ДБ 300
Е-74
Ермолов, А.П.
Записки генер
Ермолова
1864

DB
300
E74

ЗАПИСКИ

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА ЕРМОЛОВА.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ИЗДАНІЕ

Н. П. Ермолова.

ЧАСТЬ II.

1816—1827 г.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°.),

на Страстномъ бульварѣ.

1868.

Б.М.А.К.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
518213 м

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1866—1867 г.

ЗАПИСКИ

ГЕНЕРАЛА ЕРМОЛОВА

ВО ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ ГРУЗІЕЮ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ НАШИХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА КАВКАЗѢ,

ОТЪ САМАГО НАЧАЛА ДО 1826 ГОДА.

Эпоха I. Отъ царствованія Іоанна IV до Петра 1-го (1559 — 1711).

Покореніе Тюмени въ 1559 году. Русскіе завладѣли Терколте (Тюмень) на одномъ изъ рукавовъ Терека, обнесли деревянною стѣною и заселили Стрѣльцами, Донскими, Гребенскими и Уральскими Казаками. Колонія эта названа Терскими Казаками.

Въ 1582 году Бештаускія племена, стѣсненныя Астраханскими Татарами и Калмыками, добровольно покорились Россіи.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ посылалъ войска на Терекъ. Многія племена, тревожимыя Дагестанцами, поддались Россіи, и въ 1586 году Кумыцкія владѣнія, угнетенныя Шамхаломъ Тарковскимъ, пришли въ подданство Россіи.

Шахъ Аббасъ Персидскій проситъ защиты противъ Горцевъ. Мы строимъ крѣпость на рѣкѣ Койсу.

Въ 1594 году Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ Князя Андрея Хворостинскаго съ войсками для укрѣпленія города Терки, но ему препятствовали нападенія Дагестанцевъ и Кумыкъ.

Въ 1604 году, при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, дѣйствовали на Сулакѣ и Сунжѣ и потомъ далѣе противъ Шамхала Тарковскаго. При концѣ похода испытаны неудачи и войско въ отступленіи совершенно разбито было Горцами. Городъ Койсу потерянъ и границею остался по прежнему городъ Тюмень или Терки.

Во время тяжелой годины нашей и долго потомъ, всего до ста лѣтъ, ни чего не сдѣлано на Кавказѣ, кромѣ 1624 года, когда Терскій Воевода, Головинъ, ходилъ въ Кабарду для усмиренія возмущенія, произведеннаго Заруцкимъ и Мариною, и въ 1619 году, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда возобновленъ Тюмень и онъ же во второй разъ исправленъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1670 году. Не смотря на это бездѣйствіе, Цари Грузіи и Владѣтель Мингреліи, тѣснимые Персіянами и Турками, прибѣгали подъ Россійскую Державу.

Въ XVI столѣтіи связи наши съ нѣкоторыми изъ Горцевъ скрѣплены были единовѣріемъ, но потомъ Персіяне и Турки ввели и распространили Исламизмъ.

Эпоха II. Отъ Императора Петра 1-го до Императрицы Екатерина II (1711 — 1762).

Въ 1711 году образовалось на Терекѣ первое Русское поселеніе. Потомъ Гребенскіе Казаки, бѣжавшіе за Сунжу, по причинѣ участія ихъ въ Донскомъ бунтѣ, произведенномъ Заруцкимъ и Мариною, будучи тамъ утѣсняемы Чеченцами и другими ближними Горцами, прибѣгли къ Петру Великому съ просьбою принять ихъ подъ свою Державу, и они, выселенные на Сѣверный берегъ Терека, составили станицы Щедринскую, Курдюковскую, Новогладковскую, Старогладковскую и Червленную, что и основало начало Кавказской Линіи.

Въ 1722 году походъ Петра Великаго въ Персію. Войско его состояло изъ 22 тыс. человѣкъ пѣхоты, 2 тыс. драгунъ,

изъ Малороссійскихъ Казаковъ, Астраханскихъ Татаръ и Кабардинцевъ. На Сулакѣ явились къ нему посланцы отъ Шамхала Тарковскаго и другихъ Горскихъ Владѣльцевъ Дагестана. Итакъ войско, пройдя дружелюбно землю Шамхала, на пути къ Дербенту разбило на голову нападавшее на него сборище Каракайдахцевъ. Дербентъ отворилъ ворота, и Петръ 1-й его занялъ. Вскорѣ потомъ рѣшился возвратиться въ Астрахань, извѣщенъ будучи, что суда, шедшія къ нему съ провіянтомъ, были на Каспійскомъ морѣ разбиты бурею. На возвратномъ пути построилъ онъ крѣпость Святаго Креста на рѣкѣ Сулакѣ, въ 20 верстахъ выше ея устья, куда перевелъ гарнизонъ изъ Терки, оставивъ въ немъ только 250 человѣкъ. Тутъ прибыли къ нему въ подкрѣпленіе до 40 тыс. Калмыковъ, къ которымъ присоединивъ Донскихъ Казаковъ, далъ повелѣніе походному Атаману Краснощекову ити и наказать ущелія Каракайдацкія и другихъ Владѣльцевъ, нападавшихъ на армію. Краснощековъ имѣлъ большіе успѣхи, громилъ Дагестанъ и внушилъ страхъ къ нашему оружію.

На слѣдующій годъ успѣхи наши были еще полнѣе, Генералъ Матюшкинъ покорилъ весь приморскій Дагестанъ, Апшеронскій полуостровъ, Ханство Ширванское, Баку, области Гилянь, Мазандранъ и Астарабадъ. Но удержать за собою этѣхъ провинцій было не возможно, ибо требовалось много войскъ, и болѣзни, его опустошившія, понудили Государя рѣшиться на уступку завоеваній Персіи. Онъ возвратилъ ихъ по мирному договору, вмѣстѣ съ Дербентомъ и крѣпостію Святаго Креста. Границею между обѣхъ Державъ назначенъ сѣверовосточный рукавъ Терека, именуемый старый Терекъ.

Чтобы болѣе утвердить границу, Петръ Первый повелѣлъ построить крѣпость Кизляръ, и переведенные Персіяне и семейные Казаки основали станицы Каргалинскую, Дубовскую и Бороздинскую, которыя съ Гребенцами составили Кизлярскую Линію до границы нынѣшняго Моздоцкаго Уѣзда, всего на 150 верстъ отъ Каспійскаго моря.

Трактатомъ Россіи съ Турціею 1739 года Кабардинцы признаны независимыми и находящимся между обѣихъ Державъ.

Послѣ этого мы были вытѣснены изъ за Терека и отъ береговъ Кубани.

Эпоха III. Отъ Императрицы Екатерины II до Императора Павла 1-го (1762 — 1797).

Положеніе дѣлъ нашихъ стало улучшаться: въ 1763 году построена Моздоцкая крѣпость. Гарнизонъ ея составляли 50 семействъ Донцовъ и остальные изъ крещеныхъ Горцевъ.

По истеченіи семи лѣтъ поселена часть Волжскихъ Казаковъ отъ конца Гребенскихъ станицъ до Моздока. Они составили станицы: Калиновскую, Мекенскую, Наурскую, Ищорскую и Голюгаевскую, изъ коихъ тогда же образовался Моздоцкій полкъ.

Такимъ образомъ утвержденъ лѣвый флангъ Кавказской Линіи въ продолженіи 52 лѣтъ.

Въ 1769 году Генералъ Медемъ, съ отрядомъ войскъ и 10 тыс. Калмыковъ, наказалъ Горцевъ Дагестанскихъ за вѣроломство, а Генералъ Тотлебенъ выгналъ Турокъ изъ Имеретіи и Мингреліи.

Въ 1774 году трактатомъ Кучукъ Кайнарджскимъ Кабарда подчинена Крымскому Хану, а онъ отдалъ ее Россіи, но Кабардинцы тому противились.

Потемкинъ Таврическій распорядилъ Кавказскую Линію продолжить отъ Терека по Малкѣ и до Кубани, оттуда на сѣверозападъ до Черкаска на Дону и на ней, въ 1777 году поставлены крѣпости: Екатериноградъ, Георгіевскъ, Александровскъ и Ставрополь. Въ томъ же году отъ Моздока до Георгіевска поселенъ Волжскій полкъ (изъ переселенцевъ съ Волги) и начаты поселенія между Кумой и Калаусомъ.

Въ 1779 году Кавказская Линія продолжена до Кубани. Рѣка эта Оттоманскою Портою, въ слѣдствіе акта 1763 года, признана обоюдною границею, и въ 1791 году актъ этотъ подтвержденъ Яскимъ трактатомъ.

Въ 1783 году Царь Карталинскій и Кахетинскій, Праклій, актомъ, постановленнымъ въ городѣ Гори, призналъ надъ собою власть Россіи.

1796 года объявлена нами война Персидскому Агѣ, Магомедъ-Шаху, который за годъ предъ тѣмъ разорилъ городъ Тифлисъ. Войска Русскія, въ числѣ 35 тыс. человѣкъ, подъ предводительствомъ Генерала Графа Зубова, покорили оружіемъ Дербентъ, заняли Кубу, Шемаху, Баку и Ганджу (Елисаветополь). Но на слѣдующій годъ, по волѣ вступившаго на престолъ Императора Павла 1-го, войска возвратились обратно и всѣ завоеванія оставлены.

Въ 1798 году Россія приняла участіе въ дѣлахъ Царя Георгія, сына Иракліева, который при смерти, 1800 года, завѣщалъ Грузію въ вѣчное подданство Россіи.

Въ 1783 году заняты полуостровъ Тамань и рѣка Кубань до устья ея.

Въ 1791 году построена Усть-Лабинская крѣпость, а въ 1792 году крѣпость Константиногорскъ.

Въ 1794 году устроенъ на Кубани редутъ Недреманный и переселены на Кубань съ Дона Казаки, составившіе Кубанскій полкъ изъ станицъ: Кавказской, Темишбецкой, Григоріопольской, Прочноокопской, при коихъ воздвигнуты укрѣпленія и, сверхъ того, станицъ Воровсколѣской и Темнолѣской. Вскорѣ за поселеніемъ полка, въ нынѣшнихъ Ставропольскомъ и Пятигорскомъ Уѣздахъ, водворены крестьяне.

Для улучшенія кордона по сухой границѣ, онъ отъ Малки проведенъ въ 1798 году до Константиногорска и оттуда до Баталпашиска, и на этомъ пространствѣ устроено нѣсколько новыхъ укрѣпленій.

Въ командованіе Генералъ-Поручика Павла Потемкина, 1784 года, для безопаснѣйшаго сообщенія съ Грузіею по дорогѣ отъ Моздока до Кавказскихъ горъ, устроены небольшія укрѣпленія и крѣпость Владикавказъ. Недостатокъ средствъ со стороны на-

шей понудилъ оставить на продолжительное время и дорогу, и укрѣпленія, и самыя сношенія съ Грузіею почти прекратились. Но въ 1800 году опять возобновлены и построены редуты Константиновскій и Елисаветинскій и крѣпость Владикавказъ возобновлена и значительно увеличена.

Такимъ образомъ достигли мы соединенія съ Кавказомъ. Все пространство по правому берегу Кубани до Тамани покорено. Карапагайцы, Едисанскіе, Едибулуцкіе и Кубанскіе Ногайцы, смирились и подчинили себя подъ власть Россійскихъ Государей.

Эпоха IV. Съ 1800 года по 1826 годъ.

Въ первые 14 лѣтъ на Кавказской Линіи соблюдалась сколько возможно оборонительная война.

За Кавказомъ, въ командованіе Князя Циціянова, покорены Елисуйскія владѣнія, Джарская область, Шурагель, Ханства: Ганджинское, Нуха, Карабагъ, Ширвань, Дербентъ, Куба и Талышъ, Княжества: Мингрелія, Имеретія, Гурія и Абхазія.

Въ 1805 на Кавказской Линіи Горцы начинаютъ утихать, между обитающими во внутренности оной иновѣрцами водворяется спокойствіе и повиновеніе.

Въ 1812 году Персіяне вторглись въ Грузію, были близко къ Тифлису, вошли въ Ханство Карабагское и Талышъ. Въ Кахетіи былъ бунтъ и во всей Грузіи голодъ. Но война противъ Персіи прекращена блистательнѣйшимъ образомъ.

Около 1815 года усилились хищничества со стороны Осетіи, Кабарды, Чечни, Дагестана и Закубанцевъ. Покорные Кумыки были устрашены, Лезгины были непокорны. Шамхалъ не былъ въ состояніи противостать враждующимъ намъ, и подданные его предались хищничествамъ. Только Дербентъ и Куба не вышли изъ повиновенія. Ханства Казыкумыцкое, Аварское, Владѣнія Мехтулинское и Уцмея Каракайдацкое и другія сильныя общества, не признавали власти нашей надъ собою. Турки занимали Поти, Анакрію, Сухумъ-Кале и весь берегъ Чернаго моря до

рѣки Кубани. Междоусобія Владѣтелей Абхазскихъ, покорившихся въ 1811 году, не допускали вліянія нашего на ихъ край. Лезгины и Джарцы нападали на Кахетію. Съ другой стороны, Эриванскіе Татары и Ахалцыхскіе Турки опустошали край. Народы по военно-Грузинской дорогѣ были въ волненіи.

По всѣмъ этѣмъ причинамъ надлежало употребить мѣры сильнѣйшія и болѣе рѣшительныя.

Въ 1818 году на рѣкѣ Сунжѣ построена крѣпость Грозная, въ послѣдствіи основаны и другія укрѣпленія, по всей Чечнѣ прорублены лѣса и проложены удобные и безопасные пути. Усмирены и покорены Мехтулинскія владѣнія.

Въ 1819 году изгнанъ Уцмей Каракайдацкій и заняты владѣнія его. Приведена въ подданство сильная Акушинская область и въ Дагестанъ въ первый разъ вступили войска Русскія.

Въ 1820 году покорено Ханство Казикумыцкое и Владѣтелемъ онаго назначенъ Полковникъ Асланъ-Ханъ Кюринскій, фамиліи изгнаннаго Сурхай-Хана, злѣйшаго изъ враговъ.

Взято въ управленіе казенное Нухинское Ханство въ 1822 году. Кабардинцы выселены на плоскость, и цѣпь укрѣпленій отъ Ардони до Каменнаго моста на Малкѣ прикрываетъ все пространство Кабарды. Въ томъ же году продолжена линія укрѣпленій до рѣки Кубани.

Сдѣлано обозрѣніе новой дороги изъ Карталиніи чрезъ Рачинскій округъ, и наконецъ по рѣкѣ Ардону до Малой Кабарды.

Въ 1823 году изгнанъ Ханъ Ширванскій въ Персію безъ сопротивленія и Ханство взято въ казенное управленіе.

Въ 1825 и 1826 годахъ устроена дорога изъ Екатеринограда, чрезъ Кабарду, до Владикавказа и охранена укрѣпленіями. Старая дорога изъ Моздока уничтожена.

Въ этотъ періодъ, съ 1817 до 1827, произведены сильныя и успѣшныя экспедиціи въ Чечню, Дагестанъ, Кабарду и за Кубань,

и слѣдствіемъ ихъ было повсемѣстное уваженіе Россійскаго оружія, ощутительно возраставшая довѣренность къ Правительству, сократившіяся примѣтно хищничества и своевольства и водворяющіяся тишина и покорность, сколько въ непродолжительное время можно было успѣть въ томъ съ Горцами.

ЗАПИСКИ

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА ЕРМОЛОВА ВО ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ ГРУЗІЕЙ.

По окончаніи войны съ Французами, 1814 года, Государь, предъ отъѣздомъ своимъ изъ Парижа въ Англію, приказалъ мнѣ отправиться въ Краковъ, къ назначенной мнѣ новой командѣ. По обстоятельствамъ тогдашняго времени, со стороны Австріи можно было ожидать нѣкоторыхъ несогласій, и по тому нужны были на границѣ войска и въ скорости. Порученныя мнѣ состояли изъ большой части резервной арміи, формировавшейся въ Герцогствѣ Варшавскомъ, и въ составѣ своемъ названы были сильнымъ авангардомъ. Нельзя было войскамъ симъ дать наименованія корпуса; ибо многіе изъ Генераловъ старѣе меня имѣли только дивизіи; и такъ, подъ именемъ сильнаго авангарда, безъ обиды другимъ, могло, подъ начальствомъ моимъ, быть слишкомъ девяносто тысячъ человѣкъ.

Въ теченіе 1814 года составился въ Вѣнѣ конгрессъ, извѣстный несогласіями собравшихся Государей; но бѣгство Наполеона съ острова Эльбы положило конецъ ихъ распрямъ, а быстрое появленіе его въ Парижѣ и удаленіе оттуда Королевской фамиліи, воззвало ихъ къ единодушному противъ Наполеона ополченію.

Во время пребыванія Императора въ Вѣнѣ дано было арміи нашей повелѣніе выступить, и я, съ войсками, въ Краковѣ бывшими, вышелъ за границу, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1815 года. Резервныя войска, которыми я начальствовалъ прежде, перемѣнены были составленнымъ временно 6-мъ корпусомъ изъ двухъ пѣхотныхъ, одной гусарской дивизіи и нѣсколькихъ Казачьихъ полковъ.

Въ семъ второмъ нашемъ во Францію походѣ мы не имѣли случая сразиться съ непріятелемъ; ибо Англичане и Пруссаки кончили дѣйствія совершеннымъ разсѣяніемъ Французской арміи, и Наполеонъ, лично ею начальствовавшій, предалъ себя власти Англійскаго Правительства.

Войска наши вступили, однако же, во Францію, и Государь отправился въ Парижъ.

Прибывши на Рейнъ, вмѣсто 6-го корпуса, съ которымъ я пришелъ, данъ мнѣ былъ гренадерскій корпусъ, и часть онаго послѣдовала въ Парижъ, для содержанія при Государѣ караула, ибо гвардіи при арміи не находилось.

Въ Парижѣ имѣлъ я случай испросить увольненіе въ отпускъ по болѣзни на шесть мѣсяцевъ.

Дошедши съ гренадерскимъ корпусомъ, на возвратномъ пути, до Царства Польскаго, поѣхалъ я въ Варшаву, гдѣ уже Государь находился, и я былъ свидѣтелемъ восхищенія облагодѣтельствованнаго имъ народа, пріявшаго отъ него и политическое бытіе и конституцію.

Въ самомъ началѣ 1816 года былъ я въ Орлѣ у престарѣлыхъ родныхъ моихъ, среди малаго моего семейства, велъ жизнь самую спокойную, не хотѣлъ разлучиться съ нею, намѣреніе имѣя не возвращаться къ корпусу, а по тому и просилъ продолженія отпуска, дабы ѣхать къ минеральнымъ водамъ на Кавказъ. Но, вмѣсто того, получилъ приказаніе прибыть въ Петербургъ.

Изъ частныхъ извѣстій зналъ уже, что я назначаюсь начальникомъ въ Грузію. Исчезла мысль о спокойной жизни, ибо всегда желалъ я чрезвычайно сего назначенія, и тогда даже, какъ по чину не могъ имѣть на то права.

По пріѣздѣ въ Петербургъ, Государь, постоянно мнѣ благотворящій, объяснилъ мнѣ, что онъ не рѣшился бы опредѣлить меня въ Грузію, если бы не были свидѣтельствующіе, что я того желаю; ибо самъ онъ не могъ думать, чтобы назначеніе сіе могло согласоваться съ моимъ намѣреніемъ.

Объясненіемъ симъ Государь истолковалъ мнѣ, какого онъ о Грузіи мнѣнія. Сего достаточно было, чтобы на мѣстѣ моемъ устрашить многихъ, но я рѣшился повѣрить себя моему счастію.

Не съ равнымъ удовольствіемъ принялъ я назначеніе меня Посломъ въ Персію. Меня устрашали дѣла, по роду своему совершенно мнѣ не знакомыя. Я наслышался о хитрости и коварныхъ свойствахъ Персіянъ, и отчаявался исполнить съ успѣхомъ порученіе Государя.

Ни что такъ не оскорбляетъ самолюбія, какъ быть обманутымъ, а я ни какъ не надѣялся избѣжать того.

Принявъ наставленія, сдѣлавъ нужныя пріуготовленія къ посольству, я выѣхалъ въ началѣ Августа мѣсяца изъ Петербурга въ Москву, гдѣ пробылъ нѣсколько дней; ибо Государь, будучи тамъ, приказалъ при себѣ находиться.

Въ Москвѣ замѣтилъ я, что нѣсколько странно смотрѣли на человѣка почти неизвѣстнаго, появившагося въ званіи Главноуправляющаго Грузіею и, сверхъ того, чрезвычайнаго и полномочнаго Посла.

Я самъ себѣ иногда не довѣрялъ, что это со мною могло случиться.

Въ Сентябрѣ прибылъ я на границу Кавказской Губерніи.

Двадцать лѣтъ назадъ проѣзжалъ я Кавказскую линію, будучи Капитаномъ артиллеріи, въ молодыхъ весьма лѣтахъ и служа подъ начальствомъ Генералъ-Аншефа Графа Зубова, который съ корпусомъ войскъ дѣйствовалъ противъ Персіянъ въ 1796 году.

Первое обстоятельство, обратившее вниманіе мое, были высланныя мнѣ на встрѣчу конвойныя команды изъ поселенныхъ на Линіи Казаковъ. Всегда отличались они отъ всѣхъ прочихъ Казаковъ особенной ловкостію, исправностію оружія и добротою лошадей. Я, напротивъ, увидѣлъ между ними не менѣе половины чрезвычайно молодыхъ людей, нигдѣ не служившихъ и даже ребятъ.

Предмѣстникъ мой, по усильному старанію Донскаго войска Атамана, Генерала Графа Платова, согласился смѣнить Линейными

Казаками шесть Донскихъ полковъ, служившихъ на Линіи, и отъ сего неосмотрительнаго распоряженія должны были выйти на службу всѣ малолѣтные и даже находившіеся въ отставкѣ Казаки.

Повинность, превосходившая всѣ тѣ усилія, каковыя дѣлаемы были въ кампанію 1812 года, возбуждала ропотъ, и я, въ прекращеніе онаго, рѣшился оставить на службѣ пять Донскихъ полковъ, отправивши только одинъ таковой въ свои жилища. Государь, по донесенію моему, утвердилъ распоряженіе мое.

Остановившись малое время въ Георгіевскѣ, дабы собрать нужнѣйшія о Кавказской Линіи свѣдѣнія, я отправился въ Грузію, и прибылъ въ Тифлисъ 10-го числа Октября.

Предмѣстникъ мой, Генералъ отъ Инфантеріи Ртищевъ, нетерпѣливо ожидалъ меня, ибо желалъ скорѣе возвратиться въ Россію, куда супруга его прежде уже отправилась.

Имѣвши прежде свѣдѣніе, что въ Грузіи отправленіе дѣлъ по службѣ не въ надлежащемъ идетъ порядкѣ, наслышавшись даже и о многихъ злоупотребленіяхъ, почелъ я необходимымъ имѣть съ собою нѣсколько чиновниковъ, извѣстныхъ мнѣ службою и на честность коихъ и правила могъ бы я положиться.

Нужнѣйшаго мнѣ для военной части взялъ я начальникомъ Корпуснаго Штаба, Полковника Вельяминова, служившаго прежде со мною въ артиллерійской гвардейской бригадѣ, потомъ въ Краковѣ, и наконецъ въ гренадерскомъ корпусѣ въ семъ же званіи. Офицеръ сей, хорошо учившійся, имѣлъ большія свѣдѣнія и отличныя способности. Дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ былъ Подполковникъ Наумовъ, неутомимой дѣятельности и наклонности особенной къ порядку.

По части гражданской былъ при мнѣ Коллежскій Совѣтникъ Рыхлевскій, чиновникъ, рекомендованный мнѣ съ найлучшей стороны и знающій хорошо порядокъ дѣлъ. Начальникомъ Дивизіи, расположенной въ Грузіи, выпросилъ я Генералъ-Маіора Кутузова, коего коротко я зналъ хорошія способности. Оберъ-Квартирмейстеромъ, по желанію моему, назначенъ былъ Полковникъ Ивановъ.

Вскорѣ по прибытіи въ Тифлисъ долженъ я былъ осмотрѣть важнѣйшую часть границъ; ибо, готовясь къ отъѣзду въ Персію, нужны мнѣ были свѣдѣнія о состояніи оныхъ, особенно зная, какія употреблялъ усилія Шахъ Персидскій, дабы возвращено ему было Ханство Карабахское, или часть онаго, въ чемъ и предмѣстникъ мой обязался ему способствовать.

Итакъ я поѣхалъ въ Карабахъ, Полковнику Иванову поручилъ осмотрѣть Талышинское Ханство, Офицерамъ квартирмейстерской части приказалъ сдѣлать обозрѣніе прочихъ границъ съ Персіею.

Въ Карабахѣ познакомился я съ Ханомъ, оттуда нарочно проѣхалъ въ селеніе Зардабъ, лежащее на рѣкѣ Курѣ, дабы видѣться съ Ширванскимъ Ханомъ, изъ вѣжливости выѣхавшимъ мнѣ на встрѣчу; [1] потомъ былъ я въ селеніи Мингечауръ, гдѣ Ханъ Шекинскій меня дожидался.

Въ Тифлисъ возвратился я 12 Декабря, проѣздивъ не много менѣе мѣсяца.

Здѣсь могу сказать, что я настоящимъ образомъ вступилъ въ отправленіе дѣлъ, и уже познакомился, по крайней мѣрѣ, съ главнѣйшими обстоятельствами, до края относящимися.

Состояніе страны, управленію моему ввѣренной, было слѣдующее:

Со времени вступленія на Престолъ Царствующаго Императора, Грузія постоянно занята нашими войсками, и вводился постепенно нашъ образъ управленія, при дѣйствіи собственныхъ законовъ, составленныхъ Царемъ Вахтангомъ, коимъ сохранена прежняя сила. Судная часть была уже въ лучшемъ устройствѣ, доходы съ земли начинали приходить въ большую степень опредѣлительности.

Грузію собственно составляютъ Карталинія, округъ чрезвычайно хлѣбородный; Кахетія, раздѣленная на Телавскій и Сигнах-

---

[1] Онъ со времени Главнокомандующаго Князя Циціянова не видѣлся ни съ однимъ изъ начальниковъ.

скій уѣзды, изъ коихъ первый изобилуетъ прекраснѣйшими виноградниками, послѣдній, не столько много занимаясь разведеніемъ садовъ, имѣетъ довольно обширное хлѣбопашество. Карталиніи принадлежитъ часть Осетинъ, живущихъ въ горахъ. Въ недавнемъ времени начали они принимать Христіянскую вѣру. Успѣхи оной хотя еще очень ничтожные, но можно надѣяться, что, получивъ болѣе довѣренности къ Правительству, ибо пріемлющимъ Крещеніе оказывается особое вниманіе, они перемѣнятъ звѣрскіе свои нравы и наклонность къ воровству.

Съ Кахетіею смежны небольшія земли, въ коихъ живутъ народы, именуемые Пшавцы и Тушинцы, издавна покорствовавшіе Грузинскимъ Царямъ. Они имѣютъ богатое весьма скотоводство, наклонностей воинственныхъ, вѣрны Правительству. Надъ ними отъ начальства поставленъ Приставъ изъ Грузинъ, ибо необходимо знать языкъ. Не всегда, однако же, повинуются они надлежащимъ образомъ и доселѣ почти въ дикомъ состояніи. Сомхетія, войнами опустошенная и почти ни какого населенія не имѣющая. Бамбаки и Шурагель, малые весьма Округи, въ послѣднюю съ Персіянами войну разоренные, въ коихъ и доселѣ мало жителей. Дистанціи Татарскія: Барчалинская, Казахская и Шамшадильская, довольно населенныя, имѣющія хорошее хлѣбопашество и богатое весьма скотоводство.

Къ Грузіи присоединенъ Елисаветпольскій Округъ, бывшее Ханство Ганжинское, въ 1804 году, взятое оружіемъ подъ предводительствомъ Главнокомандующаго Генерала, Князя Циціянова; и симъ ограничивается пространство, которое мы подъ общимъ именемъ Грузіи разумѣемъ. Округъ сей богатъ скотоводствомъ, производитъ лучшую пшеницу въ здѣшней странѣ, имѣетъ посѣвы Сарачинскаго пшена и шелковичные сады. Дохода казнѣ приноситъ болѣе нежели прочіе, Округи Грузіи.

Во всѣхъ сихъ Округахъ народонаселеніе можетъ простираться до. . . . . изчисленіе, конечно, не вѣрное, но между народами, чуждыми всякаго порядка, паче Мусульманами, трудно достигнуть настоящаго.

Въ Имеретіи, независимо отъ Грузіи, учреждено временное правленіе. Бѣдная сія земля, бывшая до 1810 года особеннымъ

Царствомъ, заключаетъ въ себѣ пять Округовъ. Населеніе оной жестокою моровою язвою уменьшено болѣе, нежели на половину и простирается не свыше.... Въ Провинціяхъ Мингреліи, Грузіи и Абхазіи владѣтельные Князья пользуются прежними, предоставленными имъ, правами и самыми съ земли доходами, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ зависятъ отъ распоряженій главнаго въ краю начальника, приводимыхъ въ исполненіе Правителемъ Имеретіи, который опредѣляется изъ служащихъ въ корпусѣ Генераловъ.

Ханство Карабахское было въ управленіи Мехти-Хана, имѣющаго чинъ Генералъ-Маіора. Отецъ, умышляя противъ насъ измѣну и доброжелательствуя Персіянамъ, съ которыми мы были въ войнѣ, пригласилъ войска ихъ, но былъ предупрежденъ, и войска наши, внезапно напавшіе на него ночью, лишили его жизни. Дочь его, сестра нынѣшняго Хана, находится въ замужествѣ за Шахомъ Персидскимъ, и по тому сколько ни показываетъ онъ себя приверженнымъ нашему Правительству, по привязанности къ сестрѣ, имѣетъ сношенія съ Персіею.

Ханство сіе въ 1805 году покорилось первое власти Государя. Ханъ, въ ознаменованіе зависимости, платилъ дани 8 тыс. червонцевъ.

Съ того самаго времени войска наши имѣли пребываніе въ Ханствѣ, и Персіяне смотрѣли съ завистью на богатѣйшую землю сію, доставшуюся въ руки наши.

Народонаселеніе Карабаха простирается до 24 т. семействъ. Оно не составляетъ половины прежняго, ибо неоднократно наносимая прежде Персіянами война разорила землю; жители въ большомъ количествѣ увлечены въ плѣнъ, не въ меньшемъ разошлись по разнымъ мѣстамъ. Доселѣ еще мало весьма населеніе въ равнинахъ Карабаха, близко прилежащихъ къ границѣ Персидской, и жители не дѣлаютъ на нихъ прочныхъ заведеній. Повсюду видны развалины городовъ и большихъ деревень, остатки обширныхъ шелковичныхъ садовъ и земледѣлія, свидѣтельствующихъ богатое нѣкогда земли состояніе.

Нынѣшній Ханъ, не радѣющій о благоустройствѣ земли, довѣрчивый къ окружающимъ его чиновникамъ, которые его обма-

ныванотъ, проводитъ время въ распутствѣ, ни чѣмъ болѣе не занимаясь, какъ охотою съ собаками, или ястребами. Всѣ заведенія, отцемъ сдѣланныя, въ упадкѣ, и даже не только нѣтъ признака роскоши, въ которой онъ живалъ, но и самый замокъ или дворецъ его представляетъ развалины, и нѣтъ почти въ немъ убѣжища; любимцы расхитили собственно принадлежащее ему имущество до такой степени, что ему недостаетъ средствъ къ содержанію себя приличнымъ образомъ. За нѣсколько лѣтъ не представлено въ казну ничтожной, платимой имъ, дани.

Ширванскимъ Ханствомъ управляетъ Генералъ-Лейтенантъ Мустафа-Ханъ. Онъ владѣлъ онымъ и тогда, какъ въ 1796 году былъ съ войсками Генералъ-Аншефъ Графъ Зубовъ, но по свойству недовѣрчивому, по злоумышленію противъ Русскихъ, за которое боялся наказанія, онъ тогда бѣжалъ въ Турцію, и когда войска Графа Зубова отозваны были въ Россію, онъ возвратился и изгналъ поставленнаго нами Х. на.

До 1806 года пользовался онъ совершенною независимостію, но, видѣвъ примѣръ взятаго оружіемъ Ганжинскаго Ханства, вошедшаго въ подданство Ханства Карабахскаго, онъ повергъ себя въ покровительство Императора и въ знакъ подданства обязался платить 8 т. червоцевъ дани.

Но съ перемѣною состоянія своего, не перемѣнилъ онъ свойствъ, и той же, какъ и прежде, недовѣрчивости исполненъ былъ къ нашему Правительству. Онъ старался распространить связи свои съ народами Дагестана, сильными, воинственными, ни кому доселѣ не покорствовавшими, думая тѣмъ устрашить Русскихъ и заставить уважать себя болѣе прочихъ. Война съ Персіею, многія занятія предмѣстниковъ моихъ по предмету внутренняго земли устройства, заставляли ихъ, для удержанія Мустафы-Хана въ спокойствіи и хорошемъ расположеніи къ намъ, дѣлать ему многія угожденія, и онъ истолковалъ себѣ, что онъ можетъ быть для насъ опаснымъ.

Высокомѣріе его простиралось до того, что онъ не выѣхалъ къ Главнокомандующему Генералу Тормасову, который желалъ имѣть съ нимъ свиданіе. Со мною поступилъ онъ снисходительнѣе, и удивленъ былъ, когда пріѣхалъ я къ нему не болѣе какъ съ

пятью человѣками свиты, а онъ сопровождаемъ былъ, по крайней мѣрѣ, пятью стами человѣкъ конницы. Онъ, однако же, далъ замѣтить мнѣ, что не каждому долженъ я ввѣряться подобнымъ образомъ. И что онъ такъ же точно предостерегалъ покойнаго Князя Циціянова. Ханъ не разсудилъ, какая между Княземъ Циціановымъ и мною была разница. Онъ славными по истинѣ дѣлами своими былъ для нихъ страшенъ, я только что пріѣхалъ и былъ имъ совершенно не извѣстнымъ.

Мустафа-Ханъ управлялъ Ханствомъ лучше прочихъ владѣтелей. Народъ имъ собственно не былъ отягощаемъ. Но если терпѣлъ нѣкоторое утѣсненіе, то единственно отъ предоставленной имъ власти Бекамъ (родъ дворянства), между коими сдѣлалъ онъ многихъ себѣ приверженцевъ. Въ землѣ была полиція, не рѣдко наказывалось воровство, съ исправностію собирались доходы, Ханъ жилъ довольно великолѣпно и служащихъ ему не рѣдко награждалъ щедро.

Со стороны Правительства нашего при немъ находился Приставъ изъ Офицеровъ, но онъ умѣлъ такъ отдѣлять его, что онъ ни чего не могъ знать о его связяхъ и поведеніи, и только собиралъ нѣкоторыя свѣдѣнія отъ приверженныхъ намъ Армянъ, живущихъ въ Ширвани.

Населеніе въ Ханствѣ можетъ считаемо быть около 20 тыс. семействъ. Часть народа, довольна значительная, по причинѣ чрезвычайнаго зноя въ лѣтнее время, удаляется въ горы, и по тому прочной осѣдлости не имѣетъ.

Ханство изобилуетъ шелкомъ, Сарачинскимъ пшеномъ, всякаго рода хлѣбомъ, имѣетъ на рѣкѣ Курѣ богатѣйшія рыбныя ловли и многочисленное скотоводство. Муганская, на правомъ берегу Куры, лежащая степь, оному способствуетъ. Есть конскіе заводы, но съ Карабахскими не могущіе сравниться, откуда выходятъ весьма статныя, доброѣзжія и къ трудамъ сносныя лошади, славящіяся во всей здѣшней сторонѣ.

Въ Шекинскомъ Ханствѣ нашелъ я владѣтеля Генералъ-Маіора Измаилъ-Хана, человѣка весьма молодаго, наклонностей развратныхъ, въ управленіи подвластными неправосуднаго, въ нака-

заніяхъ не только не умѣреннаго, но жестокаго, кровожаднаго При первомъ появленіи моемъ въ Грузію поступило ко мнѣ множество на него жалобъ.

Предмѣстникъ мой, Генералъ Ртищевъ, былъ къ нему чрезвычайно снисходительнымъ; ни какая на него просьба не получала удовлетворенія, жалующіеся обращались къ нему, и отъ того подвергались жесточайшимъ истязаніямъ, или избѣгали оныхъ разорительною платою. Окружающіе Генерала Ртищева, пользующіеся его довѣренностію, и, если вѣрить молвѣ, то самые даже ближніе его получали отъ Хана дорогіе подарки и деньги.

Съ негодованіемъ долженъ я упомянуть объ одномъ постыдномъ начальства поступкѣ: жители Шекинскіе, въ числѣ болѣе двухъ сотъ человѣкъ, пришли въ Тифлисъ, не въ состояніи будучи сносить злодѣйской жестокости и утѣсненій Хана. Жалобы ихъ, слезы и отчаяніе не тронули начальство, ихъ назвали бунтующими противъ власти, многихъ наказали тѣлесно, болѣе двадцати человѣкъ, какъ заговорщиковъ, сослали въ Сибирь.

Въ бытность Главнокомандующимъ въ Грузіи Фельдмаршала Графа Гудовича, Шекинское Ханство, послѣ измѣны Селимъ-Хана, изгнаннаго нашими войсками, состояло подъ Россійскимъ управленіемъ и народъ чрезвычайно доволенъ былъ избавиться отъ Хановъ.

Весьма ощутительны были выгоды отъ присоединенія сего Ханства; кромѣ доходовъ, довольно значительныхъ, единство власти должно было быть полезною цѣлію; но Графъ Гудовичъ, по необузданному самолюбію, упорный въ своемъ мнѣніи, по неприступной гордости, не допускающій мнѣнія другихъ, представилъ Правительству о предоставленіи Ханства Джафаръ-Кули-Хану, владѣвшему въ Персіи Ханствомъ Хойскимъ. Ловкій сей человѣкъ снискалъ довѣренность Графа, полезенъ будучи ему при неудачной осадѣ Эриванской крѣпости, гдѣ по близости находилось принадлежавшее нѣкогда ему владѣніе; и онъ, имѣя людей, ему приверженныхъ, могъ доставлять нужныя свѣдѣнія и иногда открывать намѣренія непріятеля. Онъ находился такъ же при Князѣ Циціяновѣ въ блокадѣ Эривани, и съ нимъ было собственной его конницы до семи сотъ человѣкъ. Джафаръ-Кули-Ханъ принадле-

жалъ къ одной изъ знатнѣйшихъ и сильныхъ фамилій въ Персіи, имѣлъ обширныя связи и многочисленную партію, которыя давали ему надежды взойти на Персидскій Престолъ. Права похитителей одинаковы, преимущество опредѣляетъ сила и счастіе. Симъ обязанъ Престоломъ нынѣ Царствующій Шахъ, и Джафаръ-Кули-Ханъ, проигравъ противъ него сраженіе, спасся къ намъ бѣгствомъ.

Не долгое время управлявши Ханствомъ, Джафаръ-Кули-Ханъ умеръ, и по немъ наслѣдовалъ теперешній Ханъ, сынъ его.

При первомъ свиданіи съ Измаиломъ-Ханомъ, въ присутствіи многихъ изъ народа, сдѣлавъ замѣчаніе на счетъ злоупотребленія имъ власти, поручилъ я ему быть снисходительнымъ къ народу. Приставу, при немъ находившемуся, поручилъ собрать всѣхъ несчастныхъ, которыхъ подвергъ онъ жестокимъ истязаніямъ, и приказалъ помѣстить въ его дворцѣ, пока не удовлетворитъ, по крайней мѣрѣ, семействъ ихъ обезпеченіемъ ихъ благосостоянія.

Шекинское Ханство, при меньшемъ населеніи, нежели въ Ханствѣ Ширванскомъ, даетъ не менѣе онаго дохода, особенно если исключить откупныя статьи, значительную часть дохода въ Ширвани составляющія.

Дани въ казну взноситъ въ годъ семь тысячъ червонцевъ.

Произведенія земли тѣ же самыя, какъ и въ Карабагѣ и Ширвани, при равномъ плодородіи оной.

Въ одномъ семъ Ханствѣ было нѣкогда благоустроенное управленіе, опредѣлены доходы и повинности, уравнительно раздѣлены труды жителей въ пользу Хана. Во время Мамедъ-Гассанъ-Хана, которому Персіяне выкололи глаза, выгнали изъ владѣній, и онъ, въ крайней бѣдности, скитаясь въ Турціи, прибѣгъ подъ покровительство Императора и живетъ въ Астрахани, получая достаточное содержаніе. Отецъ нынѣшняго владѣтеля нѣсколько удерживалъ сей порядокъ, но при семъ послѣднемъ ниже признаковъ онаго не осталось.

Талышинское Ханство, разоренное Персіянами, имѣетъ малое народонаселеніе, доходы весьма скудные, которыми пользуется Ханъ, не платя въ казну никакой дани. Приверженность къ Рос-

сіи владѣтеля, отца теперешняго Хана, вызвала мщеніе Персіянъ, подвергла землю его истребленію, и полуденная часть Ханства, при послѣднемъ трактатѣ нашемъ съ Персіею, признана принадлежностію оной.

Куринское Ханство получило бытіе въ недавнемъ времени. Имъ управляетъ Полковникъ Аслань-Ханъ, человѣкъ Правительству приверженный.

Населеніе малое, жители обременены налогами, дань 3 тыс. червонцевъ и 3 тыс. четвертей пшеницы, платимая казнѣ, чрезвычайно ихъ разоряетъ.

Казыкумыцкое Ханство во владѣніи Сурхай-Хана, человѣка самаго коварнаго, готоваго на всякія злодѣянія. По древности своего происхожденія, онъ весьма уважаемъ; между Горскими народами имѣетъ сильныя связи, ко вреду нашему имъ употребляемыя. Участвуя во всѣхъ предпріятіяхъ Дагестанцевъ противъ насъ, и будучи наконецъ наказанъ отдѣленіемъ части владѣній его, изъ коей составлено Куринское Ханство, данное родственнику его, врагу его непримиримому, отмщевающему жестокую обиду, бѣжалъ въ Турцію. Въ командованіе Генерала Ртищева возвратился, изгналъ въ отсутствіе его управлявшаго владѣтеля и, пользуясь твердыми и почти непроходимыми мѣстами гористой страны, остался безъ наказанія.

Но если Генерала Ртищева отвлекали важнѣйшія занятія, могъ онъ, по крайней мѣрѣ, не входить въ сношеніе съ явнымъ измѣнникомъ и злодѣемъ, въ сношеніе, которое не иначе долженъ онъ разумѣть, какъ прощеніе его преступленій. Ханство Казыкумыцкое, по словамъ людей, хорошо его знающихъ, имѣетъ жителей до 15 тыс. семействъ. Ханъ ни какой дани не платитъ.

Аварское Ханство во владѣніи Генералъ-Маіора Султана Агмедъ-Хана, лежитъ въ срединѣ горъ Кавказскихъ, отовсюду почти неприступныхъ и ни когда Русскіе въ ономъ не бывали. Жители онаго бѣдны, ведутъ жизнь самую суровую, наклонностей воинственныхъ.

Послѣдній предъ симъ владѣтель Умай-Ханъ былъ знаменитъ въ здѣшнихъ странахъ военными своими подвигами. Не разъ удач-

ныя дѣлалъ на Грузію нападенія, разорилъ серебряныя и мѣдныя ея заводы. Пользуясь дружбою Ахалцыхскаго Паши, чрезъ земли его вступалъ въ Имеретію. Прошелъ однажды Эриванскую область безпрепятственно, но близъ города Нахичевана былъ разбитъ Персіянами. Долгое время благопріятствовавшее ему счастіе привязало къ нему многіе Горскіе народы, алчные добычи, и онъ являлся, сопровождаемъ будучи большими силами. Онъ пріучилъ ихъ къ грабежамъ, и Грузія, можно сказать, почти беззащитная, внутренными раздорами истребляемая, удовлетворяла ихъ алчности. Долго еще послѣ смерти Умай-Хана врывались они въ Грузію многочисленными партіями, но не было уже счастливаго предводителя, и Грузія покоилась подъ защитою Россійскихъ войскъ, отъ которыхъ, не задолго до смерти, испыталъ онъ пораженіе.

Теперешній Ханъ, не знаю по чему, получаетъ жалованья по 5 тыс. рублей серебромъ, увѣряя, что онъ намъ приноситъ пользу вліяніемъ своимъ на Горскіе народы Дагестана, которыхъ будто воздерживаетъ отъ нападеній на Грузію. Сему вѣрили многіе изъ моихъ предмѣстниковъ, и я показываю ему видъ до времени. Ханъ сей дани ни какой не платитъ, ни какихъ обязанностей на себя не принималъ. Въ Тифлисѣ содержится отъ него аманатъ на казенномъ иждивеніи.

Уцмей, Каракайдацкій владѣтель, провинціи, сосѣдственной Дербенту, признаетъ зависимость отъ Россіи, но всегда въ связи съ народами, намъ не благопріятствующими; и подозрѣвая, что начальству извѣстно измѣнническое его поведеніе, имѣетъ къ оному совершенную недовѣрчивость, и еще не было ни кого изъ Русскихъ, съ коимъ бы видѣлся онъ, не сдѣлавъ предварительно условій и безъ сопровожденія многолюдной толпы. Во владѣніяхъ его не рѣдко бываютъ безпокойства, и онъ не всегда достаточно имѣетъ власти смирять ихъ, паче между жителями, гористую часть земли занимающими.

Уцмей дани въ казну не платитъ, ни какихъ обязанностей не имѣетъ, ниже за безопасность проѣзжающихъ чрезъ его владѣнія не отвѣтствуетъ. Русскіе иначе, какъ съ благонадежнымъ конвоемъ, проѣзжать не могутъ.

Сему владѣтелю, равно какъ и Хану Казыкумыцкому, предмѣстники мои предлагали чинъ Генералъ-Маіора съ 2 тыс. рублей серебромъ жалованья, но они отвергли съ негодованіемъ, что не хотѣли сравнить ихъ съ Шамхаломъ Тарковскимъ, который имѣетъ чинъ Генералъ-Лейтенанта и 6 тыс. рублей ежегодно.

Не могли подобныя предложенія наградъ людямъ, явно намъ не доброжелательствующимъ, не поселить въ нихъ мысли, что ихъ ласкаютъ изъ боязни, и отъ того возрастала дерзость ихъ.

Обширныя занятія начальниковъ злѣшняго края, малыя вообще средства, не допускали ихъ употребить нужной строгости, а не рѣдко власть наша или мало признаваема была, или не съ надлежащимъ уваженіемъ.

Народы небольшой земли, называемой Табассарань, непостоянно повиновались намъ и, по чрезвычайной бѣдности своей, ни какой пользы Правительству не приносили.

Въ Кубинской провинціи, съ присоединеніемъ къ оной городовъ Дербента и Баки, введено было наше управленіе. Судъ отправлялся по закону и обычаямъ земли. Комендантъ, собирая доходы, обращалъ ихъ въ учрежденное казначейство, и оные простирались до. . . . . рублей серебромъ. Въ вѣдѣніи его состояла внутренняя полиція и всякаго рода казенное имущество, оставшееся отъ бывшихъ прежде Хановъ.

Жители сей провинціи болѣе всѣхъ прочихъ Мусульманскихъ, присоединенныхъ къ Россіи, областей, любятъ наше Правительство, во многихъ случаяхъ оказали опыты вѣрности и давно бы уже наслаждались совершеннымъ спокойствіемъ, но возмущаетъ оное живущій не подалеку у Горскихъ народовъ, бѣжавшій владѣтель ихъ, Шахъ-Али-Ханъ, который, будучи вспомоществуемъ сильнымъ Дагестаномъ, не рѣдко съ многочисленными толпами впадалъ въ провинцію, и легковѣрные думали, что онъ можетъ овладѣть оною. Шахъ-Али-Ханъ старался сколько можно придать сему правдоподобія, разглашая о дѣлаемыхъ ему Персіею пособіяхъ деньгами, которыя подлинно пересылаемы къ нему были чрезъ Ширванскаго Мустафу-Хана, Казыкумыцкаго Сурхай-Хана и

торгующихъ города Дербента, гдѣ найболѣе имѣлъ онъ людей, себѣ преданныхъ.

Персія, и по заключеніи съ нами мира, не переставала пересылать деньги всѣмъ, вреднымъ для насъ, людямъ, въ числѣ коихъ почитала бѣглаго Грузинскаго Царевича Александра, сына Царя Ираклія. Сей, во всѣхъ возмущеніяхъ въ Грузіи, являлся въ Кахетіи, сопровождаемый большимъ числомъ Лезгинъ и, наклонное къ измѣнѣ, Грузинское Дворянство, обращаясь къ нему, увлекало съ собою добрый и простодушный черный народъ. Лезгины, грабежемъ ненасытимые, обогащались добычею, въ глазахъ подлаго бѣглеца Царевича, толпами отгоняемы были плѣнные Грузины и продаваемы въ рабство отдаленнѣйшимъ народамъ. Царевичъ содѣйствующему ему Дворянству раздавалъ грамоты на имѣнія тѣхъ, которые, оставаясь вѣрными Правительству, ему противились. Повсюду встрѣчаясь съ войсками нашими, Лезгины обращались въ бѣгство, Царевичъ, знаменитый трусостью, никогда ни малѣйшей не подвергался опасности, но сіе не препятствовало ему имѣть приверженныхъ людей, и при всякомъ новомъ появленіи его, готовы были многіе изъ Дворянъ къ славнымъ подвигамъ, желали, чтобы возвратилъ онъ престолъ праотцевъ его.

Предмѣстники мои старались согласить его выйти изъ горъ, обѣщевая милость Государеву. Случаями сими пользовался онъ, чтобы увѣрить Персидское Правительство, сколько онъ намъ опасенъ, и что, по вліянію его на Горскіе Дагестана народы, можетъ отвлекать большую часть войскъ нашихъ. Одинъ изъ приверженцевъ его, Татаринъ низкаго происхожденія, содержавшій на откупу Тифлисскія бани, находится повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персіи. Министръ сей не рѣдко приглашаемъ на совѣщаніе къ Наслѣднику Персидскаго Престола, Аббасъ-Мирзѣ. Объ одномъ изъ здѣшнихъ начальниковъ, Генералъ-Лейтенантѣ Маркизѣ Паулуччи, можно сказать, что онъ ни какихъ Царевичу Александру не дѣлалъ предложеній.

Въ послѣднее же время, не за долго до моего пріѣзда сюда, одинъ изъ здѣшнихъ Дворянъ, подъ видомъ собственныхъ дѣлъ, отправясь въ Петербургъ, передалъ Министерству нашему письмо отъ Царевича съ жалобою, что ему препятствуютъ прибѣгнуть подъ покровительство Императора.

Обрадовались сему случаю, не спрося Генерала Ртищева, можно ли вѣрить человѣку, котораго легко узнать было всѣ гнусныя свойства, поручили командовавшему на Кавказской линіи, Генералъ Маіору Дельпоццо, войти съ нимъ въ сношеніе, уполномочили сдѣлать нѣкоторыя издержки на подарки ему, и онъ скоро увѣрился, что Царевичъ выѣдетъ въ Кизляръ, гдѣ уже пріуготовлялъ онъ ему пышную встрѣчу. Дворянину, привезшему письмо въ Петербургъ, данъ прямо чинъ Поручика, хотя бы не безполезно было прежде взять свѣдѣніе, кто сей бѣглеца повѣренный? Онъ Дворянинъ Армяцскаго происхожденія, изобличенный не одинъ разъ въ воровствѣ вещей и денегъ изъ кармановъ, по имени Иванъ Каргановъ.

Чрезъ сего достойнаго человѣка управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь Графъ Нессельроде, прислалъ Царевичу письмо съ самыми лестными отъ имени Государя обѣщаніями.

Между тѣмъ Царевичъ, продолжая съ Генералъ-Маіоромъ Дельпоццо, независимо отъ Генерала Ртищева, переписку, явно обманывалъ его, вымышляя неловко глупыя отговорки, что онъ выѣхать изъ горъ скоро не можетъ, и не рѣдко прося денегъ.

Вскорѣ, по пріѣздѣ моемъ, усмотрѣлъ я наглые Царевича обманы, и приказалъ прекратить съ нимъ всякое сношеніе. Изсякли вдругъ новые источники его доходовъ, и онъ, во гнѣвѣ своемъ, прислалъ ко мнѣ письмо, что будто узналъ онъ о происках моихъ лишить его жизни. Я отвѣчалъ, что человѣкъ знаменитый, какъ онъ, развратною жизнію, глупостію и трусостію, въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ своихъ лишенный, за бѣгство къ непріятелю, благословенія отца, опаснымъ быть не можетъ, и что я гроша не дамъ ни за жизнь, ни за смерть подобнаго подлеца.

Письмо сіе было одно, которымъ онъ, конечно, не похвасталъ Правительству Персидскому.

Упомянувъ о всѣхъ земляхъ и народахъ, лежащихъ на полуденной сторонѣ Кавказа, повинующихся власти нашей, остается только сказать о владѣніи Елисеуйскаго Султана, Полковника Агмадъ-Бека. Часть подвластныхъ его состоитъ изъ Лезгинъ, при-

шедшихъ изъ горъ, часть изъ бывшихъ въ давнемъ времени жителей Кахетіи.

Султанъ платитъ въ казну дань совокупно съ вольнымъ обществомъ, именуемымъ Чарскимъ, сосѣдственнымъ Кахетіи. Подвластныхъ Султану считается, до двухъ съ половиной тысячъ семействъ.

Чарское общество признаетъ зависимость отъ Россіи; на подданство дана присяга, и неоднократно нарушена. Управляется избираемыми старшинами, и худо повинуется оными. Въ обществѣ семъ два состоянія людей. Пришедшіе изъ горъ, Лезгины, господствуютъ; давніе жители земли, составляющіе часть чернаго народа, находятся въ ихъ услуженіи, повинуясь имъ безпредѣльно. Они нѣкогда принадлежали Кахетіи, исповѣдывали Христіянскую Вѣру, нынѣ, изъ боязни властелиновъ своихъ, оставили оную, но желаютъ къ ней возвратиться. Число сихъ послѣднихъ не менѣе 4 тыс. семействъ. Дани платитъ общество Чарское, вмѣстѣ съ Елисеуйскимъ Султаномъ, 13,500 руб. серебромъ, или шелкомъ на равную сумму. Императоръ, пекущійся о средствахъ образованія Грузинскаго Дворянства, обратилъ деньги сіи на учрежденіе благороднаго училища, гдѣ, во время Князя Циціянова, начинали оказываться хорошіе въ обученіи юношества успѣхи. Теперь же училище въ совершенномъ упадкѣ.

Связи съ горскими жителями сего общества и Белаканскаго, состоящаго изъ девяти сотъ семействъ, были всегда причиною не малыхъ для Кахетіи бѣдствій. Мѣста твердыя, въ которыхъ расположены богатѣйшія селенія Лезгинъ Чарскихъ, защищали ихъ отъ мщенія Грузинъ, и былъ случай, что войска наши потерпѣли необыкновенный здѣсь уронъ и безъ всякаго успѣха. Кромѣ послѣдняго Кахетинскаго бунта въ 1812 году, во всѣхъ прежнихъ содѣйствовали они Лезгинамъ съ Царевичемъ Александромъ, приходившимъ изъ горъ. Впрочемъ благопріятствовали ему, давали у себя убѣжище и его приближеннымъ, и помощь въ содержаніи.

Теперь скажу о народахъ, противъ Кавказской Линіи обитающихъ.

5782.13

Отъ вершинъ Кубани, по лѣвому берегу живутъ подвластные Оттоманской Портѣ народы, подъ общимъ именованіемъ Закубанцевъ извѣстные, многочисленные, воинственные, рѣдко спокойные

Противъ центра Линіи лежитъ Кабарда, нѣкогда многолюдная, коея жители, почитаемые храбрѣйшими между всѣми Горцами, не рѣдко, по многолюдству своему, отчаянно противостояли Русскимъ въ кровопролитныхъ сраженіяхъ.

Съ давняго времени были Кабардинцы подданными нашими, имѣли отъ Царей Россійскихъ грамоты. Среди ихъ имѣлъ пребываніе чиновникъ въ качествѣ Пристава, учреждены были суды, въ коихъ засѣдали лучшихъ фамилій Князья ихъ. Многіе изъ нихъ служили въ нашихъ арміяхъ. Но давно уже нарушеніе присяги сдѣлалось дѣйствіемъ обыкновеннымъ, давно войска наши наказуютъ измѣны, и оныя возраждаются безпрерывно.

Кабардинцы, менѣе гораздо ста лѣтъ назадъ, были идолопоклонниками. Правительство допустило Мусульманскую Вѣру водвориться, явились озлобленные противъ Христіянъ священнослужители, Порта съ намѣреніемъ таковыхъ подсылала, тайно расточаемы были подарки, обѣщанія, и проповѣдуемая Вѣра, льстя разврату, снисходя порокамъ, жителей спокойныхъ, сдѣлавшихъ къ намъ привычку, долго не могла поколебать въ пріязненномъ къ намъ расположеніи. Но слишкомъ равнодушное ко всѣмъ симъ перемѣнамъ, начальство тогда предприняло противиться оныхъ, когда мѣры насилія были необходимы и убѣжденію не давалъ мѣста фанатизмъ. Люди, прежде намъ желавшіе добра, охладѣли, неблагонамѣренные сдѣлались совершенными злодѣями, Вѣру и учрежденія свои рѣшились всѣ защищать единодушно.

Корыстолюбивые священнослужители приняли на себя разбирательство дѣлъ, все подпало власти ихъ, уничтожены прежніе суды, Князья и лучшія фамиліи, потерявъ всякое вліяніе, лишились уваженія въ народѣ, и мы не могли имѣть ни какой партіи въ пользу нашу. Молодые люди знатнѣйшаго происхожденія вдались въ грабежи и разбои, и между ими отличался тотъ, кто болѣе могъ наносить вреда Русскимъ, нападая на безоружныхъ поселянъ Кавказской Линіи и отгоняя стада и табуны.

Моровая язва была союзницею нашею противъ Кабардинцевъ; ибо, уничтоживъ совершенно все населеніе Малой Кабарды и производя опустошеніе въ Большой, до того ихъ ослабила, что они не могли уже, какъ прежде, собираться въ большихъ силахъ, но дѣлали набѣги малыми партіями; иначе и войска наши, на большомъ пространствѣ частьми слабыми разсѣянныя, могли бы подвергаться опасности. Весьма многія были предпріняты въ Кабарду экспедиціи, иногда заставляли ихъ возвращать, или платить за сдѣланныя похищенія.

Въ 1810 году, въ послѣдній разъ наказывалъ ихъ Генералъ Булгаковъ, начальствовавшій на Кавказской Линіи, но никогда не претерпѣвали они чувствительной потери; ибо нельзя было скрыть отъ нихъ пріуготовленій къ походу, и они имѣли время удалять въ непреступныя мѣста горъ и семейства свои и драгоцѣннѣйшее имущество, и успѣхи войскъ нашихъ ограничивались отгономъ лошадей и скота.

Вступившій въ командованіе Линіею, Генералъ Ртищевъ, желая показать Правительству, что ему покорствуютъ Кабардинцы, согласилъ ихъ на отправленіе, въ концѣ 1811 года, депутаціи въ С.-Петербургъ; розданные деньги и подарки (къ чему они весьма лакомы) составили шайку, готовую отправиться. Могъ бы Генералъ Ртищевъ замѣтить, что ни одинъ изъ хорошей фамиліи, или хотя мало изъ порядочныхъ людей, не предложилъ себя, но надобно было похвастать у Двора, и шайка, можно сказать, бродягъ отправилась.

Правительствомъ были они приняты благосклонно, нѣкоторымъ даны были Штабъ-Офицерскіе чины, всѣмъ вообще награды и богатые подарки. Въ началѣ 1812 года они возвратились, но все сіе не сдѣлало Кабардинцевъ ни вѣрнѣйшими подданными, ни спокойнѣйшими сосѣдями. Набѣги, убійство, разбои не менѣе были частыми.

Въ семъ состояніи нашелъ я Кабардинцевъ, прибывши въ здѣшній край.

Нѣкоторые изъ Князей по доброй волѣ, или по вызову, къ намъ пріѣзживали, показывая себя вѣрными и въ великую вмѣ-

нія заслугу, что не участвовали съ другими въ разбояхъ, тогда, однако же, какъ ближайшіе ихъ родственники и подвластные, а нѣкоторыхъ даже сыновья, замѣшаны были во всякомъ случаѣ. Приставъ нашъ не имѣлъ уже пребываніе въ Кабардѣ, и хотя сносился съ главнѣйшими, но ему не было оказываемо ни какого послушанія.

Нѣсколько Князей и Узденей выѣхали ко мнѣ на встрѣчу. Я ласково принялъ ихъ, совѣтовалъ воздержать Кабардинцевъ отъ злодѣйствъ и разбоевъ, которые могутъ навлечь имъ жестокое наказаніе. Я зналъ, что все обѣщаютъ, и ничего не исполнятъ, но не могъ приступить къ мѣрамъ смиренія ихъ; ибо не извѣстно мнѣ было, какія ожидаютъ меня занятія. Смежные съ Кабардинцами, въ мѣстахъ ближайшихъ къ хребту Кавказа, живутъ Осетины.

Нѣкоторая часть оныхъ въ совершенной покорности у Кабардинцевъ со временъ могущества сихъ послѣднихъ. Нѣкоторые изъ Осетинъ вышли на равнину и заводятъ селенія въ окрестностяхъ Владикавказа.

Тамъ же, въ вершинахъ рѣки Сунжи, расположились выселившіеся изъ горъ Ингуши, народъ воинственный, приведенный въ покорность кроткими мѣрами, употребленными Генералъ-Маіоромъ Дельпоццо.

На военной дорогѣ отъ Моздока въ Грузію, единственной, которую мы чрезъ горы Кавказа величайшими поддерживаемъ трудами, живутъ Тагаурцы, намъ хорошо повинующіеся.

Многія другія племена Горцевъ мало еще покорствуютъ, или отъ одного страха. Отъ нѣкорыхъ содержатся аманаты въ Владикавказѣ.

Противъ лѣваго крыла Линіи лежитъ Малая Кабарда, коея остатки жителей отъ моровой язвы ограничиваются нынѣ числомъ не съ большимъ трехъ сотъ семействъ, и нѣтъ слѣдовъ прежнихъ большихъ селеній.

Ниже по теченію рѣки Терека живутъ Чеченцы, самые злѣйшіе изъ разбойниковъ, нападающихъ на линію. Общество ихъ

весьма было малолюдно, но чрезвычайно умножилось въ послѣдніе нѣсколько лѣтъ; ибо принимались дружественно злодѣи всѣхъ прочихъ народовъ, оставляющіе землю свою по какимъ либо преступленіямъ. Здѣсь находили они сообщниковъ, тотчасъ готовыхъ или отмщевать за нихъ, или участвовать въ разбояхъ, а они служили имъ вѣрными проводниками въ земляхъ, имъ самимъ не знакомыхъ. Чечню можно справедливо назвать гнѣздомъ всѣхъ разбойниковъ.

Управленіе оной раздѣлено изъ рода въ родъ между нѣсколькими фамиліями, кои почитаются старшинами. Имѣющіе сильнѣйшія связи и люди богатые болѣе уважаемы. Въ дѣлахъ общественныхъ, но болѣе въ случаѣ предпріемлемаго нападенія, или воровства, собираются вмѣстѣ на совѣтъ; но какъ всѣ они почитаютъ себя равными, то нѣсколько противныхъ голосовъ уничтожаютъ предпріятія, хотя бы и могли они быть полезными обществу, паче же если голоса сіи поданы кѣмъ ни будь изъ сильныхъ людей.

Народонаселеніе въ Чечнѣ, съ присоединившимся обществомъ Качкалыковъ, считается болѣе нежели 6000 семействъ. Земли пространствомъ не соотвѣтствуютъ количеству жителей, или поросшія лѣсами непроходимыми, недостаточны для хлѣбопашества, отъ чего много народа ни какими трудами не занимающагося и спискивающаго средства существованія едиными разбоями.

Трудно смирить народъ, пріобыкшій къ самой жестокой бѣдности, терпѣливо сносящій всякаго рода недостатки, и по тому всѣ доселѣ усилія начальства, всѣ походы войскъ, остались безуспѣшными; напротивъ, уразумѣвъ, сколько предстоитъ препятствій для наказанія ихъ, они болѣе одобрились, и въ мнѣніи, что земля ихъ непреодолима, утвердилъ ихъ походъ Генерала Булгакова съ значительными весьма силами, кончившійся весьма чувствительною потерею и пріобрѣтеніемъ самыхъ ничтожныхъ выгодъ.

Послѣдствія сіи произошли отъ неосмотрительнаго распредѣленія войскъ. Генералъ Булгаковъ, столько же чрезвычайно храбрый, какъ мало распорядительный, думалъ привести Чеченцевъ въ замѣшательство, двинувъ войска въ одно время по разнымъ направленіямъ. Для сего надобно было раздробить ихъ.

Слабыя части въ мѣстахъ трудныхъ не смѣли предоставить себѣ дѣйствій рѣшительныхъ, или подвигались медленно, или же малымъ числомъ непріятеля были остановлены, и вся связь операціи прервалась. Самъ Генералъ Булгаковъ имѣлъ дѣло съ главными силами Чеченцевъ и встрѣтилъ ихъ въ большемъ, нежели ожидалъ, количествѣ. Тутъ не довольно искусное и съ мѣстоположеніемъ не согласованное войскъ употребленіе было причиною и затрудненій и потери.

И такъ разбой Чеченцевъ и увлеченіе въ плѣнъ жителей Кавказской Губерніи и самыхъ поселенныхъ на границѣ Казаковъ дошли до того, что надлежало въ собственный землѣ ихъ пріуготовить имъ наказаніе, и я вознамѣрился, при первомъ удобномъ случаѣ, употребить всѣ средства къ перенесенію въ богатѣйшую часть ихъ владѣній нашей Линіи, къ оборонѣ совершенно не удобной.

Не прежними средствами, вводя войска въ землю незнакомую и когда всѣ Чеченцы соединяются для защиты, женъ, дѣтей и имущества, можно смирить ихъ. Надобно отнять способы къ набѣгамъ и къ хищничествамъ, соединивъ во власти своей все, что къ тому имъ споспѣшествовало. Надобно по рѣкѣ Сунжѣ занять всѣ земли, удобныя къ воздѣлыванію, и пастбищныя мѣста, на которыхъ во все зимнее время укрываютъ стада свои отъ жестокаго въ горахъ холода.

Устроивъ на Сунжѣ крѣпости не подалеку отъ деревень ихъ, удобно будетъ внезапныя дѣлать нападенія; ибо не могутъ они предварены быть о намѣреніи и угадывать оныя, какъ прежде, по немедленному сбору войскъ изъ многихъ мѣстъ.

Оттѣснивъ ихъ ближе къ горамъ и въ безпрерывномъ содержа страхѣ, можно заставить ихъ помышлять о собственной защитѣ болѣе, нежели о нападеніяхъ, которыя тѣмъ затруднительнѣе сдѣлаются, что надобно будетъ далеко проѣзжать позади цѣпи постовъ нашихъ.

Давно весьма слыхалъ я о семъ намѣреніи, и мысль сія мнѣ не принадлежитъ. Генералъ Князь Циціяновъ хотѣлъ привести ее въ исполненіе, и при немъ частію войскъ сдѣлано обозрѣніе те-

ченія рѣки Сунжи, но вскорѣ послѣдовавшая смерть его воспрепятствовала оному.

Въ 1812 году Генералъ Ртищевъ, переходя съ Кавказской Линіи къ командованію Грузіею, возмечталъ пріобрѣсти спокойствіе и покорность Чеченцевъ подарками и деньгами.

Вызваны были въ Моздокъ главнѣйшіе изъ старшинъ и многіе другіе, по мнѣнію его, важные люди, имъ не мало дано было денегъ, но сіе же самое произвело зависть въ другихъ, ни чего не получившихъ, и онъ лишь только отпустилъ отъ себя награжденныхъ, самъ же еще оставался въ Моздокѣ, какъ въ ночное время, на обозъ его, за Терекъ переправленный, и подъ его глазами сдѣлали они нападеніе. Могъ бы Генералъ Ртищевъ, начальникомъ будучи на Линіи, знать Чеченцевъ лучше.

Далѣе Чеченцевъ, по правому берегу Терека, живутъ Андреевскіе, Аксаевскіе и Костековскіе народы, называемые вообще Кумыками, издавна подданные наши, но столько утѣсненные Чеченцами, во множествѣ къ нимъ переселившимися, что, боясь ихъ, они совершенно были въ ихъ зависимости, и на собственной землѣ своей не иначе могли жить съ нѣкоторою безопасностію, какъ сдѣлавши съ ними связи, или входя въ родство. Ни одинъ изъ Князей Кумыцкихъ не смѣлъ выѣзжать, не будучи сопровождаемъ Чеченцомъ.

Такъ общество Качкалыковъ заняло лучшія земли Аксаевскія, и въ самомъ городѣ Аксаѣ не менѣе половины жителей были Чеченцы.

Кумыки должны были давать имъ проходъ чрезъ свои земли на разбоіі въ нашихъ границахъ и, въ случаѣ преслѣдованія, убѣжище. Многіе и сами добровольно, и по принужденію, участвовали съ ними въ воровствахъ.

Городъ Кизляръ и всѣ селенія наши по лѣвому берегу Терека были подвержены всегдашней опасности; противоположный былъ занятъ Чеченцами, кои назывались мирными, и сіи-то, безпрепятственно переходя на нашу сторону, знали всегда о пребываніи войскъ нашихъ и мѣрахъ предпріемлемой осторожности, зна-

ли безпечность, или отсутствіе войскъ, и служили имъ благонадежными и опытными провожатыми.

Каждое изъ трехъ владѣній Кумыцкихъ управляемо было старшимъ по лѣтамъ Беемъ или Княземъ, и такъ они очередовались между собою. Слѣдовательно, по большей части случалось, что управлялъ наименѣе способный.

Народонаселеніе въ сихъ владѣніяхъ ничтожное, казнѣ ни какихъ доходовъ нѣтъ. Городъ Андреи весьма торговый и со временемъ можетъ большія приносить выгоды.

Нуженъ строгій присмотръ за развратными сими народами, но закоренѣлые между ими безнутства и безпорядокъ, наклонность непреодолимая къ хищничеству, противостанетъ усиліямъ многихъ еще начальниковъ, а мнѣ предстоитъ трудъ основать тому начало.

Далѣе за Костековскими владѣніями, близъ устья рѣки Койсу, лежатъ земли, Мехты-Шамхалу Тарковскому, Генералъ-Лейтенанту, принадлежащія. Владѣтель сей замѣченъ Правительству весьма приверженнымъ, какъ былъ и отецъ его въ царствованіе Екатерины II-й, чина Тайнаго Совѣтника удостоенный.

Шамхалы были прежде весьма сильными въ Дагестанѣ, коего народы имъ повиновались, но теперешняго Шамхала сосѣди живутъ во враждѣ съ нимъ, возмущаютъ подданныхъ его, и сіе причиною, что онъ болѣе прежняго ищетъ покровительства начальства.

Городъ Тарки расположенъ на самой коммуникаціи нашей отъ Кизляра къ Дербенту, и предмѣстники мои желали, чтобы Шамхалъ принялъ войска наши, которыя хотѣли помѣстить у него, въ видѣ почетнаго караула, но онъ отказалъ въ томъ.

Такова была недовѣрчивость самаго благонамѣреннѣйшаго изъ владѣтелей; всѣ прочіе, о коихъ упомянулъ я выше, еще съ меньшимъ чистосердечіемъ расположены къ намъ были. Тишина и нѣкоторое устройство удерживалось однимъ страхомъ, повсюду пребываніе войскъ было необходимо. Охраненіе обширныхъ границъ требовало оныхъ въ большомъ количествѣ, въ особенности

Кавказская Линія подвержена была безпрестаннымъ набѣгамъ хищныхъ, по всему пространству ея обитающихъ, народовъ.

Съ полуденной стороны Кавказа найболѣе дѣлали безпокойствъ Дагестанскіе народы нападеніями на Кубу и не рѣдко въ большихъ силахъ; воинственный духъ сихъ народовъ поддерживали частыя распри Мусульманскихъ владѣтелей, которые попеременно, привлекая на свою сторону, давали случаи пріобрѣтать добычи.

Нѣкоторые давали имъ плату, и они пускались иногда на отдаленныя предпріятія.

Кахетія разоряема была многолюдными толпами сходящихъ съ горъ Лезгинъ. Въ Карталинію впадали, сосѣдніе оной, Осетины и Лезгины, которыхъ содержалъ у себя Ахалцыхскій Паша, не взирая на существующій миръ между Россіею и Портою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на Персидской границѣ нерѣдко производились грабежи, и причиною оныхъ недостатки средствъ самаго Правительства удерживать въ повиновеніи кочующіе народы, иногда же алчность употребленныхъ на границѣ чиновниковъ, входящихъ въ раздѣлъ добычи съ разбойниками.

Со стороны Чернаго моря безпокоили Гурію Ахалцыхскаго Пашалыка, ни какою властію не обуздываемые, народы, извѣстные подъ именемъ Ачарцевъ и Кобулетъ.

На Абхазію нападали жители горъ, почитаемые подданными Порты, худо повинующіеся Анапскому Пашѣ, который, сверхъ того, думаетъ пріобрѣсти ихъ къ себѣ привязанность, попуская своевольства, паче же хищничества.

Принявъ команду надъ Грузинскимъ корпусомъ, при первомъ взглядѣ на пространство земель, не могъ я не чувствовать, сколько недостаточно число войскъ, корпусъ составляющихъ.

Въ Октябрѣ 1816 года нижнихъ воинскихъ чиновъ, могущихъ быть въ дѣйствіи:

19 20	пѣхотныхъ дивизіяхъ	30,336
Резервной бригады изъ трехъ Гренадерскимъ полковъ		7,024

Въ гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ.		5,920
Въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку.		711
Въ Линейныхъ Казачьихъ полкахъ.		5,302
Войска Донскаго въ Казачьихъ полкахъ.		5,237
Астраханскаго Казачьяго войска въ трехъ полкахъ.		1,634
Артиллеріи Батарейныхъ. . .	48	
Легкихъ	60	орудій.
Конно-Казачьихъ	24	

При семъ надлежитъ взять въ разсужденіе климатъ, несродный солдату нашему, размножающій между ихъ чрезвычайныя болѣзни и необыкновенную смертность, что уменьшало ихъ ощутительнымъ образомъ.

Въ оборонѣ земли надлежало бороться съ величайшими препятствіями. Гористое положеніе представляло пути непроходимыя, рѣки быстрыя, въ нѣкоторыя времена года непреодолимыя. Кромѣ военной дороги чрезъ Кавказъ отъ Моздока, всѣ прочія оставлены безъ вниманія, и никогда ни какой работы не предпринято для ихъ исправленія. Войска, вообще имѣя трудныя между собою сообщенія, не въ состояніи были производить движеній быстрыхъ, соединяться скоро. По необходимости принятая кордонная система еще большимъ, въ семъ отношеніи, подвергаетъ неудобствамъ, и нѣкоторыя части войскъ должны дѣлать большіе обходы, для вспомоществованія угрожаемымъ пунктамъ.

Движеніе тягостей, слѣдовательно, продовольствія никогда не опредѣляется вѣрнымъ расчетомъ.

Сверхъ того, въ лѣтніе три мѣсяца, по причинѣ чрезвычайныхъ и несносныхъ жаровъ, понуждающихъ самихъ природныхъ земли жителей удаляться въ горы, во всѣхъ по положенію низменныхъ мѣстахъ переходы войскъ совершенно невозможны.

Здѣсь умѣстно было бы описать видъ границъ нашихъ; но какъ предмѣстниками моими ни какого не сдѣлано обозрѣнія оныхъ, я же самъ, по краткости моего здѣсь пребыванія, успѣлъ только бросить взглядъ на тѣ, кои насъ отъ Персіи отдѣляютъ, пред-

почтительно предъ прочими по тому, что готовился къ путешествію въ Персію, то, для нѣкотораго о нихъ понятія, прилагаю извлеченіе изъ рапорта моего Государю отъ 9 Генваря, 1817 года.

Видъ границъ.

Граница отъ запада начинается Шурагельскою Провинціею, совершенно открытою и ровною; прилежащую къ ней Область Бамбацкую окружаетъ довольно высокій хребетъ горъ и, простираясь чрезъ Провинціи Казахскую, Шамшадильскую и Елисаветопольскій Округъ, отдѣляетъ ихъ отъ Персіи, потомъ, охвативъ нѣкоторую часть Карабахскаго Ханства, оканчивается у рѣки Аракса.

Граница далѣе идетъ по теченію Аракса и чрезъ Муганскую степь. Потомъ Ханство Талышенское, протягиваясь по Каспійскому морю и входя угломъ внутрь Персидскихъ владѣній, составляетъ конечность границъ нашихъ къ востоку.

Твердость границъ.

Чрезъ горы, образующія границу нашу, проходитъ нѣсколько удобныхъ дорогъ и во множествѣ такія, гдѣ только артилерія пройти не можетъ, но войска свободно.

Въ Ханство Карабахское отверстъ входъ непріятелю по всему пространству теченія Аракса. Выходъ опаснѣе, ибо рѣка Аракъ въ тылу имѣетъ мѣста открытыя, кои обнаруживаютъ движеніе.

Степь Муганская зимою, представляющая найлучшія пастбища, принимаетъ множество кочующихъ народовъ, въ прочія времена года обитаютъ змѣи, единственная ея оборона.

Ханства Талышинскаго принадлежащая намъ часть, полуденную свою границу имѣетъ совершенно отверстую. Съ запада лежитъ хребетъ высокихъ горъ, которыхъ не только вершины, но и самыя отлогости ихъ, къ намъ обращенныя до самой подошвы, и всѣ почти дороги, входящія въ Ханство, въ рукахъ Персіянъ.

Образъ защиты.

При первомъ взглядѣ представляется обширность границъ нашихъ съ Персіею и до какой степени чрезмѣрное протяженіе дѣлаетъ оную неудобною. Дороги, выходящія изъ Шурагельской и Бамбацкой Провинцій въ Эриванскую Область, должны быть защищены достаточнымъ войскомъ и хорошею крѣпостію. Отъ Бамбацкой Провинціи и до Карабаха, хорошо устроенная въ Елисаветполѣ крѣпость и отрядъ быстрыхъ войскъ, достаточны для обороны и наблюденія за жителями, часто нарушающими вѣрность.

Въ Карабахѣ крѣпость, вмѣщающая довольные запасы, можетъ быть полезною для наступательныхъ съ сей стороны дѣйствій.

Степь Муганскую, чрезъ которую идетъ лучшая дорога въ Талышенское Ханство, оборонять должны пребывающія въ Карабахѣ войска, дѣйствуя въ тылъ непріятеля, другой обороны никакой искуство не представляетъ.

Талышинское Ханство теперешнимъ числомъ войскъ защитить не возможно, умноживъ же ихъ, ослабить надлежало бы другія части войскъ, и для обороны земли совершенно ни какихъ средствъ не представляющей.

Въ случаѣ оборонительной войны обширныя границы требуютъ значительнаго количества войскъ.

Единый удобный способъ обороны есть война наступательная; пути для оной два: чрезъ Эриванскую Область, имѣющуя крѣпости; чрезъ Карадахъ, землю гористую, но гдѣ лежитъ кратчайшая къ Тавризу дорога. Но въ случаѣ совокупнаго Персіянъ съ Турками дѣйствія, война наступательная едва ли можетъ имѣть мѣсто.

Собственные земли способы для обороны.

Провинціи: Шурагельская до послѣдней войны имѣла жителей до тысячи семействъ, теперь менѣе двухъ сотъ и бѣдныхъ. Также разорена Бамбацкая и жители столько же въ скудномъ состояніи. Казахская, Шамшадильская и Борчалинская населены

Татарами и весьма малымъ числомъ Армянъ, хлѣбородны, скотоводство имѣютъ изобильное, народъ храбрый, воинственный, нѣсколько разъ намъ измѣнившій, но его употребить можно съ пользою.

Въ Елисаветопольскимъ Округѣ народъ промышленный, къ войнѣ способность одинаковая, земля лучшая.

Карабахское Ханство опустошено нападеніями Персіянъ: уменьшилось населеніе, изобиловавшее богатствомъ. Почва земли чудесная плодородіемъ. Народъ воинственный и всегда съ нашей стороны. Изъ сей земли со временемъ можно извлечь величайшія выгоды, не иначе, однако же, какъ введя наше управленіе.

Ханство Талышенское имѣетъ съ небольшимъ двѣ тысячи семействъ и по тѣснотѣ мѣста населеніе мало умножиться можетъ. Хлѣба производитъ мало, ибо богатѣйшая часть онаго уступлена Персіи.

Единственнымъ способомъ улучшенія порочныхъ и къ оборонѣ неудобныхъ границъ нашихъ я поставилъ на видъ пріобрѣтеніе отъ Персіи Ханствъ, лежащихъ до лѣваго берега рѣки Аракса, кои первою войною должны быть отданы въ руки наши, или до того не будетъ твердой и покойной границы со стороны Персіи.

Проживая въ Тифлисѣ, собиралъ я, какія только возможно было, о Персіи свѣдѣнія, и время выѣзда моего съ Посольствомъ приближалось. Чиновники, оное составляющіе, всѣ уже собрались. Отъ Сардаря Эриванскаго присланно было съ вопросомъ, какія нужны были въ пути пріуготовленія, для удобнѣйшаго слѣдованія Посольства.

Между тѣмъ получалъ я извѣстія, отовсюду подверждавшіяся, что въ Персіи большое пріуготовленіе войскъ. Крѣпости исправляются починкою и строятся вновь. Не могли Турки быть тому причиною; ибо Персія въ найлучшихъ была съ ними отношеніяхъ, повсюду же совершенное было спокойствіе, кромѣ Хоросанской Области, подъявшей оружіе для снисканія независимости, но для оной не могли собираться войска близъ границъ нашихъ. Въ то же самое время прибыли Турецкія войска и нѣсколько

Пашей въ Арзерумъ, закупаемъ былъ провіянтъ въ большомъ количествѣ, изъ Константинополя отправленъ былъ въ Анатолію паркъ полевой артиллеріи.

Все, судя по наружности, имѣло видъ, что Персіяне, взаимно съ Турками, скрываютъ какія либо намѣренія. Слышно мнѣ было, что Персіяне готовы требовать съ настоятельностію всѣ присоединенныя нами Мусульманскія Провинціи и Карабахъ непремѣнно. Въ разсужденіи Турокъ увѣдомлялъ меня Посланникъ нашъ въ Константинополѣ, Баронъ Строгановъ, что онъ встрѣчаетъ въ негоціяціяхъ своихъ многія затрудненія и крайнее упорство со стороны Оттоманскаго Министерства; что онъ, проживши полгода, не имѣлъ еще у Султана пріемной аудіенціи. Обстоятельства сіи заставили меня сдѣлать Императору представленіе, что отсутствіе мое въ Персію можетъ имѣть непріятныя слѣдствія, если точно скрываетъ она намѣренія непріязненныя, въ случаѣ отказа удовлетворить требованіямъ ея о возвращеніи Провинцій; что могутъ меня, подъ благовидною наружностію переговоровъ, удержать у себя, и между тѣмъ приближатся къ границамъ нашимъ ихъ войска. Что въ лицѣ моемъ соединенныя должности Посла и Главнаго въ здѣшней странѣ Начальника дѣлаютъ меня въ глазахъ недовѣрчиваго Персидскаго Правительства подозрительнымъ; что таковымъ могутъ меня представить оному Англичане, сильное вліяніе имѣющіе на политическія дѣла Персіи, которымъ не нравится сближеніе наше съ симъ Государствомъ.

Императоръ, виявъ благосклонно представленію моему, удостоилъ довѣренности избрать на мѣсто мое, по собственному моему усмотрѣнію, Генерала, и отправить его въ Персію. Присланы были бланкеты полномочія и другія нужныя бумаги.

Въ продолженіе переписки съ Петербургомъ разсѣялись подозрѣнія мои на счетъ прибытія войскъ Турецкихъ въ Анатолію, сообщенными мнѣ отъ Барона Строганова свѣдѣніями, что Порта, узнавъ о намѣреніи Трапезондскаго Паши сдѣлаться независимымъ, войска сіи противъ него посылаетъ. Довольно большое число ихъ для того, вѣроятно, назначено было, чтобы удержать въ повиновеніи прочихъ Пашей, чтобы они не послѣдовали его примѣру.

Въ Персію отправленный отъ меня Коллежскій Совѣтникъ Мазаровичъ, человѣкъ особенно ловкій и одаренный проницательностію, былъ хорошо принятъ Шахомъ, успѣлъ познакомиться съ главнѣйшими лицами Двора и Министерства, и сообщилъ мнѣ извѣстіе, что Шахъ весьма желаетъ имѣть Россійское Посольство, и что къ принятію онаго дѣлаются всѣ пріуготовленія. И такъ рѣшился я самъ отправиться въ Персію, и 17-го числа Апрѣля выѣхалъ изъ Тифлиса.

Войска въ Грузіи, Имеретіи и прочихъ Провинціяхъ на полуденной сторонѣ Кавказа, поручилъ я Генералъ-Маіору Кутузову, хотя не былъ онъ старшимъ въ чинѣ. Начальникъ Кавказской Линіи, Генералъ-Маіоръ Дельпоццо, долженъ былъ относиться къ Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В. Губернаторы Кавказскій и Астраханскій доносили прямо въ Сенатъ.

Дѣлами гражданскими въ Грузіи управлялъ Генералъ-Маіоръ Сталь 2-й, котораго нашелъ я, пріѣхавъ въ Тифлисъ, въ званіи Губернатора Грузіи на правахъ военнаго.

Весьма чувствовалъ я, что подобное раздѣленіе власти могло быть поводомъ къ безпорядкамъ, но я принужденъ былъ сіе сдѣлать, ибо не имѣлъ старшаго, которому бы управленіе всего поручить могъ, и по необходимости долженъ былъ въ нѣкоторыхъ уважить долговременное служеніе и старшинство въ чинахъ. Генералъ-Маіору Кузузову далъ большую степень довѣренности, по извѣстнымъ его мнѣ способностямъ.

Начальнику Корпуснаго Штаба приказалъ, во время отсутствія моего, сдѣлать обозрѣніе Имеретіи, Мингреліи и Абхазіи, о коихъ имѣли мы весьма недостаточныя понятія. Надлежало осмотрѣть важный пунктъ, Редутъ-Кале, единственное мѣсто (по возвращеніи Турціи крѣпости Поти), къ которому пристать могли приходящія изъ Россіи суда съ провіянтомъ для войскъ, въ Провинціяхъ по Черному морю расположенныхъ. Приказалъ изыскать дорогу для сообщенія Грузіи съ Имеретіею, которое производилось горами чрезвычайно трудными и только вьюками въ одно хорошее время, зимою же никогда.

Приказалъ заняться избраніемъ мѣстъ для постояннаго расположенія Штабовъ нѣкоторыхъ полковъ, кои доселѣ занимали мѣста самыя нездоровыя, и, не имѣя прочныхъ заведеній, не могли имѣть порядочнаго хозяйства, по образу службы солдата въ здѣшней странѣ требующаго особеннаго вниманія.

Въ Персію выѣхалъ я чрезъ военный постъ нашъ, называемый Гумри, слѣдуя близъ самой Турецкой границы. Паша Карскій прислалъ ко мнѣ чиновника съ письмомъ, въ которомъ поздравлялъ меня съ благополучнымъ прибытіемъ, извиняясь, что не могъ выѣхать для свиданія со мною.

Чрезъ Талынь, Армянскій Ечміадзинскій монастырь, прибылъ я въ городъ Эриванъ, гдѣ пробывъ весьма не долго, отправился въ Тавризъ. Тутъ равномѣрно оставшись непродолжительное время, переѣхалъ въ Султанію, куда Шахъ въ томъ году расположилъ перейти на все лѣто, убѣгая несносныхъ жаровъ, каковые бываютъ обыкновенно въ Тегеранѣ.

Вкратцѣ скажу, что возложенныя на меня порученія кончилъ я довольно удачно. Переговорамъ моимъ не мало способствовало то, что я вѣжливымъ образомъ обхожденія моего и умѣвши оказывать лестное уваженіе Шаху, весьма ему понравился. Онъ щедръ былъ въ похвалахъ на мой счетъ, и никто изъ вельможъ не смѣлъ ничего сказать противнаго. Не столько нравился я Аббасъ-Мирзѣ, наречennому Наслѣдникомъ Персіи, по тому что уклонился отъ признанія его въ качествѣ Наслѣдника, ибо не видалъ въ томъ ни какой для насъ пользы, хотя то инструкціею и предоставлено мнѣ было.

Со времени посѣщенія моего Персіи уничтоженъ, въ отношеніи къ Русскимъ, тотъ гордый этикетъ, которому подвергались они, наравнѣ со всѣми прочими Европейцами, и для коихъ онъ доселѣ существуетъ.

Настоянія о возвращеніи пріобрѣтенныхъ нами отъ Персіи Провинцій были весьма усильны, тѣмъ болѣе, что Министерство Персидское хотѣло показать народу сей знакъ уваженія къ Шаху Императора, какъ признаніе его могущества.

Отъ подвластныхъ намъ Хановъ, подъ видомъ торговли, подосланы были люди, для развѣдыванія, какъ я буду принятъ и не успѣютъ ли Персіяне возвратить Мусульманскія наши земли. Въ простомъ народѣ, неблагонамѣренными людьми, разсѣяны были слухи, что я согласился отдать обратно Ханство, и сіе произвело нѣкоторыя безпокойства, могущія имѣть непріятныя слѣдствія. Въ отвращеніе оныхъ, долженъ я былъ, во время пребыванія моего въ Султаніи, оставить прокламацію къ жителямъ нашихъ Ханствъ, въ которой обѣщалъ не уступить и одного шага земли изъ пріобрѣтенной нами. Дѣйствіе прокламаціи сей было полезно и тѣмъ много убѣждало, что я писалъ оную изъ того мѣста, гдѣ производились переговоры. Народъ увидѣлъ твердость, съ какою охраняетъ Правительство своихъ подданныхъ.

Чрезъ шесть мѣсяцевъ я возвратился изъ Персіи обратно.

Въ продолженіи столько короткаго времени нельзя собрать о Государствѣ обширномъ достаточныхъ свѣдѣній, мнѣ же возможныя предстояли препятствія пріобрѣсти оныя; но что узналъ я чрезъ собственныхъ чиновниковъ, сдѣлавшихъ знакомства, и отъ людей, которыхъ нашли мы намъ благопріятствующими, скажу здѣсь вкратцѣ.

Персія есть вообще страна не довольно населенная. Сѣверныя области оной, къ границамъ нашимъ и Каспійскому морю обращенныя, заключаютъ и большее народонаселеніе, и большее земли богатство; изъ нихъ Адербижанская изобилуетъ всякаго рода хлѣбомъ и имѣетъ найлучшее скотоводство.

Гилянская знаменита выдѣлываемымъ въ ней шелкомъ въ большомъ весьма количествѣ.

Производитъ много хлопчатой бумаги и Сарачинскаго пшена. Жители оной имѣютъ съ Астраханью торговыя сношенія и обращаютъ въ оныхъ значительные капиталы.

Въ соразмѣрность пространства земли обработанной мало. Во многихъ мѣстахъ по свойству своему, а паче по недостатку водъ, она ни чего не производитъ, и не иначе возвратиться къ плодородію можетъ, развѣ при размноженіи народа трудолюбиваго и

усиліяхъ постоянныхъ. Довольно значительная часть народа, прочныхъ жительствъ не имѣющая, на долго отдалитъ приведеніе Государства въ лучшее устройство; нѣтъ болѣе праздной жизни народа кочующаго, ни какое состояніе не питаетъ столько чувства независимости.

Въ Персіи образа правленія опредѣленнаго нѣтъ.

Въ рукахъ Шаха власть безпредѣльная, болѣе или менѣе отягощающаяся на подданныхъ, смотря по свойствамъ царствующаго. Въ Турціи есть обычаи, коимъ долговременная ихъ бытность дала нѣкую святость закона.

Улема имѣетъ сильное вліяніе на власть, и можетъ дѣлать представленія, которыя по часту не остаются безъ успѣха.

Въ Персіи не равнымъ пользуются уваженіемъ священнослужители, и нѣтъ ни малѣйшихъ препятствій дѣйствію власти. Нынѣшняго Шаха господствующая страсть собирать сокровища, и народъ обременяется чрезмѣрными налогами. Грабительство приведено въ систему и обращено въ необходимость для каждаго изъ управляющихъ; [illegible] и подарковъ ни милости Шаха; ни покровительства [illegible], ниже уваженія между равными снискать не возможно.

Деньги доставляютъ почести и преимущества, коихъ Персіяне ненасытимы. Деньги разрѣшаютъ преступленія, съ которыми Персіяне неразлучны. Вѣра самая не только не налагаетъ обузданія на страсти, но часто искуснымъ толкованіемъ получаетъ направленіе, льстящее порокамъ.

Не смотря на сіе, власть, менѣе порочно употребленная, можетъ извлечь большія средства изъ народа покорливаго, терпѣливаго, воздержнаго и спокойно пріемлющаго новыя установленія.

Если будетъ Шахъ ,который, отъ необузданнаго самовластія, одно то удѣлитъ въ пользу человѣчества, что оградитъ жизнь подданныхъ законами, сдѣлаетъ великія начала. Если который изъ Шаховъ обезпечитъ собственность отъ притязанія, успѣетъ во всякомъ предпріятіи и будетъ боготворимъ. Но едва ли возможно ожидать сего; ибо оба сіи условія, въ понятіи Восточныхъ

народовъ, составляютъ главнѣйшія преимущества деспотизма и принадлежность властителей, и весьма вѣроятно, что какъ сіи не захотятъ лишиться свободы самовластія, такъ и народы не осмѣлятся познать необходимости обузданія.

Теперь Персія раздѣлена на разныя части, ввѣренныя управленію сыновей Шаха, и второй сынъ, Аббасъ-Мирза, объявленный Наслѣдникомъ, вспомоществуемый Англичанами, вводитъ успѣшно значительныя преобразованія.

Регулярныя войска устрояются на хорошемъ основаніи. Артиллерія въ отличномъ порядкѣ и умножается очевидно. Есть литейный хорошій заводъ и оружейная фабрика. Учреждаются крѣпости по образу Европейскихъ. Извлекаются руды, и уже мѣдь, свинецъ и желѣзо въ большомъ количествѣ. Предназначаются устроеніе суконныхъ фабрикъ и заводы для очищенія сахара, дабы избѣжать угнетающей монополіи Ость-Индской Компаніи.

Аббасъ-Мирза предоставляетъ иноземцамъ всякаго рода выгоды, и нѣтъ сомнѣнія, что найдутся способные люди, для приведенія многихъ частей въ порядокъ.

Подъ его распоряженіями теперь уже много войскъ и артилеріи, и по обстоятельствамъ легко можетъ быть увеличиваемо число оныхъ, ибо собраніе рекрутъ производится безъ затрудненія, и самые даже кочующіе народы начинаютъ давать оныхъ, почти не оказывая ропота. Сему можетъ быть препятствіемъ закоренѣлое невѣжество знатнаго дворянства, которое вѣрить не хочетъ, чтобы нужны были заслуги и достоинства тому, кто имѣетъ преимущества знатнаго рожденія.

Они понять не могутъ постепеннаго возвышенія въ чины дѣтей ихъ, которымъ доселѣ безъ всякихъ заслугъ предоставляема была власть, даваемы важныя порученія и начальство надъ войсками.

Въ Персіи почти каждый поселянинъ воинъ и съ ребячества пріобыкаетъ къ оружію, а по тому каждый поступаетъ на службу хорошимъ стрѣлкомъ. Труды переносятъ терпѣливо, въ пищѣ чрезвычайно умѣренны, удобны къ движеніямъ необычайно скорымъ,

и въ короткое время Персія можетъ имѣть пѣхоту, которая станетъ на ряду съ лучшими въ Европѣ.

Англичане употребятъ всѣ возможныя усилія противопоставить могуществу нашему въ сей странѣ всѣ препятствія. Деньги, расточаемыя ими въ Министерствѣ и всѣмъ приближеннымъ Шаха и его Наслѣдника, не допустятъ искренняго сближенія Персіи съ Россіею. Никогда!!!

На возвратномъ пути изъ Персіи, получилъ я извѣстіе о кончинѣ Генералъ-Маіора Кутузова, командовавшаго послѣ меня въ Грузіи. Горестно было лишиться пріятеля испытаннаго и помощника по службѣ найлучшаго.

По возвращеніи въ Тифлисъ, нашелъ я Грузію довольно спокойною. Только въ Кахетію врывались партіи Лезгинъ, но ничего вреднаго не произвели. Въ Дагестанѣ примѣтно было, что крылись намѣренія злыя, и поведеніе Сурхай-Хана Казыкумыцкаго, тѣсныя связи имѣющаго съ Дагестаномъ, весьма были подозрительны. Болѣе осторожный, Мустафа-Ханъ Ширванскій, женившись на дочери Сурхай-Хана, хитростію сего послѣдняго хотя вовлеченъ былъ во всѣ его намѣренія, но умѣлъ поступки свои прикрывать наружностію приверженности къ Правительству. Аварскій Ханъ Султанъ Агмедъ частыми письмами увѣрялъ въ преданности, но извѣстно было мнѣ, что дѣйствуетъ совсѣмъ тому противно.

Со стороны Кавказской Линіи наиболѣе безпокойствъ и разбоевъ производили Чеченцы. Кабардинцы нѣсколько менѣе, но не преставали дѣлать хищничества.

1817-й годъ примѣчателенъ былъ необыкновеннымъ разлитіемъ водъ, которыя произвели величайшія опустошенія въ поселеніяхъ Казаковъ на Кубани и Терекѣ, но Императоръ, вознаграждая понесенныя ими потери, изволилъ пожаловать, по представленію моему, довольно значительныя суммы денегъ.

Въ семъ же году съ горы Казбека обрушился снѣгъ, остановившій теченіе рѣки Терека почти на цѣлыя сутки. Ущелье, по коему оный протекаетъ, завалено было на большое разстоя-

ніе и въ высоту на пятьдесятъ саженъ. Сообщеніе съ Кавказскою Линіею прервано было надолго. Подобные снѣжные обвалы бываютъ всякіе семь, или восемь, лѣтъ, требуютъ величайшихъ трудовъ для проложенія чрезъ нихъ дороги.

Имѣя намѣреніе ввести войска въ Чеченскую землю, и не имѣя ихъ достаточно на Кавказской Линіи, испросилъ я прибавленія одного егерскаго полка, и таковый назначенъ былъ изъ Крыма. Сверхъ того, изъ Кубинской Провинціи отъ полка Троицкаго приказалъ я отправить одинъ батальонъ въ Кизляръ, одинъ батальонъ Кабардинскаго полка пошелъ въ Моздокъ изъ Грузіи.

Въ концѣ года собралось въ Тифлисъ Грузинское Дворянство на выборы. По уничтоженіи многихъ должностей, которыя, во время Царей, или собственно при Дворѣ ихъ, или въ судебныхъ мѣстахъ, занимаемы были лучшими фамиліями, Правительство, въ вознагражденіе, опредѣлило довольно щедрые пансіоны и, сверхъ того, мѣста Совѣтниковъ предоставило Княжескимъ фамиліямъ по выбору; другія менѣе важныя должности назначены были равномѣрно по выбору для Дворянства.

Здѣсь Дворянство весьма многочисленное, Князей же, по крайней мѣрѣ, столько же, какъ Графовъ въ Польшѣ, и также ни тѣ, ни другіе правъ своихъ на сіи преимущества доказывать не желаютъ. Предмѣстники мои не могли успѣть составить Депутатское Собраніе, встрѣчая рѣшительное со стороны Дворянства упорство. Его устрашала Дворянская грамота, которую Россійское Дворянство приняло отъ Государей своихъ, какъ величайшее благодѣяніе. Такимъ образомъ пріемлются здѣсь многія изъ благотворныхъ Правительства постановленій! Мнѣ, однако же, удалось согласить Дворянство на составленіе Депутатскаго Собранія, хотя не безъ затрудненія, и оно приступило къ дѣйствію. Составлены правила въ руководство съ нѣкоторыми облегченіями, кои утверждены по моему представленію. Я испросилъ дозволеніе Мусульманамъ доказывать Бекское свое происхожденіе, ибо нѣкоторые изъ нихъ въ давнія времена бывали даже независимыми владѣтелями, по чему могутъ принадлежать имъ права Дворянства. Дѣйствія Депутатскаго Собранія, прежде представленія ихъ въ Герольдію и далѣе въ Сенатъ, поступаютъ на разсмотрѣніе Главноуправляющаго. Я

почелъ нужнымъ сіе средство, дабы отвратить злоупотребленія, коихъ могъ ожидать отъ вліянія сильныхъ фамилій, пріобыкшихъ давать покровительство низшимъ состояніямъ.

Чтобы дать понятіе, какія Правительству предстоятъ препятствія въ малѣйшихъ его постановленіяхъ, по закоренѣлому невѣжеству и привычкѣ къ безпорядкамъ, достаточно сказать, что всѣ вообще противились учрежденію въ городѣ Квартирной Коммиссіи, для уравнительнаго раздѣленія постоя, тѣмъ болѣе здѣсь отяготительнаго, что, кромѣ военныхъ людей, и самимъ гражданскимъ чиновникамъ отводятся квартиры. Три дня о семъ разсуждаемо было безъ успѣха, и даже были мнѣнія, дерзко порочившія сіе Правительства распоряженіе, и я не иначе могъ кончить то, какъ объявивъ, что всѣ, собравшіеся для разсужденія, будутъ заперты до того, пока выберутъ членовъ въ составъ Коммиссіи. И Коммиссія учредилась! Здѣсь всѣ вообще состоянія, исключая чернаго народа, довольно добродушнаго и готоваго изучиться кроткому повиновенію, пріобыкли придавать распоряженіямъ начальства превратное истолкованіе, и если когда не смѣютъ совершенно отказаться отъ исполненія, то испытываютъ наклонность къ какимъ ни будь перемѣнамъ, дабы въ послѣдствіи разсказывать легковѣрнымъ, что принудили къ тому сопротивленіемъ. Тщеславіе сего рода въ особенности принадлежитъ здѣсь знатнѣйшимъ Княжескимъ фамиліямъ, къ мнѣнію которыхъ всѣ прочіе имѣютъ рабственное уваженіе. Многоразличныя обстоятельства понуждали предмѣстниковъ моихъ ласкать высокомѣріе сихъ людей, ибо слишкомъ сильнымъ почитаемо было вліяніе ихъ въ народѣ. Они же, при возникавшихъ часто въ здѣшней странѣ мятежахъ, употребляемы будучи къ прекращенію оныхъ (въ каковыхъ случаяхъ весьма малые изъ нихъ бывали сколько ни будь надобными), почитали себя необходимыми, и щедро расточаемыя имъ награды принимали, какъ принадлежащее имъ уваженіе, никогда какъ милость.

Не погрѣшая, можно сказать о Князьяхъ Грузинскихъ, что, при ограниченныхъ большей части ихъ способностяхъ, нѣтъ людей большаго о себѣ вниманія, болѣе жадныхъ къ наградамъ безъ всякихъ заслугъ, болѣе неблагодарныхъ.

Здѣсь при Царяхъ сильнѣйшія фамиліи пользовались большими преимуществами, и, въ нихъ имѣя всегда нужду, Цари попускали власть безпредѣльную въ отношеніи къ принадлежащимъ имъ крестьянамъ. Доходы Царства были весьма скудны, неопредѣлительны, не было средствъ содержать постоянныхъ войскъ, съ сосѣдями были вражды безпрестанныя, и войска по надобности собирались съ земли. При сихъ случаяхъ богатѣйшимъ изъ Князей, которые могли поставлять большее число воиновъ, оказываемо было предпочтеніе, прощались вины и самыя преступленія снискивали снисхожденіе. Они пріобыкли къ своевольству, и оное не рѣдко переходило въ самое непослушаніе противъ Царей, и даже измѣны. Въ Грузіи почти нѣтъ Княжеской фамиліи, особенно знатной, изъ которой бы не было нѣсколько измѣнниковъ въ бѣгахъ въ Персіи, или Турціи. Цари, боясь наказаніями ожесточить фамиліи, почасту же и средствъ наказанія не имѣя, искали ихъ возвращенія, не только обѣщавали забвеніе вины, но и самыя милости.

Людямъ съ таковыми свойствами не легко пріобыкнуть можно къ Правительству, не терпящему своевольства, полагающему обузданіе на власть прихотливую, не имѣющему необходимой нужды потворствовать разврату виновнымъ послабленіемъ. По сей причинѣ весьма мало есть Грузинскихъ Князей, намъ приверженныхъ.

Я же въ особенности обращаю ихъ на себя негодованіе, ибо въ поведеніи моемъ съ ними примѣчаютъ они разницу съ моими предмѣстниками. Уваженіе мое дается болѣе пріобрѣтающимъ его заслугами и благонамѣреннымъ къ Правительству расположеніемъ, нежели происхожденію отъ знатной фамиліи. Отдаляю я всякое преимущество Князей надъ Дворянами, которое доселѣ разумѣли они присвоеннымъ къ нимъ титломъ. Между самихъ Князей не поставляю ни какого различія, которое прежде, въ обиду многихъ, принадлежало единственно богатству, или многочисленности фамиліи. Чины, награды и пансіоны даются рѣдко, ибо даются достойнымъ, повиновенія требую безъусловнаго.

Въ Татарскихъ дистанціяхъ, Барчалинской, Казахской и Шамшадильской, Агалары (родъ Дворянъ) издавна присвоили себѣ такую степень власти надъ чернымъ народомъ, что сей послѣдній,

свободный по состоянію и зависящій отъ нихъ по тому только, что порученъ имъ въ управленіе, обязанъ будучи нѣкоторыми въ пользу ихъ повинностями, сдѣлался совершенно рабами. Не было повинности опредѣленной, не было собственности, которую бы Агаларъ не могъ присвоить по произволу. Подать въ казну ими была распредѣляема. Увольняли отъ оной, кого желали, на другихъ возлагали по прихоти. Богатые изъ поселянъ избѣгали ея, тягость падала на однихъ бѣдныхъ. Наложеніемъ штрафа собирали они большія деньги, и никому отчета въ нихъ не давали. Въ дистанціяхъ хотя и были отъ Правительства чиновники, называемые главными Приставами, но не имѣли они достаточной власти смирять своевольство Агаларъ, временемъ утвержденные обычаи сохранились въ полной силѣ. Цари Грузинскіе, неоднократно испытавшіе измѣну сихъ народовъ, думали удерживать ихъ, Агаларамъ поблажая, а сіи привыкли пользоваться большими преимуществами, всегда устрашая Царей, что, при малѣйшемъ неудовольствіи, народъ свободный, кочевую жизнь ведущій, осѣдлостію къ землѣ не привязанный, перейдетъ къ Персіянамъ. Начальство доселѣ тѣ же самыя употребляло средства, ту же самую имѣло боязнь, чтобы жители не бѣжали за границу, и продолжавшаяся съ Персіею война и внутреннія безпокойства понуждали его къ снисхожденію, которое умножало власть Агаларовъ.

Не могъ я допускать сего рода управленія дистанціями. Время мирное предоставляло мнѣ возможность приступить къ нѣкоторымъ въ оном перемѣнамъ, и я издалъ постановленіе, коимъ опредѣлены отношенія простаго народа къ своимъ Агаларамъ. Они введены въ обязанности управляющихъ деревнями, но не принадлежатъ имъ оныя въ собственность и могутъ переходить отъ одного къ другому, служа или вознагражденіемъ за вѣрность и усердіе, или отъемлемы будучи за измѣну и недоброжелательство и даже жестокіе, или несправедливые, поступки.

Каждому изъ Агаларовъ, по знатности рода, по уваженію въ народѣ, по заслугамъ Правительству, и, смотря на многочисленность семействъ, назначена прислуга цѣлыми семьями, которыми распоряжаются они по произволу, употребляя въ работу по своимъ домашнимъ нуждамъ.

Семьи сіи назначаются на извѣстный срокъ и по очереди, развѣ по добровольному согласію, иначе въ услуженіи удерживаемы быть не могутъ. Отъ подати и всякихъ другихъ повинностей на то время изъемлются. Всѣхъ прочихъ жителей работы въ пользу Агаларовъ, какъ во образѣ своемъ, такъ и во времени, опредѣлены съ точностію.

Постановленіе сіе, ограничивая выгоды Агаларовъ, имъ не правилось, и они просили, чтобы сдѣлалъ я въ немъ перемѣны. Они жаловались, что лишены власти и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, потеряютъ уваженіе въ простомъ народѣ. Меня увѣряли Грузинскіе Князья, что они не могутъ сдѣлать привычки къ сему вещей порядку и, неудовольствіями ихъ пользуясь, Персіяне непремѣнно уговорятъ къ побѣгу. Грузинское Дворянство желало безпокойствъ и возмущеній, ожидая, что я, устрашенъ будучи ими, оставлю весь порядокъ управленія въ прежнемъ состояніи, и что сіе распространится не менѣе и на самую Грузію. Я ожидалъ, что побѣгутъ за границу нѣкоторые изъ Агаларовъ, ибо таковые охотно принимаемы Персіянами и теперь живутъ тамъ; зналъ я, что, по-привычкѣ покорствовать, нѣкоторые изъ простаго народа за ними послѣдуютъ, но я рѣшился на то; ибо увѣренъ былъ, что всѣ Татары, или даже въ большомъ количествѣ, на побѣгъ не согласятся, по тому что далеко въ Персію не пойдутъ, а въ сосѣдственныхъ земляхъ не найдутъ равныхъ выгодъ. Я имѣлъ и то въ виду, что побѣги таковые могутъ случаться только въ самомъ началѣ, но когда простой народъ увидитъ свои выгоды, освободясь отъ прежняго утѣсненія Агаларовъ, улучшитъ состояніе свое употребленіемъ трудовъ въ собственную пользу, вліяніе на него Агаларовъ уничтожится. Я отвергъ всѣ просьбы и жалобы Агаларовъ, и приказалъ главнымъ Приставамъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ постановленія.

Главнѣйшія неудовольствія обнаруживали двое важнѣйшіе Агалары Казахской и Шамшадильской дистанціи, сильные обширными связями родства и пріобыкшіе къ господствованію. За сими учрежденъ бдительный присмотръ и за сношеніями ихъ за границею.

1818-го года, въ самомъ началѣ Апрѣля мѣсяца, выѣхалъ я на Кавказскую Линію. Дорога чрезъ горы, отъ глубокихъ таю-

щихъ снѣговъ, была ужаснѣйшая, и я не малое разстояніе проходилъ пѣшкомъ. Изъ Георгіевска отправился я для обозрѣнія праваго фланга Линіи. Темнолѣсную крѣпость нашелъ я, по обстоятельствамъ, совершенно ненужною. Не знаю, какую она и прежде могла приносить пользу, будучи разположена въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ни чего не защищала, куда не могъ прійти непріятель, по мѣстоположенію почти не приступному. Не могла даже вмѣщать такого числа войскъ, съ которымъ бы удобно было пуститься на самое легчайшее предпріятіе. Нельзя было расположить въ ней ни какихъ запасовъ, ибо нѣтъ къ ней дорогъ, кромѣ весьма трудныхъ. Усть-Лабинскую крѣпость, по многимъ о ней разсказамъ, ожидалъ я найти чрезвычайною; она точно столько обширна, что, по количеству на Линіи войскъ, ее занять надлежащимъ образомъ не кѣмъ. Въ крѣпости нѣтъ ни одного строенія каменнаго, казармы, провіянтскіе магазины, самый арсеналъ деревянные. Одинъ весьма небольшой колодезь, довольствоваться же водою изъ Кубани непріятель легко воспрепятствовать можетъ; словомъ, подобныя крѣпости не могутъ быть терпимы противъ непріятеля, каковы вообще здѣшніе.

Кавказская крѣпость въ меньшемъ гораздо размѣрѣ и лучше Усть-Лабинской, но крутой берегъ, на которомъ она лежитъ, обрушился отъ множества заключающихся въ оном источниковъ, и уже часть большая крѣпости въ развалинахъ. Я отмѣнилъ исправленіе оной.

Прочный Окопъ есть небольшое укрѣпленіе, лежащее противъ малосильныхъ Закубанскихъ народовъ и въ худомъ весьма состояніи.

Укрѣпленіе С. Николая устроено предмѣстникомъ моимъ, Генераломъ Ртищевымъ, и трудно узнать, чего онъ желалъ болѣе, мѣста нездороваго, или безполезнаго. Во время разлитія, Кубань наполняла водою все укрѣпленіе и чрезъ окна входила въ жилище солдатъ. Болѣзни и смертность превосходили вѣроятіе. Я приказалъ уничтожить убійственное сіе укрѣпленіе.

Вообще можно сказать о правомъ флангѣ Кавказской Линіи, что, по причинѣ протяженія его и мѣстъ повсюду открытыхъ, нѣтъ ни какихъ средствъ сдѣлать его болѣе твердымъ и оградить

отъ нападеній Закубанцевъ, имѣющихъ удобныя чрезъ Кубань переправы во множествѣ. Должно приписать одному несогласію живущихъ за Кубанью народовъ, что они далеко внутрь Линіи нашей не дѣлаютъ набѣговъ, на что, по многолюдству ихъ, легко бы могли они рѣшиться. Умножившееся въ Кавказской Губерніи населеніе заставило распространить жилища почти до самой Кубани, и по тому найболѣе подвержены они опасности. Непріятель имѣетъ весьма сильную конницу, стоящіе на кордонѣ Казаки наши, если бы и не были разсыпаны на большомъ пространствѣ, не могли бы противостать оной, по несоразмѣрности силъ, пѣхота же не имѣетъ достаточной подвижности, чтобы воспрепятствовать набѣгамъ.

Я нашелъ на Линіи, данное всѣмъ войскамъ, запрещеніе не преслѣдовать за границу хищниковъ. Причиною сего боязнь моровой язвы, которая весьма часто появляется между Закубанцами, сообщаемая имъ чрезъ Анапу изъ Константинополя. По связямъ Закубанскихъ народовъ съ Кабардинцами и сихъ послѣднихъ съ Чеченцами, противъ ихъ вообще одинаковая предпринимается осторожность. Они знаютъ о семъ запрещеніи, и тѣмъ съ большею наглостію производятъ разбой, и бывали даже примѣры, что, возвращаясь съ набѣга на земли наши, лишь только вступятъ на свою сторону, отзываются съ насмѣшкою къ преслѣдовавшимъ ихъ войскамъ, или на кордонѣ стоящимъ пикетамъ, и показываютъ безбоязненно похищенную ими добычу.

Съ радостію приняли войска приказаніе преслѣдовать разбойниковъ, и, конечно, не будетъ упущенъ ни одинъ случай отмщенія.

До сего не испытали мы еще большой опасности отъ заразы, и нѣсколько разъ появлявшаяся на Линіи была счастливо прекращена.

Я въ 1816 году пріѣхалъ въ Грузію вмѣстѣ съ чумою, и ни мало не подозрѣвалъ о томъ. Конвойная, препровождавшая меня чрезъ горы, команда взята была изъ заразившихся Донскихъ полковъ, слѣдовавшихъ на службу въ Грузію. Вскорѣ потомъ обнаружилась оная въ полкахъ, но уже я былъ въ Тифлисѣ, и конвойная команда свободно со всѣми сообщалась, слѣдовательно,

весьма многіе могли быть сомнительными, и мѣры осторожности дѣлались не возможными.

Полки Донскіе успѣлъ я не допустить за одинъ маршъ до Тифлиса, ихъ расположили на открытомъ полѣ, свѣжій воздухъ Октября мѣсяца чрезвычайно способствовалъ очищенію, и вся потеря ограничилась десятью Казаками. Одни сутки позднѣе, если бы получилъ я извѣстіе о заразѣ, полки прошли бы Тифлисъ и отправились во всѣ провинціи. Нечаянный случай открылъ заразу: въ полкахъ, при слѣдованіи чрезъ Кавказскую Линію, было два человѣка умершихъ Казаковъ. Число весьма обыкновенное, по которому нельзя ничего было подозрѣвать чрезвычайнаго, но не знаю, по чему вздумалось Начальнику Линіи, Генералъ-Маіору Дельпоццо, приказать отрыть и освидѣтельствовать умершихъ, и медицинскіе чиновники нашли на нихъ знаки моровой язвы. Тотчасъ же отправленный ко мнѣ курьеръ успѣлъ предупредить прибытіе полковъ, но сами они о существованіи между ними заразы ниже помышленія не имѣли.

Впрочемъ, отъ заразы въ здѣшней странѣ едва ли возможно предохраниться. Чиновникамъ и даже войскамъ можно внушить, сколько въ таковыхъ случаяхъ спасительна предосторожность, но можно ли таковой ожидать отъ простолюдина, наче отъ Мусульманъ, вѣрящихъ предопредѣленію? Таковыхъ у насъ весьма много, и у всѣхъ живущихъ близко границы есть родственныя связи въ сосѣдственныхъ земляхъ и безпрерывныя сношенія, которыхъ, при всей бдительности, прекратить совершенно не возможно. Тайнымъ сообщеніямъ способствуетъ множество дорогъ, между коими есть нѣкоторыя, намъ не извѣстныя. Словомъ, отъ чумы охраняетъ насъ единое счастіе!..

При обозрѣніи Линіи, со вниманіемъ разсматривалъ я окрестности города Ставрополя, ибо со временемъ намѣреваюсь я перенести туда Губернскій городъ и оставить Георгіевскъ, какъ мѣсто самое губительное для всѣхъ, живущихъ въ немъ. Я приказалъ остановить всѣ крѣпостныя работы, жалѣя о тѣхъ, которыя произведены съ большими весьма издержками, и тамъ, гдѣ давно уже видѣть можно было, что онѣ совсѣмъ ненадобны. Не мѣшало бы и моимъ предмѣстникамъ сіе замѣтить!

Изъ Георгіевска проѣхалъ я Гребенскаго войска въ Червленную станицу, не подалеку отъ коей пріуготовлена была на Терекѣ переправа для войскъ, назначенныхъ въ Чеченскую землю.

Я приказалъ нѣкоторой части перейти на правый берегъ и ожидать, пока соберутся прочія войска.

24-го Мая переправился весь отрядъ, состоящій изъ 2 баталіоновъ. . . . . 8-го } Егерскихъ полковъ.
2 баталіоновъ. . . . . 16-го }
1 баталіона Троицкаго . . . . . } пѣхотныхъ полковъ.
1 баталіона Кабардинскаго . . . }
6 орудій батарейной. . . . . } Артиллеріи.
6 легкой. . . . . }
4 конной. . . . . }

Донскихъ и Линейныхъ Казаковъ 500 человѣкъ.

Оставивши одну роту и 2 орудія для охраненія переправы, весь отрядъ въ одинъ маршъ перешелъ отъ Терека на рѣку Сунжу.

Всѣ владѣльцы селеній Чеченскихъ, расположенныхъ по берегу Терека, именующихся мирными, находились при войскахъ.

Селенія сіи не менѣе прочихъ наполнены были разбойниками, которые участвовали прежде во всѣхъ набѣгахъ Чеченцевъ на Линію. Въ нихъ собирались хищники и укрывались до того, пока мирные Чеченцы, всегда безпрепятственно пріѣзжавшіе на Линію, высмотрѣвъ какую ни будь оплошность со стороны войскъ нашихъ, или поселянъ, могли провождать ихъ къ вѣрнымъ успѣхамъ.

Чеченцы, издали высматривая движеніе наше, не сдѣлали ни одного выстрѣла до прибытія нашего къ Сунжѣ. Весьма не многіе изъ самыхъ злѣйшихъ разбойниковъ бѣжали изъ селеній, по лѣвому берегу лежащихъ, всѣ прочіе бывали въ лагерѣ, и я особенно ласкалъ ихъ, дабы, оставаясь покойными въ домахъ своихъ, могли привозить на продажу нужные для войскъ съѣстные припасы. Въ лагерь взяты были отъ сихъ селеній аманаты.

Старшины почти всѣхъ главнѣйшихъ деревень Чеченскихъ были созваны ко мнѣ, и я объяснилъ имъ, что прибытіе войскъ

нашихъ не должно устрашать ихъ, и если они прекратятъ свои хищничества; что я не пришелъ наказывать ихъ за злодѣянія прошедшаго времени, но требую, чтобы впредь оныхъ дѣлаемо не было, и въ удостовѣреніе должны они возобновить давнюю присягу на покорность, возвратить содержащихся у нихъ плѣнныхъ. Если же ни чего не исполнятъ изъ требованій моихъ, сами будутъ виною бѣдствій, которыхъ не избѣгнутъ, какъ явные непріятели. Старшины просили время на размышленіе и совѣщаніе съ обществомъ, ни чего не обѣщали, отзываясь, что ни къ чему приступить не могутъ безъ согласія другихъ. Пріѣзжая не рѣдко въ лагерь, увѣряли въ стараніяхъ своихъ наклонить народъ къ жизни покойной, но между тѣмъ изъ многихъ неосновательныхъ разсужденій ихъ, сколько неудобно исполненіе требованія о возвратѣ плѣнныхъ, можно было замѣтить, что они не имѣютъ вовсе намѣренія отдать ихъ. Въ совѣщаніяхъ ихъ находились всегда люди, намъ приверженные, и отъ нихъ обстоятельно знали мы, что извѣстные изъ разбойниковъ, не надѣявшіеся прощенія за свои преступленія, возмущали прочихъ; что многіе изъ селеній, по связямъ родства съ ними, взяли ихъ сторону и отказались ѣздить въ собраніе. Прочихъ же успѣли они увѣрить, что Русскіе, какъ и прежде, пришли для наказанія ихъ, но по тому не приступаютъ къ оному, что опасаются въ лѣтнее время вдаться въ лѣса непроходимые. Что устроеніе крѣпости есть вымыселъ для устраненія ихъ, но что того не имѣемъ мы намѣренія, и даже ни малѣйшихъ нѣтъ къ тому приготовленій; что Чеченцамъ нужно имѣть твердость, и мы, пробывши нѣкоторое время, возвратимся на Линію.

Продолжавшіеся съ ряду три недѣли проливные дожди и холодная чрезвычайно погода препятствовали намъ приступить не только къ работамъ крѣпостнымъ, но даже къ пріуготовленію нужныхъ для того вещей и къ начертанію укрѣпленія. Сіе наиболѣе утверждало Чеченцевъ въ мнѣніи, что пребываніе наше на землѣ ихъ временное, и когда потомъ приступлено было къ работамъ, они не переставали думать, что мы дѣлаемъ только видъ того и ихъ оставимъ.

Въ послѣдствіи приказано было селеніямъ, отъ коихъ были у насъ аманаты, доставлять лѣсъ на постройку. Ближайшія не смѣли оказать непослушанія, тѣ же изъ селеній, которыя расположе-

ны были въ отдаленіи, или за извѣстнымъ урочищемъ, называемымъ Ханъ-Кале, гдѣ узкое дефиле, поросшее частымъ весьма лѣсомъ, дѣлало дорогу непроходимою, отказали въ доставкѣ лѣса, и объявили, что ни какихъ обязанностей на себя не пріемлютъ и ни въ какія сношенія съ Русскими не вступятъ. Повинующихся намъ начали устрашать отгономъ скота ихъ и даже нападеніями на ихъ жилища. Урочище Ханъ-Кале начали укрѣплять глубокимъ рвомъ и валомъ, по всѣмъ дорогамъ выставили караулы и пикеты. Рѣдкая ночь проходила безъ тревоги; ибо подъѣзжая къ противоположному берегу рѣки, стрѣляли они изъ ружей въ лагерь. Нападали на передовые наши посты и разъѣзды въ лѣсу; гдѣ вырубали мы хворостъ, всегда происходила перестрѣлка; словомъ, во всѣхъ случаяхъ встрѣчали мы ихъ готовыми на сопротивленіе. Къ сосѣдственнымъ Лезгинамъ и другимъ народамъ Горскимъ послали они просить помощи.

Въ продолженіе сего получилъ я отъ Шамхала Тарковскаго увѣдомленіе, что братъ Хана Аварскаго, управляющій небольшою Провинціею, называемою Мехтулли, смежною съ владѣніями Шамхала, давно прежде угрожавшій овладѣть его деревнями, собравъ толпу вооруженныхъ, захватилъ нѣкоторыя изъ оныхъ. Что Акушинскій народъ, сильнѣйшій въ Дагестанѣ и воинственный, подстрекаемъ будучи Аварскимъ Ханомъ, и болѣе еще бѣглымъ Дербентскимъ Шихъ-Али-Ханомъ, котораго укрывалъ у себя, и Грузинскимъ Царевичемъ Александромъ, присылаетъ къ Шамхалу старшинъ своихъ съ требованіемъ, чтобы, отказавшись отъ повиновенія Русскимъ, присоединился онъ къ нему и содѣйствовалъ въ предпріемлемыхъ имъ намѣреніяхъ, или, въ случаѣ несогласія, выгонятъ они его изъ владѣній. Въ подвластныхъ своихъ примѣчалъ уже Шамхалъ большое непослушаніе, и многіе взяли сторону Акушинцевъ.

Командующій войсками, въ Кубанской Провинціи и Дербентѣ расположенными, Генералъ-Маіоръ Пестель, донесъ, что въ Дагестанѣ примѣтенъ рождающійся духъ мятежа. Что Горскіе народы, найболѣе злобствуя на Шамхала за приверженность его къ нашему Правительству, намѣреваются сдѣлать нападеніе на его земли; страшатъ такъ же Уцмея Каракайдацкаго, прибѣгнувшаго наконецъ въ покровительству нашему и, хотя поздно, узнавшему,

однако же, что нѣтъ для него другой надежнѣйшей защиты. Таковыя извѣстія сообщалъ бѣглый Царевичъ Александръ наслѣднику Персіи, Аббасъ-Мирзѣ, и Министру его, Мирзѣ Бюзурку, приписывая дѣятельности своей и усердію къ пользамъ Персіи, что онъ возмутилъ Дагестанъ противъ Русскихъ.

Письма сіи были перехвачены, и явно открылось, что Аббасъ-Мирза для сего предмета доставлялъ Царевичу деньги. Но всегда оныхъ было, однако же, недостаточно, ибо Царевичъ жаловался на свою бѣдность, и точно претерпѣвалъ оную.

Аварскій Ханъ, имѣющій вражду съ Уцмеемъ Каракайдацкимъ, давалъ у себя убѣжище людямъ, для него вреднымъ, и подославъ таковыхъ для произведенія возмущенія въ его владѣніяхъ.

Генералу Пестелю далъ я немедленно подробнѣйшія наставленія.

Съ двумя баталіонами пѣхоты, шестью орудіями артиллеріи и сколько можно собравъ Казаковъ, выступить къ рѣкѣ Дарбахъ, или ближе къ городу Башлы, буде есть мѣсто удобное для расположенія лагеря. Городъ сей, имѣющій до 3 тыс. семействъ, заключалъ въ себѣ всѣхъ людей, не повинующихся Уцмею и явно недоброжелательствующихъ намъ. Связи съ Горцами заставляли и прежнихъ владѣтелей съ осторожностію употреблять власть свою, снисходить къ винамъ жителей, и сіи наконецъ вошли въ привычку худо повиноваться.

При войскахъ нашихъ должны были находиться Полковникъ Асланъ-Ханъ Кюринскій, съ своею конницею, и конница Кубинская и Дербентская.

Генералъ-Маіору Пестелю запрещено было начинать военныя дѣйствія, но, оказывая къ тому готовность, пропустя слухъ о слѣдованіи 3 тыс. войскъ въ Дагестанъ, для которыхъ требовать заготовленіе продовольствія отъ Шамхала, удерживать Акушинцевъ во вниманіи къ собственной защитѣ и не допускать къ оскорбленію находящихся подъ покровительствомъ нашимъ. Смиряя присутствіемъ войскъ самовольство жителей города Башлы, удерживать ихъ въ повиновеніи Уцмею, и тѣмъ усилить власть его. Взять подъ

надзоръ въ Дербентъ подосланныхъ Аварскимъ Ханомъ, живущихъ во враждѣ съ Уцмеемъ, его родственниковъ, дѣлающихъ въ подвластныхъ ему развратъ и безпорядки, увѣривъ ихъ, что предосторожность сія употребляется для охраненія ихъ отъ опасности, по злобѣ къ нимъ Уцмея.

Найти приличное средство войти въ сношеніе съ Акушинскимъ народомъ, и требовать отъ него аманатовъ, или иначе могутъ въ опасности быть, пасущіяся на плоскости въ осеннее время, стада ихъ.

Наклонить Уцмея, чтобы войсками своими изгналъ Абдула-Бека, зятя бѣглаго Шихъ-Али-Хана, который похитилъ управленіе Табассарана, Провинціи, состоявшей частію подъ нашимъ покровительствомъ, давъ надежду Уцмею, что сынъ его заступитъ его мѣсто.

Шамхала и Уцмея увѣдомилъ я о назначеніи войскъ собственно для ихъ защиты.

Аварскому Хану, который до того казался приверженнымъ, писалъ я, чтобы онъ старался воздержать Акушинскій народъ отъ наглыхъ угрозъ, которыя смѣетъ онъ дѣлать владѣтелямъ, поддаННымъ Императора, и чтобы брату своему воспретилъ поступать непріязненно съ Шамхаломъ.

Акушинскому народу далъ я знать, что, принявъ на себя обязанность не дѣлать набѣговъ на владѣнія Россійскія и, утвердивъ то данною присягою, нарушеніе оной не оставитъ Правительство безъ наказанія. Что непріязненнымъ дѣйствіемъ почту я нападеніе на земли, Шамхалу и Уцмею принадлежащія; что я лучше хочу предостеречь народъ, котораго желаю я спокойствія, нежели въ послѣдствіи подвергнуть себя упреку, что оставилъ его въ невѣдѣніи, какія бѣдствія онъ себѣ пріуготовляетъ.

Въ Чеченской землѣ между тѣмъ приступлено къ построенію крѣпости, которая, по положенію своему, стѣсняя жителей во владѣніи лучшими землями, стоя на удобнѣйшей дорогѣ къ Кавказской Линіи и не далеко отъ входа чрезъ урочище Ханъ-Кале, названа Грозною.

Въ производствѣ работъ, сколько могли, Чеченцы дѣлали препятствія. Не рѣдко случалось, что солдаты, оставляя шанцовый инструментъ, тутъ же брали ружья и отражали нападеніе. Но когда черезъ рѣку Сунжу сдѣлана была переправа и на противоположномъ берегу устроено укрѣпленіе, Чеченцы менѣе появлялись на нашей сторонѣ.

Всѣ ближайшія къ урочищу Ханъ-Кале селенія, или тѣ, къ коимъ полагали они, что войска удобнѣе пройти могутъ, вывезли лучшее свое имущество, жены и дѣти оставались въ такомъ положеніи, чтобы, при первой тревогѣ, удалиться въ ближайшіе лѣса, гдѣ приготовлены были шалаши. На ближайшихъ поляхъ брошенъ былъ хлѣбъ, который, по боязни, не собирали, и уже въ лѣтнее время чувствуемъ былъ въ оном недостатокъ.

Пришли наконецъ въ помощь Лезгины, и между Чеченцами примѣчена большая дѣятельность въ пріуготовленіяхъ къ сраженію. Повсюду показывались они въ большихъ уже силахъ. Деревни по лѣвому берегу Сунжи и одна на правомъ берегу, называемая Сунженскою, сохраняя всѣ наружности преданности, не только Лезгинъ, но и самихъ даже Чеченцовъ, явно противящихся намъ, къ себѣ не принимали.

Между многихъ перестрѣлокъ съ отрядами нашими, была одна весьма сильная, когда Квартирмейстерской части Подполковникъ Верховскій посланъ былъ занять лѣсъ, въ которомъ надобно было произвести порубку для строеній.

Войска Донскаго Генералъ-Маіоръ Сысоевъ съ малымъ числомъ Казаковъ, сдѣлавъ атаку на сильную Чеченскую конницу, наказалъ за сдѣланное нападеніе на отводные наши караулы, при чемъ изрубили они нѣсколько человѣкъ.

Главное же дѣло происходило 4 числа Августа.

Съ Кавказской Линіи долженъ былъ прибыть въ лагерь большой транспортъ съ провіянтомъ и разными другими вещами, при которыхъ много было ѣдущихъ къ войскамъ чиновниковъ. Въ конвоѣ находились одна рота пѣхоты съ пушкою и нѣсколько Казаковъ. Чеченцы съ Лезгинами вмѣстѣ вознамѣрились сдѣлать на

транспортъ нападеніе. О семъ не за долго дали намъ извѣстіе, и я на встрѣчу транспорту отправилъ часть войскъ. Когда же изъ крѣпости замѣчено было движеніе въ большихъ силахъ, то отправилъ я еще въ помощь съ частію начальника Корпуснаго Штаба, Полковника Вельяминова. Непріятельская конница успѣла уже перейти рѣку Сунжу и пустилась на транспортъ, часть пѣхоты шла въ слѣдъ за оною, и еще довольно оной оставалось для охраненія переправы. Увидѣвъ идущія изъ крѣпости войска наши, конница тотчасъ обратилась къ своей пѣхотѣ, и сія двинулась на встрѣчу нашей. Толпы ея, боясь дѣйствія артиллеріи, не смѣли весьма приближаться, но стрѣлки вышли во множествѣ, и начался весьма сильный огонь.

Въ сей день Чеченцы дрались необычайно смѣло; ибо, хотя не долго, могли, однако же, они стоять на открытомъ полѣ и подъ картечными выстрѣлами; но когда Полковникъ Вельяминовъ приказалъ войскамъ ити поспѣшнѣе къ деревнѣ Ачага, куда бросилась непріятельская конница, какъ примѣтно, къ переправѣ, ибо извѣстенъ былъ въ семъ мѣстѣ хорошій бродъ, то Чеченская пѣхота обратилась въ бѣгство въ величайшемъ безпорядкѣ. На переправѣ происходило замѣшательство, и не мало людей потонуло. Полковникъ Вельяминовъ могъ ихъ стѣснить въ селеніи Ачага, и артиллеріи удобно было дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ; но жители селенія сего, намъ покорные и не участвовавшіе въ предпріятіи Чеченцовъ, выбѣжали къ нему на встрѣчу, прося пощады. Онъ не могъ не исполнить ихъ просьбы.

Потеря въ семъ дѣлѣ съ нашей стороны была ничтожная, и транспортъ безъ всякаго вреда прибылъ въ крѣпость.

Вскорѣ послѣ сего произошли между Чеченцами и Лезгинами несогласія и ссоры, и сіи послѣдніе, не въ состояніи будучи переносить жаркаго лѣтняго времени, потерпѣли ужаснѣйшія болѣзни и, оставивши не менѣе половины людей до выздоровленія, удалились въ дома свои.

Симъ кончились всѣ подвиги Лезгинъ, и Чеченцы, знавшіе ихъ, по молвѣ, за людей весьма храбрыхъ, вразумились, что подобными трусами напрасно они насъ устрашали. Прежде, въ ожи-

данiи отъ нихъ большаго вспомоществованiя, разглашали они о прибытiи ихъ въ большихъ силахъ; открылось наконецъ, что ихъ было до тысячи человѣкъ.

Изъ Грузiи получено извѣстiе, что, укрывавшiйся въ горахъ, бѣглый Грузинскiй Царевичъ Александръ, проѣхалъ тайнымъ образомъ и съ весьма малымъ числомъ приближенныхъ нему людей въ Ахалцыхскiй пашалыкъ, правдоподобно по тому, что въ Персiю опаснѣе было проѣхать, ибо по дорогамъ туда повсюду поставлены были караулы, и Татарамъ строго подтверждено было о тщательномъ наблюденiи. Царевичъ проѣхалъ не далеко отъ Штаба одного изъ Донскихъ Казачьихъ полковъ, и, конечно, отъ оплошности командующаго онымъ, который по тому только избавленъ мною отвѣтственности, что я не хотѣлъ показать Грузинамъ, что я желалъ достать его; ибо они, по невѣжеству, всегда почитали его опаснымъ для насъ человѣкомъ, и многiе, недоброжелательствующiе намъ, старались размножить мнѣнiе, что Правительство въ нѣкоторыхъ случаяхъ по тому поступаетъ снисходительно, что опасается огорчить Дворянство, чтобы оно не приклонило народъ на сторону Царевича.

Въ бѣгствѣ его сей разъ въ Турцiю провожатыми были Чарскiе Лезгины, имѣющiе повсюду связи, и, конечно, многiе изъ нашихъ, если не способствовали тому, то, безъ сомнѣнiя, знали. Начальство же было предупреждено съ большою подробностiю и къ поимкѣ всѣ нужнѣйшiя приняты мѣры.

Изъ Дагестана Генералъ-Маiоръ Шестель сообщилъ мнѣ извѣстiе, что Акушинцы намѣреваются прiйти съ войскомъ и потомъ вступить съ нимъ въ переговоры; что жители города Башлы, видя расположенныя не далеко отъ нихъ войска наши, тайно приглашаютъ ихъ къ себѣ на помощь; что Уцмей, показывая притворно вражду съ ними, самъ того желаетъ; ибо, по свойствамъ недовѣрчивости, имѣетъ сомнѣнiе, чтобы мы для пользы его хотѣли смирить Башлынцевъ.

Я предписалъ, если точно придутъ Акушинцы и захотятъ имѣть съ нами переговоры, не входя съ ними ни въ какое объясненiе, требовать аманатовъ.

Если Шамхалъ, Уцмей, Ханъ Аварскій, будутъ предлагать какія ни будь условія, напомнить имъ просто обязанности вѣрноподданныхъ. Между тѣмъ стоять лагеремъ въ открытыхъ мѣстахъ, ни какъ не вдаваясь въ горы, или трудныя мѣстоположенія, что въ равнинѣ, и имѣя съ собою артиллерію, можетъ онъ противостать всякимъ ихъ усиліямъ.

Если нужна будетъ ему большая въ войскахъ подвижность, чтобы всѣ тягости отправить назадъ, и самый необходимый имѣя обозъ, сохранялъ бы его въ укрѣпленіи хорошо защищенномъ.

Подтвердилъ не побуждать непріятеля къ дѣйствію; напротивъ, ни чего рѣшительнаго не предпринимая, дать время несогласію поселиться между ими; ибо безъ единоначалія и безъ привычки къ послушанію, необходимы будутъ различныя мнѣнія, и слѣдствіе оныхъ—раздоръ. Что собравшись въ значительныхъ силахъ, безъ пріуготовленія способовъ продовольствія, долго вмѣстѣ пробыть не могутъ и возвратятся домой, а тогда на оставленныхъ Башлынцевъ напасть будетъ удобно; или, если по обширности города и по многолюдству въ ономъ, нельзя будетъ разорить его, то, по крайней мѣрѣ, нанести дѣйствіемъ артиллеріи большой вредъ въ стѣсненномъ его расположеніи. Пользоваться случаями отгонять лошадей и скотъ, коихъ потеря тѣмъ чувствительнѣе, что составляетъ главнѣйшее здѣшнихъ народовъ богатство.

Для усиленія отряда Генералъ-Маіора Пестеля, изъ баталіона, расположеннаго въ Елисаветпольской крѣпости, приказалъ я отправить 300 человѣкъ.

Въ Дербентѣ распоряжено имѣть огнестрѣльные запасы.

1-го числа Октября поѣхалъ я изъ крѣпости Грозной на Линію, гдѣ въ селеніи Прохладномъ пригласилъ, къ свиданію со мною, Князей Кабардинскихъ, главнѣйшихъ изъ Священнослужителей и знатнѣйшихъ изъ Узденей. Всѣ почти пріѣхали, кромѣ малаго числа злѣйшихъ разбойниковъ, которые явиться не смѣли.

Съ досадою упрекалъ я имъ въ нарушеніи обѣщаній вести жизнь мирную, и самой присяги въ томъ, нѣсколько разъ ими данной. Упоминалъ о многихъ въ недавнемъ времени происшестві-

ялъ, которыя обнаруживаютъ ихъ самыми подлыми мошенниками, и что извѣстныя нѣкогда храбрость ихъ и воинственная между горскими народами слава помрачена презрительнѣйшими дѣлами, однимъ гнуснымъ ворамъ свойственными.

Поставилъ имъ въ примѣръ, того же года наказанный за укрывательство разбойниковъ, Трамова Аулъ, не подалеку отъ Константинагорска отстоявшій, который, по приказанію моему, разруненъ до основанія, взято до 2 тыс. лошадей и весь скотъ, и что жителямъ онаго только позволено было вывести женъ своихъ и дѣтей. Обѣщалъ, что равное сему и ихъ ожидаетъ наказаніе, если не перемѣнятъ своего поведенія, если родители не будутъ воздерживать дѣтей своихъ и родственниковъ, помѣщики своихъ подвластныхъ; если Священнослужители, имѣющіе большое въ народѣ вліяніе, не будутъ дѣлать предписываемыхъ закономъ наставленій и внушенія. Предложилъ имъ средствомъ избѣгнуть грозящихъ бѣдствій то, чтобы, наказывая сами за воровство и возвращая похищенное, убійцъ представляли для наказанія къ Россійскому начальству. Что нѣсколько таковыхъ примѣровъ воздержатъ разбойниковъ, и за преступленія злодѣевъ не потерпятъ менѣе виновные, а Начальство не будетъ принуждено посылать безпрерывно войска, которыя разоряютъ землю прекраснѣйшую. Справедливость замѣчаній моихъ не допустила возраженія, многіе говорили, что есть средства исполнить требованія мои, и что они о томъ будутъ стараться, видя, что въ совѣтахъ моихъ заключается собственное ихъ благо, но только два, или три, человѣка осмѣлились сказать при всѣхъ, что льстятъ мнѣ обѣщаніями ложными, что ни чего не сдѣлаютъ; ибо первѣйшимъ изъ Князей надлежитъ сдѣлать примѣръ надъ своими ближними и выдать къ наказанію за разбой, что трудно быть первымъ въ подобномъ случаѣ, ибо всѣ прочіе поругаться симъ будутъ. Если жь такъ поступятъ знатнѣйшіе, то они готовы то исполнить, и ручаются, что средствомъ симъ прекратятся всѣ безпорядки, и боязнь, которую теперь имѣютъ отъ Русскихъ, превратится въ прежнее къ нимъ расположеніе.

Послѣ сего разстался я съ ними, и тутъ же видѣлъ, что свиданіе было безполезно. Со мною былъ Генералъ-Маіоръ Дельпоццо, который коротко зналъ ихъ, и, бывши нѣкогда главнымъ

въ Кабардѣ Приставомъ, чрезмѣрною кротостію своею и снисхожденіемъ, оставляя вины безъ наказанія, наконецъ попустилъ ихъ и на самыя преступленія. Онъ былъ причиною уничтоженія родовыхъ судовъ, и съ симъ вмѣстѣ начались развратъ и безпорядки. Если страшнымъ казалось Кабардинцамъ видѣть главнаго начальника безъ тоїй пышности, каковая окружала всегда моихъ предмѣстниковъ, то не менѣе удивлялись они, что на свиданіе съ ними пріѣхалъ я въ сопровожденіи 180 человѣкъ пѣхоты, малаго весьма числа Казаковъ и съ двумя пушками гарнизонноїй артилеріи, запряженной мужичьими лошадьми, съ прислугою обветшалыхъ гарнизонныхъ канониpовъ, когда всѣ они вмѣстѣ составляли не менѣе 600 человѣкъ. Я могъ сіе сдѣлать съ намѣреніемъ, чтобы не показать особеннаго вниманія, которымъ напрасно давно ихъ баловали, но причина настоящая была та, что не можно было найти болѣе войскъ праздныхъ.

Въ сіе время получилъ я изъ Дагестана донесеніе, что Генералъ-Маіоръ Пестель, замѣтивъ безпрерывные обманы жителей города Башлы, и получивъ Аварскаго Хана увѣдомленіе, что Акушинцы идутъ въ помощь Каракаїдацкому народу, рѣшился онъ занять Башлы, что и сдѣлалъ безъ всякаго сопротивленія. Въ то же время далъ онъ знать, что хотя Уцмей ведетъ себя со всею осторожностію и показываетъ видъ приверженности, ибо за противные поступки его боится подтвергнуть наказанію старшаго сына его, живущаго аманатомъ въ Дербентѣ, но многія причины заставляютъ его думать, что онъ въ сообществѣ съ Акушинцами и внушеніями своими возмущаетъ противъ насъ Башлынцевъ. Аварскій же Ханъ, о коемъ писалъ Генералъ-Маіоръ Пестель, какъ о участвующемъ въ предпріятіяхъ Акушинцевъ, тогда же прислалъ мнѣ письмо съ увѣреніями, что онъ старается наклонить ихъ къ отдачѣ аманатовъ, но я уже предувѣдомленъ былъ о сомнительномъ его поведеніи и ему не вѣрилъ.

Генералъ-Маіору Пестелю приказалъ я взять отъ Уцмея объясненія, какимъ образомъ идутъ къ нему въ помощь Акушинцы, если онъ ихъ не требовалъ, и по чему ему нужна оная, когда Россійскія войска ни ему, ни его подвластнымъ, обидъ не причиняютъ? И что если придутъ они къ городу Башламъ, то объявить

ему, что я почту сіе за измѣну съ его стороны Императору, и тотчасъ другой возведенъ будетъ въ достоинство Уцмея. Въ сношеніяхъ съ Акушинцами отдалять всякое вліяніе Аварскаго Хана и ему отозваться, что не входите съ нимъ въ объясненіе, какъ съ человѣкомъ, народу сему не принадлежащимъ.

Акушинцевъ, по прибытіи къ Башлы, отразить оружіемъ, и для того всегда въ готовности оставить занимаемыя въ городѣ квартиры, ибо удобнѣе несравненно напасть на нихъ въ полѣ. Съ Башлынцевъ взять непремѣнно аманатовъ изъ лучшихъ фамилій.

Вскорѣ послѣ сего извѣстилъ Генералъ-Маіоръ Пестель, что Акушинцы, вмѣстѣ съ другими народами Дагестана, прибыли и расположились въ 30 верстахъ отъ Башлы, съ намѣреніемъ напасть на войска наши и ихъ истребить, надѣясь на свою многочисленность.

Отъ Башлынцевъ взялъ уже онъ аманатовъ, и они объявили ему, что будутъ, вмѣстѣ съ войсками нашими, защищаться, въ провіянтѣ дѣлаютъ охотно помощь. Генералъ-Маіоръ Пестель, устроивъ нѣкоторыя около города укрѣпленія, дожидался непріятеля спокойно

О Шамхалѣ Тарковскомъ дошли до меня слухи, что, не взирая ни на какія угрозы его непріятелей, онъ не согласился на предложенія ихъ съ ними соединиться противъ насъ и остался въ приверженности своей непоколебимымъ, но что возмущеніе въ его владѣніяхъ понудило его оставить Тарки и удалить семейство его и имущество въ мѣсто безопасное, а жители города, боясь нападенія Лезгинъ, большею частію разсѣялись.

Генералъ-Маіору Пестелю поручилъ я дать знать Шамхалу, что какъ скоро только мнѣ возможно будетъ дѣйствовать въ пользу его, я ни чего не упущу для владѣтеля, оказывающаго столько похвальный примѣръ вѣрности Императору. До того же предложилъ Дербентъ убѣжищемъ для его семейства, гдѣ также могло сохраняться его имущество.

Возвратясь съ Линіи въ крѣпость Грозную, нашелъ я Сунженскую деревню, одну изъ богатѣйшихъ, которой жителей осо-

бенно ласкалъ я, съ намѣреніемъ сберегая деревню, дабы лежащая по близости крѣпость могла получать изъ нея всѣ необходимыя потребности, уже разоренною. Одинъ изъ жителей оной выстрѣлилъ изъ ружья въ солдата посланной за покупками команды, когда не отдавали ему вола изъ казенной повозки, котораго называлъ онъ своимъ. Офицеръ приказалъ схватить преступника, но самаго Офицера лошадь схватили за повода, и онъ едва избавился отъ смерти. Команда должна была возвратиться. Начальникъ Корпуснаго Штаба послалъ успокоить жителей, чтобы за вину одного мошенника не боялись они мщенія, но чтобы выдали преступника для должнаго наказанія, которое онъ и по тому заслуживаетъ, что дерзостію своею подвергалъ опасности всю деревню. Посланный нашелъ жителей поспѣшно выбирающихся изъ домовъ и удаляющихся въ лѣсъ, и ему отвѣтствовано, что стрѣлявшаго по солдату не отдадутъ и будутъ защищаться, если войска придутъ.

Начальникъ Корпуснаго Штаба пошелъ самъ съ нѣсколькими ротами, желая, однако же, прежде уговорить ихъ, но встрѣченъ былъ выстрѣлами; жены, дѣти и лучшее имущество были уже отосланы, оставались одни люди для защиты домовъ. Когда атаковали деревню, части же войскъ приказано было обойти, дабы отхватить отступленіе къ лѣсу, всѣ бросились бѣжать съ такою поспѣшностію, что догнать было не возможно. Деревня взята, хлѣбъ, фуражъ и годный лѣсъ на строеніе вывозились нѣсколько дней.

Послѣ сего происшествія, деревни, лежащія на лѣвомъ берегу Сунжи, не далеко отъ крѣпости, всѣ были оставлены жителями, безъ всякой съ нашей стороны причины. Въ нихъ были многіе благонамѣренные люди и которые весьма желали спокойствія, но какъ между Чеченцами совершенное безначаліе, и ни воздерживать своевольныхъ, ни наказывать преступныхъ, никто не имѣетъ права, ибо всѣ почитаютъ себѣ равными, то люди порядочные боятся подвергнуться отвѣтственности за мошенниковъ, и отъ того удаляются отъ мѣста пребыванія Русскихъ. Выдавать же злодѣевъ въ руки невѣрныхъ, каковыми Христіянъ разумѣютъ, почитаютъ погрѣшеніемъ противъ своего закона. Ни какія

благодѣянія, ни что не можетъ въ душахъ Чеченцевъ ослабить ихъ недовѣрчивости, вселить въ нихъ чувство благодарности.

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ въ отношеніи къ нимъ хотѣлъ я быть великодушнымъ, самымъ наглымъ образомъ бывалъ обманутъ. Такъ поступили со мной жители деревень Ауллара и Аманъ-Ханъ-Кечу, но сихъ послѣднихъ успѣлъ я наказать довольно чувствительнымъ образомъ.

Всѣ земляныя работы крѣпости Грозной были приведены къ окончанію въ половинѣ Октября мѣсяца, на зиму пріуготовлялись для жилища гарнизону землянки, и для вооруженія крѣпости доставлена была артиллерія. Чеченцы вѣрили уже, что пребываніе на Сунжѣ Русскихъ не временное.

Въ сіе время пронеслись разные слухи, что Дагестанцы въ большихъ весьма силахъ сдѣлали на Генералъ-Маіора Пестеля нападеніе и дрались при Башлахъ въ продолженіи двухъ дней, и что намѣрены возобновить сраженіе, а часть войскъ отправить для разграбленія Кубинскоій Провинціи, гдѣ войскъ почти не было. Отъ Генералъ-Маіора Пестеля давно уже не было донесенія, а изъ Казіюртскаго укрѣпленія нашего на рѣкѣ Сулакѣ дали знать, что сообщеніе съ Дербентомъ прервано, и послѣднее предписаніе мое Генералъ-Маіору Пестелю не могло быть отослано.

По расчисленію времени не могъ я успѣть прійти ему на помощь, но зналъ, что если появлюсь во владѣніяхъ Шамхала, или угрожать стану Провинціи Мехтулинскоій, принадлежащей брату Аварскаго-Хана, бывшему причиною всѣхъ безпокойствъ, то находящіеся противъ Генералъ-Маіора Пестеля Дагестанцы, особенно Акушинцы, возвратятся, для защищенія собственныхъ границъ. И потому, не медля, выступилъ я изъ крѣпости Грозной 25 Октября.

Войска мои состояли изъ 2-хъ бат. Кабардинскаго
1-го бат. Троицкаго . . } полковъ.
2-хъ бат. 8-го Егерскаго
14 орудій Артиллеріи. .
300 человѣкъ Казаковъ Линейныхъ, всѣхъ войскъ вообще не болѣе было 3,200 человѣкъ.

Въ крѣпости Грозной осталось девять рота 16-го Егерскаго полка, 6 орудій артиллеріи и 400 человѣкъ Линейныхъ Казаковъ.

Переправившись черезъ рѣку Сунжу, въ устьѣ ея, у селенія Брагунскаго, пришелъ я въ городъ Андрей 29-го числа, и далъ войскамъ день отдохновенія. Здѣсь подтвердились слухи, что Генералъ-Маіоръ Пестель былъ атакованъ, но что находится въ Башлахъ. Многіе говорили, что въ сраженіи мы много потеряли, что взяты у насъ пушки, но въ семъ послѣднемъ могъ я усомниться, ибо число пушекъ показывали болѣе того, каковое у него было. Всѣ утверждали, что Аварскій Ханъ предводительствуетъ возмутившимися Дагестанцами.

Въ Андреевѣ были подосланные Акушинцами люди, для наблюденія за движеніями и числомъ войскъ нашихъ.

Я растягивалъ баталіоны такъ, что казались они гораздо многочисленнѣйшими. Батарейныя орудія играли важную весьма роль.

Въ городъ Тарки прибылъ я 3-го числа Ноября и расположилъ войска по квартирамъ, ибо проливные дожди препятствовали ити далѣе. Шамхалъ находился при Генералъ-Маіорѣ Пестелѣ, жены его готовы были выѣхать изъ города, и только по тому остановились, что услышали о движеніи войскъ; лучшее имущество отправлено было за рѣку Сулакъ. Многіе изъ жителей разбѣжались, боясь возмущенія собственныхъ подвластныхъ Шамхала. Всѣ они вышли изъ послушанія, нѣкоторые пошли съ оружіемъ противъ Русскихъ, ибо въ то самое время Аварскій-Ханъ возвращался отъ города Башлы, и собиралъ войска для защиты Мехтулинской Провинціи, принадлежащей ему съ братомъ его, Гассанъ-Ханомъ. Въ окрестныхъ селеніяхъ привезены были раненные въ сраженіи противъ Генералъ Маіора Пестеля и для погребенія тѣла убитыхъ тамъ. Въ измѣнѣ Генералъ-Маіора Аварскаго Хана не было уже сомнѣнія.

Здѣсь получилъ я отъ Генералъ-Маіора Пестеля рапортъ, что Дагестанцы не менѣе 30 тыс. напали на него въ городѣ Башлы, и сраженіе было самое упорнѣйшее. Въ первый день могъ онъ защищать построенную имъ внѣ города батарею и небольшіе

окопы, но жители города, оборонявшіе нѣкоторую часть укрѣпленій, измѣнили и впустили непріятеля, который легко могъ отрѣзать сообщеніе его съ войсками, защищавшими ту батарею, и онъ долженъ былъ оставить ее и съ нею вмѣстѣ часть города, и расположиться по каналу, проходящему по срединѣ города, что сосредоточило болѣе его силы. Непріятель, по многочисленности своей, испытывалъ атаки со всѣхъ сторонъ, но безуспѣшно. Лѣвый флангъ войскъ нашихъ былъ найболѣе опасный, ибо непріятель всѣ усилія употреблялъ, чтобы овладѣть замкомъ Уцмея, который занимали двѣ роты съ одною пушкою. Онъ, прикрытъ будучи возвышеніемъ, могъ легко приблизиться къ замку и началъ рыть родъ траншей, дабы укрыться отъ ружейныхъ выстрѣловъ и, вѣроятно, чтобы удобнѣе зажечь деревянное строеніе, которое поверхъ стѣнъ замка расположено было. Пушка не могла уже дѣйствовать, и опасно было потерять замокъ, ибо одна дорога, для отступленія войскъ возможная, проходила въ самой близи отъ онаго.

Генералъ-Маіоръ Пестель удерживалъ замокъ сей и половину города еще одни сутки, безпрерывно сражаясь съ упорностію, ибо непріятель смѣнялъ атакующихъ свѣжими войсками. Артилерія наша наносила ужасиѣйшій вредъ, и, конечно, она была причиною, что такимъ несоразмѣрнымъ силамъ противостать было возможно. Наконецъ, войска наши отступили ночью, взявъ съ собою всѣхъ раненыхъ. Непріятель долго не замѣтилъ отступленія, ибо большой въ городѣ пожаръ препятствовалъ. Послѣ хотя и преслѣдовалъ, но отбитъ былъ съ урономъ. Жители города Башлы съ большимъ остервененіемъ бросались, чтобы отбить дѣтей своихъ, которыя взяты были въ аманаты, но не могли успѣть въ томъ.

Генералъ-Маіоръ Пестель на дорогѣ къ Дербенту долженъ былъ проходить нѣкоторыя деревни Каракайдацкія. Всѣ дороги были перекопаны, или завалены, мосты истреблены, но слабо преслѣдуемый непріятелемъ, безъ препятствія, обошелъ онъ ихъ, склонившись къ дорогѣ, идущей по берегу моря.

Во всѣхъ сихъ сраженіяхъ, къ удивленію, потеря наша въ убитыхъ и раненыхъ не достигаетъ 400 человѣкъ.

11-го числа Ноября, лишь только не много перемѣнилась погода, выступилъ я изъ Тарки, по направленію на селеніе Параулъ въ Мехтулинской Провинціи, гдѣ прежде живалъ Аварскій Ханъ, будучи Бахтулинскимъ Бекомъ, до возвышенія его въ сіе послѣднее достоинство.

За четыре дня до сего предписалъ я Генералъ-Маіору Пестелю, чтобы немедленно возвратился къ Башламъ и разорилъ городъ до основанія, что удобно сдѣлать онъ можетъ; ибо все вниманіе Дагестанцевъ обратилось къ пришедшимъ со мною войскамъ, слѣдовательно, не встрѣтитъ онъ другаго сопротивленія, кромѣ жителей Башлы.

Въ небольшомъ отъ города Тарки разстояніи увидѣли мы непріятеля, большими толпами занимающаго вершины хребта, называемаго Талгинъ, у подошвы коего должны мы были, прошедши нѣсколько верстъ чрезъ него самаго, переправиться. Короткій день, трудное движеніе артиллеріи по грязной весьма дорогѣ, сблизили къ вечеру прибытіе къ тому мѣсту, гдѣ былъ въѣздъ на гору по чрезвычайно крутой отлогости. Непріятель, перекопавши оную во многихъ мѣстахъ, защищалъ большими силами. Поздно было начать дѣло, ибо надлежало изыскивать обходъ, и не иначе, какъ въ виду непріятеля, слѣдовательно, онъ повсюду, предупреждая и имѣя выгоду мѣстоположенія, могъ затруднять подъемъ войскъ на гору.

Я приказалъ имъ отойти и расположиться на ночлегъ.

Авангардъ мой сдѣлалъ нѣсколько пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ и, конечно, не принесши ни какой другой пользы, кромѣ той, что увидѣлъ я, до какой степени Лезгины боятся пушекъ. Нѣкоторые, изъ сопровождавшихъ меня подвластныхъ Шамхала, замѣтили на вершинѣ горы самого Аварскаго Хана. По крикамъ, во всю ночь продолжавшимся, и пѣснямъ войскъ, видна была его радость, что они насъ не пропустили. Я готовился съ разсвѣтомъ начать дѣйствіе, и предвидѣлъ ощутительную потерю, по трудности всхода на гору. Нельзя было отступленіемъ ободрить непріятеля. Въ первый разъ въ странѣ сей появились Русскія войска, и съ ними Главный Начальникъ. Горскіе народы

смотрѣли со вниманіемъ на происшествія, и малѣйшая со стороны нашей неудача, или дѣйствіе, которому бы можно было дать невыгодное истолкованіе, соединяло всѣхъ ихъ, и мгновенно имѣлъ бы я противъ себя большія силы; ибо въ сіе самое время всѣ Дагестанцы возвращались отъ города Башлы въ дома свои, гордые успѣхомъ, что принудили Генералъ-Маіора Пестеля къ отступленію.

Одинъ изъ проводниковъ, давній житель земли, хорошо знающій мѣста, объявляетъ, что въ четырехъ верстахъ есть дорога, которая, по трудности ея, оставлена жителями, но легко по оной можетъ взойти пѣхота, и вѣроятно, что непріятель или малыми силами, или небрежно, ее охраняетъ. Въ полночь на сію дорогу послалъ я одинъ баталіонъ съ тѣмъ, что если можетъ онъ взойти на вершину, то чтобы, занявъ находящійся на оной лѣсъ, присоединилъ къ себѣ составляющія резервъ двѣ роты и ими старался взвезти на гору два при нихъ бывшія орудія, а мнѣ немедленно далъ знать о успѣхѣ. Между тѣмъ, дабы развлечь вниманіе непріятеля со стороны хорошей дороги, гдѣ онъ ожидалъ насъ, производилась въ ночи перестрѣлка.

Бурная и чрезвычайно мрачная ночь посланному въ обходъ баталіону способствовала, пробираясь чрезъ густой лѣсъ, дойти непримѣтно до самыхъ непріятельскихъ карауловъ, которые были столько же нетрезвы, какъ и неосторожны.

Залпъ бывшихъ впереди стрѣлковъ, крикъ ура и барабанъ такой произвели страхъ, что непріятель разсѣялся, оставя на мѣстѣ все, что имѣлъ съ собою, и даже не мало оружія При семъ случаѣ было у насъ только два раненыхъ солдата, и баталіонъ безпрепятственно овладѣлъ вершиною хребта; дорогу сію охранялъ братъ Аварскаго Хана довольно съ большимъ числомъ людей, но онъ бѣжалъ первый.

Всѣмъ прочимъ войскамъ приказалъ я туда слѣдовать: не менѣе сутокъ подымали мы на гору артиллерію нашу и обозы, но непріятель тотчасъ бѣжалъ со всѣхъ пунктовъ и не было противящагося.

Изъ нѣкоторыхъ близкихъ селеній явились старшины съ покорностію, между прочими изъ одного, гдѣ въ ту ночь главный

Кади Акушинскій съ 4000 человѣкъ имѣлъ ночлегъ свой. Они пришли въ помощь измѣнику Аварскому Хану.

Въ селеніи Параулъ не застали мы ни души, жители бѣжали изъ онаго, но войска нашли богатое продовольствіе и нѣкоторую добычу; отсюда на донесеніе Генералъ-Маіора Пестеля, что въ скорости не можетъ выступить къ городу Башлы, по неимѣнію провіянта и готовыхъ огнестрѣльныхъ запасовъ, повторилъ я, чтобы непремѣнно исполнено было прежнее мое предписаніе, и что, по обстоятельствамъ, весьма правдоподобно, что онъ ни какого не встрѣтитъ сопротивленія.

Надобно было разрушить сіе давнее гнѣздо разбойниковъ и намъ злодѣйски измѣнившихъ; наконецъ увѣдомился, что онъ вышелъ съ отрядомъ въ Башлы и что въ городѣ нашелъ весьма малое число жителей, которые, при появленіи войскъ, разбѣжались, и онъ безъ помѣшательства могъ зажечь городъ.

14-го числа Ноября, приблизились мы къ селенію Большой Джангутай, гдѣ дожидался насъ непріятель, занявшій лежащія впереди довольно крутыя возвышенія, на коихъ были сдѣланы окопы и засѣки. При самомъ началѣ сраженія, когда нельзя еще было хорошо осмотрѣть мѣстоположеніе, сдѣлался такой густой туманъ, что въ близкомъ разстояніи различать предметовъ было не возможно, и сіе необходимо, умедливъ наши успѣхи, могло не мало затруднить, ибо въ шести верстахъ находившійся съ 4 тыс. человѣкъ Кадій Акушинскій, могъ прійти совершенно въ тылъ намъ. И хотя взялъ я противъ того предосторожности, но, раздѣля силы, уменьшалъ число сражавшихся. Возвышенія были взяты на штыкахъ, но непріятель съ такою побѣжалъ поспѣшностію, что его могла догнать одна та часть войскъ, которая, съ лѣваго фланга обойдя, занимала уже часть селенія. Выбѣжавъ изъ селенія, встрѣченъ онъ былъ нечаянно Казаками, которые нанесли ему вредъ. Спасеніемъ своимъ совершенно обязанъ онъ туману; ибо мѣстоположеніе, какъ усмотрѣно послѣ, представляло удобность отрѣзать отступленіе и всѣхъ истребить. Потерю, однако же, имѣлъ онъ довольно чувствительную; Аварскій Ханъ въ семъ случаѣ не находился, братъ же его равномѣрно и здѣсь бѣ-

жалъ изъ первыхъ; съ нашей стороны ранено 3 Офицера и рядовыхъ убитыхъ и раненыхъ до 50-ти человѣкъ.

Селеніе большой Джангутай имѣло до 600 дворовъ, и въ немъ былъ домъ брата Аварскаго-Хана довольно обширный.

Все приказано истребить, кромѣ одной небольшой части селенія, которую оставили въ пользу пришедшимъ просить пощады жителей, которые, всего лишившись, должны были проводить зиму безъ пристанища. Отъ нихъ узнали мы многія подробности и что Гассанъ-Ханъ имѣлъ не мало войска, ибо въ помощь къ нему приходили живущіе по рѣкѣ Койсу народы.

На другой день послалъ я отрядъ разорить селеніе Малый Джангутай 200 дворовъ, но далѣе не пошелъ, ибо выпалъ глубокій снѣгъ и начались довольно сильные морозы. Старшины многихъ деревень пришли просить помилованія, и мнѣ приличествовало даровать пощаду.

Войска возвратились въ Параулъ, гдѣ въ хорошихъ квартирахъ дано имъ два дня отдохновенія.

Акушинцы отправились домой, Аварскій Ханъ ожидалъ отвѣта на присланное ко мнѣ письмо, въ которомъ, признаваясь виновнымъ въ глупомъ поведеніи своемъ, просилъ прощенія. Я отвѣчалъ ему, что нѣтъ подлымъ измѣнникамъ прощенія, что онъ лишился чина своего и жалованья.

Онъ тотчасъ уѣхалъ въ Аварское Ханство, а я, въ прокламаціи описавши подлую его измѣну, именемъ Императора лишилъ его чина Генералъ-Маіорскаго и получаемаго имъ 5 тыс. рублей серебромъ жалованья.

Въ Параулѣ истребленъ домъ сего измѣнника, строеніе огромное и изрядное. Селеніе осталось сохранено, ибо въ землѣ сей хотѣлъ имѣть я людей благодарныхъ.

Изъ Параула пошелъ я на Карабудагъ-Кентъ принадлежащее Шамхалу большое селеніе и противъ него бунтовавшее. Все трепетало отъ страха, жители вышли войскамъ на встрѣчу.

Собраннымъ старшинамъ и жителямъ истолкованы обязанности повиновенія Шамхалу, прощено прежнее преступленіе, по просьбѣ его, но, въ примѣръ справедливой строгости, повѣшенъ, при всѣхъ, одинъ изъ здѣшнихъ измѣнниковъ, семейство его выгнано изъ селенія, домъ разоренъ до основанія.

Во владѣніяхъ Шамхала водворилось совершенное спокойствіе и тишина. Въ Карабудагъ-Кентѣ въ первый разъ увидѣлся я съ Шамхаломъ, который только что возвратился изъ Дербента.

Привыкши слышать о пышности многихъ изъ моихъ предмѣстниковъ, видѣвъ нѣкоторое великолѣпіе, когда съ войсками отца своего находился онъ при Генералъ-Аншефѣ Графѣ Зубовѣ, въ походѣ противъ Персіянъ, онъ удивлялся неприхотливой жизни моей и простой одеждѣ солдата. Короче познакомившись со мною, онъ признался, что имѣлъ сомнѣніе, чтобы я былъ настоящій начальникъ, но что пришла ему мысль, что подъ именемъ своимъ прислалъ я другаго Генерала. Всякія нелѣпости находятъ мѣсто въ головахъ здѣшнихъ жителей!

Въ городѣ Тарки пробылъ я три дня. Шамхалъ доволенъ былъ приведеніемъ въ покорность земли его, увѣрился, что готовъ помогать я ему во всякомъ возможномъ случаѣ. Онъ желалъ, чтобы, для охраненія его, часть войскъ расположена была въ городѣ, ибо опасался онъ Акушинцевъ и брата Аварскаго Хана.

Имѣя другія намѣренія, не могъ я удѣлить войскъ, и по тому совѣтовалъ ему стараться подвластныхъ своихъ въ такомъ расположеніи удерживать, чтобы они готовы были на его защиту, склонялъ его до нѣкотораго времени не раздражать Акушинцевъ и возобновить связи, которыя прежде имѣлъ онъ между ими, не щадя нѣкоторыхъ для того издержекъ.

Шамхалъ скупостію своею потерялъ людей, ему доброжелательствовавшихъ; ибо, по обычаямъ земли, чѣмъ знатнѣе владѣтель, тѣмъ большее число долженъ имѣть приверженцевъ, которые не иначе пріобрѣтаются, какъ подарками и деньгами. Акушинцы же издавна сими единственно средствами всѣми прежними Шамхалами удерживаемы были на своей сторонѣ.

Поручилъ Шамхалу, по связямъ близкаго родства его съ Уцмеемъ, внушать сему послѣднему, чтобы не измѣнилъ обязанностямъ вѣрноподданнаго Государю, и старался обратить къ повиновенію возмутившіяся его владѣнія, и, буде можетъ, чтобы наказалъ дерзнувшихъ поднять противъ насъ оружіе, въ особенности лежащія на плоскости Терекешинскія селенія.

30-го Ноября возвратился я на Линію и переправился чрезъ Терекъ къ Старогладковской станицѣ, откуда войска отпущены на назначенныя имъ квартиры. Въ семъ году были они на работѣ при крѣпости Грозной и въ походѣ съ ряду 7 мѣсяцевъ. Государю Императору донесъ я, что лично, видѣвъ положеніе Андреевскихъ, Костековскихъ и Аксаевскихъ владѣній, нахожу необходимымъ устроеніе крѣпости при селеніи Андреѣ, которое, производя богатый торгъ, удовлетворяетъ всѣмъ необходимымъ потребностямъ Горцевъ, и что сихъ послѣднихъ со временемъ, не употребляя оружія, но одними нуждами ихъ, можно будетъ содержать въ зависимости; что крѣпость сія на спокойствіе лѣваго фланга Кавказской Линіи будетъ имѣть не малое вліяніе, и довелъ также до свѣдѣнія, что старшаго Андреевскаго владѣльца или Князя, по неспособности его и невоздержному поведенію, перемѣнилъ я другимъ, испытанной къ намъ приверженности.

Командующему въ крѣпости Грозной приказано въ зимнее время порубить лѣсъ, покрывающій ущелье Ханъ-Кале, чрезъ которое проходитъ лучшая и кратчайшая дорога ко всѣмъ большимъ Чеченскимъ деревнямъ. Для сообщенія отъ Терека до сей крѣпости, при селеніи Старый Юртъ, устроенъ редутъ, и въ немъ расположена рота. Всѣмъ владѣльцамъ лежащихъ по правому берегу Терека деревень дано наставленіе не терпѣть у себя вредныхъ людей, не пропускать чрезъ земли свои хищниковъ и выставить въ извѣстныхъ мѣстахъ караулы.

Начертаны правила самыя строгія, коими руководствоваться должны начальники воинскіе, въ отношеніи къ владѣльцамъ, какимъ сіи послѣдніе обязаны имъ послушаніемъ и подвластные ихъ повинностями. Вмѣсто дани постановлено, по наряду начальниковъ, высылать на службу людей съ собственнымъ вооруженіемъ и на своемъ содержаніи.

Еще не было примѣра, чтобы кто заставить могъ Чеченцевъ употреблять оружіе противъ своихъ единоземцевъ, но уже сдѣланъ первый къ тому шагъ, и имъ внушено, что того всегда отъ нихъ требовать будутъ. Прекраснѣйшія земли и другія выгоды, коими они пользуются, и боязнь, съ потерею ихъ, подвергнуться бѣдности, которую претерпѣваютъ непокорствующіе, строго преслѣдуемые, вынуждаютъ со стороны ихъ сіе повиновеніе.

Въ продолжительное отсутствіе мое прибыли изъ Россіи Виртембергскіе колонисты, въ числѣ 500 семействъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по неосмотрительности, препроводилъ ихъ тогда, какъ не только не сдѣлано было ни какихъ, для водворенія ихъ, пріуготовленій, даже не было достаточно казенной земли для нихъ. Старшины сихъ колонистовъ представили прошеніе свое Государю, во время его путешествія, и ему угодно было приказать, чтобы они отправили ко мнѣ нѣсколько человѣкъ, которые бы могли предварительно узнать, какія предложу я имъ для поселенія земли, и найдутъ ли они ожидаемыя ими выгоды? Они пріѣзжали въ Грузію, все разсматривали въ подробности, но прежде нежели увѣдомить могли свое общество о сдѣланныхъ наблюденіяхъ, на возвратномъ пути своемъ нашли оное на Кавказской Линіи. Колонисты, не ожидая ни какихъ извѣстій, отправились въ слѣдъ за ними. Большую часть изъ нихъ застигло въ городахъ холодное время, надобно было снабдить ихъ теплою одеждою, недостатокъ способовъ къ препровожденію ихъ черезъ горы умедлилъ движеніе ихъ, люди испытали болѣзни, много пало скота, и колонисты, вмѣсто обѣщаній Правительству не требовать ни какихъ пособій, стоили оному однимъ своимъ доставленіемъ около милліона рублей, включая вспоможеніе, данное нѣкоторымъ семействамъ на обзаведеніе.

Я, желая дать Грузинамъ примѣръ хозяйственнаго порядка и показать праздным и развратнымъ жителямъ здѣшней страны, какимъ благосостояніемъ обязанъ бываетъ поселянинъ своему трудолюбію, желая упорствующихъ въ невѣжествѣ своемъ познакомить съ нѣкоторою, имъ незнакомою, промышленностію и домашними издѣліями, могущими служить къ ихъ обогащенію, выписалъ тридцать семействъ колонистовъ, изыскивая тѣхъ изъ жителей Германіи, которые, при испытанной нравственности, отли-

чаются порядкомъ домашняго устройства. Министръ доставилъ мнѣ первыхъ, ему попавшихся, и я не достигъ своей цѣли. Но такого количества, въ каковомъ прибыли колонисты, я никогда не желалъ, а еще менѣе могъ быть довольнымъ, нашедши ихъ секты Сепаратистовъ, безъ всякой нравственности, преданныхъ разврату, невоздержныхъ, небережливыхъ и праздныхъ.

Многіе изъ нихъ бывали солдатами въ числѣ контингента, который давалъ Рейнскій Союзъ Наполеону.

Надѣленіе землями колонистовъ тѣмъ большее представляло затрудненіе, что не было достаточно оныхъ на лѣвомъ берегу Куры, гдѣ желалъ я расположить ихъ поселенія, дабы въ безопасности сохранить заведенія, большихъ казнѣ издержекъ стоящія.

На правомъ же берегу нѣтъ благонадежныхъ средствъ оражденія, въ случаѣ войны съ Персіянами, или Турками, ибо для разоренія поселеній не нужны значительныя силы, которыя всегда почти отразить возможно, недостаточно набѣга конной партіи, отъ чего остеречься рѣшительно нѣтъ способовъ, по множеству у непріятелей конницы, по множеству дорогъ. И такъ Колонисты, по необходимости, поселены на правомъ берегу, чего не должно было случиться, если бы прежде нежели прислать ихъ въ большомъ, не соразмѣрно способамъ, количествѣ, спрошено было мнѣніе мѣстнаго Начальства.

Во время пребыванія моего на Кавказской Линіи проѣхалъ въ С.-Петербургъ и возвратился обратно Чиновникъ, посыланный отъ Шаха Персидскаго съ письмами и подарками къ Высочайшему Двору. Желая предупредить о семъ Министерство, я приказалъ открыть письма и сдѣлать имъ переводъ, удержавъ нѣкоторое время Чиновника. Ему представлено было, что то же самое сдѣлано было съ письмомъ моимъ, прежде нежели представили его Шаху. Письма и подарки были только предлогомъ, но Чиновнику сему поручено было просить о признаніи Аббасъ-Мирзы наслѣдникомъ Персіи, чего не сдѣлалъ я, бывши тамъ въ качествѣ Посла.

Причины сего и сдѣланныя мною по сему предмету представленія не найдены уважительными, хотя, между прочимъ, замѣчалъ я, что не приличествуетъ взять въ защиту сторону не пра-

вую, ибо Шахъ избралъ наслѣдника вопреки закона земли, предоставляющаго право старшему изъ сыновей, и Аббасъ-Мирза признанъ наслѣдникомъ, о чемъ объявило мнѣ Министерство, спустя десять мѣсяцевъ, совѣстясь, быть можетъ, основательныхъ моихъ возраженій! Достойный сей наслѣдникъ съ удовольствіемъ окружаетъ себя всѣми вредными для насъ мошенниками, въ безпрерывномъ сношеніи съ обитателями Кавказа, возбуждая ихъ противъ насъ и расточая на то деньги. Ласкаетъ и осыпаетъ дарами недовольныхъ Правительствомъ, или недоброжелательствующихъ оному.

Въ началѣ сего года представленъ мною Императору проектъ системы крѣпостей для здѣшняго края.

Главнѣйшихъ предположено пять крѣпостей:

Въ Редутъ-Кале, на берегу Чернаго моря, гдѣ складъ привозимыхъ изъ Россіи, провіянта для войскъ, находящихся въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, для нихъ воинскихъ припасовъ и всѣхъ вообще потребностей, и въ которомъ мѣстѣ единственная, хотя весьма небезопасная, пристань для торговли, со временемъ могущей разспространиться.

Въ Гумри, на границахъ съ Турціею и Персіею, откуда въ сію послѣднюю удобнѣйшій путь во всякое время года, и здѣсь устроенная крѣпость закрываетъ дороги въ Грузію.

Въ Карабагскомъ Ханствѣ, ближе къ Араксу, сколько для защиты земли, столько на случай дѣйствій противъ самой открытой и менѣе удобной къ оборонѣ части Персіи.

Въ оставленномъ городѣ Старой Шамахѣ, для закрытія дорогъ идущихъ къ Дагестану, который удобно возмутить, давъ ему нѣкоторое пособіе войсками, то есть, дѣйствуя оными противъ Кубинской Провинціи.

На урочищѣ Гарцилсалъ, для охраненія единственнаго сообщенія съ Россіею чрезъ Кавказскія горы.

Крѣпость сія предполагается необходимою въ такомъ случаѣ, если бы соединеннымъ усиліямъ сосѣдей нашихъ противостать не имѣли мы средствъ и Грузія должна была подпасть власти ихъ.

Обладаніе сіе будетъ мгновеннымъ, ибо непріятель не въ состояніи употребить, для удержанія оной, достаточныхъ силъ во всегдашней готовности, которыхъ бы порознь не могли мы преодолѣть. Особенно же имѣя за собою свободный входъ въ Грузію, котораго отнять нѣтъ ни какой возможности.

Проекты сихъ крѣпостей и смѣты должны быть разсмотрѣны Инженернымъ Департаментомъ и взнесены на утвержденіе Государю.

Меньшія или втораго разряда крѣпости, смотря по обстоятельствамъ, устрояются, или уничтожаются, по распоряженію Главнаго въ здѣшней странѣ Начальника.

Для обороны сихъ крѣпостей предлагалъ я, независимо отъ дѣйствующихъ войскъ, составить особенные гарнизоны на равныхъ преимуществахъ съ армейскими полками, съ тѣмъ, чтобы часть оныхъ была подвижною и во всегдашней готовности для защиты края, ибо не всѣ вдругъ крѣпости могутъ быть угрожаемы непріятелемъ. Обозы для оныхъ предположены были чрезвычайно умѣренные, слѣдовательно, мало лошадей, и по тому издержекъ.

Одежду для солдатъ предлагалъ я болѣе съ климатомъ согласованную, различествующую отъ теперешней, по всюду единообразной и для знойной Грузіи и для Камчатки ледовитой. На случай, если бы не скоро былъ разсмотрѣнъ проектъ мой, или бы совершенно не удостоился одобренія, просилъ я усилить корпусъ тремя полками пѣхоты и двумя ротами легкой артиллеріи.

Въ то же самое время сдѣлано Государю представленіе, чтобы, если присланы будутъ изъ Россіи два баталіона пѣхоты, то, успокоивъ совершенно Абхазію, можно будетъ для Черноморскаго флота доставить неистощимые корабельные лѣса найлучшаго качества. Въ примѣръ поставлены строющіяся при тамошнихъ берегахъ большія купеческія суда Турецкихъ подданныхъ, по тому что нигдѣ за столько ничтожную цѣну сдѣлать таковыя невозможно. Предположено въ бухтѣ, именуемой Пицунда, лучшей по всему Восточному берегу Чернаго моря, сдѣлать заведеніе, въ которомъ бы хранились заготовляемые лѣса для отправленія по назначенію.

Охраненіе сего заведенія, какъ и устроеніе на границѣ Абхазіи крѣпостцы при урочищѣ Гогра, для пресѣченія пути, отъ стороны Анапы, дѣлающимъ набѣги Горцамъ, подданнымъ Порты, долженъ возлежать на сихъ двухъ баталіонахъ, и по расчету, ихъ для того весьма достаточно.

Дорогою, чрезвычайною цѣною поставленный въ Черноморское Адмиралтейство корабельный лѣсъ, долженъ проектъ сей сдѣлать заслуживающимъ особенное вниманіе.

Декабря 25 дня возвратился я въ Тифлисъ.

Въ Грузіи, въ продолженіи лѣта, Лезгинами дѣлаемы были набѣги на Кахетію, но повсюду были отражены и чувствительнаго вреда не причинили. Живущіе въ Ахалцыхскомъ Пашалыкѣ, семьями посслившіеся Лезгины, дѣлали въ Карталиніи хищничества. На письма, заступающаго мѣсто мое, Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го, отзывался Паша Ахалцыхскій, что вышлетъ ихъ на прежнія жительства въ горы.

Въ Ханствахъ было покойно. Въ Шекинскомъ озлобленные прежними поступками Хана жители, явную оказывали къ нему ненависть, и я долженъ былъ употреблять мѣры, для удержанія ихъ въ послушаніи. Ханъ строгимъ наблюденіемъ опредѣленнаго мною Пристава содержимъ былъ въ предѣлахъ умѣренности. Жители довольны были защитою Правительства, ибо посланъ былъ отъ меня Штабъ-Офицеръ для понужденія Хана удовлетворить ихъ за присвоенное несправедливо имущество, за прихотливо наложенные на нихъ денежные штрафы, и взысканіе сіе простиралось до ста тысячъ рублей ассигнаціями.

Мустафа-Ханъ Ширванскій способствовалъ живущимъ въ горахъ, бѣглому Царевичу Александру и измѣнику Шихъ-Али-Хану Дербентскому, въ тайныхъ ихъ съ Персіею сношеніяхъ, пропускалъ чрезъ земли свои посланцевъ отъ Горскихъ народовъ, и симъ Персія обѣщевала или дать деньги, или умноживъ на границѣ свои войска, заставить насъ развлечь силы наши, и тѣмъ доставить средства Дагестанцамъ производить опустошеніе въ нашихъ Провинціяхъ.

Замыслы сіи принадлежатъ Аббасъ-Мирзѣ, но въ исполненіе приводилъ ихъ находящійся при немъ Каймакамъ Мирза Бюзюркъ, который, образуя его въ юности и въ послѣдствіи сохранивъ надъ нимъ вліяніе, совершенно управлялъ имъ.

По наружности же Мустафа-Ханъ старался казаться приверженнымъ, и я не имѣлъ до сего средствъ изобличить его въ поведеніи, хотя многія весьма подробности о измѣнническихъ поступкахъ его сообщены мнѣ были однимъ изъ Чиновниковъ его, служившимъ въ походѣ въ Дагестанъ.

Сурхай-Ханъ Казыкумыцкій, самый хитрѣйшій изъ Мусульманскихъ владѣтелей и ненавидящій Русскихъ, возбуждалъ противъна съ Дагестанскіе народы, но, сохраняя видъ доброжелательствующаго намъ, не разъ писалъ ко мнѣ, что оскорбляется, оставаясь безъ воздаянія за непоколебимую вѣрность. Со всѣми ими былъ я въ пріязненной перепискѣ, во ожиданіи удобнаго случая воздать каждому по заслугамъ.

Въ самомъ городѣ Тифлисѣ начинали оказываться нѣкоторыя перемѣны. Сколько можно расширялися улицы, разореніемъ строеній грозящихъ паденіемъ, учреждались площади и возводились какъ казенныя, такъ и нѣкоторыя частныя зданія, лучшія прежнихъ. Я приказалъ разрушить обветшалыя и ни къ чему не надобныя городскія стѣны, дабы соединить форштадтъ, на которомъ, по привычкѣ страшиться прежнихъ безпокойствъ, жители ни какъ не хотѣли поселяться. Противъ меня былъ ужаснѣйшій въ городѣ ропотъ, и дѣйствія мои называли прихотливыми. Такъ бранили меня за Армянское старое кладбище, находившееся въ лучшей части города, которое велѣлъ я обратить въ площадь, но на сей площади менѣе нежели чрезъ двѣ недѣли хорошо расположенная иллюминація, поставленная музыка и пѣсенники, привлекли множество народа, и порицавшіе меня перестали быть недовольными моимъ распоряженіямъ. Надѣяться можно, что городъ приметъ другой видъ, и даже въ скоромъ времени могло бы сіе послѣдовать, если бы здѣшнее Дворянство не было чрезвычайно запутано въ своихъ дѣлахъ и весьма бѣдно.

Для возведенія казенныхъ зданій пожаловано было Императоромъ, по представленію моему, сто тысячъ рублей мѣдною мо-

нетою, которая при моемъ предмѣстникѣ, Генералѣ Ртищевѣ, прислана была для мелочной войскамъ раздачи; ибо мѣдь обращалась здѣсь въ выгодномъ весьма курсѣ. Такъ же сто тысячъ рублей ассигнаціями (въ червонцахъ), которыя представилъ я въ казну, по возвращеніи изъ Персіи, сбереженныя отъ суммъ, на содержаніе Посольства отпущенныхъ.

Предположивъ въ семъ году отправиться на Кавказскую Линію, сдѣлалъ я порученіе объ изысканіи новой дороги изъ Грузіи въ Имеретію, или исправленія прежней, для движенія тягостей.

Изъ Нухинскаго Ханства посылано было нѣсколько человѣкъ для изслѣдованія о дорогѣ на Кубинскую Провинцію, чрезъ вѣтвь горъ, отдѣляющуюся отъ Кавказа и вообще называемую Солватъ. По тому же предмету производились изысканія и отъ стороны Кубы.

Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитана Муравьева 4-го назначилъ въ экспедицею, для обозрѣнія восточнаго берега Каспійскаго моря, собранія свѣдѣній о народахъ Туркменскихъ, по оному обитающихъ, объ ихъ количествѣ, торговлѣ, промышленности и о прочемъ.

Ему поручено было изыскать удобную для судовъ пристань и мѣсто для устроенія крѣпости и, буде нѣтъ особенной опасности въ переѣздѣ степи, отдѣляющей Хиву отъ моря, отправиться съ письмами отъ меня къ Хивинскому Хану, на каковый случай далъ я Капитану Муравьеву приличные подарки и приказалъ употребить возможныя убѣжденія въ дружественномъ росположеніи къ Хану Россійскаго Правительства, и сколько торговля, обезпеченная отъ набѣговъ живущихъ на степи народовъ, можетъ принести взаимныхъ выгодъ.

Основаніе торговаго заведенія на Восточномъ берегу было мнѣніемъ Адмирала Николая Семеновича Мордвинова, предложеннымъ имъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, отъ коего и получилъ я оное при отъѣздѣ въ 1816 году въ Грузію, дабы, при удобномъ случаѣ, собралъ я нужныя по сему предмету свѣдѣнія и ихъ представилъ.

Что же касается до сношеній съ Ханомъ Хивинскимъ, я началъ ихъ самъ, разсуждая, что, не имѣя нѣкоторыхъ познаній о

самой землѣ, съ которою намѣреваемся распространить торговыя связи, не можно съ вѣрнымъ расчетомъ приступить къ оными, и еще менѣе рѣшиться на заведенія, требующія отъ казны издержекъ не мало значащихъ. Сношенія отъ имени моего предпринялъ по тому, что зналъ своебычный и гордый характеръ Хана, и что скорѣе мнѣ приличествовало снести, нежели самому Правительству, если бы онъ сдѣлалъ гордый и дерзкій отзывъ, который могъ послѣдовать, по его понятію о своемъ могуществѣ и въ надеждѣ на огражденіе степями непреодолимыми. Къ тому жь имѣлъ я въ предметѣ живущихъ въ Персіи Англійскихъ Индійской Компаніи Чиновниковъ, которымъ посланная отъ Правительства экспедиція могла наводить сомнѣніе, а отъ меня отправленный Офицеръ ни малѣйшихъ не возбуждалъ подозрѣній, особенно когда я нарочно не скрылъ о томъ и писалъ къ Персидскому Министерству, чтобы суда наши приняты были дружественно, если имъ случится зайти въ Астарабатъ.

Берегъ восточный Каспійскаго моря со временъ Петра Великаго обращалъ на себя вниманіе, и есть довольно хорошее описаніе онаго нашими Офицерами, но о пути въ Хиву по сему направленію, и собственно о самой землѣ, не могъ я ни чего сообщить Капитану Муравьеву въ руководство.

Въ письмахъ моихъ къ Хану употреблены скромныя выраженія собственно на счетъ мой, на примѣръ: Великій и Могущественный Главнокомандующій, и тому подобное. Долго писалъ я обыкновеннымъ образомъ, но примѣтилъ, что здравое сужденіе не столько внятно здѣшнимъ народамъ, какъ пышныя глупости.

Отъ Шамхала Тарковскаго и Военнаго Начальника въ Кубинской Провинціи получалъ я извѣстія, что Акушинцы возмущаютъ сосѣдственные имъ Дагестанскіе народы, и въ особенности наказанныхъ въ прошедшемъ году жителей Мехтулинской Области, обращая сихъ послѣднихъ на Шамхала; что Башлынцы живутъ по прежнему въ городѣ, въ надеждѣ, что Акушинцы защитятъ ихъ, если бы Русскіе вздумали ихъ выгнать; что владѣнія Уцмея Каракайдацкаго готовы къ возмущенію, хотя самъ онъ ни мало не примѣченъ въ участіи; что идущіе отъ Дербента на Линію тор-

говые караваны подвергаются грабежу, и уже нѣтъ безопаснаго сообщенія.

Словомъ, видна была необходимость наказать Акушинцевъ, которыхъ самонадѣянность и дерзости начинали быть несносными.

По поводу сего, повторивъ представленіе о прибавленіи войскъ, я, въ рапортѣ моемъ, отъ 12-го Февраля, писалъ слѣдующее:

«Государь! Внѣшней войны опасаться не можно. Голова моя должна отвѣтствовать, если вина будетъ со стороны нашей. Если сама Персія будетъ причиною оной, и за то отвѣтствую, что другой на мѣстѣ моемъ не будетъ имѣть равныхъ со мною способовъ. Государь, употребивъ меня въ качествѣ посла, далъ мнѣ средства имѣть тѣ свѣдѣнія, о землѣ, которыя другой долго собрать не можетъ.

Видѣлъ я, какихъ стоитъ Персіи усилій одна Хорасанская Провинція, въ которой не можетъ въ продолженіи девяти лѣтъ погасить возгорѣвшееся пламя мятежа, и Хорасанъ не повинуется.

Въ мое пребываніе въ Султаніи, и можно сказать подъ моими глазами, съ поспѣшностію отправлены были войска на мѣсто истребленныхъ Хорасанцами. Не укрылся отъ меня ропотъ поданныхъ на безпутное управленіе, на изнуряющіе налоги; знаю, что не встрѣтимъ сопротивленія со стороны жителей пограничныхъ Провинцій, напротивъ ожидать можемъ пособій.

Сіи свѣдѣнія составляютъ преимущество мое надъ тѣми, которые займутъ мое мѣсто, и она обратится во вредъ ей. Внутренія безпокойства гораздо для насъ опаснѣе. Горскіе народы примѣромъ независимости своей въ самыхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества порождаютъ духъ мятежный и любовь къ независимости. Теперь средствами малыми можно отвратить худыя слѣдствія; нѣсколько позднѣе и умноженныхъ будетъ не достаточно. Въ Дагестанѣ возобновляются безпокойства, и утѣсняемы хранящіе Вамъ вѣрность! Они просятъ справедливой защиты у Государя Великаго, и что произведутъ тщетныя ихъ ожиданія?

Защита сія не состоитъ въ безславномъ разсѣяніи и наказаніи мятежниковъ, ибо они появляются послѣ, но необходимо меж-

ду ими пребываніе войскъ, и сей есть единственный способъ смирить ихъ.

Народъ Дагестанскій, Акушинцы, о коихъ доносилъ я прежде, виною всѣхъ безпокойствъ, и такъ далеко простирается его дерзость, что если Вашего Величества и не будетъ Высочайшаго соизволенія на дополненіе корпуса, я долженъ непремѣнно ити для наказанія сего народа, и мнѣ, Государь, не за себя страшиться надобно будетъ. Иначе Кубинская богатѣйшая наша Провинція можетъ быть угрожаема нападеніемъ, и за ея непоколебимость отвѣтствовать не можно. Теперь уже нѣтъ у насъ сообщенія вѣрнаго Кавказской Линіи съ Дербентомъ, пресѣклась торговля отъ расхищенія каравановъ и убійства торгующихъ. Такъ было и прежде, и, конечно, ни чего не будетъ хуже того, что было при послѣднихъ моихъ предмѣстникахъ, но не въ моихъ правилахъ терпѣть, чтобы власть Государя моего была не уважаема разбойниками, и чтобы народы покорствующіе вотще надѣялись на его защиту.»

Начальникомъ въ Дагестанѣ опредѣлилъ я Генералъ-Маіора Барона Вреде, на мѣсто Генералъ-Маіора Пестеля, которому выпросилъ отпускъ съ состояніемъ по арміи. О немъ узналъ я, что, во время пребыванія его въ городѣ Башлы съ отрядомъ войскъ, онъ рѣдкій день не былъ пьянъ, жителей города не только не умѣлъ содержать въ должномъ повиновеніи и не видѣлъ, что они вывозятъ семейства свои и имущество и явное имѣли съ непріятелемъ сношеніе, но, сверхъ того, раздражалъ ихъ самымъ оскорбительнымъ распутствомъ. Старшимъ по немъ Чиновникомъ былъ Командиръ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, Подполковникъ Рябининъ, во всѣхъ его упражненіяхъ лучшій ему товарищъ; оба они не были при войскахъ въ сраженіи, Генералъ-Маіоръ же Пестель замѣченъ еще весьма робкимъ, и даже внѣ опасности не способнымъ распоряжать, и если бы не управляли войсками артиллеріи Подполковникъ Мищенко и Маіоръ Износковъ, командующій баталіономъ, то могли они испытать величайшую потерю и быть совершенно разбитыми, и Генералъ-Маіору Пестелю дано было мѣсто и Подполковнику Рябинину полкъ, по найлучшимъ о нихъ свѣдѣтельствамъ, и таковыми обманутъ будучи, представилъ я ихъ обоихъ къ награжденію за сраженіе при Башлы.

Начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова, отправилъ я во Владикавказъ, приказалъ ему, проходя до крѣпости Грозной, осмотрѣть рѣку Сунжу и лежащія на ней временныя укрѣпленія, Надзрановскій редутъ при Ингушевскихъ селеніяхъ и преградный станъ, построенный Генералъ-Маіоромъ Дельпоццо, по моему разрѣшенію. Далѣе долженъ онъ былъ видѣть прорубленную чрезъ урочище Ханъ-Кале дорогу, и потомъ, собравъ на Кавказской Линіи войска и переправясь у Шелководскаго селенія за рѣку Терекъ, слѣдовать къ городу Андреи, гдѣ на устроеніе крѣпости имѣлъ уже я Высочайшее соизволеніе.

Въ продолженіи зимы приказано было старшему Андреевскому Князю заготовить лѣсъ для строеній, за чѣмъ обязанъ былъ наблюдать и Главный Приставъ; но нѣкоторые изъ жителей, обыкшіе къ своевольствамъ, не желая исполнить сей первой для нихъ повинности, и прочихъ отъ послушанія отвратили.

Прибывши съ войскомъ, Начальникъ Корпускаго Штаба привелъ все въ должный порядокъ, и начались нужныя къ работамъ пріуготовленія.

Я остался въ Грузіи, по случаю нѣкоторыхъ безпокойствъ въ Шамшадильской дистанціи. Тамъ Агалары, недовольные введенными мною въ управленіи перемѣнами, наклоняли народъ къ возмущенію, дабы тѣмъ понудить меня оставить все на прежнемъ основаніи. Обширныя родственныя связи Шамшадильскаго Султана способствовали ему имѣть сильное вліяніе на большую часть простаго народа, и сей, по привычкѣ покорствовать ему, не вникнувъ въ выгоды новаго постановленія, умышленно толкуемаго ему въ превратномъ смыслѣ, такъ же приносилъ мнѣ просьбы объ отмѣнѣ онаго. Приближалось время, въ которое жители дистанціи удаляются на кочевья въ горы, къ самымъ границамъ Персіи; приносились слухи, что Султанъ намѣревается бѣжать и увлечь съ собою народъ.

Я приказалъ усилить войска, которыя обыкновенно высылаются для караула при кочевьяхъ, а Генералъ-Маіору Князю Мадатову взять подъ стражу Султана и одного изъ главнѣйшихъ Агаларовъ Казахской дистанціи, которые и отправлены на жи-

тельство въ Россію. Строгость водворила спокойствіе, и здѣшніе жители увидѣли примѣръ, что упрямство не всегда средство благонадежное противъ распоряженій Начальства.

Наконецъ, получилъ я Высочайшій Рескриптъ, коимъ одобрено предположеніе мое объ устроеніи въ здѣшней странѣ крѣпостей, безъ всякой перемѣны.

Проектъ о составленіи особенной обороны крѣпостей, независимо отъ дѣйствующихъ войскъ, не утвержденъ. Императоръ назначилъ новый комплектъ для полковъ Грузинскаго корпуса, и впредь каждый изъ нихъ, въ трехъ баталіонахъ состава своего, долженъ имѣть Унтеръ-Офицеровъ 300, рядовыхъ 3600 человѣкъ. Средніе баталіоны должны быть обращены на защиту крѣпостей.

Для укомплектованія по новому корпуса, вмѣсто рекрутъ, въ которыхъ всегда чувствительная отъ климата происходила потеря, назначены полки, и имъ дано повелѣніе расположиться въ ближайшихъ Губерніяхъ, откуда могъ я взять ихъ, когда надобно.

Полки сіи суть слѣдующіе:

Пѣхотные:	Апшеронскій Егерскіе	41
	Ширванскій.	42
	Куринскій.	43
	Тенгинскій	44
	Навагинскій.	—
	Мингрельскій.	—

Находившійся временно при корпусѣ 8-й Егерскій полкъ поступилъ такъ же въ укомплектованіе прочихъ.

Отъ прежнихъ полковъ корпуса должны составиться кадры и отправиться для сформированія въ Россіи полковъ.

Изъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, не исключая самихъ Командировъ полковъ, предоставлено мнѣ было оставить въ Грузіи тѣхъ, кои могли мнѣ быть нужными.

Назначены были, сверхъ того, двѣ легкія артиллерійскія роты. Государь приказалъ во всѣхъ войскахъ перемѣнить старое и

къ употребленію не годное оружіе. Было еще таковое со временъ покойной Екатерины II.

Состоявшій въ корпусѣ Грузинскій гарнизонный изъ 2-хъ баталіоновъ полкъ уничтоженъ.

При семъ умноженіи корпуса имѣлъ я случай отправить съ кадрами Офицеровъ не столько здѣсь нужныхъ, или которые желали возвратиться въ Россію, оставить здѣсь на службу способнѣйшихъ изъ прибывшихъ.

Государь преподалъ мнѣ большія средства къ приведенію дѣлъ здѣшней страны въ лучшее состояніе. Не взирая, однако же, на все количество пришедшихъ изъ Россіи войскъ, въ корпусѣ по новому положенію былъ изрядный недостатокъ до комплекта.

О сдѣланномъ мною предложеніи перемѣнить одежду солдатъ, приспособляя оную къ здѣшнему климату, вовсе умолчано.

17-го числа Іюня отправился я на Кавказскую Линію, и скоро прибылъ къ городу Андрей. Во владѣніяхъ Кумыцкихъ было покойно.

Къ устроенію крѣпости нельзя было приступить, по тому что мѣсто засѣяно было хлѣбомъ, и надобно было вырубать много весьма лѣса. Не прежде половины Іюля начались работы. Въ близи живущіе Чеченцы и народъ Ауха часто безпокоили отводные караулы лагеря.

Отрядъ войскъ состоялъ изъ 2-хъ бат. Кабар.
1-го бат. Троиц.
3-хъ бат. 8-го Ег.
} пѣхотныхъ пол.

Одинъ изъ сихъ послѣднихъ составленъ былъ изъ прибывшихъ рекрутъ, которые ни на какую не употреблялись службу; баталіонъ же Троицкаго полка отдѣленъ былъ на прикрытіе чрезъ Терекъ переправы и сообщеніе съ Кавказскою Линіей.

Артиллеріи состояло 6 батарейныхъ
6 легкихъ. . .
4 конныхъ . .
} орудій.

Линейныхъ Казаковъ 300 человѣкъ.

Одна піонерная рота.

Состороны Кубинской Провинціи небольшою частію войскъ наблюдаемы были дороги, выходящія изъ Казыкумыцкаго Ханства, ибо явно было неблагонамѣренное поведеніе Сурхай-Хана, также обращали на себя вниманіе Табаесаранцы, въ совершенномъ возмущеніи бывшіе.

Дабы съ помощію сихъ народовъ не могли Акушинцы сдѣлать нападеніе на Кубу, или разорить Ханство Кюринское, принадлежащее вѣрному намъ, Полковнику Асланъ-Хану, приказано, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова, составить отрядъ изъ 1500 человѣкъ пѣхоты, 300 Казаковъ и 8-ми орудій артиллеріи; при немъ должна была находиться конница, собранная въ Ханствахъ Шекинскомъ, Ширванскомъ и Карабахскомъ. Она значительно могла усилить отрядъ, но между тѣмъ не меньшую приносила пользу, служа залогомъ въ поведеніи Хановъ. Неохотно приняли они сіе порученіе, но не смѣли его не исполнить. Мустафа же Ханъ Ширванскій не прислалъ ни одного изъ знатныхъ людей, или ему близкихъ.

Асланъ-Ханъ Кюринскій съ величайшимъ усердіемъ присоединилъ къ нашимъ войскамъ конницу свою и пѣхоту, которыя набрать могъ.

Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, сдѣлавшій смѣлый маршъ въ самыя твердыя мѣста Табассарина, разбилъ мятежниковъ. Жители, пребывшіе вѣрными, много способствовали ему знаніемъ земли и дорогъ. Главный бунтовщикъ Эрсинскій, Абдула-Бекъ, зять бѣглаго Шихъ-Али-Хана, имѣвшій большое вліяніе въ народѣ, потерявъ имущество, бѣжалъ въ горы.

Жители города Башлы, ожидая наказанія, пригласили разные народы сосѣднихъ вольныхъ обществъ, и между ими отличающійся храбростію народъ, называемый Кабодерги, и въ силахъ довольно значительныхъ вознамѣрились защищать городъ, въ которомъ успѣли поправить почти всѣ строенія, въ прошедшемъ году Генералъ-Маіоромъ Пестелемъ разоренныя. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ атаковалъ городъ, и жители, весьма не долго

защищавшись, разсѣялись. Домъ Уцмея и весь городъ разрушенъ до основанія. Уцмей, съ своей стороны, собравъ людей, ему приверженныхъ, войскамъ нашимъ содѣйствовалъ, но самъ лично, по недовѣрчивости, избѣгалъ случая быть при войскахъ.

Желая уничтожить въ немъ чувство недовѣрчивости и показать ему, сколько Начальство готово благотворить во всякомъ-случаѣ людямъ, постояннымъ въ своихъ обязанностяхъ, приказалъ я отпустить сына его, живущаго въ Дербентѣ въ видѣ аманата. Лишь только получилъ онъ ето, тотчасъ съ нимъ и со всѣмъ семействомъ удалился въ верхній Каракайдакъ, который не оказывалъ намъ повиновенія.

Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ имѣлъ съ нимъ свиданіе, но не иначе, какъ поѣхавъ къ нему одинъ, тогда какъ онъ самъ окруженъ былъ толпою вооруженныхъ людей. Напрасны были старанія уговорить его, чтобы возвратился. Онъ обѣщевалъ быть въ вѣрности непоколебимымъ, но примѣтно было желаніе измѣнить. Вскорѣ потомъ, набравъ партію, дѣлалъ онъ набѣги на дорогу между Дербентомъ и Тарку, грабилъ проѣзжихъ и торгующихъ и вошелъ въ связи съ явными нашими врагами, думая, съ помощію ихъ, удержать за собою свои владѣнія.

Таковы были многихъ надежды на Дагестанъ и дотолѣ еще могущественныхъ Акушинцевъ. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, дѣлая съ отрядомъ движенія, не давалъ ему по близости вѣрнаго убѣжища. Родственники его, во враждѣ съ нимъ бывшіе и сильную въ народѣ имѣвшіе партію, дѣйствовали противъ него вмѣстѣ съ нами.

Они успѣли жителей города Башлы привести въ раскаяніе, и какъ они, равно жители селеній Терекеминскихъ, приняли присягу на подданство, и имъ позволено возвратиться на прежнее жительство.

Вмѣстѣ съ симъ лишился Уцмей всѣхъ своихъ доходовъ. Не было средствъ надѣлять наградами приверженцевъ, не изъ чего было составить войскъ, и тѣ, которые прежде обнадеживали въ помощи, видя его ничтожество, къ нему охладѣли. Прокламаціею

объявилъ я его измѣнникомъ, и что никто изъ фамиліи его впредь не будетъ Уцмеемъ.

Такимъ образомъ уничтожилось достоинство Уцмея, нѣсколько вѣковъ существовавшее въ большомъ между здѣшними народами уваженіи.

Въ теченіи Августа мѣсяца Аварскій Ханъ началъ собирать Горскіе народы, обѣщая имъ не только препятствовать намъ производить работы, но прогнать насъ за Терекъ и разорить Кизляръ; легковѣрные послѣдовали за нимъ, и ихъ составилось не менѣе 6, или 7, тысячъ человѣкъ. Онъ пришелъ къ селенію Боутугаи, въ 16 верстахъ отъ Андрея, лежащему на рѣкѣ Койсу, и занялъ въ ущельѣ весьма твердое мѣсто, которое, сверхъ того, укрѣпилъ завалами и окопами. Чеченцы пришли ему на помощь; жители Кумыхскихъ владѣній готовы были поднять оружіе, изъ Андрея многіе изъ Узденей, отличнѣйшій классъ въ городѣ составляющихъ, съ нимъ соединились. Принадлежащія городу деревни, называемыя Салотавскими, намъ измѣнили; словомъ, все вокругъ насъ было въ заговорѣ.

Чеченцы сдѣлали нападеніе на табуны нашего отряда, и отогнали не менѣе 400 упряжныхъ лошадей артиллеріи и полкамъ принадлежащихъ. Недалеко отъ лагеря повсюду были непріятельскія партіи, сообщеніе съ Линіею удерживаемо было большими конвоями, отъ самаго агеря и до переправы на Терекѣ. Постъ на Сулакѣ, при селеніи Казіюртѣ, долженъ былъ я усилить двумя ротами и съ двумя орудіями, ибо Дагестанцы угрожали пройти прямѣйшею на Кизляръ дорогою.

Въ семъ положеніи производилъ я работы даже въ ночное время, при зажженныхъ кострахъ, спѣша сдѣлать укрѣпленія способными, къ какой ни будь оборонѣ, на случай нападенія до прибытія войскъ, которыхъ ежедневно ожидалъ я изъ Россіи.

Первый пришелъ ко мнѣ 42-й егерскій полкъ изъ Таганрога, и я, давъ ему самый краткій растахъ, въ ночь на 29 число Августа, выступилъ, чтобы атаковать Аварскаго Хана. Въ крѣпости, со всѣмъ еще не вооруженной, оставилъ я достаточный гарнизонъ и нѣсколько пушекъ.

Непріятель впереди позиціи своей встрѣтилъ мой авангардъ сильнымъ огнемъ и бросился съ кинжалами. Двѣ роты 8-го егерскаго полка, удивленныя сею, совсѣмъ для нихъ новою, атакою, отступили въ безпорядкѣ, но артиллерія удерживала стремленіе напавшихъ. Въ сіе время прибыли всѣ войска, и баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, ударивъ въ штыки, все опрокинулъ, и если бы изрытыя и скрытыя мѣста не способствовали бѣгству непріятеля, онъ понесъ бы ужасную потерю, но скоро могъ онъ собраться позади своихъ окоповъ. Деревню Боутугай тотчасъ заняли наши войска. Я, избѣгая потери, не допустилъ атаковать окопы, но удовольствовался тѣмъ, что могъ стѣснить непріятеля въ горахъ, отрѣзавъ сообщеніе съ равниною, откуда получалъ онъ продовольствіе, увѣренъ будучи, что не долго въ таковомъ останется онъ положеніи. Перестрѣлки продолжались съ начала довольно горячія, но артиллерія наводила величайшій ужасъ, и непріятель смѣшнымъ образомъ прятался отъ оной.

Въ ночи на 3 число бѣжалъ съ неимовѣрною поспѣшностію и въ безпорядкѣ.

Въ слѣдъ за нимъ сдѣлалъ я одинъ маршъ въ горы, но уже догнать было не возможно.

Войска возвратились въ крѣпость, которой дано наименованіе Внезапная.

Между бѣгущими Лезгинами произошли драки и убійства. Возмутившіеся ожидали нашего наказанія. Салотавскія деревни просили пощады, на нихъ наложенъ штрафъ и ежегодная дань. Такимъ образомъ вдругъ въ пользу нашу обратились всѣ обстоятельства. Аварскій Ханъ бѣжалъ въ Аваръ, сопровождаемый проклятіемъ разорившихся.

Въ городъ Андрей, совершенно прежде оставленный, начали жители возвращаться, но главнѣйшіе изъ возмутителей подвергнуты конскрипціи.

Аксаевскихъ и Андреевскихъ владѣльцевъ наказалъ я за то, что безъ вѣдома ихъ не могли пройти Чеченцы, отогнавшіе лошадей нашихъ, что было доказано свѣдѣтелями, и они должны были доставить мнѣ равное число изъ собственныхъ лошадей. Такимъ образомъ вдругъ въ пользу нашу обратились всѣ обстоятельства.

Шамхалъ между тѣмъ, по наставленію моему, старался удерживать Акушинцевъ въ мирномъ расположеніи. Они пріѣзжали къ нему въ большомъ числѣ, подъ видомъ будто бы примирить его съ сосѣдями и заставить брата Аварскаго Хана возвратить захваченныя у него деревни, но точное намѣреніе ихъ состояло въ томъ, чтобы, пользуясь его боязнью, брать съ него подарки и деньги.

Шамхалъ имѣлъ осторожность не вѣрить обѣщаніямъ ихъ и обо всемъ давалъ мнѣ извѣстія, прося безпрестанно о помощи.

Еще прибыли полки: Апшеронскій къ отряду, Куринскій остановленъ до особаго назначенія на Линіи.

Отъ Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го получено извѣстіе о происшедшихъ въ Имеретіи безпокойствахъ. Причины оныхъ слѣдующія.

Экзархъ Грузіи, Ѳеофилактъ, опредѣленъ будучи для управленія духовной частію въ Грузіи и Имеретіи, не узнавъ подробно обстоятельствъ, сдѣлалъ представленіе Синоду о многихъ перемѣнахъ по ввѣренной ему части, въ слѣдствіе онаго уничтожалось значительное число церквей и приходовъ, коихъ причты оставались безъ должностей, въ ожиданіи размѣщенія на вакансіи. Перемѣны сіи были частію необходимы, ибо духовенство было въ числѣ чрезмѣрномъ, церкви въ бѣдности, и по тому безъ приличнаго благолѣпія; доходы безъ опредѣлительности, употребленія оныхъ безъ ясной отчетности. Перемѣны сіи, однако же, не весьма правились, ибо въ числѣ духовенства въ здѣшней странѣ есть люди, принадлежащіе знатнѣйшимъ фамиліямъ, имѣющіе сильныя связи. Ихъ оскорбляла строгая подчиненность, уничтожившая прежнее ихъ значеніе; не менѣе огорчало то, что не могли они употреблять доходы безотчетно и въ свою пользу; но въ Грузіи не произвело сіе ни какихъ худыхъ слѣдствій, ибо Экзархъ призвалъ къ содѣйствію мѣстныя власти. Въ Имеретіи же людьми неблагонамѣренными между Дворянствомъ, паче же своимъ Духовенствомъ, преобразованіе управленія истолковано было возмутительнымъ образомъ, и простой народъ, въ невѣжествѣ своемъ найболѣе послушный оному, по сдѣланнымъ тайно внушеніямъ, не только во многихъ мѣстахъ не допустилъ посланныхъ отъ Экзарха коммиссаровъ для описанія церковнаго имущества, но угро-

жалъ онымъ, и они были даже въ опасности потерять жизнь. Митрополитъ Ѳеофилактъ, котораго не разъ предупреждалъ я, что нельзя приступить къ равнымъ перемѣнамъ, какъ по Грузіи, такъ и по Имеретіи, ибо въ сей послѣдней, по недавней ея зависимости, власти не въ полномъ дѣйствіи, и имъ не полное оказываемо повиновеніе, и что простой народъ, въ состояніи несравненно большаго невѣжества, нежели въ Грузіи, легко можетъ быть возбужденъ къ безпокойствамъ, и надобно будетъ прибѣгать къ мѣрамъ крайнимъ для укрощенія. Митрополитъ казался согласующимся съ моимъ мнѣніемъ, но думалъ, что присутствіемъ своимъ удалитъ всякій безпорядокъ и успѣетъ исполнить свое намѣреніе, ввести новое преобразованіе. Онъ отправился въ Имеретію и, пребывая въ Кутаисѣ, управлялъ дѣйствіями своихъ коммиссіонеровъ; но когда началъ народъ собираться толпами, власти въ округахъ учрежденныя, не въ состояніи будучи удержать его въ послушаніи и разсѣять скопища, удалились, и надобно было послать войска, для усмиренія ихъ, тогда Митрополитъ уѣхалъ обратно въ Грузію.

Поспѣшность обнаружила малодушіе его и робость, и онъ, угождая требованіямъ буйственнаго народа, приказалъ возвратить сдѣланное описаніе нѣкоторой части церковныхъ имѣній.

Генералъ-Маіоръ Сысоевъ успѣлъ безъ выстрѣла обратить жителей въ дома свои, и толпы разсѣялись.

Не взирая на сіе, примѣтно, однако же, было неудовольствіе народа, извѣстны были люди, возбуждавшіе его, и нельзя было сомнѣваться, что при малѣйшемъ случаѣ водворится мятежъ.

Я поспѣшилъ приходящіе полки изъ Россіи обратить на укомплектованіе войскъ, въ Имеретіи и Мингреліи расположенныхъ.

Митрополиту Ѳеофилакту сообщилъ, что нельзя оставить безъ исполненія Высочайше утвержденное преобразованіе, разъ уже приступивши къ оному; что всякое, въ подобномъ случаѣ, снисхожденіе народамъ непокорливымъ принято будетъ за слабость и даже боязнь Правительства, и можетъ имѣть весьма непріятныя послѣдствія.

Я объяснилъ ему необходимость взять двухъ старшихъ Имеритинскихъ Митрополитовъ, которые весьма ощутительно противились преобразованію и въ народѣ разсѣевали нелѣпое Высочайшей воли истолкованіе, самому ему, какъ Первосвященнику, не оказывая надлежащаго уваженія.

Оскорбленное самолюбіе горделиваго монаха одобряло мое намѣреніе. Я сообщилъ Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му о сдѣланіи распоряженія взять Митрополитовъ, сколько возможно, скромнымъ образомъ и менѣе возбуждая негодованіе народа. Въ особенности надлежало удалить Митрополита Путателя, явно ненавидящаго Россійское Правительство, чего онъ даже и скрывать не старался.

Давно извѣстны были поступки сего неблагонамѣреннаго человѣка, но Правительство боялось безпокойствъ въ Имеретіи, и по тому оставляло его совершенно въ дѣйствіяхъ свободнымъ.

По воспослѣдовавшей смерти Генералъ-Маіора Исмаилъ-Хана Шекинскаго, приказалъ я, для описанія Провинціи и доходовъ, отправиться артиллеріи Генералъ-Маіору Ахвердову и Правителю канцеляріи моей, Статскому Совѣтнику Могилевскому.

Издалъ прокламацію, что Ханство Шекинское навсегда принимается въ Россійское управленіе.

Приказалъ всю Фамилію Хана отправить въ Елисаветполь, дабы не могла производить безпорядковъ; назначилъ всѣмъ членамъ оной на первый случай пристойное содержаніе, впредь до усмотрѣнія, какихъ вознагражденій они достойны за имущество, обращаемое въ распоряженіе казны.

Всѣмъ Персіянамъ, которые нѣкогда переселились съ отцемъ умершаго Хана, приказалъ я дать позволеніе возвратиться въ Персію, если у насъ остаться не пожелаютъ.

Удерживать ихъ я не старался; ибо они, будучи другой секты, у жителей Провинціи были въ ненависти, какъ не менѣе по тому, что, находясь при Ханѣ въ почетнѣйшихъ должностяхъ, озлобили народъ притѣсненіями.

Желая наказать Чеченцевъ, безпрерывно производящихъ разбои, въ особенности деревни, называемыя Качкалыковскими жителями, коими отогнаны у насъ лошади, предположилъ выгнать всѣхъ ихъ съ земель Аксаевскихъ, которыя занимали они, съ начала по условію, сдѣланному съ владѣльцами, а потомъ, усилившись, удерживали противъ ихъ воли.

При атакѣ сихъ деревень, лежащихъ въ твердыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ, зналъ я, что потеря наша должна быть чувствительною, если жители оныхъ не удалятъ прежде женъ своихъ, дѣтей и имущество, которыхъ защищаютъ они всегда отчаянно, и что понудить ихъ къ удаленію женъ можетъ одинъ только примѣръ ужаса.

Въ семъ намѣреніи приказалъ я войска Донскаго Генералъ-Маіору Сысоеву съ небольшимъ отрядомъ войскъ, присоединивъ всѣхъ Казаковъ, которыхъ по скорости собрать было возможно, окруживъ селеніе Даданъ-юртъ, лежащее на Терекѣ, предложить жителямъ оставить оное, и, буде станутъ противиться, наказать оружіемъ, никому не давая пощады. Чеченцы не послушали предложенія, защищались съ ожесточеніемъ. Дворъ каждый почти окруженъ былъ высокимъ заборомъ, и надлежало каждый штурмовать. Многіе изъ жителей, когда врывались солдаты въ дома, умерщвляли женъ своихъ въ глазахъ ихъ, дабы во власть ихъ не доставались. Многіе изъ женщинъ бросались на солдатъ съ кинжалами.

Большую часть дня продолжалось сраженіе самое упорное, и ни въ одномъ доселѣ случаѣ не имѣли мы столько значительной потери; ибо, кромѣ Офицеровъ, простиралась оная убитыми и ранеными до двухъ сотъ человѣкъ.

Со стороны непріятеля всѣ, бывшіе съ оружіемъ, истреблены, и число оныхъ не менѣе могло быть четырехъ сотъ человѣкъ. Женщинъ и дѣтей взято въ плѣнъ до ста сорока, которыхъ солдаты изъ сожалѣнія пощадили, какъ уже оставшихся безъ всякой защиты и просившихъ помилованія. (Но гораздо больше оныхъ число вырѣзано было, или въ домахъ погибло отъ дѣйствія артиллеріи и пожара). Солдатамъ досталась добыча до-

вольно богатая, ибо жители селенія были главнѣйшіе изъ разбойниковъ, и безъ ихъ участія, какъ ближайшихъ къ Линіи, почти ни одно воровство и грабежъ не происходили, большая же часть имущества погибла въ пламени. Селеніе состояло изъ 200 домовъ; 14 Сентября разорено до основанія.

30 числа Сентября я самъ пошелъ, съ 6-ю баталіонами и 16 орудіями артиллеріи, къ деревнямъ Качкалыцкимъ, и 2 Октября атакована деревня Горячевская, сильнѣйшая изъ нихъ. Твердое положеніе оной мѣстами укрѣплено было окопами; но Чеченцы, будучи выгнаны изъ нихъ штыками, не могли удержаться въ самой деревнѣ, и только производили перестрѣлку изъ лѣсовъ, ее окружающихъ. Потеря наша была ничтожная.

Чрезъ день войска приблизились къ деревнямъ Ноенберды и Аллаяръ-аулъ. Изъ первой выгнаты Чеченцы сильною конопадою, послѣдняя была ими оставлена, по тому что легко могла быть окруженною. Обѣ разорены совершенно. При возвратномъ войскъ слѣдованіи Чеченцы показались изъ лѣсовъ, но перестрѣлка не продолжалась.

Деревня Хошгельды просила пощады, обѣщевая жить покойно и не дѣлать разбоевъ. Аксаевскіе владѣльцы ручались за жителей оной, и имъ дана пощада.

Вообще Чеченцы защищались безъ упорности, и ни въ одной изъ деревень не было женъ и дѣтей, имущество также было вывезено.

Примѣръ Даданъ-юрта распространилъ повсюду ужасъ, и вѣроятно мы нигдѣ уже не найдемъ женщинъ и семействъ.

Въ сіе самое время Генералъ-Маіоръ Сысоевъ изъ крѣпости Грозной, съ баталіономъ 16 егерскаго полка и Куринскимъ пѣхотнымъ полкомъ, вступалъ въ Чеченскую землю, чрезъ урочище Ханъ-Кале, дабы, согласованнымъ съ разныхъ сторонъ движеніемъ, развлекая силы Чеченцевъ, облегчить предпріятіе противъ селеній Качкалыковскихъ; 5 числа Октября войска возвратились въ крѣпость Внезапную.

Между тѣмъ получалъ я отъ Шамхала Тарковскаго извѣстія, что братъ измѣнника Аварскаго Хана собираетъ войска, дабы истребить его; что вся Мехтулинская Провинція, забывъ потерпѣнное въ прошедшемъ году наказаніе, по прежнему повинуется ему.

Акушинцы не только не сдержали обѣщанія смирить его и заставить возвратить захваченныя у Шамхала деревни, напротивъ, въ тайнѣ ему благопріятствовали, желая уничтожить Шамхала, какъ человѣка, намъ непоколебимо преданнаго, хотя по наружности показывали они ему пріязненное расположеніе.

Шамхалъ оставилъ Тарки, гдѣ не могъ защищаться противъ брата Аварскаго Хана, ибо какъ жители города, такъ и большей части его владѣній, готовы были на него обратиться.

Онъ удалился въ небольшой загородный замокъ, и собралъ около себя нѣкоторое количество людей приверженныхъ, рѣшившись погибнуть, сопротивляясь. Желалъ я дать ему помощь, но, по обстоятельствамъ, не могъ того сдѣлать.

Братъ Хана Аварскаго сдѣлалъ на него нападеніе довольно съ большими силами, и хотя Шамхалъ защищался отчаянно, но, конечно, долженъ бы былъ уступить имъ, если бы не устрашилъ ихъ нѣсколько значительный уронъ, отъ чего они поспѣшно разбѣжались.

Акушинцы заняли земли вольнаго общества, Гамри-Юзень называемаго и намъ приверженнаго, гдѣ расположившись, часть войскъ ихъ прервала сообщеніе мое съ отрядомъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова и посылаемые курьеры (вѣрные изъ Татаръ) проѣзжали съ большою опасностію. Въ надеждѣ на силы свои и прежніе успѣхи, Акушинцы думали понудить насъ возвратить Уцмею Каракайдацкому его владѣнія, и сей предался имъ совершенно. Къ себѣ Русскихъ войскъ они не ожидали, почитая земли свои огражденными горами непреодолимыми.

Въ то же самое время на крѣпостцу Чирагъ, лежащую на границѣ, отдѣляющей Кюринское Ханство отъ Казыкумыцкаго, сдѣлали нападеніе Дагестанскіе народы, сосѣдственные Акушинцамъ. Сіи послѣдніе не могли не имѣть въ томъ участія, и Сурхай

Ханъ Казыкумыцкій, хотя старался увѣрять, что народы сіи перешли чрезъ его земли, не прося его на то согласія и когда не имѣлъ онъ о намѣреніи ихъ ни малѣйшаго извѣстія, но весьма ощутительна была его измѣна, и я приказалъ принять нужныя противъ коварства его мѣры, запретивъ принимать подвластныхъ ему Казыкумыхцевъ во всѣхъ нашихъ Провинціяхъ, дабы, потерею выгодъ торговли, возродить въ нихъ на него неудовольствіе.

Небольшой гарнизонъ крѣпостцы Чирагъ отразилъ нападеніе, и непріятель разсѣялся.

Если бы предпріятіе сіе имѣло нѣкоторый успѣхъ, вѣроятно, что Казыкумыцкое Ханство, Табассаранъ и съ ними соединившись прочія вольныя общества, вспомоществуемыя сильною партіею, которую бѣглый Шихъ-Али-Ханъ имѣлъ въ Дербентѣ, произвели бы безпокойство въ Кубинской Провинціи, гдѣ войскъ чрезвычайно было мало. Я долженъ бы былъ обратить туда отрядъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова, которому предстояло другое назначеніе.

Примѣчено такъ же было сомнительное поведеніе Мустафы, Хана Ширванскаго, который принималъ посланныхъ къ нему Акушинцевъ старшихъ, съ просьбою о помощи противъ Русскихъ, и отправилъ со обнадеживаніемъ и щедрыми подарками. Такъ же служащая при войскахъ нашихъ, набранная въ Ханствѣ его, конница вся почти возвратилась въ дома свои, и онъ не только не присылалъ другихъ людей, но и ни малѣйшаго не сдѣлалъ наказанія самовольно отлучившимся.

Всѣ сіи обстоятельства показывали мнѣ необходимость ити съ войскомъ въ Дагестанъ и наказать Акушинцевъ, которые служили твердою опорою всѣмъ прочимъ народамъ и могущественнымъ своимъ вліяніемъ ихъ противъ насъ вооружали. Извѣстно было, что ударъ, имъ нанесенный, прочіе народы, какъ слабѣйшіе, удержитъ въ страхѣ и покорности.

Въ крѣпости Внезапной ускорены были работы сколько возможно. Жилища для гарнизона, на зимнее время необходимыя, устроены, артиллерія для вооруженія крѣпости доставлена. Оставивъ одинъ баталіонъ въ гарнизонѣ, для охраненія оной, 11-го

числа Ноября выступилъ я въ городъ Тарки, куда двумя днями прежде отправилъ часть войскъ съ Полковникомъ Верховскимъ. Ему приказано было пріуготовить квартиры, ибо нѣкоторое время долженъ я былъ остановиться, дабы отрядъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова могъ прибыть изъ Каракайдацкой области.

14-го Ноября пришелъ я въ Тарки, немедленно отправилъ приказаніе Генералъ-Маіору Князю Мадатову прибыть съ войсками и всею Татарскою конницею въ селеніе Карабудагентъ, отъ Тарки въ 30 верстахъ, и, расположивъ оную, пріѣхать самому за приказаніемъ.

Начавшаяся дождливая погода вскорѣ перемѣнилась на весьма холодную, и нѣсколько дней безпрерывно шедшій снѣгъ выпалъ въ такомъ количествѣ, что артиллерія и обозы были совершенно онымъ покрыты. Тѣсныя улицы города такъ завалены были, что прекращено было сообщеніе. Отрядъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова съ величайшими затрудненіями перешелъ изъ Каракайдака, испытавъ въ пути жестокія мятели и холодъ.

Въ ожиданіи перемѣны погоды, пробылъ я въ Таркахъ 17 дней, между тѣмъ подвозился изъ Кизляра провіянтъ, ибо находившійся въ запасѣ былъ уже большею частію въ расходѣ.

Акушинцамъ отправилъ я бумагу, коей требовалъ, чтобы они дали присягу на вѣрность подданства Императору, прислали лучшихъ фамилій аманатовъ, не давали у себя убѣжища неблагонамѣреннымъ и бѣглецамъ, возвратили имѣющихся у нихъ Русскихъ плѣнныхъ.

Обѣщалъ, если не согласятся, наказать оружіемъ и взять главный городъ, Акуша называемый. Жителямъ Провинціи Мехтулли, коихъ Акушинцы склоняли на свою сторону, послалъ я объявить, что если не останутся они покойными въ домахъ своихъ, разорю ихъ до основанія и плѣнныхъ отошлю въ Россію. Сіи были въ ужаснѣйшемъ страхѣ, ибо участвовали въ возмущеніи измѣнника Аварскаго Хана, были въ сраженіи при Боутугаѣ и сопровождали брата его, когда сдѣлалъ онъ на Шамхала нападеніе.

Сей послѣдній, бывшій главною причиною безпокойствъ въ Дагестанѣ, не за долго предъ симъ умеръ. Его отравила прекрасная жена его, которой начиналъ онъ замѣчать распутство.

Къ Шамхалу пріѣзжали нѣкоторые изъ старшинъ Акушинскихъ подъ разными предлогами, но главное ихъ желаніе состояло въ томъ, чтобы узнать о числѣ войскъ нашихъ, и точно ли есть намѣреніе наше вступить въ ихъ землю. Всякій разъ бывали они у меня, и сего не могъ я скрывать отъ нихъ, разъ объявивши мое требованіе, которое, впрочемъ, почитали они за одинъ угрозы.

Шамхалъ имѣлъ между Акушинцами вѣрныхъ людей, и по тому зналъ обо всемъ, что между ими происходило, и о рѣшительномъ намѣреніи ихъ защищаться. Достовѣрно извѣстно было, что они, пріуготовляя всѣ свои силы, приглашаютъ сосѣдей.

Декабря 2-го числа собранные до 2 тыс. человѣкъ жители исправили дорогу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расчищали глубокій снѣгъ до самой земли, и я выступилъ въ селеніе Кумторкали, авангардъ вошелъ въ Мехтулинскую Провинцію. Все потребное для войскъ было въ готовности и повсюду совершенное спокойствіе. Погода стояла прекраснѣйшая противъ обыкновенной, и признака не было снѣга, хотя уже приближались мы къ горамъ.

Въ селеніи Шора соединился я всѣ войска, и отрядъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова прибылъ изъ Карабудагента. Не задолго передъ симъ Акушинцы довольно въ большихъ силахъ занимали гору Калантау, чрезъ которую лежитъ лучшая дорога въ ихъ владѣнія. Подъемъ, не менѣе шести верстъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезвычайно крутой, затруднялъ всходъ на гору; непріятель, съ удобностью защищая оный, могъ причинить намъ чувствительный уронъ; но мнѣ удалось посредствомъ Шамхала внушить Акушинцамъ, что они раздражатъ Русскихъ, занимая землю, принадлежащую Мехтулинской Провинціи, находящейся подъ ихъ покровительствомъ. Они оставили гору Калантау, и сіе не мало облегчило мои предпріятія.

Немедленно часть войскъ расположилъ я на вершинѣ горы, и не менѣе трехъ дней продолжался подъемъ на гору артиллеріи и сколько возможно меньшаго числа прочихъ тягостей. Все на-

добно было встаскивать волами; ибо, по крутизнѣ горы, лошади не могли быть употреблены безъ изпуренія.

Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, съ четырьмя баталіонами пѣхоты и частію артиллеріи, расположился у селенія Урума, близъ границы Акушинской.

Селеніе сіе, принадлежащее Мехтулинцамъ, разорено было пребываніемъ войскъ Акушинскихъ.

Взятые въ проводники жители земли, не вѣря успѣху предпріятія нашего, посланному для обозрѣнія мѣстъ Подполковнику Верховскому, показывали, какъ бы въ насмѣшку, мѣста, гдѣ разбиты были войска Шахъ-Надира, дороги, по коимъ спасались они разсѣянныя. Таково было мнѣніе о могуществѣ Акушинскаго народа, и не мало удивляло всѣхъ появленіе наше въ сей странѣ.

Предмѣстники мои не имѣли такого количества войскъ, чтобы ити въ горы почти неприступныя, къ народамъ, славящимся воинственными способностями.

12-го числа Декабря Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ оттѣснилъ непріятельскіе передовые караулы и осмотрѣлъ имъ занимаемую не въ дальнемъ разстояніи позицію.

16 го числа пришелъ я съ остальными войсками къ селенію Урума, на другой день дѣлалъ обозрѣніе расположенія непріятельскихъ войскъ.

Примѣтны были многочисленныя толпы, занимающія обширное пространство по хребту довольно большихъ возвышеній, къ коимъ доступъ чрезвычайно былъ затруднителенъ по причинѣ крутизны и защищаемъ укрѣпленіями, изъ плитнаго камня построенными. Нельзя было ити по большой дорогѣ; ибо, по мѣрѣ приближенія къ позиціи, спускалась она въ глубокій и тѣсный оврагъ подъ самыми выстрѣлами.

Не возможно было при обозрѣніи видѣть всѣхъ силъ непріятельскихъ; ибо оныя частію скрывались за высотами; но замѣчено было болѣе десяти тысячъ человѣкъ, правое крыло позиціи прилегало къ рѣчкѣ, протекающей въ берегахъ чрезвычайно уте-

систыхъ, чрезъ которую переправа была неудобна, и по тому противоположный берегъ не былъ укрѣпленъ и только малыми охраняемъ караулами. Непріятельскіе стрѣлки встрѣтили насъ, не доходя далеко до позиціи, дабы воспрепятствовать обозрѣнію, перестрѣлка была ничтожная, я не приказалъ употребить артиллеріи.

Со мною находился Шамхалъ, которому поручилъ я подъ начальство собранныхъ, по приказанію моему, Мехтулинцевъ, съ коими соединилъ онъ своихъ подвластныхъ. Не имѣлъ я ни малѣйшей надобности въ сей сволочи, но по тому приказалъ набрать оную, чтобы возродить за то вражду къ нимъ Акушинцевъ и поселить раздоръ, полезный на предбудущее время.

Въ лагерь нашъ пріѣзжали многіе изъ старшинъ Акушинскихъ съ разными переговорами, никогда не давая прямаго на требованія мои отвѣта; вѣроятно, искали выиграть время, дабы умножить средства обороны; ибо усмотрѣно было, что работы производились, съ дѣятельностію. Или протянуть до ненастной погоды, которой, судя по позднему времени, ожидать надлежало, что могло имѣть весьма непріятныя для насъ послѣдствія. Примѣтно было, что старались они осмотрѣть наши войска, но изрытое мѣстоположеніе скрывало ихъ, и по недостатку дровъ мало весьма было огней на бивуакахъ, по чему также не могли они судить о количествѣ.

Не преставалъ я настоятельно требовать отвѣта, представляя, сколько упорство со стороны ихъ можетъ быть для нихъ пагубнымъ; но они не только не изъявляли, по гордости своей, ни какого согласія, напротивъ, присланные 18 числа старшины отвѣтствовали довольно дерзко, увѣряя, впрочемъ, что о настоящи моемъ разсуждаемо будетъ въ общемъ совѣтѣ, котораго рѣшеніе сообщатъ они мнѣ въ непродолжительномъ времени.

Таковы были отзывы ихъ и прежде, и чрезъ людей, подосланныхъ отъ Шамхала, извѣстно было намъ, что ежедневно собираемый совѣтъ, по разности мнѣній, ни чего твердаго поставить не можетъ; что разсужденія многихъ благоразумнѣйшихъ изъ старшихъ остаются безъ вниманія; что молодые люди, наиболѣе имѣющіе вліянія на главнаго Кади, такъ же молодаго человѣка,

желаютъ непремѣнно защищаться и народъ къ тому возбуждаютъ, представляя, что покорностію Русскимъ разрушатъ они воинственную свою славу и знаменитость между Дагестанскими народами.

Присланныхъ старшинъ приказалъ я, угощая вѣжливѣшимъ образомъ, задержать въ лагерѣ, и они не прежде отправились обратно, какъ около полуночи, а въ три часа за полночь выступили войска къ непріятельской позиціи, отстоящей не болѣе восьми верстъ. Ночь была мѣсячная и чрезвычайно ясная, но войска приблизились почти на пушечный выстрѣлъ, не будучи примѣченными. До разсвѣта устроились они въ боевой порядокъ, и пять баталіоновъ пѣхоты, подъ командою Генералъ-Маіора Князя Мадатова, спустясь глубокими рытвинами къ рѣкѣ, перешли безпрепятственно на противный берегъ. Неосторожный непріятель не защищалъ переправы, и сіе одно уже могло ручаться за успѣхъ; движеніе сихъ войскъ въ гористомъ мѣстоположеніи долго не было примѣчено, и по тому прошли они довольно большое разстояніе, не будучи встрѣчены непріятелемъ. Вскорѣ увидѣли мы, что изъ позиціи большія толпы поспѣшно обратились противъ отряда Генералъ-Маіора Князя Мадатова и вдругъ загорѣлся сильный ружейный огонь. Въ сіе время войска, при коихъ я находился, выславъ стрѣлковъ, сбили передовые посты предъ главною позиціею, и батарейная артиллерія начала дѣйствовать на укрѣпленія. Но съ сей стороны менѣе опасался непріятель, ибо приближеніе къ укрѣпленіямъ было (какъ и выше сказано) чрезвычайно затруднительно. Шамхалъ, съ своими толпами занимавшій конечность праваго нашего фланга, имѣлъ перестрѣлку съ небольшими непріятельскими постами, по возвышеніямъ поставленными, и принудилъ ихъ къ отступленію.

Конечно, не съ сей стороны могли Акушинцы ожидать рѣшительнаго нападенія, но не менѣе отвлекало оно нѣкоторую часть силъ ихъ, и для насъ тѣмъ полезно было, что прикрывало расположеніемъ своимъ запасный нашъ паркъ и за войсками идущіе обозы.

Приспѣвшіе къ отряду Генералъ-Маіора Князя Мадатова шесть орудій устроились на продолженіи укрѣпленій, и рикошетная стрѣльба наносила вредъ полкамъ. 300 человѣкъ Линейныхъ Ка-

заковъ, опрокинувъ слабую непріательскую конницу, заняли впереди большое пространство и высоту, съ которой могли легко спуститься къ дорогѣ въ тылу непріятеля. Пѣхота отряда Генералъ-Маіора Князя Мадатова поддерживала Казаковъ стрѣлками, которые въ то же время начинали приближаться къ дорогѣ, угрожая овладѣть оною.

Въ позиціи непріятельской происходило величайшее смятеніе, и вскорѣ толпы бросились въ поспѣшнѣйшее бѣгство, такъ что изъ нѣкоторыхъ укрѣпленій, наиболѣе подверженныхъ дѣйствію артиллеріи, исчезли они мгновенно. Со стороны, гдѣ я находился, Татарская наша конница, набранная въ Ханствахъ, съ рѣшительностію ударивши на непріятеля, бѣгущаго по большой дорогѣ, изрубила нѣсколько человѣкъ и понудила его оставить дорогу. Съ частію войскъ начальникъ Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ, пошелъ поспѣшно за непріятелемъ, поддерживая Татарскую конницу, которую непріятель безпокоилъ съ горъ выстрѣлами. Пѣхота отряда Генералъ-Маіора Князя Мадатова, переправясь обратно на нашъ берегъ рѣчки, съ нимъ соединилась, и селеніе Лаваша, лежащее въ верстахъ четырехъ отъ нашего расположенія, немедленно занято. Татарская конница и Казаки по обѣимъ сторонамъ рѣчки посланы впередъ преслѣдовать бѣгущихъ. Перекопанная во многихъ мѣстахъ большая дорога исправлена, и на ночлегъ при селеніи Лаваша пришла къ войскамъ вся артиллерія и обозы. Толпы Шамхаловой милиціи разсѣялись грабить ближайшія деревни.

Въ селеніи Лаваша захвачено нѣсколько жителей, которые не успѣли увезти семействъ своихъ и для нихъ оставались.

Они разсказали намъ, что тутъ было во все время пребываніе главнаго Кади Акушинскаго и знатнѣйшихъ изъ старшинъ. Ежедневно собирались совѣщанія, и вчера еще увѣряемы были жители, что Русскіе не придутъ; ибо, по малочисленности своей, сдѣлать нападеніе не осмѣливаются. Одинъ изъ бывшихъ въ лагерѣ нашемъ старшинъ, возвратясь, объявилъ, что насъ весьма не много и войска въ такомъ изнуренномъ состояніи, что противъ нихъ едва ли оружіе употребить достойно. По таковымъ извѣстіямъ жители во всѣхъ далѣе деревняхъ не вывозили се-

мействъ своихъ и имущества, и повсюду совершенное спокойствіе.

Тутъ узнали мы, что съ тремя тысячами человѣкъ находился единственный сынъ Сурхай-Хана Казыкумыцкаго; что на помощь Акушинцамъ приходили Койсубукинскіе народы и многія другія вольныя общества Дагестана, менѣе ихъ значительныя, и весьма правдоподобно было показаніе жителей, что всѣ вообще силы составляли болѣе двадцати тысячъ человѣкъ. Уцмей Каракайдацкій, извѣстный между здѣшними народами человѣкомъ отличной храбрости, съ сыномъ своимъ, находился противъ войскъ лѣваго нашего крыла, и жители селенія Лаваша видѣли его, бѣжавшаго ранѣе прочихъ. Вмѣстѣ съ нимъ былъ бунтовавшій родной племянникъ и зять Шамхала. Шихъ-Али-Ханъ Дербентскій составлялъ главнѣйшую въ совѣщаніяхъ особу, но въ опасности не вдавался и въ бѣгствѣ не былъ изъ послѣднихъ. Аварскій Ханъ не былъ; изъ его подданныхъ приходили весьма не многіе.

Судя по твердости непріятельской позиціи, я рѣшался на довольно значительную потерю, и она, конечно, была бы таковою, если бы отрядъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова нашелъ сопротивленіе при переправѣ и были заняты трудныя мѣста, которыя прошелъ онъ безъ выстрѣла. Но тогда уже встрѣтилъ его непріятель, когда, воспользовшись мѣстоположеніемъ, могъ онъ развернуть свои силы и уже начиналъ обходить конечность праваго его крыла, послѣ чего вскорѣ укрѣпленія подверглись дѣйствію артиллеріи. Сраженіе вообще продолжалось около двухъ часовъ, непріятель не успѣлъ употребить четвертой части силъ своихъ, затрудненія въ переправѣ на правый березъ рѣки не допустили обратить таковыхъ, которыя бы въ состояніи были остановить успѣхи Генералъ-Маіора Князя Мадатова, коего рѣшительное и весьма быстрое движеніе было главнѣйшею причиною его бѣгства.

Потеря наша, вмѣстѣ съ Татарскою конницею, не превзошла пятидесяти человѣкъ, что, конечно, не покажется вѣроятнымъ.

Во весь переходъ 20 числа Декабря не видали мы непріятеля; посланныя въ разъѣздъ партіи открыли, что жители изъ всѣхъ деревень вывозятъ въ горы свои семейства, угоняютъ стада. Кон-

ница наша взяла нѣсколько плѣнныхъ, отбила обозы и множество скота. Въ селеніяхъ находили имущество, которое жители спасти не успѣвали.

Приказано было истреблять селенія, и, между прочими, разоренъ прекраснѣйшій городокъ до 800 домовъ, Уллу-Айя называемый. Отсюда съ такою поспѣшностію бѣжали жители, что оставлено нѣсколько грудныхъ ребятъ.

Разореніе нужно было, какъ памятникъ наказанія гордаго и ни кому доселѣ не покорствовавшаго народа; нужно въ наставленіе прочимъ народамъ, на коихъ одни примѣры ужаса удобны наложить обузданіе.

Многіе старшины деревень пришли просить помилованія; не только не тронуты деревни ихъ, ниже не позволено войскамъ приближаться къ оными, дабы не привести въ страхъ жителей. На поляхъ хлѣбъ ихъ, всѣ заведенія и стада ихъ остались неприкосновенными.

Великодушная пощада, которой не ожидали, истолковала Акушинскимъ народамъ, что одною покорностію могутъ снискать свое спасеніе, и уже многіе являлись съ увѣренностію, что они найдутъ снисхожденіе.

Посланныя партіи къ сторонѣ главнаго города Акуши, отстоящаго отъ ночлега нашего въ 15 верстахъ, замѣтили чрезвычайно большое стеченіе въ городѣ народа и движеніе необыкновенное, изъ чего можно было заключать, что жители пріуготовляются къ защитѣ. По слухамъ зналъ я, что дорога, на разстояніи 6-ти верстъ къ городу, проходитъ весьма тѣсною лощиною и мѣстами, гдѣ непріятель можетъ нанести намъ большой уронъ, занимая окрестныя и во многихъ пунктахъ неприступныя высоты; что нѣтъ дороги, которою бы возможно было обойти оныя, и что, сверхъ того, самый городъ лежитъ въ самыхъ крѣпчайшихъ ущельяхъ, среди коихъ отдѣлившійся холмъ защищаетъ входъ въ нихъ на разстояніи не болѣе выстрѣла.

Отправивъ съ начальникомъ Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіоромъ Вельяминовымъ и Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадато-

вымъ, Казаковъ и Татарскую конницу до 1500 человѣкъ, приказалъ я осмотрѣть окрестныя города мѣста, не вступая съ непріятелемъ въ дѣло до прибытія пѣхоты, войскамъ приказано было выступить весьма рано. На пути встрѣченъ былъ я двумя изъ важнѣйшихъ старшинами, изъ коихъ одинъ былъ прежде главнымъ Кади. Они просили, чтобы одними сутками умедлилъ я приближеніе къ городу, и что, между тѣмъ, употребятъ они стараніе согласить жителей просить прощенія. На отвѣтъ, что могъ бы я повѣрить посланнымъ съ воли народа, но тогда не было бы ихъ двое, они же не предлагаютъ отъ имени его, но собственное свое стараніе, и по тому на однихъ подобныхъ обѣщаніяхъ не могу я остановить моихъ предпріятій, и войска продолжали маршъ свой. Старшины уѣхали. Начальникъ Корпуснаго Штаба прислалъ сказать, что безпрепятственно дошли они до города и оный, найдя оставленнымъ жителями его, заняли. Вскорѣ пришелъ я съ войскомъ и расположился въ городѣ. Всѣ окрестныя горы наполнены были спасающимися жителями съ ихъ семействами и имуществомъ; я запретилъ ихъ преслѣдовать, хотя, разсѣянными и объятыми ужасомъ, легко можно было овладѣть ими.

Въ городѣ нашли мы нѣсколько хлѣба и ничего болѣе.

Къ Шамхалу явились знакомые ему люди и посредствомъ ихъ вызваны многіе изъ знатнѣйшихъ старшинъ, а вскорѣ и самъ главный Кади, который весьма боялся явиться, будучи причиною своевольства Акушинцевъ и слѣдуя внушеніямъ вредныхъ намъ людей, которыхъ принималъ всегда съ особеннымъ дружелюбіемъ и оказывалъ имъ помощь.

Наконецъ начали появляться жители и водворяться по прежнему. Въ лагерь приходили женщины отыскивать грудныхъ ребятъ своихъ, которыхъ солдаты сберегали. Одному изъ знатнѣйшихъ старшинъ возвращена молодая дочь его, которую во время плѣна ея содержали съ должнымъ уваженіемъ. Въ городѣ разорить приказалъ я нѣсколько домовъ, принадлежащихъ друзьямъ бѣглеца Шихъ-Али-Хана и участвовавшихъ съ нимъ во всѣхъ вредныхъ замыслахъ его противъ насъ. Войскамъ доставленъ былъ провіянтъ, въ которомъ начинали они нуждаться.

Собравшіеся жители и главнѣйшіе изъ старшинъ всѣхъ селеній приведены были къ присягѣ на подданство Императору въ великолѣпной городовой мечети, войска были подъ ружьемъ и сдѣланъ 101 выстрѣлъ изъ пушекъ.

Я назначилъ главнымъ Кадіемъ, бывшаго въ семъ званіи не за долго прежде и добровольно сложившаго оное, старика, извѣстнаго кроткими свойствами и благонамѣренностію, и выборъ мой былъ принятъ Акушинцами съ удовольствіемъ. Отъ знатнѣйшихъ фамилій приказалъ я взять 24 аманата, и назначилъ имъ пребываніе въ Дербентѣ. Наложена дань ежегодная, совершенно ничтожная, единственно въ доказательство ихъ зависимости. Они обязались никого не терпѣть у себя изъ людей, Правительству вредныхъ, были признательны за пощаду и видѣли, что отъ меня зависѣло нанести имъ величайшія бѣдствія. Мнѣ, при выраженіяхъ весьма лестныхъ, поднесена жителями сабля, въ знакъ особеннаго уваженія.

Многимъ изъ отличнѣйшихъ людей, въ особенности пяти Кадіямъ, начальствующимъ въ Магалахъ или Округахъ, роздалъ я приличные подарки; нѣкоторыхъ, потерпѣвшихъ разореніе, надѣлилъ скотомъ, отбитымъ во множествѣ.

Во время пребыванія въ Акушѣ явился, бунтовавшій, зять Шамхала и нѣкоторые Беки, сопровождавшіе въ бѣгствѣ Шихъ-Али-Хана, прося о помилованіи и позволеніи возвратиться на родину, и получили прощеніе.

Нѣсколькихъ Магаловъ жители Казыкумыцкіе, недовольные поступками Сурхай-Хана, пришли съ жалобою на него и просили, чтобы я ихъ отдалъ подъ покровительство Полковника Асланъ-Хана Кюринскаго, которому они и присягнули въ покорности. Асланъ-Ханъ съ самаго начала военныхъ дѣйствій находился съ своими войсками при отрядѣ Генералъ-Маіора Князя Мадатова въ Табассаранской и Каракайдацкой Провинціяхъ и при мнѣ, въ Акушѣ. Ему, за непоколебимую вѣрность и усердіе Государю, обѣщалъ я Казыкумыцкое владѣніе и достоинство Хана въ непродолжительномъ времени.

Въ Акушѣ съ достовѣрностію узналъ я о связяхъ Сурхай-Хана Казыкумыцкаго и Мустафы Хана Ширванскаго съ Дагеста

номъ, и о стараніяхъ ихъ возмущать оный противъ насъ, думая, что тѣмъ обратятъ на себя большое уваженіе Правительства, изъ опасенія, что они могутъ участвовать въ намѣреніяхъ народовъ Дагестанскихъ. Изъ захваченныхъ письменныхъ дѣлъ главнаго Кади открылись тайныя дѣйствія многихъ другихъ измѣнниковъ и злодѣевъ, и въ особенности Уцмея Каракайдацкаго и Хана Аварскаго. Мать сего послѣдняго, имѣвши двухъ своихъ дочерей въ замужствѣ за Шамхаломъ, просила письмомъ Акушинскаго Кади, чтобы онъ старался схватить Шамхала и доставилъ бы ей удовольствіе напиться его крови. Какія нѣжныя чувства женщины и великодушная попечительность о зятѣ!

Тутъ же бѣжавшій отъ Шихъ-Али-Хана казначей, долго при немъ служившій, сказывалъ, какія и когда пособія деньгами, или въ вещахъ, доставляла ему Персія и въ какихъ еще въ недавнемъ времени находился онъ сношеніяхъ съ Наслѣдникомъ Аббасъ-Мирзою. Что почасту скудны бывали сіи пособія; что недоставало на содержаніе, и онъ принужденъ былъ войти въ долги и находится въ бѣдственнѣйшемъ положеніи, ибо потеряна надежда, чтобы когда ни будь заплатить оныя Персія согласилась. Съ начала бѣгства Шихъ-Али-Ханъ имѣлъ при себѣ довольно многочисленную свиту, желая тѣмъ придать себѣ болѣе важности, и сіе требовало отъ него большихъ издержекъ и наконецъ и послѣднія средства его истощило.

26 числа Декабря выступилъ я изъ Акуши обратно, сопровождаемъ поставленнымъ мною главнымъ Кадіемъ и всѣми почтеннѣйшими старшинами, которыхъ и отпустилъ я съ перваго моего ночлега.

Провинція Акушинская имѣетъ жителей не менѣе пятнадцати тысячъ семействъ, лежитъ вся вообще въ мѣстахъ гористыхъ, среди коихъ заключаются не весьма обширныя, но прекрасныя, долины. Земля оной весьма плодородна и обработана съ чрезвычайнымъ тщаніемъ, нѣтъ малѣйшаго пространства невоздѣланнаго; каждаго поселянина участокъ отдѣленъ межою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произрастаютъ хорошіе лѣса, но рѣкъ весьма мало. Селенія всѣ обстроены опрятно, дома содержатся съ особенною чистотою, которая примѣтна на самыхъ дворахъ и гумнахъ. Жители

главнаго города, по близости отъ онаго, имѣютъ загородныя дома или хутора.

Отличительныя народа свойства есть добронравіе и кротость. Къ воровству нѣтъ наклонности ни малѣйшей, праздность почитается порокомъ и ободряется трудолюбіе. Но начинаетъ вселяться развратъ, отъ употребленія горячихъ напитковъ, къ которымъ большое имѣютъ пристрастіе. Доселѣ роскошнѣйшимъ служитъ казенное наше вино, и развѣ спасетъ ихъ то, что Вице-Губернаторы продаютъ вмѣсто водки воду!..

27 числа Декабря отпустилъ я въ дома набранную въ Ханствахъ Татарскую конницу; отрядъ войскъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова отправился въ Дербентъ и Кубу по квартирамъ.

Отъ Генералъ-Маіора Барона Вреде, командующаго въ Кубинской Провинціи, получилъ извѣстіе, что Сурхай-Ханъ Казыкумыцкій съ войсками, въ числѣ не менѣе 5, или 6, т., атаковалъ Чирагское укрѣпленіе. Командующій въ ономъ двумя весьма не комплектными ротами, Троицкаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Овечкинъ, защищаясь отчаянно, два раза отражалъ штурмовавшія толпы, но, не взирая на понесенный уронъ, непріятель упорствовалъ въ намѣреніи взять укрѣпленіе, приступилъ къ заготовленію лѣстницъ и, можетъ быть, наконецъ преодолѣлъ бы ужасною несоразмѣрностію силъ; ибо находившаяся въ укрѣпленіи артиллерія, по причинѣ возвышенія своего, не могла вредить непріятелю до самаго его приближенія, и одна сторона довольно удобна была для приступа. Но внезапное извѣстіе о занятіи войсками нашими Акуши, въ такой привело ужасъ Сурхай-Хана, что не только онъ бѣжалъ и толпы его мгновенно разсѣялись, но послалъ даже въ городъ Казыкумыкъ приказаніе, чтобы семейство его удалилось въ горы. Онъ ожидалъ, что измѣна его не будетъ оставлена безъ наказанія.

При нападеніи на Чирагъ случилось слѣдующее примѣчательное происшествіе. Внѣ укрѣпленія, въ близкомъ разстояніи, находилась мечеть, обращенная въ провіянтскій магазинъ; непріятель хотѣлъ занять оную, ибо чрезъ то легче могъ подойти къ укрѣпленію. Одинъ молодой Офицеръ, защищавшись въ мечети до по-

слѣдней крайности, видя наконецъ, что удержать ее не въ состояніи, отпустилъ въ укрѣпленіе свою команду, самъ съ четырьмя человѣками лучшихъ стрѣлковъ, запасшись большимъ количествомъ патроновъ, засѣлъ въ минаретъ при мечети и, производя величайшій вредъ толпившемуся непріятелю, не допускалъ его приблизиться къ укрѣпленію. Не иначе могъ преодолѣть непріятель сего безстрашнаго Офицера и его товарищей, какъ подкопавши основаніе минарета и опрокинувъ оный на землю. Офицеру и солдатамъ предложено было сдаться, но они отвѣтствовали на то выстрѣлами. По свѣдѣніямъ, собраннымъ послѣ, непріятель одними убитыми имѣлъ до пятидесяти человѣкъ въ продолженіи полутора сутокъ ихъ защиты. Въ виду укрѣпленія были они, уже мертвые, изрублены въ мелкія части.

Прибывши 1-го числа Генваря въ селеніе Параулъ, Мехтулинской Провинціи, далъ отдыхъ войскамъ, расположа ихъ въ селеніяхъ по квартирамъ. Послѣ чего вскорѣ началась зима, и весьма жестокая. Я назначилъ войска, которыя, подъ командою Подполковника Квартирмейстерской части, Верховскаго, должны были остаться здѣсь на зиму. На счетъ земли учредилъ снабженіе ихъ фуражемъ и дровами, перевозку провіянта изъ магазиновъ Кизлярскаго и Дербентскаго обратилъ въ повинность Мехтулинцамъ и жителямъ Табассарана. Отрядъ войскъ сихъ обязанъ былъ наблюдать за поведеніемъ Акушинцевъ и чтобы они не могли мстить народамъ, намъ содѣйствовавшимъ.

Шамхалу, дающему собою примѣръ постоянной вѣрности Императору, способствовавшему намъ всѣми зависящими отъ него средствами, въ награду за усердіе, Высочайшимъ именемъ Государя, далъ я въ Мехтулинской Провинціи въ потомственное владѣніе не менѣе 2500 семействъ, что составитъ, по крайней мѣрѣ, 10 тыс. душъ, и снабдилъ его грамотою. Въ остальныхъ деревняхъ учредилъ Наиба (правителя отъ Русскаго начальства), въ пользу двухъ малолѣтныхъ дѣтей умершаго Гассанъ-Хана, брата измѣнника Хана Аварскаго, которыхъ отправилъ я въ Россію вмѣстѣ съ бабкою ихъ, тою злою и гнусною старухою, которой переписка захвачена была въ Акушѣ.

Нѣкоторыхъ изъ старшинъ Мехтулинскихъ и владѣльца селенія Каферкумыцкаго, возбуждавшихъ въ послѣдніе два года всѣ

мятежи и безпокойства, участвовавшихъ во всѣхъ предпріятіяхъ Аварскаго Хана и его брата, въ особенности злобствовавшихъ на Шамхала, за его приверженность Русскимъ, отправилъ въ Кизляръ и приказалъ нѣкоторыхъ повѣсить, дабы безпокойные сосѣди Кавказской Губерніи знали, что и въ Дагестанъ простирается власть наша, и тщетны ихъ на него надежды!

Желая осмотрѣть округъ Гамры-Езень, отправился я чрезъ оный, и 17 Генваря пріѣхалъ въ Дербентъ, гдѣ нужно было мнѣ видѣть крѣпость, которую, не знаю по чему, спѣшилъ Инженерный Департаментъ приводить въ оборонительное положеніе. Я нашелъ, что крѣпость имѣетъ одно достоинство древности, но что безполезно укрѣплять, или исправлять, оную, ибо часть возвышенная оной, или цитадель, слишкомъ тѣсна для вмѣщенія малаго даже гарнизона, вся же вообще крѣпость потребовала бы весьма значительный расходъ. Въ общемъ мнѣніи долгое время Дербентъ почитаемъ былъ непреодолимою твердынею, преграждающею путь отъ стороны Россіи. Могъ онъ казаться намъ таковымъ, пока земля была намъ неизвѣстна, но по чему такъ разумѣли о немъ древніе, когда довольно удобно обойти его, и если точно существовала стѣна, проходившая по горамъ, то не возможно, по крайней мѣрѣ, употребить повсюду равныя для защиты оной средства.

Въ Дербентѣ явился ко мнѣ, возвратившійся изъ Хивы, гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитанъ Муравьевъ. Съ нимъ пріѣхали два посланца отъ Хивинскаго Хана, съ которымъ желалъ я вступить въ сношеніе. Они представили мнѣ пышныя письма Хана и ничтожные подарки. Я приказалъ имъ отправиться въ Тифлисъ, гдѣ должны они были прожить зиму и весною возвратиться въ отечество. Сколько ни мало благосклоненъ былъ пріемъ, сдѣланный въ Хивѣ Муравьеву, посланцы доказывали, однако же, уваженіе Хана къ Россійскому Правительству, и я имѣлъ надежду на успѣхъ въ моемъ намѣреніи.

Въ Дербентѣ съ удовольствіемъ взглянулъ я на развалины одной башни, гдѣ 24 года тому назадъ устроена была брешъ-батарея, которою командовалъ я, будучи артиллеріи Капитаномъ. Въ положеніи моемъ не могъ я быть равнодушнымъ къ воспоми-

нанію, и если бы не хотѣлъ признаться, никто не повѣритъ, чтобы не льстило оно честолюбію.

Во время пребыванія моего въ Дербентѣ одинъ изъ Бековъ сдѣлалъ доносъ на многихъ, находящихся въ сношеніяхъ съ Шихъ-Али-Ханомъ и помогающихъ ему деньгами и вещами..... получаютъ въ возвратъ отъ Персидскаго Правительства, отъѣзжая туда не рѣдко тайнымъ образомъ съ получаемыми отъ него свидѣтельствами въ принятіи пособія.

Доноситель зналъ все обстоятельно, ибо самъ долгое время былъ ихъ товарищемъ. Мошенники были большею частію пришлецы съ разныхъ странъ, не уроженцы земли и люди, производящіе лучшій въ городѣ торгъ. Они уличены были, и не могли оправдаться. Я, въ страхъ другимъ, приказалъ произвести надъ ними военный судъ. Полезно было разсѣять сіе гнѣздо злодѣевъ, чрезъ которыхъ Персія имѣла вѣрное сношеніе съ Дагестаномъ. Примѣръ таковаго изысканія произвелъ большой страхъ и слѣдствія для Правительства выгодныя.

Изъ Дербента въ Кизляръ пріѣхалъ я 12-го числа Февраля, съ намѣреніемъ отправиться въ С.-Петербургъ, на что имѣлъ уже я позволеніе.

Въ Кизлярѣ удержанъ я былъ множествомъ дѣлъ, собственно до Кавказской Губерніи относящихся; былъ потомъ въ Георгіевскѣ и на минеральныхъ водахъ, гдѣ, осмотрѣвъ временныя ванны, по распоряженію моему вновь построенныя, приказалъ составить архитектурные проекты для всѣхъ необходимыхъ зданій. На сей предметъ выпрошенъ мною былъ весьма искусный архитекторъ, и предварительно имѣлъ уже я увѣдомленіе, что, по партикулярному письму моему, Государю показанному, обѣщаны были деньги, и о томъ сообщено мнѣ офиціяльно дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба, что Государь жалуетъ деньги для возведенія зданій.

По извѣстію, полученному отъ командующаго въ Грузіи, Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го, что приказаніе мое исполнено и Митрополиты изъ Имеретіи вывезены, отложилъ я намѣреніе ѣхать въ С.-Петербургъ, напротивъ поспѣшилъ возвратиться

въ Тифлисъ, ибо ожидалъ, что въ Имеретіи произойдутъ безпокойства.

Въ бытность мою на Линіи, командиръ 43-го егерскаго полка, Полковникъ Грековъ, дѣлалъ экспедицію къ Чеченцамъ: войска прочистили дорогу чрезъ урочище Ханъ-Кале и прорубили вновь дорогу на Гребенчуцкую поляну, на коей расположена деревня сего же имени, извѣстная какъ убѣжище главнѣйшихъ въ Чечнѣ разбойниковъ. Полковнику Грекову старались Чеченцы дѣлать возможныя препятствія, но онъ, пріобыкши совершенно къ ихъ образу войны, повсюду преодолѣлъ оныя, и дѣло кончилось нѣсколькими весьма неважными перестрѣлками.

Въ Тифлисъ прибылъ, ни кѣмъ не ожиданный, 23-го числа Февраля. Всѣ думали, что уѣхалъ я въ Россію.

По собраніи подробнѣйшихъ свѣдѣній о бывшихъ въ прошедшемъ году въ Имеретіи безпокойствахъ, легко замѣтилъ я, сколько, по слабости своей и нерѣшительности, неспособенъ командовать въ семъ краю Правитель Имеретіи, Генералъ-Маіоръ Курнатовскій, и я предложилъ ему оставить службу. Находясь долгое весьма время на Кавказской Линіи, гдѣ много разъ отличился онъ храбростію, по представленію моему былъ онъ опредѣленъ въ сію должность.

Его рекомендовали мнѣ особенно хорошо. По увольненіи, мѣсто его приказалъ я занять командиру 44 егерскаго полка, Полковнику Пузыревскому, Офицеру отличнаго усердія, расторопному и дѣятельному. Служа два года въ той странѣ, зналъ онъ всѣ обстоятельства и жителей оной; знали также, что никто скорѣе его смирить своевольствъ не въ состояніи.

Одинъ изъ родственниковъ Гурійскаго владѣтельнаго Князя, дядя его родной, Князь Коіхосро Гурьелъ, человѣкъ, извѣстный непокорностію своею Правительству, явно приверженный Туркамъ и съ ними имѣющій вредныя для Правительства связи, не исполнивъ одного изъ распоряженій, сдѣланныхъ Полковникомъ Пузыревскимъ, зналъ, что не только не оставитъ онъ ослушанія не наказаннымъ, но можетъ еще открыть злодѣянія его, удалясь изъ дома своего, гдѣ боялся быть захваченнымъ, скрывался въ лѣ-

сахъ и подговорилъ людей, которые бы убили Полковника Пузыревскаго.

Вскорѣ представился удобный случай для произведенія сего злодѣями. Полковникъ Пузыревскій, обозрѣвая Грузію, заѣхалъ въ жилище сего Князя, и узнавъ, что онъ находится не въ дальнемъ разстояніи, желалъ видѣться съ однимъ изъ друзей его, который, такъ же будучи замѣченъ человѣкомъ неблагонамѣреннымъ, имѣлъ тогда у него свое пребываніе. Въ проѣздъ чрезъ лѣсъ, въ сопровожденіи одного Офицера, переводчика и одного Казака, встрѣтился онъ съ нѣсколькими Гурійцами, и когда спрашивалъ ихъ, гдѣ ихъ Князь, сдѣланы по немъ ружейные выстрѣлы; однимъ изъ нихъ онъ убитъ на мѣстѣ, такъ же убитъ и Казакъ, Офицеръ и переводчикъ схвачены и увлечены. Конвойная весьма небольшая ко́манда, которой приказалъ Полковникъ Пузыревскій оставаться назади, не смѣя ити въ лѣсъ, гдѣ слышны были выстрѣлы, возвратилась.

Старшій военный въ Имеретіи начальникъ, Мингрельскаго нѣхотнаго полка командиръ, Подполковникъ Згорѣльскій, собралъ тотчасъ отрядъ войскъ и вступилъ въ Гурію, въ которой мятежники собрались въ нѣсколькихъ силахъ. Худо сдѣлавши распоряженія свои и, какъ послѣ узналъ я, не будучи весьма храбрымъ человѣкомъ, при первыхъ ничтожныхъ препятствіяхъ, потерявши въ одной перестрѣлкѣ нѣсколько человѣкъ, не смѣлъ ити далѣе и возвратился. Сіе ободрило мятежниковъ, и не только усилились оные въ Гуріи, но водворился мятежъ и въ Имеретіи. Невѣжественное и самое подлое духовенство, паче же родственники вывезенныхъ Митрополитовъ, старались умножить оный. Многіе изъ дворянъ были участниками, а главнѣйшій виновникъ всѣхъ безпорядковъ, нѣкто Князь Абашидзе, подкрѣпивъ шайки мятежниковъ нѣсколькими сотнями жителей Ахалцыхскаго Пашалыка, заставилъ провозглашать себя Царемъ Имеретійскимъ. Мать его, ехидная старуха, отъ Царской фамиліи происходящая, обширныя имѣющая связи, мною ему способствовала. Отыскался и одинъ Царевичъ, котораго Правительство не удалило въ Россію, по причинѣ совершенно скотоподобной его глупости, и сей такъ же нашелъ людей, которые вѣрили, что произойдетъ перемѣна въ правленіи, и дуракъ Царевичъ получилъ большое на оное влія-

ніе. Всѣ недовольные соединились, явились повсюду шайки вооруженнаго народа, прервалось сообщеніе съ Грузіею. Мингрелія, одна нѣкоторое время пребывши спокойною, послѣдовала на конецъ общему движенію. Владѣтельный Князь, Генералъ-Маіоръ Дадіанъ, остался непоколебимымъ въ вѣрности, но родной братъ его, съ ребячества въ Россіи воспитанный въ Пажескомъ Корпусѣ и служащій Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку Офицеромъ, получивъ отпускъ для свиданія съ родственниками, завелъ вражду съ братомъ, и симъ не будучи воздерживаемъ въ поведеніи, проводя жизнь въ праздности, развратился до такой степени, что искалъ убить брата, въ намѣреніи сдѣлаться вмѣсто него владѣтелемъ, наконецъ слѣдуя внушеніямъ одного изъ ближайшихъ родственниковъ, молодаго человѣка самыхъ гнуснѣйшихъ наклонностей, съ которымъ вступилъ онъ въ тѣснѣйшія связи дружбы, имѣлъ онъ тайныя сношенія съ мятежниками Гуріи и взбунтовалъ противъ Русскихъ. Собравъ шайку, напалъ онъ на команду, препровождавшую транспортъ съ порохомъ и свинцомъ, изъ Редутъ-Кале отправленный, но, по горячей довольно перестрѣлкѣ, отбитъ оною, успѣвши, однако же, схватить приставшія двѣ повозки. Въ другомъ случаѣ захватилъ онъ провіянтскаго Коммиссіонера, посланнаго съ небольшою суммою денегъ, но вьюки, въ коихъ оная сумма уложена была, спасена расторопностію Казаковъ конвойной команды. Владѣтельный Князь, составивъ медленно часть войскъ своихъ, преслѣдовалъ взбунтовавшаго брата, который скрылся въ горы, взятаго Коммиссіонера вскорѣ доставилъ къ начальству.

О убійствѣ Полковника Пузыревскаго узналъ я 17 Апрѣля, немедленно въ должность Правителя Имеретіи опредѣлилъ командира 41 егерскаго полка, Полковника Князя Горчакова, Офицера храбраго, расторопнаго и хорошихъ способностей.

Для наказанія мятежниковъ отправилъ начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова, которому поручено стараться истребить убійцъ, или, по крайней мѣрѣ, жестокое преслѣдованіе оныхъ оставить памятникомъ въ землѣ злодѣйской. Войска Донскаго Генералъ-Маіора Власова 3-го послалъ на дорогу между Кутайсомъ и Карталиніею, дабы обезпечено было сообщеніе. Приказалъ баталіонамъ: Херсонскаго гренадерскаго, 7-го карабинер-

наго и Тифлискаго пѣхотнаго полковъ немедленно туда слѣдовать; хотѣлъ я отложить дѣйствія до осени, когда поросшая ужасными лѣсами земля можетъ представлять болѣе удобствъ для движенія войскъ, а мятежникамъ менѣе средствъ укрывать семейства свои и имущества, когда переставшіе жары лѣтняго времени не будутъ разсѣвать между войсками убійственныя болѣзни, но медлить до того времени было уже не возможно, ибо изъ нѣкоторыхъ округовъ начальники должны были выѣхать, и власть Правительства прекратилась. Во многихъ мѣстахъ сдѣлали мятежники нападеніе на посты наши, прервали между ими сообщеніе, и нѣкоторымъ изъ нихъ, по малочисленности ихъ, надлежало уже дать помощь, дабы не впали въ руки злодѣевъ. Сверхъ того, люди намъ приверженные и своимъ обязанностямъ не измѣнившіе, угрожаемы были мятежниками, что разорятъ ихъ, если не будутъ участвовать въ ихъ предпріятіяхъ, чего тѣмъ болѣе они опасались, что уже были примѣры, что нѣкоторые принуждены къ тому силою, противящіеся же наказаны истребленіемъ домовъ и лишеніемъ имущества.

Войска наши должны были дать имъ защиту, приспѣть въ помощь къ разбросаннымъ нашимъ войскамъ, и такъ начались дѣйствія въ самое знойное и нездоровое время, и число въ войскахъ больныхъ умножалось до чрезвычайной степени. Полковникъ Князь Горчаковъ вошелъ съ отрядомъ въ Рачинскій округъ, извѣстный гористымъ и твердымъ своимъ мѣстоположеніемъ, разсѣялъ мятежниковъ съ большимъ для нихъ урономъ.

Многіе изъ жителей, представивъ ему оружіе, вошли въ свои жилища и спокойно занялись домашними своими работами. Селенія, лежащія не далеко отъ хребта Кавказа, не повиновались его распоряженіямъ, но онъ достигъ до нихъ и жестокимъ наказаніемъ привелъ въ послушаніе. Другой небольшой отрядъ разбилъ шайку Царевича Давыда, онъ былъ убитъ, жена и дѣти взяты въ плѣнъ. Генералъ-Маіоръ Власовъ 3-й стѣснилъ въ, такъ называемомъ, Ханскомъ ущельѣ измѣнника Князя Абашидзе, который, истощивъ всѣ способы на содержаніе пришедшихъ изъ Ахалцыха Турокъ, обольщалъ ихъ обнадеживаніемъ, что введетъ ихъ въ Имеретію и ее предастъ имъ на разграбленіе. Видя войска наши, потеряли Турки надежду на успѣхъ, возвратились въ

свои границы; небольшое число Имеретинъ, бывшихъ при немъ, разсѣялись, и онъ самъ, боясь, чтобы оставшіеся, уразумѣвъ, въ какомъ они находились бѣдственномъ положеніи, не вздумали, выдавъ его Русскому начальнику, снискать себѣ прощеніе, бѣжалъ въ Ахалцыхъ.

Въ непродолжительное время Имеретія приведена была въ совершенное спокойствіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже составлена была милиція и она ходила съ нашими войсками. Многіе изъ главныхъ виновниковъ мятежа схвачены, нѣкоторые сосланы, имѣнія конфискованы въ казну, и мужики въ восхищеніи были, когда объявлено имъ, что они помѣщикамъ своимъ болѣе принадлежать не буд тъ.

Послѣ сего начальникъ Корпуснаго Штаба отправился съ войскомъ въ Гурію. Мятежники до того напали на постъ нашъ въ Чехтаури, состоящій изъ 70 рядовыхъ при Офицерѣ, который, раненъ будучи, взятъ въ плѣнъ, потеря изъ нижнихъ чиновъ простиралась до 30 человѣкъ, прочіе возвратились. Убійца Полковника Пузыревскаго, собравъ сколько можно людей, приготовлялся защищаться. Въ замкѣ его, Шамокмети называемомъ, находился гарнизонъ.

Владѣтельный Князь хотя желалъ прекращенія безпокойствъ въ землѣ его, но ни малыхъ не употреблялъ къ тому средствъ. Хотя нельзя было упрекнуть его ни однимъ неблагонамѣреннымъ поступкомъ, но окружающіе его, и между ими многіе извѣстные худыми свойствами и довольно явно благопріятствующіе измѣнникамъ, внушали ему недовѣрчивость къ Правительству и боязнь наказанія за происшедшіе безпорядки. Къ начальнику Штаба онъ не являлся, отзываясь разными вымышленными извиненіями, и сношеніе происходило чрезъ пересылаемыхъ чиновниковъ, иногда пріѣзжалъ онъ близко къ лагерю и предлагалъ свиданіе, дѣлая условіе въ количествѣ людей, которые со стороны начальника Корпуснаго Штаба должны сопровождать его при свиданіи. Я, наконецъ, писалъ къ нему, что если бы Правительство имѣло причины быть имъ недовольнымъ, или бы не желало сохранить его въ достоинствѣ владѣтельнаго Князя, укрывательство не спасетъ его; что достаточно мнѣ одного слова, и онъ земли своей не увидитъ.

Обнадежилъ его въ милости Государя, и что начальнику войскъ приказано оказывать ему всякую помощь и во всемъ охранять его выгоды.

Сперва пріѣхала жена его, которую прислалъ онъ, вѣроятно, желая испытать, какъ принята будетъ. Оказанное ей уваженіе и вѣжливость дали ему понятіе, что онъ не имѣетъ причины опасаться, и онъ самъ пріѣхалъ въ скоромъ времени и увѣрился въ намѣреніяхъ начальства. Онъ вспомоществовалъ войскамъ доставленіемъ провіянта и своихъ войскъ нѣсколько сотъ человѣкъ просилъ присоединить къ нимъ, въ чемъ, впрочемъ, не было ни какой нужды.

Не далъ я ему чувствовать, что перемѣну въ поведеніи его отношу я не дѣйствію письма моего, но рѣшительнымъ успѣхамъ оружія противъ мятежниковъ. Примѣтно весьма было, что онъ выжидалъ, какой дѣла примутъ оборотъ, и позволительна была нѣкоторая ненадѣянность послѣ неудачныхъ распоряженій Подполковника Згорѣльскаго.

Подполковникъ Згорѣльскій мною представленъ былъ въ командиры полка, ибо не могъ я не имѣть о немъ отличныхъ мыслей, нашедши его дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ корпуса, въ каковомъ званіи, конечно, выгодно бы было предмѣстнику моему имѣть человѣка способнаго. Не долженъ я былъ сомнѣваться въ храбрости его, ибо на Подполковникѣ видѣлъ С.-го Вадиміра 3-й степени, и оказанный имъ подвигъ описанъ былъ великолѣпнымъ образомъ.

Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ вступилъ въ имѣніе убійцы, атаковалъ замокъ его, Шамокмети. Въ лѣсахъ почти не проходимыхъ, на скалѣ утесистой и только съ одной стороны приступной, стоитъ сіе убѣжище злодѣя, но и въ ономъ, не почитая себя довольно въ безопасности, онъ не ожидалъ войскъ нашихъ, заблаговременно удалился въ лѣса. Войска съ величайшею трудностію встащили два орудія, но столько тѣсно было окружающее замокъ мѣсто, что вмѣстѣ ихъ поставить нельзя было, и не иначе, какъ въ ближайшемъ разстояніи.

Мятежники со стѣнъ съ большимъ вредомъ производили ружейный огонь, но въ близи дѣйствующая артиллерія немедленно

отбила ворота и, они спустясь въ отверстіе, сокрытое прилегающимъ къ замку лѣсомъ, спаслись бѣгствомъ. Не было проводника, которому бы извѣстна была сія сокрытая тропинка, а стрѣлки наши хотя уже и начинали со стороны оной занимать лѣсъ, но не успѣли овладѣть оною. Мятежники понесли незначительный уронъ, но пріобрѣтеніе замка по тому было важнымъ, что оный почитался въ Гуріи мѣстомъ непреодолимымъ, и жители смотрѣли, какой успѣхъ будетъ войскъ нашихъ. Самые приверженные къ намъ думали, что войска, встрѣтивъ затрудненіе, отступятъ. Неблагонамѣренные утѣшались, что неудача съ нашей стороны будетъ сигналомъ къ всеобщему возмущенію Грузіи.

Замокъ истребленъ былъ до основанія, одна только оставлена церковь. Полковнику Пузыревскому, въ близкомъ разстояніи оттуда застрѣленному, построена гробница. Владѣтельный Князь представилъ самаго убійцу, молодато весьма человѣка, который, по сдѣланномъ имъ признаніи, что подговоренъ былъ на то Койхосромъ Гуріеломъ, загнанъ на самомъ мѣстѣ преступленія до смерти.

Начальникъ Корпуснаго Штаба, вышедши обратно изъ лѣсовъ, расположилъ войска лагеремъ, откуда посылаемые отряды преслѣдовали мятежниковъ въ разныхъ направленіяхъ, и они, скрываясь повсюду, въ мѣстахъ самыхъ неприступныхъ, нигдѣ не могли сыскать убѣжища. Койхосро Гуріель бѣжалъ въ Турцію и нѣкоторые главнѣйшіе изъ злодѣевъ, прочіе разсѣялись и вскорѣ мятежъ прекращенъ былъ совершенно. Бунтующія селенія были разорены и сожжены, сады и виноградники вырублены до корня и чрезъ многіе года не придутъ измѣнники въ первобытное состояніе. Нищета крайняя будетъ ихъ казнію.

Лишеніе жизни опредѣлено наказаніемъ тому, кто приметъ къ себѣ, или не объявитъ о появленіи изъ Турціи разбойниковъ.

Въ Мингрелію не нужно было посылать войскъ, ибо скрывавшійся въ горахъ братъ владѣтеля не могъ собрать большой шайки, и уже до окончанія въ Гуріи безпокойствъ бѣжалъ въ Турецкую крѣпость Поти, вмѣстѣ съ родственникомъ его, который вовлекъ его въ измѣну и вскорѣ тамъ умеръ. Владѣтель внимательно наблюдалъ за нимъ, повсюду выставлены караулы, и онъ

собственными войсками способствовалъ доставленію провіянта отъ Редутъ-Кале и по рѣкѣ Ріону.

Въ Имеретіи, между тѣмъ, подъ руководствомъ военнаго начальства, приводились въ извѣстность принадлежащія церкви имущества, и все исполнилось съ найлучшимъ порядкомъ, къ чему Митрополитъ Ѳеофилактъ, безъ посредства военной власти, не могъ наклонить ни какими средствами. Описаніе имуществъ производилось однимъ изъ Епископовъ Имеретинскихъ, который, принадлежа къ знатной фамиліи, имѣлъ обширныя связи, и чрезъ него удобно было внушить Князьямъ и Дворянству, что Правительство весьма далеко отъ намѣренія присвоить ихъ собственность. Онъ дѣйствовалъ съ усердіемъ, ибо старался загладить вину свою, какъ имѣвшій нѣкоторое съ мятежниками согласіе, чего доказательства были въ рукахъ моихъ.

Наказывая неоднократныя измѣны Сурхай-Хана Казыкумыцкаго, злобнѣйшаго изъ враговъ нашихъ и содѣйствовавшаго въ прошедшемъ году Акушинцамъ, коего войска приходили имъ въ помощь и въ то же время осаждали Чирацкое укрѣпленіе, отправилъ я въ Кубу Генералъ-Маіора Князя Мадатова и, тамъ составивъ отрядъ войскъ, долженствующій поступить подъ его команду, приказалъ съ нимъ войти въ Казыкумыцкое Ханство, стараться наказать жестоко измѣнника и, буде особенныхъ не встрѣтится препятствій, взять главный городъ.

Полковнику Асланъ-Хану Кюринскому приказано собрать свои войска; къ нимъ присоединены набранныя въ Табассаранской Провинціи и конница отъ Ханствъ, и всѣ они поступили въ составъ отряда, назначеннаго къ дѣйствію.

Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ вступилъ по направленію отъ укрѣпленія Чиракъ, ибо нѣтъ другой удобнѣйшей дороги въ Казыкумыцкое Ханство. Гористое и чрезвычайно возвышенное мѣстоположеніе давало возможность совершить сіе предпріятіе въ лѣтнее время, не опасаясь отъ жаровъ худыхъ послѣдствій. Сурхай-Ханъ Казыкумыцкій, знавъ о пріуготовленіи войскъ, съ своей стороны, предпріемля всѣ мѣры обороны, пригласилъ въ помощь себѣ сосѣднія общества вольнаго народа и, собравъ всѣ силы у се-

ленія Хозрекъ, сдѣлалъ въ окрестности онаго нѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленій. Были мѣста, извѣстныя твердостію и трудныя къ преодолѣнію или, по крайней мѣрѣ, съ большимъ весьма урономъ, но не хотѣлъ Сурхай-Ханъ удалиться внутрь земли, ибо тогда многія деревни и болѣе населенная часть Ханства достались въ руки наши. Асланъ-Ханъ Кюринскій, непримиримый врагъ его, могъ воспользоваться сильными связями, которыя имѣлъ онъ между жителей, и сіи, боясь разоренія, оставили бы Сурхай-Хана и, конечно, изгнали бы его изъ главнаго города.

Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, не доходя не много до Хозрека, увидѣлъ непріятельскую конницу, которая, расположась на возвышеніи близъ дороги, имѣла оную подъ выстрѣлами. Часть Татарской конницы нашей тотчасъ вступила въ дѣло, но приведена была въ безпорядокъ, приспѣвшая же пѣхота оттѣснила непріятеля и открыла дорогу всему отряду. Пройдя непродолжительное дефиле, войскамъ нашимъ представились непріятельскіе окопы и всѣ силы. Окопы прилегали къ горѣ довольно утесистой, и вершина оной занята была большими толпами. Тамъ былъ особый лагерь стражи Сурхай-Хана, который не любилъ подвергаться опасности и весьма часто прежде оной заботился о средствахъ вѣрнаго отступленія.

Атаку укрѣпленій распорядилъ Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ въ трехъ пунктахъ. Оной предшествовала сильная канонада, которая произвела въ непріятелѣ примѣтное замѣшательство. Конница его, бывшая впереди, усилясь пѣхотою, вышедшею изъ окоповъ, составляла значительныя толпы, и Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ долженъ былъ употребить противъ нихъ особенную часть войскъ; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ бросились они въ бѣгство, конница проскакала чрезъ селеніе, поспѣшно спасаясь, вмѣстѣ съ нею наша Татарская конница успѣла захватить часть селенія. Изъ нѣкоторыхъ укрѣпленій атакующія колонны наши встрѣчены были сильнымъ огнемъ, но оный не остановилъ ихъ. Укрѣпленія взяты штыками безъ выстрѣла. Въ одномъ изъ нихъ сопротивлявшійся непріятель, въ числѣ 180 человѣкъ, вырѣзанъ до послѣдняго. Повсюду проникшія войска наши грозили отрѣзать у нихъ отступленіе.

Когда же увидѣлъ непріятель, что вся конница наша и часть Татарской пѣхоты обратились на единственную дорогу, по которой могъ онъ надѣяться отойти безпрепятственно, тогда всѣ толпы въ величайшемъ замѣшательствѣ, не помышляя болѣе о защитѣ, бросились въ стремительнѣйшее бѣгство къ той утесистой горѣ, которая находилась позади укрѣпленій. Тѣсныя тропинки не могли вмѣщать вдругъ всего множества, стрѣлки наши преслѣдовали бѣгущихъ, нанося имъ чувствительный вредъ. Умножила бѣдствія ихъ приспѣвшая артиллерія, которая, расположась при подошвѣ горы, по отлогости оной, усѣянной спасающимися, производила картечные выстрѣлы.

Сурхай-Ханъ бѣжалъ при самомъ началѣ атаки на укрѣпленія, и войска его остались безъ начальника. За нимъ послѣдовало весьма малое число приверженцевъ; всѣ, спасшіеся отъ пораженія, разсѣялись въ разныя стороны.

Непріятель потерялъ убитыми и ранеными не менѣе пяти сотъ человѣкъ, весь лагерь и одиннадцать знаменъ, въ плѣнъ взято шесть сотъ три человѣка. Кромѣ сихъ, взяты многіе Татарскими нашими войсками, но оные, по отобраніи у нихъ оружія, давали имъ свободу. Съ нашей стороны потеря Русскихъ войскъ убитыми и ранеными не простиралась свыше шестидесяти человѣкъ, въ Татарскихъ войскахъ восемьдесятъ четыре человѣка. Въ числѣ убитыхъ лишились мы Маіора Гасанъ-Аги, извѣстнаго отличною храбростію, брата роднаго Асланъ-Хана. Онъ, въ виду войскъ нашихъ, съ частію конницы, подскакавъ на ближайшее разстояніе къ укрѣпленіямъ, спѣшился и пошелъ на штурмъ, гдѣ и погибъ вскорѣ.

Сраженіе происходило 12-го числа Іюня; никогда Дагестанъ не испыталъ подобнаго пораженія; войска Русскія въ первый разъ появились въ мѣстахъ сихъ.

15 числа Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ занялъ безъ всякаго сопротивленія главный городъ Казыкумыкъ, въ немъ найдено 9-ть пушекъ и 3 мортиры, оставленныя нѣкогда Шахъ-Надиромъ при покореніи онаго. Жители Ханства приведены къ присягѣ на вѣрное подданство Императору; Полковникъ Асланъ-Ханъ

Кюринскій объявленъ Ханомъ Казыкумыцкимъ. Народъ обложенъ податью самою ничтожною, единственно въ знакъ зависимости. Сурхай-Ханъ изгнанъ изъ предѣловъ Ханства; издана прокламація, что гнусный сей измѣнникъ и никто изъ роду его терпимы Правительствомъ Россійсскимъ не будутъ. На счетъ народонаселенія Казыкумыцкаго Ханства мнѣнія весьма различны. Нѣкоторые почитаютъ оное не свыше 9 тыс. семействъ, другіе простираютъ его до 12 тыс. Большая часть селеній лежитъ въ гористыхъ мѣстахъ и хлѣбопашество имѣетъ весьма скудное. Пастбищами изобилуютъ обширными и превосходнѣйшаго качества, на коихъ въ лѣтнее время собирается скотоводство всѣхъ окрестныхъ народовъ. Съ однихъ пасущихся барановъ, сбирая по пяти съ каждой сотни, Ханъ получаетъ отъ 12 до 13 тысячъ барановъ.

Во многихъ мѣстахъ Ханства не производится посѣва хлѣба, ибо оный, по чрезвычайной возвышенности положенія земли, не вызрѣваетъ, и по тому ежегодно значительное количество хлѣба ввозится изъ Кюринскаго Ханства.

Назначивъ Асланъ-Хану пребываніе въ Казыкумыкѣ, приказано ему преслѣдовать всѣми средствами измѣнника Сурхай-Хана; Кюринское Ханство, которымъ до сего управлялъ Асланъ-Ханъ, оставилъ я въ прежнемъ своемъ составѣ, не присоединяя къ Ханству Казыкумыцкому, и назначилъ, чтобы въ немъ былъ особенный Наибъ. Сіе раздѣленіе полезно въ томъ случаѣ, если бы Ханъ вздумалъ выйти изъ послушанія: всегда будетъ кто ни будь изъ родственниковъ его служить съ усердіемъ, чтобы имѣть въ управленіи Ханство, коего жители, пріобыкши къ особому управленію, далеки будутъ отъ единодушія съ прочими.

Общество Кубиченцевъ, извѣстное искуснымъ издѣліемъ оружія, приняло такъ же присягу на вѣрность и обложено податью. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ возвратился съ отрядомъ, и войска отпущены въ ихъ квартиры.

Акушинцы въ дѣйствіяхъ Сурхай-Хана не приняли ни какого участія, сколько ни старался онъ возбудить ихъ. Они похвальнымъ образомъ сохранили свои обязанности и тогда, какъ со стороны нашей совершенно ничего не могли опасаться; ибо отрядъ

войскъ подъ командою Полковника Верховскаго, занимавшій зимнія квартиры въ Мехтулинскомъ Округѣ, которому приказано было наблюдать за поведеніемъ ихъ, выступилъ оттуда еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и даже ни одного человѣка не оставалось во всѣхъ владѣніяхъ Шамхала Тарковскаго. .

Полковникъ Верховской съ войсками обращенъ былъ къ построенію въ бывшей Калчалыцкой деревнѣ, называемой Горячевской (Истису), укрѣпленія на 300 человѣкъ гарнизона, дабы сколько возможно препятствовать набѣгамъ Чеченцовъ на земли Аксаевскаго владѣнія и къ городу Кизляру. Войска сіи были нѣсколько усилены, и Командующій на Кавказской Линіи, Генералъ-Маіоръ Сталь 2-й, находился съ ними въ лагерѣ. Чеченцы, часто появляясь въ силахъ, атакуя передовые посты и угрожая сдѣлать нападеніе на табунъ и сѣнокосы, старались препятствовать работамъ. Не рѣдко происходили сшибки, и одна весьма горячая, въ которой Линейные Казаки наши, несравненно менѣе числомъ, оказали особенную неустрашимость. Въ продолженіи работъ не имѣлъ непріятель ни малѣйшаго успѣха. Укрѣпленіе къ осеннему времени было совершенно кончено и на первый случай необходимыя жилища; наименованіе получила Неотступнаго стана; оттуда войска перешли къ селенію Аксаи, и небольшую деревню Герзели-Аулъ, лежащую противъ онаго, обратили въ укрѣпленный постъ, гдѣ и расположилась одна рота 43 егерскаго полка, для охраненія Аксая отъ безпокойствъ, которыя безпрестанно наносили ему живущіе вблизи Чеченцы.

Бывшій Ханъ Казыкумыцкій, чувствуя болѣе и болѣе стѣсняемое его положеніе, вознамѣрился бѣжать въ Персію. Лезгины Чарскаго общества взялись проводить его скрытными дорогами, и онъ, выѣхавъ изъ горъ съ сыномъ и малою весьма свитою, нѣсколько дней проживалъ въ лѣсу близъ селенія Алмалы, въ надеждѣ переправиться чрезъ Куру у деревни Самуха, но, боясь расположенныхъ по правому берегу карауловъ, рѣшился ѣхать чрезъ Ханство зятя его, Генералъ-Лейтенанта Мустафы Ширванскаго.

Комендантъ города Нухи, услышавъ о бѣгствѣ Сурхай-Хана, выслалъ партію Татарской конницы, дабы схватить его, если вознамѣрится взять путь свой чрезъ Шекинскую Провинцію. Спа-

стись ему совершенно было не возможно, но падаетъ подозрѣніе, что способствовалъ ему Султанъ Елисеуйскій, по женѣ своей родственникъ ему близкій, а послѣ дознано, что высланные съ конницею Шекинскіе старшины, зная, по которой дорогѣ онъ проѣзжаетъ, съ намѣреніемъ отправились совершенно по другой, дабы ему не воспрепятствовать. Такимъ образомъ въ длину всей Провинціи безопасно проѣхалъ онъ въ Ширванское Ханство и, въ близкомъ отъ главнаго города разстояніи, былъ, по приказанію Мустафы-Хана, принятъ однимъ изъ преданныхъ ему Бековъ. Мустафа съ вѣрными своими людьми отправился должно быть за Куру и далѣе въ Персію. Обо всемъ тотчасъ дано было мнѣ знать, но Мустафа-Ханъ, оправдываясь, что, совершенно не зная о проѣздѣ Сурхай-Хана, не переставалъ увѣрять въ преданности его и вѣрности Государю. Не имѣлъ я доказательствъ къ изобличенію его до того, какъ потребовалъ отъ Султана Елисеуйскаго, чтобы немедленно прислалъ находящагося у него прислужника Мустафы-Хана, которому всѣ дѣла его и тайны были извѣстны. Сей открылъ всѣ его злодѣйства, связи въ Дагестанѣ и средства, которыми возбуждалъ оный—сношенія съ Персіею, куда весьма часто посылаемы были отъ него чиновники къ Аббасъ-Мирзѣ и принимаемы отъ него пріѣзжающіе. Описалъ дружескія связи его съ Сурхай-Ханомъ и что посредствомъ его раздражаетъ противъ насъ Акушинцевъ, съ каковыми порученіями самъ ѣздилъ неоднократно; что всѣхъ неблагонамѣренныхъ и вредныхъ Правительству людей принимаетъ всегда дружественно и во всѣхъ злыхъ совѣщаніяхъ непремѣнно участвуетъ. Мустафа-Ханъ, узнавши о захваченіи его прислужника, не сомнѣвался, что, отъ боязни наказанія, можетъ онъ открыть его поступки, началъ пріуготовлять лошадей и вьюки, и все означало намѣреніе побѣга. Состоявшему при немъ Офицеру въ званіи Пристава подарилъ онъ деньги, чтобы не дѣлалъ о томъ мнѣ донесенія, который немедленно обо всемъ увѣдомилъ. Мустафа-Ханъ, чрезъ откупщика рыбныхъ промысловъ, величайшаго изъ мошенниковъ, Надворнаго Совѣтника Иванова, прислалъ письма ко всѣмъ своимъ знакомымъ, особенно при мнѣ служащимъ чиновникамъ и переводчикамъ, поручая имъ не щадить ни денегъ, ни подарковъ, а меня увѣрить, что онъ ни въ чемъ участія не имѣетъ; что о проѣздѣ Сурхай-Хана не зналъ и предъ симъ задолго прервалъ съ нимъ всякія связи; что хотятъ злодѣи его

повредить ему клеветою, будто умышляетъ онъ бѣжать въ Персію. Съ Армяниномъ Ивановымъ пріѣхалъ Секретарь его (Мурза Агмедъ), имѣя тысячу червонцевъ на подарки при первомъ случаѣ, въ моей Канцеляріи, Иванову же поручено было, по надобности, занять на имя его большія суммы. Деньги тысячу червонцевъ приказалъ я Полицеймейстеру и Коменданту взять въ казну и, вмѣсто отвѣта на письма Мустафы-Хана, доставленныя ко мнѣ чрезъ нарочныхъ трехъ чиновниковъ, приказалъ я командующему въ Кубѣ, Генералъ-Маіору Барону Вреде, отправить въ Ширвань два баталіона пѣхоты и артиллеріи форсированнымъ маршемъ, и туда поспѣшнѣйшимъ образомъ послалъ войска Донскаго Генералъ-Маіора Власова 3-го съ 800 человѣками Казаковъ, дабы отнять средства къ побѣгу и, буде можно, схватить Мустафу-Хана. О движеніи войскъ былъ онъ предувѣдомленъ, но съ такою быстротою шли Казаки, что едва успѣлъ онъ переправиться за рѣку Куру, какъ они появились на берегу. Одинъ изъ Бековъ, имѣвшихъ на него вражду, собравъ людей, догналъ у переправы часть его вьюковъ и отбилъ нѣсколько опыхъ. Мустафа стрѣлялъ на него съ другой стороны рѣки.

Два, или три, часа замедлѣнія, и онъ былъ бы въ рукахъ Казаковъ! Но о поспѣшности его можно судить по тому, что онъ оставилъ двухъ меньшихъ своихъ дочерей, изъ коихъ одну, грудную, нашли задавленную между разбросанныхъ сундуковъ и пожитковъ.

Изъ предосторожности назначилъ я въ Ширвань войска, полагая, что Мустафа можетъ собрать большое число приверженцевъ и вздумаетъ защищаться въ гористой части Ханства, но ему сопутствовали нѣкоторые изъ ближайшихъ родственниковъ и малое весьма число Бековъ, прислужниковъ; при всѣхъ вообще было съ небольшимъ триста человѣкъ. Всѣ прочіе оставались совершенно покойными и какъ будто никогда не бывало Хана въ Ширвани.

Генералъ Маіору Князю Мадатову и Правителю Канцеляріи моей, Статскому Совѣтнику Могилевскому, препоручено сдѣлать описаніе Провинціи и доходовъ, казнѣ принадлежащихъ. Жители приведены къ присягѣ на подданство, учрежденъ городовой судъ. Главный городъ Провинціи, по неудобству гористаго мѣстополо-

женія, которымъ жители были чрезвычайно недовольны и гдѣ Мустафа-Ханъ жилъ, вопреки желанія всѣхъ, по тому только, что почиталъ себя въ безопасности, переведенъ въ старую Шемаху, нѣкогда бывшую обширнымъ городомъ и коего остатки свидѣтельствуютъ о его нѣкогда великолѣпіи.

Дочь маленькую, оставленную Мустафою-Ханомъ, приказалъ я отправить къ нему, снабдивъ ее приличною одеждою и составивъ ей свиту изъ прежнихъ Ханскихъ прислужниковъ. Жены бѣжавшихъ съ Ханомъ родственниковъ и нѣкоторыхъ изъ Бековъ также отосланы. Имъ позволено взять движимое ихъ имѣніе и пристойную прислугу. Поступокъ сей удивилъ Персіянъ, ибо въ подобныхъ случаяхъ, если не всегда преслѣдуютъ они родственниковъ бѣжавшаго, то, по крайней мѣрѣ, отнимаютъ все ихъ имущество. Мустафа-Ханъ тронутъ былъ до слезъ возвращеніемъ дочери отъ любимой изъ всѣхъ женъ своихъ, и я имѣлъ благовидной предлогъ избавиться многихъ безполезныхъ людей, которые, оставаясь у насъ, конечно, имѣли бы съ бѣжавшими тайныя сношенія.

Въ Ширванской Провинціи расположенъ одинъ баталіонъ пѣхоты съ четырьмя орудіями артиллеріи и малымъ числомъ Казаковъ. Изъ обывательской конницы составлены караулы на Муханской степи и по лѣвому берегу рѣки Куры, дабы Мустафа-Ханъ, живущій недалеко въ пограничной Персидской Провинціи, не могъ предпринять чего ни будь для Ширвани вреднаго. Между тѣмъ, по усмиреніи мятежа въ Имеретіи и Грузіи, войска начинали возвращаться къ своимъ мѣстамъ.

Владѣтель Мингреліи представилъ брата своего, который явился къ нему изъ Турецкой крѣпости Поти. По важности преступленія, я отправилъ его въ гарнизоны Сибирскаго корпуса, донеся Императору, что рѣшился сіе сдѣлать по тому, что не смѣю почитать измѣнника достойнымъ служить въ Гвардіи при лицѣ Его. Въ послѣдствіи распоряженіе мое утверждено.

Чарскаго Общества селеніе Алмалы, близъ коего укрывался Сурхай-Ханъ при побѣгѣ въ Персію, приказалъ я наказать, что исполнено собранными въ Шекинской Провинціи конницею и пѣхотою, безъ всякой помощи Русскихъ войскъ. Послѣ небольшой перестрѣлки, селеніе было сожжено и разграблено.

Въ Барчалинской дистанціи умножившіеся грабежи и убійства, отъ впадающихъ въ наши границы изъ Ахалцыхскаго Пашалыка разбойниковъ, заставили меня обратиться къ Пашѣ съ просьбою о усмиреніи оныхъ и сохраненіи, подобно намъ, существующихъ между обоими Государствами дружественныхъ отношеній. Паша обѣщалъ все, и ни чего не исполнялъ. Не будучи уважаемъ въ Провинціи, ему порученной, не могъ онъ ни въ чемъ успѣвать, если бы даже и найлучшія имѣлъ намѣренія. Итакъ оставалось мнѣ употребить собственно отъ меня зависящія мѣры. Я приказалъ собрать довольно сильную партію Барчалинской конницы: ею отогнано нѣкоторое количество лошадей и скота, была небольшая перестрѣлка, но разбойники не успѣли собраться въ равныхъ силахъ, и по тому вреда не могли нанести; видя же готовность со стороны нашей отмщевать за грабежи и злодѣйства, прекратили оныя и по прежнему возстановился порядокъ.

Отъ Министерства сообщено Посланнику нашему въ Константинополѣ, что находящіеся въ пограничныхъ Турецкихъ Областяхъ начальники попущаютъ подчиненные имъ народы на непріязненныя дѣйствія. Столько же мало внимали представленіямъ его по сему предмету, какъ и дѣламъ, о коихъ производилъ онъ переговоры. Турецкое Министерство утверждало, что нельзя прекратить безпорядки сіи, развѣ, по содержанію послѣдняго Трактата, возвращены будутъ Редутъ-Кале, маленькая и ничтожная крѣпостца Анаклія и Сухумъ-Кале въ Абхазіи. На пріобрѣтеніе сего послѣдняго изъявлено особенное желаніе. Посланникъ, надѣясь на успѣхъ въ прочихъ дѣлахъ, далъ уразумѣть, что возвращеніе Сухумъ-Кале можетъ имѣть мѣсто, донесъ о томъ нашему Министерству, а сіе разрѣшило его дать въ томъ обѣщаніе и меня по принадлежности увѣдомило. Весьма не приличествовало обстоятельствамъ здѣшняго края сіе великодушіе, и я возразилъ слѣдующими объясненіями: Турки, владѣя Анапою, и сильное по тому имѣя вліяніе на многочисленные Закубанскіе народы, содержатъ въ безпрерывныхъ безпокойствахъ земли войска Черноморскаго и правый флангъ Кавказской Линіи, но трудное весьма имѣя сообщеніе съ Абхазіею, не простираютъ они владычества своего на живущіе по полуденной покатости Кавказа народы, и по тому единственно сохраняется спокойствіе въ Провинціяхъ нашихъ лежа-

щихъ по берегу Чернаго моря. Предоставленіе имъ Сухумъ-Кале допуститъ рѣшительное вліяніе на обитателей горъ и, подобно Закубанцамъ, будутъ они снабжаемы оружіемъ и возмущаемы противъ насъ. Турки получатъ при Сухумъ-Кале лучшую при сихъ берегахъ и довольно безопасную рейду, и въ ней находящіяся суда дадутъ покровительство продажѣ невольниковъ, которая, вмѣстѣ съ присоединеніемъ Абхазіи, почти совсѣмъ прекращена. Невольники сіи похищаемы будутъ въ нашихъ Провинціяхъ и, какъ въ недавнихъ еще бывало временахъ, снабдятъ серали вельможей Оттоманскихъ. Надобно будетъ, для безопасности нашихъ владѣній, содержать гораздо большее число войскъ въ мѣстахъ, гдѣ нездоровый климатъ производитъ между ими чрезвычайную смертность и ужасныя болѣзни. Продовольствіе оныхъ, привозимое съ большими затрудненіями изъ Россіи и не менѣе тягостными издержками, введетъ казну въ разорительные расходы. Въ заключеніе объяснилъ я, что весьма невыгодное произведетъ впечатлѣніе въ подвластныхъ намъ народахъ то, что Области, добровольно принявшей покровительство Россійскаго Государя, владѣтель коей принялъ Христіянскую Вѣру, лучшая часть отторгается въ пользу Державы Мусульманской. Что сіе поколебать можетъ довѣренность прочихъ владѣтелей къ Правительству, и они по прежнему искать будутъ связей съ Турками, которыя они начинаютъ оставлять, не находя ихъ болѣе для себя полезными.

Министерство наше не отвергло моихъ замѣчаній, и Посланнику въ Константинополѣ поручено было отклонить требованіе по сему предмету Порты; если же имѣлъ онъ о томъ переговоры, то объяснить, что ни малѣйшаго со стороны нашей не будетъ сдѣлано затрудненія въ возвращеніи Сухумъ-Кале, если, въ продолженіи пятнадцати лѣтъ, Оттоманская Порта сохранитъ постоянно дружественное свое расположеніе и не подастъ основательныхъ причинъ къ неудовольствіямъ. Нельзя сомнѣваться, что, при коварной политикѣ Оттоманской не можетъ такъ долгое время продолжиться доброе согласіе, и по тому, правдоподобно, Сухумъ-Кале останется нашимъ.

Въ семъ году производилась работа на новой дорогѣ, отъ Тифлиса въ Кахетію, чрезъ хребетъ горъ, называемый Гомборъ, и я осматривалъ оную. Но замѣтить возможно было, что безъ шос-

се (chaussée) дорога сія хорошею не будетъ, сколько ни хорошо дано оной направленіе. Множество источниковъ, растворяя глубокую грязь, мѣстами дѣлаютъ ее весьма неудобною. Новая сія дорога сокращаетъ въ половину разстояніе до города Телавы, проходя возвышеніями, для устроенія постовъ чрезвычайно здоровыми.

Войско Черноморское, по Высочайшему соизволенію, поступило въ семъ году подъ начальство командира Кавказскаго корпуса. Задолго прежде искалъ я средствъ избавиться сего войска, ибо извѣстны были мнѣ допущенные въ немъ безпорядки, разстроенное онаго хозяйство, безтолковое распоряженіе Войсковой Канцеляріи, которою самовластно управляли Адъютанты Генераловъ Дюка де Ришелье и потомъ Графа Ланжерона. Французскимъ Администраторамъ нелегко было познакомиться съ нуждами и особенно свойствами Запорожцевъ. Сверхъ того, зналъ я, что самое отправленіе службы производится Казаками нерадиво, и Закубанцы, дѣлая частые и весьма удачные на земли ихъ набѣги, содержатъ ихъ въ большомъ страхѣ. Прежде, для охраненія ихъ, расположенъ былъ полкъ пѣхоты и полурота артиллеріи, и хотя, до поступленія еще Казаковъ въ мою команду, представлялъ я о необходимости продолжить пребываніе тамъ полка, но оный оттуда удаленъ, и я долженъ былъ удѣлять въ помощь войска съ Кавказской Линіи, тогда какъ для собственной защиты оной ихъ недостаточно.

Для наблюденія за лучшимъ управленіемъ войска и въ особенности для распоряженія кордонною стражею, введенія строгой и Казакамъ не знакомой дисциплины и большей въ охраненіи границы бдительности, отправилъ я войска Донскаго Генералъ-Маіора Власова 3-го, давъ ему степень приличной власти.

Я получилъ увѣдомленіе, что войско Черноморское умножается 25,000 душъ, переселяемыхъ изъ Малороссіи по добровольному ихъ вызову, и что переселеніе, начавшись въ 1821 году, продолжится три года. Распоряженіе сіе сдѣлано по представленію Генералъ-Маіора Киселева, которому поручено было обозрѣніе войска, и оное необходимо по уменьшенію народонаселенія отъ вреднаго климата.

Довольно задолго до окончанія года повсюду было совершенно покойно, и я вознамѣрился ѣхать въ Петербургъ. Изъ Россіи имѣлъ я извѣстіе, что Государь, по окончаніи Конгресса въ Троппау, возвратится къ Новому Году въ С.-Петербургъ.

Выѣхавъ изъ Тифлиса въ концѣ Декабря мѣсяца, до самаго Орла не имѣлъ я ни какихъ изъ Петербурга извѣстій. Посланный ко мнѣ фельдъегерь ѣхалъ другою изъ Россіи дорогою и заболѣлъ въ пути. Съ нимъ, какъ послѣ узналъ я, посланы были бумаги, что возникшая въ Неаполѣ революція понудила союзныхъ Государей продолжить Конгрессъ, и дабы находиться ближе къ мѣсту происшествій, перенесенъ оный въ городъ Лайбахъ, въ Австрійскихъ владѣніяхъ, куда уже отправился Императоръ, и по тому нѣтъ ни чего точнаго на счетъ его возвращенія. Въ Орлѣ подтвердились всѣ сіи извѣстія, и я не зналъ, на что рѣшиться. Могъ я, пробывъ въ Петербургѣ нѣсколько времени, не дождаться Государя, ибо не приличествовало мнѣ долгое время быть въ отсутствіи отъ своего мѣста, возвратиться же изъ Орла было не болѣе прилично, ибо никто не повѣрилъ бы, что не извѣстны мнѣ были происшествія, и подумать могли, что ѣхалъ я единственно для свиданія съ отцемъ моимъ. Итакъ предпочелъ я ѣхать далѣе.

Въ бытность мою въ Петербургѣ въ короткое время получены извѣстія о возмущеніи Грековъ противъ Турокъ, и все давало видъ, что неуспѣшныя дѣла Посланника нашего въ Константинополѣ доведутъ насъ до разрыва съ Портою; о возвращеніи Государя подтверждались слухи и пріуготовлены были на границѣ экипажи.

На сдѣланный мною вопросъ партикулярнымъ письмомъ, могу ли я дождаться Государя, Начальникъ Главнаго Его Штаба отвѣтствовалъ мнѣ, по Его приказанію, чтобы я оставался въ Петербургѣ.

Вскорѣ за симъ возгорѣлась революція въ Піемонтѣ и казалось, что Франція принимаетъ въ оной участіе. Заговоръ скрывался между войсками, и часть оныхъ, возмутившись, заняла крѣпость Александрію. Король, угрожаемый опаспостію, оставилъ Государство. Австрійскія войска изъ сосѣдственныхъ Піемонту Областей выступили немедленно, дабы воспрепятствовать распростра-

ненію духа мятежа, а Государь Императоръ, вспомоществуя Австрійцамъ, назначилъ особенную армію изо ста тысячъ человѣкъ, которой и дано повелѣніе пріуготовиться къ слѣдованію въ Италію. Въ Австріи дѣлались распоряженія для путеваго продовольствія сихъ войскъ.

Я получилъ Высочайшій рескриптъ и приказаніе пріѣхать въ Лайбахъ. Начальникъ Главнаго Штаба сообщилъ мнѣ, чтобы я поспѣшилъ пріѣхать. Были слухи, что я назначенъ Главнокомандующимъ идущей въ Италію арміи, и прежде отъѣзда моего изъ Петербурга получены нѣкоторыя иностранныя газеты, въ коихъ о томъ упоминаемо было.

Въ концѣ Апрѣля мѣсяца пріѣхалъ я въ Лайбахъ. Революція въ Неаполѣ совершенно прекратилась, самый городъ занятъ уже былъ Австрійцами. Успѣхи Австрійскихъ войскъ въ Піемонтѣ и сдача на капитуляцію Александрійской крѣпости положили конецъ возмущенію. Не было ни малѣйшаго сомнѣнія, что Франція не пріемлетъ ни какого въ томъ участія, и опредѣлено возвратить Россійскую армію.

Государь 1-го Мая отправился въ Петербургъ, мнѣ приказано прибыть туда же. Я получилъ позволеніе провести нѣкоторое время въ Вѣнѣ и Варшавѣ.

Такимъ образомъ, сверхъ всякаго ожиданія моего, былъ я Главнокомандующимъ арміи, которой я не видалъ и доселѣ не знаю, по чему назначеніе мое должно было сопровождаемо быть тайною. Не было на сей счетъ Указа, хотя, во время пребыванія въ Лайбахѣ, Государь и Императоръ Австрійскій не одинъ разъ о томъ со мною говорили. Это не отдалило неудовольствія отъ тѣхъ, которые почитали себя въ правѣ быть предпочтенными мнѣ, и я умножилъ число завиствующихъ моему счастію. Немного оправдался я въ глазахъ ихъ, оставшись тѣмъ же, какъ и прежде, Корпуснымъ Командиромъ. Конечно, не было доселѣ примѣра, чтобы Начальникъ, предназначенный къ командованію арміею, былъ столько, какъ я, доволенъ, что война не имѣла мѣста. Довольно сказать въ доказательство сего, что я очень хорошо понималъ невыгоды явиться въ Италіи вскорѣ послѣ Суворова и

Бонапарте, которымъ вѣка удивляться будутъ. Русскому нельзя не знать, какія препятствія поставляемы были Суворову Австрійскимъ Правительствомъ, а изъ нашихъ и лучшихъ даже Генераловъ, не думаю, чтобы возмечталъ кто ни будь ему уподобиться.

Проживши въ Петербургѣ до 30 числа Августа, имѣлъ я видъ претендента на какую ни будь награду, и Государь, всегда ко мнѣ милостивый, между прочими, награжденными въ сей день, пожаловалъ и мнѣ аренду, отъ принятія которой я отказался. Давно великодушенъ былъ Государь, и награждая меня, и выслушивая отзывъ мой, что я награды не пріемлю. Могу признаться, что въ отказъ мой не вмѣшивалось самолюбіе, но почиталъ я награду свыше заслугъ моихъ и мнѣ ни по какимъ причинамъ не принадлежащею. Средства существованія, хотя не роскошныя, доставляла мнѣ служба, внѣ оной не страшился бы я возвратиться къ тому скудному состоянію, въ которомъ я рожденъ, но еще могъ надѣяться на гораздо лучшее, ибо отецъ мой за усердную службу свою получилъ награды отъ Императрицы Екатерины II.

Въ первыхъ числахъ Сентября я отправился обратно въ Грузію, чего многіе не ожидали.

Прибывъ въ Екатеринодаръ, занялся я разсмотрѣніемъ состоянія войска Черноморскаго, и оно, какъ въ отношеніи военномъ, равно и по части хозяйства, въ совершеннѣйшемъ разстройствѣ.

Тутъ узналъ я о подробностяхъ сраженія съ Закубанцами, которые, въ числѣ до полутора тысячъ лучшихъ, подъ предводительствомъ извѣстнѣйшихъ изъ разбойниковъ, сдѣлали нападеніе на земли Черноморцевъ, съ намѣреніемъ разорить ихъ селенія. Приличныя распоряженія, смѣлость въ предпріятіи Генерала Власова 3-го и чрезвычайно темная ночь, скрывшая малыя его силы, пріуготовили гибель разбойниковъ. Слѣдуя за ними съ тылу, отрядивъ небольшую часть Казаковъ, которая вела съ ними перестрѣлку съ переди въ то время, какъ въ окружности повсюду зажженные маяки и пушечные сигнальные выстрѣлы привели Закубанцевъ въ замѣшательство, онъ успѣлъ отрѣзать дорогу къ отступленію, и когда они, не подозрѣвая о его присутствіи, думали безопасно возвратиться, встрѣтилъ онъ ихъ картечными выстрѣлами и ружейнымъ огнемъ расположенныхъ въ камышахъ Каза-

ковъ. Почитая себя отовсюду окруженными, искали они спасенія въ бѣгствѣ: часть одна, случайно направившаяся по сухому мѣсту, могла, хотя съ потерею, удалиться, но главныя ихъ силы, обманутыя темнотою, попали на обширный и глубокій заливъ изъ рѣки Кубани и, сильно преслѣдуемые Казаками, потонули въ ономъ, и не спасся ниже одинъ человѣкъ. Казаки вытащили въ послѣдующіе дни слишкомъ 600 лошадей и болѣе нежели таковое число богатаго оружія.

Закубанцы, пріѣзжавшіе для вымѣна плѣнныхъ, признавались, что въ семъ случаѣ лишились они храбрѣйшихъ изъ своихъ вожатыхъ и разбойниковъ, и что вообще потеря ихъ простирается свыше тысячи человѣкъ.

Черноморскіе Казаки никогда не имѣли подобнаго успѣха противъ Закубанцевъ и, какъ узналъ я отъ Генерала Власова, что если бы не ночь препятствовала имъ видѣть силы ихъ, конечно, не смѣли бы они вступить съ ними въ дѣло. И при семъ неожиданно счастливомъ происшествіи, страхъ, внушенный прежде Закубанцами, наводилъ на нихъ робость.

Въ Черноморіи нашелъ я переселяемыя изъ Малороссіи семейства въ ужаснѣйшей бѣдности. Войско безъ всякихъ средствъ вспомоществовать имъ, по истощенію своихъ доходовъ. Въ одно время выслано ихъ изъ Малороссіи вдвое большее число, нежели распоряжено было Правительствомъ. На прежнихъ жилищахъ своихъ продавали они имущество за безцѣнокъ, ограблены были Земской Полиціи чиновниками, отправлены въ путь въ самое поздпее осеннее время, и многіе весьма лишившись въ дорогѣ скота своего, безъ средствъ ити далѣе, остались зимовать по разнымъ Губерніямъ, выпрашивая для существованія милостыню.

Въ такой нищетѣ нашелъ я ихъ разбросанныхъ по дорогѣ, возвращаясь изъ Петербурга. Сіи несчастные должны умножить силу войска Черноморскаго противу многочисленнаго, угрожающаго ему, непріятеля. Правительства же распоряженія были и полезны и благоразумны.

Прибывъ въ Георгіевскъ, узналъ я, что Кабардинцы производили на Линіи грабежи и разбои, которые съ нѣкотораго вре-

мени весьма умножились; что всѣ, имѣвшіе на равнинѣ селенія, удалились къ горамъ, гдѣ почитали себя въ безопасности и, въ случаѣ движенія войскъ нашихъ, могли сыскать близкое убѣжище; что въ тайныхъ сношеніяхъ были съ Закубанцами, приглашая сихъ къ содѣйствію въ нападеніяхъ на Линію. Генералъ-Маіору Сталю 2-му приказалъ я назначить тысячу человѣкъ пѣхоты, четыре орудія артиллеріи и триста человѣкъ Казаковъ, и отрядъ сей поручилъ Подполковнику артиллеріи Коцареву, Офицеру расторопному и дѣятельному, приказавъ ему съ 1-го числа Генваря вступить въ Кабарду и стараться наносить возможный вредъ хищникамъ.

Зимнее время Кабардинцы, по необходимости, имѣютъ конскіе заводы и стада скота на равнинѣ, ибо глубокіе въ горахъ снѣга отъемлютъ совершенно средства продовольствія. Подполковнику Коцареву приказано быть въ безпрерывномъ движеніи, дабы непріятеля содержать повсюду въ страхѣ и неизвѣстности, гдѣ наиболѣе угрожаетъ ему опасность. Подвижность войскъ облегчала ихъ успѣхи, ибо, заботясь о защитѣ, не могъ непріятель соединиться въ силахъ.

Во Владикавказѣ задержанъ я былъ двѣнадцать дней безпрерывными бурями и выпавшимъ въ горахъ снѣгомъ, прервавшимъ совершенно сообщеніе съ Грузіею. Въ сіе время, собравъ подробныя свѣдѣнія о шалостяхъ, дѣлаемыхъ Чеченцами, приказалъ Генералъ-Маіору Грекову 1-му сдѣлать экспедицію въ лѣсистую часть земли ихъ, куда доступъ въ зимнее время удобнѣйшій. Одинъ частыя перемѣны наказанія звѣрскій народъ сей могутъ держать въ нѣкоторомъ обузданіи, и лишь прекратилась боязнь взысканія, наклонность къ своевольству порождаетъ злодѣйскіе замыслы.

Въ Грузіи нашелъ я совершеннѣйшую тишину, также и въ Провинціяхъ Мусульманскихъ. Многіе изъ сотрудниковъ моихъ и войска ради были моему возвращенію, многіе, въ особенности смиряемые мною Князья и Дворяне Грузинскіе и избалованные старшины Татарскіе, не съ удовольствіемъ меня увидѣли. Доходили многіе слухи о разныхъ на мое мѣсто назначеніяхъ, и легко мнѣ бы-

ло понять, что чрезмѣрная въ предмѣстникахъ моихъ снисходительность многимъ нравилась.

Въ началѣ года примѣтны были готовыя возродиться въ Абхазіи безпокойства. Владѣтель области сей, Князь Шарвашидзе, молодой человѣкъ, воспитывавшійся въ Петербургѣ, въ Пажескомъ Корпусѣ, назначенъ будучи въ достоинство Владѣтеля, не понравился знатнымъ людямъ своей земли; ибо, сдѣлавши отвычку отъ ихъ обычаевъ, забывъ даже природный языкъ, будучи при томъ весьма средственнаго ума, не умѣлъ взяться съ твердостію за управленіе и отличить тѣхъ, кои привыкли пользоваться большимъ уваженіемъ. Асланъ-Бей, убійца отца своего, нѣкогда также Владѣтеля Абхазіи, укрывавшійся послѣ сего преступленія во владѣніяхъ Турецкихъ, собралъ многочисленную шайку Горцевъ и готовился напасть на Абхазію. Молодой Князь Шарвашидзе не имѣлъ людей приверженныхъ, которые бы его остерегли, напротивъ многіе были со стороны убійцы и скрывали его намѣренія, но узналъ обо всемъ Правитель Имеретіи, Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ и, собравъ небольшой отрядъ войскъ, пошелъ поспѣшно въ Абхазію.

Владѣтель прибѣгъ подъ защиту гарнизона нашего въ крѣпостцу Сухумъ-Кале, которую непріятель, не будучи въ состояніи взять, пошелъ на встрѣчу Князю Горчакову, съ намѣреніемъ препятствовать ему въ слѣдованіи. Дорога отъ границъ Мингреліи на довольно большое разстояніе лежитъ по низменному песчаному берегу моря, по коему, не прерываясь, протягается весьма густой лѣсъ. Непріятель занималъ оный и въ одно время велъ перестрѣлку съ авангардомъ и арріергардомъ его. Но храбрыя войска наши и въ семъ положеніи умѣли разсѣять оное и даже съ весьма незначительною потерею. Дорогу очищала артиллерія, распространяющая ужасъ между народами, къ ней не пріобыкшими. Въ лѣсу и наши стрѣлки не хуже здѣшнихъ. Болѣе урона понесли трусливые Мингрельцы, которые присоединены были къ нашимъ войскамъ и, не принося ни малѣйшей пользы, дѣлали одно лишь замѣшательство.

Непріятель бѣжалъ, не видя возможности противостать войскамъ нашимъ; Генералъ-Маіоръ Князь Горчяковъ, взявъ изъ

крѣпостцы Сухумъ-Кале Владѣтеля, послѣдовалъ за бѣгущими, привелъ въ покорность возмутившихся подданныхъ, взялъ аманатовъ изъ лучшихъ фамилій, и Цебельдинское, ни кому не повиновавшееся, общество, довольно сильное и воинственное, привелъ въ зависимость. Асланъ-Бей скрылся въ горахъ, спасаясь отъ самихъ сообщниковъ его, которые негодовали на него за претерпѣнный ими уронъ и обманутыя надежды на добычу и пріобрѣтеніе плѣнныхъ.

Князь Горчаковъ, оставивши двѣ роты въ мѣстѣ пребыванія Владѣтеля, въ селеніи Соупсу, возвратился въ Имеретію.

Спустя нѣсколько времени послѣ сего, Асланъ-Бей обольстилъ обѣщаніями легковѣрныхъ и еще нашлись многіе, пожелавшіе испытать счастія. Въ большихъ силахъ напалъ онъ на селеніе Соупсу, но войска наши, находясь въ замкѣ, къ которому присоединили нѣкоторыя укрѣпленія, защищаясь храбро и вспомоществуемыя дѣйствіемъ артиллеріи, причинили непріятелю уронъ, какого онъ никогда не испытывалъ, и онъ, бросивши тѣхъ, спасся стремительнымъ бѣгствомъ. Послѣ сего совершенное водворилось спокойствіе.

При семъ послѣднемъ происшествіи подданные Владѣтеля не измѣнили своимъ обязанностямъ и, находясь съ меньшимъ его братомъ, усердно сражались. Чарскіе Лезгины, сосѣдственные Кахетіи въ буйственныхъ наклонностяхъ своихъ, и надѣясь на силы свои и нѣкоторыя прежде удачи, начали выходить явно изъ послушанія, принимать разбойниковъ и способствовать имъ въ нападеніяхъ на Кахетію. Когда требованы были отъ нихъ захваченные плѣнные, они не возвращали оныхъ, посланнымъ къ нимъ съ приказаніемъ причинили побои и оскорбленіе.

Защищаться противъ насъ обязались присягою.

Генералъ-Маіоръ Князь Эристовъ посланъ былъ съ отрядомъ войскъ для усмиренія возмутившихся.

Въ Мартѣ переправился онъ за рѣку Алазань, прошелъ равнину безъ сопротивленія. Лезгины укрывались въ селеніяхъ своихъ, у самой подошвы горъ, избирая мѣста твердыя. Князь Эри-

стовъ занялъ Чары, главнѣйшее изъ селеній, жители укрѣпились въ части онаго, называемой Закатала, которую почитаютъ неприступною.

Князь Эристовъ, по твердости мѣстоположенія, не рѣшился атаковать, боясь большой потери, но жители медленіе его, въ ожиданіи моихъ приказаній, принявъ за уготовленія, прислали просить о прощеніи, объявляя, что готовы исполнить всѣ его приказанія.

Давъ имъ прощеніе, Генералъ-Маіоръ Князь Эристовъ пошелъ къ лежащему недалеко оттуда селенію Катехи, коего жители не помышляли просить о прощеніи. Они, оставивъ селеніе, удалились въ тѣсное мѣсто между почти неприступныхъ горъ, укрѣпились окопами и готовы были упорно защищаться, ибо при нихъ были семейства ихъ, которыхъ, по причинѣ въ горахъ снѣговъ, не могли отправить далѣе.

Баталіоны Грузинскаго гренадерскаго и 41 егерскаго полковъ атаковали укрѣпленія, подъ жаркимъ огнемъ непріятеля, который обращенъ былъ въ бѣгство штыками, но собрался для защиты семействъ своихъ. При семъ случаѣ потерпѣлъ онъ большой уронъ, пострадали многія семейства и въ плѣнъ взято нѣкоторое число.

Водворившееся повсюду въ областяхъ нашихъ спокойствіе, дружественныя отношенія съ Персіею, которымъ, сколько могло отъ меня зависѣть, далъ я, по возвращеніи изъ Петербурга, еще большую прочность, доброе согласіе съ пограничными Турецкими начальниками, дало мнѣ возможность отправиться въ Кабарду, которую предположилъ я занять войсками, и часть старой Линіи нашей, порочную по слабости своей, пагубную для войскъ по нездоровому мѣстоположенію, перенести въ мѣста несравненно удобнѣйшія и выгодныя. Между тѣмъ отрядъ войскъ артиллеріи Подполковника Коцарева, въ началѣ зимы не оставлялъ Кабарды, нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ, болѣе наклонныхъ въ жизни безмятежной, согласилъ жить на плоскости, подъ нашею зависимостію, другихъ непреклонныхъ и намъ непокорствующихъ, преслѣдовалъ повсюду, разорилъ селенія ихъ, отогналъ во множествѣ лошадей

ихъ и стада, но, по малочисленности войскъ, не могъ изгнать злѣйшихъ разбойниковъ, и они не преставали возбуждать мятежъ.

Проѣхавъ съ малыми весьма затрудненіями чрезъ горы, въ Екатериноградѣ собралъ я отрядъ войскъ, и 22-го Мая вступилъ въ Кабарду.

Въ составъ отряда поступили:

1 баталіонъ 7-го карабинернаго полка.

1 баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка.

Легкой Артиллеріи 8-мь орудій.

300 Линѣйныхъ Казаковъ.

Генералъ-Маіору Сталю 2-му приказалъ я усилить отрядъ Подполковника Коцарева, расположенный на рѣкѣ Баксанѣ, присутствовать при немъ лично и занять на рѣкѣ Малкѣ урочище, называемое Каменный Мостъ. На вершинахъ Кубани наблюдать предписано войска Донскаго Полковнику Побѣдову съ небольшимъ легкимъ отрядомъ.

Первое обозрѣніе начато съ рѣки Уруха и по теченію оной впаденія ея въ Терекъ и далѣе вверхъ по оному.

Потомъ отрядъ ходилъ въ вершины рѣки Черека и имѣлъ небольшую перестрѣлку, гдѣ и сожжено нѣсколько непокорныхъ селеній.

Партія, посланная на рѣку Нальчикъ, отбила табунъ лошадей и стадо овецъ.

Осмотрѣны мѣста вверхъ по рѣкѣ Чегему, гдѣ, въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ, истреблено селеніе, и Кабардинцы, неожиданно атакованные, не воспользовались удобностію обороны.

Отрядъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, соединясь съ отрядомъ подъ командою Генералъ-Маіора Сталя 2-го, ходилъ къ самымъ вершинамъ рѣки Баксана до того, какъ не только кончились дороги, по коимъ могли проходить пушки, но гдѣ и самая пѣхота должна была пробираться по тѣснымъ тропинкамъ. Отрядъ Генералъ-Маіора Сталя 2-го слѣдовалъ по лѣвому берегу

рѣки. Засѣвшій въ самомъ сжатомъ мѣстѣ ущелья, непріятель предпринялъ остановить войска наши. Ночью четыре орудія на людяхъ подняты были на гору, и отъ нѣсколькихъ выстрѣловъ непріятель удалился; но какъ удобно могъ онъ засѣсть въ нѣкоторомъ назади разстояніи и орудій далѣе провезти было уже не возможно, то по обоимъ берегамъ рѣки посланы были въ обходъ команды, которыя, занявъ, ближайшія къ дорогѣ, мѣста, могли затруднить его отступленіе. Непріятель сего не дождался и, поспѣшно бѣжавъ, открылъ путь войскамъ нашимъ.

Далѣе нашли мы довольно пространныя долины, гдѣ всѣ войска собрались, и занимали оба берега рѣки. Наконецъ, близъ селенія Осетинскаго, называемаго Ксанти, гдѣ собрались главнѣйшіе изъ Кабардинскихъ разбойниковъ, войска встрѣтили сопротивленіе, но непріятель въ ночи оставилъ сдѣланные имъ каменные завалы и бѣжалъ за Кубань, болѣе же въ земли Карачаевскаго народа, живущаго на Кубани. Осетины пришли просить пощады. Войска, вышедши изъ Баксанскаго ущелья, перешли на рѣку Куму, близъ истребленнаго Бибердова аула. Отсюда Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ 3-й съ частію войскъ, къ какимъ присоединился съ отрядомъ Полковникъ Побѣдновъ, отправленъ на Кубань къ Каменному Мосту, для воспрепятствованія Кабардинцамъ при побѣгѣ за Кубань, увлечь подвластныхъ ихъ съ семействами и имуществомъ. Лишь скоро узнали они о движеніи войскъ, поспѣшили перейти за Кубань, но нѣкоторыхъ застали еще войска наши, отбили стада ихъ и преслѣдовали спасающихся вверхъ по Кубани, гдѣ мѣста непреступныя могли служить имъ убѣжищемъ. Далѣе семи верстъ и съ величайшимъ затрудненіемъ не могли пройти войска наши, и нигдѣ при всемъ усиліи не могъ остановить ихъ непріятель. 7-го Кабардинскаго полка нѣсколько человѣкъ, переплывъ Кубань, сожгли одно селеніе, перестрѣлка во многихъ мѣстахъ была довольно сильная.

Отъ рѣчки Тахтамышъ прошелъ я самъ до Каменнаго Моста, для обозрѣнія Кубани.

Оттуда всѣ войска возвратились къ рѣчкѣ Тахтамышу, и симъ кончено обозрѣніе Кабарды, во всемъ ея пространствѣ, отъ Владикавказа и до Каменнаго Моста, въ вершинахъ Кубани.

Офицеры квартирмейстерской части сдѣлали довольно обстоятельную съемку или, по крайней мѣрѣ, несравненно совершеннѣйшую всѣхъ доселѣ произведенныхъ обозрѣній, хотя нельзя сказать, чтобы недостаточно было времени собрать о странѣ сей свѣдѣнія, особенно когда Кабарда наслаждалась продолжительнымъ прежде спокойствіемъ и совершенно повиновалась нашей власти. Въ дѣлахъ предмѣстниковъ моихъ ни чего не нашелъ я, кромѣ нелѣпо составленной карты изъ произведенныхъ частныхъ экспедицій, для связи коихъ надобно было прибѣгать къ разнымъ вымысламъ. Не избѣжала оныхъ и лучшая карта Буцковскаго, по разсказамъ сочиненная.

Впрочемъ войска въ сей разъ проходили туда, гдѣ никогда прежде они не бывали.

На возвратномъ пути моемъ отъ рѣки Кубани, для образованія новой чрезъ Кабарду Линіи, избралъ я слѣдующія мѣста. На вершинахъ рѣчки Тахтамышъ, откуда открывается теченіе Кубани, до поворота ея при Невинномъ мысѣ, предположилъ устроить укрѣпленіе.

На рѣкѣ Кумѣ, у бывшаго Хахандукова аула, небольшой укрѣпленный постъ.

На рѣчкѣ Подкумокъ, при урочищѣ Бургусантъ, укрѣпленный постъ.

Постъ для коммуникаціи при курганѣ, называемомъ Красивый.

Исправить укрѣпленіе при Кислозаводскѣ.

На высотѣ Жинальгѣ учредить два извѣщательныхъ поста, открывающихъ окрестности на большое пространство. При Казакахъ на сихъ мѣстахъ должна быть пѣхота.

Укрѣпленіе на Малкѣ, у Каменнаго Моста, гдѣ лучшія проходятъ за Кубань дороги. Ниже сего, на броду чрезъ сію рѣку, учредить постъ.

Довольно сильный постъ, укрѣпленный на рѣчкѣ Кулькужинъ, долженъ служить связью съ укрѣпленіемъ на Баксанѣ и

препятствовать проходу хищниковъ къ селеніямъ нашимъ скрытными мѣстами, прилежащими къ старой Линіи.

На рѣкѣ Баксанъ, близъ урочища Кызбурунъ, устроено уже было укрѣпленіе и вооружено. Оставивъ двѣ роты гарнизона, приказалъ я сдѣлать временныя на зиму жилища.

Ниже сего укрѣпленія предположено сдѣлать постъ на броду, самомъ удобнѣйшемъ во время высокихъ водъ въ Баксанѣ.

На рѣкѣ Чегемѣ небольшой укрѣпленный постъ, служащій для обезпеченія сообщенія.

На рѣкѣ Нальчикъ главное въ Кабардѣ укрѣпленіе, въ коемъ расположится Штабъ-Квартира полка, назначаемаго для обороны земли.

На лѣсистомъ курганѣ коммуникаціонный постъ, гдѣ со временемъ учредится телеграфъ.

На рѣкѣ Черекъ небольшое укрѣпленіе.

На рѣчкѣ Лескенъ укрѣпленный постъ.

На рѣкѣ Урухъ довольно обширное укрѣпленіе съ небольшимъ на правомъ берегу оной для защищенія моста. Здѣсь со временемъ намѣренъ я проложить дорогу изъ Грузіи, которая менѣе подвержена будетъ опасности той, которая проходитъ на Моздокъ и куда Чеченцамъ и прочимъ Горскимъ народамъ удобно дѣлать набѣги.

Разстояніе будетъ немного короче, но главнѣйшая выгода въ томъ, что охраняющія прежнюю дорогу войска, отдаленныя и съ прочими связи не имѣющія, будучи переведены на новую дорогу, сблизятся съ учреждаемою Линіею и, подкрѣпивъ оную, будутъ способствовать охраненію земли. Новая дорога прикрыта будетъ Терекомъ, отъ стороны горъ безопасна, ибо оныя населены Осетинами, народомъ безсильнымъ и мало предпріимчивымъ.

Во время пребыванія моего въ Кабардѣ, нѣкоторыя укрѣпленія приводились къ окончанію, всѣмъ сдѣланъ чертежъ и начались работы. Войскамъ на зимнее время приказано сдѣлать шалаши.

Въ Кабардѣ учрежденъ судъ изъ Князей и Узденей, на основаніи прежнихъ ихъ правъ и обычаевъ, уничтожено вредное вліяніе глупаго и невѣжественнаго духовенства, которое, со времени удаленія Князей отъ судопроизводства и уничтоженія ихъ власти, въ народѣ произвело всѣ безпорядки и разбои, побудившее наконецъ мѣстное начальство желать ближайшаго за Кабардинцами присмотра.

Въ составленіи суда почти ни одного не нашлось способнаго человѣка. Никто почти изъ Князей, и лучшіе непремѣнно, ни читать, ни писать не умѣютъ. Молодые люди хвастаютъ невѣжествомъ, славятся одними разбоями и хищничествомъ. Словомъ, Кабардинскій народъ дошелъ до той степени упадка, что нѣтъ признака прежнихъ свойствъ его, и въ сраженіяхъ нѣтъ прежней смѣлости, которою Кабардинцы отъ прочихъ народовъ отличались.

Воспоминаніе прежнихъ воинственныхъ подвиговъ, дѣяній знаменитѣйшихъ изъ соотечественниковъ, усилили въ нихъ чувство нынѣшняго ничтожества, а съ нимъ вмѣстѣ породились и всѣ гнуснѣйшіе пороки.

Впрочемъ и доселѣ Кабардинцы почитаются изъ храбрѣйшихъ Горскихъ народовъ.

Два баталіона Ширванскаго полка оставлены въ Кабардѣ, баталіонъ 7-го Кабардинскаго полка возвращенъ въ Грузію, излишніе Казаки распущены по домамъ. Сентября 7-го числа я возвратился въ Тифлисъ.

Во всѣхъ областяхъ нашихъ на полуденной странѣ Кавказа было совершенно покойно. Персія, не получивъ отъ Турціи удовлетворенія, за сдѣланныя торгующимъ утѣсненія и обиды, причиненныя ѣздящимъ на богомолье въ Калбалай, начала непріязненныя дѣйствія. Война съ Греками, отвлекающая все вниманіе Порты и большую часть средствъ ея и многочисленныя изъ Анатоліи войска, поставила ее въ затруднительное положеніе противъ Персіянъ. Сіи воспользовались онымъ, безъ всякаго почти сопротивленія заняли Баязетскій Пашалыкъ, крѣпостцу Мушъ, Малашгердъ и нѣкоторыя другія мѣста, разграбили многія селенія и

увлекли значительное количество въ плѣнъ Армянскихъ семействъ. Набѣги ихъ простирались до окресностей Багдада, гдѣ всѣ не большія сшибки окончились въ ихъ пользу. Измѣна одного изъ Турецкихъ Пашей много способствовала лучшимъ ихъ успѣхамъ.

Со стороны Эриванскаго Ханства не съ одинаковыми дѣйствовали Персіяне выгодами; ибо одинъ изъ главныхъ Куртинскихъ чиновниковъ съ тысячею и болѣе семействъ воинственнаго сего народа, передавшись къ Туркамъ, снискалъ храбростію и предпріимчивостію своею ихъ довѣренность и съ ихъ войсками, дѣлая на Ханство набѣги, производилъ опустошеніе и бралъ въ плѣнъ. Въ одной довольно горячей схваткѣ вырѣзалъ часть Персидской конницы, состоявшую изъ разбойниковъ, бѣжавшихъ давно уже изъ Татарскихъ нашихъ дистанцій.

Турецкіе посланные начальники въ отношеніи къ намъ поступали весьма дружественнымъ образомъ, повсюду прекращено было почти обыкновенное воровство, и Паша Карскій не только не препятствовалъ Армянамъ, въ числѣ пяти сотъ семействъ, боявшихся разоренія отъ Персіянъ, переселиться въ наши предѣлы, но въ послѣдствіи позволилъ вывезти оставленный ими хлѣбъ и скотъ.

Нѣкоторое время жители города Карса, страшась Персіянъ, присылали ко мнѣ съ предложеніемъ, чтобы я занялъ войсками ихъ городъ и мѣста, по границѣ расположенныя. Не могъ я сдѣлать сего по настоящимъ обстоятельствамъ, но многія селенія спасли мы тѣмъ, что, для охраненія купленнаго у нихъ нами хлѣба, расположенъ былъ малый отрядъ войскъ нашихъ.

Время совершенно свободное вознамѣрился я употребить на обозрѣніе нѣкоторыхъ Провинцій.

Осмотрѣвъ расположеніе артиллерійскихъ ротъ на горѣ Гомборъ, въ первый еще разъ видѣлъ я Кахетію, богатую и прелестную страну, лучшую во всей Грузіи.

Не трудно понять, какъ удобно смирить сосѣдственныхъ Кахетіи Лезгинъ Чарскихъ, которые не только давали у себя убѣжище всѣмъ преступникамъ, но способствовали Горцамъ разными пособіями и вмѣстѣ съ ними нападали на Кахетію и произво-

дили въ ней грабежи. Занимаемыя сими Лезгинами земли, лучшія въ сей странѣ, и будучи расположены на возвышенностяхъ, въ знойное время лѣта несравненно менѣе подвержены болѣзнямъ, свирѣпствующимъ на низменности. Занятіе земли сей отдастъ намъ въ руки всѣ выгоды изъ горъ, всѣ торговыя Горскихъ народовъ сношенія и, сверхъ того, по крайней мѣрѣ, четыре тысячи семействъ, бывшихъ не въ давнемъ времени Христіянами, народа весьма трудолюбиваго, который Лезгины оторвали отъ Грузіи, пользуясь слабостію Царей и внутренними раздорами, несчастную страну сію раздиравшими. Покоренный ими народъ сей изнемогаетъ подъ звѣрскою ихъ властію и насъ ожидаетъ, какъ избавителей. Необходимо нужно привести сіе въ исполненіе, но не мнѣ будетъ предлежать оное; ибо, занятъ будучи другими дѣлами, не менѣе возможности заключающими, не имѣю я времени.

Пробывъ нѣсколько въ поселеніи Нижегородскаго драгунскаго полка, осматривалъ я урочище Царскіе Колодцы, гдѣ располагается Штабъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и одна батарейная рота.

Вскорѣ послѣ сего былъ я въ Карталиніи и въ... отправился осмотрѣть Шекинскую, Ширванскую и Карабагскую Провинціи. Сію послѣднюю особенно нужно мнѣ было видѣть послѣ побѣга Генералъ-Маіора Мехти-Хана. Причины удаленія его въ Персію были слѣдующія: родной племянникъ Хана, Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага, наслѣдующій по немъ Ханское достоинство, имѣлъ съ нимъ явную вражду, которую нѣсколько разъ старался я прекратить безуспѣшно, и которая болѣе усилилась отъ несправедливости Хана, при раздѣлѣ между ими имѣнія. Проѣзжая по городу Шушѣ, въ позднее время ночи, Джафаръ-Кули-Ага, не подалеку отъ Ханскаго дома, былъ раненъ двумя выстрѣлами изъ ружей; слѣдовавшіе за нимъ нѣсколько человѣкъ прислужниковъ, испуганные, не имѣли смѣлости броситься на убійцъ, и они успѣли скрыться. Окружной въ Карабагѣ Начальникъ, Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, по жалобѣ Джафаръ-Кули-Аги, который, по происшествіи, прямо къ нему явился, произвелъ строжайшее изслѣдованіе. На Хана перваго пасть должно было подозрѣніе: самъ Джафаръ-Кули-Ага доказывалъ, что за нѣсколько дней предупрежденъ онъ былъ о семъ намѣреніи Хана, и по тому взяты были

подъ стражу люди, служащіе при Ханѣ, и на которыхъ, по извѣстной особенной ихъ предпріимчивости, удобнѣе могъ онъ возложить подобное препорученіе. Между тѣмъ, по другимъ совсѣмъ причинамъ, арестованъ былъ знатнѣйшій изъ Бековъ, къ которому найболѣе имѣлъ Ханъ довѣренности, и Ханъ, боясь, чтобы не быть изобличеннымъ, если не въ намѣреніи убійства, то въ другихъ какихъ либо непозволительныхъ поступкахъ, паче же въ худомъ управленіи землею, противъ котораго доходилъ до него ропотъ народа, бѣжалъ поспѣшно въ Персію.

До пріѣзда моего приказалъ я отпустить въ Персію оставшихся двухъ женъ его, и не только позволилъ взять имущество свое, но и далъ денегъ на дорогу.

Прибывъ въ Карабагъ, учредилъ я городской судъ (Диванъ), народъ во всей Провинціи приведенъ былъ къ присягѣ на вѣрность подданства Императору, и чиновникамъ поручено было, описавъ землю, привести въ ясность принадлежащее казнѣ имущество. Я оставилъ имущество каждаго неприкосновеннымъ, прежнія права и обычаи въ прежней силѣ. Главнѣйшаго изъ Бековъ, который, именемъ Хана, управлялъ землею, пользуясь неограниченною его довѣренностію, пріобрѣлъ огромное имѣніе и не надѣялся сохранить его, оставилъ при прежнихъ правахъ его, не отъемля его собственности. Словомъ, употребилъ я всѣ средства, чтобы успокоить каждаго и внушить приверженность къ новому Правительству.

Въ исчисленіи доходовъ, казнѣ принадлежащихъ, приказалъ я соблюсти умѣренность,. и все, что поступило въ оную изъ частныхъ имуществъ, не оставилъ я безъ должнаго вознагражденія. Распоряженіемъ симъ оставилъ я всѣхъ довольными. Изслѣдованіе о покушеніи на жизнь Полковника Джафаръ-Кули-Аги было довершено и совершенно обнаружилось, что Ханъ не имѣлъ ни малѣйшаго въ томъ участія; напротивъ, весьма многіе изъ лучшихъ людей заключили, что Джафаръ-Кули-Аги сдѣлалъ то самъ, съ намѣреніемъ взвести подозрѣніе на Хана, подвергнуть его наказанію и воспользоваться его мѣстомъ. Найболѣе производило сомнѣніе то, что онъ прежде, за нѣсколько дней, говорилъ многимъ, что извѣстно ему намѣреніе Хана, а самъ ни малѣйшей не браль

предосторожности, хотя Генералъ-МаіоръКнязь Мадатовъ особенно то ему совѣтовалъ.

Таковой поступокъ, худое расположеніе къ Джафаръ-Кули-Агѣ всего Карабага и то обстоятельство, что, будучи уже разъ измѣнникомъ и находясь при Персидскихъ войскахъ, во время нападенія Аббасъ-Мирзы на Карабагъ, коему, по знанію мѣстъ, служилъ найлучшимъ провожатымъ въ землѣ собственнаго отечества, заставили меня удалить его въ Россію, положивъ ему достаточное содержаніе, и я при себѣ отослалъ его.

Былъ я въ Ширванской и Шекинской Провинціяхъ, вошелъ въ подробное разсмотрѣніе казеннаго хозяйства и взимаемыхъ въ пользу оной разныхъ податей. Въ первой изъ сихъ Провинцій обширные посѣвы Сарачинскаго пшена, требующаго большой работы и трудовъ поселянъ, и съ большими затрудненіями за малую цѣну поступающаго въ продажу, перемѣнилъ на заведенія шелковичныхъ деревьевъ; ибо шелкъ приноситъ несравненно болѣе выгодъ, и можетъ долгое время сохраняться безъ поврежденія.

Въ облегченіе народа и дабы дать торговлѣ нѣсколько болѣе свободы, уменьшилъ я рахтарный сборъ (таможенный).

Въ первый разъ могъ я видѣть обстоятельно, сколько богаты сіи Провинціи хлѣбопашествомъ и шелководствомъ, и что, если бы могла казна сдѣлать нѣкоторыя заведенія и фабрики, онѣ доставили бы казнѣ доходъ весьма значительный. Нѣкоторое время воздерживаюсь я предложить о семъ, дабы сколько ни будь болѣе могли привыкнуть жители къ недавно введенному Россійскому управленію и не могли думать, что главнѣйшее вниманіе онаго обращено исключительно на умноженіе выгодъ казны.

Будучи въ старой Шамахѣ, вызвалъ я къ себѣ Генералъ-Маіора Барона Вреде, бригаднаго командира, начальствующаго въ Дагестанѣ, и обоихъ полковыхъ командировъ. Предписалъ Штабъ-Квартиру Апшеронскаго пѣхотнаго полка перенести изъ города Кубы на избранное вновь мѣсто на рѣкѣ Куссаръ. Давно желалъ я избавиться неопрятнаго и гнуснаго города, въ которомъ войска подвергались всегда необыкновенной смертности, но, по недѣятельности и лѣности Барона Вреде, не могъ того достигнуть,

хотя мѣсто избрано въ близкомъ весьма разстояніи. При семъ полку назначено поселить женатыхъ онаго солдатъ, перенести военный изъ Кубы госпиталь, жилище Окружнаго въ Дагестанѣ Начальника.

Такъ же равномѣрно назначено мѣсто для Штабъ-Квартиры Куринскаго пѣхотнаго полка, не подалеку отъ Дербента, и для поселенія женатыхъ солдатъ.

Осмотрѣна кратчайшая дорога изъ Шамахи въ Кубу, но, по затруднительной разработкѣ, не признана удобною: приказано осмотрѣть идущую чрезъ Алты-Агачъ.

На возвратномъ пути изъ Нухи къ Тифлису, проѣзжалъ я владѣніями Полковника Султана Елиссеуйскаго, имѣя въ виду учредить со временемъ прямѣйшую въ Грузію дорогу. Конечно, нѣкоторое время не будетъ она безопасною, по близости Лезгинъ Чарскаго Общества, но, при значительномъ сокращеніи, представляетъ большія удобности.

Въ Февралѣ возвратился я въ Тифлисъ.

Поручику Путей Сообщенія, Боборыкину, поручалъ я прежде осмотрѣть новую, чрезъ хребетъ Кавказа, дорогу, по направленію отъ города Гори, чрезъ Рачинскій округъ Имеретійскій области и далѣе по сѣверной покатости горъ, слѣдуя теченію рѣки Ардонъ до плоскости Кабардинской. Переправясь чрезъ хребетъ горъ, въ небольшемъ разстояніи отъ онаго, остановленъ онъ былъ непокорствующими намъ Осетинами селенія Тиби, все перейденное имъ разстояніе нашелъ онъ несравненно удобнѣйшимъ теперешней чрезъ Кавказъ дороги, и если разъ разстроено будетъ прочное сообщеніе, то оно менѣе подвержено будетъ разрушенію и меньшихъ потребуетъ издержекъ. Кромѣ сего новая дорога и ту представляетъ важную выгоду, что съ Кавказской Линіи, достигая до Рачинскаго округа, раздѣляется она на двое и, проходя въ Грузію, въ то же время идетъ въ Имеретію и другія по Черному морю лежащія Провинціи. Теперь же какъ войска, такъ и всѣ вообще транспорты, проходятъ изъ Россіи весьма въ близкомъ отъ Тифлиса разстояніи. Посланный со стороны Линіи Офицеръ такъ же не допущенъ былъ сдѣлать обозрѣніе. Съ Кав-

казской Линіи получилъ я извѣстіе, что за Кубанцы, собравшись въ большихъ силахъ, сдѣлали нападеніе на кругло-лѣское селеніе и, разграбивъ большую часть онаго, увлекли въ плѣнъ до четырехъ сотъ душъ обоего пола. Двѣ роты пѣхоты, спѣшившія ити на помощь селенію, встрѣчены были особенною толпою Закубанцевъ въ превосходныхъ силахъ и, хотя перестрѣлка была весьма жаркая, но роты, опрокинувъ ихъ, не допустили истребить всего селенія, и непріятель обратился поспѣшно къ Кубани.

Генералъ-Маіоръ Сталь 2-й, направивъ ближайшія войска на преслѣдованіе непріятеля, не могъ съ пѣхотою догнать его, но Линейные Казаки, въ числѣ до семи сотъ человѣкъ съ двумя орудіями конной артиллеріи, при самой переправѣ чрезъ Кубань ударили на толпы съ рѣшительностію, и непріятель въ замѣшательствѣ бросался въ рѣку, при чемъ, изъ собственнаго признанія Закубанцевъ, потерю свою почитаютъ они свыше полутора ста человѣкъ убитыми и потонувшими. Не мало погибло и нашихъ поселянъ, захваченныхъ въ плѣнъ, ибо всѣхъ ихъ не успѣли они переправить прежде. Отбито плѣнныхъ, какъ въ семъ случаѣ, такъ и при отступленіи отъ кругло-лѣскаго селенія, не болѣе какъ до ста человѣкъ. Отогнанныя стада вообще всѣ остались въ рукахъ нашихъ.

При первомъ извѣстіи о нападеніи Закубанцевъ, командиръ Навагинскаго пѣхотнаго полка, Подполковникъ Урнажевскій, перешедши довольно съ большимъ отрядомъ за Кубань и къ рѣкѣ Лабѣ, могъ удобно разбить непріятеля, въ большемъ безпорядкѣ спасающагося и обремененнаго добычею, но посланные отъ него для развѣдыванія Закубанцы, находившіеся проводниками при его войскахъ, увѣрили его, что непріятеля вблизи нѣтъ, и что, напротивъ, всѣ разъѣхались въ свои жилища, и онъ возвратился на Линію. Послѣ достовѣрно дознано, что непріятель въ самомъ разстроенномъ положеніи и, боясь быть атакованнымъ при переправѣ, находился въ близкомъ разстояніи.

Въ то же время замѣчены между Кабардинцами, Владѣльцами и Узденями, тайныя сношенія съ Закубанцами, и приверженными намъ людьми даны извѣстія, что сіи послѣдніе обѣщали Кабардинцамъ прійти съ силами, дабы способствовать имъ увлечь съ

собою подвластныхъ своихъ, ибо безъ оныхъ не могли они за Кубанью найти средства удобнаго существованія.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ отправилъ я на Кубань Начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова 3-го, приказалъ собрать ему сколько возможно войскъ и Казаковъ, остановить два Донскихъ Казачьихъ полка, изъ числа смѣнившихся и отправляющихся на Донъ.

Съ симъ отрядомъ войскъ перешелъ онъ за Кубань, напалъ на селенія живущихъ за Кубанью Ногайцевъ, которые участниками были въ разореніи кругло-лѣскаго селенія и къ толпѣ за Кубанцевъ присоединили 500 человѣкъ своей конницы, предводительствуемой многими изъ ихъ Князей.

Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ 3-й, при разореніи селеній, не встрѣтилъ почти ни какого сопротивленія, взялъ въ плѣнъ 1400 душъ обоего пола и всякаго возраста и весьма большое количество скота. Возвращаясь отъ рѣки Большаго Зеленчука, затрудненныя нестройнымъ движеніемъ великаго числа арбъ и скота, войска наши вскорѣ догнаны были Закубанцами въ числѣ до тысячи человѣкъ

Арріергардъ нашъ испытывалъ жестокое нападеніе намѣревавшагося отбить плѣнныхъ, и наконецъ толпа непріятеля, отдѣлясь, обскакала впередъ, думая остановить войска наши при переходѣ одно тѣсное и неудобное мѣсто. Но войсками нашими предупрежденный непріятель не могъ воспрепятсвовать слѣдованію отряда и былъ опрокинутъ съ потерею, весьма для него чувствительною. Въ дѣйствіи со стороны нашей были одни Линейные Казаки и конныя орудія, отъ пѣхоты малое число стрѣлковъ.

Послѣ сего, не видя успѣха въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи, непріятель возвратился, и отрядъ безъ препятствія перешелъ обратно за Кубань.

Большія чрезвычайно воды дѣлали переправы затруднительными. Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ 3-й замѣтилъ, что войска наши, по Кубани расположенныя, долгое время не имѣвшія дѣйствій съ Закубанцами, имѣютъ къ нимъ чрезмѣрно большое уваженіе, въ которомъ участвуютъ и самые Офицеры.

Избѣгая ужаснѣйшихъ въ Тифлисѣ жаровъ, отправился я для осмотра части границы съ Турціею и Персіею.

Прибыли въ Караклиссу назначенныя мною для разграниченія съ Персіею по Гюлистанскому трактату чиновники, Генералъ-Маіоръ Ермоловъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Могилевскій и Полковникъ Ага-Бекъ Садыковъ, со стороны Персіи ожидаемы были чиновники.

Со всѣмъ возможнымъ вниманіемъ осмотрѣвъ, въ военномъ отношеніи, округъ Самхетію, для лучшей обороны земли и прегражденія путей къ Тифлису, избралъ я разоренное селеніе Манглисъ для Штаба 7-го карабинернаго полка, урочище Бѣлый Ключъ опредѣлилъ для 31-го егерскаго полка, и при обоихъ должны быть поселены женатые ихъ солдаты. Перемѣна расположенія егерскаго полка найболѣе представляетъ выгодъ, ибо онъ переходитъ изъ мѣста чрезвычайно нездороваго, гдѣ всегда необыкновенная бывала между людьми смертность.

На урочище Гергеръ, гдѣ расположенъ баталіонъ 41-го егерскаго полка, назначилъ я поселить женатыхъ солдатъ Тифлискаго полка. На Каменной рѣчкѣ (Джалалъ-Оглу), у самой чрезъ оную переправы, квартиры одной артиллерійской роты, полки Казачьи, содержащіе стражу на границѣ, перемѣнятъ теперешнія мѣста свои.

Крѣпость Цалку нашелъ я въ разрушенномъ состояніи, какое терпимо быть можетъ по одному мирному съ Турками состоянію.

Мѣстоположеніе оной сколько ни худое, не могъ я въ окрестности избрать лучшаго; покрываетъ она собою мѣста по большой части гнусныя, землю совершенно опустошенную; желалъ я отклонить ее далѣе отъ границъ, но она скрылась бы между горами, и сообщенія ея съ другими, и даже въ самой близи лежащими, мѣстами, сдѣлались бы совершенно затруднительными. И такъ предполагаю я нѣсколько ее исправить, въ такое приведя состояніе, чтобы не возможно было сорвать малыми силами.

Проѣзжалъ я до Дилижанскаго ущелья, съ намѣреніемъ разсмотрѣть мѣсто для устроенія небольшаго укрѣпленія, ибо дорога сія есть лучшая для каравановъ, изъ Персіи идущихъ, и кратчайшая.

Возвратясь въ Тифлисъ, приказалъ я командиру Херсонскаго гренадерскаго полка, Полковнику Попову, съ отрядомъ изъ 400 человѣкъ пѣхоты пройти по вновь отыскиваемой чрезъ Кавказъ дорогѣ столько далеко, какъ безъ большаго затрудненія могутъ проходить повозки, дабы могъ я сообразить, до котораго разстоянія можно будетъ подвозить провіянтъ для войскъ, которыя употреблены будутъ на обозрѣніе дороги. Со стороны Кабарды посланъ былъ Путей Сообщенія Маіоръ Кершень.

Полковникъ Поповъ прошелъ все разстояніе до хребта и нѣсколько даже за оный, встрѣченъ былъ тѣми же Осетинами, которые прежде посланнаго Офицера не пропустили, имѣлъ съ ними перестрѣлку и весьма благоразумно не упорствовалъ ити далѣе; ибо опасно вдаться въ незнакомыя совершенно мѣста, съ малымъ числомъ людей, и когда, по отдаленію, ни кѣмъ не могъ онъ быть вспомоществуемъ. Маіоръ Кершень, съ пособіемъ Священника, проповѣдующаго въ горахъ Христіянскую вѣру и весьма уважаемаго по его благочестію, успѣлъ осмотрѣть дорогу по сѣверной покатости Кавказа на всемъ пространствѣ, гдѣ представляетъ она самыя величайшія затрудненія, и подходилъ довольно близко къ тѣмъ деревнямъ, жители коихъ противились Полковнику Попову. По мнѣнію осматривавшихъ дорогу и доставленнымъ ими свѣдѣніямъ заключать можно, что дорога должна быть гораздо удобнѣйшою прежней. Я самъ желалъ ее видѣть, но удержанъ былъ разными обстоятельствами.

Отъ Командующаго въ Дагестанѣ, Генеръ-Маіора Фонъ Краббе, получилъ я донесеніе, что нѣкоторыя изъ деревень Мехтулинскаго Округа вышли изъ повиновенія, не исполняютъ обязанностей своихъ, и когда поставленный надъ ними Прпставъ понуждалъ ихъ къ высылкѣ рабочихъ и подводъ, то жители имѣли дерзость нанести ему побои, и что къ таковому поступку возбуждены они неблагонамѣренными людьми обнадеживающими ихъ пособіемъ. Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе, находя малое число войскъ, занятыхъ работою при крѣпости Бурной, недостаточнымъ на случай важнѣйшаго возмущенія, поспѣшилъ отправить съ шестью ротами пѣхоты, 6 орудіями артиллеріи и частію Татарской конницы, Куринскаго пѣхотнаго полка командира, Полковника Верховскаго, которому хорошо извѣстны были мѣста и самый народъ того

края; ибо онъ, въ 1820 году, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, расположенъ былъ въ оном съ значительнымъ отрядомъ войскъ. По прибытіи въ Мехтулинскій Округъ къ Полковнику Верховскому долженъ былъ присоединиться одинъ баталіонъ Апшеронскаго полка и 4 орудія изъ крѣпости Бурной. Управляющій работами при сей крѣпости, піонерный Подполковникъ Евреиновъ, до прибытія Полковника Верховскаго усмирилъ оказавшія противъ Пристава дерзость деревни, которыя не только безъ всякаго сопротивленія обратились къ покорности, но и просили прощенія въ винѣ своей и приступили къ исполненію прежнихъ повинностей. Сіе скорое усмиреніе дало поводъ Полковнику Верховскому возвратиться съ отрядомъ, и онъ, достигнувши селенія Карабудагентъ, пошелъ обратно къ Дербенту. Находившійся при Полковникѣ Верховскомъ, родной племянникъ и зять Шамхала, Умалатъ-Бекъ, которому благодѣтельствовалъ онъ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, воспользовавшись отдаленіемъ его отъ войскъ, убилъ его выстрѣломъ изъ ружья и скрылся въ горы. Точной причины гнуснаго злодѣйства сего неизвѣстно. Нѣкоторые думаютъ, что оно было слѣдствіемъ заговора съ Аварскимъ бывшимъ Ханомъ, съ которымъ убійца имѣлъ сношенія съ позволенія Г. Верховскаго. Другіе полагаютъ, что, отчаявшись въ примиреніи съ Шамхаломъ, съ которымъ былъ онъ во враждѣ за разводъ съ дочерью его, что между знатными Мусульманами почитается величайшимъ безчестіемъ, подозрѣвалъ онъ, что Полковникъ Верховскій тому препятствуетъ, и будто, подозрѣвая перемѣну его къ себѣ прежняго расположенія, боялся, чтобы Начальство не имѣло на счетъ его сомнѣнія.

Вскорѣ послѣ сего происшествія убійца, имѣя приверженныхъ людей между подвластными Шамхала, взбунтовалъ нѣкоторыя изъ его деревень, къ нимъ присоединился Горскій народъ, называемый Койсу-Бойменцы.

Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе тотчасъ возвратилъ войска и не замедлилъ самъ прибыть къ нимъ. Желая не дать усилиться возмущенію, тотчасъ пошелъ онъ наказать селенія Каранай и Эрпели. Первое изъ сихъ, при маломъ сопротивленіи, разорено до основанія. При послѣднемъ собравшіійся въ силахъ непріятель, пользуясь лѣсистымъ мѣстоположеніемъ, дрался довольно упорно.

Съ нашей стороны не было удобности употребить съ выгодою артиллеріи и, по малочисленности войскъ, нельзя было овладѣть всею деревнею, и, по тому не вся истреблена оная. Войска, проводивши ночь на мѣстѣ сраженія, отошли на другой день. Непріятель не осмѣлился выйти изъ лѣсовъ. Сраженіе сіе, происходившее 29 и 30 Іюня, удержало многихъ отъ возмущенія, но подъявшіе оружіе не довольно были наказаны.

Генералъ-Маіоръ Краббе возвратился къ своей должности въ Кубу, войска остались по старшинству въ командѣ Подполковника Еврешова и расположились въ Мехтулинскомъ Округѣ.

Въ первыхъ числахъ Августа жители Мехтули убили опредѣленнаго при нихъ отъ Начальства Пристава, и тотчасъ во всемъ Округѣ примѣтно было расположеніе къ бунту, хотя еще не было ни чего явнаго. Но 13-го числа, когда отъ войскъ отдѣлена была рота, для препровожденія транспорта съ провіянтомъ, внезапно конница непріятельская напала на оную при селеніи Кафферъ-Кумыкъ, два часа продолжалась перестрѣлка, но противъ построеннаго изъ повозокъ каре, при коемъ было орудіе, конница ни чего рѣшительнаго предпринять не осмѣлилась. На звукъ выстрѣловъ пришелъ изъ Параула весь отрядъ, и непріятель, увидѣвъ движеніе онаго, удалился.

Войска, соединясь, расположились при Каффераъ-Кумыкъ въ твердой довольно позиціи. Транспортъ провіянта и обозъ, устроенные въ каре, защищаемы были малымъ числомъ людей и всѣ прочіе занимали лежащія по области высоты.

Въ ночи собрался непріятель въ большихъ силахъ и расположился по возвышеніямъ далѣе пушечнаго выстрѣла. Во весь день продолжалась перестрѣлка, но въ такомъ разстояніи, что вреда отъ оной не произошло ни какого. На 15-е число, въ продолженіи весьма темной ночи, непріятель, собравшись въ значительномъ количествѣ за обширнымъ курганомъ, началъ работу укрѣпленія, и, вырывъ родъ траншей, приблизился къ передовымъ нашимъ постамъ, занимающимъ высоты, съ тѣмъ, чтобы, не проходя подъ выстрѣлами большаго разстоянія, вдругъ изъ траншей сдѣлать нападеніе.

Высланные отъ передовыхъ постовъ нашихъ на ночное время секретные пикеты открыли работу непріятеля, весьма уже близко производимую. Тотчасъ будучи подкрѣплены, начали они перестрѣлку, которая продолжалась до разсвѣта, не менѣе двухъ часовъ. Лишь только возможно было различать предметы, пѣхота наша, при сильномъ дѣйствіи артиллеріи, ударила въ штыки на непріятельскіе окопы и въ такое привела замѣшательство стѣснившіяся въ траншеяхъ толпы, что онѣ, не скоро выбравшись изъ оныхъ, подверглись пораженію штыками и, оставивъ до двухъ сотъ тѣлъ, предались поспѣшнѣйшему бѣгству. Войска преслѣдовали ихъ до самаго селенія, которое немедленно было очищено. Въ продолженіи дня непріятель оставилъ и самыя отдаленныя возвышенія. Отрядъ, не болѣе какъ изъ 1300 человѣкъ и 6 орудій состоявшій, потерявъ убитыми 11-ть и ранеными 32 человѣка, разсѣялъ силы не менѣе 6 тысячъ. Войска безпрепятственно, и даже ни кого не встрѣтивъ, прибыли къ селенію Параулъ и около его расположились лагеремъ.

Жители всѣхъ селеній, участвовавшихъ въ дѣйствіи противъ нашихъ войскъ, пришли просить пощады, не скрывая своего преступленія.

Избѣгая необходимости наказывать большое число виновныхъ, имъ объявлено прощеніе, но наложенъ штрафъ хлѣбомъ и скотомъ въ пользу войскъ и весьма небольшое число денегъ, дабы взысканіе было чувствительнѣйшимъ. Нѣкоторые изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ бунта взяты подъ стражу.

Получивъ о сихъ происшествіяхъ извѣстіе, почелъ я нужнымъ быть самъ въ Дагестанѣ. Малое число войскъ, тамъ находящееся, могло ободрить Горскіе народы къ новымъ предпріятіямъ, тѣмъ болѣе, что, по глупости своей, вѣрили они распущеннымъ убійцею слухамъ, что съ Турками и Персіянами война занимаетъ всѣ войска наши и туда никто не прибудетъ. Сверхъ того, нельзя было совершенно положиться на Акушинцевъ, которыхъ присоединеніе къ мятежникамъ могло быть опаснымъ, хотя до того не брали они ни какого въ безпокойствахъ участія и поведеніе ихъ было безъ упрека. Итакъ, составивъ отрядъ во Владикавказѣ изъ одного баталіона Херсонскаго гренадерскаго полка, изъ Грузіи

отправленнаго, одного взятаго изъ Кабарды баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка, восьми орудій артиллеріи и одной сотни Линейныхъ Казаковъ, пошелъ я съ онымъ, Сентября 20 числа, по рѣкѣ Сунжѣ, дабы осмотрѣть мѣста вновь учрежденной Линіи.

Сдѣлавъ одинъ день роздыха въ крѣпости Грозной, пошелъ я чрезъ крѣпость Внезапную, укрѣпленія Амиръ-Аджи-Юртъ и Казіюртъ, до крѣпости Бурной, куда прибылъ Октября 3-го числа и не медля вошелъ въ Мехтулинскій Округъ, расположивъ квартиру мою въ селеніи Казанищь. Два некомплектныхъ баталіона прибывшихъ со мною, показались сплами ужасными, ибо ни кого здѣсь не увѣришь, чтобы могло ихъ быть мало при главномъ начальникѣ. Горцы, которые, какъ предполагали жители, намѣрены были собраться и сдѣлать нападеніе, отложили предпріятіе, сосѣдственныя имъ селенія, надѣявшіяся на помощь ихъ и до того не покорствовавшія, просили помилованія, которое и даровано имъ, и войска расположились по селеніямъ, гдѣ назначены имъ зимнія квартиры.

Предъ самымъ отъѣздомъ моимъ изъ Грузіи Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, прислалъ ко мнѣ чиновника, съ объявленіемъ, что между Персіею и Турціею прекращены непріязненныя дѣйствія и уже составлены пўнкты мирнаго договора. При семъ случаѣ довольно хвастливо упомянулъ, что Турки принуждены къ тому блистательными успѣхами его оружія.

Коммиссары наши, посланные для назначенія границы, увѣдомили, что вскорѣ послѣдовать долженствующій миръ, чрезвычайно возгордилъ Персіянъ, и что, въ переговорахъ съ ихъ чиновниками, на каждомъ шагу начали они испытывать противорѣчія, вопреки здраваго смысла и въ самыхъ ничтожныхъ случаяхъ. На примѣръ, берега рѣки опредѣляютъ они не по теченію оной, но напротивъ. Впрочемъ, подобныя понятія принадлежатъ собственно Аббасъ-Мирзѣ, котораго многіе почитаютъ великимъ геніемъ, преобразователемъ своего народа и вводящимъ Европейское просвѣщеніе.

Мнѣніе сіе раздѣляетъ съ прочими и наше Министерство, имѣющее нужду знать его короче.

Отъ начальника Штаба получилъ я донесеніе, что онъ сдѣлалъ вторительный поискъ за Кубань. Первое нападеніе произвело такой ужасъ между жителями, ближайшими къ нашей границѣ, что они сколько можно отдалились къ горамъ, и сіе было причиною, что войска, подъ командою его бывшія, сдѣлали три перехода, не будучи ни кѣмъ усмотрѣны. Внезапно напалъ на три Ногайскіе аула, въ совершеннѣйшей безпечности бывшіе, съ потерею двухъ человѣкъ вырѣзано до 300 душъ всякаго возраста и обоего пола, взято въ плѣнъ 566 душъ и болѣе 2 тыс. рогатаго скота. Владѣтель успѣлъ спастись съ женою, но всего лишившись имущества. Непомѣрная потеря непріятеля произошла отъ того, что Казаки на самомъ разсвѣтѣ застали жителей спящихъ, мгновенно отрѣзали между аулами сообщеніе и не допустили ихъ соединиться. Оставалась одна сторона свободная къ рѣкѣ Лабѣ, но скрытно прошедшая къ самой переправѣ наша пѣхота, встрѣтивъ на оной спасающихся, многихъ побила и перехватала.

На возвратномъ пути къ Кубани собрались большія толпы непріятеля, думая воспользоваться затрудненнымъ движеніемъ войскъ отъ плѣнныхъ и большаго числа скота, но въ подобномъ же случаѣ испытавъ прежде чувствительный уронъ, не осмѣлились сдѣлать онѣ рѣшительнаго нападенія и ограничились одною издалека перестрѣлкою. Мѣста открытыя способствовали безпрепятственному движенію. Въ верхнемъ Каракайдакѣ и части независимой отъ насъ Табассарани обнаружились безпокойства, и небольшія шайки разбойниковъ начали производить грабежи на земляхъ нашихъ. Родственники возмутившагося измѣнника тайно ему вспомоществовали тѣмъ болѣе успѣшно, что занимали почетныя у насъ мѣста, но я приказалъ въ селеніяхъ ихъ расположить войска и на ихъ продовольствіи, смотря въ то же время за исправностію обывательскихъ карауловъ, и тотчасъ прекратились шалости. Генералъ-Маіоръ Асланъ-Ханъ Кюринскій и Казыкумыцкій наказалъ Табассаранцевъ отгономъ стадъ ихъ.

Въ семъ году въ первый разъ въ странахъ здѣшнихъ появилась опасная болѣзнь, Cholera morbus. Въ 1821 году, перенесшись изъ Индіи въ Персію, произвела она тамъ большія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опустошенія, повторилась въ слѣдующемъ году не съ меньшею жестокостію, и наконецъ у насъ въ границахъ,

первоначально посѣтивъ лежащія по нижней части рѣки Куры селенія, распространилась въ городъ Баку, по Ширванской Провинціи, нѣкоторымъ округамъ Провинціи Кубинской и даже въ городѣ Астрахани. Нельзя исчислить точной потери людей, ибо между Мусульманами, паче кочующими, нѣтъ средствъ собрать вѣрныхъ свѣдѣній, но гдѣ таковыя были возможны, замѣтно, что изъ числа заболѣвающихъ умиралъ пятыій и даже шестой человѣкъ.

Правительство не упустило въ семъ случаѣ прислать нѣсколько лѣкарей и наставленія, но прежде сего взяты уже были нужныя мѣры, и первыя свѣдѣнія о средствахъ пользованія сей болѣзни доставлены мнѣ Англичанами, давно знакомыми съ нею въ Индіи, и тамъ пребывающими Армянами.

Вообще, къ счастію нашему, болѣзнь сія стоила намъ несравненно меньшей потери, нежели въ Персіи.

По извѣстіямъ изъ Грузіи, миръ между Персією и Портою не приведенъ къ окончанію, но нѣкоторымъ несогласіямъ, но правдоподобно, что Порта, по причинѣ неудачныхъ дѣйствій въ Греціи, стараться будетъ устранить всѣ затрудненія, ибо имѣетъ нужду въ войскахъ, противъ Персіи употребленныхъ. Аббасъ-Мирза имѣлъ свиданіе на границѣ Карабага съ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ, и встрѣтились весьма дружелюбно.

Но объясненіе сего, что безпрерывное переселеніе и бѣгство кочующихъ народовъ порождаетъ между дружественными Державами непріятности и охлажденіе, что бѣглые Ханы и всякаго другаго состоянія люди, принимаемые въ Персіи, получая позволеніе жить близко границъ нашихъ, производятъ разбои и подговариваютъ подданныхъ нашихъ, что имѣютъ тайныя связи и сношенія, Правительству вредныя, и что на разныя по сему предмету мои представленія Персія, не пріемля ни какихъ мѣръ, даетъ мнѣ право поведеніе ея почитать неблагонамѣреннымъ.

Аббасъ-Мирза, принявъ объясненіе благосклонно, увѣрялъ, что онъ употребитъ всѣ средства доказать, какъ велико желаніе его пріобрѣсти милостивое къ себѣ расположеніе Императора, и что онъ не замедлитъ сдѣлать распоряженіе, которымъ здѣшнее

Начальство будетъ довольно. Мнѣ остается сказать, что, зная Аббасъ-Мирзу, я никогда и ни одному слову его не повѣрю.

Генералъ-Маіоръ Власовъ донесъ, что войско Черноморское весьма удачно отразило шайку Закубанцевъ изъ 1500 человѣкъ, которые, подъ предводительствомъ извѣстныхъ разбойниковъ, намѣревались напасть на учреждаемое вновь на лѣвомъ флангѣ селеніе. Черноморцы были гораздо въ меньшемъ числѣ, ибо извѣстіе о приближеніи непріятеля, не за долго полученное, не дало достаточно времени собрать большое число войскъ. Казаки особенно оказали рѣшительность и безстрашіе, подъ собственнымъ распоряженіемъ Генералъ-Маіора Власова.

Я намѣревался наказать лежащее въ горахъ селеніе Ара-Канъ, и, собравъ войска при селеніи Джангутай, часть небольшую отрядилъ для обозрѣнія дороги, которая по слухамъ была не проходимою. Она найдена совершенно не таковою, и даже артиллерія, хотя съ затрудненіемъ, могла, однако же, слѣдовать за войсками на большое разстояніе, но наставшая ненастная погода, недостатокъ лѣса для дровъ и трудность подвезти фуражъ, заставили меня отложить предпріятіе. Вскорѣ потомъ, съ частію войскъ прошедши до селенія Эрпели, приказалъ я осмотрѣть дороги къ деревнямъ Гимри и Иргана, принадлежащія обществу Койсу-Бойлинцевъ, намъ не повинующемуся. Переходъ чрезъ хребетъ, называемый Аракесъ, оказался нѣсколько затруднительнымъ, особенно спускъ по необычайной крутизнѣ своей; ущелье, по коему пролегаетъ къ деревнямъ путь, паче къ Иргана, довольно проходимо, но безъ артиллеріи.

При осмотрѣ дороги произошла перестрѣлка. Непріятель, трусливо защищавшій хребетъ, обратился въ поспѣшнѣйшее бѣгство.

Генералъ--Маіоръ Власовъ 1-й, составивъ отрядъ войскъ въ три тысячи Казаковъ, съ двумя ротами пѣхоты и нѣсколькими орудіями, выступилъ за Кубань, для наказанія народа Абазехскаго, во всѣхъ набѣгахъ на границы наши участвующаго и дающаго у себя пристанище разбойникамъ. Предупрежденный о движеніи войскъ, непріятель укрылъ въ лѣсахъ семейства, но не могъ спасти имущества. Генералъ-Маіоръ Власовъ, прошедши въ ночь до шестидесяти верстъ, окружилъ два селенія, но уже не было жителей, кромѣ карауловъ и нѣсколькихъ человѣкъ, засѣвшихъ

въ ближайшемъ лѣсу, изъ котораго производили ружейный огонь. Селеніе было разграблено и обращено въ пепелъ и взято одно мѣдное шестифунтовое орудіе изъ числа тѣхъ, кои даны Анапскимъ Пашею Закубанцамъ. Въ обратномъ слѣдованіи чрезъ лѣсистыя мѣста, Абазехи думали остановить войска наши и отбить захваченное орудіе, но, повсюду отраженные съ урономъ, уступили храбрости Казаковъ. На равнинѣ встрѣчены были большія толпы конницы Закубанцевъ, но онѣ не рѣшились препятствовать слѣдованію войскъ.

Со стороны Дагестана продолжалось бездѣйствіе войскъ нашихъ. Посредствомъ Шамхала и Акушинцевъ надѣялся я достать аманатовъ отъ ближайшихъ Горскихъ народовъ.

Я самъ не долженъ былъ ихъ требовать, дабы не подвергнуться отказу, который легко могли сдѣлать, не будучи угрожаемы ни какою опасностію и не видя въ близи войскъ нашихъ. Я заставилъ жителей страны разумѣть, что Главнокомандующему нельзя сдѣлать отказа безнаказанно, и покореніе Акушинской Области въ семъ смыслѣ было имъ вразумительнѣйшимъ примѣромъ.

Здѣсь, въ Казанищѣ, склонилъ я Шамхала пригласить къ себѣ Сеидъ-Ефендія, извѣстнаго ученостію и между Горцами пользующагося величайшимъ уваженіемъ и довѣренностію.

Принадлежа къ числу главнѣйшихъ священныхъ особъ, онъ имѣлъ большое вліяніе на дѣйствія ближайшихъ къ намъ народовъ. Въ дружескихъ съ Шамхаломъ сношеніяхъ, онъ пріѣхалъ къ нему и познакомился со мною.

Нѣсколько разъ видѣлся я съ нимъ, но не иначе, какъ у Шамхала и въ ночное время, дабы не было подозрѣнія между Горцами о знакомствѣ между нами, и они оставались въ убѣжденіи, что онъ не угождалъ ни одному изъ Русскихъ начальниковъ. Въ немъ нашелъ я человѣка здравомыслящаго, желающаго спокойствія, и мнѣ не трудно было угадать, что онъ не откажется быть мнѣ полезнымъ. О свиданіяхъ съ нимъ не зналъ никто изъ моихъ приближенныхъ, кромѣ одного, необходимаго мнѣ, переводчика. Посредствомъ Шамхала я обѣщалъ Сеидъ-Ефендію доставлять жалованье.

Умершаго Мехтулинскаго Владѣльца, Гассанъ-Хана сынъ, молодой человѣкъ, увезенный дядею его, измѣнникомъ Аварскимъ Ханомъ, бѣжалъ изъ Авара, явился ко мнѣ, испрашивая прощеніе въ безпокойствахъ, которыя возбуждалъ онъ во владѣніяхъ, отцу его принадлежавшихъ, подстрекаемъ будучи къ тому умершимъ въ недавнемъ времени его дядею. Сей послѣдній мечталъ, въ глупости своей, казаться опаснымъ для насъ, и тѣмъ наклонить Правительство къ прощенію гнусной его измѣны и возвращенію отнятаго жалованья, которое давало ему избыточные способы существованія и средство имѣть людей, себѣ приверженныхъ.

Молодому человѣку, надѣявшемуся на великодушіе Правительства, даровалъ я прощеніе и возвратилъ деревни, бывшія отца его, принявъ присягу на вѣрность подданства Императору.

Мѣра сія, по удостовѣренію здѣшнихъ, можетъ дать спокойствіе, ибо всегда мятежники возраждались со стороны жителей Мехтулинскихъ, которыми легко можетъ онъ управлять, по привязанности къ нему оныхъ.

Наставшее холодное время и снѣга, покрывшіе горы, составляющія границу нашу въ Персію, воспрепятствовали Коммиссарамъ нашимъ продолжать ихъ дѣйствія по предмету назначенія границъ, и я прикалъ имъ возвратиться въ Тифлисъ.

Изъ присланныхъ ими донесеній обнаружились затрудненія, которыя самъ Аббасъ-Мирза вымышлялъ для воспрепятствованія въ разграниченіи и при свиданіи съ Коммиссарами старался, въ присутствіи многихъ своихъ чиновниковъ, выставить несправедливое занятіе войсками Русскими части Ханства Талышенскаго. Окружающіе его не разъ говорили, что Аббасъ Мирза намѣренъ отправить въ Петербургъ довѣренную особу, если встрѣтитъ со стороны Коммиссаровъ несговорчивость въ опредѣленіи границы, какъ онъ желаетъ, то есть, совершенно уклоняясь, смысла трактата. Онъ ни мало не сомнѣвается въ успѣхѣ, полагаясь на вниманіе, которое Правительство оказываетъ безъ разбора каждому ничтожному изъ Персіянъ. Весьма мало понимаетъ Аббасъ-Мирза велукодушную систему нашего Правительства и, конечно, не по-

добнаго ему человѣка, исполненнаго всѣхъ низкихъ свойствъ, можно вразумить легко въ оную.

Болѣзнь Начальника Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова 2-го, заставила меня позволить ему ѣхать въ Тифлисъ, для излѣченія, и войска, по Кубани расположенныя для охраненія границы отъ набѣговъ, поручены артиллеріи Полковнику Кацареву.

1824 г. Изъ числа бѣжавшихъ за Кубань Кабардинцевъ одинъ знатнѣйшій между Князьями, въ сопровожденіи нѣсколькихъ извѣстныхъ разбойниковъ, пріѣхалъ ко мнѣ въ Дагестанъ. Начальникъ Штаба предупредилъ меня, что Князь Арсланъ Бекъ Біесленевъ имѣетъ порученіе отъ прочихъ предложить мнѣ условія, на коихъ готовы они возвратиться на прежнее свое жительство. Я вызывалъ его одного, желая, чтобы онъ, какъ человѣкъ, по способности своей, могущій быть полезнымъ Правительству, переселился въ Кабарду, но ни съ кѣмъ изъ прочихъ не почиталъ я приличнымъ входить въ переговоры.

Встрѣтивъ въ немъ человѣка болѣе многихъ Кабардинцевъ здравомыслящаго, легко мнѣ было вразумить его, что уничтожительно было бы для меня допустить условія съ людьми, нарушившими данную присягу въ вѣрности Государю; что виновные должны просить о прощеніи, а не предлагать условія; что могутъ надѣяться на великодушіе Правительства, готовое оказать оное раскаевающемуся; что несправедливо было бы предоставить большія выгоды измѣнникамъ предъ тѣми, кои, не оставляя земли своей, покорствуютъ Правительству и его распоряженія выполняютъ безпрекословно.

Не страшилъ я угрозами виновныхъ, но не скрылъ отъ нихъ, что не долженъ терпѣть пребываніе ихъ близко границъ нашихъ, дабы примѣромъ безнаказанности не ободрили къ злодѣяніямъ людей неблагонамѣренныхъ.

Нелѣпыя желанія Кабардинцевъ состояли въ слѣдующемъ:

1. Возвратиться въ свою землю не иначе, если Правительство уничтожитъ устроенныя въ 1822 году крѣпости и удалитъ войска отъ горъ.

Это значитъ имѣть средство продолжать прежнія злодѣянія, не подвергаясь наказанію, имѣть въ горахъ убѣжище.

2. Разбирательство дѣлъ оставить во всемъ на прежнемъ основаніи, то есть, въ рукахъ священныхъ особъ.

Это происки Муллъ, самыхъ величайшихъ невѣждъ, которые, изъ всѣхъ исповѣдующихъ законъ Мусульманскій, какъ будто для того собраны въ Кабардѣ, чтобы славиться мудростію своею между людьми еще большей степенью невѣжества омраченными. Князья Кабардинскіе первое между таковыми занимаютъ мѣсто.

Кабардинскимъ Князьямъ по тому выгоденъ Шаріатъ или Судъ священныхъ особъ, что они, пользуясь корыстолюбіемъ ихъ, въ рѣшеніи дѣлъ всегда могутъ наклонять ихъ въ свою пользу въ тяжбахъ съ людьми низшаго состоянія. Законъ Мусульманскій хотя признаетъ всѣ вообще состоянія свободными, но священныя особы, удаляясь сего правила, полное дѣйствіе Шаріата допускали въ разбирательствѣ дѣлъ между Князьями и знатнѣйшими фамиліями Узденей, а простой народъ, когда требовала польза знатнѣйшихъ и богатыхъ, всегда былъ утѣсняемъ, и бѣдный никогда не получалъ правосудія и защиты. Возобновленія Шаріата выпрашивали у меня Кабардинскіе Князья и Уздени, оставшіеся подъ управленіемъ нашимъ, съ тѣмъ, чтобы дѣла простаго народа разбираемы были по Россійскимъ законамъ.

3. Если бы Начальство отказало исполнить желанія, то испросить согласія онаго на пребываніе ихъ за Кубанью, съ тѣмъ, чтобы воспрещено было войскамъ ихъ преслѣдовать, или нарушать ихъ спокойствіе, что, въ удостовѣреніе удаленія ихъ отъ всякихъ вредныхъ замысловъ, дадутъ они аманатовъ.

Это означаетъ намѣреніе продолжать тайныя связи съ соотечественниками своими, оставшимися подъ управленіемъ нашимъ, дабы, возбуждая ихъ противъ Правительства, представляя имъ убѣжище за Кубанью и защиту тамошнихъ народовъ, склонить начальство... [2] безпокойства, предложила имъ возвратиться въ Кабарду на тѣхъ условіяхъ, которыя найдутъ они для себя полезными.

---

[2] Въ подлинникѣ тутъ пропускъ.

До побѣга Кабардинцевъ за Кубань были отъ нихъ у насъ аманаты. Изъ присяжныхъ листовъ ихъ можно составить цѣлые томы. Со стороны нашей были употреблены увѣщанія убѣдительнѣйшія, самое великодушное снисхожденіе, истолковано, сколько необходима перемѣна поведенія ихъ для собственной ихъ выгоды, но ни что не помѣшало имъ быть гнуснѣйшими измѣнниками, презрительнѣйшими изъ мошенниковъ.

Итакъ, по извѣстности мнѣ обстоятельствъ, отвергъ я желаніе Кабардинцевъ, за Кубанью живущихъ. Асланъ-Бекъ Біесленевъ, принятый ласково и съ уваженіемъ, получа отъ меня подарки самымъ привѣтливымъ образомъ, отправился обратно.

Кажется, что пріятно ему было дать мнѣ чувствовать, что онъ, лишь только возможно ему будетъ, возвратится въ Кабарду, и что онъ получилъ совсѣмъ другое о Русскихъ понятіе. Онъ прежде не бывалъ ни у одного изъ Русскихъ начальниковъ.

Оставивъ небольшое число войскъ въ Мехтулинскомъ Округѣ, для утвержденія водворенаго спокойствія, отправился я въ Дербентъ.

Давъ постановленіе Каракайдацкой Провинціи и обложивъ постоянною податью Терекемпскія оной селенія, которыя пользовались льготою для поправленія, послѣ военныхъ дѣйствій въ 1819 году, истребившихъ ихъ, поручилъ я привести въ извѣстность жителей города Дербента и ввести нѣкоторый полицейскій порядокъ, что, неразумѣніемъ прежняго Коменданта и послабленіемъ Генералъ-Маіора Барона Вреде, совершенно было пренебрежено. Городъ приказалъ я по возможности улучшить расширеніемъ улицъ и, не допуская исправлять починкою ветхія строенія, сдѣлать площади. Городъ, стѣсненный до чрезвычайности неопрятностію жителей, дѣлаетъ воздухъ необыкновенно вреднымъ, что и понудило прибѣгнуть къ расширенію его.

Въ Кубинской Провинціи исправилъ я постановленіе, которымъ досель руководствовались Беки, имѣющіе въ управленіи казенныя деревни. Въ перемѣнѣ сей доставлено народу не малое облегченіе и опредѣлена обстоятельно мѣра повинности онаго въ отношеніи къ Бекамъ.

Издалъ я постановленіе въ разсужденіи священныхъ особъ, коимъ опредѣлено нужное оныхъ количество, имъ — приличное содержаніе. Положены правила для постепеннаго возведенія въ званія Ефендіевъ и Ахундовъ. Воспрещено посылать за границу для обученія закону, гдѣ многіе до сего получали свидѣтельства на различныя званія и, сообразно оными, занимали мѣста въ Провинціяхъ нашихъ. Постановленіемъ уничтожено невѣжественное постановленіе званіе Муллъ сохранять наслѣдственно въ семействахъ, отъ чего произошло, что большая часть таковыхъ ни чему не имѣли нужды учиться и о законѣ ни малѣйшаго понятія не имѣютъ.

Учредилъ Коммиссію для разбора Бекскихъ фамилій, ибо многіе присвоили себѣ достоинство сіе несправедливо.

Въ Кубинской Провинціи нашелъ я большую часть Бекскихъ фамилій и вообще простой народъ весьма приверженными Правительству и старающимися доказать свою вѣрность. Войска въ Провинціи временно набираемыя служатъ съ усердіемъ и довольно храбро.

Семейства опредѣленныхъ на военную службу людей, изъ коихъ содержатся въ Провинціи караулы и посылаются противъ непріятеля отряды, ограничилъ я числомъ четырехъ сотъ, съ тѣмъ, чтобы пополняемы были убывающія семейства.

Въ числѣ военныхъ людей приказалъ назначить зажиточнѣйшихъ, дабы могли имѣть лучшихъ лошадей и исправное оружіе.

Въ Ширванской Провинціи не могъ я тѣхъ же ввести постановленій, какъ въ Кубинской, ибо народъ и самые Беки не имѣли времени сдѣлать къ намъ привычки, по недавнему введенію управленія нашего.

Съ особеннымъ вниманіемъ обратился я къ казенному хозяйству, уменьшилъ, нѣсколько отяготительные для народа, посѣвы хлѣба, и часть таковыхъ замѣнилъ заведеніемъ шелковичныхъ садовъ, распредѣливъ постепенное оныхъ ежегодно умноженіе.

Вообще поставилъ я на видъ мѣстному начальству, что полезнѣе ограничить количество посѣва чалтыка (Сарачинскаго пше-

на), который затруднительно сохранять безъ поврежденія даже короткое время и который требуетъ несравненно большихъ трудовъ и работы, нежели шелкъ, порчѣ не подвергающейся. Поручилъ такъ же посѣвъ хлопчатой бумаги.

Въ городѣ Старой Шамахѣ, издавна разоренномъ и оставленномъ, мною возобновленномъ въ 1821 году по начертанному плану, начаты строенія, и уже большое количество лавокъ весьма хорошихъ возведены въ разныхъ мѣстахъ. Главную мечеть, зданіе весьма великолѣпное, которое исправляли жители на пожертвованныя ими деньги, приказалъ я строить на казенный счетъ, возвративъ сдѣланныя ими издержки.

Вскорѣ по возвращеніи моемъ въ Тифлисъ примѣчены въ Абхазіи нѣкоторыя неудовольствія сосѣдственныхъ Горцевъ. Молодой Владѣтель не могъ прекратить ихъ, мать его, женщина глупая и своеобычная, напротивъ, умножала ихъ своею неловкостію, и ближайшихъ селеній жители, прежде спокойные, начали производить разбои.

Для усмиренія ихъ должна была часть, находящагося въ Сухумѣ, гарнизона сдѣлать нападеніе на одно изъ селеній. Оно было разорено, но войска, возвращаясь, встрѣтили скрывшагося въ лѣсу непріятеля и при началѣ перестрѣлки убитъ Подполковникъ Михинъ, храбрый Офицеръ, командовавшій отрядомъ. Вѣроятно, что за симъ послѣдовалъ нѣкоторый безпорядокъ, и онъ былъ причиною потери нашей, ибо убито и ранено 42 человѣка, что не весьма обыкновенно.

Вскорѣ за симъ возгорѣлся общій мятежъ, и неудовольствія на фамилію Владѣтельнаго Князя вооружили противъ него и самихъ сосѣдей. Онъ удалилъ мать свою въ Сухумъ, подъ защиту войскъ нашихъ, самъ, оставшись въ домѣ своемъ въ селеніи Соупсу, гдѣ находилось до 300 человѣкъ пѣхоты при двухъ орудіяхъ, содержался въ тѣсномъ облежаніи болѣе полутора мѣсяца. Недостатокъ въ укрѣпленіи воды и необходимость запасаться оною понуждала дѣлать вылазки, но потеря со стороны нашей не достигла даже и десяти человѣкъ.

Начальствующій въ Имеретіи, Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ, съ 1400 человѣками пѣхоты и двумя орудіями пошелъ для освобожденія находившагося въ Соупсу отряда.

При рѣкѣ Пигурь непріятель былъ въ небольшихъ силахъ и не могъ воспрепятствовать переправѣ, хотя оная была весьма затруднительна, но далѣе къ Сухумъ-Кале сдѣлалъ во многихъ мѣстахъ завалы, собравшіяся толпы были многочисленны и дрались упорно. Войска, разсѣявъ ихъ, дошли до Сухума.

Отъ сего мѣста до селенія Соупсу 30 верстъ, но дорога тѣсная лежитъ по берегу моря между утесистыми скалами, покрытыми лѣсомъ почти непроходимымъ, и здѣсь-то ожидалъ непріятель съ большими выгодами встрѣтить войска наши.

Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ, сдѣлавъ обозрѣніе дороги и усмотрѣвъ, что невозможно безъ чувствительной потери выгнать многочисленнаго непріятеля изъ мѣстъ, по природѣ твердыхъ и, сверхъ того, тщательно укрѣпленныхъ, рѣшился сдѣлать высадку.

Первоначально съ 800 человѣками пѣхоты вышелъ онъ на берегъ въ пяти верстахъ отъ Соупсу, овладѣлъ прилежащимъ лѣсомъ и устроилъ небольшое укрѣпленіе. Дѣйствіе артиллеріи съ судовъ не допустило непріятеля затруднить высадку, и оная совершилась съ ничтожнымъ урономъ. Вскорѣ прибыло изъ Сухума еще 250 человѣкъ пѣхоты. Сихъ оставилъ онъ въ укрѣпленіи, а съ первыми пошелъ къ Соупсу. Непріятель дѣлалъ усилія не допустить его, но не могъ устоять. Находившійся въ укрѣпленіи отрядъ усмотрѣвъ, что главнѣйшія непріятельскія силы обратились противъ войскъ, идущихъ отъ берега, сдѣлалалъ вылазку, зажегъ ближайшія къ укрѣпленію строенія, въ которыхъ укрывались мятежники, и заставилъ ихъ удалиться. Между тѣмъ непріятель побѣжалъ, потеря его была значительна и войска, безпрепятственно соединившись, возвратились на берегъ.

Военныя суда въ достаточномъ количествѣ, изъ Крыма присланныя, способствовали успѣху высадки и предпріятія. Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ благоразумно сдѣлалъ распоряженіе къ дѣйствію столько же рѣшительному, какъ и смѣлому.

Владѣтель Абхазскій пребылъ непоколебимымъ въ вѣрности Императору и съ семействомъ выѣхалъ въ Мингрелію къ родственнику своему Генералъ-Лейтенанту Князю Дадіяну, который, собравъ милицію свою, содѣйствовалъ войскамъ нашимъ. Но оказались ничтожными пособія его; ибо народъ его, не безъ основанія разумѣется весьма робкимъ между жителями здѣшней страны.

Въ теченіи лѣта войска наши за Кубанью имѣли повсюду весьма счастливые успѣхи. Командующій оными, артиллеріи Полковникъ Кацаревъ, преслѣдовалъ укрывающихся тамъ бѣглыхъ Кабардинцевъ. Абазинцы, принявшіе ихъ и съ ними участвующіе въ разбояхъ, наиболѣе за то потерпѣли: селенія ихъ разорены, лошади и скотъ захвачены во множествѣ, въ людяхъ имѣли они уронъ необыкновенный. Страхъ распространенъ между сосѣдственными имъ народами. Болѣе нежели въ двадцать разъ отмщено злодѣямъ за нападеніе на селеніе Круглолѣское.

Анапскій Паша, по убѣдительной просьбѣ Закубанцевъ, присылалъ чиновника испрашивать помилованія имъ и прекращенія дѣйствій войскъ. Нѣкоторыя изъ ближайшихъ обществъ пріуготовились дать аманатовъ въ удостовѣреніе, что будутъ жить спокойно и возбранять производящимъ разбои и хищничества переходъ чрезъ ихъ земли.

Нельзя вѣрить обѣщаніямъ Паши; ибо не имѣетъ онъ силы воздержать народы, къ грабежамъ пріобыкшіе и ему не повинующіеся. Столько же неблагонадежны и клятвы самихъ народовъ; ибо нѣтъ между ими людей, имѣющихъ власть, и никто вліяніе оной не допускаетъ надъ собою. Полезнѣйшіе совѣты старѣйшихъ въ посмѣяніи у буйной молодежи и нѣтъ обузданія на оную. Разбои и грабежи въ ихъ понятіи — слава, пріобрѣтаемая добыча составляетъ значительную выгоду.

Въ непродолжительное пребываніе мое сего года на Кавказской Линіи осмотрѣлъ я строящіяся казенныя зданія на Минеральныхъ Водахъ. Нѣтъ ни малѣйшаго хозяйства въ пріуготовленіи нужныхъ матеріяловъ, ничто не доставляется въ потребное время.

Смерть Командующаго на Линіи, Генералъ-Маіора Сталя 2-го, даетъ удобность ввести какъ по сей части, такъ и по многимъ другимъ, лучшій порядокъ.

Я осмотрѣлъ большую часть укрѣпленій по Новой въ Кабардѣ Линіи, и нашелъ много сдѣланныхъ временныхъ жилищъ для воинскихъ чиновъ довольно прочныхъ и удобныхъ. Построены мосты чрезъ нѣкоторыя изъ рѣкъ.

Изъ укрѣпленія на Урухѣ прошелъ чрезъ Татартупскій хребетъ до Владикавказа и легко увидѣть могъ, сколько удобнѣе будетъ новая дорога отъ сего послѣдняго мѣста не чрезъ Моздокъ, какъ было прежде, но прямо на Екатериноградъ, и предварительныя по сему предмету сдѣланы распоряженія.

Въ нынѣшнемъ году намѣревался я пройти чрезъ Кавказъ для обозрѣнія новой дороги въ Грузію, о которой, по доходящимъ, слухамъ и изъ свѣдѣній, хотя, впрочемъ, не весьма обстоятельныхъ, нашихъ Офицеровъ, видѣвшихъ оную, судить надлежитъ, что она несравненно лучше теперешней дороги, но принужденъ былъ отложить обозрѣніе до другаго времени, по причинѣ необычайно дождливой осени, которая, продливъ пребываніе въ горахъ войскъ, могла затруднить продовольствіе оныхъ. Отрядъ войскъ, изъ Грузіи посланный, переходилъ чрезъ хребетъ безпрепятственно, и жители горъ оказывали довольно пріязненное расположеніе.

Начальнику Корпуснаго Штаба поручивъ въ командованіе войска на Кавказской Линіи, впредь до назначенія настоящаго Начальника, возвратился я въ Грузію, на тотъ случай, если Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, вознамѣрится имѣть со мною свиданіе, какъ о томъ изъяснился онъ нашему Повѣренному въ дѣлахъ.

На Линіи свирѣпствовали ужаснѣйшія болѣзни: въ Георгіевскѣ до того достигла смертность, даже между чиновниками, что въ Присутственныхъ Мѣстахъ мало было занимавшихся дѣлами, и я, дабы совершенно не остановились оныя, рѣшился просить Государя о скорѣйшемъ переводѣ областнаго города въ Ставрополь и объ ассигнованіи нѣкоторой суммы для найма частныхъ строеній подъ Присутственныя Мѣста, до устроенія казенныхъ зданій.

Императоръ соизволилъ на представленіе мое, и рѣшено обратить Ставрополь въ областной городъ. Ассигнована сумма для найма строеній изъ имѣющейся въ распоряженіи моемъ экстраординарной. Георгіевскъ остался временно Уѣзднымъ городомъ, до учрежденія таковаго при Горячихъ Водахъ.

1825. Годъ сей началъ спокойно, пребывая въ Тифлисѣ. Съ Персидскимъ Правительствомъ продолжалась переписка о границахъ, и оно казалось наклоннымъ кончить всѣ непріятности, возникшія по сему предмету. Съ точностію исполняя строгія предписанія, старался всячески отвратить нарушеніе дружественныхъ сношеній, закрывалъ глаза на многія неловкости Аббасъ-Мирзы, обращая ихъ на счетъ невѣжества пограничныхъ Начальниковъ. Повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Г. Мазаровичъ, предупредилъ меня о намѣреніи его прислать ко мнѣ чиновника для переговоровъ, и что самъ онъ готовъ назначить со мною свиданіе на границѣ, въ полной увѣренности кончить дѣло дружелюбнымъ образомъ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Тифлисъ Фетъ-Али-Ханъ, Бег-лербегъ Тавризскій; при немъ находился (Мугандисъ Баши) главный инженерный чиновникъ и одинъ Секретарь, котораго недовѣрчивый Аббасъ-Мирза, какъ шпіона, придалъ для наблюденія за его поведеніемъ. Фетъ-Али-Ханъ имѣлъ полномочіе заключить со мною условія о разграниченіи. Я поручилъ Генералъ-Лейтенанту Вельяминову войти съ нимъ въ переговоры, имѣя въ виду то, что если бы я самъ составилъ условный актъ, не приличествовало бы мнѣ, или, по крайней мѣрѣ, было бы неудобно сдѣлать въ оном измѣненія. Фетъ-Али-Ханъ объявилъ мнѣ о желаніи Аббасъ-Мирзы видѣться со мною, и что отъ меня зависитъ назначить для того мѣсто и время. Сіе наиболѣе побуждало меня оставить зависящими отъ меня нѣкоторыя средства, при свиданіи съ Аббасъ-Мирзою сдѣлать ему угожденіе небольшою въ нѣкоторыхъ статьяхъ перемѣною.

Фетъ-Али-Ханъ дѣйствовалъ довольно чистосердечно, и со стороны его, послѣ нѣкоторыхъ усплій и возраженій, весьма вѣжливо и съ отличнымъ благоразуміемъ Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ опрокинутыхъ, заключенъ актъ. Я призвалъ къ

себѣ Фетъ-Али-Хана, истолковалъ ему умѣренность требованій въ сравненіи съ пожертвованіями, на которыя рѣшаюсь я для сохраненія дружбы и добраго согласія. Онъ не могъ не чувствовать справедливости моего предложенія, и то же подтвердили его чиновники, изъ коихъ мнѣніе шпіона, какъ не трудно было замѣтить, было у него въ особомъ уваженіи. Я объяснилъ Фетъ-Али-Хану, что хотя вправѣ я требовать, дабы приложилъ онъ печать свою къ заключенному условію, но что, желая избавить его отъ жестокой отвѣтственности, въ случаѣ, если условіе не понравится Наслѣднику и онъ съ нимъ не будетъ согласенъ, я его отъ того увольняю. Сколько ни былъ онъ благодаренъ за вниманіе мое объ охраненіи его, онъ не только ручался, что Аббасъ-Мирза будетъ доволенъ успѣхами его, но что въ полномъ убѣжденіи, что онъ оказалъ отечеству величайшія заслуги, онъ не сомнѣвается обратить на себя самыя щедрыя награды, каковыхъ весьма не многіе удостоиваются. Словомъ, онъ былъ въ восхищеніи. Во все время пребыванія его въ Тифлисѣ, онъ былъ содержанъ роскошнымъ образомъ. Удовлетворенъ со стороны честолюбія отличнымъ пріемомъ и почестями. Со стороны корыстолюбія — необыкновенно дорогими подарками.

Изъ словъ Фетъ-Али-Хана должно было предполагать, что Аббасъ-Мирза желалъ со мною сблизиться (если только самъ онъ не былъ имъ обманутъ), но что нѣтъ сомнѣнія, что нужно было ему лучшее мое расположеніе къ нему; ибо Фетъ-Али-Ханъ секретно объявилъ мнѣ, что Аббасъ-Мирза, будучи чрезвычайно озлобленъ на Сардаря Эриванскаго, не видитъ другаго средства смѣнить его, развѣ со стороны моей будутъ принесены жалобы на него Шаху. Онъ подтвердилъ мнѣ, что весьма давно хочетъ Аббасъ-Мирза поставить сына своего въ Эриванской Провинціи, дабы присвоить богатые оной доходы. Не скрылъ и того отъ меня, что если бы отозвался я Шаху довольнымъ поведеніемъ пограничныхъ Начальниковъ, непосредственно зависящихъ отъ него, и что для лучшаго спокойствія и утвержденія прочнѣйшей связи предоставилъ бы я Шаху о пользѣ подчинить всю границу одному Начальству, то надѣется Аббасъ-Мирза успѣть въ желаніи своемъ получить въ управленіе и Гилянскую Область. Итакъ Аббасъ-Мирза хотѣлъ сдѣлать меня орудіемъ своихъ выгодъ. Я далъ

Фетъ-Али-Хану надежды, что буду дѣйствовать согласно видамъ его, стараясь всѣ средства употребить въ пользу окончанія дѣла о границахъ.

Фетъ-Али-Ханъ, по возвращеніи въ Тавризъ, былъ принятъ Аббасъ-Мирзою весьма неблагосклонно и даже угрожаемъ наказаніемъ. Заключенными условіями былъ недоволенъ и на письмо мое, наполненное вѣжливостями и всѣмъ, что могло казаться обязательнымъ, не хотѣлъ отвѣчать самъ, но поручилъ отнестись ко мнѣ Кайшакалу. Повѣренный нашъ въ дѣлахъ, Г. Мазаровичъ, представилъ неприличіе подобнаго поступка, и Аббасъ-Мирза разсудилъ за благо самъ объясниться письмомъ. Онъ сообщилъ мнѣ замѣчанія свои на заключенный актъ Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ, оспаривалъ все то, что требовалъ я, въ замѣну несравненно большихъ выгодъ, уступаемыхъ нами, превратно толковалъ смыслъ Гюлистанскаго трактата и что, по силѣ онаго, должна была Персія возвратить намъ, утверждалъ принадлежащимъ ей. Въ заключеніе предложилъ, по данному ему отъ Шаха повелѣнію, утвердить условія сіи, если мною приняты оныя будутъ, но что, въ противномъ случаѣ, не имѣя власти и полномочія, онъ не откажется, однако же, употребить свое стараніе, дабы исходатайствовать волю Шаха, его родителя. Отзывъ сей, совершенно противный увѣреніямъ Фетъ-Али-Хана и слишкомъ рѣшительный для свойствъ Аббасъ-Мирзы, который, въ обстоятельствахъ, гораздо менѣе вѣрныхъ, готовъ прибѣгать къ разнымъ изворотамъ, скрывая настоящее намѣреніе, ясно доказывалъ, что подпалъ онъ сильному вліянію людей, не доброжелательствующихъ намъ.

Вскорѣ сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что онъ слѣдовалъ совѣтамъ Тавризскаго Первосвященника, Муштенда Мирзы-Мехти, человѣка хитраго, славящагося фанатизмомъ. Онъ увѣрялъ Аббасъ-Мирзу, что малѣйшая сговорчивость его потеряетъ его во мнѣніи народа, что однимъ оружіемъ можно смирить гордость Русскихъ и даже возвратить потерянныя Персіею Области и самую Грузію, изгнавъ невѣрныхъ за хребетъ Кавказа. Что всѣ Мусульмане, подвластные намъ, возьмутъ участіе въ войнѣ столько священной. Разсужденіе сіе происходило въ Совѣтѣ Аббасъ-

Мирзы и между прочими, найболѣе пользующимися довѣренностію его, Сурхай, бывшій Ханъ Казыкумыцкій, извѣстный измѣнникъ, изгнанный, по распоряженіе моему, въ 1820 году, изъ его владѣній, ручался, что, имѣя много приверженцевъ и сильныя между Горскими народами связи, онъ возбудитъ ихъ противъ насъ и многочисленныя полчища ихъ обратитъ на Грузію. Чиновникъ, присланный отъ Сардаря Эриванскаго, будучи призванъ въ Совѣтъ сей, утверждалъ, что если только позволено будетъ его Начальнику, то, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, будетъ онъ въ Тифлисѣ, на что, безъ всякаго пособія со стороны Наслѣдника, собственныхъ средствъ его достаточно. Первосвященникъ Мирза-Мехти присовокупилъ, что, благословя побѣдоносныя знамена Аббасъ-Мирзы, онъ, предводительствуя 15 тыс. Муловъ, пойдетъ впереди, указуя путь къ славѣ. Аббасъ-Мирза, пріученный къ самой подлой лести, вѣрилъ всѣмъ симъ нелѣпостямъ, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что, если бы не удалось ему одною наружностію твердости и безъ войны заставить насъ исполнить его требованіе, тоже общее стремленіе всѣхъ состояній не оставляло ни малѣйшаго сомнѣнія въ успѣхахъ. Аббасъ-Мирза введенъ былъ въ заблужденіе однимъ изъ чиновниковъ его, бывшихъ въ Петербургѣ, который увѣрилъ его, что всѣ затрудненія, которыя я ему поставляю, могутъ удобно разрѣшены быть въ Министерствѣ, съ которымъ выгоднѣе имѣть ему непосредственное сношеніе. Чиновнику сему, какъ изъ собственныхъ словъ его извѣстно, внушено было въ Петербургѣ, что я имѣю столько многихъ и сильныхъ непріятелей, что Аббасъ-Мирзѣ достаточно возложить на меня вину существующихъ неудовольствій, и, конечно, достигнетъ онъ желаемаго; ибо готовы они дѣйствовать противъ самыхъ убѣдительныхъ моихъ представленій.

Повѣренный въ дѣлахъ, Г. Мазаровичъ, въ подробности увѣдомилъ меня, какъ о разсужденіяхъ, бывшихъ въ Совѣтѣ Аббасъ-Мирзы, такъ и о другихъ обстоятельствахъ, которыя показывали его готовымъ на самыя рѣшительныя мѣры. Извѣстно было сильное вліяніе его на Шаха и что симъ послѣднимъ предоставленъ ему былъ полный произволъ.

Тѣмъ страннѣе долженъ былъ мнѣ казаться послѣдній отзывъ Аббасъ-Мирзы, когда въ первый разъ, присылая Фетъ-Али-

Хана, писалъ онъ, что онъ имѣетъ отъ него полную довѣренность, и когда послѣ, опровергая заключенныя имъ условія, онъ сообщилъ мнѣ, что самъ онъ не имѣетъ власти иначе довершить дѣло о границахъ, какъ по сдѣланному имъ предложенію. Безсмысленныя противорѣчія сіи поставили меня довольно въ затруднительное положеніе. Трудно было успѣть въ Аббасъ-Мирзѣ, по его упорству; не болѣе было надежды склонить Шаха, который совершенно не входилъ въ дѣла и вниманіе котораго Аббасъ-Мирза конечно уже наклонилъ на свою сторону; однако же, испытывая всевозможныя средства и въ точности исполняя волю Государя, отдалять всякій поводъ къ разрыву, написалъ я вѣжливое письмо Аббасъ-Мирзѣ и самому Шаху, которому предложилъ я, какъ средство послѣднее, нѣкоторыя измѣненія въ актѣ, заключенномъ Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ. Болѣе сего не оставалось ни чего сдѣлать, и далѣе малѣйшее угожденіе съ моей стороны было бы виновное пренебреженіе собственныхъ выгодъ и не удалило бы въ послѣдствіи повода къ возобновленію неудовольствій. Аббасъ-Мирза, весною сего года, объѣзжалъ границу со стороны Эриванскаго Ханства, подъ видомъ будто бы охоты. Наблюденіе за нимъ обнаруживало, что онъ точно ни чего болѣе не видалъ, какъ собакъ своихъ и ястребовъ. Въ цѣль путешествія его входило намѣреніе устрашить Сардаря Эриванскаго смѣною, или заставить откупиться большими пожертвованіями.

Но Сардарь имѣлъ при Шахѣ сильныхъ друзей, которые его поддерживали, ихъ надѣлялъ онъ подарками, и Сардарь, ни мало не страшась Аббасъ-Мирзы, отдѣлался отъ него обыкновенными вѣжливостями и весьма небогатыми дарами.

Аббасъ-Мирза былъ въ большомъ озлобленіи. Не взирая на вызовъ его видѣться со мною, объявленный мнѣ Фетъ-Али-Ханомъ, на самый обязательный отвѣтъ мой, которымъ предоставлялъ я ему назначеніе мѣста и времени, онъ не увѣдомилъ меня даже о прибытіи своемъ въ Эривань, что, по обычаямъ Персидскимъ, разумѣется величайшею грубостію.

Я, со стороны своей, изъ приличія, показалъ совершенное къ тому равнодушіе.

Вызвавъ изъ Тавриза Г. Мазаровича, поручилъ я ему мои письма и окончательные переговоры. Знаніе его Министерства Персидскаго, нѣкогда довѣренность и даже пріязнь Аббасъ-Мирзы, особенное благоволеніе самаго Шаха, давали еще мнѣ нѣкоторыя надежды, если не кончить дѣло разграниченія, по крайней мѣрѣ, сдѣлать на нѣкоторое время условіе, оставляя до возобновленія переговоровъ въ настоящихъ границахъ.

Государю Императору отправилъ я письмо, въ которомъ изобразилъ поведеніе Аббасъ-Мирзы, и что увлекаемъ будучи совѣтами враждующихъ намъ людей и обманутый льстивыми увѣреніями, что приверженный ему народъ жаждетъ случая освободить стенящихъ подъ игомъ нашимъ единовѣрцевъ, имѣетъ онъ намѣреніе поддерживать оружіемъ требованія свои о границахъ. Что сдѣланы имъ распоряженія о собраніи войска и производятся пріуготовленія къ войнѣ. Донесъ я объ отправленіи Мазаровича, но въ то же время объяснилъ, что Шахъ, удаляясь всякихъ дѣлъ, сложилъ оныя на Аббасъ-Мирзу, предоставивъ ему полную свободу дѣйствовать по произволу; что сей со стороны его не встрѣчаетъ ни малѣйшаго противорѣчія въ своихъ замыслахъ, и что, по ходу дѣлъ, предвижу я войну неизбѣжную. Я просилъ пріумноженія войскъ одною пѣхотною дивизіею и нѣсколькими Казачьими полками, какъ средства предупредить войну.

Вмѣстѣ съ симъ, 12-го числа Іюля, извѣстилъ я обо всемъ съ возможною подробностію Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, Статсъ-Секретаря Графа Нессельроде.

Повѣренный нашъ въ дѣлахъ, Г. Мазаровичъ, былъ принятъ Аббасъ-Мирзою неблагосклонно. Онъ не умѣлъ даже воздержать себя отъ разныхъ дерзостей, которыя, кажется, дѣлалъ съ намѣреніемъ, дабы, вызвавъ Мазаровича на возраженіе, имѣть право поступить съ нимъ непріятнымъ образомъ. Аббасъ-Мирза имѣлъ неблагоразуміе страшить даже угрозами, хвастливо говоря о войскахъ своихъ, объ артиллеріи. Онъ сказалъ Г. Мазаровичу, что напрасны надежды его на Шаха, на счетъ мой расточалъ самыя оскорбительныя ругательства. Г. Мазаровичъ нашелъ между вельможъ подлѣйшихъ льстецовъ, рабственно угождающихъ Наслѣднику, холодность и отдаленіе, но онъ имѣлъ людей, ему обязан-

ныхъ, и отъ нихъ узналъ всѣ обстоятельства. Шахъ въ обращеніи съ Г. Мазаровичемъ былъ гораздо вѣжливѣе, но, примѣтно, предупрежденъ былъ Аббасъ-Мирзою, и о дѣлахъ переговоры были безуспѣшны. Можно сказать, что о нихъ разсуждать не хотѣли, но, скрывая рѣшительное намѣреніе прервать сношенія дружественныя, объявили, что съ письмомъ отъ Шаха и окончательными предложеніями будетъ присланъ ко мнѣ чиновникъ, облеченный въ довѣренность.

Будучи предваренъ, что между Чеченцами примѣчаемы тайныя совѣщанія, что появился между ними лжепророкъ, возмущающій ихъ противъ насъ, приказалъ я баталіону 41 егерскаго полка, расположенному въ Ширвани, немедленно слѣдовать въ станицы Гребенскаго войска, обоимъ баталіонамъ Ширванскаго полка, стоявшимъ въ Кабардѣ, быть въ готовности, поручивъ ихъ въ распоряженіе Начальствующаго на Линіи, Генералъ-Лейтенанта Лисаневича.

Вскорѣ получилъ я извѣстіе, что Чеченцы, предводимые лжепророкомъ, довольно въ большихъ силахъ, въ ночи съ 7-го на 8-е число, напали на Амиръ-Аджіюртскій постъ и сожгли оный. Укрѣпленіе поста было непрочное, ибо на скоро изъ плетня сдѣланное, и рва вокругъ его почти не было. Но въ гарнизонѣ находилась рота пѣхоты и весьма сильная артиллерія. Сего для обороны было слишкомъ достаточно, но начальникъ гарнизона былъ чрезвычайно неосторожепъ, не взирая, что въ тотъ же самый день, выступившій изъ укрѣпленія, Генералъ-Маіоръ Грековъ предварялъ его о намѣреніи Чеченцевъ сдѣлать покушеніе на постъ. Не за долго предъ нападеніемъ успѣлъ онъ даже прислать одного изъ приверженныхъ намъ Аксаевскихъ жителей съ извѣстіемъ, что сильныя толпы конницы взяли направленіе къ посту и въ ночи прибудутъ къ оному.

Начальствовавшій онымъ 43 егерскаго полка Капитанъ Осиповъ, сдѣлавъ расчетъ гарнизона по мѣстамъ, распустилъ людей въ казармы и ни мало не усилилъ обыкновеннаго караула. Чеченцы отъ стороны лѣса подошли, не будучи замѣченными. Весьма темная ночь и сильный вѣтръ имъ способствовали. Внезапно вошли они въ укрѣпленіе и тотчасъ опрокинули часть плетня,

ограждавшаго опоc. Люди въ безпорядкѣ выскакивали изъ казармъ, когда укрѣпленіе было уже наполнено непріятелемъ: они не могли противиться малыми силами; Капитанъ Осиповъ, защищавшійся съ горстью людей и будучи уже раненъ, бросился въ Терекъ и утонулъ. Непріятель испыталъ только два выстрѣла изъ орудія, стоявшаго въ воротахъ, при коемъ былъ главный кауралъ не болѣе какъ изъ девяти человѣкъ при Унтеръ Офицерѣ. Выстрѣлы сіи на нѣкоторое время привели въ замѣшательство Чеченцевъ, но уже не было кому оными воспользоваться, ибо люди наши были разсѣяны и большая часть гарнизона спасалась, переплывая Терекъ.

Въ сіе время переправлялся пороховой погребъ, и снаряды крѣпостныхъ орудій хранились въ сараѣ, покрытомъ камышомъ. Сообщившійся оному огонь произвелъ столько сильный взрывъ, что орудія были разбросаны и части лафетовъ разметаны на противномъ берегу рѣки. Чеченцы въ ужасѣ побѣжали изъ укрѣпленія, и уже не появлялись. Потеря наша простирается убитыми, погибшими при взрывѣ и потопувшими, всего до семидесяти человѣкъ. Потеря непріятеля была не менѣе. Взбѣшенъ я былъ происшествіемъ симъ, единственно отъ оплошности нашей случившимся. Еще досаднѣе мнѣ было, что успѣхъ сей могъ усилить партію мятежниковъ, умножить вѣрующихъ въ лжепророка. Я не обманулся! Генералъ-Маіоръ Грековъ не могъ присѣть къ защитѣ поста, ибо силы его состояли изъ пѣхоты, сдѣлавшей уже большой переходъ. Онъ прибылъ къ укрѣпленію Герзели-Аулъ, дабы обезпечить его отъ нападенія, усилилъ гарнизонъ одною ротою егерей и двумя орудіями, приказалъ поправить укрѣпленіе. Оттуда, прошедши въ крѣпость Внезапную, усилилъ ее такъ же одною ротою, и возвратился въ станицу Червленную, дабы собрать нѣсколько войскъ. Между тѣмъ Чеченцы, распустивъ лживую молву о пріобрѣтенныхъ ими успѣхахъ, ободрили сообщниковъ, пригласили сосѣднихъ имъ Горцевъ и, въ числѣ четырехъ тысячь человѣкъ, пришли къ укрѣпленію Герзели-Аулъ и начали стѣснять его облеженіемъ, до того, что гарнизомъ вскорѣ лишенъ былъ воды. Непріятель въ близкомъ разстояніи расположилъ свои окопы, въ родѣ траншеи, и предпринялъ штурмъ. Нѣкоторая часть перешла уже ровъ и была на валу, но штурмъ отбитъ

съ чувствительнымъ урономъ. Лжепророкъ, однако же, нашелъ средство возстановить упадшій духъ обѣщаніемъ блистательныхъ усѣховъ, то есть, обогащенія добычею. Но болѣе ободрила мятежниковъ измѣна Аксаевскихъ жителей, которые съ ними соединились, и готовность Андреевскихъ жителей послѣдовать тому же при малѣйшей удачѣ.

Мятежъ сей могъ распространиться въ Дагестанъ, гдѣ, по многолюдству, могъ онъ быть несравненно опаснѣйшимъ, тѣмъ болѣе, что изъ Грузіи мало весьма могъ я отдѣлить силъ, и некомплектъ въ войскахъ былъ чрезвычайный.

Генералъ-Лейтенантъ Лисаневичъ, узнавши о случившемся въ Амиръ-Аджи-Юртѣ, приказалъ баталіонамъ Ширванскаго полка, 1-му слѣдовать въ крѣпость Грозную, 2-му сколько возможно поспѣшнѣе прибыть въ станицу Червленную, для чего выставлены были подводы, самъ прибылъ туда же.

Между тѣмъ Генералъ-Маіоръ Грековъ собралъ три роты 43 егерскаго полка, 400 Линейныхъ Казаковъ и нѣсколько орудій. Генералъ-Лейтенантъ Лисаневичъ, взялъ отрядъ сей подъ личное начальство и, не дожидаясь 2 баталіона Ширванскаго полка, переправился Терекъ въ Амиръ-Аджи-Юртѣ и пошелъ къ Герзели-Аулу. Приближаясь къ оному, замѣченъ онъ былъ непріятельскою конницею, которая немедленно обратилась въ бѣгство, не давши ни чего знать облегающей укрѣпленіе пѣхотѣ.

Посланные впередъ Казаки успѣли отхватить часть непріятеля; гарнизонъ, видя присѣдшую помощь, сдѣлалъ вылазку, и вскорѣ по томъ прибылъ отрядъ. Мятежники понесли чувствительный весьма уронъ, который могъ быть гораздо значительнѣе, если бы не способствовали спасенію ихъ лежащія по близости лѣса и гористое мѣстоположеніе. Потеря наша была самая ничтожная. Лжепророкъ бѣжалъ изъ первыхъ, въ сопровожденіи самаго малаго числа сообщниковъ, всѣ разошлись по домамъ, не помышляя о соединеніи и въ боязни жестокаго наказанія. Жители Аксая, кромѣ главнѣйшихъ зачинщиковъ, оставившихъ городъ, искали измѣну свою загладить совершенною покорностію и просили пощады. Не возможно было ожидать благопріятнѣй-

шихъ обстоятельствъ и столько скораго уничтоженія мятежа, но внезапное происшествіе вдругъ все перемѣнило. Генералъ-Лейтенантъ Лисаневичъ, желая схватить нѣкоторыхъ, оставшихся въ Аксаѣ, мятежниковъ, для примѣрнаго ихъ наказанія, приказалъ старшему Князю, Маіору Мулѣ-Хассаеву, представить къ себѣ всѣхъ почетнѣйшихъ старшинъ съ тѣмъ, чтобы въ числѣ ихъ были непремѣнно замѣченные имъ самые буйные и найболѣе къ мятежу склонные. Потребовалъ отъ него списка таковыхъ. Генералъ-Маіоръ Грековъ, лучше знавшій народъ сей, представлялъ ему, что не приличествовало задержать людей, имъ призванныхъ, паче еще подвергнуть наказанію; что поступокъ сей произведетъ въ народѣ безпокойства и уничтожитъ совершенно довѣренность къ Начальству. Маіоръ Князь Мула-Хассаевъ обязывался, въ самое непродолжительное время, всѣхъ ихъ доставить безъ всякаго затрудненія.

Генералъ Лейтенантъ Лисаневичъ не послушалъ обоихъ, и 16 числа по утру не менѣе 300 человѣкъ лучшихъ жителей Аксая введены были въ укрѣпленіе Герзели-Аулъ. Не было взято ни какихъ мѣръ осторожности, Аксаевцы многіе были вооружены, нашъ караулъ не былъ не только усиленъ, даже не выведенъ въ ружье, команды отпущены за дровами и на фуражировку, и въ укрѣпленіи оставалось менѣе людей, нежели Аксаевцевъ. Вышедши предъ нихъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Офицеровъ, Генералъ Лисаневичъ сталъ, въ оскорбительныхъ выраженіяхъ, упрекать ихъ гнусною измѣною, грозить истребленіемъ виновнѣйшихъ и началъ вызывать нѣкоторыхъ по представленному ему списку. Онъ зналъ хорошо Татарскій языкъ, и по тому объяснялся безъ переводчика, который бы могъ смягчить выраженія. Двое изъ вызванныхъ старшинъ съ покорностію предстали предъ нимъ. У нихъ сняли кинжалы и отвели ихъ подъ стражу; третій, будучи вызываемъ по списку, видя участь первыхъ двухъ, противился, но когда его принудили, онъ, тихо подойдя къ Генералу Лисаневичу, вдругъ бросился на него съ кинжаломъ, который онъ до того скрывалъ подъ одеждою.

Онъ нанесъ рану смертельную въ животъ насквозь. Неостановясь, кинулся на Генералъ-Маіора Грекова, и сей въ мгновеніе кончилъ жизнь подъ его ударами. По близости находились

Казаки и нѣкоторые изъ приверженныхъ намъ Мусульманъ, которые, послѣ пораженія Генерала Лисаневича, могли остановить его, но до того велико было ихъ изумленіе, что они пребывали неподвижны. Человѣкъ уже не молодой, Главный Приставъ Кумыцкій, Капитанъ Филатовъ, бросился на него, и хотя получилъ прежде рану, но, по счастію, она не была тяжелою, и онъ, схватясь съ нимъ грудь съ грудью, успѣлъ вонзить ему кинжалъ въ брюхо, отвратя ударъ его рукою.

Силы злодѣя гораздо были превосходнѣе, и уже преодолѣвалъ онъ Филатова, но одинъ изъ Армянъ, приставивъ къ нему ружье, повергъ его мертваго выстрѣломъ. Генералъ Лисаневичъ захватя рукою рану, стоялъ опершись объ заборъ и сохранялъ твердость, но когда сказали ему о смерти Генерала Грекова, вырвалось у него слово: «Колн!» и оно было сигналомъ истребленія всѣхъ безъ разбора. Въ сіе время Командиръ 43 егерскаго полка выводилъ изъ казармъ караульныхъ 20 человѣкъ, кои немедленно ударили на толпу, и къ нимъ присоединились прочіе, бывшіе въ укрѣпленіи. Аксаевцы въ величайшемъ страхѣ и замѣшательствѣ бросились къ воротамъ и чрезъ валъ укрѣпленія, успѣли заколоть двоихъ часовыхъ у воротъ, но въ слѣдъ кололи ихъ штыками и пустили ружейный огонь. Вырвавшіеся изъ укрѣпленія встрѣчены были возвращающеюся съ фуражировки командою, прибѣжали конвои командъ, посыланныхъ за дровами, и изъ 300 человѣкъ Аксавцевъ весьма немногіе спаслись бѣгствомъ. Между ними погибли люди совершенно невинные и нѣсколько испытаныхъ въ приверженности къ намъ. Въ числѣ ихъ были нѣкоторые изъ жителей города Андрея. Если бы не овладѣлъ Аксаевцами совершенный страхъ, они могли захватить, близко ихъ стоявшія, ружья караульныхъ и людей, высланныхъ за дровами, и безъ всякаго затрудненія овладѣть укрѣпленіемъ и артиллеріею, при коей не было ни одного канонира. Въ укрѣпленіи были большіе запасы снарядовъ и патроновъ.

Такимъ образомъ неблагоразуміе Генерала Лисаневича могло быть причиною важнѣйшихъ слѣдствій. На Линіи не оставалось ни одного Генерала. Начальникъ Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ, одинъ, который могъ привести дѣла въ по-

рядокъ, находился съ отрядомъ за Кубанью, для наказанія хищныхъ народовъ за набѣги и разбои, дѣлаемые ими на Линіи.

Тотчасъ по полученіи извѣстія объ Амирѣ-Аджи-Юртѣ, хотѣлъ я выѣхать на Линію, но болѣзнь меня удерживала; когда же 22 числа узналъ я о случившемся въ Герзели-Улѣ и о смерти Генералъ-Маіора Грекова, я отправился 24 числа.

Во Владикавказѣ усилившеюся болѣзнію удержанъ я былъ до 3-го числа Августа, и уже не было надежды на выздоровленіе. Здѣсь сдѣлалъ я распоряженіе оставить укрѣпленіе Преградный Станъ, покойнымъ Генералъ-Маіоромъ Дельпоццо построенное весьма невыгоднымъ образомъ и въ такомъ разстояніи отъ рѣки Сунжи, что вода легко могла быть отрѣзана. Укрѣпленію, за отдаленіемъ его, ни откуда нельзя было дать помощи. Старую дорогу отъ Моздока во Владикавказъ, лежащую чрезъ хребетъ Кабардинскихъ горъ, чрезвычайно неудобную, для движенія транспортовъ затруднительную и подверженную нападенію хищниковъ, которые могли укрываться въ лѣсахъ и, почти не подвергаясь опасности, наносить большой вредъ, приказалъ я перенести отъ Екатериограда, чрезъ Урухскую крѣпость, мимо Татартупскаго мыса и чрезъ рѣку Ардонъ, до Владикавказа; приступить немедленно къ устроенію мостовъ и временныхъ укрѣпленій, для расположенія въ оныхъ конвоевъ.

Дорога сія, въ сравненіи съ прежнею, представляла величайшія во всѣхъ отношеніяхъ преимущества, но къ учрежденію оной нельзя было приступить, не ставъ твердою ногою въ Кабардѣ, которую, въ 1822 году, занялъ я перенесеніемъ Линіи.

Отъ Владикавказа до крѣпости Грозной прошелъ я съ 1-мъ баталіономъ Ширванскаго полка, двумя орудіями и 250 Донскими Казаками Полковника Сергѣева полка, и хотя извѣстно было, что повсюду были сборища возмутившихся Чеченцевъ и Карабулаковъ, однако же я ни мало не былъ ими обезпокоенъ въ пути. Въ Грозной присоединилъ я двѣ роты 41 егерскаго полка и два орудія; прошедши чрезъ Червленную станицу и переправившись Терекъ въ Амиръ-Аджи-Юртѣ, имѣлъ я съ собою шесть ротъ пѣхоты, 300 Донскихъ и 250 Линейныхъ Казаковъ и 9 орудій артиллеріи.

Я поспѣшилъ къ городу Андрею, гдѣ неблагонамѣренные люди готовы были произвести возмущеніе и, соединясь съ сосѣдними Горцами, пристать къ лжепророку, который проповѣдывалъ повсюду истребленіе Невѣрныхъ, возбуждая ко всеобщему вооруженію.

Приближеніе войскъ къ городу прекратило смятеніе въ оном, главнѣйшіе изъ возмутителей бѣжали. Здѣсь нашелъ я баталіонъ Апшеронскаго полка, который прибылъ изъ крѣпости Бурной, и одну роту 41 егерскаго полка. Въ крѣпости Внезапной сдѣлалъ я большія перемѣны: уменьшилъ пространство оной, усилилъ профиль, и она, при несравненно меньшемъ гарнизонѣ, сдѣлалась непреодолимою. Уничтоживъ обширное нижнее укрѣпленіе, я замѣнилъ его одною каменною башнею съ пристройкою, дабы имѣть во власти своей воду. Работы въ крѣпости продолжались около трехъ недѣль. Чеченцы, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ, показались на высотахъ въ окрестностяхъ Андрея, надѣясь на измѣну жителей онаго, но какъ они остались въ совершенной покорности, то они удалились, ни чего предпринять не осмѣлившись.

Между тѣмъ былъ я въ городѣ Аксаѣ, коего жители, исключая Князей, были въ бѣгахъ, и городъ совершенно оставался пустой. Безъ участія ихъ въ измѣнѣ не могли Чеченцы ни чего предпринять противъ укрѣпленія Герзели-Аулъ, которое въ подобномъ случаѣ всегда подвергалось большой опасности. По сему уваженію вознамѣрился я перенести укрѣпленіе на лучшее мѣсто, и въ то же время, дабы прервать связи Аксаевцевъ съ Чеченцами, давнимъ сосѣдствомъ и даже родствомъ утвержденныя, и избѣжать всегда непріятной необходимости наказывать за измѣну, предположилъ я перевесть самый городъ, который расположенъ будучи въ мѣстахъ гористыхъ и покрытыхъ непроходимымъ лѣсомъ, гдѣ удобно могли они укрываться, утверждалъ въ нихъ нѣкоторое чувство независимости и своевольства, столько соблазнительныхъ для прочихъ.

Я вызвалъ жителей, давъ имъ прощеніе, и хотя многимъ изъ нихъ не нравилось переселеніе, но они согласились. Но явилось только до 200 семействъ, которыя настаивали, чтобы позволено имъ было остаться на прежнемъ жительствѣ, чего я не долженъ

былъ предоставить. Мѣсто для новаго Аксая назначено мною на рѣчкѣ Тишъ-Кечу, во всѣхъ отношеніяхъ несравненно выгоднѣйшее прежняго, ибо здѣсь жители Аксая имѣли лучшее свое хлѣбопашество, здѣсь прежде бывало ихъ богатое скотоводство. Для охраненія ихъ въ мѣстахъ сихъ, болѣе открытыхъ, и для того, чтобы имѣть за ними необходимый надзоръ, учредилъ я укрѣпленіе, которое и построено, по возвращеніи моемъ изъ крѣпости Внезапной.

Въ продолженіи работъ многіе начали уже селиться въ новомъ Аксаѣ; въ городѣ начертаны правильныя улицы и площади, и люди благонамѣренные ободряли выборъ мѣста и выгоды онаго.

Составивъ отрядъ мой изъ 1-го и 2-го баталіоновъ Ширванскаго, 2-го баталіона Апшеронскаго, 2-го баталіона 41 егерскаго полковъ и роты 43 егерскаго полка, бывшей въ гарнизонѣ въ Герзели-Аулѣ, могъ я отдѣлить часть войскъ для устроенія укрѣпленія въ Амиръ-Аджи-Юртѣ, дабы, ускореніемъ работъ, выиграть время. 300 Донскихъ Казаковъ Полковника Сергѣева полка отпустилъ на Донъ, двѣ роты 41 полка отправилъ въ крѣпость Грозную, около коей поселившійся форштатъ былъ слабо защищенъ и на который, извѣстно мнѣ было, что Чеченцы намѣревались сдѣлать нападеніе. Распоряжено доставленіе въ крѣпость Грозную большихъ запасовъ провіянта и снарядовъ на зимнюю экспедицію противъ Чеченцевъ, и сіи двѣ роты, не ослабляя гарнизона крѣпости, должны были служить конвоемъ для транспортовъ.

17 Ноября кончены были всѣ главныя работы въ укрѣпленіяхъ Ташъ-Кечу и Амиръ-Аджи-Юртѣ, и войскамъ, съ необычайною дѣятельностію и доброю волею трудившимся, далъ я отдохновеніе, расположа ихъ въ станицахъ войскъ Гребенскаго и Семейнаго. Было приказано готовиться къ зимнему походу.

Пребываніе мое въ Кумыцкихъ владѣніяхъ водворило совершенное спокойствіе въ Дагестанѣ. Акушинцы, въ добромъ согласіи съ Шамхаломъ, приверженнымъ къ намъ, пребывали въ совершенной покорности и другихъ удерживали своимъ примѣромъ. Сынъ Шамхала и Владѣлецъ Мехтулинскій пріѣзжали ко мнѣ, и тишина въ Дагестанѣ давала мнѣ полную свободу дѣйствовать противъ Чеченцевъ и строго наказать ихъ.

Въ Октябрѣ вспыхнуло возмущеніе въ Кабардѣ; нѣкоторые изъ Владѣльцевъ бѣжали въ горы, дабы пройти за Кубань, но прежде напали они на селеніе солдатское и разграбили оное, вспомоществуемы будучи, перешедшею къ нимъ изъ за Кубани, сильною партіею. Въ нападеніи семъ учавствовали почти всѣ живущіе по рѣкѣ Малкѣ Кабардинцы.

Трусость Подполковника Булгакова, Командира Кабардинскаго пѣхотнаго полка, не допустила наказать хищниковъ; ибо догнавши ихъ въ тѣсномъ ущельѣ, обремененныхъ добычею и плѣнными, имѣя достаточныя силы и пушки, не смѣлъ на нихъ ударить. Солдаты явно негодовали за сію робость, я назначилъ тотчасъ другаго Начальника и, вразумительно изъяснившись на счетъ подлой его трусости, приказалъ ему подать прошеніе въ отставку. Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ, находясь съ войсками за Кубанью, былъ извѣщенъ о намѣреніи Закубанцевъ сдѣлать набѣгъ въ границы наши, и заблаговременно предупредилъ Булгакова. Партія сія, и съ нею соединившіеся Кабардинскіе измѣнники, на возвратномъ пути своемъ, находя удобнѣйшія дороги захваченными нашими войсками, принуждены были вдаться въ непроходимые пути почти у самаго хребта Кавказа, гдѣ, испытавъ ужасный холодъ, бросивши вообще всѣхъ лошадей, потерявъ много людей погибшими, возвратилась за Кубань. Черный народъ не послѣдовалъ за Владѣльцами, какія ни предпринимали они средства, дабы удержать оной. Для усиленія войскъ въ Кабардѣ, приказалъ я прибыть изъ Грузіи одному сводному баталіону изъ Херсонскаго и Грузинскаго гренадерскихъ полковъ. Генералъ-Маіору Вельяминову предписалъ, ускоривъ окончаніемъ его дѣйствій, возвратить войска на Линію.

26 Октября Командиръ 43 егерскаго полка, Подполковникъ Сарочанъ, съ отрядомъ изъ 700 человѣкъ пѣхоты, малаго числа Казаковъ, Чеченской конницею и 6-ю орудіями артиллеріи, выступилъ изъ крѣпости Грозной, дабы возмутившимся Чеченцамъ помѣшать укрѣпиться въ Ханъ-Калѣ, гдѣ начали они большія работы. Они, въ числѣ до 4 тыс. человѣкъ, встрѣтили войска наши, опрокинули Чеченскую нашу конницу и смѣшали Казаковъ, и сей успѣхъ ихъ былъ причиною чувствительнаго ихъ урона, ибо нагло приблизившись къ каре нашей пѣхоты, подверглись они картечнымъ выстрѣламъ. Войска наши, неоднократно обращая ихъ

въ бѣгство, наконецъ возвратились въ крѣпость при сильной довольно перестрѣлкѣ. Мятежники послѣ сего не продолжали уже работъ своихъ въ Ханъ-Калѣ.

Желая обстоятельнѣе знать о происшествіяхъ въ Кабардѣ, отправился я въ Екатериноградъ, гдѣ дожидался меня Начальникъ Корпуснаго Штаба и куда вызвалъ я изъ Тифлиса Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Мазаровича, возвратившагося изъ Персіи.

Изъ Червленной станицы выѣхалъ я 20 Ноября, рано по утру. День былъ мрачный и по землѣ разстилался чрезвычайный густой туманъ. Были невѣрные слухи, что партія Чеченцевъ намѣревалась переправиться на лѣвый берегъ Терека. Имъ извѣстно было о моемъ выѣздѣ, по благовременному заготовленію лошадей и конвоя, по той причинѣ, что оныхъ нѣтъ на мѣстахъ въ достаточномъ количествѣ. Партія, до тысячи человѣкъ, приблизившись къ Тереку противъ Казіорскаго Шанца, отрядила на нашу сторону 400 человѣкъ, дабы напасть на меня. Мѣста совершенно открытыя допустили бы меня замѣтить въ далекомъ разстояніи, но густой туманъ тому воспрепятствовалъ, и я проѣхалъ спокойно. Вскорѣ послѣ напали они на большую дорогу, схватили нѣсколько человѣкъ проѣзжихъ и пустились на Казачьи хутора, въ надеждѣ на добычу. Едва отпустилъ я конвой, прибывъ въ Калиновскую станицу, какъ дано было знать о появившейся партіи. Конвой, состоявшій изъ 120 человѣкъ храбрыхъ Гребенскихъ Казаковъ, быстро помчался къ Казіорскому Шанцу, гдѣ, нашедши Чеченцевъ, ударилъ на нихъ и въ величайшемъ замѣшательствѣ погналъ къ Тереку. Они оставили нѣсколько человѣкъ убитыми и всѣхъ захваченныхъ плѣнныхъ. Вскорѣ подоспѣли Казаки изъ Калиновской станицы съ однимъ конным орудіемъ, и Чеченцы удалились отъ Терека. Такимъ образомъ ускользнулъ я отъ силъ несоразмѣрныхъ, но не думаю, однако же, чтобы для того только, дабы схватить меня, рѣшились они на большую потерю, безъ чего нельзя было преодолѣть Казаковъ.

Въ Екатеринодарѣ Г. Мазаровичъ сообщилъ мнѣ, что Абасъ-Мирза не хотѣлъ слышать о сдѣланныхъ мною предложеніяхъ, и что въ пріемѣ, сдѣланномъ ему Шахомъ, видѣлъ онъ совсѣмъ противное прежнему его расположенію и той довѣренности, которою онъ отличалъ его.

Г. Мазаровичъ не сомнѣвался, что война непремѣнно послѣдуетъ, хотя, по отпускѣ его изъ Султаніи, вскорѣ отправленъ будетъ чиновникъ съ порученіями отъ Шаха, впрочемъ, заключающимися въ повтореніи желаній его, дабы границы были назначены на основаніи предложенія Аббасъ-Мирзы, который успѣлъ совершенно наклонить его къ своему мнѣнію. Чрезъ нѣсколько дней увѣдомилъ меня Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ о прибытіи чиновника надменнаго и горделиваго, который желалъ непремѣнно трактовать со мною. Вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ я отъ него самаго письмо, въ коемъ испрашивалъ онъ, дабы назначилъ я ему время и мѣсто свиданія на Линіи. Сего, по многимъ причинамъ, нельзя мнѣ было ему предоставить, и я самымъ вѣжливымъ образомъ отвѣчалъ ему, что онъ можетъ съ тою же довѣренностію переговорить съ Генераломъ Вельяминовымъ, заступающимъ мѣсто мое съ полною властію. Онъ, не вступя ни въ какіе переговоры, отправился обратно, и изъ сего легко можно было замѣтить, что порученіе его было единый предлогъ, дабы выиграть время.

Здѣсь получилъ я извѣстіе о кончинѣ Императора Александра 1-го: вѣсть внезапная, и тѣмъ еще болѣе горестная. Прежде пронеслись слухи не довольно обстоятельные, и пріятно было находить ихъ невѣроятными.

Вскорѣ Указъ Сената о присягѣ Императору Константину. Начальнику Корпуснаго Штаба позволилъ я отправиться въ Тифлисъ, по причинѣ болѣзни. Туда же обративъ Г. Мазаровича, самъ поѣхалъ въ Червленную. Декабря 26 дня прибылъ Фельдъегерь съ отреченіемъ его отъ престола и Манифестомъ о восшествіи на Тронъ Императора Николая 1-го. Войска при мнѣ и въ окрестностяхъ находившіяся, приняли присягу въ величайшемъ порядкѣ и тишинѣ.

1826 годъ. Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ, бывшій Генералъ-Адъютантъ покойнаго Императора, назначенъ въ Персію съ объявленіемъ о восшествіи на Престолъ нынѣ Царствующаго. Подъ симъ предлогомъ имѣлъ онъ порученіе войти въ переговоры о разграниченіи и стараться сколько возможно кончить дѣло сіе, утвердивъ пріязненныя съ Персіею связи. На сей конецъ, сверхъ

выгодныхъ предложеній, сдѣланныхъ мною Аббасъ-Мирзѣ, угодно было Государю Императору уступить полуденную часть Талышенскаго Ханства.

Генералу Князю Меньшикову приказано было войти по сему предмету со мною въ разсужденіе и собрать всѣ нужныя отъ меня свѣдѣнія, по чему и прибылъ онъ въ Червленную. Почти ни какого не было неудобства отдать и все Ханство Талышенское, которое, не принося намъ ни малѣйшихъ выгодъ, малымъ числомъ войскъ защищаемо быть не можетъ, а содержанія для того большаго числа оныхъ не стоитъ. Но по свойству Персіянъ, въ особенности же Аббасъ-Мирзы, не возможно было надѣяться достигнуть тѣмъ прекращенія неудовольствій и даже претензій со стороны его.

Давно было желаніе Аббасъ-Мирзы пріобрѣсти его, дабы показать народу своему, что Россія ищетъ дружбы его даже самыми пожертвованіями.

Онъ не одинъ разъ обращался ко мнѣ о томъ съ безстыдною просьбою. Наконецъ предлагалъ за Ханство деньги, но съ тѣмъ, чтобы изданъ былъ публичный актъ, которымъ Ханство предается во власть его, а имъ деньги уплачены будутъ по тайному условію. Не только подобныя мѣры не почиталъ я приличествующими, но отдачу Ханства, сколько, впрочемъ, ни безполезнаго для насъ, не находилъ возможнымъ, по тому что оно покорилось Россіи добровольно. Отецъ нынѣшняго Хана, въ надеждѣ на покровительство Россіи, противился Персіи, испыталъ войну несчастную, изгнанъ былъ изъ своихъ владѣній и наконецъ Гюлистанскимъ трактатомъ, въ концѣ 1813 года, часть Ханства довольно значительная предоставлена была Персіи.

Россіи принадлежатъ многія Мусульманскія Провинціи, на коихъ уступка Талышенскаго Ханства непремѣнно произвела бы невыгодное для насъ вліяніе, которое не упустила бы Персія поддерживать тайнымъ образомъ, и сопредѣльнаго Персіи Ханства Карабагскаго Владѣтель, соединенный тѣсными узами родства съ Шахомъ, былъ бы поводомъ къ величайшимъ неудовольствіямъ. Когда, въ 1817 году, отправлялся я посломъ въ Персію

извѣстно мнѣ было, что Шахъ, обнадеженный ходатайствомъ Англіи, объявилъ разныя желанія, и хотя предоставлено мнѣ было, обозрѣвъ границу, изыскать средство, не повреждая, разумѣется, выгодамъ нашимъ, сдѣлать какую ни будь уступку, я не нашелъ ни чего другаго въ угожденіе Шаху, какъ сдѣлать Талышенское Ханство независимымъ отъ Россіи и подъ покровительствомъ обѣихъ Державъ. Но сего предложенія моего Государю Императору неугодно было ободрить. Слѣдовательно, давно видѣлъ я, что отдать Талышенское Ханство во власть Персіи было неприлично.

Чрезъ нѣсколько дней Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ отправился въ Тифлисъ. Можно было надѣяться, что, одаренъ будучи отличнымъ умомъ, счастливыми способностями, и притомъ довольно хитрый, что въ дѣлахъ съ Персіянами совсѣмъ не мѣшаетъ, онъ успѣетъ въ исполненіи порученія и даже безъ уступки ничтожной частицы Талышенскаго Ханства.

Порученіе дѣла, независимо отъ меня, должно было обнаружить, что не я былъ причиною затрудненій. Я просилъ о семъ прежде оффиціяльно, но при покойномъ Императорѣ сего не сдѣлано; теперь же легко замѣтить я могъ, что успѣли сдѣлать внушеніе, что несговорчивость со стороны моей виною всѣхъ неудовольствій, и что Аббасъ-Мирзѣ гораздо пріятнѣе имѣть дѣло со всякимъ другимъ. Словомъ, я начиналъ видѣть недостатокъ ко мнѣ довѣренности.

Января 22-го дня войска собрались при крѣпости Грозной. Онѣ состояли изъ двухъ баталіоновъ Ширванскаго, одного Апшеронскаго, одного 41 егерскаго полковъ, одной гренадерской роты Тифлискаго пѣхотнаго полка, 600 Линейныхъ Казаковъ и 16 орудій артиллеріи. Съ такими войсками можно было наказать не однихъ Чеченцевъ.

26-го числа прошли войска Ханъ-Кале, непріятеля было не болѣе 200 человѣкъ, который произвелъ перестрѣлку съ арріергардомъ. Въ первый разъ былъ я на семъ мѣстѣ, и видѣлъ труды покойнаго Генералъ-Маіора Грекова, ибо едва оставались признаки лѣса, прежде непроходимаго, гдѣ, въ 1806 году, Генералъ Булгаковъ понесъ весьма чувствительный уронъ, много ободрив-

шій Чеченцевъ. Теперь обширная и прекрасная долина представляетъ свободный доступъ въ средину земли ихъ, и нѣтъ оплота, на который они столько прежде надѣялись. Въ тотъ же день занято селеніе Большая Атага. Войска нашли роскошное продовольствіе для себя и для лошадей.

Жителей застали весьма не многихъ, ибо спаслись они въ ближайшіе лѣса, въ домахъ осталось много имущества. Селеніе не менѣе 600 дворовъ, и много домовъ хорошихъ.

Войска, расположенныя лагеремъ у селенія, два дня съ ряду имѣли довольно сильную перестрѣлку, Казаки дрались при обозрѣніи переправы чрезъ рѣку Аргунъ. Въ Малой Атагѣ, лежащей на противоположномъ берегу, замѣчены большіе огни, слышны были выстрѣлы и крикъ въ ознаменованіе радости о прибытіи на помощь сосѣдей, и тогда же дали знать лазутчики, что пришли Чеченцы, по Мичику живущіе, часть Ичкеринцевъ и нѣсколько Лезгинъ.

30 числа, въ 4-ре часа по полуночи, послалъ я два баталіона Ширванскаго полка, одну роту 41 егерскаго, 8-мь орудій артиллеріи и 500 Казаковъ, сжечь селеніе Чахкери, гдѣ непріятель имѣлъ удобное пристанище и всегда собирался. Предъ разсвѣтомъ войска, приблизившись къ селенію, замѣчены были карауломъ, и по тому, не теряя времени, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ пушекъ, одинъ баталіонъ бросился въ селеніе, изъ коего непріятель спасся бѣгствомъ. Баталіонъ, сжегши селеніе безъ препятствія, выступилъ изъ онаго; но когда войска въ обратный путь отошли около версты, чрезвычайно густой туманъ легъ на землю, съ которымъ соединившійся дымъ отъ горящаго селенія, до того затмили свѣтъ, что въ самомъ близкомъ разстояніи нельзя было ни чего видѣть.

Въ сіе время приспѣлъ стоявшій за Аргуномъ непріятель; онъ не могъ видѣть числа войскъ нашихъ, такъ какъ и его прибытіе познано было по одному ужасному его крику. Часть конницы его, проскакавъ мимо нашихъ стрѣлковъ, столкнулась съ Казаками, но была опрокинута ими. Отъ силы столкновенія нѣсколько человѣкъ Чеченцевъ и Казаковъ опрокинуты были на

землю. Рѣдко видятъ сіе кавалеристы, хотя не рѣдко говорятъ о шокѣ. За симъ большія толпы атаковали нашу пѣхоту. Артилерія дѣйствовала картечью и не далѣе пятидесяти шаговъ, такъ что отрываемы были члены и раздираемы тѣла. Бросавшіеся спасти тѣла, по обыкновенію, были въ свою очередь истребляемы. Третье нападеніе было сильнѣйшее и продолжалось долѣе. Непріятель ударилъ всѣми силами: встрѣченный картечью, батальнымъ огнемъ пѣхоты и Казаками, онъ обращенъ въ стремительное бѣгство. Непріятель былъ въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ, дрался отчаянно, ибо лжепророкъ лично самъ находился и многіе священнослужители возбуждали ихъ къ тому пѣніемъ молитвъ. Но далѣе не было уже ни одного выстрѣла, вѣроятно, по тому, что поднявшійся туманъ обнаружилъ число войскъ нашихъ. Изъ признанія Чеченцевъ извѣстно, что они потеряли не менѣе двухъ сотъ человѣкъ одними убитыми, въ числѣ коихъ многихъ отличныхъ между ими людей. Они говорили, что никогда прежде не испытали они столько жестокой схватки.

Послѣ сего сраженія непріятель разсѣялся, и войска 2-го Февраля, пройдя Ханъ-Кале безъ выстрѣла, возвратились въ крѣпость Грозную.

5-го числа, оставивъ обозы, дабы двигаться съ большею быстротою, войска, пройдя ночью Ханъ-Кале, у селенія Большой Чечень, переправились за Аргунъ и заняли деревню Бельгетой, которую оставили жители. Казаки сожгли небольшое селеніе, Ставноколь, гдѣ захватили въ плѣнъ семейства и отбили стадо скота. Керменчукъ, одно изъ главныхъ и богатѣйшихъ селеній въ Чечнѣ, просило о пощадѣ, и получило оную, дало Аманатовъ. Я ласкалъ жителей, имѣя въ виду проложить дорогу.

8-го числа войска, послѣ ничтожной перестрѣлки, заняли половину селенія Алды, которой буйные жители, никогда прежде не повинуясь, всегда возбуждали безпокойства, другой половинѣ дана пощада, и жители съ семействами остались въ домахъ покойными. Здѣсь застигли насъ жестокіе морозы, продолжавшіеся болѣе недѣли. По прекращеніи оныхъ, войска послѣдовали чрезъ Гойтинскій лѣсъ, гдѣ ожидалъ я быть встрѣченъ непріятелемъ. Но онъ былъ въ малыхъ силахъ, и баталіонъ 41 егерскаго полка

съ такою быстротою погналъ его, что онъ и самые завалы оставилъ безъ сопротивленія. За баталіономъ посланные Казаки выгнали Чеченцевъ изъ селенія Белакай и сожгли оное. Далѣе въ слѣдованіи къ селенію Рошни, небольшая часть пѣхоты въ арріергардѣ и Казаки вели перестрѣлку. Въ сей день Казаки, прикрывая фланговое движеніе войскъ, показали примѣрную неустрашимость, подъ огнемъ довольно сильнымъ Чеченской пѣхоты: я не видалъ ни одного Казака, стрѣляющаго по пустому, ни одного иначе ѣдущаго, какъ малымъ шагомъ. Смѣю думать, что это не самое легкое и въ регулярной конницѣ.

Оставленное селеніе Гихи, большое и богатое прекрасными садами, приказалъ я сжечь, ибо жители онаго упорствовали прійти въ покорность. Сады истреблены однихъ только главнѣйшихъ мятежниковъ. Чрезъ Гихинскій лѣсъ нашелъ я проходъ весьма трудный: большія и старыя деревья, между коими множество валежнику, дорога тѣсная и излучистая, представляли непріятелю удобство обороны, и я, конечно, потерпѣлъ бы уронъ, но онъ, полагая, что я пойду въ обратный путь тою же дорогою, тамъ ожидалъ меня, и войска прошли безпрепятственно. Мошенническое селеніе Доунъ-Мартанъ, въ которомъ укрываются всегда Кабардинскіе Абреки, сожжено. Отсюда, довольно обширными и прекрасными полями, принадлежащими Карабулакамъ, прошелъ я до селенія Казахъ-Кечу. Пришедшіе съ покорностію жители, впрочемъ, много разъ виновные, испросили пощаду. Войска возвратились въ крѣпость Грозную 21 числа.

Во все время движенія дѣлалъ я съ намѣреніемъ малые весьма переходы, дабы непріятелю дать возможность собраться, ожидая, что онъ рѣшиться дать сраженіе. Способъ сей былъ вѣрнѣйшій положить конецъ мятежу, или иначе надобно отыскивать мятежниковъ въ ихъ убѣжищахъ, на что не доставало у меня времени.

Наставшая ненастная погода, дороги отъ чрезвычайной грязи сдѣлавшіяся затруднительными и невозможность продовольствовать лошадей за совершеннымъ недостаткомъ фуража, понудили меня отложить дѣйствія до удобнѣйшаго времени, и по тому, усиливъ гарнизонъ крѣпости Грозной однимъ баталіономъ, одною

сотнею Казаковъ, оставивши въ ней всю артиллерію, приказалъ я всѣмъ прочимъ войскамъ отправиться по квартирамъ на Линію; самъ, 28 Февраля, поѣхалъ въ Червленную.

Марта 7-го числа прибылъ ко мнѣ Князь Меньшиковъ (смотри выше).

6 числа Апрѣля, приказавъ войскамъ переправиться за Терекъ, прибылъ я впередъ въ Грузію. Въ Чечнѣ продолжался мятежъ; лжепророкъ старался возбуждать обольщающими прорицаніями, но уже примѣтно уменьшилось вѣрованіе въ него; посыланные люди къ Лезгинамъ съ требованіемъ помощи привезли одинъ обѣщанія. Напротивъ, весьма многія изъ селеній не нарушили покорности и представили аманатовъ лучшихъ фамилій по нашему назначенію. Сдѣлавъ наблюденіе, что упорнѣйшіе изъ Чеченцевъ суть тѣ, кои живутъ въ мѣстахъ менѣе приступныхъ, гдѣ никогда, или давно весьма, не бывали войска наши, куда, по множеству въ пути препятствій, не могутъ приходить внезапно, а по тому жители, имѣя время скрыть въ лѣсахъ семейства и имущество, являются съ оружіемъ, вознамѣрился я открыть кратчайшія дороги и прорубить лѣса далѣе отъ дороги ружейнаго выстрѣла въ обѣ стороны. По таковымъ путямъ, не испытывая ни какихъ затрудненій, могутъ войска повсюду появиться съ большою быстротою и безъ всякой опасности, даже въ небольшихъ силахъ. Такимъ образомъ, безъ непріязненныхъ дѣйствій, можно удерживать ихъ въ послушаніи, а въ послѣдствіи пріучить къ спокойствію.

10 числа войска прибыли къ селенію Алханъ-Юртъ, и тотчасъ небольшая часть пѣхоты на каюкахъ переправилась на правый берегъ Сунжи, при чемъ была ничтожная перестрѣлка.

Сожжена деревня Курчали, гдѣ мятежники въ лѣсу, чрезвычайно густомъ, дрались съ нѣкоторою упорностію. Дорога прекрасная открыта до селенія Гихи, и частію проходитъ прелестною поляною.

17 числа возвратился я въ Алханъ-Юртъ, дабы дать войскамъ отдохновеніе въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова. Въ сей день, близко къ переправѣ чрезъ Сунжу, арріергардъ былъ

сильно атакованъ, и я долженъ былъ дать ему подкрѣпленіе, перестрѣлка продолжалась до глубокаго вечера, но переправа совершенно была безопасна.

Предводитель Кизлярскаго Уѣзда съ нѣсколькими Дворянами и Депутатами всѣхъ сословій пріѣхали поздравить войска съ праздникомъ и, въ знакъ уваженія ихъ къ трудамъ ихъ, Гг. Офицеровъ угащивали обѣдомъ, солдатамъ выдана была роскошная порція виномъ и мясомъ.

Между тѣмъ производилась порубка лѣсу въ окрестности. Прибыли Казаки, 500 человѣкъ, которыхъ оставлялъ я на Линіи, за неимѣніемъ подножнаго корма, и съ ними 300 человѣкъ Чеченцевъ, живущихъ по Тереку, съ топорами для работъ.

23 числа, оставя всѣ тягости въ вагенбургѣ при Алханъ-Юртѣ, войска на легкѣ прибыли, 25 числа рано, предъ селеніе Урусъ-Мартанъ. Послѣ сдѣланнаго мнѣ отказа, на повторенныя нѣсколько разъ предложенія, дать аманатовъ, нашелъ я жителей къ оборонѣ готовыхъ и съ ними соединившихся сосѣдей. Построивъ батарею противъ селенія, обратилъ я вниманіе ихъ на оную и въ то же время съ противоположной стороны баталіонъ 41-го егерскаго, три роты Апшеронскаго полковъ и рота гренадерскаго Тифлискаго полка, бросились въ деревню: испуганный непріятель бѣжалъ стремительно, и даже въ лѣсу не смѣлъ остановиться. Многіе побросали ружья. Уронъ былъ довольно чувствительный. На звукъ орудій собирались окрестные жители, но Казаки и наши Чеченцы заняли дороги, и по тому, пробираясь лѣсами, не успѣли они прійти во время.

Селеніе приказалъ я истребить, великолѣпные сады вырублены до основанія. Черезъ рѣку Мартанъ сдѣлана хорошая переправа и открыта широкая дорога. На обратномъ пути сожжены два селенія Рошни. Многія другія приведены въ покорность и войска безпрепятственно чрезъ Алханъ-Юртъ возвратились въ крѣпость Грозную, 28 числа. Войскамъ дано три дня для пріуготовленія сухарей. Чеченская конница отпущена на праздникъ Байрамъ. Она служила съ отличнымъ усердіемъ, заглаждая вину свою, когда 26 Октября бѣжала она, оставивъ нашихъ Казаковъ.

2-го числа Мая войска, пройдя Ханъ-Кале, перешли чрезъ Аргунъ у селенія Беглекой. Очищена дорога черезъ лѣсъ, отдѣляющій селеніе Шали, которая прежде прорублена была Генералъ-Маіоромъ Грековымъ. Селеніе сожжено и сады вырублены.

Съ 600 человѣкъ пѣхоты, четырьмя орудіями и 300 Казаковъ пошелъ я сдѣлать обозрѣніе Шалинскихъ полей. Чеченцы засѣли въ одномъ мѣстѣ, гдѣ надобно было проходить лѣсомъ. Нельзя было выгнать ихъ, не овладѣвши небольшею деревушкою. Генералъ-Маіоръ Лантевъ мгновенно занялъ оную, но къ ней прилежалъ частый очень лѣсъ, непріятель усилился, мы должны были захватить довольно большое пространство и въ мѣстоположеніи совершенно для насъ невыгодномъ. Я сберегалъ Казаковъ, но долженъ былъ спѣшить часть оныхъ, ибо чувствовалъ въ пѣхотѣ недостатокъ; 4 орудія артиллеріи служили намъ величайшимъ пособіемъ, и мы прошли трудное мѣсто. Огонь былъ жестокій, и непріятель имѣлъ дерзость броситься въ шашки на одну егерскую роту. Казаки поддержали оную и обратили его съ урономъ.

Въ послѣдствіи проложены дороги отъ селенія Беглекой на поля Теплинскія, мимо возвышенія, называемаго Гойтъ-Кортъ, съ вершины коего видна Чечня на большое разстояніе. Далѣе прорублена дорога мимо селенія Чертой, за рѣчку Джалгу, до селенія Керменчукъ и мимо онаго. Жители Керменчука разумѣли лѣса свои непреодолимою оградою ихъ свободы, и по тому не хотѣли, чтобы къ нимъ проложена была дорога. Они всячески старались отклонить меня отъ того, и присланные ко мнѣ отъ общества Старшины говорили, что они не могутъ ручаться, чтобы народъ не сталъ тому противиться. Въ то же время дано мнѣ знать, что общество просило помощи отъ сосѣдей. Въ такомъ случаѣ перемѣна намѣренія и даже самая нерѣшительность могла показаться имъ робостію, или недостаткомъ средствъ съ нашей стороны, и по тому приступлено къ работѣ. Селеніе нашли мы совершенно пустымъ, семейства и имущество скрыты были въ ближайшихъ лѣсахъ, хозяева домовъ, не менѣе 600 человѣкъ, были подъ ружьемъ при входѣ въ селеніе. Въ ужасномъ страхѣ находились они, когда увидѣли, что направленіе дороги пошло чрезъ тѣ самыя мѣста, гдѣ укрывались семейства, и я не былъ покоенъ

опасаясь, чтобы въ лѣсу, гдѣ трудно было усмотрѣть за солдатами, малѣйшій безпорядокъ не возбудилъ ихъ къ дракѣ въ защиту семействъ. Приказано было Старшинамъ находиться при каждой командѣ, дабы были они свидѣтелями, что мы ни какоій обиды, или паче оскорбленія, дѣлать имъ не хотѣли, и, сказать надобно къ удивленію, что не произошло ни одного непріятнаго случая. Разсыпанные по лѣсу люди находили женщинъ и дѣтей, и поступали съ ними ласково, находили имущество, и ставили караулъ для охраненія онаго. Жители, удивленные подобнымъ обращеніемъ, изъ благодарности угащивали солдатъ, пріуготавливая для нихъ пищу.

Когда надобно было на другой день прійти для окончанія работы, всѣ семейства были въ домахъ, и намъ оказываема была полная довѣренность. Часть войскъ введена была въ селеніе, по собственному желанію жителей, дабы неблагонамѣренные изъ сосѣдей не могли, закравшись въ обширные сады, нарочно завести перестрѣлку, чтобы пало подозрѣніе на самихъ жителей и чтобы за то подвергнуть ихъ наказанію. Въ продолженіи двухъ дней работы, производилась сильная весьма перестрѣлка съ прибывшими отъ рѣки Мичика, съ Шалинцами и другихъ окрестныхъ мѣстъ Чеченцами. Одна изъ ротъ Ширванскаго полка имѣла случай наказать штыками болѣе дерзкихъ, и сіе было поучительнымъ для другихъ примѣромъ.

По окончаніи работы войска, 17 числа Мая, перешли чрезъ рѣку Аргунъ. Вода была уже высокая и переправа довольно затруднительная. Я поспѣшилъ, дабы не остаться за рѣкою безъ провіянта. На завтра прибыли войска къ крѣпости Грозной.

Послѣ двухъ дней роздыха, Ханъ-Кале разчищено совершенно, расширена долина болѣе прежняго, проложена дорога по самой срединѣ, и мѣсто, прежде страшное, можетъ нынѣ уподоблено быть прекрасному гулянью.

Въ сіе время приказано было 500 Казакамъ и 100 отборнымъ Чеченцамъ собраться у Шаура и, скрытнымъ образомъ дойдя до Сунжи, переправиться за оную, близъ селенія Казахъ-Кечу, и напасть на селенія Карабулацкія, дабы отогнать скотъ. Подполковники Петровъ и Ефимовичъ исполнили порученіе въ точно-

сти, произвели нападеніе внезапно и съ неимовѣрною быстротою.

Не подалеку отъ селенія Даудъ-Мартанъ и Акбарзой, за рѣкою Оссою, схватили нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, нѣсколькихъ преслѣдуя потопили въ рѣкѣ, отбили 400 штукъ рогатаго скота и болѣе 100 барановъ. Войска собрались у крѣпости Грозной 23 числа, и 25 отпущены на квартиры на Линію.

Такимъ образомъ кончилась экспедиція противъ Чеченцевъ. Одни, живущіе по рѣкѣ Мичику, остались непокорными, но они, кромѣ воровства и разбоевъ, ни чего болѣе сдѣлать не въ состояніи; потухъ мятежъ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, и всѣ главнѣйшія селенія приведены въ послушаніе и представили аманатовъ. Исчезло мнѣніе, что лѣса могутъ служить твердою оградою; напротивъ, движеніе войскъ въ весеннее время было несравненно пагубнѣе для Чеченцевъ; ибо, не смѣя показываться въ открытыхъ мѣстахъ, оставили они поля невоздѣланными, по той же причинѣ скотоводство ихъ оставалось безъ корму. При вскрытіи весны прятавшіяся въ лѣсахъ семейства подверглись чрезвычайнымъ болѣзнямъ и смертности, которыя долженъ продолжать угрожающій голодъ. Впредь всеобщій мятежъ едва ли возможенъ, ибо всюду и скоро могутъ проходить войска. Охраненіе семействъ обратитъ каждаго къ собственной защитѣ, дѣйствія будутъ частныя, соединять силы будетъ неудобно.

Въ заключеніе долженъ я отдать справедливость отличному усердію и неутомимой дѣятельности войскъ, труды коихъ были постоянны, ибо надлежало ежедневно или быть съ топоромъ на работѣ, или подъ ружьемъ, для охраненія работающихъ и весьма часто въ дѣйствіи. Къ подобнымъ усиліямъ безъ ропота можетъ возбуждать одна привязанность къ своимъ начальникамъ, и сія справедливость принадлежитъ Гг. Офицерамъ. Полное уваженіе мое пріобрѣли Линейные Казаки. Прежде видалъ я ихъ небольшими частями и не такъ близко, но теперь могу судить и о храбрости ихъ и о предпріимчивости. Конечно, изо всѣхъ многоразличныхъ Казаковъ въ Россіи едва ли есть подобные имъ!

26 числа возвратился я въ Червленную, и имѣлъ нужду въ отдохновеніи.

Іюня 4-го числа былъ я въ укрѣпленіи Ташъ-Кечу, гдѣ, собравъ старшихъ Владѣльцевъ и всѣхъ Князей Кумыцкихъ, далъ я нужныя наставленія по части управленія. Главному Кумыцкому Приставу приказалъ на рѣчкѣ Ярыкъ-Су водворить сильное селеніе, расположить главный изъ карауловъ, которые поставляются отъ земли, для охраненія оной отъ Чеченцевъ. Селеніе сіе закроетъ идущія къ городу Андрею дороги, по коимъ, послѣ оставленія стараго Аксая, легко могли прокрадываться хищники.

На обратномъ пути моемъ чрезъ Червленную станицу далъ я приказаніе 2-му баталіону Ширванскаго полка слѣдовать въ Кабарду, куда отправлена такъ же часть Казаковъ для усиленія кордона.

Въ Екатериноградѣ занятъ я былъ дѣлами Линіи съ Начальникомъ оной, Генералъ-Маіоромъ Княземъ Горчаковымъ. Въ Кабардѣ все было тихо и не предвидѣлось ни какихъ безпокойствъ.

За Кубанью не слышно было, чтобы собирались хищники. Для начальствованія войсками на правомъ флангѣ Линіи назначенъ мною Полковникъ Князь Чевчевадзевъ. Генералъ-Маіору Князю Горчакову поручилъ ускорить переселеніе Казаковъ на новую Линію и другія избранныя мѣста.

Въ Владикавказъ прибылъ я по новой отъ Екатериноградa дорогѣ и, сопровождавшему меня Путей Сообщенія Полковнику Гозіуму поручилъ сдѣлать въ ней слѣдующія перемѣны: при урочищѣ Пришибъ, въ 13 верстахъ отъ Екатериноградa, учредить укрѣпленный постъ. Уничтожить укрѣпленіе при рѣчкѣ Аргуданъ, въ которой вода оказалась весьма нездоровою, и перевести постъ къ рѣкѣ Уруху, не подалеку отъ устья онаго, чрезъ которую построить мостъ. Лежавшую выше по рѣкѣ, Урухскую крѣпость срыть, отъ чего не мало сократится дорога и будетъ проходить мѣстами болѣе открытыми. Укрѣпленіе на рѣчкѣ Лескенѣ, выходящее внѣ Линіи, уничтожить. Бывшіе со мною 1-й баталіонъ Ширванскаго полка и сводный изъ гренадерскихъ Херсонскаго и Грузинскаго полковъ, во многихъ мѣстахъ расчистили дорогу и сдѣлали ее еще удобнѣйшею и менѣе опасною. Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ доставилъ мнѣ, полученную отъ Князя Меньшикова, шифрованную бумагу, въ которой увѣдомляетъ онъ, что

Аббасъ Мирза сыскалъ человѣка, который за 5 тыс. тумановъ (20,000 руб. серебр.) взялся убить меня.

Я удивленъ былъ симъ, но не впалъ въ отчаяніе, что не нравлюсь такому человѣку, каковъ Аббасъ-Мирза.

Іюля 2 числа возвратился я въ Тифлисъ, послѣ одиннадцати мѣсяцевъ отсутствія.

Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ находился въ Тавризѣ, и оттуда были послѣднія его депеши, въ коихъ увѣдомлялъ, что, по приглашенію Шаха, отправляется онъ въ Султанію, что Аббасъ-Мирзою былъ принятъ благосклонно.

Повсюду на границѣ было совершенно спокойно и не возможно было ожидать ни какихъ непріязненныхъ со стороны Персіянъ поступковъ, по крайней мѣрѣ въ то время, какъ у нихъ находился Князь Меньшиковъ, съ изъявленіемъ желанія Императора хранить и еще болѣе сдѣлать твердыми связи дружества, и когда Императоръ послалъ Аббасъ-Мирзѣ собственноручное письмо чрезвычайно благосклонное. Шаху въ подарокъ отправлена была, чрезъ Астрахань, великолѣпная кровать хрустальная съ серебряною оправою, сдѣланная по его желанію, объявленному Повѣренному въ дѣлахъ, Г. Мазаровичу. Со стороны Эривани съ нѣкоторымъ числомъ войскъ стоялъ Сардарь Эриванскій близко къ урочищу Миракъ.

Во время отсутствія моего Аббасъ-Мирза жаловался Генералъ-Лейтенанту Вельяминову на занятіе войсками нашими Балыкчайскаго поста при озерѣ Гогча. Мною приказано было отвѣтствовать, что урочище Балыкъ-Чай признаю я принадлежащимъ къ Персіи и сего не оспариваю, но что занято оное на томъ же самомъ основаніи, какъ Персіяне удерживаютъ во власти своей большое пространство населенной земли отъ рѣки Чоундуръ до рѣки Капанакъ-Чай въ Карабагскомъ Ханствѣ, и что окончаніе дѣла о разграниченіи разрѣшитъ: должны ли мы оставить урочище Балыкъ-Чай, или получить оное въ замѣнъ уступаемаго нами. Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ приказалъ построить небольшое укрѣпленіе при разоренномъ селеніи Миракъ, на границѣ Эриванскаго Ханства, но работы были прекращены, по просьбѣ Аббасъ-Мирзы

къ Князю Меньшикову, когда еще онъ былъ въ пути къ Тавризу. Онъ еще не зналъ Персіянъ, и его можно было увѣрить, что если не сдѣлаетъ онъ угоднаго ему, то можетъ онъ принять его неблагосклонно, или даже отказать принять его. Князь Меньшиковъ прислалъ, находившагося при немъ, Полковника Бартоломея, убѣждая Генерала Вельяминова оставить Мирацкое укрѣпленіе.

Я располагался ѣхать для обозрѣнія границы, какъ вдругъ, 19-го числа, получаю изъ Караклиса, отъ артиллеріи Подполковника Флиге, рапортъ, что Сардарь Эриванскій напалъ съ большими силами на постъ нашъ при урочищѣ Миракъ, и что въ то же самое время истреблено селеніе Малая Караклиса, лежащая не подалеку отъ укрѣпленія Гумри, и отогнанъ казенный табунъ, принадлежавшій Тифлискому пѣхотному полку, пасшійся на рѣчкѣ Гамзачиманъ, въ 18 верстахъ отъ Большой Караклисы. О Полковникѣ Князѣ Севарсемидзевѣ, командующемъ войсками на границѣ, который находился на Мирацкомъ посту, не было ни какого извѣстія, и Подполковникъ оставался по немъ старшимъ.

Изъ сего происшествія явно было нарушеніе мира прежде обдуманное, но отнюдь не самовольный поступокъ Сардаря Эриванскаго, какъ то поняло Министерство наше.

И такъ съ сего времени начинается война съ Персіею!

ЗАПИСКА

ГЕНЕРАЛА ЕРМОЛОВА

О

ПОСОЛЬСТВѢ ВЪ ПЕРСІЮ

ВЪ 1817 ГОДУ.

Заключенный съ Персіею миръ, въ концѣ 1813 года, положилъ конецъ продолжительной войнѣ, которая хотя и не была для Россіи важною, могла, однако же, многія имѣть неудобства въ то время, какъ непріятель былъ въ отечествѣ нашемъ и Москва въ рукахъ его. Счастливый оборотъ дѣлъ нашихъ, изгнаніе непріятеля изъ предѣловъ Россіи, ужасное понесенное имъ пораженіе и войска наши, прошедшія путемъ побѣдъ въ сердце Германіи, вразумили Персіянъ, что для спокойствія ихъ надобно искать мира съ Россіею, а не льстить себя пустою надеждою пріобрѣсти его оружіемъ.

Персія трактатомъ признала власть Россіи надъ покоренными ею провинціями, но отправила въ С.-Петербургъ чрезвычайнаго Посла, поручивъ ему убѣжденіемъ и просьбами склонить великодушіе Государя Императора на возвращеніе нѣкоторыхъ изъ сихъ провинцій.

Посолъ прибылъ во время отсутствія Государя, который, начальствуя арміями внѣ предѣловъ Россіи, озабоченъ былъ успокоеніемъ Европы, освобождая ее отъ ига Наполеона.

По возвращеніи Государя, Посолъ Персидскій представилъ просьбу Шаха, и получилъ въ отвѣтъ, что, въ доказательство искренней пріязни, назначаюсь я Посломъ къ Его Величеству Шаху, и мнѣ дано наставленіе, изъявляю-

щее волю Императора во всемъ, сколько возможно, соотвѣтствовать желаніямъ Шаха и сохранить дружелюбное его расположеніе.

Посолъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга, а вскорѣ послѣ него и я отправился. Пробывъ короткое время въ Грузіи, объѣхалъ я нѣкоторыя мѣста границъ, дабы удостовѣриться, можно ли безъ вреда сдѣлать какую ни будь уступку Персіянамъ, если бы то было необходимымъ, и допустить измѣненіе границы безъ ослабленія оной?

По сей причинѣ принужденъ я былъ умедлить отъѣздомъ моимъ въ Персію.

Апрѣля 17. Сдѣлавъ заблаговременно всѣ нужныя къ отъѣзду въ Персію пріуготовленія, назначивъ частныхъ начальниковъ какъ надъ войсками, такъ и въ провинціяхъ, отправился я изъ Тифлиса. Всѣ чиновники Посольства, отслуживъ въ Соборѣ молебенъ, приняли благословеніе въ путь Митрополита. Въ селеніи Коды былъ первый ночлегъ, откуда возвратились многіе изъ Грузинскихъ Князей, которые насъ провожали.

18. Эмиръ Айвазло. Здѣсь простились мы съ Генералъ-Маіоромъ Кутузовымъ, начальникомъ по мнѣ войскъ въ Грузіи и провинціяхъ, лежащихъ на полуденной сторонѣ Кавказа; съ Генералъ-Маіоромъ Сталемъ, Управляющимъ въ Грузіи гражданской частью.

19. Акъ-Кёрпи.

20. Агзебіюкъ. Встрѣтился съ 9 егерскимъ полкомъ, который, по общему размѣщенію войскъ, изъ Бамбацской провинціи переходитъ въ Карабахское Ханство.

21. Крѣпостца Лори. Трудная переправа чрезъ рѣчку Джалалъ-Оглу.

22. Каракилисса. Переѣздъ чрезъ гору Безобдалъ, по худому состоянію едва обработанной дороги, чрезвычано затруднительный.

Здѣсь изъ Тифлискаго пѣхотнаго полка взяты лошади подъ обозъ на дальнѣйшій путь и прибавлена въ свиту Посольства команда изъ 2 Унтеръ-Офицеровъ и 24 гренадеръ.

25. Селеніе Беканты.

26. Гумри. Укрѣпленіе, лежащее въ близкомъ разстояніи отъ Персидскихъ границъ и на самой Турецкой границѣ. Здѣсь слушали мы обѣдню; остановились, по причинѣ худой погоды и сильнаго весьма снѣга, тогда какъ въ Тифлисѣ давно уже тепло и воды въ большомъ возвышеніи.

19. Чирпили, Караванъ-Сарай. Карскій Паша присылалъ чиновника поздравить меня съ пріѣздомъ; написавъ столько же вѣжливый отвѣтъ и сдѣлавъ подарокъ, которымъ былъ доволенъ посланный, на другой день отправилъ я его обратно.

30. Талынь. Большое селеніе, первое въ границахъ Персіи. Оно во время войны опустошено было нашими войсками. Верстъ 6 не доѣзжая, встрѣченъ я былъ нѣкоторымъ числомъ войска и близкимъ родственникомъ Сардаря Эриванскаго. Пріѣхалъ тутъ же назначенный при Посольствѣ Главнымъ Приставомъ (Мех-мендаръ), Аскиръ-Ханъ, бывшій Посломъ въ Парижѣ при Наполеонѣ.

Здѣсь простился я съ провожавшими меня и возвратилъ конвой, который взятъ былъ изъ Гумри.

При первыхъ, оказанныхъ мною, вѣжливостяхъ чиновникамъ Персидскимъ, изъяснилъ я имъ, что приличио Сардарю Эриванскому встрѣтить меня, когда буду я въѣзжать въ Эривань.

Мая 1. Эчмядзинъ, престольный Армянскій монастырь. За пять верстъ встрѣченъ я былъ пятью Епископами верхомъ, которые, сойдя съ лошадей, поздравили меня съ пріѣздомъ. Болѣе нежели за версту выѣхалъ самъ Патріархъ. Я сошелъ съ лошади и, сколько ни удерживалъ его, онъ то же сдѣлалъ. У воротъ монастыря нашелъ я духовенство съ крестами и образами, въ великолѣпной одеждѣ, и съ колокольнымъ звономъ и пѣніемъ препровожденъ я былъ до назначеннаго мнѣ дома. Съ намѣреніемъ не пошелъ я прямо въ церковь, дабы не привести съ собою толпы встрѣчавшихъ меня Персіянъ, которые въ храмахъ нашихъ обыкновенно не оказываютъ ни какого уваженія святынѣ. Тутъ же узналъ я, что множество приставлено шпіоновъ для наблюденія за Патріархомъ и нашимъ обращеніемъ съ нимъ. Это первый опытъ недовѣрчивости къ намъ Персіянъ, которой скрыть они не умѣли. Въ день Вознесенія Патріархъ отправлялъ богослуже-

ніе, говорилъ рѣчь, въ которой призывалъ благословеніе Божіе на исполненіе, возложенныхъ на меня Государемъ Императоромъ, порученій, и всѣми нами замѣчено, что когда Патріархъ упоминалъ о Императорѣ, всегда тотчасъ за нимъ долженъ былъ громко прокричать имя Шаха, дабы это могли слышать Персіяне, или иначе подвергался онъ взысканію, за избавленіе отъ коего Персіяне берутъ всегда хорошія деньги. Съ прискорбіемъ видѣлъ я, что чиновники Персидскіе во время богослуженія требовали стулья и сидѣли, когда не могли не замѣтить они, что я не только не сѣлъ на предложенное мнѣ кресло, ниже сталъ на коверъ, нарочно для меня разосланный. Чиновники сіи не смѣютъ сидѣть при Сардарѣ Эриванскомъ, или нѣсколько разъ заставятъ повторить приглашеніе, почитая то за рѣдкую и величайшую милость.

3. Эривань. Верстъ за 15 выѣхалъ на встрѣчу братъ родной Сардаря съ конницею Персидскою и Куртинскою въ числѣ до пяти тысячъ человѣкъ. Я проѣхалъ по фронту, чтобы Куртинцамъ, народу особенно храброму, сказать привѣтствіе, выученное мною на Татарскомъ языкѣ, и что ими принято съ удовольствіемъ. Началась скачка и перестрѣлка, и Куртинцы оказались не сравненно проворнѣе и искуснѣе Персіянъ. Я хотѣлъ войти въ Эривань съ нѣкоторою церемоніею, но проливной дождь тому воспрепятствовалъ. Неподалеку отъ крѣпости нашелъ я приготовленныя ко встрѣчѣ войска: одинъ баталіонъ регулярной пѣхоты и народную Персидскую пѣхоту, то есть, мужиковъ съ ружьями. За версту выѣхалъ самъ Сардарь, призвавъ въ помощь врожденное въ Персіянахъ притворство и стараясь скрыть, сколько непріятно было ему предупредить меня подобною вѣжливостію. Гордый сей вельможа, близкій человѣкъ Шаху, уважаемый нѣкогда по храбрости, нынѣ по чрезвычайному богатству, не ожидалъ, что бы я того потребовалъ.

Мнѣ показана квартира въ домѣ начальника баталіона регулярной пѣхоты. Пуншъ и ликеръ начали и утвердили знакомство; веселый хозяинъ мой пьянъ всякій день по нѣскольку разъ.

Сардарь сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе первый, и вскорѣ за тѣмъ былъ я у него со всею свитою. Угащивали насъ обѣдомъ и сластями, забавляли пѣніемъ, которому одинъ несноснѣйшій крикъ

уподобленъ быть можетъ, и пляскою, съ которою сравнивается одно ужасное кривляніе. Персіяне наслаждаются симъ съ восторгомъ, и молодые мальчики, пляскѣ изученные, не за одно искуство сіе получаютъ ихъ одобреніе и награды.

Послѣ сего былъ я приглашенъ въ садъ Сардаря со всею свитою. Такой же данъ былъ обѣдъ, тѣ же мучили насъ пѣвцы и плясуны. Была музыка посольства, и всѣмъ очень понравилась. Мы угощали Сардаря нашими конфектами и мороженымъ. Крѣпкіе ликеры и пуншевое мороженое были въ общемъ вкусѣ. Изъ благопристойности и то и другое называли мы цѣлительнымъ для желудка составомъ. Отъ наименованія сего наморщились рожи Персіянъ, но пріятный вкусъ, а паче очаровательная сила оживили ихъ веселіемъ, и въ честь закона твоего, Великій Пророкъ, не вырвался ни одинъ вздохъ раскаянія. Главный Докторъ Сардаря болѣе всѣхъ вкусилъ цѣлительнаго состава, а имъ ободренный Сардарь далъ примѣръ прочимъ собесѣдникамъ. Долго на лицѣ одного изъ священнослужителей изображался упрекъ въ невоздержаніи, но розовый ликеръ смягчилъ ожесточеніе Мусульманина и усладилъ горесть его.

Здѣсь простились мы съ Сардаремъ, съ изъявленіемъ съ обѣихъ сторонъ величайшаго дружества. Вельможа сей, весьма близкій Шаху, изъ одного съ нимъ рода Каджіяровъ, почитается въ Персіи однимъ изъ умнѣйшихъ людей, думаю, даже изъ самыхъ просвѣщеннѣйшихъ, чему, въ понятіи Персіянъ, ни мало не препятствуетъ то, что онъ ни писать, ни читать не умѣетъ. Оказанная имъ храбрость при наказаніи возмутившейся нѣкогда Хоросанской провинціи, пріобрѣла ему довѣренность Шаха; теперь занимаемое имъ важное мѣсто принадлежитъ ему, какъ чиновнику испытанной вѣрности, которая столько необходима въ начальникѣ пограничной области. Родной братъ его, кромѣ напитковъ, во всемъ достойная его подпора.

Вельможи сіи, по множеству женъ, имѣютъ толпы дѣтей, которыя по большой части наслѣдуютъ ихъ добродѣтели. Персія долгое время можетъ гордиться постоянствомъ своихъ нравовъ.

До прибытія моего въ Эривань разнесся въ простомъ народѣ слухъ, что я веду съ собою войско. Глупому Персидскому легко-

вѣрію казалось возможнымъ, что я везу скрытыхъ въ ящикахъ солдатъ, которые могутъ овладѣть городомъ. Невидимые мои легіоны состояли изъ 24 человѣкъ пѣхоты, и столькихъ же Казаковъ, а регулярная моя конница вся заключалась въ одномъ драгунскомъ Унтеръ-Офицерѣ, который присматривалъ за единственною верховою моею лошадью. Вотъ всѣ силы, которыя приводили въ трепетъ пограничныя провинціи Персидской Монархіи. Казалось, и въ нѣкоторыхъ чиновникахъ гордость и притворство нескрыли страха, издавна вселеннаго въ нихъ Русскими. Я проѣзжалъ въ лучшее время года, и окрестности Эривани показались мнѣ весьма пріятными.

7. Селеніе Чарни. Изъ Константинополя возвратился, посыланный отъ меня, Капитанъ Назаровъ, съ извѣстіями пріятными и весьма во время.

Въ сей день переѣхали мы 26 верстъ.

8. Селеніе Девалу. 24 версты.

9. Селеніе Нарушенъ, въ Шарульскомъ округѣ, 39¼ верстъ. Для солдатскаго праздника служили молебенъ.

10. Селеніе Хоки, 27 верстъ. Непріятное впечатлѣніе произвела смерть одного изъ служителей, перваго умершаго въ короткое время пребыванія нашего на землѣ Персидской, собственно отъ непривычки къ климату.

11. Городъ Нахичеванъ, 27 верстъ. Ханъ. управляющій не большою сею областію, человѣкъ отлично вѣжливый и весьма веселый, тронутъ былъ особеннымъ уваженіемъ, оказаннымъ мною къ несчастному его состоянію. Онъ лишенъ зрѣнія во время обладанія Персіею злодѣя Аги-Мегмедъ-Хана, одного изъ родоначальниковъ нынѣ царствующей фамиліи. Вырвалась горькая жалоба на жестокость тирана. Не всегда состояніе рабства заслушаетъ чувство оскорбленія, и если строги судьбы опредѣленія, благодѣтельная природа даетъ въ отраду многимъ надежду отмщенія. Но сей несчастный, уже въ лѣтахъ, клонящихся къ старости, лишенный зрѣнія, двадцать лѣтъ отлученный отъ приверженныхъ къ нему подвластныхъ, не можетъ и сего имѣть утѣшенія. Осторож-

ное Правительство удерживаетъ сына его залогомъ вѣрности. Какія новыя чувства испытываетъ, при подобноій встрѣчѣ, человѣкъ, живущій подъ кроткимъ правленіемъ! Здѣсь, между врагами свободы, надобно научиться боготворить ее. Здѣсь съ ужасомъ видишь предержащихъ власть, не познающихъ предѣловъ оной въ отношеніи къ подданнымъ, съ сожалѣніемъ смотришь на подданныхъ, не чувствующихъ достоинства человѣка. Благословляю стократъ участь любезнаго отечества, и ничто не изгладитъ въ сердцѣ моемъ презрѣнія, которое почувствовалъ я къ Персидскому Правительству. Странно смотрѣли на мое соболѣзнованіе провожавшіе меня Персіяне: рабы сіи изъ подобострастія готовы почитать глаза излишествомъ. Неподалеку отъ Нахичевана, на берегу рѣки Аракса, построена крѣпость Аббасъ-Абатъ. Искуство Европеійцевъ начертало оную.

13. Ночлегъ на правомъ берегу Аракса, 30½ верстъ. Рѣка означаетъ границу между Ханствомъ Нахичеванскимъ и Адербиджаномъ, заключающимъ въ себѣ многія провинціи и Ханства.

Доселѣ не сдѣлали мы шагу безъ сопровожденія войскъ, и весьма примѣтно было, что старались показать ихъ сколько можно болѣе и сколько умѣли въ лучшемъ видѣ. Въ городахъ не оставалось ремесленника, ца котораго бы не нацѣпили ружья, хватали пріѣзжающихъ на торгъ поселянъ и составляли изъ нихъ конницу, дабы вразумить насъ, какими страшными ополченіями ограждаемы пограничныя области Персіи.

Изъ благопристойности я только смѣялся сему, но не только смѣшно было то Персіянамъ.

14. Галаку, Караванъ-Сараи. 34 версты.

15. Марандъ. Небольшой городокъ въ пріятной и весьма населенной долинѣ, 24½ версты. Управляющій областью Ханъ выѣхалъ на встрѣчу; въ домѣ его отведена была для меня прелестная квартира.

17. Селеніе Софіанъ. 36 верстъ. Отдаляясь отъ Аракса, земля показывается худшаго свойства и самый видъ непріятенъ, что переѣхавши Марандъ еще болѣе чувствительно.

18. Селеніе Согланъ, 12 верстъ. Здѣсь сдѣлали мы пріуготовленіе къ въѣзду въ Тавризъ, предупреждены будучи нашимъ Приставомъ о дѣлаемыхъ по распоряженію Наслѣдника Персіи, Аббасъ-Мирзы, пріуготовленіяхъ ко встрѣчѣ, и что для того назначены войска и многіе изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ. Отъ Аббасъ-Мирзы присланы мнѣ были фрукты съ пышнымъ привѣтствіемъ, коего смыслъ заключался въ желаніи его, чтобы столько же сладко было знакомство наше!

19. Городъ Тавризъ, 14 верстъ, главный въ Адербиджанской провинціи, пребываніе Наслѣдника. Верстахъ въ семи предъ городомъ встрѣченъ я былъ Тавризскимъ Беглербегомъ (Военнымъ Губернаторомъ), со многими другими чиновниками, высланы были скороходы и нѣсколько верховыхъ лошадей. Вскорѣ за нимъ пріѣхалъ Визирь, сынъ Каймакама, Мирзы Бюзюрка, втораго Министра въ Государствѣ, съ великолѣпною свитою.

Вельможей сихъ долженъ я былъ выслушать безконечныя привѣтствія и, съ своей стороны, сколько ни щедръ былъ на вѣжливости, чувствую, что не могъ сравниться съ ними.

Впереди города выстроены были войска въ линію числомъ до 16,000 человѣкъ. На правомъ крылѣ сорокъ два орудія артиллеріи и небольшое весьма количество регулярной конницы, потомъ двѣнадцать баталіоновъ регулярной пѣхоты, далѣе всѣ нерегулярныя войска, Персидская и Куртинская конницы и пѣхота

Когда приблизился я къ войскамъ, началась стрѣльба изъ пушекъ и, по мѣрѣ того, какъ проѣзжалъ я баталіоны, они дѣлали на караулъ.

Офицеры Индійской Купеческой Компаніи, занимающіеся у Персіянъ обучать войска, стояли предъ фронтомъ. Нѣкоторые въ Англійскихъ мундирахъ, другіе въ одеждѣ собственнаго изобрѣтѣнія и, въ угожденіе Персіянамъ, въ ихъ овчинныхъ шапкахъ. Мнѣ дали замѣтить Наслѣдника, который incognito, въ простой весьма одеждѣ, проѣзжалъ позади линіи войскъ, дабы надзирать за ихъ устройствомъ.

До самыхъ воротъ крѣпости простирались войска, и, проѣзжая мимо ихъ, доведенъ я былъ до квартиры, назначенной мнѣ въ

домѣ Каймакама, въ сопровожденіи многочисленной свиты, съ которою разстался я у воротъ дома.

Чрезъ часъ времени прислалъ Каймакамъ спросить, когда быть можетъ у меня, и мы свиданіе отложили до слѣдующаго утра, и въ тотъ же день послѣ сдѣлалъ я ему визитъ одинъ, безъ свиты.

Послѣ сего былъ я у Наслѣдника, Аббасъ-Мирзы, съ всѣми чиновниками Посольства.

Чрезъ Пристава нашего, посредствомъ обыкновеннаго разговора, сообщено мнѣ было весьма нѣжнымъ образомъ объ обычаяхъ и церемоніалѣ, употребляемыхъ при Персидскомъ Дворѣ: что въ комнату Наслѣдника нельзя войти въ сапогахъ, но должно надѣвать красные чулки; что одинъ я могу быть въ комнатѣ съ Совѣниками Посольства, а прочіе чиновники должны стоять на Дворѣ подъ окошками, и прочія довольно странныя предупрежденія.

Во время Наполеона, когда всѣ средства изыскивалъ онъ вредить Россіи, присланный отъ него въ Персію Генералъ Гарданъ, дабы вкрасться въ довѣренность Персіянъ, дѣлалъ всѣ имъ угожденія, и ему, послѣ краснаго колпака вольности, нетрудно было надѣвать красные чулки. Посланники Англійскіе и въ Персіи живущіе чиновники, совершенно съ другими видами, но съ намѣреніемъ, тѣсною связью пріобрѣсти исключительныя для торговли выгоды, также не дѣлаютъ затрудненія въ исполненіи предлагаемаго этикета. Они къ Шаху и Наслѣднику ходятъ въ красныхъ чулкахъ, Офицеры же и къ Каймакаму не смѣютъ войти иначе. А какъ я не пріѣхалъ ни съ чувствами Наполеонова шпіона, ни съ прибыточными расчетами прикащика купечествующей націи, то я не согласился на красные чулки и прочія условія.

И такъ Аббасъ-Мирза, по долгомъ разсужденіи мудраго его совѣта, рѣшился насъ принять не въ комнатахъ, но предъ домомъ; не сидя на коврахъ своихъ, которыхъ доселѣ не дерзалъ попирать ни одинъ сапогъ, но стоя на каменномъ помостѣ внутренняго двора, у самаго окна, подъ портретомъ родителя своего.

Отъ самаго дома моего до дворца, по тѣснымъ, кривымъ и неопрятнымъ улицамъ, стояли войска; подведенная мнѣ съ конюш-

ни Наслѣдника верховая лошадь, безъ уваженія смотрящая на регулярныя Персидскія войска, толкала ихъ безпрерывно, и я боялся, что пріѣду ко дворцу по трупамъ половины ополченій Персидской Монархіи.

Пріѣхавъ на большой дворъ, гдѣ также вокругъ онаго стояла пѣхота подъ командою Англійскаго, въ овчинной шапкѣ, Офицера, слѣзли мы съ лошадей, ибо далѣе, по тѣснотѣ дверей, ѣхать было не возможно. Мы прошли небольшой дворъ, гдѣ въ комнатахъ сидѣли знатнѣйшіе чиновники; далѣе провели насъ довольно темными переходами подъ сводомъ, гдѣ за рѣшетками, въ комнатахъ на подобіе норъ, расположены были ближайшіе домашніе чиновники (animaux domestiques), наконецъ вступили мы на обширный, весьма опрятно вымощенный, дворъ, украшенный нѣсколькими бассейнами, гдѣ на краю увидѣли мы, подъ навѣсомъ, сдѣланнымъ изъ полотна, человѣка въ обыкновенной красной одеждѣ, безъ всякихъ украшеній, по лѣвую сторону котораго стояли три мальчика въ богатѣйшемъ убранствѣ.

Можно было не узнать, что то былъ Наслѣдникъ, но шедшіе впереди насъ Церемоніймейстеръ и Адъютанты его начали поспѣшно снимать свои туфли и кланяться почти до земли. Не останавливаясь продолжала мы ити далѣе; на срединѣ двора они догнали насъ и опять начались поклоны, но уже не столько продолжтельные, ибо, снявъ прежде туфли, нѣтъ обыкновенія снимать что либо болѣе; знатнѣйшіе туфли могутъ, однако же, доходить до средины двора, но ни одна предѣла сего не преступаетъ. И такъ приближаемся мы къ полотняному навѣсу, и уже вблизи видимъ Наслѣдника. Мы въ сію минуту походили на военныхъ людей, утомленныхъ сильнымъ въ знойное время переходомъ, поспѣшающихъ на отдыхъ подъ ставку маркитанта.

Все до сего времени было и смѣшно и глупо; можно многое простить, когда узнаешь Аббасъ-Мирзу. Наслѣдникъ престола, любимый сынъ Шаха, воспитанный въ пышности и роскоши, которому съ молокомъ матери вливалось необузданное властолюбіе, на юношество котораго должно было сдѣлать впечатлѣніе звѣрское правленіе дѣда его, Аги-Мегмедъ-Хана и начало самаго царствованія отца его, но онъ, не взирая на то, имѣетъ простое и пріятное

обращеніе, весьма вѣжливъ, не любитъ пышности и гордъ менѣе многихъ. Какъ Наслѣдникъ, имѣетъ обширную власть, но дѣлаетъ изъ нея менѣе худое употребленіе, нежели другіе. Съ молодыми лѣтами его соединяетъ онъ пріятную наружность. Онъ принялъ всѣхъ съ чрезвычайною вѣжливостью, съ каждымъ говорилъ очень ласково, и мы, пробывши около часа, возвратились домой. Вышедши изъ подъ навѣса, тотчасъ надѣли мы шляпы, а Церемоніймейстеръ и Адъютанты начали отступленіе свое прежнимъ порядкомъ, то есть, поклонами на тѣхъ же мѣстахъ, съ тою только разностью, что въ обратномъ пути каждый ловилъ туфли, расторопный успѣвалъ надѣвать собственныя, но многіе другіе выносили въ рукахъ и нерѣдко чужія.

Многимъ, какъ и мнѣ самому, страннымъ казался пріемъ на дворѣ, но Персіяне старались представить сіе въ видѣ особеннаго уваженія; они говорили, что Наслѣдникъ никого не принималъ иначе, какъ сидя, а при семъ случаѣ онъ стоялъ, и не на коврахъ.

Вотъ самое убѣдительное обстоятельство, которое должно смягчить каждаго, и я замолчалъ о томъ до времени.

На другой день хотѣлъ я по утру ѣхать за городъ, но Аббасъ-Мирза прислалъ предложить мнѣ ѣхать съ нимъ вмѣстѣ, и что онъ покажетъ мнѣ свою конницу. Послѣ обѣда, въ пятомъ часу, нашелъ я его у воротъ дворца уже готоваго, и мы поѣхали. По улицамъ стояли Персидская и Куртинская конницы, и онѣ за нами въ слѣдъ выѣхали въ поле. Невдалекѣ отъ города нашли мы артиллерію, готовую къ ученью, но безъ лошадей. Мы проѣхали мимо оной, и Аббасъ-Мирза говорилъ мнѣ, что завести артиллерію научили его Русскіе. Я хвалилъ намѣреніе и что онъ избралъ хорошій образецъ для подражанія, ибо Англійская артиллерія извѣстна своимъ искуствомъ и устройствомъ, а что если Русскіе были причиною, что онъ завелъ оную, то онъ вразумилъ другихъ, сколько она необходима; ибо народъ самый непросвѣщенный, Туркменцы, * чувствуя ея пользу, просили завести у нихъ оную.

---

* Народъ Туркменскій имѣетъ всегдашнюю вражду съ Персіею, и въ посдѣднюю противъ нея войну имѣлъ нѣкоторыя выгоды. Онъ граничитъ съ Хоросанскою

Примѣтно было, что онъ съ большимъ любопытствомъ слушалъ разговоръ сей, и даже спросилъ, къ кому относились они съ своею о томъ просьбою? Я отвѣчалъ, что, за отсутствіемъ моимъ изъ Грузіи, поручилъ я заняться тѣмъ заступающему мое мѣсто Начальнику. Онъ не могъ скрыть, что неравнодушно о томъ слышитъ. Между тѣмъ Персидская и Куртинская конницы выстроились каждая въ особенную линію. Отъ Куртинской отдѣлились части, стали нападать одна на другую и началась перестрѣлка. Народъ сей управляетъ лошадьми съ особенною ловкостью, и лошади у нихъ весьма хорошія. Изъ Персіянъ не выѣзжалъ ни одинъ человѣкъ, ибо ихъ при Куртинцахъ показать не возможно: столько сіи послѣдніе во всемъ ихъ превосходятъ. Отъ конницы обратились мы къ артиллеріи, которой 18 орудій конныхъ начали стрѣлять въ цѣль. Щиты поставлены были довольно въ далекомъ разстояніи и весьма малыхъ измѣреній, и артиллерія дѣйствовала отлично хорошо.

Аббасъ-Мирза пригласилъ меня въ свой садъ, который разводитъ съ недавняго времени. Въ бесѣдкѣ готово было угощеніе чаемъ, но съ тѣмъ, чтобы я былъ съ нимъ вмѣстѣ, а вся свита моя въ другой комнатѣ: я не согласился на сіе, и мы остались всѣ вмѣстѣ. При выѣздѣ изъ сада, одна лошадь Аббасъ-Мирзы была ему подведена, а наши всѣ оставались за оградою сада. Данъ былъ знакъ моему ординарцу, и подлѣ лошади Наслѣдника явилась и моя лошадь. Офицеры мои не упустили сего изъ виду, и сколько ни показалось то страннымъ Персіянамъ, но мы отправились рядомъ. Нѣтъ случая, нѣтъ обстоятельства, въ которомъ бы Персіяне не желали показать гордости, и хотя въ возвратъ получаютъ или большую, или даже и самое презрѣніе, они переносятъ равнодушно и возвращаются къ старой привычкѣ. Въ городѣ мы разстались и поѣхали по домамъ.

По утру былъ у меня съ визитомъ Визирь, сынъ Каймакама, и меньшій сынъ, женившійся недавно на дочери Шаха. Всѣ главнѣйшія особы посѣщали меня съ чиновниками, имъ подчиненными.

областью, богатою и воинственною, которая уже нѣсколько лѣтъ возмутилась противъ Персіянъ.

Одни не были военные регулярныхъ войскъ, ибо не съ кѣмъ было прислать ихъ, кромѣ Англійскихъ Офицеровъ, командующихъ ими, но сіи, думаю, посовѣстились представлять тѣхъ, коихъ во фронтѣ били они кулаками въ зубы, что видѣли многіе изъ Посольтсва.

Сею полезною операціею Англичане внушаютъ Персіянамъ познанія о чести, и хотя послѣдніе досадуютъ на то, но утѣшены тѣмъ, что, въ свою очередь, передаютъ удары своимъ подчиненнымъ. Одни нижніе чины остаются безъ удовлетворенія, но справедливая судьба можетъ и имъ представить благопріятный случай, и ручаться нельзя, чтобы когда ни будь Англійскіе экзерцирмейстеры не расплатились за кулачные удары.

Въ вечеру приглашенъ я былъ смотрѣть фейерверкъ, расположенный на обширномъ дворѣ артиллерійскихъ казармъ. Аббасъ-Мирза отозвался, что не хотѣлъ безпокоить меня своимъ присутствіемъ, которое требовало нѣкотораго этикета. Не уже ли, подумалъ я, и тутъ надобны были красные чулки? И такъ со мною были Визирь и другія знатныя особы. Фейрверкъ состоялъ изъ множества вещей, довольно искусно приготовленныхъ, но онѣ такъ худо и тѣсно были расположены, что одинѣ другимъ сообщили огонь. Не во время все загорѣлось почти вдругъ: высокія стѣны Двора удержали дымъ, и мы, не видя ничего, можемъ только разсуждать о ужасномъ стукѣ и громѣ, который, казалось, долженъ былъ разрушить глиняное зданіе казармъ и такой же дворецъ, къ нимъ прилежащій. Фейерверкъ, который могъ продолжиться около двухъ часовъ, сгорѣлъ не болѣе какъ въ четверть часа, и въ оправданіе свое сказали, что они поспѣшно зажгли для того, чтобы не наскучить мнѣ продолженіемъ онаго.

Пріуготовленіе фейерверка и распоряженіе онымъ поручено было Французамъ и Итальянцамъ, въ Персидской службѣ находящимся, которые, укрываясь отъ общаго въ отечествѣ своемъ презрѣнія, прибѣжали сюда искать изъ милости пропитанія, но Англичане, по всегдашней враждѣ съ Французами и пользуясь довѣренностію Персіянъ, содержатъ ихъ на діетѣ. Одинъ только Полковникъ самозванецъ, служившій, какъ увѣряетъ, въ гвардіи Наполеона, по пріѣздѣ получилъ въ команду два баталіона пѣхо-

ты, но и сей легко быть можетъ тѣхъ же самыхъ похвальныхъ свойствъ, которыя отличаютъ Французскихъ мародеровъ, разсыпавшихся нынѣ по всему свѣту.

Изъ Тегерана прибылъ чиновникъ съ извѣстіемъ, что Шахъ, по совершеніи брака двухъ сыновей своихъ, отправляется въ Султанію, лѣтній дворецъ, гдѣ спасается онъ отъ жаровъ, обыкновенныхъ въ Тегеранѣ. Я получилъ увѣдомленіе о томъ отъ Верховнаго Визиря (Садраземъ) и приглашенъ былъ пріѣхать въ Султанію, если къ свадьбѣ не успѣю быть въ Тегеранѣ. Сіе рѣшительно не было возможнымъ, и я дальнѣйшій путь мой, расположивъ безъ лишней поспѣшности и покойнымъ образомъ, назначилъ вскорѣ отъѣздъ мой изъ Тавриза. Аббасъ-Мирза и Каймакамъ, пользующійся неограниченною его довѣренностью, старались склонить меня, чтобы я долѣе остался въ увеселительномъ замкѣ, называемомъ Уджанъ, представляя, что далѣе до Султаніи и въ ней самой не буду я имѣть приличнаго помѣщенія. Велико было настояніе ихъ, а потому казалось мнѣ подозрительнымъ, и какъ я хотѣлъ предупредить Шаха въ Султаніи, дабы не могъ онъ сдѣлать замѣчанія на счетъ медленности, я объявилъ, что ѣду непремѣнно, и имѣю на то причины. За день до отъѣзда моего Аббасъ-Мирза пригласилъ меня ѣхать съ нимъ за городъ. Я отозвался, что выѣзжая завтра, берегу я глаза мои, въ которыхъ чувствую большую боль, и потому немогу имѣть удовольствіе его видѣть, а прошу позволенія прислать одного изъ чиновниковъ моихъ, который представитъ Наслѣднику благодарность за благосклонный и милостивый пріемъ его, вѣжливости и вниманіе, которое онъ всѣмъ оказывалъ. Къ тому прибавилъ я, что дождался бы я облегченія въ болѣзни, чтобы имѣть у него прощальную аудіенцію, но какъ не былъ я имъ принятъ приличнымъ образомъ, а встрѣтился съ нимъ на дворѣ, и за аудіенцію того почесть не могу, то и не полагаю себя въ обязанности откланиваться ему; впрочемъ, какъ съ человѣкомъ милымъ и любезнымъ, съ которымъ пріятно мнѣ было сдѣлать знакомство, желалъ бы я еще разъ гдѣ ни будь встрѣтиться, если бы болѣзнь мнѣ не препятствовала.

Сей неожиданный отвѣтъ на приглашеніе поразилъ Каймакама, и за симъ послѣдовало продолжительное объясненіе, въ которомъ старался онъ увѣрить, что пріемъ на дворѣ былъ самымъ

величайшимъ доказательствомъ уваженія, котораго онъ до того времени никому не оказывалъ, но что всѣ прежде Посланники надѣвали красные чулки, будучи принимаемы въ комнатахъ. Я приказалъ сказать ему, что не могу ити въ сравненіе съ другими, будучи Посломъ сильнѣйшей и сосѣдственной Державы, которой дружественное расположеніе слишкомъ ощутительныя доставляетъ выгоды Персіи. Если же красные чулки должны быть основаніемъ и прочностью дружбы между обѣихъ Державъ, и безъ нихъ обойтись невозможно, то я прошу Каймакама предупредить Шаха, что я ихъ не надѣну, а между тѣмъ, чтобы не дѣлать безполезно излишняго пути, я на дорогѣ буду ожидать отвѣта: ѣхать ли мнѣ далѣе, или возвратиться въ Россію? Сіе извѣстіе ужаснуло Каймакама и, не взирая на утонченную его хитрость, безъ сомнѣнія, не было въ расчетѣ. Онъ зналъ, что не укрылась отъ меня ненависть его къ Русскимъ, и мнѣніе мое о немъ, какъ о величайшемъ изъ плутовъ, и потому не могъ сомнѣваться, что его поставлю я виною всѣхъ могущихъ случиться неудовольствій.

Между тѣмъ Аббасъ-Мирза прислалъ мнѣ сказать, что онъ жалѣетъ, что уже меня не увидитъ, но что на завтра поутру приметъ моего чиновника. Я приказалъ Совѣтнику Посольства, Г. Соколову, все откровенно объяснить Аббасъ-Мирзѣ, и не съ меньшими подробностями, какъ и самому Каймакаму, оставилъ его ожидать обѣщаннаго свиданія, а самъ, вмѣстѣ почти съ восходомъ солнца, выѣхалъ изъ города съ однимъ изъ моихъ Адъютантовъ, ибо для прочихъ не были готовы лошади. Въ городѣ сдѣлалась суматоха: по одиначкѣ догоняли меня чиновники, которые обязаны были провожать меня, почти на половинѣ перехода съ большою свитою достигъ меня Беглербегъ Тавризскій, и когда убѣждалъ я его, чтобы онъ не безпокоилъ себя и возвратился, онъ отвѣчалъ, что не оставитъ меня, если не скажу какого либо привѣтствія, которое будетъ доказательствомъ, что я не имѣю на него гнѣва, безъ чего подвергнется онъ большимъ непріятностямъ отъ Аббасъ-Мирзы. Я отпустилъ его восхищеннымъ моею вѣжливостью и безъ боязни наказанія; отдѣлался я и отъ прочей толпы, которыхъ не огорчилъ разлукою со мною.

Аббасъ-Мирза принялъ объясненіе Г. Соколова съ учтивостью и кротостью. Со стороны Г. Соколова употреблена была возможная вѣжливость и должное къ особѣ его уваженіе. Аббасъ-Мирза изъявилъ сожалѣніе, что не могъ видѣться со мною при выѣздѣ и проводить меня, что огорчаетъ его то заключеніе, которое непремѣнно сдѣлаютъ, что я уѣхалъ съ неудовольствіемъ, и что онъ можетъ за то навлечь на себя негодованіе Шаха.

Едва пріѣхалъ я на ночлегъ, въ 15 верстахъ отъ города, явились ко мнѣ трое чиновниковъ съ письмомъ отъ Аббасъ-Мирзы, чрезвычайно вѣжливымъ и пріятнымъ, въ которомъ благодаритъ, что чрезъ Г. Соколова объяснился я съ нимъ совсѣмъ чистосердечіемъ, которое онъ особенно уважаетъ и принимаетъ за истинную дружбу, не терпящую притворства.

Надобно сообщить понятіе о Каймакамѣ. Онъ извѣстенъ хитростію своею, которой удивляются сами Персіяне, имѣющіе способность притворяться въ высокой степени. Въ четверть часа разговора о чемъ бы то ни было, нѣсколько разъ повторяетъ онъ, что онъ дервишъ, не имѣющій ни какихъ страстей свѣтскаго человѣка, равнодушный ко всѣмъ почестямъ, чуждъ всякихъ суетныхъ желаній. Надобно, однако же, замѣтить, что сей отшельникъ занимаетъ второе мѣсто въ Государствѣ, желаетъ съ жадностію заступить мѣсто Верховнаго Визиря, и готовъ безъ страха на сіе смиреніе. Сей, чуждый страстей, праведникъ, молитвою и постомъ наложившій оковы на слабости, человѣку свойственныя, имѣлъ, и даже теперь имѣетъ, гаремъ, и похоронилъ не мѣнѣе пятнадцати человѣкъ дѣтей. Сына своего возвелъ въ достоинство Визиря, безъ всякихъ его заслугъ и пріуготовляетъ ему свое мѣсто, слѣдуя единственному побужденію презирать почести и суетныя титла. Не причастный властолюбію, не допускаетъ онъ никого воспользоваться довѣренностью Аббасъ-Мирзы, одинъ надъ нимъ неограниченное сохраняя вліяніе. Проповѣдуя безкорыстіе и, по словамъ его, не оставляя сыну въ наслѣдство сокровищъ, не только не вопрошаетъ его, какими средствами удовлетворяетъ онъ прихотямъ своимъ и раскоши, но съ намѣреніемъ не видитъ, когда послѣднее вырываетъ онъ у несчастнаго, и то даже, что бы алчность самая ненасытимая оставила въ пользу горестной нищеты

Визирь, сынъ Каймакама, молодой и весьма обыкновенный человѣкъ, славится между Персіянами тѣмъ, что безъ затрудненія можетъ сочинять стихи, хотя, впрочемъ, никто таковыхъ за образецъ не почитаетъ.

Важное мѣсто, имъ занимаемое, доставлено ему собственно изъ уваженія къ отцу его, коему ввѣрено было воспитаніе Аббасъ-Мирзы съ самой его юности и надъ которымъ доселѣ сильна власть его. Болѣзненное состояніе Визиря сблизило съ нимъ Англійскаго Доктора, сей ввелъ къ нему своихъ товарищей и посредствомъ сына, снискавъ довѣренность отца его, пріобрѣли они благорасположеніе Аббасъ-Мирзы. И такъ безъ Англичанъ почти ни что не дѣлается у Двора Наслѣдника. Напрасно дипломатическіе агенты приписали бы то ловкости своей: прежде ихъ произведутъ то подарки, а еще болѣе входъ Доктора въ гаремъ Наслѣдника.

Во время пребыванія моего въ Тавризѣ данъ мнѣ былъ почетный караулъ. Ему строго приказано было не впускать въ домъ мой никого изъ жителей, подъ видомъ тѣмъ, чтобы не безпокоили они своимъ любопытствомъ. Съ такою точностію исполнялось сіе, что останавливали и брали подъ стражу служителей Посольства, Грузинъ и Татаръ, которыхъ одежда походила на Персидскую. Въ домѣ употреблены были прислужники, знавшіе Русскій языкъ, дабы служить могли шпіонами. Словомъ, каждый поступокъ Персіянъ доказывалъ ихъ недовѣрчивость и обнаруживалъ стараніе скрыть отъ свѣдѣнія нашего слабость и ничтожество Правительства и хотя обманчивою наружностію похитить у насъ сколько ни будь уваженія. Я не могъ выѣхать за городъ, чтобы не тотчасъ извѣстно было о томъ Аббасъ-Мирзѣ, и чтобы не вызвался онъ ѣхать вмѣстѣ со мною. Избѣгая сего наблюденія, я рѣшился сидѣть дома, нѣкоторые же изъ чиновниковъ, наскучивъ заточеніемъ, вздумали выйти на прогулку за городъ, но часовые у воротъ города остановили ихъ и надлежало возвратиться. Вообще сказать можно, что мы содержались какъ будто въ крѣпости. Объявивъ о семъ чиновнику, присланному ко мнѣ отъ Верховнаго Визиря, не скрывъ при семъ достойнаго Персіянъ презрѣнія, просилъ я его предупредить, чтобы не были еще испытываемы подобные поступки, или почту я ихъ нарушеніемъ дружественныхъ обязанностей и начертаю себѣ другой образъ поведенія. Большое удо-

вольствіе доставляли намъ чиновники Англійской Миссіи, при Дворѣ находящіеся, съ которыми видаясь довольно часто, пріятно проводили время. Я угощалъ ихъ обѣдомъ въ день имянинъ Короля, они не разъ приглашали къ себѣ моихъ Офицеровъ.

Въ Тавризѣ познакомился я съ Докторомъ Аббасъ-Мирзы, которому досталось по наслѣдству Медицинское искуство. Въ фамиліи его, какъ сказывалъ онъ, не одно уже столѣтіе переходитъ оно отъ отца къ сыну, а иногда и не къ одному изъ сыновей, и теперь старшій братъ его Докторомъ при Шахѣ, а отецъ былъ при Агѣ-Мегмедъ-Ханѣ.

Подобныя чудеса могутъ быть у однихъ только Персіянъ, хотя сами они служатъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что достоинства въ потомствѣ не всегда переходятъ; ибо, судя по состоянію ихъ теперь, быть не можетъ, чтобы изъ нихъ не было прежде чего ни будь лучшаго.

Собственно о Тавризѣ буду имѣть въ памяти, что, будучи вторымъ послѣ Испагана городомъ въ Государствѣ, онъ не что иное, какъ обширная деревня, также изъ глины, какъ и всѣ прочія, построенная съ тою только разностію, что бѣдныя и безобразныя хижины, его наполняющія, скрыты въ пространныхъ садахъ, лежащихъ въ немъ во множествѣ. Въ оправданіе сего имѣютъ Персіяне бывшее предъ симъ за 37 лѣтъ землетрясеніе, разрушившее городъ до основанія. Но гдѣ та земля, которая, при средствахъ самыхъ ограниченныхъ, въ теченіи равнаго времени, не могла привести въ лучшее состояніе городъ, прежде знаменитый и десять уже лѣтъ служащій мѣстопребываніемъ Наслѣднику Царства? Городъ, по положенію своему, имѣетъ довольно богатую торговлю и, конечно, извлекаетъ изъ оной пользу, но или похищаетъ оную Правительство, или, какъ увѣряли меня, пріобрѣтающіе укрываютъ ее отъ похищенія; и то и другое не дѣлаетъ чести Правительству и, конечно, не обѣщаетъ обогащенія Государства.

Я стыдился, что Тифлисъ, въ 15 лѣтъ Правленія Россійскаго, представляетъ еще кучу неопрятныхъ каменьевъ, но, какъ слышу, для Персіянъ можетъ онъ быть восьмымъ чудомъ въ свѣтѣ, ибо самый Испаганъ, кромѣ малаго числа зданій, свидѣтельствующихъ

нѣкогда великолѣпіе Софіевъ, все прочее развалины и гораздо болѣе половины города оставлено жителями.

Въ самый день выѣзда изъ Тавриза, одинъ изъ сопровождавшихъ меня Кабардинскихъ Узденей умеръ. Его лѣчилъ Персидскій Докторъ, и кажется, мы заплатили дань наслѣдственному искуству.

26. Селеніе Васьмичъ, 18 верстъ. Здѣсь въ первый разъ увидѣли мы прекрасныя рощицы, окружающія со всѣхъ сторонъ селеніе. Прежде думали мы, что разсажены онѣ жителями, или для удовольствія, или съ намѣреніемъ охранять себя отъ зноя, но въ селеніи семъ существуетъ древній обычай при рожденіи каждаго младенца мужескаго пола насаждать общими трудами пятьдесятъ и болѣе деревъ, которыя въ извѣстномъ возрастѣ получаетъ онъ въ распоряженіе свое на начальное основаніе собственности,

27. Урочище Сейдъ-Абатъ.

28 Уджанъ, 25½ верстъ. Замокъ, выстроенный Аббасъ-Мирзою въ недавнемъ времени, довольно обширный и во вкусѣ Азіятскомъ, хорошо расположенный, не весь еще отдѣланъ и весьма скудно, такъ что стекла вставлены въ 5, или 6, комнатахъ. Персіяне положеніе замка почитаютъ прелестнымъ и, какъ кажется, по тому только, что на пространной, занимаемой имъ, долинѣ видятъ они въ продолженіи двухъ, или трехъ, мѣсяцевъ зеленую траву, которая повсюду въ другихъ мѣстахъ выгараетъ отъ солнца. Долина окружена голыми и пустыми возвышенностями и не въ дальнемъ разстояніи горами, на которыхъ довольно долго сохраняющійся снѣгъ охлаждаетъ воздухъ. Изъ замка видны четыре небольшія деревни бѣдныя, по тому что у самой большой дороги. Здѣсь довольно сей причины, чтобы поселянамъ быть въ совершенной нищетѣ, ибо изъ посылаемыхъ отъ Правительства чиновниковъ, рѣдко который не снабжается законнымъ правомъ требовать отъ нихъ всего безденежно.

Такъ съ многочисленною свитою проѣзжающій Вельможа истребляетъ въ одинъ день запасы нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Проходятъ военные, состояніе ихъ заставляетъ завидовать состоянію бѣднѣйшаго изъ поселянъ, и его имуществомъ распоряжаются, какъ собственностію.

Вообще видъ разоренныхъ сихъ селеній и безплодныхъ горъ наводитъ тоску. Та же тоска неразлучна и въ самомъ замкѣ, котораго бѣдное внутреннее убранство не представляетъ ни малѣйшаго развлеченія. Въ самой большой комнатѣ выставлены двѣ картины, изъ коихъ первая изображаетъ Аббасъ-Мирзу, представляющаго Шаху регулярныя свой войска и артиллерію: Шахъ изображенъ сидящимъ верхомъ во всемъ Царскомъ убранствѣ, Аббасъ-Мирза лежащимъ на землѣ, у переднихъ ногъ лошади, какъ будто проситъ о помилованіи за введеніе въ войскахъ Европейскаго устройства, что въ Шахѣ могло возродить подозрѣніе на какіе ни будь замыслы. Люди, всякими способами домогающіеся власти, паче же достигшіе владычествованія, предполагаютъ въ другихъ тѣ же самыя желанія и смотрятъ съ робостію на средства удовлетворять оными.

Другая картина изображаетъ побѣду, одержанную надъ Россійскими войсками. Тутъ Русскіе обращены въ бѣгство, ни одинъ не дерзаетъ остановиться противъ непобѣдимыхъ войскъ Аббасъ-Мирзы, многіе увлекаемы въ плѣнъ, или съ уничиженіемъ просятъ помилованія, головы дерзнувшихъ противиться повергаются предъ его лошадью. Нѣтъ въ помощь несчастнымъ Русскимъ ни единой преграды, могущей удержать стремленіе героевъ Персіи. Какъ вихри несутъ кони ужасную артиллерію: уже разсѣваетъ она смерть между Русскими, и гибель ихъ неотвратима. Со стороны Русскихъ одно орудіе, около котораго спасаются разсѣянные, и оно уже готово впасть во власть побѣдителя. Разрушается Россійская Монархія, и день сей изглаждаетъ имя Русское съ лица земли! Но кто виновникъ сихъ ужасныхъ перемѣнъ на земномъ шарѣ? Не самъ ли Шахъ, столько царствованіемъ своимъ прославленный? Нѣтъ, онъ не оставлялъ гарема своего, населеннаго множествомъ красотъ, и труды, во славу отечества имъ поднятые, обогатили его семью младенцами, въ одинъ день рожденными, въ дополненіе къ сотнѣ, или болѣе, которыхъ имѣлъ онъ прежде. Не Аббасъ ли Мирзѣ, Наслѣднику, предоставила судьба уничтоженіе сильнѣйшаго въ мірѣ народа? Нѣтъ, никогда не провождалъ онъ войска къ побѣдамъ, никогда не видалъ онъ торжествующихъ, и слава на полѣ битвы всегда принадлежала рѣзвому коню его, спасавшему его быстрымъ бѣгомъ. Герой, вѣнчавшій себя безсмертною славою, есть

Англичанинъ Линдезей, изъ войскъ Остъ-Индской Компаніи. Онъ изображенъ въ картинѣ повелѣвающимъ артиллеріею. Сему великому мужу недоставало только великаго художника, который бы представилъ его Юпитеромъ Громовержцемъ.

Я спросилъ сопровождавшихъ меня Персіянъ, какое картина представляетъ сраженіе? Не Асландузское ли? Наморщились рожи ихъ, и страхъ, изобразившійся въ чертахъ отъ одного объ ономъ воспоминанія, заставилъ меня не требовать отвѣта.

Въ семъ сраженіи Аббасъ-Мирза потерялъ войска и артиллерію. Самъ съ трудомъ спасся бѣгствомъ, и только одна та часть арміи осталась непобѣжденною, которую составляли его жены; ибо предосторожность удалила ихъ заблаговременно. Отъ пораженія осталась одна пушка, въ доказательство преимущества регулярныхъ войскъ, при коихъ можно что ни будь укрыть отъ гибели, тогда какъ въ подобныхъ случаяхъ Персіяне обыкновенно ничего не спасали. Я сдѣлалъ другой вопросъ: не Ленкоранское ли сраженіе? Какъ будто окованъ былъ языкъ Персіянъ, и ложь, столько обыкновенная въ устахъ ихъ, не изобрѣла отвѣта. Надобно было догадаться, что не оно. Въ семъ случаѣ четыре тысячи Персіянъ въ укрѣпленіи съ артиллеріею не могли защититься противъ тысячи пяти сотъ человѣкъ, укрѣпленіе было взято и они вырѣзаны. Услышавъ о томъ Аббасъ-Мирза, спѣшившій на помощь, возвратился. Съ нимъ было только до десяти тысячъ человѣкъ, но мудрая осторожность требовала десяти на одного; ибо до сего времени Персіяне на таковомъ расчетѣ основывали свои предпріятія. Наконецъ сказано мнѣ, что картина представляетъ разбитіе баталіона Троицкаго пѣхотнаго полка. Я замолчалъ противъ правды.

Не много болѣе трехъ сотъ человѣкъ, составлявшихъ баталіонъ на маршѣ, были окружены Персіянами. Одинъ измѣнникъ извѣстилъ ихъ о точной силѣ баталіона, и Аббасъ-Мирза, желая блистательнымъ успѣхомъ загладить прежнія неудачи, рѣшился съ пятьнадцатью тысячами и артиллеріею пуститься на сіе дерзкое, сомнительное и опасное предпріятіе. Долго не могъ преодолѣть баталіона, но когда храбрый командиръ онаго и всѣ Офицеры

убиты были, когда люди не имѣли патроновъ и оставался одинъ Офицеръ, состоявшій при баталіонѣ подъ арестомъ, то сей, принявъ начальство надъ остававшимися людьми, съ малымъ весьма числомъ оныхъ, сдался Персіянамъ. Вотъ знаменитая побѣда, для пріобрѣтенія которой необходимъ былъ Маіоръ Линдезей.

Въ сей же комнатѣ стояли портреты нашего Государя и Наполеона. Изъ всѣхъ изображеній Государя, конечно, не было ни столько мало похожаго, ни столько худо сдѣланнаго. Живописецъ создалъ его изъ собственнаго воображенія, и о талантѣ его судить возможно. Наполеонъ похожъ болѣе и, конечно, по тому, что живописецъ имѣлъ случай видѣть Итальянцевъ, пришедшихъ промѣнять на баранью шанку и мундиръ Персидскій зубные свои порошки и зонтики, и онъ попалъ на смуглое лице и впалые глаза, соотчичамъ Наполеона столько свойственные.

Каймакамъ прислалъ младшаго сына своего, чтобы присутствіемъ своимъ вселялъ веселость и удовольствіе въ скучное наше обиталище. Юноша сей, не имѣющій семнадцати лѣтъ, другой уже годъ женатый на Шахской дочери, пріѣхалъ довольно съ большою свитою; въ числѣ первѣйшихъ лицъ былъ при немъ Молла, учившій его читать и писать. Мнѣ кажется, что его прислали для того, чтобы отдалить отъ молодой супруги, которой онъ, конечно, болѣе занимается, нежели азбукою. Въ его лѣта жена не всегда лучшій путеводитель къ мудрости. Здѣсь Молла заставитъ его вытвердить нѣкоторыя поученія изъ Корана, чѣмъ нерѣдко довершается воспитаніе молодаго человѣка. Къ такимъ совершенствамъ присоединясь знатная порода, безъ обиды прочихъ, возведетъ его на высочайшія степени Государства. Правила общежитія, надобно думать, преподаетъ ему его отецъ, ибо юноша сей уже весьма гордъ и высокомѣренъ. Едва съ мѣста пошевелясь и съ видомъ покровительства принимаетъ онъ приходящихъ къ нему знатныхъ особъ. Ходитъ къ нему съ почтеніемъ и Приставъ нашъ, любезный Аскеръ-Ханъ. Но онъ давно уже служитъ при Дворѣ, и кто же можетъ лучше его дать младшимъ придворнымъ урокъ угодливости и униженія? Съ удивленіемъ замѣтить надлежитъ, что люди придворные въ Персіи похожи на всѣхъ другихъ придворныхъ, и тогда какъ народы между собою не имѣютъ не только большаго въ правахъ сходства, ниже легчайшаго въ свойствахъ

подобія, они какъ будто одну особенную націю составляютъ, различествуя только въ степени просвѣщенія, которая опредѣляетъ степень утонченія и ловкости.

Здѣсь получили мы письма изъ Тифлиса, и радость была чрезвычайная, ибо имѣли случай писать въ Россію. Летятъ извѣстія къ ближнимъ и друзьямъ изъ дальней стороны, и всѣхъ одни желанія, — скорѣе возвратиться.

6. Селеніе Текмедашъ, 16 верстъ.

7. Селеніе Шингилъ-Абатъ, 24 версты, лежитъ въ сторонѣ отъ большой дороги, въ хорошемъ мѣстоположеніи, окружено прекрасными садами и въ большомъ количествѣ имѣетъ найлучшую и здоровую воду. Расчитывая прибытіе Шаха въ Султанію не прежде втораго дня Рамазана, я расположился прожить здѣсь, вмѣсто того, чтобы ожидать его въ какомъ ни будь скучномъ мѣстѣ. Во время моего здѣсь пребыванія познакомился я Англійской службы съ Полковникомъ Джонсономъ и Капитаномъ Салтеромъ, возвращавшимися изъ Индіи въ отечество. Полковникъ служитъ Начальникомъ Штаба при войскахъ въ Бомбаѣ, человѣкъ весьма умный и безпристрастный въ своихъ сужденіяхъ. Отправившись моремъ изъ Индіи, онъ вышелъ на берегъ въ Бендеръ-Буширѣ, на Персидскомъ заливѣ, оттуда проѣзжалъ чрезъ Ширазъ и всѣми лучшими полуденными провинціями и наконецъ чрезъ Испаганъ и Тегеранъ. Онъ удивленъ былъ бѣдностію и малымъ населеніемъ Персіи. Замѣчанія, сдѣланныя имъ на счетъ нравовъ народа, весьма любопытны; Дворъ и вельможей описалъ онъ удивительнымъ образомъ. Въ разсужденіяхъ своихъ о Персіянахъ употреблялъ онъ невыгодное для нихъ безпристрастіе и справедливость, со всѣмъ незнакомыя его соотечественникамъ, находящимся въ Персидской службѣ, которые, по мѣрѣ получаемыхъ ими выгодъ, кажется, расточаютъ имъ возможную похвалу и лесть. Весьма скромно, не безъ удивленія, однако же, сообщилъ онъ мысли свои въ разсужденіи нѣкоторыхъ изъ путешественниковъ, описавшихъ Персію не съ самою строгою истиною, доказывая тѣмъ, что въ короткое время, послѣ обозрѣнія ихъ, не могли произойти столько великія перемѣны, каковыя имъ найдены. Онъ отправился чрезъ полуденную часть Россіи. Я далъ нужныя о томъ приказанія въ

Тифлисъ и на Кавказскую Линію, а ему рекомендательныя письма въ Россію и Варшаву.

Вскорѣ послѣ него проѣхалъ также изъ Индіи Г-нъ Стречай, бывшій при одномъ изъ Маратскихъ Владѣтелей Резидентомъ отъ Индійской Компаніи. Проживши 14 лѣтъ въ Индіи, онъ оставилъ ее въ молодыхъ еще лѣтахъ съ богатымъ весьма состояніемъ, пріобрѣтеннымъ гражданскими и дипломатическими порученіями, которое въ отечествѣ доставитъ ему пріятное существованіе. Я вспомнилъ Полковника Джонсона, который не восхищался добродѣтелію большей части сихъ господъ, богатѣющихъ въ короткое время, тогда какъ военному человѣку надобно прослужить нѣсколько лѣтъ, чтобы собрать отъ жалованья своего столько денегъ на проѣздъ въ Англію. Ему самому не менѣе 1200 фунтовъ стерлинговъ стоилъ переѣздъ отъ Бомбая до Лондона съ женою и малою весьма прислугою.

19. Селеніе Верзаганъ, въ сторонѣ отъ большой дороги, переходъ 24 версты. Сюда пріѣхалъ изъ Тегерана Коллежскій Совѣтникъ Мазаровичъ, посланный мною изъ Тифлиса тому уже четыре мѣсяца. Радость, съ каковою онъ съ нами встрѣтился, истолковала намъ тѣ удовольствія, которыхъ лишился онъ, оставляя столицу обладателя Персіи.

Много любопытнаго имѣлъ онъ пересказать намъ, и не осталось ни малѣйшаго сомнѣнія, что время, которое пробудемъ мы въ Персіи, будетъ скучнѣйшее въ нашей жизни. Онъ привезъ мнѣ письмо отъ Мирзы Абдулъ-Вахаба, одного изъ Министровъ, пользующагося особенною довѣренностію Шаха, который Его Величествомъ присланъ мнѣ былъ на встрѣчу, въ ожиданіи, что, выѣхавши изъ Тавриза, нигдѣ я не остановлюсь и прямо проѣду въ Султанію. Г. Мазаровичъ познакомилъ меня съ характеромъ сего вельможи, который почитается однимъ изъ умнѣйшихъ.

22 Селеніе Туркманъ, на большой дорогѣ, переходъ 10 верстъ. Отсюда послано приказаніе чиновнику, препровождающему подарки въ Султанію, чтобы не внималъ настояніямъ Персіянъ ѣхать въ Тегеранъ, какъ уже то не разъ отъ него требуемо было.

23. Селеніе Аванлыгъ, въ сторонѣ отъ большой дороги, переходъ 26 верстъ. Медленнѣе становилось движеніе наше по причи-

нѣ весьма усилившихся жаровъ. Въ селеніи нельзя было расположиться на ночлегъ по ужасному множеству клоповъ, извѣстныхъ ядовитостію почти неизлѣчимою. Къ частому уклоненію отъ большой дороги понуждаемы были мы изысканіемъ удобнѣйшаго расположенія, а иногда одной только годной въ пищу воды. Впереди предстояли намъ труднѣйшіе переходы мѣстами самыми непріятными и почти пустыми.

24. Городъ Міяна, на большой дорогѣ, 20 верстъ. Городъ, построенный изъ глины и столько же гадкій, какъ всѣ, которые мы доселѣ видѣли. Въ немъ выдѣлываются весьма хорошіе ковры. Большую же города знаменитость составляютъ клопы, основавшіе въ немъ свою столицу. Здѣсь разсказываютъ о странномъ образѣ лѣченія, которымъ избавляются отъ укушенія оными, состоящемъ въ томъ, чтобы воздерживаться отъ всякой пищи въ продолженіи сорока дней, и ничего другаго не употреблять, кромѣ воды съ сахаромъ. Не менѣе странное замѣчено, что они вредятъ однимъ заѣзжимъ и никогда жителямъ города. Одинъ слуга Англійскаго Офицера и Казакъ, сопровождавшій Русскаго чиновника, проѣзжавшаго изъ Тифлиса, не могли перенести дѣйствія яда. Нерѣдко не вполнѣ излѣчиваемые сохраняютъ на всю жизнь во всѣхъ членахъ судороги.

25. Селеніе Джамалъ-Абатъ, 17½ верстъ. Неподалеку отъ Міяны; чрезъ рѣку весьма широкую во время наводненія, построенъ великолѣпный каменный мостъ въ 23 арки, принадлежащій временамъ Софіевъ. Въ трехъ, или четырехъ, верстахъ отъ моста дорога, на разстояніи семи верстъ, проходитъ чрезъ цѣпь горъ, называемыхъ Кафланку. Спускъ довольно крутой оканчивается у рѣки Кызылъ-Озень, чрезъ которую построенъ мостъ весьма легкій и пріятной для глазъ архитектуры. Дорога чрезъ горы, въ царствованіе Шаха Аббаса Великаго, была вымощена большими камнями, довольно широкая, которой и теперь еще видны значительные остатки. Все, что доселѣ можетъ служить свидѣтельствомъ величія, принадлежитъ протекшимъ временамъ. Послѣ Софіевъ весьма немногіе изъ обладателей Персіи заботились о славѣ ея, которой не пріобрѣтетъ и нынѣ царствующій Шахъ, родоначальникъ же, прежде его двадцать лѣтъ царствовавшій, Ага-Магмедъ-Ханъ, былъ похожъ на Жида, взявшаго въ аренду несчастную землю Персидскую. Ею

такъ управляли, какъ будто завтра надобно бѣжать съ награбленными пожитками. Всѣ памятники послѣднихъ царствованій состоятъ въ нѣсколькихъ дворцахъ, въ которыхъ прячется неимовѣрное число женъ и наложницъ. Дворцы сіи похожи на наши смирительные дома, и живущіе въ нихъ только въ томъ различествуютъ, что ихъ запираютъ для того, чтобы не развратились, а нашихъ для того, чтобы исправились отъ развращенія. Чтобы дать понятіе, какъ во дворцахъ сихъ размѣщаются толпы женъ, то безъ прибавленія можно сказать, что въ Германіи у многихъ хорошихъ хозяевъ и просторнѣе и опрятнѣе содержится домашняя скотина.

26. Караванъ-Сарай Серджимъ, 19 верстъ. Переѣхавъ горы Кафланку, примѣтна весьма перемѣна въ воздухѣ. Жаръ не только гораздо чувствительнѣе, но иногда даже мучителенъ. Нерѣдко, однако же, дуютъ восточные вѣтры, и это одно спасеніе: иначе, кажется, жить было бы несносно.

27. Караванъ-Сарай Никше, 33 версты. Здѣсь встрѣтилъ меня чиновникъ, присланный отъ Шахъ-Заде-Абдулла-Мирзы, управляющаго Зенганскою провинціею.

28. Селеніе Енгиджe, въ сторонѣ отъ большой дороги, переходъ 12 верстъ. Утомленная зноемъ свита Посольства, имѣла нужду въ отдохновеніи, и я остановился на одинъ день, обрадованный хорошимъ мѣстоположеніемъ, нѣсколькими садами и здоровыми, источниками воды, ибо до того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчали мы весьма нечистую и имѣющую непріятный запахъ.

30. Городъ Зенганъ, подобный всѣмъ прочимъ, 22½ версты. Имѣющій въ ономъ свое пребываніе, сынъ Шаха, Абдулъ-Мирза, принялъ насъ съ возможной вѣжливостію и вниманіемъ, о чемъ ему подтверждено было послѣ того, какъ съ неудовольствіемъ выѣхалъ я изъ Тавриза. Домъ отведенъ мнѣ былъ, Визирю принадлежащій и прекрасный. Я оказалъ Шахъ-Заде отличное уваженіе, дабы тѣмъ истолковать, что всего пріятнѣе для меня дружественный пріемъ его, и чтобы дать чувствовать брату его, Аббасъ-Мирзѣ, что у мѣста умѣю я быть признательнымъ. Здѣсь получилъ я изъ Петербурга фельдъегеря съ пріятными извѣстіями, и для того остался лишній день. Приставъ, при насъ на-

ходящійся, склонялъ меня уѣхать прежде, ибо по ворожбѣ день для нихъ былъ благопріятный, но я на то не согласился.

Іюля 5. Урочище Саманархи, 25½ верстъ. Меня встрѣтилъ Министръ и любимецъ Шаха, Мирза Абдулъ-Вахабъ, хотя Г. Мазаровичъ посланъ былъ впередъ условиться, чтобы не дѣлано было для меня встрѣчъ и церемоній. Мы нашли приготовленный гораздо лучшій лагерь, нежели каковыми до того мы пользовались. Готовъ былъ караулъ изъ регулярныхъ войскъ, называемыхъ Джанбази, находящихся постоянно при Шахѣ, въ родѣ гвардіи. Мирза Абдулъ-Вахабъ сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе, которое на другой день я отдалъ. Встрѣча сопровождаема была обыкновенными Персидскими привѣтствіями, отъ которыхъ давно уже болитъ у меня голова и отъ которыхъ въ отчаяніи наговорилъ я еще болѣе вѣжливостей въ ихъ нелѣпомъ родѣ.

Послѣ сихъ двухъ свиданій я сдѣлался немного нездоровъ, и мы нѣсколько дней не видались. Я предупрежденъ былъ, что отъ Шаха поручено ему было вступить со мною въ переговоры, дабы, до прибытія его въ Султанію, могъ онъ знать, въ чемъ состоять будутъ мои предложенія. Не приличествовало мнѣ, не имѣвши у Шаха аудіенціи и не представя грамоты, имѣть съ кѣмъ либо переговоры, и по тому уклонялся я отъ ежедневныхъ свиданій, дабы не поставить себя на короткую ногу.

Его мучило безпокойство, какъ объясниться со мною, но желалъ нетерпѣливо начать переговоры, прежде нежели пріѣдетъ Садръ-Аземъ или Верховный Визирь, Мирза Шефи, дабы отнять у него честь успѣха въ негоціяціи. Онъ, пользуясь знакомствомъ съ Г. Мазаровичемъ, сдѣланнымъ въ Тегеранѣ, пригласилъ его къ себѣ и открылся, что Шахъ не переставалъ надѣяться, что, по предложенію Посла его, бывшаго въ Петербургѣ, возвращены будутъ Персіи земли, Россіею пріобрѣтенныя, и что въ особенности настоятельны будутъ требованія о Карабагѣ. Г. Мазаровичъ, не имѣя отъ меня порученія, не могъ дать рѣшительнаго отзыва, но, въ видѣ собственнаго разсужденія, довольно ясно выразилъ ему могущество Россіи, ея спокойное состояніе и дружественныя съ сосѣдями связи, представилъ ему, что не только въ прежнія войны, но даже и въ отечественную 1812 года, сдѣлала она отъ

Турціи пріобрѣтеніе, и что въ настоящемъ положеніи ея нетрудно ей будетъ настоять на точномъ исполненіи трактата, а по тому едва ли ожидать возможно, чтобы отдала она земли, добровольно покорившіяся высокой ея Державѣ. Кажется, весьма ясно, но Министръ, извѣстный за умнѣйшаго въ Персіи, сего ни какъ не понялъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, нѣсколько еще разъ домогался узнать, можетъ ли онъ надѣяться, что Россія уступитъ Карабагъ? Онъ говорилъ, что за отказомъ можетъ послѣдовать война, хвасталъ, какъ Персіянинъ, рабъ и любимецъ, средствами и силою Персіи, утверждая, что подвластные намъ въ Грузіи и Дагестанѣ народы преданы душою Персидскому Правительству и уже нравственно покорены, что отъ Персіи зависитъ имѣть все теперь по самыя ворота Тифлиса. Вотъ понятія людей, съ которыми долженъ я имѣть сношенія. Подобныхъ нелѣпостей съ намѣреніемъ вымыслить не возможно, надобно непремѣнно быть убѣжденну въ основательности сужденіій. Вотъ познанія здѣшняго Министерства о Россіи, средствахъ ея и могуществѣ. Оно полагаетъ насъ не много болѣе опаснымъ сосѣдями Трухменцевъ и Авганцевъ, особенно съ того времени, какъ услужливые Англичане заводятъ у нихъ регулярныя войска и артиллерію. Сими внушеніями на нашъ счетъ мы, конечно, имъ обязаны.

9. Я ѣздилъ въ Султанію смотрѣть привезенные изъ Россіи подарки. Нельзя было ожидать, чтобы по горамъ и почти безъ дороги могли они такъ хорошо сохраниться, въ особенности зеркала большихъ чрезвычайно измѣреній.

Тотъ же день возвратился я въ Саманархъ.

Мирза Абдулъ-Вахабъ прислалъ мнѣ чрезъ Г. Мазаровича грамоту Шаха, коею довѣряетъ онъ ему вступить со мною въ переговоры. Вскорѣ потомъ пришелъ онъ самъ, и я объяснилъ ему, что, не имѣвши аудіенціи у Шаха, не могу я ни съ кѣмъ имѣть переговоровъ, но что, зная его за человѣка отличнаго ума и дарованій, почитаю я за особенную честь пріобрѣсти его дружбу, и не хочу отнять у себя удовольствія разсуждать съ нимъ, какъ съ пріятелемъ, о томъ, чего, въ качествѣ Посла, нельзя мнѣ открыть ему, какъ Государственному человѣку. Разговоръ продолжался не менѣе четырехъ часовъ съ повтореніями самыми утомительными, и

я рѣшительно объявилъ ему, что я не пріѣхалъ снискивать дружбу Шаха пожертвованіемъ областей, которыхъ жители прибѣгли подъ покровительство Россіи; что есть много другихъ выгодъ, которыя Персія можетъ извлечь изъ благорасположенія Россійскаго Императора; что убѣдительнымъ доказательствомъ великодушія его и залогомъ пріязни можно почитать то, что, не взирая на порочность границъ земли нашей съ Персіею, не намѣренъ онъ улучшить ихъ на счетъ своихъ сосѣдей, и хотя всѣ имѣетъ средства исполнить то, что пожелать можетъ, не хочетъ онъ поступать вопреки выгодъ Державы, которой уважаетъ онъ доброе согласіе и дружбу. Я пригласилъ его взглянуть на карту и убѣдиться, что, безъ нарушенія существенныхъ выгодъ и не давъ повода къ неизбѣжнымъ раздорамъ въ послѣдствіи, не возможно уступить шага земли. Переговоръ продолжался съ соблюденіемъ возможной умѣренности и хладнокровія съ обѣихъ сторонъ. Мы разстались и, за нимъ въ слѣдъ, отослалъ я не распечатанную грамоту Шаха.

Послѣ сего видѣлись мы не менѣе десяти, или двѣнадцати, разъ, и всегда повторяемы имъ были тѣ же вопросы и настоянія, какъ будто недовольно часты, или недовольно вразумительны, были мои возраженія и отказы. Съ какою наглостію выхвалялъ онъ мнѣ свое Правительство, увѣряя, что не только требуемыхъ ими земель жители, но и самая Грузія, конечно, пожелаетъ быть уступленною Персіи. Съ какимъ безстыдствомъ исчислялъ свои силы и сколько участь военныхъ людей завиднѣе нашей. Возразивъ приличнымъ образомъ противъ перваго предложенія, я, по желанію его, прекратилъ разсужденіе мое, въ которомъ разительно представлены были многіе пороки и даже нелѣпость Правительства. Я согласовался въ разсужденіи войскъ, хвалилъ ихъ храбрость, показывая, что вѣрю несмѣтнымъ силамъ Персіи. Относительно участи военныхъ людей я изъяснилъ, что гдѣ нѣтъ понятія о чести, тамъ, конечно, остается искать выгодъ, отъ чего всѣ военные ихъ люди похожи на разбойниковъ, не имѣющихъ въ предметѣ ни славы Персіи, ни чести оружія, но одинъ грабежъ. Оскорбительнымъ показалось примѣчаніе мое о чести, но я привелъ въ примѣръ, что отличнѣйшіе изъ Государственныхъ людей наказывались безъ суда, по одной волѣ Шаха, продажею женъ, и

онъ не могъ не признать, чтобы въ подобныхъ случаяхъ честь сколько ни будь не была угрожаема. Но доказательства, приведенныя мною по тому подѣйствовали болѣе, что Мирза Абдулъ-Вахабъ могъ привести себѣ на память полученное имъ по пятамъ наказаніе, не взирая на особенную къ нему любовь и довѣренность Шаха. Конечно, въ душѣ своей не могъ онъ не согласиться, что продажа женъ и дѣтей оскорбительны, и сіе случилось съ Визиремъ Мирзою Гаджи-Ибрагимомъ, виновникомъ возведенія на престолъ нынѣшняго Шаха.

Нѣкоторыя изъ свиданій нашихъ были весьма шумны. Мирза Абдулъ-Вахабъ сказалъ мнѣ, что, безъ возвращенія областей, онъ сомнѣвается, чтобы удержалъ я дружественныя связи, и что Шахъ оскорбленъ будетъ отказомъ въ томъ, чего онъ такъ давно ожидаетъ и на что имѣетъ надежды въ самомъ отвѣтѣ къ нему Государя и въ тѣхъ словахъ, которыя сказалъ онъ, отпуская Персидскаго Посла изъ С.-Петербурга, и что онъ не возметъ на себя объявить о томъ Шаху, опасаясь его гнѣва. Я отвѣчалъ, что Государь Императоръ будетъ крайне жалѣть о разрывѣ, и хотя намѣревался онъ постоянно сохранять дружбу, но знаетъ, что не возможно ни чего щадить на защиту вѣрныхъ ему подданныхъ, которые все свое счастіе поставляютъ въ его покровительствѣ. Я присоединилъ, что, зная обязанности мои наблюдать достоинство Россіи и моего Государя, если въ пріемѣ Шаха увижу холодность и въ переговорахъ о дѣлахъ замѣчу намѣреніе нарушить миръ, я не допущу до того, объявлю самъ войну и потребую границъ по Аракъ. При томъ я истолковалъ способъ овладѣть Араксомъ, который заключался въ томъ, что надобно взять Тавризъ, и, возвратя изъ великодушія Адербиджанскую провинцію, удержать области по Аракъ, въ чемъ должны они будутъ признать примѣрную умѣренность. Жаль мнѣ, сказалъ я ему, что вы почтете за хвастовство, которое между нами не должно имѣть мѣста, но я бы назначилъ вамъ день, когда Русскія войска возьмутъ Тавризъ. Я желалъ бы только, чтобы дали мнѣ слово дождаться меня тамъ для свиданія. Я присоединилъ также, что для Персіи несчастная война должна имѣть пагубныя слѣдствія; ибо есть люди, могущіе воспользоваться междоусобіемъ, которое произведутъ неудачи, найдутся желающіе престола, къ которому нынѣшній Шахъ проло-

жилъ дорогу, соблазнительную для каждаго предпріимчиваго человѣка, и что многочисленное семейство Шаха удержать за собою престолъ тѣмъ менѣе будетъ въ состояніи, что истребленіе его есть единственное средство избѣжать отмщенія. И такъ первая несчастливая война должна низвергнуть нынѣшнюю династію! Вотъ что ожидаетъ Персію, и не уже ли сосѣди, изъ коихъ теперь уже нѣкоторые безпокойны, останутся равнодушными зрителями внутреннихъ мятежей и раздоровъ?

Въ сей день мы оба не сохранили прежняго нашего хладнокровія, хотя изрѣдка дѣлали одинъ другому величайшія привѣтствія, но кажется, что мои доказательства были убѣдительны, ибо у него вырвалось слово: «Не уже ли и Талышинскаго Ханства отдать не возможно, когда лучшая часть онаго уже во владѣніи Персіи и когда остальная столько ничтожна?» Я отвѣчалъ, что онъ хорошо очень знаетъ Талышинское Ханство, и что оно точно таково, но отдать его по тому невозможно, что оно есть звено, связующее границы наши, и что въ рукахъ Персіянъ будетъ оно вѣчно яблокомъ раздора съ Россіею.

«Вы можете судить о невозможности удовлетворить желанію Шаха возвращеніемъ земель, ибо и самаго Талыша предложить я не намѣренъ, сколько, впрочемъ, сама по себѣ потеря сія ни маловажна для Россіи.»

Послѣ со стороны Мирзы Абдулъ-Вахаба неоднократно дѣлаемы были тѣ же настоянія, а съ моей тѣ же отказы, и наконецъ долженъ я былъ сказать, что Государемъ возложено было на меня обозрѣніе границъ, и мною донесено, что малѣйшей уступки дѣлать не возможно, и что послѣ того надобно мнѣ быть измѣнникомъ, чтобы сдѣлать противное, но что скорѣе я на все прочее рѣшиться готовъ, Отвѣта сего ни что не могло быть вразумительнѣе, и Абдулъ-Вахабъ менѣе уже сталъ меня мучить. Къ тому жь приближалось время пріѣзда Шаха въ Султанію.

Изъ всѣхъ разговоровъ моихъ сдѣлалъ я самое краткое изложеніе; ибо не было свиданія, которое бы кончилось однимъ часомъ, но весьма не рѣдко продолжалось до четырехъ и, сверхъ того, Мазаровичъ, какъ его пріятель, то жь повторялъ ему въ разныхъ притчахъ.

Посыланный отъ меня съ письмомъ къ Садръ-Азаму, Мирзѣ Шефи, Князь Бековичь-Черкаскій, возвратился съ отвѣтомъ, что Шахъ непремѣнно прибудетъ въ Султанію къ 20 числу Іюля. О томъ же извѣстилъ меня Мирза Абдулъ-Вахабъ и вскорѣ пригласилъ меня со всѣми чиновниками Посольства къ обѣду; потомъ званы мы были на чай, при чемъ была наша музыка, и мы угощали его сластями и мороженымъ.

19. Мирза Абдулъ-Вахабъ отправился на встрѣчу Шаха, а я поѣхалъ въ Султанію осмотрѣть приведенные въ порядокъ подарки.

20. По утру прибылъ Шахъ въ Султанію, сопровождаемый многими изъ сыновей своихъ и до 20 тысячъ войскъ, коихъ большая часть принадлежала старшему сыну, Мамадъ-Али-Мирзѣ, котораго лишилъ онъ престола въ пользу третьяго сына своего, Аббасъ-Мирзы, объявленнаго уже Наслѣдникомъ. Шахъ ѣхалъ верхомъ на сѣрой лошади, которой всѣ ноги по брюхо, хвостъ и грива выкрашены были оранжевою краскою. Одежда на немъ была весьма простая. Близко къ Шаху находился одинъ Садръ-Азамъ и изрѣдка подъѣзжалъ къ нему или сынъ его, Мамадъ-Али-Мирза, или зять его, первый Адъютантъ, Али-Аіяръ Ханъ; впереди Шаха шли сорокъ скороходовъ. Въ двухъ стахъ шагахъ позади находилась толпа сыновей и далѣе за ними войска, которыя проходили и по сторонамъ дороги, никого вообще къ оной не допуская. Регулярная пѣхота, называемая Джанбазы, расположена была въ одну шеренгу по обѣимъ сторонамъ дороги, почти на три версты. Артиллеріи при оной было не болѣе восьмнадцати орудій, но впереди Шаха шли около четырехъ сотъ верблюдовъ, навьюченныхъ фалконетами, изъ коихъ производилась пальба залпами, часто повторяемая. Такимъ образомъ Шахъ прибылъ во Дворецъ, буде таковымъ можно назвать небольшой, неопрятно построенный изъ глины, домъ, предъ которымъ посажено нѣсколько рядовъ ракитъ по грязному и довольно вонючему ручью, между ими пробѣгающему.

Шахъ, проѣзжая мимо нѣкоторыхъ Офицеровъ Посольства, привлеченныхъ любопытствомъ, привставъ на стремена, кричалъ имъ: «Здравствуйте, добро пожаловать!» Привѣтствіе сіе, столько

рѣдкое, удивило всѣхъ Персіянъ, которые много о томъ говорили, и я вѣрилъ сей рѣдкости, ибо въ то же время Англійскій Повѣренный въ дѣлахъ, съ однимъ изъ чиновниковъ Миссіи, сошедши съ лошадей, хотя и дѣлали самые низкіе поклоны, но Шахъ, однако же, не обратилъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія. Шахъ вступилъ во Дворецъ, а войска расположились лагеремъ. Во Дворцѣ съ Шахомъ живутъ жены его, которыхъ въ нынѣшній разъ было только сорокъ, танцовщицы, забавляющія его въ гаремѣ и нерѣдко раздѣляющія съ женами нѣжность его. Живутъ также евнухи, не всегда строгіе хранители непорочности женъ. Сыновья, вельможи и всѣ прочіе чиновники расположены лагеремъ неподалеку отъ Дворца. Нѣкоторымъ изъ нихъ въ особенное отличіе позволяется имѣть при себѣ свои гаремы.

До прибытія Шаха любопытенъ я былъ видѣть внутренность Дворца, и нашелъ его столько мало обширнымъ, что на каждую изъ женъ недостаетъ по одной комнатѣ, а многихъ изъ нихъ, сгоняя въ одну горницу, содержатъ вмѣстѣ. Повсюду неопрятность отвратительная, рѣдкія изъ комнатъ имѣютъ окончины, но большею частію деревянныя грубыя рѣшетки, каковыя дѣлаются надъ яслами для закладыванія сѣна. Есть между прочими строеніями восьмиугольная башня, гдѣ жены живутъ нѣсколько пристойнѣйшимъ образомъ, но въ ней помѣщаются ихъ только четыре, съ такимъ же числомъ прислужницъ. Въ другой башнѣ находится уединенный кабинетъ Шаха, посвященный сладострастію, господствующей его наклонности. Здѣсь проводитъ онъ большую часть времени, забывая, что онъ уничижаетъ себя, какъ Государь, какъ человѣкъ. Нѣсколько сотъ женъ, изъ коихъ каждая не можетъ удостоиваться свиданья съ Шахомъ; во ожиданіи онаго, какъ единственнаго счастія, изощряетъ себя на всѣ роды обольщенія, расточаетъ отраву лести, и Царь женоподобный, въ семъ жилищѣ срама и безчестія, мечтаетъ себя превыше всѣхъ во вселенной!

Шахъ уже шесть дней находился въ Султаніи и, конечно, странно казалось ему, что я оставался въ Саманархи, но я выждалъ, чтобы поставили для меня приличный лагерь и сдѣлали всѣ нужныя пріуготовленія. При семъ случаѣ можно было замѣтить, что содержаніе Посольства обращено было на счетъ вельможъ, и Шахъ не употребилъ на то ни малѣйшей издержки, ибо

у нѣкоторыхъ изъ нихъ взяты были палатки, у другихъ убранство оныхъ и даже прислуга.

Наконецъ согласился я ѣхать, и сдѣланъ церемоніялъ для въѣзда въ лагерь. Присланъ одинъ изъ Хановъ отъ имени Шаха сдѣлать мнѣ приглашеніе, и для встрѣчи съ частію войскъ высланъ Вали Курдистанскій, одна изъ знатнѣйшихъ особъ, пользующійся особенными преимуществами, каковыя нѣкогда предоставляемы были Царямъ Грузинскимъ, когда покорствовали они Персіи.

Подобно какъ въ странахъ нашихъ слоны привлекаютъ любопытство черни, такъ я въѣхалъ въ лагерь при величайшемъ стеченіи народа. Многіе изъ знаменитѣйшихъ особъ прислали поздравить меня съ пріѣздомъ и прислали множество плодовъ и сластей. Въ Персіи огурцы составляютъ важный подарокъ и бобы принимаются за рѣдкость. Таковыя лакомства присылаются почти каждый день и нерѣдко съ такимъ расчетомъ, чтобы прислугѣ, приносящей ихъ, заставить заплатить дорогою, по обыкновенію, цѣною.

Самъ Шахъ ничего лучшаго не присылаетъ, развѣ прибавляя нѣсколько дичи, будто самимъ имъ застрѣленной, что поставляется особеннымъ благоволеніемъ и милостію. Таковое вниманіе стоитъ всегда довольно дорого, ибо даются подарки чиновникамъ, присылаемымъ съ привѣтствіемъ, и деньги прислугѣ. Иноземцы избавляются отъ назначенія количества сей подати, по своимъ вельможамъ дается знать, какое число денегъ должны они дать приносящимъ, и деньги сіи отбираетъ Шахъ, по чрезвычайной скупости своей, или иногда часть оныхъ обращается въ счетъ получаемаго ими жалованья. Шахъ такую же дань получаетъ и съ своихъ женъ, и сего рода сборъ составляетъ довольно значащую часть собственнаго его дохода. Жены щедрымъ пожертвованіемъ покупаютъ иногда съ нимъ свиданіе, и одно посѣщеніе стоитъ остатковъ отъ многихъ лѣтъ бережливой жизни. Но добровольныя сіи приношенія посвящаемы были здравымъ силамъ Шаха, теперь же собирается дань нищетою богатая.

Прежде нежели имѣть у Шаха аудіенцію, я посѣтилъ Верховнаго Визиря, такъ называемаго Садръ-Азамъ. Остановлюсь, чтобы сдѣлать краткое описаніе сего вельможи. Ему восемьдесятъ

лѣтъ; болѣе сорока лѣтъ отправляетъ онъ настоящую должность, служивши при трехъ Государяхъ. Въ злодѣйское правленіе Аги-Магметъ-Шаха неоднократно подвергался онъ казни, и въ школѣ его изучился и видѣть и дѣлать беззаконіе равнодушно. Онъ самъ изобличенъ былъ въ намѣреніи отравить одного Министра, коего завидовалъ онъ дарованіямъ и довѣренности, пріобрѣтенной имъ у Шаха. Изобличеніе не повредило ему въ мысляхъ Государя, и для заглажденія вины надобно только было въ присутствіи его просить прощенья на колѣнахъ у того, кого онъ отравить старался, а Шаху заплатить штрафъ деньгами. Всѣ знаютъ о происшествіи, и никого оно не удивляетъ. Здѣсь и Государь и Министръ въ пристойномъ видѣ! Вельможа сей, потерявъ сыновей, въ отчаяніи, что не имѣетъ кому передать въ наслѣдство благородныя свои свойства. Богатъ чрезвычайно, скупъ еще болѣе и всѣми средствами пріумножаетъ свое имущество, Французы, и нынѣ Англичане, дѣлаемыми ему подарками, снискивали успѣхъ въ дѣлахъ своихъ. Шахъ нашелъ, однако же, способъ войти въ часть имѣнія его при жизни и всѣмъ овладѣть по смерти. Онъ единственную дочь его назначилъ быть супругою одного изъ сыновей своихъ. Ей не болѣе десяти лѣтъ, но уже другой годъ она лишилась жениха своего. Шахъ, однако же, не теряя времени, замѣстилъ его другимъ, и сей несчастной нѣтъ спасенія, ибо у Шаха семьдесять сыновей, и въ такомъ количествѣ выборъ не затруднителенъ.

Хитрый сей вельможа сдѣлалъ мнѣ привѣтливый пріемъ, осыпалъ обыкновенными вѣжливостями. Изъ учтивости платилъ я ему тѣмъ же, и чтобы не быть совершенно неловкимъ, я сталъ показывать удивленіе къ высокимъ его качествамъ и добродѣтелямъ. Старикъ принялъ лесть за настоящую правду, и я, снискавъ довѣріе къ моему простосердечію, свелъ съ нимъ знакомство. Какъ мужа опытнаго и мудраго, просилъ я его наставленій и увѣрялъ, что, руководимый имъ, я не могу не сдѣлать полезнаго.

Въ знакъ большой къ нему привязанности, я далъ ему названіе отца и, какъ сынъ покорливый, обѣщалъ ему откровенность во всѣхъ поступкахъ и дѣлахъ. И такъ, о чемъ невыгодно мнѣ было трактовать съ нимъ, какъ съ Верховнымъ Визиремъ, я обращался къ нему, какъ къ отцу; когда же надобно было возражать ему, или даже постращать, то, храня почтеніе, какъ сынъ, я обле-

кался въ образъ Посла. Сею эгидою покрывалъ я себя въ однихъ крайнихъ случаяхъ и всегда выходилъ торжествующимъ. Я, однако же, употребленіемъ сего средства не хотѣлъ истощевать спасительной его силы.

Великій Визирь сдѣлалъ также мнѣ посѣщеніе. Іюля 31 дня Шахъ далъ мнѣ пріемную аудіенцію. Для сего назначена была близъ Дворца поставленная палатка. Церемоніялъ сдѣланъ былъ для меня отличный отъ всѣхъ прежде бывшихъ. На всѣхъ прежде бывшихъ Пословъ надѣвали красные чулки и вводили ихъ безъ туфель, я же вошелъ въ сапогахъ, и принято было за особенное угожденіе съ моей стороны, что одинъ изъ лакеевъ моихъ, за сто шаговъ не доходя палатки, стеръ пыль съ моихъ сапогъ. Прочимъ Посламъ поставляли кресла на каменномъ помостѣ, подъ наружнымъ наметомъ палатки, для меня поставлены были внутри оной, противъ трона и на томъ же самомъ коврѣ. Около меня стояли два Совѣтника Посольства. Смѣшны мнѣ были всѣ сіи мелочи, но я долженъ былъ наблюдать ихъ и желалъ отличнаго пріема. Въ назначенный часъ для аудіенціи присланъ былъ, для приглашенія меня на оную, второй Генералъ-Адъютантъ Шаха. Отъ ставки и до Дворца, по обѣимъ сторонамъ дороги, стояла регулярная пѣхота. По условію должны были сопровождающіе меня Офицеры Посольства войти также подъ наметъ палатки, но я узналъ, что намѣрены были поставить ихъ снаружи, и хотя всѣ первые чиновники Государства всегда находятся внѣ палатки, но я не хотѣлъ, чтобы Русскіе Офицеры раздѣляли съ ними сію часть и объявилъ, что если не введутъ ихъ въ палатку, то я пріѣду одинъ съ переводчикомъ. Съ полчаса продолжались пересылки, прошло назначенное время, Шахъ въ полномъ убранствѣ, и все такъ сдѣлано было, какъ я желалъ. Я со свитою введенъ былъ въ палатку тѣлохранителей, гдѣ находился первый Генералъ-Адъютантъ, зять Шаха, Али-Аіяръ Ханъ, знатный однимъ съ нимъ происхожденіемъ отъ племени Каджаровъ; вмѣстѣ съ ними были: Вали Курдистанскій, Мирза Абдулъ-Вахабъ, Государственный Секретарь, Мирза Абдулъ-Гассанъ-Ханъ, бывшій Посломъ въ Россіи, и нѣсколько другихъ знатнѣйшихъ особъ. Гордость Персидская изобрѣла обыкновеніе, что входящій въ комнату не прежде обращаетъ на себя вниманіе, какъ пройдя половину оной, и тогда

только встаютъ они съ мѣста. Такимъ образомъ принялъ меня Садръ-Азамъ, точно такъ принималъ и я его. Здѣсь, въ палаткѣ тѣлохранителей, я ожидалъ той же встрѣчи, и по тому, войдя въ оную, я ни малѣйшаго не обратилъ вниманія на тѣхъ, кои, въ ожиданіи меня, тамъ находились и которые сидѣли на стульяхъ, не вставая. Я, избравъ ближайшій стулъ, на другомъ покойнымъ образомъ положилъ свою шляпу и перчатки, и началъ заниматься размѣщеніемъ пришедшихъ со мною. Генералъ-Адъютантъ, зять Шаха, подбѣжалъ ко мнѣ, упрашивая, чтобы сѣлъ я на первое мѣсто въ палаткѣ. Я, не вставая со стула и заставивъ его постоять предъ собою, согласился сѣсть на предложенное мѣсто. Подали кофе, чай и кальяны, и вскорѣ потребовали меня къ Шаху: со мною пошли два Совѣтника, изъ коихъ одинъ несъ грамоту Императора, прочіе Офицеры Посольства остались въ палаткѣ, но ихъ чрезъ пять минутъ также представили.

Шахъ привѣтствовалъ всѣхъ самымъ благосклоннымъ и пріятнымъ образомъ, но въ разговорахъ съ нѣкоторыми изъ Офицеровъ не умѣлъ скрыть чрезвычайной гордости, которая не показалась добрымъ предвѣщаніемъ для дѣлъ моихъ, и въ чемъ я весьма обманулся. Аудіенція не продолжалась болѣе часа, и я отправился домой.

Нетерпѣливость Шаха видѣть привезенные ему подарки, о коихъ разсказано было ему много любопытнаго, заставила его дать мнѣ другую аудіенцію и, вопреки принятаго обыкновенія, согласиться самому получить подарки. И такъ, Августа 3 числа, призванъ я былъ во Дворецъ, а прочіе Офицеры, которыхъ не могъ я представить въ первый разъ, ожидали въ палаткѣ, гдѣ разставлены были подарки. Шахъ, не долго удержавъ меня у себя, просилъ показать ему подарки и сказалъ, что, отправивши обыкновенную свою молитву, онъ тотчасъ придетъ и долго ждать меня не заставитъ. Онъ пришелъ чрезъ полчаса, восхищенъ былъ подарками, удивлялся многимъ вещамъ, а паче зеркаламъ, коимъ, конечно, не бывало подобныхъ величиною, и говорилъ, что легче имѣть милліоны, и что имъ предпочелъ бы такіе подарки. Былъ чрезвычайно веселъ, шутилъ пріятнымъ образомъ и, взявъ рюмку, сказалъ, что кристалль такъ превосходно выработанъ, что можетъ дать охоту употреблять вино. Словомъ, не упустилъ ни одного

пристойнаго случая сказать самыя лестныя привѣтствія на счетъ вниманія къ нему Императора. По выходѣ изъ палатки остался нѣкоторое время, чтобы я представилъ ему Офицеровъ и, не соблюдая ни какой пышной наружности, обошелся съ ними просто и обязательно. Симъ кончилась вторая аудіенція, и Шахъ приближеннымъ своимъ говорилъ, что онъ мною доволенъ чрезвычайно, и что предъ нимъ, какъ Государемъ, болѣе меня быть почтительнымъ не возможно.

Отдавъ подарки Шаху, я отослалъ назначенные Императоромъ нѣкоторымъ изъ сыновей его и вельможамъ. Потомъ, боясь терять напрасно время, объяснился съ Садръ-Азамомъ, что нужно приступить къ дѣлу, и условился, чтобы сноситься между собою на бумагѣ. Предосторожность сія необходима была по тому, что много разъ испытано было, что въ понятіи Персіянъ не постыдно и не безчестно утверждать противное тому, въ чемъ прежде совершенно соглашались, или даже божиться, въ опроверженіе сказаннаго прежде публично. Не хотѣлось мнѣ начать первому бумагою, но примѣтивъ, что они медлятъ, того выжидая, я, взявъ за предлогъ разговоръ съ Садръ-Азамомъ, вызвался первоначально самъ пустою бумагой, дабы завязать переписку. Всѣ по дѣламъ бумаги писаны собственною моею рукою, и сію предосторожность употребилъ я по тому, что обстоятельства были немного затруднительны, то чтобы отвѣтственность на одномъ мнѣ возлежала, и чтобы въ неосмотрительности, непредвидѣніи и даже самомъ незнаніи не было упрекаемо несправедливо другому. Будучи военнымъ человѣкомъ, не имѣлъ я въ предметѣ подобныхъ порученій, къ нимъ не пріуготовлялъ себя, и погрѣшности мои не стыдятъ меня, ибо происходятъ отъ новости предмета, отнюдь не отъ недостатка усердія, или желанія добра. Симъ новымъ занятіемъ, по счастію моему, временнымъ, не сдѣлаю я себѣ имени, не хочу скрывать моихъ ошибокъ, говорю о нихъ и охотно надъ собою смѣяться буду.

Главнѣйшій предметъ дѣлъ моихъ былъ тотъ, чтобы удержать за нами области, которыхъ сильно домогалась Персія. Отказъ самъ по себѣ уже непріятенъ, а намъ надобно было не только сохранить, но и утвердить связи дружества; и такъ я избралъ пути похвалы и лести Шаху и на словахъ и на письмѣ, и сей спо-

собъ въ отношеніи къ Царямъ, весьма, впрочемъ, обыкновенный, вреда никогда не производящій, принесъ мнѣ немалую пользу.

Начались переговоры о дѣлахъ, и Садръ-Азамъ обѣщалъ мнѣ нѣсколько конференцій: я объяснился рѣшительно на первой, которая отняла охоту повторять таковыя, и кончилось одною. Мирза Шефи употребилъ тѣ же настоянія, какъ и Мирза Абдулъ-Вахабъ въ Саманархи, и, получивъ тотъ же отрицательный отвѣтъ, объявилъ мнѣ, что онъ не смѣетъ доложить о томъ Шаху. Я обѣщалъ вывести ихъ изъ затрудненія собственнымъ съ нимъ объясненіемъ. Министры испугались и должны были признаться, что они безъ воли Шаха сдѣлали мнѣ сіи предложенія, будучи убѣждены, что справедливо было бы уступить пріобрѣтенныя нами области, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ. Я въ послѣдній разъ сказалъ имъ, что, сдѣлавъ обозрѣніе границъ, какъ Главноначальствующій въ Грузіи, донесъ я Императору о невозможности сдѣлать малѣйшей уступки, и что Государь, давъ мнѣ власть говорить его именемъ, безъ сомнѣнія, подтвердитъ мое мнѣніе.

А чтобы увѣрились они болѣе, что твердъ я буду въ моемъ предложеніи, я сказалъ, что если увижу я во снѣ, что имъ отдаются земли, то, конечно, не пробужусь во вѣки. Я замѣтилъ, что сіе объясненіе было нѣсколько вразумительно, ибо послѣ сего слабо повторяемы были требованія. На сей конференціи наклонилъ я разговоръ на счетъ Каймакама, Мирзы Бюзюрка, втораго Министра въ Государствѣ, которому, подъ начальствомъ Наслѣдника Аббасъ-Мирзы, ввѣрено было управленіе Адербиджаномъ и другими пограничными провинціями. Сей вельможа, явно недоброжелательствующій намъ, худо расположилъ меня къ себѣ въ проѣздъ мой чрезъ Тавризъ, и я имѣлъ къ нему справедливую ненависть. Я объявилъ Садръ-Азаму и Мирзѣ Абдулъ-Вахабу, что злоба Каймакама противъ Русскихъ можетъ имѣть печальныя для Персіи слѣдствія; что сей подлый плутъ будетъ причиною разрыва дружбы и многихъ слезъ вашихъ, но что поздны будутъ сожалѣнія; что утвержденію добраго согласія онъ не только не способствуетъ, напротивъ, вымышляя гнуснѣйшія нелѣпости, возбуждаетъ противъ насъ народы пограничныхъ Персіи областей. Оба Министра выслушали сей панегирикъ, не осмѣливаясь возразить ни слова, ибо я бралъ на себя доказать подлые его поступки. Нельзя имъ

было защищать его, ибо каждый изъ нихъ, если не въ семъ, то, конечно, въ другихъ случаяхъ, дѣлывали подобныя мерзости и противъ Каймакама ругательство былъ общій всѣмъ приговоръ.

Вотъ новый способъ трактовать о дѣлахъ Государственныхъ, и тотъ, который помогъ мнѣ удалить величайшаго плута отъ участія въ конференціяхъ.

15 Августа отправилъ я курьера въ С.-Петербургъ, но еще не могъ сказать ни чего вѣрнаго о дѣлахъ нашихъ.

16 числа Шахъ вздумалъ забавлять меня разными зрѣлищами. Слышалъ я придворную его музыку, столько же гнусную, какъ и всѣ прочія въ Персіи; видѣлъ пѣвчихъ, не лучшихъ музыки, и танцовщиковъ въ самыхъ неблагопристойныхъ кривляніяхъ. Изъ саду на крышкѣ Дворца, поверхъ самой той комнаты, гдѣ Шахъ чванно сидѣлъ на тронѣ, по протянутой веревкѣ плясали два молодые мальчика. Шахъ былъ въ восторгѣ отъ ихъ искуства, заставлялъ меня удивляться имъ и спрашивалъ, видали ли мы что подобное въ Европѣ? Приведены были слоны, которые, почерпая изъ бассейновъ воду, поливали садъ, а иногда и предстоящихъ. Они ловкимъ образомъ всходили по лѣстницамъ на верхній террасъ сада. Тутъ же представлялся посланецъ отъ Синдскаго народа. Его остановили посреди сада, въ 150 шагахъ отъ Шаха, заставили сдѣлать нѣсколько поклоновъ, взяли отъ него письмо, и одинъ изъ чиновниковъ прокричалъ содержаніе онаго. Шахъ во все горло крикнулъ ему привѣтствіе. Потомъ прочли списокъ привезенныхъ имъ подарковъ, пронесли ихъ чрезъ садъ, и посланецъ откланялся. Въ слѣдъ за нимъ предсталъ сынъ Мамадъ-Али-Мирзы, старшаго сына Шахскаго, прочтенъ былъ поднесенный имъ списокъ подарковъ, которые пронесены были близко подъ окнами Дворца и состояли изъ большаго числа шалей, парчей, самыхъ денегъ и множества катеровъ. Таковыми подарками иногда платятъ сыновья за одинъ благосклонный взглядъ нѣжнаго родителя. Всѣ сіи зрѣлища представлены были во время Салама. Саламъ есть собраніе всѣхъ наличныхъ сыновей Шахскихъ и знатнѣйшихъ особъ Государства. Онъ обыкновенно бываетъ до полудня и продолжается по волѣ Шаха. Въ Султаніи бываетъ онъ въ саду, гдѣ самый высокій террасъ занимаютъ сыновья, на нижнихъ стоятъ всѣ про-

чіе. Для Каджаровъ, единоплеменныхъ Шаха, есть особенное мѣсто. Всѣ стоятъ подъ открытымъ небомъ; Шахъ сидитъ на разосланномъ коврѣ, въ открытой галереѣ, не менѣе 12 аршинъ возвышенія надъ верхнимъ террасомъ, большею частію въ самой простой одеждѣ. Оттуда во все горло кричитъ онъ предстоящимъ, изъ коихъ весьма немногіе имѣютъ право ему отвѣтствовать. Когда хочетъ прекратить онъ Саламъ, встаетъ и, ни какого не давая знака, уходитъ. Тогда всѣ идутъ по домамъ, размученые отъ жара, большая часть не обративъ на себя ни малѣйшаго вниманія Царя, не слыхавши сладкихъ его рѣчей и готовясь на завтра наслаждаться тѣмъ же увеселеніемъ. Въ сихъ собраніяхъ никогда иноземцы не бываютъ; но какъ Дворцовый садъ состоитъ изъ нѣсколькихъ ракитовыхъ деревъ, то мы весьма удобно видѣли, какимъ образомъ все сіе отправляется. Изъ особеннаго ко мнѣ уваженія, позволено было моимъ Офицерамъ приходить на Саламъ, но однимъ часомъ прежде собранія прочихъ; а какъ мнѣ хотѣлось знать, о чемъ Шахъ въ такомъ случаѣ разсуждаетъ, онъ же, вѣроятно, съ одними Русскими ограничилъ бы себя привѣтствіями, то я и отклонилъ таковыя посѣщенія. Самому мнѣ предоставлено было право присылать сказать, когда я желаю видѣть Шаха; Генералъ-Адъютантъ, докладывая немедленно о томъ, испрашивалъ назначенія времени и мнѣ давалъ знать. Я не пользовался симъ правомъ, и не бывалъ иначе, какъ по приглашенію. Однако же, въ короткое время пребыванія моего, я бывалъ у Шаха гораздо чаще, нежели всѣ, до меня бывшіе, иностранцы. Онъ до такой степени былъ внимателенъ ко мнѣ, что присылывалъ узнать о моемъ здоровьѣ, и не выѣзжалъ ни одинъ разъ на охоту, чтобы не прислать мнѣ въ подарокъ дичи, которую, для большей мнѣ почести, посыланные отъ Шаха убивали его рукою.

16 Августа получилъ я отъ Мирзы Шефи бумагу, въ которой объяснено было, что Шахъ пріязнь Государя Императора предпочитаетъ пользѣ, происходящей отъ пріобрѣтенія земель. Я предваренъ былъ однимъ изъ вѣрныхъ людей, что Шахъ на бумагу мою приказалъ дать отвѣтъ, согласный съ моимъ желаніемъ; что въ совѣтѣ хотя нѣкоторые настояли, чтобы требовано было возвращеніе областей рѣшительно, Шахъ отвѣчалъ съ твердостію, что онъ прервать дружбы не намѣренъ, и если бы Рус-

скіе нечистосердечно желали оной, или бы имѣли вредные для Персіи замыслы, изъ поведенія ихъ можно то замѣтить и среди самаго мира. Старшій сынъ, лишенный наслѣдства, далъ мнѣніе о утвержденіи мира; конечно, имѣлъ онъ въ виду собственную пользу; ибо въ войнѣ съ нами Наслѣдникъ, братъ его, врагъ ему непримиримый, входитъ у Шаха въ большую довѣренность и силу, выпрашиваетъ большія деньги и составляетъ войска, которыя въ мирное время имѣть ему не позволяется. Часть сихъ войскъ остается при немъ постоянно, обращаясь въ регулярныя. Знаетъ Мамадъ-Али-Мирза, что войска сіи будутъ противъ него, когда надобно будетъ сразиться за похищенное наслѣдство.

И такъ благоразуміемъ Шаха и большею всѣхъ прочихъ дальновидностію рѣшено, что земли уже требованы не будутъ, и въ тотъ же день самъ Шахъ изустно подтвердилъ мнѣ о томъ ловкимъ весьма образомъ, въ лестныхъ для Императора выраженіяхъ. Министры желали выставить то за особенную милость ко мнѣ Шаха, на что сдѣлалъ я имъ одинъ вопросъ: «Не предлагаетъ ли Его Величество какой ни будь провинціи, предоставляя мнѣ выборъ оной? Въ такомъ случаѣ я буду умѣть избрать приличествующую. Если же милость Шаха ограничивается тѣмъ, что онъ отъ насъ не требуетъ провинцій, то ихъ надобно взять у насъ, а Государь подданныхъ своихъ не оставляетъ безъ защиты.»

22-го Августа Шахъ пригласилъ насъ всѣхъ на праздникъ, который долго весьма пріуготовлялся. Начало состояло изъ плясуновъ, танцовщиковъ по веревкѣ, придворныхъ пѣвчихъ и музыкантовъ; Шахъ желалъ, чтобы была и наша музыка, и ей показано было мѣсто близко противъ него. Въ вечеру сожженъ былъ величайшій фейерверкъ, состоявшій изъ множества фонтановъ и нѣсколькихъ десятковъ тысячъ ракетъ. Главнѣйшая красота фейерверка, сколько можно замѣтить, должна заключаться въ ужасномъ стукѣ, а для того употреблена была вся артилерія, бывшая въ Султаніи, и не менѣе трехъ сотъ фалконетовъ.

Предъ фейерверкомъ я былъ у Шаха, потомъ онъ смотрѣлъ оный изъ башни своего гарема, а для насъ была поставлена особенная палатка. Шахъ желалъ, чтобы Русскіе въ сей день были вмѣстѣ съ Персіянами, и потому Казакамъ и прислугѣ По-

сольства показаны были лучшія мѣста. Со мною поперемѣнно сидѣли главнѣйшіе Министры и зять его, Генералъ-Адъютантъ. Меня удивило, что не былъ приглашенъ Англійскій Повѣренный въ дѣлахъ. Конечно, не могли думать Персіяне, чтобы намъ было непріятно находиться вмѣстѣ, ибо между нами было самое дружественное обращеніе. Не рѣдко видали они Англичанъ, обѣдающихъ у меня, я самъ былъ у нихъ, и Офицеры мои ходили къ нимъ довольно часто. Когда приглашаемъ я былъ вельможами, я также не встрѣчалъ никогда Англичанъ; но сіе недоумѣніе мое разрѣшено было въ послѣдствіи тѣмъ, что Англичане не только въ присутствіи Шаха, но и у вельможъ, по принятому ими этикету, должны были, снимая обувь, быть въ однихъ чулкахъ и сидѣть не на стульяхъ, но на Персидскихъ коврахъ.

Шахъ, поѣхавши одинъ разъ на охоту, приказалъ показать мнѣ свои сокровища; я приглашенъ былъ съ Офицерами. Мы видѣли алмазъ такой величины, которому нѣтъ подобнаго въ свѣтѣ, видѣли нѣсколько другихъ, каковыхъ мало кто имѣетъ изъ Царей, цвѣтныхъ каменьевъ большое множество и чрезвычайной величины. Чиновникъ, показывавшій ихъ, увѣрялъ, что гораздо большее количество сокровищъ остается обыкновенно въ Тегеранѣ, и что Шахъ беретъ съ собою весьма немногія. Нельзя сомнѣваться, чтобы не было ихъ болѣе того, что намъ показывали; но извѣстно, однако же, что Шахъ имѣетъ съ собою всегда драгоцѣннѣйшія, не ввѣряетъ ихъ никому другому, кромѣ одного евнуха, который съ нимъ неразлученъ и всегда имѣетъ ихъ на себѣ въ дорогѣ.

Въ Персіи были примѣры, что кто обладаетъ сокровищами, въ рукахъ того можетъ быть престолъ Персидскій. Нынѣ царствующій Шахъ, услыхавъ о смерти дяди своего, Ага-Магметъ-Хана, зналъ весьма хорошо, что надобно поспѣшнѣе захватить сокровища, бывшія въ Тегеранѣ. Хранившій ихъ былъ человѣкъ, ему преданный; Шахъ имѣлъ хорошихъ лошадей; оставалось только пріѣхать скоро, и въ пять дней изъ Шираза былъ онъ въ Тегеранѣ. Здѣсь не всегда нужны права болѣе основательныя. Въ Государствѣ, каково есть Персидское, гдѣ восходившіе на престолъ путями беззаконными оставили примѣры соблазнительные для людей предпріимчивыхъ, жаждущихъ владычествованія, гдѣ

нѣтъ законовъ, правилъ чести, гдѣ и самая вѣра не сильнымъ служитъ обузданіемъ, и часто искусными толкователями пріемлетъ направленіе, льстящее страстямъ, тамъ нѣтъ обезпеченія для царствующаго и до слѣдующаго дня не простираются надежды. Шахъ и теперь удерживаетъ породу быстрыхъ лошадей, ибо не можетъ быть увѣренъ, чтобы не случилось съ такою же скоростію спасаться, съ каковою спѣшилъ къ обладанію. Всякій день въ Султаніи видали, что, кромѣ обыкновеннаго во Дворцѣ караула, на ночь приводится болѣе тысячи человѣкъ, которые занимаютъ всѣ входы, располагаются внутри Дворца и снаружи оный окружаютъ. При входѣ въ гаремъ есть особенная стража изъ людей, Шаху приверженныхъ, кои, вмѣстѣ съ жизнію его, охраняютъ и собственное свое существованіе, но ко всему тому прибавлена еще предосторожность, сокрывающая отъ ихъ свѣдѣнія, въ которой части гарема онъ проводитъ ночь.

Какая строгая полиція въ гаремѣ! Тамъ есть также различныя должности, возлагаемыя на старыхъ женщинъ, которыя съ самыхъ дней ребячества въ состояніи тягчайшаго рабства и самой тѣсной неволѣ, лишены будучи всѣхъ въ жизни наслажденій, смотрятъ съ ожесточеніемъ на тѣхъ, коимъ судьба удѣлила ихъ хотя малѣйшія. Симъ ввѣряется надзоръ за женами и наложницами. Въ семъ адѣ вѣчнаго раздора и вражды Мусульмане думаютъ найти первѣйшія блага, нѣжную любовь и дружбу. Здѣсь предсѣдитъ та же недовѣрчивость и боязнь. Здѣсь вѣрнѣйшая изъ супругъ, самая страстная изъ любовницъ, не иначе предается въ объятія Шаха, какъ по строжайшемъ обысканіи. Ни какая завязка, ни какой снурокъ не имѣютъ права удерживать на ней одежды. Подозрѣніе и робкая осторожность совлекаютъ оную, и невинно укрывшаяся булавка ужасаетъ, какъ орудіе, грозящее жизни. Красавица предстаетъ обнаженная, съ оскорбленіемъ въ сердцѣ, что не прелестей наготы ея искали взоры страстные любовника.

Въ комнатѣ, гдѣ показываемы были сокровища, стояли два портрета Шаха, сдѣланныя вновь, и я ни какъ не подозрѣвалъ, чтобы Шахъ вздумалъ одинъ препроводить къ Императору, другой подарить мнѣ. Оба они написаны ужаснѣйшимъ образомъ, и кажется Шахъ менѣе всего заботится о сходствѣ, но чтобы борода

написана была длиннѣе обыкновенной, глаза самые черные, каковыхъ у него нѣтъ, и чтобы одежда была богатою. Въ разсужденіи драгоцѣнныхъ камней онъ великодушно позволяетъ изобразить ихъ въ большомъ видѣ, нежели они есть. Портреты отъ Дворца до ставки моей отнесены были Офицерами, и я сопровождалъ ихъ. Шахъ очень доволенъ былъ симъ вниманіемъ.

Генералъ-Адъютантъ, зять Шаха, угащивалъ насъ и, вѣроятно, по приказанію его, старался убѣдить меня, сколько не великодушно съ нашей стороны, что не удовлетворено желанію Шаха и не возвращены требованныя имъ провинціи, что между пріятелями, каковы оба великіе Государя, не должны имѣть мѣста подобные отказы. Глупый вельможа думалъ, что, въ угожденіе такому Государю, не должно затрудняться отдать Грузію и до самаго Терека. Съ равнымъ благоразуміемъ продолжалъ онъ разговоръ болѣе двухъ часовъ, и всегда права его на снисхожденіе Императора основаны были на равной справедливости. Отвѣты мои по необходимости даны были не съ самыхъ хладнокровіемъ, и все пересказано было Шаху. На другой день приглашенъ я былъ къ Шаху, и онъ упомянулъ мнѣ о семъ разговорѣ. Никто не могъ ожидать, чтобы Шахъ пріятнымъ образомъ шутя, сталъ говорить и о томъ, что обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, и что не исполнились надежды, которыя питалъ онъ долгое время. Онъ, обратясь къ зятю своему, говорилъ: «Взгляни на Посла: какъ ему совѣстно, что не исполнилъ моего желанія, когда я готовъ все сдѣлать угодное его Государю. Онъ не имѣетъ, что сказать противъ этого. Я же въ дружбѣ всѣмъ жертвую охотно.» Многое другое говорилъ онъ, и спросилъ меня, перескажу ли я Государю? Я отвѣчалъ, что обо всемъ донесу непремѣнно, и присоединю къ тому, что Его Величество, Шахъ, говорилъ мнѣ о томъ самымъ благосклоннѣйшимъ образомъ, что въ глазахъ его не только не было ни малѣйшаго негодованія, напротивъ, прочелъ я въ нихъ намѣреніе Шаха всегда быть истиннымъ другомъ Русскихъ. Онъ доволенъ былъ отвѣтомъ. Между прочими разговорами коснулся Шахъ власти своей, которую выставлялъ несравненно превыше власти всѣхъ Европейскимъ Государей, уподобляя себя тѣни Божіей на землѣ. Я отвѣчалъ ему, что пріятна тѣнь отъ человѣка, подъ скипетромъ котораго благоденствуетъ нѣсколько милліоновъ

народа, исчисляющаго дни его благотвореніями, но осмѣлился сдѣлать вопросъ: какова была тѣнь дядюшки его, Аги-Магметъ-Хана? Шаха до того простиралось ко мнѣ расположеніе, что онъ вопросъ мой принялъ безъ неудовольствія и даже усмѣхнулся.

Вскорѣ послѣ сего имѣлъ я отпускную аудіенцію, и при мнѣ была вся моя свита. Шахъ былъ чрезвычайно благосклоненъ, каждому сказалъ пріятнѣйшія привѣтствія, такъ что всѣ отошли весьма чувствительными къ лестному его вниманію. Мнѣ собственноручно отдалъ отвѣтъ на письмо Императора, сказавъ, что онъ такъ расположенъ ко мнѣ, что языкъ его не хочетъ произнести, что онъ меня отпускаетъ, и я по истинѣ разстался съ нимъ съ сожалѣніемъ. За день до прощанья мнѣ и всѣмъ чиновникамъ Посольства присланы были ордена Льва и Солнца и подарки, и я представлялся Шаху въ его орденѣ, что принято имъ было съ особеннымъ удовольствіемъ.

Не задолго предъ симъ, по просьбѣ Мирзы Шефи и Мирзы Абдулъ-Вахаба, прекратилъ я неудовольствіе мое на Каймакама. Мирза Шефи пригласилъ меня къ себѣ, и тамъ нашелъ я Каймакама, предупрежденнаго, что я готовъ все забыть. Мы сошлись безъ объясненій, увѣряли одинъ другаго въ дружбѣ, которой между нами существовать не могло. Съ обѣихъ сторонъ одинаковы были чувства и степень довѣрія къ обѣщаніямъ, но всему приданы были благовидныя наружности. Шахъ былъ тѣмъ доволенъ; ибо онъ досадовалъ, что Каймакамъ могъ дать мнѣ причину къ неудовольствію, но жалѣлъ, что я трактовалъ его, какъ плута. Каймакамъ тотчасъ сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе, и я также былъ у него.

Многіе изъ вельможъ хотѣли сдѣлать мнѣ угощеніе, но уже мало оставалось до отъѣзда, и я отказался отъ церемоніяльныхъ обѣдовъ нѣкоторыхъ господъ, а для сокращенія скуки, согласился пріѣхать къ нимъ на чай. Симъ много избѣжалъ я безпрерывно повторяемыхъ наглыхъ привѣтствій и несносныхъ вѣжливостей. Не могъ я отдѣлаться отъ обѣдовъ Мирзы Шефи и Низамуть-Девле; у Генералъ-Адъютанта, зятя Шахскаго, у Вали Курдистанскаго и у Мирзы Абдулъ-Вахаба былъ я угощаемъ чаемъ и сластями. Желая также пригласить къ себѣ затѣйнѣйшихъ особъ, я на-

значилъ день, и думалъ, что мнѣ довольно для того позвать, кого желаю, но здѣсь не наши обыкновенія. Изъ моего праздника вышло дѣло Государственное. Вмѣшался Садръ-Азамъ, внесенъ былъ докладъ на Высочайшее усмотрѣніе. Шахъ все дѣлалъ мнѣ пріятное, и рѣшеніе послѣдовало благосклонное. Онъ разсматривалъ списокъ особъ, которыхъ я пригласить намѣревался, нѣкоторыхъ исключилъ по неравенству съ прочими, и безъ околичностей сказано, что съ ними не могутъ они быть въ одномъ обществѣ, и, вмѣсто сорока, или пятидесяти, человѣкъ, было у меня только пятьнадцать. Для сего собраны были главнѣйшія священныя особы, дабы пріискать въ Алкоранѣ, какимъ образомъ, не оскорбляя закона, посѣтить Невѣрнаго. Мусульмане секты Аліевой не могутъ употреблять пищи, приготовленной Христіянами, и по тому нельзя было бы ко мнѣ пріѣхать, но изволеніе Шаха и боязнь сдѣлать мнѣ отказъ, превозмогло совѣтъ Первосвященниковъ, и рѣшено было предложить мнѣ о допущеніи ихъ прислуги, которая бы сварила чай, накладывала и рѣзала кушанье. Между посѣтившими были двое, извѣстные строгимъ соблюденіемъ закона. Первый Каймакамъ, происходящій отъ поколѣнія Сеида, въ фамиліи котораго было нѣсколько угодниковъ, ревностный послѣдователь Магомета, въ законѣ коего, для пользы своей, нашелъ онъ снисхожденіе ко всякимъ злодѣяніямъ. Онъ готовъ на всѣ преступленія и не приметъ пищи, до которой коснулся ножъ, бывшій въ рукахъ Христіянина; онъ изъ боязни воздерживался порицать, но самъ, кромѣ плодовъ, не ѣлъ ничего. Всѣ прочіе были чрезвычайно воздержны въ пищѣ, но, вставъ изъ за стола, каждый, выбравъ кушанье, которое нравилось по наружности, просилъ, чтобы приказалъ я отнести къ нимъ. Безъ свидѣтелей законъ не бываетъ у нихъ помѣшательствомъ. Между ними былъ одинъ, знакомый намъ, которому наливали ликеръ въ чашку, когда другимъ подавали чай, и онъ не отказывался отъ повтореній. Таковыхъ весьма много, особливо изъ живущихъ близъ границъ нашихъ, то есть, у источника божественнаго сего напитка. Убранство стола и освѣщеніе имъ весьма нравилось, и они хвалили порядокъ нашей прислуги. Однако же вилка и ложка казались имъ излишествомъ, и они постигнуть не могутъ, какъ человѣкъ могъ рѣшиться отнять у себя наслажденіе въ каждомъ изъ кушаньевъ обмыть нечистоту рукъ своихъ и на усахъ и бородѣ не сохранить остатковъ употреблен-

ной пищи. Они не знаютъ салфетокъ, и нерѣдко слуга снабжаетъ ихъ платкомъ весьма неопрятнымъ.

Когда я приглашаемъ бывалъ обѣдать, всегда выпрашивали мои столовые приборы и стаканы, не дѣлали затрудненія, чтобы мы употребляли наше вино, и нерѣдко даже доставляли вины весьма хорошія, Испаганское и Ширазское превосходнѣйшее. Персіяне обыкновенно ѣдятъ на коврахъ, постланныхъ на землѣ, но для насъ нарочно дѣлались столы и наши употреблялись стулья. Блюдъ пріуготовляется безчисленное множество, каждому подаютъ въ особенной посудѣ и на особенномъ деревянномъ, раскрашенномъ подносѣ, на которомъ помѣщается не менѣе пятьнадцати блюдъ. Посреди стола оставляется прохожая дорога, на которой является прислуга, предупреждающая желанія ваши. Понравится ли вамъ какое кушанье, тутъ готова уже услужливая рука и, отрывая часть мяса, кладетъ предъ вами; хотите ли вы жирнаго пилава, котораго бѣлизна, подобная снѣгу, восхищаетъ вкусъ вашъ, уже касается его рука и цвѣтъ кирпичный, которымъ выкрашена она, и ногти красные, рѣдко обрѣзываемые, сочетаваются съ бѣлизною пѣна, и услуживающій вамъ гордится мыслію, что удволяетъ наслажденіе ваше. Вдругъ вы видите ту же самую руку, богатую останками пилава, вырывающую внутренность арбуза къ вашимъ услугамъ. По счастію нашему, руки сіи не всегда мѣшаются въ распоряженіе жидкостей, ибо изобрѣтательный умъ Персіянъ создалъ для того деревянныя ложки. Я забылъ сказать, какъ прислуга является на столъ, посреди онаго. Она восходитъ послѣ того, какъ уже каждый занялъ свое за столомъ мѣсто. Плечо ваше служитъ ей подпорою. Если не уклонили вы головы, она не дѣлаетъ препятствій, чрезъ нее переступаютъ, не затрудняясь, и длинныя полы безобразной Персидской одежды скрываютъ васъ отъ глазъ товарищей. Едва проглянули вы, какъ уже другой подобный покровъ васъ затмѣваетъ. За такимъ столомъ можно отобѣдать, не давая подозрѣнія о своемъ существованіи. Не знаю я, принадлежитъ ли сіе къ роскоши Восточной, о которой столько слышимъ мы баснословныхъ разсказовъ.

На ужинѣ у Низамутъ-Девле угащиваемы были мы совсѣмъ другимъ образомъ: прислуга не ходила по столу и не попирала бесѣдующихъ; то же число блюдъ, но всѣхъ ихъ пожирать не принуж-

дали. Хозяинъ, извѣстный въ Персіи богатствомъ, хотѣлъ блеснуть онымъ, и мы видѣли много серебряной посуды, и палатки освѣщены были лампами чистаго золота и во множествѣ. Низамутъ-Девле, проводя меня подъ руку за столъ, страннымъ весьма образомъ сталъ перебирать пальцы на лѣвой моей рукѣ. Я позволилъ ему сію забаву, думая, что въ Восточныхъ обычаяхъ значитъ то изъявленіе пріязни, но вдругъ почувствовалъ я на пальцѣ необыкновенной величины перстень. Оторвавъ руку, я сказалъ ему, что подобныхъ подарковъ и такимъ образомъ предложенныхъ, я не принимаю, и скажу на то ему причину. Онъ обидѣлся отказомъ, и если бы за столомъ могъ онъ сидѣть со мною рядомъ, то, конечно, пустился бы на другое какое либо предпріятіе, но меня спасъ высокій мой чинъ, ибо возлѣ меня по приличію мѣсто занимаемо было знатнѣйшими. Однако же въ продолженіи ужина объяснилъ онъ мнѣ чрезъ переводчика, что если не принимаю я перстень, то предлагаетъ онъ мнѣ неоправленный камень, и я разстался съ нимъ, не умѣвши растолковать ему, что можно отказаться отъ пріобрѣтенія драгоцѣннаго подарка. На другой день показывалъ онъ переводчику моему чрезвычайной величины синій яхонтъ, съ которымъ дѣлалъ онъ на меня наступленіе. Точно такимъ образомъ Садръ-Азамъ Мирза Шефи одному изъ Англійскихъ Посланниковъ подарилъ перстень, и Англичанинъ не устыдилъ его отказомъ. Пріятно мнѣ, по крайней мѣрѣ, думать, что Персіяне поступокъ мой не принимали въ видѣ корыстолюбія, чего не говорили они объ Англійскомъ Посланникѣ, ибо безстыдно и, можетъ быть, даже лживо разказывали, что на богатую весьма сумму вывезъ онъ подарковъ.

Садръ-Азамъ на другой день также присылалъ мнѣ въ подарокъ жемчуги, но я равномѣрно и отъ нихъ отказался. Сей вельможа на принятіе ихъ не вынуждалъ моего согласія, напротивъ, воспользовался именемъ моимъ, чтобы, подъ видомъ подарка мнѣ, выпросить у другихъ лошадей, извѣстныхъ красотою въ Персіи и, удержавъ ихъ у себя, прислалъ мнѣ другихъ весьма обыкновенныхъ. Онъ отмщевалъ, кажется, за похищеніе у него Шахомъ подарковъ, отъ Государя Императора ему присланныхъ, которые взялъ онъ у него, не выждавши отъѣзда моего изъ Султаніи.

Такимъ образомъ собираются и самыя Государственныя сокровища. Въ замѣнъ за нихъ обыкновенно не предлагается ничего, кромѣ всемилостивѣйшаго одобренія скромности, если таковая сохранена будетъ. Шахъ, отечески снисходя, не рѣдко испытуетъ въ сей добродѣтели. Вельможи, въ свою очередь, людей низшаго состоянія пріучаютъ къ презрѣнію богатствъ, и такъ до самаго простаго народа, которому если и остается кусокъ желѣза, и тотъ безжалостная судьба изковываетъ въ цѣпи рабства и рѣдко въ острый мечъ на отмщеніе угнетенія.

29 Августа назначилъ я выѣздъ мой изъ Султаніи. По утру нѣкоторые изъ вельможей болѣе со мною знакомые пріѣхали со мною проститься, и я съ безконечными ихъ привѣтствіями и съ увѣреніями въ постоянной любви, каковыхъ самой прелестнѣйшей женщинѣ насказать болѣе не возможно, даже со вздохами, простился не прежде полудня, и поѣхалъ въ самый несносный жаръ. Истинное сожалѣніе замѣтилъ я въ одномъ, стоявшемъ у меня караулѣ, ибо я обходился съ нимъ ласково и давалъ ему деньги. Они ни къ тому, ни къ другому не пріучены. При Шахѣ въ Султаніи регулярныхъ войскъ было шесть баталіоновъ пѣхоты и восьмнадцать орудій артиллеріи. Желая показать мнѣ, съ какою дѣятельностію производится образованіе войскъ, сихъ несчастныхъ предъ ставкою моею обучали отъ утра до вечера. На ученьи бывала и та артиллерія, которая возится на верблюдахъ и состоитъ изъ небольшихъ фалконетовъ. Иногда, для церемоніяльныхъ пріемовъ и праздниковъ, являлась она съ пѣшею прислугою, когда каждый человѣкъ несетъ на плечѣ свою пушку. Ни что лучше не напоминало мнѣ видѣнный въ ребячествѣ моемъ балетъ Ивана Царевича, и едва ли артиллерія Шахская лучше бумажныхъ пушекъ балета. Мнѣ всевозможныя показаны были ополченія, дабы вселить въ меня страхъ и почтеніе къ могуществу Персіи, но всему вѣрнѣйшее объясненіе получилъ я отъ моего караула, который, выпрашивая хлѣба, съ чистосердечіемъ признавался, что никогда столь не мучили ихъ ученьями, какъ со времени моего прибытія; что безпрерывно вводятся новости, и только то остается постояннымъ, что имъ выдаютъ весьма худую и недостаточную пищу, и если когда родственники не привозятъ имъ оной изъ деревень, они умираютъ съ голоду. Я удивился, что способъ не да-

вать войскамъ пищи, знакомый Европейцамъ въ одно только военное время, здѣсь во всегдашнемъ употребленіи. Открытіе таковой тайны было бы весьма полезно для всемірнаго въ нынѣшнее время народа.

Августа 30. Сей день праздновали мы въ городѣ Зенганѣ. Здѣсь казалось намъ все въ новомъ видѣ, послѣ двухъ мѣсячнаго пребыванія въ лагерѣ, весьма непріятнаго въ жаркое время. Намъ отвели очень хорошіе дома. Отсутствіе управляющаго городомъ и съ нимъ всѣхъ властей, дало свободу жителямъ, и въ первый разъ видѣли мы множество женщинъ, которыя смѣли не закрываться. Я вступилъ въ управленіе полиціею и запретилъ прогонять ихъ, что обыкновенно дѣлается здѣсь весьма простымъ и легкимъ образомъ, бросая камнемъ и ни мало не заботясь, попадаетъ ли онъ въ лице, или голову. Думаю, что я былъ первый столько явный защитникъ прекраснаго пола въ землѣ Мусульманской. Женщинъ удѣлъ сердце чувствительное, и я видѣлъ сожалѣніе ихъ, что не могутъ доказать своей благодарности. Сему препятствовали мущины и, какъ кажется, отъ нѣкоторой благоразумной осторожности, дабы незнаніе языка не заставило изобрѣсти другаго средства объясненія. Но что можетъ удержать стремленіе сердца къ добродѣтели, и я могъ бы сказать примѣръ благодарности.... Но я говорю о Зенганѣ. Музыка наша привлекла тьму слушателей, которые находили ее весьма пріятною. Слухъ ихъ никогда не поражали звуки стройные и нѣжные. Въ музыкѣ Персидской наша волынка и рылѣ могли бы занимать важное между инструментами мѣсто. Предпочтеніе дается трубѣ и бубнамъ. Въ самомъ пѣніи высокое искуство состоитъ въ ужасномъ крикѣ, во все горло, съ самыми дикими оборотами голоса. Такова музыка самаго Шаха, которой удивляются всѣ, и меня спрашивали, есть ли у насъ такое искуство и столько чувствами обладающая музыка? Послѣ музыки Персидской можно находить мелодію въ крикѣословъ.

Возвратный путь мой ускоряю я сколько возможно, дабы избѣжать приближающейся осени, которая непріятна при переѣздѣ горъ на границахъ нашихъ.

31. Караванъ-Сарай Никіей.

Сентября 1. Караванъ-Сарай Серчамъ.

2. Городъ Міяна. На семъ переходѣ переправились мы чрезъ цѣпь горъ, называемыхъ Кафланку. Съ вершины оныхъ представляется обширный видъ, и я откланялся горамъ, лежащимъ надъ Султаніею. Здѣсь оканчиваются безплодныя равнины Зенганской области и начинается Адербиджанъ, обширная провинція, гораздо болѣе населенная и изобильная. Горы Кафланку представляютъ прехожденіе природы отъ хаоса къ стройному чину, и какъ будто волѣ Творца противоборствовала враждующая сила. Нѣтъ мѣста, имѣющаго правильный видъ; есть громады, не имѣющія собственнаго основанія, которыя кажутся въ движеніи, въ ожиданіи назначенія предѣловъ, ихъ же не преступятъ никогда.

3. Растагъ. Англичане, бывшіе въ Султаніи, проѣхали въ Тавризъ, желая предупредить насъ. Они доставили мнѣ письмо Садръ-Азама, исполненное отчаянія послѣ разлуки со мною, въ которомъ увѣряетъ, что чувствуетъ приближеніе свое къ гробу, лишившись надежды видѣться со мною. Я долженъ былъ отвѣчать такія же нелѣпости, но видѣлъ, что мы не такъ легко сіе дѣлать умѣемъ. Между Европейцами нерѣдко непонятное относится къ выспреннему (sublime), и нѣсколько у мѣста точекъ.... какъ будто заключающихъ сокровенный смыслъ, выводятъ изъ затрудненія, но Персіяне не понимаютъ сихъ тонкостей и требуютъ непремѣнно, чтобы все написано было.

Сажусь писать, и создаю образецъ въ Восточномъ вкусѣ:

«Со дня разлуки печально солнце освѣщаетъ природу, увяли розы и припахиваютъ полынью. Померкъ свѣтъ въ глазахъ моихъ, и какъ уже позади меня тѣ мѣста, которыя украшаетъ онъ своимъ присутствіемъ, то глаза, единымъ зрѣніемъ оныхъ насыщаясь, желаютъ переселиться въ затылокъ.» Я не оспаривалъ въ немъ чувство приближенія ко гробу, ибо казалось мнѣ нѣсколько неловкимъ хвалить цвѣтущую молодость въ человѣкѣ девяноста лѣтъ. Не стану утверждать, но что-то въ подобномъ родѣ писалъ я къ Мирзѣ Шефи. Не правда ли, что, по обыкновенію нашему, можно было бы нѣкоторую часть письма замѣнить точками?..... Персіяне долго еще лишены будутъ сихъ выгодъ.

Англичане сказывали, между прочимъ, что Шахъ на отпускной аудіенціи говорилъ имъ, что онъ много меня любитъ и доволенъ весьма моими поступками. Не по тому былъ мнѣ пріятенъ отзывъ сей, чтобы благоволеніе Шаха было необходимо для моего счастія, но видѣли Англичане, что могутъ нравиться ему и другіе, и что на благорасположеніе его по прежнему не будутъ они распространять монополіи.

4. Селеніе Туркманчай.

5. Селеніе Тикмедашъ.

6. Уджанъ, замокъ Наслѣдника Аббасъ-Мирзы, въ которомъ прежде проводилъ я нѣкоторое время.

7. Селеніе Васьмичъ.

8. Растагъ. Отсюда отправилъ я въ Таврисъ для занятія квартиръ. Писалъ къ Каймакаму, Мирзѣ Бюзюркъ, что я не желаю церемоніяльной встрѣчи, ибо Шахомъ приказано было оказывать мнѣ возможнѣйшую почесть, и чтобы не было малѣйшей причины къ неудовольствію, оттуда спрашивали, какую угодно мнѣ опредѣлить встрѣчу?

9. Городъ Тавризъ. За полчаса отъ города встрѣченъ я былъ однимъ изъ знатныхъ чиновниковъ, командующихъ иррегулярною въ Адербиджанѣ конницею, со свитою 300 человѣкъ. Англійскіе Офицеры, съ которыми познакомился я прежде, выѣхали также на встрѣчу. Пріѣхавъ въ домъ Каймакама, мнѣ отведенный, услышалъ я о нагломъ поступкѣ, служащаго въ войскахъ Аббасъ-Мирзы, Французскаго Офицера, Г. Мерше, называющагося Полковникомъ гвардіи Наполеона и Кавалеромъ Почетнаго Легіона. Онъ музыкантамъ Посольства не только не позволилъ занять, назначенную на одномъ дворѣ съ нимъ, квартиру, но, выгнавъ ихъ вонъ, осмѣлился одному дать два удара саблею. Я послалъ просить Аббасъ-Мирзу объ удовлетвореніи и сказать, что подобной наглости снести я не долженъ. Онъ тотчасъ прислалъ чиновника увѣрить меня, что онъ наказанъ будетъ; но когда потребовалъ я, чтобы со стороны моей былъ тому свидѣтель, то легко было примѣтить, что намѣрены были меня обма-

нуть. Адъютанту моему, посланному съ 6 человѣками гренадеръ, приказано было взять Француза подъ караулъ. Въ квартирѣ его не было, но, дождавшись Г. Мерше, спрошено у него было, какъ смѣлъ онъ сдѣлать такой поступокъ? Онъ хотѣлъ продолжать дерзости, но тотъ самый музыкантъ, котораго онъ оскорбилъ, сшибъ его съ ногъ ловкимъ ударомъ и его, разложа, наказали плетьми. Мнѣ принесена была сабля его, которую, отославъ Наслѣднику, объяснилъ я при томъ, что мнѣ пріятно надѣяться, что подобный негодяй въ службѣ его терпимъ не будетъ. Отвѣтъ данъ былъ, что онъ изгнанъ будетъ изъ города, саблю, однако же, не приняли, ибо Аббасъ-Мирза, предупрежденъ будучи, спасся въ своемъ гаремѣ, чтобы не допустить моего посланнаго.

На другой день дана была мнѣ аудіенція, и я увидѣлъ дѣйствіе Шахскаго фермана, ибо не было предложено мнѣ ни какихъ условій о церемоніялѣ. Я и чиновники Посольства введены были въ комнату, и мнѣ готовы были кресла. Для поднесенія подарковъ Государя Императора имѣлъ я другое свиданіе, въ коемъ вѣжливости и привѣтствія расточаемы были безъ пощады. Вскорѣ послѣ сего приглашенъ я былъ къ Аббасъ-Мирзѣ послѣ обѣда; разговоръ былъ продолжительный о разныхъ предметахъ, и коснулся требованія моего о возвращеніи плѣнныхъ и бѣглыхъ, съ предупрежденіемъ, что я не долженъ досадовать, если многіе изъ нихъ не объявятъ согласія возвратиться. Онъ говорилъ, что ему гораздо прискорбнѣе видѣть въ рукахъ нашихъ цѣлыя области, Персіи принадлежащія, но онъ и на то не жалуется. Я весьма учтиво отвѣчалъ, что когда Е. В. Шахъ разсудилъ за благо не требовать сихъ областей, уважая добрую дружбу и благорасположеніе Государя Императора, то уже намъ обоимъ не приличествуетъ ни какое о томъ сужденіе. Я присоединилъ, что принадлежность Персіи областей опровергается тѣмъ, что онѣ всегда признавали себя независимыми, и что, не будучи покоренными Россійскимъ оружіемъ, добровольно прибѣгли подъ покровительство Императора. Если бы покорствовали они Персіи, могли ли бы онѣ по произволу своему располагать собою? «Если Ваше Высочество, сказалъ я ему, почитаете ихъ по тому принадлежащими, что Шахъ Надиръ вносилъ въ нихъ оружіе, то не всегда земли, въ продолженіи войны, временно занимаемыя войсками, на-

всегда остаются покоренными, и сему тотъ же Шахъ Надиръ можетъ служить примѣромъ, ибо когда оставилъ онъ часть войскъ своихъ въ Дагестанѣ и удалился съ главными силами, то жители тѣхъ странъ, не желая покорствовать власти его, напали на оставленныя имъ войска и ихъ истребили. Обратимся еще къ ближайшимъ временамъ, присовокупилъ я: Ага-Мегмедъ-Ханъ, дядя вашъ, какимъ образомъ осаждалъ Шушу, собственную крѣпость? ибо Вы считаете Ханство Карабагское вамъ принадлежащимъ, и какъ подвластный Ханъ защищался противъ своего Государя?» Онъ отвѣчалъ мнѣ, что имѣющіяся грамоты въ Ханствахъ, данныя Шахами, и Персидская монета могутъ служить доказательствомъ, что Персія простирала владычество свое на сіи земли. Я возразилъ, что грамоты не могутъ быть доказательствомъ, особенно въ то время данныя, когда боязнь и страхъ вышрашивали оныя у власти насильственной и беззаконной, и что монету съ Персидскою надписью бьютъ и теперь такія области, которыя Персіи не принадлежатъ.

Аббасъ-Мирза сказалъ мнѣ, что онъ, конечно, лучше знаетъ исторію своей земли, нежели я; я отвѣчалъ, что я не смѣю спорить о томъ, но что я не хуже знаю исторію тѣхъ странъ, которыхъ Персія въ себѣ не заключала, какъ, на примѣръ, Адербиджанской области и самаго Тавриза, въ которомъ Вы теперь находитесь. Шахъ Аббасъ Великій взялъ его отъ Турокъ, присоединилъ къ Персіи и умѣлъ удержать во власти, но въ то же время трудно согласить меня, что Авганцы и Индія должны принадлежать Персіи, по тому что Шахъ Надиръ былъ тамъ съ войсками, точно какъ былъ въ Карабагѣ, Дагестанѣ и Ширвани. Внутреннія безпокойства Персіи не допустили сохранить завоеваній, и народы, уразумѣвшіе возможность возвратить потерянную независимость, воспользовались обстоятельствами и возстали противъ насилія и угнетеній, и Россія въ послѣдствіи приняла ихъ подъ покровительство уже свободными. Они клялись въ вѣрности Государю, который подданныхъ своихъ не оставлялъ безъ защиты. Непріятенъ былъ разговоръ Аббасъ-Мирзѣ, и онъ, стараясь доказать мнѣ, что я несправедливо разсуждаю, началъ возраженія свои сопровождать нѣкоторою горячностію. Замѣтивъ ему, что можно оставить разговоръ сей, я подтвердилъ, что правую сторону привыкъ защи-

щать смѣло, и что если здѣсь не въ обыкновеніи разсуждать свободно, то я еще не успѣлъ сдѣлать къ тому привычки. Онъ говорилъ мнѣ, что должность мою, какъ Посла, не полагаетъ онъ въ томъ, чтобы упрекать имъ въ присвоеніи власти и оспаривать права ихъ. Должность моя, отвѣчалъ я, не можетъ и въ томъ заключаться, чтобы принадлежащее намъ по всѣмъ правамъ согласиться принять отъ нихъ, въ видѣ снисхожденія. За симъ разговоръ былъ о Правительствахъ, и онъ въ преимущественномъ видѣ представлялъ Персидское. Сколько хладнокровно ни старался я разсуждать, не могъ, однако же, сдѣлать возраженія безъ нѣкоторыхъ щекотливыхъ доказательствъ. Онъ увѣрялъ меня, что если бы отдать на произволъ жителямъ областей нашихъ переселиться въ Персію, то перешла бы большая часть ихъ охотно, ибо образъ правленія нашего не сходствуетъ съ правами ихъ и ихъ ожесточаетъ. Я видѣлъ, что сужденіе сіе сообщено ему Каймакамомъ, Мирзою Бюзюркомъ, который съ самаго ребячества воспитывая его, и доселѣ сохранилъ надъ нимъ власть, и какъ онъ самъ тутъ присутствовалъ, я съ намѣреніемъ началъ отвѣчать нѣсколько колкимъ образомъ: «Жалѣю, Ваше Высочество, что сообщено Вамъ ложное понятіе о Русскомъ Правленіи; оно не можетъ быть Вашимъ собственнымъ, но, конечно, принадлежитъ кому ни будь изъ величайшихъ невѣждъ. Не позволяю себѣ осуждать Персидское Правительство, но думаю, что и нашему нельзя отнести въ порокъ то, на примѣръ, что никто не можетъ лишить другаго чести, ибо законы связуютъ своеволіе каждаго, тогда какъ вы и честь отъемлете, и жизни лишаете по произволу. У насъ собственность каждаго ограждена, и никто коснуться ея не смѣетъ, буде законы не допускаютъ. У васъ нѣтъ собственности, ибо имущество каждаго принадлежитъ Вамъ, лишь бы на то была воля Ваша, хотя бы, впрочемъ, самая неосновательная и пристрастная. У насъ нельзя тронуть волоса. У васъ избавляется одинъ сильный, котораго оскорбить опасно. Я не думаю, чтобы неограниченное самовластіе могло быть привлекательнымъ, и не слыхалъ, чтобы оно было залогомъ выгодъ народа.» Съ жаромъ продолжался разговоръ нашъ, и мы разстались, надувшись одинъ на другаго.

На другой день Приставъ при Посольствѣ (Мегмендарь) предупредилъ меня, что Аббасъ-Мирза желаетъ звать меня обѣдать.

Я зналъ этикетъ Персидскій, что какъ Шахъ, такъ и сыновья его всегда обѣдаютъ одни, а всѣ прочіе особенно. Поблагодаря за приглашеніе, я объяснился, что мнѣ, какъ Послу, неприлично быть призвану для накормленія, тогда какъ Аббасъ-Мирза не будетъ за столомъ вмѣстѣ со мною. Меня хотѣли убѣдить тѣмъ, что всѣ до меня то дѣлали, но я не согласился. Аббасъ Мирза, угождая мнѣ, изобрѣлъ новое средство. Въ обѣденное время позванъ я былъ въ загородный его домъ съ моею свитою, гдѣ мы нашли его, занимающагося устройствомъ сада. Короткое время походя съ нами, онъ пригласилъ меня и обоихъ Совѣтниковъ Посольства въ бесѣдку, будто имѣя нѣчто говорить со мною, поручивъ одному изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ заниматься съ другими, дабы не было имъ скучно. Разговоръ со мною начался объясненіемъ о спорѣ между нами вчерашняго дня: онъ извинялся, что говорилъ съ нѣкоторою горячностію и дѣлалъ, можетъ быть, непріятныя мнѣ возраженія. Я отвѣчалъ ему, что прошу извиненія, если не умѣста былъ чистосердечнъ и не умѣлъ въ разсужденіяхъ моихъ забыть того, что я Посолъ Россійскаго Императора. Онъ признался, что его тронуло сдѣланное мною замѣчаніе, что и самый Тавризъ не есть древняя принадлежность Персіи, но пріобрѣтеніе, полученное отъ Турокъ. «Послѣ того, говорилъ онъ, какъ Посолъ сильнаго Государя разсуждаетъ такимъ образомъ, то я въ столицѣ моей не долженъ почитать себя въ безопасности.»— «Мнѣ легко отвѣчать на сіе Вашему Высочеству и оправдаться совершенно. Если можно винить Государство въ завоеваніяхъ, имъ сдѣланныхъ, то ни которому столько упрекать нельзя оными, какъ Россіи. Покореніе Персіею Адербиджанской области не иначе относиться должно, какъ къ славѣ ея.» Въ продолженіи разговора мы оба сидѣли въ креслахъ. Послѣ сего предъ нимъ и мною поставлены были столы и закуски. Это былъ первый примѣръ, что сынъ Шахскій и, что болѣе, Наслѣдникъ, обѣдалъ въ одной комнатѣ и въ одно время съ кѣмъ либо, особенно съ иностранцемъ. Конечно, сіе было знакомъ отличнаго уваженія, но не менѣе удивленъ я былъ, когда, встав изъ за стола, говорилъ онъ слишкомъ часъ, безъ соблюденія всякой церемоніи, и, въ доказательство, что между нами не должно быть неудовольствія, но искренняя дружба, онъ подалъ мнѣ руку и мою пожалъ пріятельски. Сей родъ вѣжливости со стороны Аббасъ-Мирзы былъ свыше всякаго

ожиданія. Чиновники Посольства были угащиваемы въ саду особенно.

Во время пребыванія моего въ Тавризѣ показывали мнѣ ученье пѣхотнаго баталіона. Я удивленъ былъ хорошимъ видомъ людей, скорымъ заряженіемъ ружья и точностію въ построеніяхъ. Вообще таковъ былъ баталіонъ, каковыхъ нѣтъ ни одного у меня въ Грузіи. Я долженъ былъ сдѣлать заключеніе, что подобные ему баталіоны могутъ быть и многіе другіе. Обучавшему баталіонъ, Англійскому Капитану, сказалъ я справедливое привѣтствіе, что, видѣвши въ Парижѣ Англійскую армію, я не видалъ полковъ, столько хорошо выученныхъ. Аббасъ-Мирза былъ въ восхищеніи и торжествовалъ, какъ образователь регулярныхъ войскъ въ Персіи. Столько же хорошимъ нашелъ я ученье артиллеріи, которую Аббасъ-Мирза мнѣ показывалъ. Проворство найболѣе обратило вниманія, и я замѣтилъ, что въ артиллерію люди выбираемы лучшіе. По окончаніи ученья, онъ пригласилъ меня осмотрѣть орудія и спрашивалъ, не нужно ли сдѣлать въ нихъ перемѣны для усовершенствованія? Артиллерія въ образѣ и уставѣ своемъ совершенно Англійская. Первыя орудія для образца были привезены изъ Индіи, но теперь отливаютъ въ Тавризѣ довольно хорошія. Основаніе литейнаго завода сдѣлано Французами, когда присланъ былъ Наполеономъ Генералъ Гарданъ, но оный распространенъ и усовершенствованъ Англичанами. Построеніе лафетовъ и всего, принадлежащаго къ артиллеріи, производится съ довольнымъ искуствомъ. Мастеровые всякаго рода обучаемы были въ Индіи, и артиллерія въ короткое время можетъ быть и многочисленна и въ порядкѣ. Разработывается мѣдная руда хорошаго качества и свинецъ достается въ изобиліи. Учрежденъ ружейный заводъ, но еще въ младенчествѣ. Регулярныхъ войскъ въ распоряженіи собственно Аббасъ-Мирзы не болѣе 15 т. человѣкъ, но формированіе оныхъ продолжается. До сего собираемы были рекруты съ одного осѣдлаго народа, теперь же и самые кочующіе давать оныхъ не отказываются. Персіяне, съ ребячества безпрерывно будучи на конѣ и много упражняясь въ стрѣляніи изъ ружья, поступаютъ въ службу хорошими уже стрѣлками и готовыми въ конницу. Къ перенесенію трудовъ способны, въ пищѣ воздержны удивительно, къ быстрымъ движеніямъ сродны и

неутомимы. Я могъ сіе замѣтить, когда чиновникамъ Посольства давались обытельскія лошади, то хозяева оныхъ, не смотря иногда на жаркое время и даже на переходъ болѣе 30 верстъ, дабы получить лошадей, прихаживали въ одно время. Я видалъ часто бѣгущихъ скорою рысью не менѣе двухъ верстъ и съ ношею, которая не легче вооруженія нашего солдата. Послѣ таковаго движенія пища ихъ состоитъ изъ небольшаго куска черстваго и весьма невкуснаго хлѣба, арбуза, дыни, или горсти пшена, сваренаго въ водѣ, которое всегда имѣютъ при себѣ. Сонъ, къ которому они весьма наклонны, вѣроятно, возобновляетъ силы ихъ послѣ трудовъ, ибо, при самыхъ обыкновенныхъ, спятъ они чрезвычайно много.

Введеніе регулярныхъ войскъ въ Турціи всегда сопровождало роптомъ и даже возмущеніями. Тотъ же Магометанскій законъ въ Персіи, и непримѣтно, чтобы производило оно большое неудовольствіе. Стоило только сказать, что войска надобны необходимо, и тому всѣ повѣрили безъ размышленія; стоило указать на Русскихъ, что противостать имъ сіе средство есть единственное, и желаніе оградить себя отъ нихъ склонило къ согласію безусловному. Надѣтъ одинаковый мундиръ по образу Европейскому, выбрита борода, и нѣтъ негодованія. Русскіе нѣкогда не такъ легко разстались съ бородами. Въ Персіи коснулась ихъ рука и не великаго человѣка, но ихъ какъ будто отъ природы не бывало!

Аббасъ-Мирза постигаетъ небходимость въ ученыхъ Офицерахъ, и по тому нѣсколько молодыхъ людей знатнѣйшаго рода обучаетъ онъ въ Англіи на собственномъ иждивеніи. Какое истолкованіе дадутъ Европейскія Державы старанію ихъ образовать военныхъ людей въ Персіи? Сосѣди не должны взирать съ равнодушіемъ на сіи предпріятія, паче извѣдавъ въ народѣ отличную способность къ подражанію. Развѣ умедлитъ успѣхи просвѣщенія закоснѣлость людей знатнѣйшаго состоянія, которые страшатся, чтобы достоинства не похитили нѣчто отъ преимуществъ, породѣ принадлежащихъ—причина, порождающая одинаковую боязнь въ знатныхъ всего мира. Еще немало препятствовать будутъ обстоятельства отдаванія образованія Персіянъ въ руки Англичанамъ, которыхъ сухой и холодный характеръ изъ пламеннаго свойства Пер-

сіянъ не удобенъ извлекать всѣхъ возможныхъ средствъ. Грубое ихъ обращеніе мертвитъ добрую волю Персіянъ, малое снисхожденіе къ ихъ недостаткамъ порождаетъ злобу. Если бы Французы были въ Персіи столько времени, какъ Англичане, съ искуствомъ ихъ возжигать честолюбіе, давать наклонностямъ согласное съ намѣреніемъ направленіе, вдохнуть обольщающую надежду и въ блескѣ приманчивомъ показать предметы, возбуждающіе къ усиліямъ, Персіяне были бы давно на себя не похожи. Какимъ быстрымъ ходомъ приблизили бы они войска къ усовершенствованію; съ какимъ удобствомъ сообщили бы военныя знанія простѣйшими правилами, изъ обширной опытности извлеченными! Персіянъ надо увлекать обольщеніемъ, лаская страсти ихъ, льстя самолюбію. Французы были короткое время въ Персіи, и оставили послѣ себя пріятнѣйшія воспоминанія. Англичане большими деньгами перекупили расположеніе къ себѣ Персидскихъ Министровъ, но въ мнѣніи ихъ о достоинствахъ далеко остались назади отъ соперниковъ. Изъ разговоровъ моихъ съ Верховнымъ Визиремъ и съ нѣкоторыми другими осмѣливаюсь я судить такимъ образомъ. Визирь признался, что чрезъ него производились дѣла какъ Французовъ, равно и Англичанъ, и что сіи послѣдніе, рукою щедрою разсыпавъ золото, наклонили въ свою пользу. Старикъ въ восемьдесятъ лѣтъ честь свою боялся унести въ гробъ, и предъ смертію въ ней сторговался. Французамъ казалось неблагоразумнымъ платить дорого за такую честь, какова была Мирзы Шефи, имъ недостало купеческой расчетливости. Вотъ средства, которыми Англичане снискиваютъ большое къ себѣ уваженіе Персіи, и гнусная скудость Шаха еще болѣе возвышаетъ оное, ибо онъ домогается продолженія тѣхъ же субсидій, которыя получилъ во время войны съ нами, но едва ли не кончится одною надеждою. Кажется, однако же, что Шахъ замѣчаетъ, что онъ обольщаемъ и, конечно, связь его не была бы уже столько тѣсною, но любимый сынъ, Аббасъ-Мирза, удерживаетъ ихъ, какъ людей, для войскъ его необходимыхъ. Англичане, конечно, не ожидали найти такую страну свѣта, гдѣ бы могли они распространить монополію и на самое военное искуство, искуство, превосхоства въ которомъ никто въ нихъ доселѣ не признавалъ. Кто бы думать могъ, что я имъ въ томъ способствовалъ? Какой геній покровитель Англіи устремилъ плети на Француза Мерше? Онъ судьбою предназначенъ былъ смирить

гордость ихъ и явить предъ лицемъ Персіи превосходство свое въ знаніи военномъ. Уже возрасталала довѣренность къ нему Аббасъ-Мирзы, трепетали Англичане и въ отчаяніи ожидали своего паденія. Полковникъ Мерше, по увѣренію Англичанъ, былъ не что иное, какъ бѣглый Французскій солдатъ, носящій ложную фамилію, а я почитаю его тѣмъ опаснѣйшимъ, что и таковымъ будучи, онъ затмѣвалъ ихъ своими достоинствами. Ему поручена была бригада, и онъ, взявъ преимущество, давалъ уже покровительство иноземцамъ. Помощникомъ его былъ бѣглый нашъ Армянинъ изъ Карабага, который, по черным и курчавымъ волосамъ и по смуглому цвѣту лица, былъ поддѣланъ подъ мамелюка и состоялъ въ числѣ оныхъ при Наполеонѣ. Оба сіи герои, счастливые соперники Англичанъ, сраженные плетьми, должны были оставить неблагодарную Персію и нести просвѣщеніе въ другую страну міра.

И такъ возвратимся къ Персидскимъ войскамъ. Аббасъ-Мирза формируетъ также регулярную конницу. Уподобить ее ни чему не возможно, ибо и Панскія войска въ сравненіи—совершенство. Представьте людей, которые, пріобыкши къ хорошему и мѣткому ружью, замѣнили его бракованнымъ Англійскимъ карабиномъ, вмѣсто сабли лучшаго несравненно желѣза, прицѣпили Англійскую драгунскую саблю въ желѣзныхъ ножнахъ, для того, кажется, чтобы познакомиться съ безпрерывною ржавчиною. Командующій сею конницею Англичанинъ не могъ показать мнѣ оной, отзываясь, что люди недовольно хорошо ѣздятъ и лошади еще не выучены. Хотѣлъ бы я посмотрѣть правила манежа, которыя преподаетъ Англичанинъ. Надобно жалѣть о Персіянахъ, если искуство то же, какое видалъ я на гуляньѣ въ Екатерингофѣ. Меня не удивила и кавалерія Англійская, которую я тоже видѣлъ. Аббасъ-Мирза не хвасталъ мнѣ сею чудесною кавалеріею, но я, какъ добрый союзникъ, вызвался самъ сказать, что она нужна необходимо и что ею только распространяются пріобрѣтаемыя побѣдою выгоды; кажется, однако же, что онъ не принялъ сего за истину.

Дѣла, о которыхъ долженъ я былъ разсуждать съ Каймакамомъ, шли своимъ порядкомъ. Условились о времени для начертанія границъ между обѣими Державами, и все между нами происходило самымъ пріятельскимъ образомъ; но когда коснулось до возвра-

щенія плѣнныхъ и тѣхъ изъ нашихъ дезертировъ, которые сами того пожелаютъ, Каймакамъ, слывущій праведникомъ, славящійся святостію житія своего, началъ употреблять всѣ мошенничества и обманы. Я объяснилъ ему, что сколько ни почитается онъ за мудраго, но въ дѣлѣ столько ясномъ, одинъ онъ думать въ состояніи, что обмануть возможно. Онъ прибѣгалъ къ божбѣ и клялся Алкораномъ. «Разсказывайте то ребятамъ, говорилъ я ему. Не ужь ли не вижу я, что столько же трудно Вамъ произнести клятву, сколько для меня понюхать табаку? Не уже ли возможнымъ почитаете Вы скрыть злодѣйскіе и подлые поступки съ Русскими плѣнными? Не теперь ли еще удерживаете Вы насильственно тѣхъ, которые желаютъ возвратиться? Не заключаете развѣ ихъ въ темницы, боясь, чтобы не объявили они мнѣ о своемъ желаніи? Не дерзайте произнести слова: ибо сегодня одинъ изъ таковыхъ несчастныхъ всполошилъ сторожей, бросившись съ крышки къ стоящему у обоза Русскому караулу. Онъ въ моихъ рукахъ, и я, подъ присягою снявъ съ него показаніе, напечатаю ко всеобщему свѣдѣнію о безчестномъ Вашемъ поведеніи. Если въ первый разъ въ жизни Вашей слышите человѣка, говорящаго Вамъ и о Васъ самихъ правду, и она непріятна, испытайте заставить меня замолчать. Насъ здѣсь двѣсти человѣкъ, среди столицы Наслѣдника и войскъ Вашихъ. Прибавьте къ нимъ еще сто баталіоновъ, и я Васъ не болѣе уважать буду. Предупредите Вашего Наслѣдника, что если во Дворцѣ, въ числѣ тѣлохранителей его, узнаю Русскаго солдата, не взирая на его присутствіе, я вырву его у Васъ.» Каймакамъ былъ въ величайшемъ замѣшательствѣ, отъ того болѣе, что было нѣсколько свидѣтелей, какъ обходятся съ вельможею, котораго всѣ трепещутъ. Онъ упрекалъ меня, что я поступаю насильственно и не хочу выслушать его оправданій. Я рѣшился слушать, но, какъ онъ, по обыкновенію своему, началъ отъ сотворенія міра, то я посовѣтовалъ ему оставить пустые разсказы и говорить дѣло, буде можетъ, или, по крайней мѣрѣ, отвѣчать на вопросы. Опять была ужасная схватка, и я совершенно его уничтожилъ. Я спросилъ его, что ихъ привязываетъ столько къ нашимъ бѣглымъ? Онъ отвѣчалъ, что Аббасъ-Мирза имѣетъ къ нимъ большую довѣренность, составилъ изъ нихъ внутреннюю свою стражу и ввѣрилъ имъ свою особу. «Слѣдовательно, сказалъ я ему, недостаетъ только того, чтобы отличная сія гвардія проложила

ему путь къ престолу Персидскому, что я, какъ добрый союзникъ, весьма желаю. Я надѣюсь, Господинъ Каймакамъ, что Вы согласитесь съ тѣмъ, что о подобныхъ происшествіяхъ, во всякомъ случаѣ, необходимо знать Главнокомандующему въ Грузіи, какъ близкому сосѣду.» Прекративши разговоръ, я съ нимъ разстался.

Еще было въ такомъ же родѣ дружеское свиданіе.

19. Имѣлъ я прощальную аудіенцію у Аббасъ-Мирзы, и вмѣстѣ со мною были многіе изъ чиновниковъ. Всѣ вообще приняты были съ возможною вѣжливостію. Онъ говорилъ мнѣ объ увѣренности, что я остаюсь всѣмъ доволенъ; конечно, не увожу съ собою ни малѣйшей непріятности: присоединилъ, что Каймакамъ донесъ ему о согласіи моемъ оставить чиновника для отобранія показанія отъ плѣнныхъ и бѣглыхъ, желающихъ возвратиться. Увѣренія въ крепости были взаимныя и, кажется, сей трактатъ нѣжности и дружбы обязались мы хранить безъ памѣнія и въ будущей жизни. Съ Персіянами къ подобнымъ условіямъ надо приступать безъ затрудненія и страшиться будущей жизни не должно, ибо рѣдкій изъ Персіянъ не попытается силутовать въ жизни настоящей. Всегда безтрепетно призывалъ я во свидѣтели Великаго Пророка Магомета, и снискивалъ къ обѣщаніямъ моимъ довѣренность. Я увѣрилъ, что предки мои были Татары и весьма не давно еще ближайшіе изъ родныхъ моихъ перемѣнили законъ. Я выдалъ себя за потомка Чингизъ-Хана и, не рѣдко разсуждая съ ними о превратности судьбы, удивлялъ ихъ замѣчаніемъ моимъ, что въ той самой странѣ, гдѣ владычествовали мои предки, гдѣ все покорствовало страшному ихъ оружію, я нахожусь Посломъ, утверждающимъ миръ и дружбу, Посломъ народа, побѣдившаго насъ. О семъ доведено до свѣдѣнія Шаха, и онъ съ уваженіемъ смотрѣлъ на потомка столь ужаснаго завоевателя. Доказательствомъ неоспоримымъ происхожденія моего служилъ, бывшій въ числѣ чиновниковъ Посольства, двоюродный братъ мой, Полковникъ Ермоловъ, которому, къ счастію моему, природа дала черные, подслѣповатые глаза и, выдвинувъ впередъ скуластыя щеки, расширила лицо на подобіе Калмыцкаго. Шаху донесено было о сихъ явныхъ признакахъ моей породы, и онъ приказалъ показать себѣ моего брата. Я видѣлъ, что мнѣ легко было быть потомкомъ даже Та-

мерлана. Одинъ изъ вельможей спросилъ у меня, сохранилъ ли я родословную; рѣшительный отвѣтъ, что она хранится у старшаго фамиліи нашей, утвердилъ навсегда принадлежность мою Чингизъ-Хану. Я однажды сказалъ, что могу отыскивать Персидскій престолъ, но замѣтилъ, что Персіяне не любятъ забавляться подобными шутками. Въ народѣ, столько легковѣрномъ и частыми перемѣнами пріобыкшемъ къ непостоянству, шутка сія можетъ имѣть важныя слѣдствія. Въ случаѣ войны, потомокъ Чингизъ-Хана, самъ начальствующій необходимыми Россійскими войсками, будетъ имѣть великое на народъ вліяніе.

Простясь съ Аббасъ-Мирзою и пріуготовивъ все къ отъѣзду будущаго дня, оставалось мнѣ въ послѣдній разъ видѣться съ Каймакамомъ.

20. Поутру я былъ у него, и когда гребовалъ онъ, чтобы оставилъ я чиновника, для спроса плѣнныхъ о желаніи ихъ возвратиться, я отказалъ въ томъ; ибо въ ту самую ночь, боясь, чтобы Русскіе солдаты, знавъ о выѣздѣ моемъ, ко мнѣ не явились, не только посадили ихъ подъ стражу, но нѣкоторымъ даже набили на ноги колодки. Представивши всю гнусность сего поступка, разругавши Каймакама, какъ человѣка безчестнаго, хотѣлъ я только отправиться въ путь, какъ Аббасъ-Мирза пригласилъ меня къ себѣ, вѣроятно, узнавши о томъ, что у меня съ Каймакамомъ происходило. Я извинился, что, будучи одѣтъ по дорожному, я не смѣю къ нему представиться, и что уже съ самаго утра отправилъ я свои экипажи. Каймакамъ старался меня увѣрить, что все будетъ сдѣлано въ мое угожденіе, что я не буду имѣть причины роптать, и что онъ, для оправданія своего, проситъ, чтобы я оставилъ чиновника. Я отвѣчалъ, что обманутъ быть не хочу и жалѣю, что прежде позволялъ столько нагло себя обманывать.

Только выѣхалъ я за городъ, Англійскій Повѣренный въ дѣлахъ и всѣ Офицеры съѣхались проводить меня, и я простился съ ними самымъ пріятельскимъ образомъ.

День выѣзда изъ Тавриза былъ одинъ изъ пріятнѣйшихъ въ моей жизни: я желалъ его съ нетерпѣніемъ; ибо смертельно наскучило мнѣ безпрерывное притворство, одинъ и тѣ же увѣренія въ дружбѣ людей, очевидно желающихъ намъ зла и которые

скрыть не могутъ своей къ намъ ненависти; безконечныя повторенія самыхъ мучительныхъ привѣтствій, которыя по всему Государству какъ будто отданы при паролѣ, утомили меня до крайности. Вырвался я наконецъ изъ сего ненавистнаго мѣста, которое не иначе соглашусь я увидѣть, развѣ съ оружіемъ въ рукахъ, для разоренія гнѣзда всѣхъ враждующихъ намъ. Здѣсь пріемлются они съ одобреніемъ и всякое злоумышленіе ихъ противъ насъ вознаграждается, какъ добродѣтель. Здѣсь, въ образѣ Каймакама, предсѣдитъ коварство въ сонмѣ всѣхъ злодѣяній и нечестія, и уста его рекутъ законъ, развязующій на всѣ преступленія. Аббасъ Мирза образовавшему юность его отдалъ полную власть и, въ простотѣ своей, служитъ орудіемъ злодѣйствъ его. Природа не во всей силѣ дала ему Персидскія наклонности, но, съ ребячества свидѣтелемъ будучи всякаго рода неистовствъ, согласовалъ онъ съ ними свои правила и готовъ на всѣ безчестныя дѣянія.

20. Селеніе Софіянъ. Я пріѣхалъ поздно изъ Тавриза и давно не имѣлъ столько покойной ночи, но весьма обманулся въ надеждѣ на продолженіе спокойствія, ибо на другой день рано прислалъ Аббасъ-Мирза Мегмендаря, Аскаръ-Хана, съ которымъ я простился навсегда въ Тавризѣ, и съ нимъ вмѣстѣ Мирзу, своего Министра Финансовъ, и втораго своего Адъютанта. По обыкновенію прошелъ часъ въ пустыхъ привѣтствіяхъ прежде нежели приступить къ дѣлу, и дѣло сіе заключалось въ томъ, чтобы склонить меня прислать чиновника для спроса плѣнныхъ и бѣглыхъ. Я отказалъ, какъ и прежде, и думалъ, что все кончено; но когда садился на коня, они объявили мнѣ, что имѣютъ еще другія порученія, которыя объяснятъ мнѣ на ночлегѣ. Сколько ни соглашалъ я ихъ объясниться, но они говорили, что не хотятъ умедлять отъѣздъ мой и меня безпокоить; и такъ я пріуготовился къ терпѣнію и поѣхалъ далѣе.

21. Городъ Маранди. Въ слѣдъ за мною пріѣхали посланные и тотъ же день узналъ я, что Аббасъ-Мирза поручилъ имъ убѣдить меня, дабы офиціяльно призналъ его Наслѣдникомъ престола. Разговоръ продолжался нѣсколько часовъ, и со стороны ихъ истощены были всѣ доказательства, что несправедливо отказать въ семъ требованіи; а чтобы рѣшительно наклонить меня, призваны въ помощь цѣлыя тетради писемъ предмѣстника моего,

въ которыхъ, при всемъ возможномъ ласкательствѣ, онъ давалъ Аббасъ-Мирзѣ титулъ Наслѣдника. Сіе обстоятельство наиболѣе поставило меня въ затрудненіе, но отвратила оное послѣдняя грамота Государя, въ коей титула сего написано не было. Основавшись на оной, отклонилъ я офиціяльное признаніе, говоря, что за особенное благоволеніе принимать надлежитъ, что Императоръ не оспариваетъ назначеніе его Наслѣдникомъ, и что, не поступая въ семъ случаѣ вопреки волѣ Шаха, самымъ молчаніемъ о семъ предметѣ доказываетъ свое согласіе. Я увѣрялъ, что Государь столько всегда готовъ оказывать ему благорасположеніе свое, что офиціяльное признаніе умножить его не въ состояніи. Послѣ продолжительнаго разговора, не менѣе, однако же, долженъ я былъ отвѣчать на бумагѣ, ибо Аббасъ-Мирза имѣлъ неосторожность вызвать меня на то письмомъ своимъ. Проводя всю ночь въ сочиненіи отвѣтовъ, поспѣшилъ я выѣхать рано, боясь быть удержаннымъ еще какими ни будь требованіями.

22. Караванъ-Сарай Галагу. Подъѣзжая къ лагерю, увидѣлъ я присланнаго изъ Грузіи Офицера. Доселѣ съ бумагами присылаемы были Татары пограничныхъ нашихъ провинцій, и не обмануло меня предчувствіе, что я долженъ былъ узнать непріятное извѣстіе. Офицеръ привезъ донесеніе о смерти Генералъ-Маіора Кутузова, которому, въ отсутствіе мое, поручилъ я командованіе войсками въ Грузіи. Не могло быть для меня несчастнѣе извѣстія, ибо въ немъ потерялъ я вѣрнаго друга, наилучшаго помощника по службѣ и товарища, съ которымъ вмѣстѣ сдѣлалъ я всѣ послѣднія кампаніи противъ Французовъ. Я былъ въ отчаяніи, ибо зналъ весьма хорошо, что Кутузова не легко замѣнить другимъ.

23. Лагерь на берегу рѣки Аракса.

24. Городъ Нахичеванъ. Здѣсь съ удовольствіемъ увидѣлъ я слѣпаго Хана, ибо онъ одинъ во всей силѣ чувствуетъ гнусность Правленія, которому крайность одна заставляетъ его повиноваться. Онъ имѣетъ твердость смѣло разсуждать о немъ и самимъ Персіянамъ выхвалять преимущества Россійскаго. Онъ, видя уваженіе мое къ несчастному его состоянію, говоритъ мнѣ съ довѣренностію, не скрываетъ сердце его ожесточенія на злодѣй-

скій съ нимъ поступокъ и скорбитъ, лишенный возможности отмщенія. Ага-Мегмедъ-Ханъ отнялъ у него зрѣніе, и сильная рука его, готовая на пораженіе, блуждая во тьмѣ, не обрѣтаетъ жертвы! Недавно возвращенный въ свое Ханство, заботится онъ о благоустройствѣ его и менѣе прочихъ отягощаетъ подвластныхъ ему, терпѣливо переноситъ недостатки, двадцать до сего лѣтъ перенося самую бѣдность. Къ возвращенію моему снѣзнилъ онъ отдѣлать нѣсколько комнатъ въ своемъ домѣ, но не имѣлъ времени. «Здѣсь, говорилъ онъ мнѣ, сидя у окна, восхищался я нѣкогда богатствомъ прекраснѣйшей долины: простирающейся къ Араксу, она покрыта была обширными садами и лѣсомъ, многолюдное населеніе ее оживляло; теперь, сказываютъ мнѣ, обращена она въ пустыню, и нѣтъ слѣдовъ прежняго ея богатства. Мысль о семъ уменьшаетъ горесть, что я лишенъ зрѣнія, и не рѣдко благодарю я судьбу, что закрыла она глаза мои на разоренія земли, которая, въ продолженіи трехъ вѣковъ, блаженствовала подъ управленіемъ моихъ предковъ. Междоусобныя войны и прохожденіе арміи Шаха Надира вносили въ несчастную землю сію опустошеніе, каждый шагъ сего завоевателя ознаменованъ былъ бѣдствіемъ народовъ. Здѣсь не такъ еще давно были и Русскія войска, но они не пролили слезъ въ землѣ нашей, и зломъ не воспоминаютъ о нихъ соотечественники мои. Теперь Вы, Посолъ сильнѣйшаго Государя въ мірѣ, удостоиваете меня Вашей пріязни и, не пренебрегая бѣднаго жилища моего, позволяете принять себя, какъ друга. Не измѣните тѣхъ же чувствъ благорасположенія, Господинъ Посолъ, когда неопредолимыя войска Государя Вашего войдутъ побѣдителями въ страну сію. Хотя приближаюсь я къ старости, но еще не сокрушитъ она силъ моихъ, и послѣдніе дни жизни моей успокою я подъ сильною защитою оружія Вашего. Нѣкое предчувствіе меня въ томъ увѣряетъ; ибо зная Персіянъ, не полагаюсь я на прочность дружбы, которую утвердить Вы столько старались: я не сомнѣваюсь, что или они нарушатъ оную своимъ вѣроломствомъ, или Васъ заставятъ нарушить ее, вызывая къ отмщенію вѣроломства.»

25. Растатъ. Еще разъ видѣлся я съ Ханомъ, и мы простились.

26. Селеніе Юртчи, въ округѣ Шарулъ. Большая часть сего округа населена жителями Карабагскаго Ханства, увлеченными

въ плѣнъ, или бѣжавшими изъ онаго. Многіе желаютъ возвратиться, но бдительный за ними надзоръ отнимаетъ возможность.

27. Селеніе Гуши-Демурчи.

28. Селеніе Янгиджа.

29. Городъ Эривань. Сардаря, начальствующаго въ области, оставили мы въ Тавризѣ, куда потребованъ онъ былъ Аббасъ-Мирзою, для важныхъ порученій. Братъ его находился съ войсками противъ Куртинцевъ, дѣлавшихъ нападеніе на область; всѣ главныя власти были въ отсутствіи и въ городѣ примѣтна была большая свобода. Лагерь нашъ поставленъ былъ въ саду Сардаря, противъ самаго его дома, отдѣленнаго рѣкою. Гаремъ Сардаря обращенъ къ сторонѣ сада. Любопытство видѣть Русскихъ, или рѣдко допускавшаяся свобода смотрѣть въ окна, привлекла къ онымъ всѣхъ обитателей гарема, и мы у видѣли строй женъ и наложницъ различнаго образа и возраста. Близкое разстояніе и пособіе съ обѣихъ сторонъ зрительныхъ трубокъ способствовали обозрѣнію. Глаза наши мало встрѣчали пригожихъ женщинъ: одну замѣтили мы прекрасную, но всегда скучную и задумчивую; казалось, упрекала она судьбу въ похищенной у нея свободѣ, и взоры ея часто спускались къ рѣкѣ, у которой оканчивалась стѣна, нѣсколько саженей отвѣсно возвышающаяся, служащая основаніемъ гарему. Нѣтъ спасенія красавицѣ! Ревность и подозрѣніе поставили жилище ея на скалѣ утесистой, неприступной и жизнь ея должна протечь въ заключеніи. Кто пріемлетъ вздохъ твой, прекрасная? Невнятенъ онъ подругамъ твоимъ, въ которыхъ прелести твои порождаютъ зависть. Онѣ бѣгутъ тебя, и нѣтъ сердца сострадательнаго, раздѣляющаго печаль твою. Ни что, ни самая любовь, не услаждаетъ сѣдающей тебя горести; она далека отъ объятій человѣка, которому предаешься ты изъ одной боязни, избѣгая жестокой казни за непокорность. Можетъ ли сердце твое любить того, кто лишаетъ тебя всѣхъ наслажденій въ жизни?

Между прочими, привлеченными любопытствомъ въ лагерь нашъ, явился главный евнухъ Сардаря, которому ввѣряется присмотръ за гаремомъ Онъ спрашивалъ многихъ, за чѣмъ смотрятъ

они на женщинъ, и когда сказана ему была самая вразумительная истина, что смотрять для того, чтобы видѣть, онъ удалился, но вскорѣ послѣ закрылись и окошки гарема. Тѣхъ женщинъ, которыя выходили на открытую галерею, видѣли мы, какъ принуждалъ онъ возвратиться, не скоро повинующіяся изъ нихъ испытывали даже палочные удары. Болѣе уваженія оказывалъ онъ красавицѣ, но и ее заставилъ онъ скрыться, и она уже не появлялась. Старыя и безобразныя не обращали его вниманія, но онѣ также не обращали и взоровъ нашихъ. Сіи послѣднія отправляютъ должность и прислужницъ и стражи въ гаремѣ, и за скромность ихъ порукою смерть, если когда, получивъ свободу, не умѣютъ они сохранить оной. По большей, однако же, части онѣ жизнь свою оканчиваютъ въ гаремѣ, вѣроятно, дабы удобнѣе сохранить тайну. Въ стражу сію поступаютъ самыя злѣйшія женщины, какъ будто бы для несчастныхъ, за коими имѣютъ онѣ надзоръ, недовольно одного мученія жить въ вѣчномъ заточеніи.

30. Растагъ.

Октября 1. Селеніе Егаверть. Жители онаго Армяне, бывшіе въ Грузіи, коимъ позволено возвратиться въ прежніе дома свои. Они не смѣли принять насъ, какъ единовѣрцевъ, давшихъ нѣкогда имъ убѣжище, ибо меня провожали многіе изъ Персидскихъ чиновниковъ, которые не терпятъ въ нихъ привязанности ихъ къ намъ. Здѣсь узналъ я, что завтрешній день Командиръ Тифлискаго полка встрѣтитъ меня съ ротою гренадеръ и пушкою, встрѣтитъ меня, не доходя границъ нашихъ. Я нетерпѣливо желалъ видѣть товарищей моихъ, отъ которыхъ хотя только полгода былъ я въ отсутствіи, но время казалось мнѣ безконечнымъ.

2. Урочище Башабаранъ. Граница Россійская къ сторонѣ Персіи. Далеко не доѣзжая, встрѣченъ я былъ командою Донскихъ Казаковъ, высланныхъ для конвоя. Вскорѣ послѣ того усмотрѣли мы на возвышеніи развѣвающееся знамя храбрыхъ войскъ нашихъ. Удовольствіе мое было свыше всякаго выраженія, и теперь не воспоминаю я о томъ равнодушно. Далеки были отъ меня горделивыя помышленія, что я начальствую въ странахъ сихъ, что мнѣ повинуются сіи храбрыя войска. Я сталъ бы въ рядахъ

сихъ храбрыхъ воиновъ и товарищемъ ихъ нашелъ бы я удовлетвореніе моей гордости. Никогда неразлучно со мною чувство, что я Россіянинъ.

Тебѣ, Персія, не дерзающая расторгнуть оковы поноснѣйшаго рабства, которыя налагаетъ ненасытимая власть, ни какихъ предѣловъ не признающая; гдѣ подлыя народа свойства уничижаютъ достоинство человѣка и отъемлютъ познаніе правъ его; гдѣ нѣтъ законовъ, преграждающихъ своевольство и насиліе; гдѣ обязанности каждаго истолковываются раболѣпнымъ угожденіемъ властителю; гдѣ самая вѣра научаетъ злодѣяніямъ и дѣла добрыя не получаютъ возмездія; тебѣ посвящаю я ненависть мою и, отягчая проклятіемъ, прорицаю паденіе твое!

На Башабарани возвышенное мѣстоположеніе было причиною довольно чувствительной стужи, которая намъ, изнѣженнымъ прекраснымъ климатомъ Персіи, была непріятна.

3. Амамлы, ближайшее къ границѣ селеніе, принадлежащее Россіи.

4. }
5. } Селеніе Каракилисса.

6. Лагерь на берегу Каменной рѣчки.

7. Лагерь при Акъ-Керпи.

8. Селеніе Эмиръ-Айвазло.

9. Селеніе Саганлугъ.

10. Городъ Тифлисъ. Въ то самое число возвратился я изъ Персіи, въ которое прошедшаго года пріѣхалъ я изъ Петербурга. Съ какихъ противоположныхъ странъ! Въ какое непродолжительное время! Здѣсь нашелъ я бездну дѣлъ, и нѣтъ время помышлять о семъ журналѣ. Оканчиваю мои записки, которыя писалъ я для того, чтобы прочесть ихъ, какъ шутку, друзьямъ моимъ, или въ послѣдствіи привести на память происшествія, которыхъ странность всегда дѣлать будетъ любопытными.

Рѣчь, говоренная Шаху при первой аудіенціи.

«Императоръ Всероссійскій, Великій Государь мой, равно постоянный въ правилахъ своихъ и чувствахъ, уважая отличныя качества Вашего Величества и любя славу Вашу, желаетъ твердаго и всегдашняго мира съ Персіею.

Государь Императоръ удостоилъ меня порученія представить предъ Ваше Величество его желаніе. Въ искренности его, предъ лицемъ Персіи, призываю я Бога во свидѣтели!

Себя почту тогда совершенно счастливымъ, когда удостоюсь высокаго благоволенія Вашего Величества.»

Рѣчь, говоренная Шаху при отпускной аудіенціи.

«Съ первымъ шагомъ моимъ на землю Персидскую принесъ я въ душѣ моей почтеніе къ знаменитымъ дѣламъ и славѣ Вашего Величества, и сіе чувство почерпнулъ я въ истинной дружбѣ и уваженіи, которое Великій Государь мой сохраняетъ къ особѣ Вашей. Нынѣ, имѣвъ счастіе познать лично высокія добродѣтели Вашего Величества, возвращаюсь я, исполненный удивленія. И благополучно утвержденный миръ, и милостивый благосклонный пріемъ, котораго удостоились Россіяне, будутъ новымъ поводомъ дружбы и большей привязанности Великаго Государя ихъ къ Великому Обладателю Персіи. Молю Бога, да продолжитъ доброе согласіе для блага обоихъ народовъ!

Благополучное царствованіе и слава Вашего Величества есть желаніе сердца каждаго Россіянина!»

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ЗАПИСКАМЪ А. П. ЕРМОЛОВА.

ЧАСТЬ II.

1816 — 1827.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°.)
на Страстномъ бульварѣ.
1868.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1867—1868 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1816 — 1827.

ПРОСЬБА А. П. ЕРМОЛОВА О СТАРШИНСТВѢ.

Копія.

Его Свѣтлости, Господина Генералъ-Фельдьмаршала, Главнокомандующаго всѣми арміями, Князя Кутузова-Смоленскаго, Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ

всепокорнѣйше испрашиваетъ благосклоннаго вниманія на слѣдующую его просьбу:

Бывшимъ Главнокомандующимъ 1-ою Западною арміею, Генераломъ отъ Инфантеріи Барклаемъ де Толли, за сраженіе подъ Смоленскомъ удостоенъ я представленія къ производству въ чинъ Генералъ-Лейтенанта. Въ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя Вашей Свѣтлости, послѣдовавшемъ Сентября отъ 23 дня, сказано: «что жь «касается до сдѣланнаго представленія бывшимъ Главнокомандую-«щимъ арміями, Генераломъ отъ Инфантеріи Барклаемъ де Толли, «о награжденіяхъ за отличія, оказанныя по соединеніи 1 и 2 арміи, «въ сраженіяхъ при Смоленскѣ 5, 6 и 7 Августа, я все оное апро-«бовавъ, препроводилъ сіи списки къ Управляющему Военнымъ Ми-«нистерствомъ къ исполненію.» Государемъ Императоромъ подписанъ сей Рескриптъ; слѣдовательно, я Генералъ-Лейтенантомъ съ 23 Сентября, по крайней мѣрѣ. Управляющій же Военнымъ Министерствомъ приказъ о производствѣ отдалъ Октября 31 дня, и всѣ

произведенные за сраженія, послѣ того происшедшія, сдѣлались старшими въ чинахъ.

Я испрашиваю Вашу Свѣтлость исходатайствовать повелѣніе, коимъ бы возвращено мнѣ было, всеконечно, ошибкою отнятое у меня, старшинство, или бы сказано было, что хотя я и прежде произведенъ, но считаться долженъ старшинствомъ ниже прочихъ. Сіе хотя совершенно будетъ несогласно съ Рескриптомъ отъ 23 Сентября, но какъ будетъ волею Высочайшею, то, по крайней мѣрѣ, взято будетъ у меня и право подозрѣвать, что потеря старшинства есть слѣдствіе сдѣланной ошибки.

Артиллеріи Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ.

Г. Плоцкъ.

Генваря 27 дня, 1813 года.

ВѢДОМОСТЬ

Артиллерійскимъ ротамъ при всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ, внѣ границъ Россійскихъ находящихся.

	НОМЕРА РОТЪ.		
	Батарейныхъ.	Легкихъ.	Конныхъ.
Въ большой арміи Генерала Графа Витгейнштейна.....	Его Высочества. Графа Аракчеева. 1, 2, 3, 5, 7. 14, 30/10, 31, 32, 33	Г.-М. Касперша. Кап. Гогеля. 5, 6, 7, 13, 14 27, 32, 33, 42	Лейбъ-Гвард. 1-я батарея. 1/2, 3/11, 4/8, 6, 7, 8 10/6, 23/6
Въ арміи Генерала Барклая де Толли.....	15, 18, 34	25, 28, 29	11, 13
Въ корпусѣ Генералъ Лейтенанта Барона Фонъ Деръ Остенъ-Сакена.....	10, 13	24	18
Около Варшавы.....	29,	19	19/6

При блокадѣ Модлина....	26,	18, 47, 48	
При блокадѣ Данцига....	6,	10, 11, 40	
При блокадѣ Кистрина...	—	46.	
При блокадѣ Замостья...	22, 11		
Въ Шпандау и Рослау...	28,	26	
Въ корпусѣ Генерала Клейста.....	$^{21}/_{10}$	—	$^{23}/_{6}$
Въ разныхъ отрядахъ....	—	—	$^{1}/_{10}$
Слѣдуетъ къ арміи.....	39,		
Состоятъ при арміи безъ прислуги и зарядовъ.....	—	3, 43, 44	

ПИСЬМО ФИГНЕРА КЪ ЕРМОЛОВУ.

Ваше Превосходительство,

Милостивой Государь

Алексѣй Петровичъ!

Прискорбно мнѣ, что я не могу, по причинѣ болѣзни, имѣть счастіе быть у Вашего Превосходительства и при отъѣздѣ своемъ изъ арміи принять Вашего благословенія. Вы бы лучше на лицѣ моемъ усмотрѣли, что я къ Вамъ чувствую, нежели изъ письма сего; ибо тутъ я ни чего не напишу, а буду дожидаться случая доказать Вашему Превосходительству, что я по гробъ свой буду почитать и любить Васъ. Вашъ вѣчно благодарный и чувствительный

Александръ Фигнеръ.

Іюня 3 (15) дня,
1813 года
Г. Фрауштадъ.

P. S. Подателя письма сего просилъ я собрать съ должниковъ моихъ деньги, ибо я нахожусь въ великой крайности, чего ради прошу Ваше Превосходительство сдѣлать ему по сему предмету полную довѣренность.

АВАНГАРДЪ ИЗЪ ВОЙСКЪ РЕЗЕРВНОЙ АРМІИ.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Учреждая изъ войскъ резервной арміи сильный авангардъ, я поручаю оный въ команду вашу, и на сей конецъ прилагаю здѣсь росписаніе, какія именно войска составятъ авангардъ сей, и какое число людей въ оныхъ по послѣднимъ рапортамъ на лицо нынѣ состоитъ. Квартира вамъ назначается въ Краковѣ; по чему и имѣете немедленно отправиться отсюда въ Герцогство Варшавское, явиться у Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго, сдѣлать, обще съ нимъ, всѣ распоряженія и состоять подъ его начальствомъ.

Дальнѣйшія приказанія по порученности, на васъ возлагаемой, получите отъ меня изустно, а для общей связи препровождаю при семъ копію только Указа, даннаго мною Главнокомандующему резервною арміею.

Александръ.

Парижъ.
Мая 20 дня, 1814 года.

РОСПИСАНІЕ

войскъ, назначаемыхъ къ составленію авангарда и съ означеніемъ числа въ оныхъ людей.

по пѣхотѣ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
2-й корпусъ.					
Въ дивизіяхъ.					
1-й гренадерскій.....	2	77	142	55	1797
2.....	2	55	187	54	1707
3.....	1	50	178	68	1979
27 пѣхотный.....	2	92	337	118	3778
7.....	4	106	352	114	3913
24.....	4	95	267	104	3227
И того...	15	475	1463	513	16,401

	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
3-й корпусъ.					
Въ дивизіяхъ.					
12 й.....	5	66	220	82	3103
9.....	2	81	281	77	4870
26.....	5	82	304	121	3612
15.....	2	78	400	98	4884
II того...	14	307	1205	378	16,469
4-й корпусъ.					
Въ дивизіяхъ.					
22.....	10	82	315	102	4017
16.....	7	104	394	98	4898
18.....	6	75	372	104	3945
13.....	3	73	252	79	4153
II того...	26	334	1333	383	17,013
А всего въ трехъ пѣхотныхъ корпусахъ ..	55	1116	4001	1274	49,883
КАВАЛЕРІИ.					
Въ драгунскихъ полкахъ:					
Борисоглѣбскомъ.....	5	39	79	12	910
Нарвскомъ.....	3	17	65	9	723
Казанскомъ.....	1	31	106	12	661
Ямбургскомъ уланскомъ....	3	31	57	10	585
Въ 65 эскадронахъ, отправленныхъ въ дѣйствующія арміи.....	11	308	1170	195	14,700

СПИСКИ СЪ ПОВЕЛѢНІЙ БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ И КНЯЗЮ ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ О КВАРТИРАХЪ ВЪ ГРАНИЦАХЪ.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Для предварительнаго свѣдѣнія о перемѣнахъ, долженствующихъ быть въ составѣ авангарда, начальству вашему ввѣреннаго, и для зависящаго сообразно тому исполненія, препровождаю къ вамъ списки съ повелѣній, данныхъ мною Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю де Толли и Генералу Князю Лобанову-Ростовскому.

Александръ.

Бруксаль.
28 Іюня, 1814 года.

Копія съ имяннаго Высочайшаго Указа, даннаго Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю де Толли, въ 28 день Іюня, 1814 года, въ Бруксалѣ.

Указомъ отъ 20 Мая, поставилъ я васъ въ извѣстность о предназначаемомъ квартирномъ расположеніи арміи въ границахъ нашихъ и о составленіи подъ командою Генералъ-Лейтенанта Ермолова сильнаго авангарда изъ войскъ резервной арміи. Изъ росписанія, при Указѣ семъ приложеннаго, вамъ извѣстно также, что квартиры назначены однѣ и тѣ же, какъ дѣйствующимъ корпусамъ, такъ и резервнымъ, въ предположеніи, чтобы сіи послѣдніе слить съ дѣйствующими по прибытіи на новыя квартиры, и тѣмъ поставить арміи наши въ комплектное состояніе.

Съ приближеніемъ нынѣ ввѣренной вамъ арміи къ Герцогству Варшавскому, въ которомъ расположена и резервная, представляется, съ одной стороны, стѣсненіе войскъ, а съ другой и затрудненіе по продовольствію.

Къ отвращенію оныхъ, считаю я необходимымъ удаленіе резервныхъ корпусовъ на квартиры, въ границахъ нашихъ опредѣленныя, по мѣрѣ того, какъ составляющіе дѣйствующую армію корпуса, приближаться будутъ къ Герцогству. Послѣ сего само собою измѣняется и прежнее назначеніе войскъ въ авангардѣ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, который составлять должны уже дивизіи только,

получающія квартиры въ Герцогствѣ Варшавскомъ, и именно 9, 12, 15 и 26.

Извѣстивъ о томъ Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго, къ зависящему со стороны его исполненію, я поручаю вамъ:

1. Изъ означенныхъ четырехъ дивизій, давъ направленіе на новыя квартиры тѣмъ, кои въ главной арміи находятся, и именно: 9 къ Петрикау, 12 къ Калишу, а 15 къ Варшавѣ, увѣдомить съ нарочнымъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, когда они прибудутъ на мѣсто, какимъ трактомъ послѣдуютъ и какое число людей въ нихъ на лицо, дабы недостающее могъ Генералъ Князь Лобановъ-Ростовскій пополнить рекрутами, если можно, къ тому времени, какъ дивизіи на мѣсто прибудутъ. Относительно же 26 дивизіи, я предоставляю себѣ въ послѣдствіи дать повелѣніе объ отправленіи ея изъ Польской арміи къ Плоцку.

2. Согласно личному объясненію съ вами, чтобы при каждомъ пѣхотномъ корпусѣ была одна кавалеріійская дивизія, вы не оставите отдѣлить изъ арміи, вамъ ввѣренной, двѣ таковыя дивизіи, и, отправивъ ихъ къ Кракову, равномѣрно извѣстить Генералъ-Лейтенанта Ермолова, а мнѣ донести.

3. Со вступленіемъ войскъ, ввѣренную вамъ армію составляющихъ, на опредѣленныя въ Россіи квартиры, принять резервы и обратить ихъ на укомплектованіе полковъ, о чемъ и войти въ сношеніе съ Генераломъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ.

Копія съ имяннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества Указа, даннаго Генералу отъ Пнфантеріи Князю Лобанову-Ростовскому, въ 20 день Мая, 1814 года.

Съ возвращеніемъ въ предѣлы наши дѣйствующихъ армій, какое предназначается имъ квартирное расположеніе, усмотрите вы изъ росписанія, здѣсь включаемаго.

Желая, чтобы армія, вамъ ввѣренная, благовременно вступала въ квартиры сіи, я теперь же признаю нужнымъ поручить исполненію вашему слѣдующее:

1. Квартиру третьяго корпуса перевести во Владимиръ на Волыни, а четвертаго корпуса въ Дубно, отправивъ туда Генералъ-Лейтенантовъ Брозина и Эссена по принадлежности.

2. Пѣхотные дивизіи перевести: 11 въ Ковель, 17 во Владиміръ на Волыни, 8 въ Луцкъ и 10 въ Дубно. Прочія за тѣмъ дивизіи корпусовъ сихъ должны считаться въ откомандировкѣ отъ оныхъ.

3. По надобности Генералъ-Лейтенанту Клейнмихелю быть въ С.-Петербургѣ, для окончательнаго образованія, какъ слѣдующихъ изъ ввѣренной вамъ арміи гвардейскихъ резервовъ, такъ и находящихся уже въ столицѣ, составляющихъ свободную дивизію Генералъ-Маіора Гашена,—отправить его въ С.-Петербургъ, гдѣ и долженъ принять онъ въ свою команду тѣ и другіе резервы.

4. Достальныя войска, оставаясь до времени въ настоящемъ расположеніи, составятъ, по видамъ политическимъ, сильный авангардъ резервной, ввѣренной вамъ, арміи подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, который, вмѣстѣ съ нимъ, прибудетъ въ Варшаву и, состоя въ командѣ вашей, извѣститъ васъ о приказаніяхъ, ему данныхъ.

Авангардъ сей составлять должны:

Пѣхота: второй корпусъ, за исключеніемъ двухъ гвардейскихъ дивизій, 3 корпусъ, за исключеніемъ 11 и 17 дивизій, и 4 корпусъ, за исключеніемъ 8 и 10 дивизій.

Кавалерія: драгунскіе полки: Борисоглѣбскій, Нарвскій, Казанскій, Уланскій, Ямбургскій, всѣ готовые эскадроны у Генерала Кологривова, и наконецъ тѣ эскадроны, кои, бывъ отправлены на укомплектованіе дѣйствующихъ арміи, возвращаются нынѣ Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Барклаемъ де Толли опять въ Герцогство.

Артиллерія: 4 роты батарейныхъ, 6 легкихъ и 3 конныхъ, изъ готовыхъ, при резервной арміи состоящихъ. Какія же именно опредѣлить для сего роты, зависѣть будетъ отъ собственнаго вашего усмотрѣнія и общаго съ Генералъ-Лейтенантомъ Ермоловымъ положенія.

Образованіе авангарда предоставить Генералъ-Лейтенанту Ермолову; онъ будетъ располагать и размѣщеніемъ онаго по мѣрѣ надобности, имѣя свою квартиру въ Краковѣ.

Ежели, по мѣстнымъ соображеніямъ, представится необходимость удалить изъ Герцогства кавалерійскіе резервы, то вы не оставите опредѣлить для нихъ мѣста въ границахъ нашихъ, сообразно новому квартирному росписанію, и по отправленіи туда, донести мнѣ заведеннымъ порядкомъ.

Что принадлежитъ до главной вашей квартиры, то когда Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Барклай де Толли будетъ сближаться къ Варшавѣ, перенести вамъ оную въ Бѣлостокъ.

Копія съ Высочайшаго Указа, даннаго Генералу Князю Лобанову-Ростовскому, въ 28 день Іюня, 1814 года, въ Бруксалѣ.

Въ полномъ уваженіи причинъ, изложенныхъ въ донесеніи вашемъ отъ 16 Іюня, за № 183, какое далъ я предписаніе Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю де Толли, съ онаго препровождаю при семъ копію. Вы усмотрите изъ предписанія сего, что, со вступленіемъ дѣйствующей арміи въ Герцогство Варшавское, авангардъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова составлять будутъ: 9, 12, 15 и 26 пѣхотныя дивизіи да двѣ кавалерійскія по назначенію Фельдмаршала; а резервныя войска, по мѣрѣ приближенія дѣйствующихъ, выступать должны на квартиры, въ границахъ нашихъ опредѣленныя, гдѣ поступятъ на укомплектованіе своихъ полковъ, и тѣмъ дальнѣйшее существованіе резервной арміи прекратится.

Съ таковымъ новымъ распоряженіемъ я повелѣваю вамъ:

1. Оставя въ авангардѣ резервы упомянутыхъ четырехъ дивизій, прочія поставить на такую ногу, чтобы, съ приближеніемъ къ Герцогству Варшавскому главной арміи, могли онѣ тотчасъ слѣдовать въ Россію на назначенныя квартиры и тамъ слиться съ настоящими полками, по взаимному сношенію вашему съ Фельдмаршаломъ.

2. По полученіи рапорта отъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова о недостающемъ числѣ людей въ войскахъ, поступающихъ въ составъ авангарда, отдѣлить ему столько рекруть, чтобы, со включеніемъ ре-

зервовъ, каждый пѣхотный полкъ состоялъ изъ трехъ сильныхъ баталіоновъ, а кавалерійскій изъ шести эскадроновъ по новому штату. Рекрутъ сихъ и потребное число строевыхъ лошадей отправить на пункты, какіе назначитъ Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ, немедленно, съ наблюденіемъ только, чтобы не были они изнурены въ пути.

3. Что принадлежитъ до кавалерійск[illegible]полковъ и резервныхъ эскадроновъ, поступившихъ въ авангардъ по [illegible]рту вашему отъ 16 Іюня, то обращеніе излишнихъ изъ нихъ въ свои мѣста, послѣ того какъ назначатся Фельдмаршаломъ Графомъ Барклаемъ де Толли двѣ кавалерійскія дивизіи, зависѣть будетъ отъ усмотрѣнія Генералъ-Лейтенанта Ермолова.

4. По отдачѣ всѣхъ резервовъ въ свои дивизіи, я предоставляю вамъ пріѣхать въ С.-Петербургъ, для принятія новой должности.

ЗАПРОСЪ О МѢСТѢ ПОЛОЖЕНІЯ НЕЙДИНГЕРЪ.

S-r. Excellenz,

Dem Kayserlich-Russischen General-Lieutenant, Commandirenden General der Kayserlich-Russischen und Königlich-Preussischen Fuss-Garden, Ritter vieler hoher Orden,

Herrn Yermolow.

Euer Excellenz nehme ich mir die Freiheit ganz ergebenst anzufragen, in welcher Gegend der zum Kranken-Depot meiner unterhabenden Brigade bestimmte Ort Neidinger liegt, da ich, ungeachtet aller Nachforschungen, bloss den mir zu demselben Behuf angewiesenen Ort Triefweiler, aufgefunden habe.

Alvensleben.

Marschquartier Offenburg den 3 Januar, 1814.

О ПОДВОДАХЪ ДЛЯ ОДНОЙ ПРУССКОЙ БРИГАДЫ.

S-r. Excellenz,

Dem Kaiserlich-Russischen General-Lieutenant, Commandirenden General der Kaiserlich-Russischen und Königlich-Preussischen und Grossherzoglich-Badenschen Fuss-Garden, Ritter vieler hoher Orden,

Herrn von Yermolow.

Euer Excellenz ermangele ich nicht ganz ergebenst anzuzeigen, dass ich, um nach Hochderselben Befehl die 10 tägige Verpflegung für meine unterhabende Brigade zu empfangen 127 Wagen, und zur Fortschaffung der Königl. Mundierungen und des nöthigen Schuhwerks 8 Wagen bedarf. Nach einem früher gegebenen Befehl sollen zwar aus dem Grossherzogl. Baden keine Wagen über den Rhein genommen werden; da sich indessen die hiesigen Behörden erboten haben, dieselben unter Aufsicht eines von ihnen angestellten Officianten zu gestellen, sage ich Euer Excellenz gehorsamst an, ob ich unter diesen Umständen diese Anerbietung annehmen darf, oder auf eine andere Art die Herbeischaffung dieses Fuhrwerks zu erwarten habe, wobei ich noch bemerke, dass die Behörden die völlige Anschaffung der Führer für höchst ungewiss erklärt, jedoch ihr Möglichstes dabei zu thun versprochen haben.

Alvensleben.

Marschquartier Schlingen, den 17 Januar, 1814.

СПИСОКЪ

господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ королевско-прусской гвардіи, отличившимся въ сраженіи марта 18 дня при парижѣ.

Апрѣля 1-го дня, 1814 года.

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
1-го полка		
Подполковникъ:		
Блокъ.....	....	Награжденъ орденомъ Св. Владимира 3 степ.
Маіоры:		
Дитфрутъ.....	Св. Владимира 3 класса,	
Фонъ Грабовъ.....	Къ алмазн. знаку Св. Анны 2.	
» Барнековъ...	Св. Владимира 4 степени.	
Капитанъ:		
Фонъ Циттенъ.....	Св. Анны 2 класса.	
Штабсъ-Капитаны:		
Фонъ Хаченъ.....	Св. Анны 2 класса.	
» Кнобельсдорфъ	Св. Владимира 4 степени.	
» Вердель.....	Св. Анны 2 класса.	
Поручики:		
Фонъ Вахертъ.....	.....	Награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степ.
» Раухъ.....	Св. Анны 2 класса.	
» Меллендорфъ.	Св. Владимира 4 степени.	

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
Подпоручики:		
Фонъ Данненбергъ..	Св. Владимира 4 степени.	
» Раппольтъ....		
» Якобъ.....		
Графъ Шлофенъ....	Св. Анны 2-го класса.	
Фонъ Бонинъ.....	Св. Владимира 4 степени.	
Графъ Сальмсвиль..		
» Деньфельсъ...		
Фонъ Масовъ.....	Св. Владимира 4 степени.	
» Яргартъ.....	Св. Анны 2 класса.	
» Біярнъ.....	Св. Анны 3 класса.	
Фонъ Хейстеръ....		
» Кроперъ.....		
» Шахтмейеръ..	Св. Владимира 4 степени.	
Графъ Шлиппенбахъ	Св. Анны 3. класса.	
Фонъ Гольцъ.....		
» Стюрлеръ....		
» Альбедиль....		
Подпоручики:		
Фонъ Ерданъ.....	Св. Аннны 3 класса.	
Графъ Рыдаръ.....		
Близенеръ.....	Св. Владимира 4 степени.	
Графъ Шуленбургъ.		
Пальцовъ.....	Св. Анны 3 класса.	
Штабъ-Лѣкарь:		
Кинъ.....	На благоусмотрѣніе Начальства.	
2-го полка		
Командиръ		
Подполковникъ:		
Мафлингъ.....	Св. Георгія 4 класса.	

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
Маіоры:		
Фонъ Шахмейеръ..	Къ Алмазному знаку Св. Анны 2 клас. Къ алмазному знаку Св. Анны 2 класса. Св. Владимира 3 степени.	
» Квадтъ.....		
» Люкаду.....		
Капитаны:		
Фонъ Дригольскій..	Св. Анны 2 класса.	
» Рексинъ.....		
Штабъ-Капитаны:		
Фонъ Езбекъ.....	Св. Владимира 4 степени.	
» Миленьстрамъ		
Дю Россей.....		
Фонъ Салишъ.....		
» Петра.....		
Поручики:		
Фонъ Броскофюсъ..	Св. Анны 2 класса.	
» Вильдерметъ..	Св. Владимира 4 степени.	
» Вейрахъ.....		
Подпоручики:		
Фонъ Шулцендорфъ.	Св. Анны 3 класса.	
» Шмелинъ 1..	Св. Владимира 4 степени.	
» Шмелинъ 2..	Св. Анны 3-го класса.	
» Ведель.....	Св. Владимира 4 степени.	
» Леперъ.....	Св. Анны 3 класса.	
» Корфъ.....	Св. Владимира 4 степени.	
» Меллеръ.....	Св. Анны 3 класса.	
» Тресковъ		
» Монсъ.....		
» Кнобельсдорфъ		
Оффельцмейръ.....	Св. Владимира 4 степени.	

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
Ельтестеръ..... Целнеръ..... Люттеръ..... Гумтхау.....	Св. Анны 3 класса.	
Штабъ-Лѣкаря:		
Хорляхеръ..... Хартманъ.....	На благоусмотрѣніе Начальства	
Гвардейскаго егерскаго баталіона		
Командиръ		
Подполковникъ:		
Фонъ Вицлебенъ...	Св. Владимира 3 степени.	
Капитаны:		
Фонъ Вердеръ..... » Нейгаузъ....	Св. Анны 2 класса. Св. Анны 2 класса съ алмаз.	
Штабсъ-Капитанъ:		
Фонъ Клясъ.....	Св. Владимира 4 класса.	
Подпоручики:		
Ринкъ.....	Св. Анны 3 класса.	
Фонъ Кноблохъ.... Графъ Фонъ Вартенслебенъ.	Золотыми шпагами.	
Фонъ Клейстъ.....	Св. Владимира 4 степени.	
Штабъ-Лѣкарь:		
Шиланъ.....	На благоусмотрѣніе Начальства.	

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
Артиллерійской пѣшей роты		
Командиръ		
Капитанъ:		
Лишанъ.	Св. Анны 2 класса съ алмазами.	
Поручики:		
Машка.	Св. Владимира 4 степени.	
Летовъ.		
Баденскаго гвардейскаго баталіона		
Командиръ		
Подполковникъ:		
Фонъ Бейстъ. . . .	Св. Владимира 3 степени.	
Маіоръ:		
Каенкъ	Св. Анны 2 класса съ алмазами.	
Штабсъ-Капитаны:		
Сентъ-Анель.	Св. Владиміра 4 степени.	
Фонъ Ренцъ.		
Фонъ Лилонгъ.		
Поручикъ:		
Франкенбергъ	Св. Владимира 4 степени.	
Фонъ Махъ.	Св. Анны 2 класса.	

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ:	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ:	
1-го Гвардейскаго полка Штабсъ-Капитанъ: Графъ фонъ Пиклеръ.	Св. Владимира 4 степени.	

Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ КЪ НАГРАДѢ ПРУСАКОВЪ.

Seiner Excellenz,

Dem Kayserlich-Russischen Herrn General-Lieutenant und Comandeur der Garden zu Fuss, Ritter vieler hohen Orden,

Herrn von Yermolow.

Euer Excellenz haben mir erlaubt Ihnen diejenigen Officiere der mir untergebenen Brigade nahmhaft zu machen, welche das Glück hatten in dem Gefecht vom 30-ten vorigen Monats Ihre Aufmerksamkeit zu erregen, und noch ins Besondere die zu nennen, welche durch eine entschiedene That sich vortheilhaft ausgezeichnet zu haben.

Die Staabs-Officiere sämtlich, doch ausser die Obristlieutenant von Müssling, von Witzleben, von Beust, von Blok, welcher letztere bereits durch den St. Wladimir Orden 3-ter Klasse begnadigt ist, noch die Majors von Schlachtmeier, von Dittfurts, von Quadt, v. Luoadon, von Grabow, an Capitains von Zietten, von Werder, von Drygalsky, von Lehman, von Neuhauss, von Premier-Lieut. von Rauch, desgleichen von Bonin (Adjutanten bei mir), von Dannenberg (ganz ins Besondere), von Rappold (ganz ins Besondere), von Broscovius, von Benigsen (ganz ins Besondere), desgleichen von

Korff; von Seconde-Lieutenant aber, die Lieutenant von de Marrée (ganz ins Besondere). von Graf von Schulenburg (ganz besonders), von Jagow, von Byern, von Schlachtmeier, von Schmelling, von Luther, von Wildermet, Offelsmeier, von Wedel, von Knobloch, Graf von Wartensleben, von Mash, von Maschke.

Euer Excellenz gnädiger Fürsprache muss ich es ganz überlassen, wen und auf welche Weise dieselben aus den beigefügten Listen zu Auszeichnungen vorschlagen werden. So glücklich den Officieren die Beweise der Zufriedenheit S. Majestät des Kaisers von Russland machen, so sind sie doch weit entfernt zu glauben, es bestimmen zu können, welche Ansprüche sie darauf haben. Euer Excellenz fernere Gewogenheit mich empfehlend, verharre ich mit der grössten Verehrung

Euer Excellenz

ganz gehorsamster Diener

Von Alvensleben.

Paris, den 11-ten April, 1814.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ КЪ НАГРАДѢ ОДНОГО РУССКАГО МОЛОДАГО ОФИЦЕРА.

Euer Excellenz auf einen jungen Offizier der Kayserlich-Russischen Artillerie vom Corps des General von Rajewsky aufmerksam zu machen halte ich für meine Pflicht. Derselbe hat sich in dem Gefecht vom 30-ten v. M bei dem Dorfe Pantin nicht allein durch einen unerschütterlichen Muth, sondern auch durch die grösste Geschicklichkeit in Placirung seines Geschützes ausgezeichnet. Mit zwei Canons am Ausgang des Dorfes Pantin aufgestellt, vertheidigte er sich gegen eine zahlreiche feindliche Artillerie viele Stunden lang, indem er die letzten Häuser von Pantin benutzte sich gegen das Feuer der Flanquen-Batterie des Feindes zu decken, und sein Feuer lediglich auf die ihm auf der Chaussée gegenüber stehenden Batterie und Infanterie Collonnen richtete. Als die mir untergebene Brigade durch das Dorf vorrückte, ging er mit einem Geschütz, welches nicht demontirt worden, auf der Chaussée in Kartätschfeuer gleichfalls vor und war der einzige, welcher dies eine Canon un-

ter Deckung unserer Tirailleurs gegen die Barrière von Paris, auf hoeher Distance gerichtet hatte, als die Einstellung der Feindsenligkeiten erfolgte. Es ist mir leid seinen Namen nicht angeben zu können. Euer Excellenz bekannte gütige Fürsorge das verborgen Verdienst zu heben, wird aber diesen Officier bald erkennen lassen.

In grösster Hochachtung habe ich die Ehre zu sein

Euer Excellenz

ganz gehorsamster Diener

Alvensleben.

Paris, den 12 April, 1814.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ПРУСАКОВЪ.

Seiner Excellenz,

Dem Kaiserlich-Russischen Herrn Genneral-Lieutenant und Commandeur der Garden zu Fuss, Ritter vieler hohen Orden,

Herrn von Yermolow.

Nachdem das Ziel errungen das schönste und erhabenste, um welches je vaterländische Heere gekämpft, es keine Schlachten mehr zu schlagen gibt, verlangen gebieterische Umstände, die Trennung Russlands Preussens Krieger aus den Schlachtenlinien. Es ist ein ganzes thatenreiches Jahr, dass die Garden des Königs, meines Herrn, der Weisheit Euer Excellenz Führung untergeben und mit den schönsten und tapfersten Herreshaufen der Welt auf das innigste verbunden wurden; die höchste Achtung und Bewunderung der darin vereinigten militairischen Eigenschaften, vermehrte unsere eifrigen Wünsche und Bestreben so unserm Könige, dem Vaterlande und der allgemeinen Sache Europes zu dienen, wie Sie uns das Beispiel aufgestellt hatten.

Euer Excellenz Weisheit, nachsichtsvoller aufmunternder Güte haben wir es vorzüglich zu danken, dass auch uns die Zufrieden-

heit der Monarchen zu Theil ward und unser Bestreben gleiche Spannkraft behielt. Erlauben Euer Excellenz, dass ich im Sinn der mir untergebenen Brigade Hochdenselben shiedurch vor der ganzen Welt den Dank und die Ehrfurcht zolle, welchen Hochdieselben in unsern Herzen gelegt haben.

Euer Excellenz lege ich meinen gehorsamsten Wunsch vor uns dem Andenken der Herrn Generale und Stabs-Officiere insbesondere, aber auch sämtlichen Herrn Ober-Officieren, ja selbst jedem einzelnen braven Soldaten der Kaiserlich-Russischen Garde, wie es der Drang unserer Herzen erheischt empfehlen zu wollen. Da der beeilte Abmarsch beider Theile aus der Hauptstadt Frankreichs nicht die Zeit vergönnt dieses persönlich zu thun.

Geruhen Euer Excellenz die Wünsche für Ihr fortdauerndes Wohlergehen gnädig aufzunehmen, so wie die Versicherungen der grössten Verehrung, womit ich stets die Ehre haben werde zu verharren

Euer Excellenz

ganz gehorsamster Diener

von Alvensleben,

Oberst und Brigadier

der Königlich-Preussischen Garden zu Fuss.

Paris, den 3 Juni, 1814.

ОТНОШЕНІЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА.

Алексѣй Петровичъ! На всеподданнѣйшее представленіе мое Государю Императору о продолженіи отпуска до совершеннаго выздоровленія Лейбъ-гвардіи конной артиллеріи Подпоручику Похвисневу, послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. По родству же его съ Вашимъ Превосходительствомъ, я имѣю честь о семъ васъ увѣдомить, и при семъ случаѣ повто-

рить увѣреніе всегдашняго моего къ вамъ уваженія.

Константинъ.

№ 1220.
Г. Варшава.

2-го Марта, 1815 года.

НАЗНАЧЕНІЕ НАЧАЛЬНИКОМЪ ГРЕНАДЕРСКАГО КОРПУСА.

Алексѣй Петровичъ! Я получилъ письмо ваше, отъ 28 Февраля, о увольненіи васъ въ отпускъ прежде отправленія къ корпусу на Днѣстръ, ежели обстоятельства позволютъ. Слѣдуя точному смыслу письма сего, прилагаю здѣсь копію повелѣнія, даннаго Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Барклаю де Толли, изъ коего усмотрите вы, что армія, въ томъ числѣ и авангардъ вашъ, приготовляются къ походу. По соединеніи всей арміи, я назначаю васъ командовать гренадерскимъ корпусомъ, составляемымъ изъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій; но если обстоятельства перемѣнятся и принятая мѣра осторожности не будетъ исполнена, то съ удовольствіемъ соглашаюсь на просьбу вашу, и буду ожидать тогда донесенія только отъ васъ, къ какому времени предположите вы прибытіе свое къ войскамъ на Днѣстрѣ.

Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Вѣна.
Марта 9 дня, 1815 года.

Копія съ Высочайшаго Указа, даннаго Главнокомандующему арміею, Господину Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Барклаю де Толли, въ 25 день Февраля, 1815 года.

Въ то самое время, какъ полугодичныя занятія представляли скорое окончаніе дѣлъ Вѣнскаго Конгресса, и я надѣялся, въ замѣну испрашиваемыхъ вами разрѣшеній по предмету продовольствія войскъ, дать рѣшительное приказаніе расположить ихъ въ Мартѣ мѣсяцѣ пространнѣе на другихъ уже квартирахъ, въ росписаніи

означенныхъ произошла неожиданная перемѣна. Вчерашній день получено извѣстіе, что Наполеонъ удалился съ Эльбы на нѣсколькихъ судахъ съ горстью солдатъ своихъ. Хотя не извѣстно прямое намѣреніе его, но, зная ближе, что онъ имѣетъ приверженцевъ себѣ въ арміи Французской, предполагать можно и цѣлью бѣгства сего Францію, дабы, сдѣлавъ на берегахъ ея высадку, при вѣрныхъ собіяхъ ити на Парижъ, свергнуть Короля и овладѣть по прежнему престоломъ.

Къ отвращенію намѣренія таковаго и очевиднаго зла, союзныя Державы положили принять теперь же самыя сильныя мѣры. И такъ легко случиться можетъ, что война не кончена еще и что военныя дѣйствія, къ общему сожалѣнію, опять возобновятся.

Не упуская ни сколько времени, я спѣшу сообщить вамъ извѣстіе сіе, повелѣвая:

1. Немедленно дать повелѣніе корпусамъ: 3 и 4 (кромѣ 23 пѣхотной дивизіи), 5 и 6 и авангарду Генералъ-Лейтенанта Ермолова, чтобы всѣ войска, во оныхъ состоящія, были готовы къ выступленію въ походъ чрезъ двадцать четыре часа. Для чего пѣхотные полки какъ найпоспѣшнѣе скомплектовать въ два сильные баталіона, а кавалерійскіе въ шесть эскадроновъ, остатки же отъ сего скомплектованія будутъ третьими баталіонами и седьмыми эскадронами въ возможномъ числѣ людей и лошадей.

2. Наблюсти, чтобы положенное число артиллеріи при корпусахъ сихъ было въ совершенной исправности.

3. Ограничить обозы какъ полковые, такъ Генеральскіе и Офицерскіе, самымъ необходимымъ количествомъ, что и предоставляю я особенному попеченію вашему.

4. Когда послѣдуетъ повелѣніе о выступленіи въ походъ, то, отправляя упомянутые четыре корпуса, взять и Казаковъ, при арміи вашей состоящихъ, остявя изъ нихъ для кордону такое только число, безъ котораго обоіітиться нельзя будетъ.

5. Не ожидая выступленія корпусовъ, теперь же приказать 2 и 3 гренадерскимъ дивизіямъ двинуться, 2 изъ Риги на Ковно, а 3 изъ Вильны въ Варшаву, резервнымъ же кавалерійскимъ корпусамъ,

перейти, 2 изъ Ровна и Острога къ Радзивилову, а 3 изъ Слуцка и Новогрудка въ Брестъ-Литовскъ. Они составятъ резервъ арміи вашей.

6. Резервные или третьи баталіоны и седьмые эскадроны 3, 4, 5 и 6 корпусовъ, равно весь 1 и весь 2 корпусъ расположить, когда армія въ походъ выступитъ, въ Герцогствѣ Варшавскомъ и Польскихъ нашихъ Губерніяхъ, по соображенію вашему съ удобствомъ продовольствія. Они образуютъ изъ себя резервную армію. Въ такомъ случаѣ резервные баталіоны и эскадроны соединить въ бригады, чтобы шесть баталіоновъ каждой дивизіи составляли особую изъ себя пѣхотную бригаду, а четыре седьмыхъ эскадрона каждой дивизіи составляли кавалерійскую бригаду.

7. Запасные артиллерійскіе парки, по числу дѣйствующихъ четырехъ корпусовъ, приготовить по сношенію съ Инспекторомъ артиллеріи.

Такова мѣра предосторожности съ нашей стороны, которую, надѣюсь я, не оставите вы привести въ исполненіе въ поспѣшнѣйшемъ времени, оставляя всѣ войска, слѣдовательно, и авангардъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, въ настоящемъ расположеніи, доколѣ дано будетъ отъ меня повелѣніе о выступленіи въ походъ. При соединеніи сей арміи авангардъ поступитъ уже въ свои корпуса.

Между тѣмъ я ожидать буду донесеній вашихъ о исполненіи по сему, и десятидневныхъ рапортовъ о состояніи арміи, вамъ ввѣренной въ новомъ ея составѣ

Не сомнѣваюсь ни мало, что армія сія, честь и славу въ прошедшихъ бояхъ пріобрѣвшая, явится и нынѣ, если обстоятельства потребуютъ, на полѣ сраженія съ тѣмъ же духомъ мужества и, предводимая вами, не выступитъ иначе въ походъ, какъ въ совершенномъ устройствѣ, всегда ея отличавшемъ, съ исправною аммуниціею, оружіемъ и полною обмундировкою.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Александръ.

Вѣрно. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Марченко.

О НѢКОТОРЫХЪ СЕЛЕНІЯХЪ АВСТРІЙСКИХЪ И ПРИВѢТСТВІИ ИМЪ.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Прилагая у сего записку о нѣкоторыхъ селеніяхъ Австрійскихъ, чрезъ которыя, или по близости коихъ, въ случаѣ, если проходить будутъ ввѣренныя вамъ войска, повелѣваю заблаговременно становить въ нихъ залоги, и особенно наблюсти, чтобы всякое привѣтствіе жителямъ было оказано, излишнихъ же требованій отъ нихъ дѣлаемо войсками нашими ни подъ какимъ видомъ не было, что и ввѣряю въ отвѣтственность вашу.

Александръ.

Вѣна.
Марта 30 дня, 1815 года.

1.	Herrschaft Liebshausen.	Im Leutmeritzer Kreise.
2.	Herrschaft Billin sammt-appertinentien.	
3.	Gut Schrockenstein.	
4.	Gut Enzowann.	
5.	Herrschaft Lohositz.	
6.	Herrschaft Wrschovitz.	
7.	Herzogthum Raudnitz sammt Brohan, Cztinowess, Ratschinowess, Wratschkow und Klensch.	zum Theil im Leutmeritzer, zum Theil im Rakonitzer Kreise.
8.	Gut Berzkowitz und Strzema.	Im Rakonitzer Kreise.
9.	Herrschaft Mühlhausen.	
10.	Gut Czittow und Daniswess.	
11.	Gut Klentsch.	
12.	Herrschaft Kornhaus.	
13.	Herrschaft Tauschetin.	Im Berauner Kreise.
14.	Gut Trkow.	
15.	Herrschaft Chlumez.	
16.	Gut Skrcyschow.	
17.	Gut Prziczowiluhy.	
18.	Gut Gestrzichowitz.	Im Taborer Kreise.
19.	Gut Mesdrzitsch.	
20.	Herrschaft Gjstebnitz.	
21.	» » Zieltsch.	
22.	Gut Lobkowitz.	Im Kaurzimer Kreise.

23.	Herrschaft Neudorff und Eiseberg.		
24.	Herrschaft Postelberg.		
25.	» » Zittolieb.		
26.	» » Neuschloss.	Im Saatzer Kreise.	
27.	» » Grosslippen.		
28.	» » Mohr.		
29.	» » Przestawlk.		
30.	» » Nassabere.	Im Chrudimer Kreise.	
31.	» » Schleb.		
32.	» » Tupadl.	Im Czaslauer Kreise.	

Вѣна, 30 Марта, 1815.

ПИСЬМО ГРАФА АРАКЧЕЕВА О КНЯЗѢ ДОЛГОРУКОМЪ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Вы нѣкогда мнѣ позволили адресоваться къ Вашему Превосходительству съ моими препорученіями; нынѣ я онымъ хочу воспользоваться. Податель сего письма, гвардіи артиллерійской бригады Прапорщикъ, Князь Долгорукій, находящійся при мнѣ въ должности Адъютанта, молодой и хорошо воспитанный человѣкъ и самый усердный къ службѣ Офицеръ, пожелалъ быть въ дѣйствующей арміи; по чему я и рѣшился просить объ этомъ ни кого больше, какъ одного Васъ, Милостиваго Государя, дабы вы сдѣлали мнѣ ваше одолженіе принятіемъ его къ себѣ въ штатъ, съ употребленіемъ на службу Государя Императора, но собственно при Вашемъ Превосходительствѣ. Вы исполненіемъ сей моей просьбы обяжете того, который съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію всегда пребудетъ

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ.
Іюня 23 дня, 1815 г.

Его Прев-ву, Мил. Госуд.,
Алексѣю Петровичу
Ермолову.

ОТНОШЕНІЕ УПРАВЛЯЮЩАГО ВОЕННЫМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ, КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА.

Корпусному Командиру, Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Ермолову.

По рапорту Вашего Превосходительства, отъ 3-го минувшаго Мая, за № 827, препровождаю у сего полученныя мною изъ Кабинета Его Императорскаго Величества за всемилостивѣйше пожалованную Вамъ, въ награду подвиговъ вашихъ, въ сраженіяхъ противу Французскихъ войскъ 3, 4, и 5-го Ноября, прошедшаго 812 года, золотую шпагу съ надписью за храбрость, алмазами украшенную, Генералъ-Лейтенантскую, деньги, всего три тысячи триста рублей, о полученіи коихъ рекомендую мнѣ донести.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ Князь Горчаковъ 1-й.

№ 1963.
24 Іюня, 1815 года.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА О ДОЛГѢ ШТАБЪ-РОТМИСТРА ПАВЛОВА.

Копія.

Алексѣй Петровичъ! По случаю нахожденія въ городѣ Берлинѣ состоящаго при Вашемъ Превосходительствѣ лейбъ-гвардіи уланскаго полка Штабъ-Ротмистра Павлова, я получилъ оттуда отъ Управляющаго Герцогствомъ Познанскимъ, Князя Радзивила, письмо, что онъ, Павловъ, слѣдуя въ прошломъ году чрезъ Берлинъ во Францію, по болѣзни не въ силахъ будучи слѣдовать далѣе, принужденъ былъ остаться тамъ для излѣченія, и пользовалъ его тамошній Королевскій Лейбъ-Медикъ, Гуфландъ, и что онъ, находясь въ такомъ болѣзненномъ состояніи болѣе полугода, какъ на лѣченіе болѣзни, такъ и содержаніе себя и для выѣзда обратно въ Россію, принужденъ былъ задолжать тамошнему Банкиру Вагнеру до 1500 червонныхъ, чрезъ что онъ, Штабъ-Ротмистръ Павловъ, нынѣ, по

полученіи облегченія, не уплатя сего долга, не можетъ оттуда выѣхать, такъ какъ его тамъ не знаютъ.

Дабы дать средство къ выѣзду его изъ Берлина, я писалъ къ означенному Князю Радзивилу, что Штабъ-Ротмистръ Павловъ находится на службѣ при Вашемъ Превосходительствѣ, имѣетъ, какъ извѣстно, состояніе къ уплатѣ сего долга, и что на счетъ его поведенія, кромѣ хорошаго, никогда ни чего до меня не доходило, и безъ сомнѣнія, первый его долгъ будетъ, по пріѣздѣ въ Россію, немедленно заплатить долгъ.

Нужнымъ находя увѣдомить о семъ обстоятельствѣ Ваше Превосходительство, я прошу васъ, дабы, по прибытіи Штабъ-Ротмистра Павлова приняты имъ были надлежащія мѣры къ скорой платѣ состоящаго на немъ въ Берлинѣ долга. Съ письма же полученнаго мною отъ Князя Радзивила препровождаю при семъ копію. *

Примите при семъ случаѣ, Ваше Превосходительство, истинное увѣреніе всегдашняго моего къ вамъ особеннаго уваженія.

Константинъ.

№ 1914.
Варшава.
Мая 6 дня, 1816 года.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА О ПЕРЕВОДѢ ГРАББЕ ВЪ СТАРУЮ ГВАРДІЮ.

Алексѣй Петровичъ! На записку вашу, что «Ермоловъ два года проситъ о переводѣ извѣстнаго Граббе въ гвардію, съ тѣмъ, чтобы остался онъ въ командѣ начальника своего, Дмитрія Дмитріевича, Его Высочество изволилъ обѣщать сдѣлать. Дмитріи Дмитріевичъ обѣщалъ напомнить. Великій Князь и не такія дѣлалъ милости!» скажу вамъ, что я охотно исполнилъ бы ваше желаніе, но препятствіе къ тому состоитъ въ томъ, что ежели его представить перевесть въ старую гвардію, то Государь изволитъ потре-

---

* Копіи не отыскалось. *О. Б.*

бовать: былъ ли онъ въ походѣ и сраженіи и какія оказалъ отличія, ибо безъ этого нынѣ не переводитъ, а онъ, какъ извѣстно, не былъ; въ молодую же гвардію его перевесть ни какой нѣтъ для него выгоды, по тому что дворянскаго полка Гг. Офицеры наравнѣ съ оной пользуются однимъ чиномъ выше противъ арміи. Вотъ вамъ причины, въ чемъ состоитъ остановка; но дѣлать вамъ пріятное есть для меня большое всегда удовольствіе, и прошу васъ вѣрить въ искреннемъ и совершенномъ моемъ къ вамъ всегда уваженіи.

Константинъ.

25 Іюня 1816.
Варшава.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЕТЪ ЕРМОЛОВА СЪ НОВЫМЪ ЕГО НАЗНАЧЕНІЕМЪ.

Почтеннѣйшій, любезнѣйшій и храбрѣйшій сотоварищъ, Алексѣй Петровичъ!

Имѣлъ я удовольствіе читать начертаніе ваше къ единственному нашему Курутѣ, за которое благодарю весьма васъ, Патеръ Ермоловъ, видя въ немъ старое ваше ко мнѣ расположеніе. Будьте увѣрены всегда въ моихъ къ вамъ чувствахъ дружбы и уваженія. Поздравляю васъ съ новымъ вашимъ назначеніемъ и съ довѣренностью, которую оказываетъ въ семъ случаѣ вамъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ къ заслугамъ вашимъ. Признаюсь, что эта довѣренность штука не изъ послѣднихъ, и во время оно самъ бы Талейранъ съ товарищи задумался. Но теперь какъ онъ не опасенъ, то думаю, что великій нынѣшняго вѣка Кастельре не съ большимъ удовольствіемъ узнаетъ о семъ, ибо, по словамъ старой пословицы: que tout chemin conduit à Rome. Позже можно, не сворачивая ни мало, прогуляться въ мѣста расположенія всѣхъ богаствъ Англіи, сухимъ путемъ. О посольствѣ вашемъ совсѣмъ не удивляюсь. Я вамъ сказывалъ всегда, и повторяю вамъ снова, что единственный Ермоловъ гораздъ на все. Но, избави Боже, отрыжки et comme les extrémités se touchent, чтобъ, по поводу путешествія Вашего, не сдѣлалось съ нашей стороны всеобщей прогулки по землямъ чуждымъ. Шпанская муха много перевела на-

роду во Франціи. Избави Богъ, чтобъ Персія тоже не перевела много Православныхъ. Впрочемъ, все зависитъ отъ миссіонерства наслѣдника общества Грубера. * У насъ все смирно и, славу Богу, хорошо. Дѣло идетъ впередъ, но хлопотъ и работы много. Заднихъ дверей у насъ нѣтъ, и хотя вы и увѣрены, что и я наслѣдникъ Грубера, но, въ оправданіе, скажу вамъ, что для этого слишкомъ горячъ, строгъ и откровененъ. Въ доказательство чего прошу васъ быть увѣрену во всегдашнемъ моемъ къ вамъ уваженіи и всегдашней дружбѣ.

Константинъ.

Варшава.
25 Іюня, 1816 года.

ПЕРВЫЙ РАПОРТЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПО ПРИБЫТІИ КЪ МОЕМУ МѢСТУ ОБЪ УДЕРЖАНІИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ ОТПРАВЛЕННЫХЪ НА ДОНЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКОВЪ.

Прибывъ на Кавказскую Линію, нашелъ я шесть Донскихъ Казачьихъ полковъ, готовые, по распоряженію предмѣстника моего, отправиться на Донъ. Полки сіи должны быть смѣнены поселенными по Линіи Казаками, и для того выходили изъ семействъ всѣ, находившіеся въ отставкѣ Казаки и въ полкахъ Кавказскомъ, Кубанскомъ и Хоперскомъ, всѣ 16-тилѣтняго возраста отправлять службу совершенно неспособные, оставались жены, малолѣтные дѣти и старики, работать не могущіе. Выходили отцы съ двумя и тремя сыновьями, продавалось имущество для вооруженія вдругъ такъ значущаго количества Казаковъ, и многія семейства приходили въ совершенную бѣдность, и жалобы были безконечны.

На смѣну Донскихъ полковъ есть воля Вашего Императорскаго Величества, но ни какъ не смѣю допустить исполненіе оной подобнымъ образомъ, и по тому, вмѣсто шести полковъ, приказалъ я отправить только два полка, найболѣе времени бывшіе здѣсь на службѣ

---

* Извѣстно, что Ермолова называли именемъ Езуита, Патера Грубера, находившагося въ Петербургѣ. *О. Б.*

Агеева и Ильина; о смѣнѣ оставшихся испрашиваю Высочайшаго Вашего повелѣнія, ибо они весьма некомплектны и также давно весьма на службѣ.

Я осматривалъ Донскіе полки, идущіе въ Грузію на смѣну. Въ нихъ нѣтъ ни одного человѣка менѣе 19 лѣтъ возраста, и въ самую войну 1812 года, когда взяты были отставные на службу, не было ни одного 16-тилѣтняго въ походѣ. Что заключить должны неукрощенные Горскіе народы о поголовномъ вооруженіи Линѣйныхъ Казаковъ, и что могутъ противъ ихъ малолѣтные Казаки, тогда какъ и хорошіе Донскіе полки не съ перваго шагу бываютъ имъ страшными?

Особено счастливымъ поставляю себя, что командованіе мое въ здѣшнемъ краѣ начинаю истолкованіемъ точнымъ Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, всегда благотворительной и милосердой.

Сентября 1816.
Георгіевскъ.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА О КНЯЗѢ ЯШВИЛѢ.

Любезнѣйшій и почтеннѣйшій Алексѣй Петровичъ!

Зная то особенное искреннее участіе, которое вы принимаете въ любезнѣйшемъ другѣ и товарищѣ вашемъ, Генералъ-Лейтенантѣ Князѣ Яшвилѣ, и хотя мы теперь съ вами весьма далеко другъ отъ друга находимся, но я, помня ваше душевное дружеское къ нему расположеніе, хотя и знаю, что вамъ будетъ весьма непріятно слышать неудачу съ его стороны, но что дѣлать, не могу вамъ объ оной не разсказать. Посланы были Офицеры выбирать изъ артилеріи, въ его командѣ состоящей, въ гвардейскую артиллерію людей: онъ не допустилъ, отослалъ назадъ Офицеровъ, отозвавшись, что люди прежде уже были взяты. Но нынѣ, по моему представленію, Государь Императоръ приказать изволилъ сдѣлать выборъ, котораго Князю Яшвилю не хотѣлось. Это, кажется, значитъ: не солоно схлебнулъ;

а какъ все это дѣло происходило, вы можете увидѣть подробно изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ моего представленія и съ отвѣта Г. Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго. *

Мнѣ весьма прискорбно, что я вамъ дѣлаю большую непріятность, писавши о неудачѣ любезнѣйшаго вашего единственнаго друга и товарища, но, по искренности моей къ вамъ, я не могъ предъ вами объ оном умолчать. И за тѣмъ примите, Ваше Превосходительство, при семъ случаѣ увѣреніе моего къ вамъ особеннаго всегда уваженія.

Константинъ.

15 Ноября, 1816 г.
Варшава.

О СМѢТѢ НА ПРОДОВОЛЬСТВІЕ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА.

Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Прежде прибытія вашего къ мѣсту назначенія, составлена смѣта о потребной на 1817 годъ суммѣ на продовольствіе Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, по коей цѣны изчислены превосходнѣе прошлогоднихъ, на чертверти муки 2 р. $91^{1}/_{2}$ коп., на четверти овса 3 р, $52^{1}/_{4}$ к. и на пудъ сѣна $3^{2}/_{3}$ коп. Разсмотрѣвъ предварительно изчисленія всего Военнаго Департамента, замѣтилъ я, что по первой арміи напротивъ изчислены цѣны съ пониженіемъ противъ 1816 года на четверти муки 62 коп., крупъ 2 р. $64^{2}/_{3}$ к., овса 1 р. $96^{1}/_{5}$ коп. и на пудѣ сѣна 5 коп. Соображая состояніе Государственнаго Казначейства и пріемля во уваженіе, что когда по первой арміи сдѣлано пониженіе въ цѣнахъ, то, безъ сомнѣнія, должно оно быть и въ другихъ мѣстахъ, приказалъ я Военному Министру, въ соразмѣрность цѣнъ первой арміи, требовать и для ввѣреннаго вамъ корпуса сумму на будущій годъ, рѣшительно счи-

---

* Копій сихъ не нашлось въ бумагахъ А. П. Ермолова. *О. Б.*

тая четверть муки 12 р. $77^{1}/_{5}$ к., четверть крупъ 15 р. $2^{5}/_{12}$ коп. четверть овса 4 р. $85^{3}/_{10}$ коп., и пудъ сѣна 10 коп. Извѣщая васъ о семъ, я увѣренъ, что, при усердіи вашемъ и дознанной попечительности о пользѣ казенной, вы не упустите ни чего къ выгодному отдѣльнаго Грузинскаго корпуса продовольствію и къ дешевѣйшей транспортировкѣ онаго какъ моремъ, такъ и въ Линѣйные магазейны, дабы, въ теченіи будущаго года, изворититься тою суммою, какая по назначеннымъ мною цѣнамъ изчислена будетъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

Санктпетербургъ.
27 Ноября 1816 года.

ГРАМОТА НА ПОЛНОМОЧІЕ ВЪ ПОСОЛЬСТВѢ КЪ ШАХУ ПЕРСИДСКОМУ.

Божіею споспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Естляндскій, Лифляндскій, Курляндскій, Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостоцкій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія Земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя Страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія, Имеретинскія, Мингрельскія, Абхазскія, Гуріельскія и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и проная, и прочая, и прочая. Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что, для вящшаго утвержденія дружбы и добраго согласія, толь счастливо возстановленныхъ между Россійскою Импе-

ріею и Персидскимъ Государствомъ, заключеннымъ въ Гюлистанѣ въ 1813 году торжественнымъ мирнымъ трактатомъ, утвержденнымъ потомъ размѣненными ратификаціями какъ Нашею, такъ и Его Величества, нынѣ царствующаго Шаха, Восточнаго предѣла Высокостольнѣйшаго мѣста превысочайшія и прехвальныя степени великодержательную власть древнюю Великихъ Государей Персидскихъ Царей пріимшаго, Магометанскихъ Государей честію превосходящаго и многихъ Магометанскихъ народовъ Повелителя, Персидскія Земли Начальника и добраго Нашего сосѣда, Великаго Государя Фетъ-Али-Шаха, и для дружелюбнаго изъятія изъ среды сношеній между обоими Государствами всего того, что могло бы затруднить и поколебать сіи счастливыя связи, признали Мы за благо уполномочить Намъ любезнѣйшаго, Нашего отъ артиллеріи Генералъ-Лейтенанта, Командира отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, Главнокомандующаго Гражданскою частію въ Грузіи и Губерніяхъ Астраханскоій и Кавказской, орденовъ Россійскихъ: Святаго Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, Святаго Георгія втораго класса, Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени, Святыя Анны первой и 4-й степени, имѣющаго золотую саблю съ надписью за храбрость, иностранныхъ: Императорскаго Австрійскаго Маріи Терезіи, Королевско-Прускихъ: Краснаго Орла первой степени и военнаго ордена за заслуги, и Великаго Герцогства Баденскаго военнаго ордена 1-й степени Кавалера, Алексѣя Ермолова, поручая ему вступить въ переговоры съ тѣмъ, или тѣми, кои взаимно отъ Его Шахова Величества къ тому избраны и равною полною мочью снабжены будутъ, какъ Мы чрезъ сіе дѣйствительно опредѣляемъ и уполномочиваемъ помянутаго Нашего Генералъ-Лейтенанта Ермолова, постановить, заключить и подписать особый договоръ о всемъ томъ, что послужить можетъ твердымъ и прочнымъ основаніемъ дружбы и взаимнаго положенія дѣлъ между обоими Государствами, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ все то, что помянутымъ Нашимъ полномочнымъ, въ силу сей полной мочи, постановлено, заключено и подписано будетъ, за благо принять, твердо и непоколебимо навсегда содержать и точно исполнять, да и дать на то Императорскую Нашу ратификацію въ срокъ, который назначенъ будетъ. Во увѣреніе чего мы сію полную мочь повелѣли утвердить Государственною большою печатью. Дана въ Санктпетербургѣ Августа 5 дня, 1816-го, государствованія Нашего шестагонадесять года.

ЗАПИСКА ТИТУЛАМЪ:

Шаха.

Превысочайшія и Прехвальныя степени, Великодержательную власть древнюю Великихъ Государей, Персидскихъ Царей, пріемшему, Магометанскихъ Царей честію превосходящему, коего мудрость, правосудіе и милосердіе, подобно благотворнымъ лучамъ солнца освѣщаютъ, животворятъ и благодѣтельствуютъ неисчетному множеству народовъ, сильнѣйшему и могущественнѣйшему Персидскаго Государства Обладателю и многихъ народовъ на Востокѣ, украшающему собою корону Царствъ, Его Величеству, Пресвѣтлѣйшему Фетъ-Али-Шаху Коджарскому.

Аббасъ Мирзы.

Его Высочеству, Свѣтлѣйшему и Знаменитѣйшему Шахъ-Задѣ Аббасъ Мирзѣ, нареченному Наслѣднику могущественнѣйшаго Обладателя Персидскаго Государства, мужу, одаренному отличными достоинствами и благоразуміемъ, при засвидѣтельствованіи моего особливѣйшаго почтенія, имѣю честь донести о слѣдующемъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ КОРОЛЕВЫ ВИРТЕМБЕРГСКОЙ, ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ, ЗА ПРИСЫЛКУ ШАЛИ.

Алексѣй Петровичъ! Съ отмѣннымъ удовольствіемъ я получила вчерась письмо ваше и прекраснѣйшую шаль, вами мнѣ присланную. Не только сей драгоцѣнный даръ, но болѣе еще воспоминаніе ваше очень меня обрадовали. Вы давно знаете, сколь я высоко почитаю ваши воинскія качества и услуги, которыя вы столь часто любезному нашему отечеству оказывали. Я крайне тронута, что и въ отсутствіи вы обо мнѣ вспомнили, и буду всегда сію отмѣнную шаль съ удовольствіемъ носить. О вашихъ дипломатическихъ успѣхахъ для меня очень было любопытно въ Вѣдомостяхъ читать,

и я не сомнѣваюсь, что вы и на семъ новомъ поприщѣ будете Россіи полезнымъ. Желая вамъ во всѣхъ случаяхъ жизни счастія, съ отличнымъ уваженіемъ пребываю вамъ доброжелательная

Екатерина.

Стутгартъ.
4 Генваря (23 Декабря), 1817 г.

ПИСЬМО ГРАФА АРАКЧЕЕВА О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ, И О ДѢЛѢ КНЯЗЯ ЭРИСТОВА.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ письмо Вашего Превосходительства изъ Тифлиса, отъ 9 Генваря сего года, и цѣню довѣренность, которая побудила Васъ обратиться ко мнѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я предоставляю безпристрастію Вашему разрѣшить, могу ли я участвовать въ отклоненіи неудобствъ, встрѣчающихся въ продовольствіи ввѣренныхъ Вамъ войскъ, когда дѣло сіе остается для меня совершенно стороннимъ. Напротивъ того, важность предмета требовала бы, по мнѣнію моему, чтобъ Вы, Милостивой Государь мой, настоятельное сдѣлали объ ономъ представленіе Военному Министру, который, имѣя въ завѣдываніи своемъ все то, что относится до продовольствія войскъ, въ обязанности дать Вамъ полное на требованіе Ваше разрѣшеніе. Сочтя за нужное упомянуть о семъ Вашему Превосходительству, и зная, впрочемъ, благоразуміе, которое отличало всегда дѣйствія Ваши, я спѣшу повторить Вамъ здѣсь увѣреніе отличнаго почтенія съ коимъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

11 Февраля, 1817 года.

Его Превосходительству
А. П. Ермолову.

(Приписка собственноручно:)

Я радуюсь, что вашею помощію окончилось дѣло Князя Эристова, и я спѣшу доставить къ Вашему Превосходительству копію съ Указа, на имя Ваше послѣдовавшаго, прося принять истинное мое увѣреніе въ почтеніи, которое я всегда сохраню къ Вашему Превосходительству и пребуду навсегда покорнѣйшій слуга

Г. Аракчеевъ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

По намѣреніямъ Моимъ объ Осетинской Духовной Коммиссіи, данъ былъ предмѣстнику вашему, Генералу отъ Инфантеріи Ртищеву, 1814 года, Августа въ 31 день, Указъ объ обращеніи въ казенное вѣдомство Ксанскаго имѣнія, вмѣстѣ съ имѣніемъ Гвердисъ-Дзири, принадлежащихъ фамиліи Князей Эристовыхъ. Нынѣ, удостовѣрясь чрезъ донесеніе ваше, отъ 15 Ноября прошлаго года, что упомянутая Духовная Коммиссія не только существовать, но и предназначенной ей цѣли безпрепятственно достигнуть можетъ, не обращая тѣхъ имѣній въ казенное вѣдомство, повелѣваю вамъ вышеизъясненнаго Указа Моего, отъ 31 Августа, 1814 года, въ исполненіе не приводить; имѣнія же Ксанское и Гвердисъ-Дзири оставить по прежнему во владѣніи Князей Эристовыхъ, на основаніи Указа Моего 5 Мая, 1803 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
8 Февраля, 1817 года.

Вѣрно. Графъ Аракчеевъ.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА ОБЪ ИСКРЕННОСТИ РАСПОЛОЖЕНІЯ ЕГО КЪ ЕРМОЛОВУ.

Алексѣй Петровичъ! Я имѣлъ удовольствіе получить письмо ваше отъ 9 Января, и чталъ то, что вы пишете къ почтеннѣйшему и любезнѣйшему нашему Дмитрію Дмитріевичу. * Отъ всего сердца благодарю васъ за тѣ же ваши чувства ко мнѣ, которыми я имѣлъ удовольствіе прежде пользоваться; съ моей же стороны, ежели бы вы были на краю свѣта, а не только въ Грузіи, то я всегда былъ и буду одинаково съ моею къ вамъ искренностію, а отъ того-то между нами есть та разница, что я всегда къ вамъ какъ въ душѣ, такъ и на языкѣ, а вы, любезнѣйшій и почтеннѣйшій другъ и товарищъ, иногда и съ обманцомъ бывало. Впрочемъ, скажу вамъ, что у насъ здѣсь, хотя мы и не въ Персіи и не на носу у насъ Индія, но, однако жь, все, благодаря Бога, хорошо и своимъ порядкомъ, какъ водится, идетъ.

Въ заключеніе сего повторю Вашему Превосходительству истинное увѣреніе, что ни какая отдаленность не перемѣнитъ особеннаго и всегдашняго моего къ вамъ искренняго уваженія.

Константинъ.

11 Февраля, 1817 года.
Г. Варшава.

О НЕОБХОДИМОСТИ УНИЧТОЖЕНІЯ ХАНСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ ПРОВИНЦІЯХЪ.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

Вникая въ способы введенія въ здѣшнемъ краю устройства, хотя вижу я большія затрудненія, надѣюсь, однако же, со временемъ и терпѣніемъ, въ свойствахъ Грузинъ ослабитъ закоренѣлую наклонность къ безпорядкамъ; но области, Ханами управляемыя, долго про-

---

* Куратѣ. О. Б.

тивустанутъ всякому устройству; ибо данные имъ трактаты предоставляютъ имъ прежнюю власть, безъ малѣйшаго оной ограниченія, кромѣ казны, на которую они права не имѣютъ. Управленіе Ханствами даровано имъ наслѣдственно. Благодѣтельные Россійскіе законы не иначе могутъ распространиться на богатыя и изобильныя области сіи, какъ въ случаѣ прекращенія наслѣдственной линіи, или измѣны Хановъ. Покойный Генералъ Князь Циціяновъ, при недостаткѣ средствъ со стороны нашей, имѣя внѣшнихъ и внутри земли сильныхъ непріятелей, присоединилъ Ханства къ Россіи. Необходимость вырвала у него въ пользу Хановъ трактаты снисходительные. Въ послѣдствіи весьма ощутительно было, сколько они противны пользамъ нашимъ, отяготительны для народовъ, и сколько по тому съ намѣреніями Вашего Императорскаго Величества не согласуются. Ни кто, однако же, не воспользовался возможностію перемѣнить ихъ. Измѣна Хана Шекинскаго вручила намъ богатое его владѣніе. Главный городъ взятъ былъ нашими войсками, Ханъ бѣжалъ въ Персію и введено было Россійское управленіе. Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Гудовичъ безъ всякой нужды вызвалъ на Ханство одного изъ бѣжавшихъ Хановъ изъ Персіи, и нынѣ сынъ его, Генералъ-Маіоръ Измаилъ-Ханъ, имъ управляетъ. Такимъ же образомъ измѣнилъ и Ханъ Карабагскій, но былъ убитъ. Послѣ него остались дѣти вѣрныя и приверженныя, и Фельдмаршалъ Графъ Гудовичъ долженъ былъ возвести сына на Ханство, которымъ доселѣ владѣетъ, но онъ бездѣтенъ и здоровья весьма слабаго. По немъ наслѣдникъ — племянникъ его, Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага, который въ 1812 году измѣнилъ намъ, бѣжалъ въ Персію, вводилъ Персидскія войска въ свое отечество неоднократно, съ ними вмѣстѣ на одинъ баталіонъ нашъ, слабый числомъ, напалъ и истребилъ его. Предмѣстникъ мой, Генералъ Ртищевъ, призвалъ его изъ Персіи, Высочайшимъ манифестомъ 1814 года простилъ его преступленіе, призналъ его прежнимъ Полковникомъ и ввелъ въ прежнія права наслѣдника Ханства. Оба сіи Ханства, положеніемъ своимъ важныя, произведеніями богатѣйшія, должны непремѣнно быть управляемы Россійскими законами на томъ основаніи, какъ Елисаветопольскій Округъ, нѣкогда бывшій Ханство Гаджинское.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу Полковника Джажаръ-Кули-Агу не утверждать наслѣдникомъ Карабагскаго Ханства, и хотя Генералъ Ртищевъ, име-

немъ Вашего Величества, призналъ его въ семъ достоинствѣ, я найду благовидныя причины не допустить его управлять Ханствомъ.

Хана Шекинскаго, озлобившаго управленіемъ народъ, его ненавидящій, жестокаго свойствами и преступающаго дарованныя ему трактатомъ права, я началъ уже смирять весьма строгими мѣрами, и даю направленіе общему мнѣнію, что онъ Ханомъ быть не достоинъ.

Я не испрашиваю Вашего Императорскаго Величества на сей предметъ повелѣнія: обязанности мои истолкуютъ попеченія Вашего Величества о благѣ народовъ, покорствующихъ высокой Державѣ Вашей. Правила мои: не призывать власти Государя моего тамъ, гдѣ она благотворить не можетъ. Необходимость наказанія предоставляю я законамъ. По возвращеніи изъ Персіи, согласуясь съ обстоятельствами, приступлю я къ нѣкоторымъ необходимымъ преобразованіямъ.

Февраля 1817 г.

О НАДѢЛЕНІИ ЗЕМЛЯМИ КАЗАКОВЪ КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Предположенія ваши о надѣленіи землями Казаковъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, были разсмотрѣны въ Комитетѣ Министровъ и по томъ представлены мнѣ.

Обративъ вниманіе на сіи предположенія, нахожу оныя совершенно основательными, и пропорцію земли, Казакамъ предназначаемую, достаточною; а по тому повелѣваю вамъ: учредить особую, подъ руководствомъ вашимъ, Коммиссію изъ членовъ одного съ военной стороны Министерства Финансовъ и одного Землемѣра, вмѣнивъ ей

въ обязанность заняться надѣленіемъ собственно Казаковъ землями, коихъ пропорцію отмежевать по вашему предположенію, а именно: для полковъ, расположенныхъ по правому флангу Линіи, въ Уѣздахъ Александровскомъ, Ставропольскомъ и Георгіевскомъ, гдѣ земля удобная къ хлѣбопашеству, на каждую наличную душу служащихъ и не служащихъ Казаковъ по 30 десятинъ; Чиновникамъ же ихъ Штабъ-Офицерамъ по 300, а прочимъ Старшинамъ по 60 десятинъ. Что же касается до тѣхъ, которые жительствуютъ на лѣвомъ флангѣ, по рѣкѣ Тереку, какъ-то полковъ: Моздоцкаго, Гребенскаго, Терскаго, Семейнаго и прочихъ, то, по уваженію, что земля у нихъ большею частію песчаная и для хлѣбопашества весьма невыгодная, назначить каждому Казаку, служащему и неслужащему, по 50 десятинъ, Штабъ-Офицерамъ ихъ по 400, а прочимъ Старшинамъ по 100 десятинъ. Сверхъ сего количества, для каждаго селенія тѣхъ и другихъ полковъ, отвесть особо по 30 десятинъ, для разведенія лѣса, и особо для церквей, гдѣ оныя имѣются, узаконенную пропорцію.

При таковомъ раздѣленіи земель Коммиссія должна:

1. Имѣть въ виду всевозможное сохраненіе выгодъ казенныхъ поселянъ и Азіятскихъ народовъ, осѣдлую и кочевую жизнь ведущихъ, и чтобы тѣ и другіе не почувствовали при томъ ни какого стѣсненія.

2. Изыскать способы, куда, по мѣстнымъ удобностямъ, лучше обратить отданныя отъ казны Волжскому полку 5 оброчныхъ статей, и какихъ полковъ Казакамъ ближе и справедливѣе предоставить право пользоваться рыбными ловлями, въ оныхъ статьяхъ находящимися.

3. Опредѣлить, нужно ли будетъ нынѣ Моздоцкаго полка Казакамъ отвесть изъ пустопорожнихъ земель, къ дачамъ ихъ прилегающихъ, 5709 десятинъ, въ замѣнъ таковаго же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтинникъ, и которую предположено взять изъ владѣнія того полка въ казенное вѣдомство.

Вы не оставите, по ближайшей вамъ извѣстности, всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, снабдить Коммиссію нужнымъ наставленіемъ и наблюсти за точнымъ исполненіемъ возлагаемаго на

нее порученія; по исполненіи же донести Мнѣ, что подъ руководствомъ вашимъ учинено будетъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
6 Марта, 1817 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О СМЕРТНОСТИ ВЪ ВОЙСКАХЪ И О ВЫДАЧѢ МЯСНОЙ ПОРЦІИ НѢКОТОРОЙ ЧАСТИ ОНЫХЪ.

Его Императорскому Величеству.

Назначенъ будучи Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества въ здѣшній край, я зналъ ожидающіе меня труды, и готовъ былъ на оные, и хотя, прибывши сюда, нашелъ многихъ частей безпорядокъ превышающимъ ожиданія мои, вижу, однако же, что постояннымъ упражненіемъ и временемъ могу возстановить уничтоженный и учредить доселѣ не введенный порядокъ; но устрашаетъ меня необычайная смертность въ войскахъ, которая среди мира истребляетъ болѣе воиновъ, нежели самая жестокая война противъ здѣшнихъ непріятелей. Я употреблю зависящія отъ усердія моего распоряженія и съ строгостію моею достигну до точнаго ихъ исполненія. Устрою казармы вмѣсто убійственныхъ землянокъ, гошпитали, лазареты и посты по военнымъ дорогамъ. Учрежду свободныя между войскъ сообщенія; доселѣ на трудныхъ и во многихъ мѣстахъ почти непроходимыхъ путяхъ солдатъ истощеваетъ послѣднія свои силы, а нужно имѣть движенія, которыя бы не разстраивали полковъ. Уничтожу многіе изъ постовъ, куда назначеніе Офицеровъ и солдатъ есть смертный имъ приговоръ. Отмѣню сколько возможно раздробленіе полковъ, и присмотръ за оными будетъ удобнѣйшій.

Потребую отъ каждаго изъ начальниковъ особенное на службу вниманіе и ручаюсь, что она будетъ главнѣйшимъ каждаго занятіемъ. Но всѣ сіи мѣры недостаточны, и я, прибѣгая къ милосердію Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше испрашиваю назначенія мясной и винной порціи, по два раза въ недѣлю каждой, на войска Грузинскаго корпуса, расположенныя по военно-Грузинской дорогѣ и въ областяхъ, по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей лежащихъ; число сихъ войскъ: пѣхоты, артиллеріи и Казаковъ по полному комплекту простирается до 16,640 человѣкъ, и по самой умѣренной цѣнѣ составится въ годъ сумма 159,744 рубля ассигнаціями. Знаю Ваше Императорское Величество, что я спрашиваю важной для Государства издержки, но и предметъ не менѣе достоинъ вниманія. Войска въ Бессарабіи и Крыму пользовались сею Высочайшею милостію. Въ здѣшнихъ странахъ и труды войскъ несравненно величайшіе, и жестокость климата сравниться не можетъ. Если всеподданнѣйшее представленіе мое удостоится утвержденія Вашего Императорскаго Величества, я испрашиваю повелѣнія о назначеніи суммы въ собственное мое распоряженіе, чтобы по обстоятельствамъ выгоды сіи могъ я предоставлять тѣмъ или другимъ войскамъ, и дабы не сдѣлать изъ того постояннаго навсегда постановленія, ибо со временемъ не нужно будетъ такихъ важныхъ издержекъ. Сумма, на столько необходимую потребность употребленная, вознаградится малѣйшимъ земля устройствомъ. Въ короткое пребываніе мое здѣсь однимъ распоряженіемъ по части провіянтской и перемѣщеніемъ войскъ пріобрѣлъ я гораздо важнѣйшее сбереженіе. Въ послѣдствіи надѣюсь достигнуть и большихъ выгодъ.

17 Апрѣля, 1817 г.
Г. Тифлисъ.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Алексѣй Петровичъ! Польскихъ войскъ Бригадный Генералъ Клицкій, и при немъ Капитанъ Гофманъ, по болѣзненному ихъ состоянію, отправляются отсюда для лѣченія на Кавказскія воды, и потомъ желаютъ проѣхать оттоль и въ Грузію. Будучи въ полной мѣрѣ увѣренъ въ искренности Вашего Превосходительства ко мнѣ, я про-

шу васъ принять ихъ въ ваше благорасположеніе, и не оставить, въ случаѣ какой либо ихъ надобности, оказать имъ, со стороны Вашего Превосходительства, возможную помощь и покровительство, что я приму себѣ въ одолженіе.

Пользуясь симъ случаемъ, прошу васъ принять увѣреніе моего къ вамъ особеннаго всегда уваженія.

Константинъ.

1 Мая, 1817 года.
Г. Варшава.

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ВЛАСТИ НА СЛУЧАЙ ЧУМЫ.

Командиру Грузинскаго отдѣльнаго корпуса, Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Желая прекратить пагубныя слѣдствія, происходящія для жителей ввѣреннаго вамъ края отъ самовольнаго сообщенія кордонной стражи съ Горскими народами, у коихъ существуетъ чума, я предоставляю вамъ лично, силою сего Указа моего, ту самую власть, какая присвоена Главнокомандующимъ въ седьмомъ § Учрежденія о большой дѣйствующей арміи и Указомъ 12 Декабря, 1815 года, оставлена при нихъ въ своемъ дѣйствіи и въ мирное время, но съ тѣмъ, что сія власть ввѣряется вамъ въ отношеніи къ однимъ только нижнимъ чинамъ, изобличеннымъ по суду въ противузаконномъ сообщеніи съ Горскими народами. Каждый же разъ, когда власть сія употреблена вами будетъ, имѣете доносить Мнѣ къ свѣдѣнію.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
9 Мая, 1817 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

РАЗРѢШЕНІЕ ОТПУСКА ДЕНЕГЪ НА МЯСНУЮ И ВИННУЮ ПОРЦІЮ СОЛДАТАМЪ ВЪ ГРУЗІИ.

Алексѣй Петровичъ! Я весьма доволенъ трудами и усердіемъ, подъемлемыми вами на пользу края и войскъ, вамъ ввѣренныхъ. Каждое донесеніе ваше принимаю я доказательствомъ неусыпнаго вашего рвенія къ водворенію устройства въ Грузіи и къ исполненію моихъ ожиданій. Желая доказать вамъ, сколь мнѣ пріятно содѣйствовать вашему попеченію, я, при соблюденіи всѣхъ правилъ строжайшей умѣренности въ Государственныхъ расходахъ, далъ мое повелѣніе Министру Финансовъ отпускать ежегодно въ распоряженіе ваше по 159,744 руб. ассигнаціями, для довольствія войскъ Грузинскаго корпуса мясною и винною порціею, по вашему назначенію, будучи увѣренъ, что коль скоро устройство земли и войско, сходно предположеніямъ вашимъ, дозволятъ прекратить издержку сію изъ суммъ Государственнаго Казначейства, вы ускорите сообразнымъ сему распоряженіемъ. Пребываю вамъ навсегда благосклоннымъ.

Александръ.

С.-Петербургъ.
24 Мая, 1817 года.

ПИСЬМО ІЕРУСАЛИМСКАГО ПАТРІАРХА О КРЕСТѢ.

Переводъ съ Греческаго.

Поликарпъ, Божіею милостію, Патріархъ Святаго Града Іерусалима и всей Палестины.

Наша смиренность чрезъ сіе, запечатанное Патріаршеское и означающее подареніе, письмо извѣщаетъ всѣхъ, что, по отеческой въ Бозѣ любви нашей, подарили мы Его Высокопревосходительству, Сіятельнѣйшему Фельдмаршалу и Градоначальнику Тифлиса, Главно командующему въ Грузіи и Имеретіи и Кавалеру, Алексѣю Петровичу Господину Ермолову, святый Крестъ, нашею печатью запечатанный, и въ ономъ собственными нашими руками положили мы

часть Животворящаго Креста, на коемъ распятый Богочеловѣкъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ растянулъ длани Свои. Въ доказательство отеческой и духовной нашей къ Его Высокопревосходительству любви и истиннаго подаренія предрагоцѣннаго и поклоненія достойнаго сего подарка, написано нами сіе письмо, съ приложеніемъ къ оному нашей печати, и послано Его Высокопревосходительству.

Іерусалимскій Патріархъ подтверждаетъ.

Въ Константинополѣ, 1817 г.,
въ мѣсяцѣ Іюнѣ.

О ПРЕДПРИНИМАЕМОМЪ ПЕРЕНЕСЕНІИ ЛѢВАГО ФЛАНГА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ НА РѢКУ СУПЖУ.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

При первомъ взглядѣ на средства обороны Кавказской Линіи отъ набѣговъ Горскихъ народовъ, удобно видѣть можно, что, въ соразмѣрность пространства Линіи, силы наши недостаточны; что мѣстоположеніе, совершенно отовсюду открытое, къ защитѣ не способно; что большая часть богатѣйшихъ селеній нашихъ, лежа по крайней чертѣ границъ, понуждаетъ, для обереженія ихъ, употреблять единственное средство кордона, развлекающаго войска, и наконецъ, что существованіе Линіи обезпечиваетъ одно несогласіе и даже вражда между собою Горскихъ народовъ. Противъ праваго фланга Линіи лежатъ народы сильные, но не единодушные, вообще Закубанцами называемые; далѣе Кабардинцы, язвою опустошаемые и обезсиленные. Но лѣваго фланга Линіи совсѣмъ другое положеніе, и противъ его живутъ Чеченцы, народъ дерзкій и опасный. Небольшое число значущихъ между ими фамилій удерживаетъ за собою власть, и по тому во всѣхъ намѣреніяхъ болѣе сохраняется единство и въ предпріятіяхъ болѣе связи. Многіе изъ Горскихъ народовъ, смотря на успѣхъ ихъ хищничествъ, и одобряемые тѣмъ, что всѣ усилія, доселѣ употребляемыя нами на усмиреніе ихъ, были не только не дѣйствительны, но стоили намъ великой потери людей, утвердились въ мнѣніи, что

они непреодолимы, и по тому ищутъ дружбы ихъ и согласія. Мнѣніе сіе производитъ большой для насъ вредъ.

Смирить Чеченцевъ надобно необходимо, но мѣры на то должно взять совсѣмъ другія, нежели до сего врямени. Прежде всегда войска наши ходили къ нимъ, въ землю не извѣстную, по положенію почти не приступную, туда, гдѣ весь народъ соединялся для защиты женъ, дѣтей и собственности. Надобно оставить намѣреніе покорить ихъ оружіемъ, но отнять средства къ набѣгамъ и хищничествамъ, соединивъ во власти своей все, что къ тому имъ способствовало. Надобно занять рѣку Сунжу и по теченію ея устроить крѣпости: тогда Чеченцы стѣснены будутъ въ своихъ горахъ, лишатся земли, удобной для воздѣлыванія пастбищныхъ мѣстъ, на которыхъ во все зимнее время укрываютъ они стада свои отъ жестокаго въ горахъ климата. Теперешнія по Линіи селенія останутся за цѣпью крѣпостей въ безопасности; Чеченцы не дерзнутъ на предпріятія въ мѣстахъ, открытыхъ на большое позади крѣпостей разстояніе, а современемъ, продолжа Линію чрезъ Аксаевскія и Андреевскія селенія до рѣки Сулака, закрытъ будетъ Кизляръ, городъ, доходами въ казну заслуживающій вниманія. До прибытія моего сюда на рѣкѣ Сунжѣ былъ уже редутъ Ноздранскій, для прикрытія дороги отъ Моздока въ Грузію; для большаго обезпеченія оной, въ нынѣшнѣе лѣто приказалъ я еще построить укрѣпленія, и рѣка Сунжа занята уже 50 верстъ, которое разстояніе защищаемо будетъ выселяющимися изъ горъ народами, непримиримыми врагами Чеченцевъ. По ихъ просьбѣ приступилъ я къ построенію: Чеченцы не сдѣлали ни одного выстрѣла, и, угадывая намѣреніе, приведены въ ужасъ. Надобно, Ваше Императорское Величество, воспользоваться симъ временемъ. Остается построить двѣ крѣпости. Какъ скоро можно будетъ проѣхать горы, я самъ весной буду на Линіи, все увижу своими глазами и изберу мѣсто для заложенія одной изъ нихъ. Ожидаю, что Чеченцы не позволятъ намъ спокойно продолжать работъ; а какъ я не имѣю довольно войскъ на Линіи, чтобы составить и рабочихъ число достаточное, и прикрытіе имъ надежное, то я отдѣляю изъ Грузіи два баталіона, но совсѣмъ тѣмъ предпріятіе будетъ не безопасное, а здѣсь малѣйшая неудача худыя имѣетъ слѣдствія; и по тому всеподданнѣйше испрашиваю Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, одинъ егерскій комплектный полкъ прибавить къ войскамъ на Линіи, и смѣю

сказать мнѣніе мое, что въ Крыму находящіеся, по сходству климата, найболѣе къ тому способны. Не предпріемлю я занятія вдругъ всей рѣки Сунжи, ибо оно потребовало бы чрезвычайныхъ средствъ и гораздо большаго числа войскъ, но, укрѣпляясь постепенно и переводя войска въ теперешней Линіи, чрезъ два года все теченіе Сунжи будетъ въ рукахъ нашихъ, и, давъ спокойствіе Линіи, не будемъ мы населять горы увлекаемыми въ плѣнъ подданными Вашего Императорскаго Величества и переносить наглые поступки Чеченцевъ, и, крови ихъ не проливая, заставимъ, для собственнаго щастія, перемѣнить разбойническій образъ жизни. Рано, или поздно, надобно, Государь, приступить къ сему необходимо, но теперь повсюду миръ и спокоствіе найболѣе благопріятствуютъ. Кавказкая Линія требуетъ защиты, а я желаю, чтобы въ царствованіе Вашего Императорскаго Величества воспользовалась она безопасностію и спокойствіемъ.

Всеподданнѣйше испрашиваю разрѣшенія, ибо мнѣ надобно пріуготовить продовольствіе войскамъ и сдѣлать заблаговременно нужныя распоряженія, или рѣшительно отложить предпріятіе.

Ноября 1817 г.

ПИСЬМО В. КН. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА ПО СЛУЧАЮ ПРОѢЗДА ДВУХЪ АНГЛИЧАНЪ ЧЕРЕЗЪ ВАРШАВУ.

Алексѣй Петровичъ! Для меня весьма пріятно было получить письмо Вашего Превосходительства отъ 9 Іюня. Полковникъ Джонсонъ и Капитанъ Салтеръ проѣхали чрезъ Варшаву въ отсутствіе мое; крайне сожалѣю, что сей случай лишилъ меня удовольствія исполнить ваше желаніе касательно ихъ пріема; ибо хотя мы находимся другъ отъ друга въ весьма большой отдаленности, но прошу васъ быть увѣрену, что я, какъ прежде былъ, такъ и навсегда останусь съ искреннимъ и особеннымъ къ вамъ уваженіемъ и дружбою.

Константинъ.

8 Сентября, 1817 года.
Г. Варшава.

ПИСЬМО ГРАФА НЕССЕЛЬРОДЕ СЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕМЪ ВЫСОЧАЙШАГО БЛАГОВОЛЕНІЯ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Имѣвъ честь получить, 28-го прошлаго мѣсяца, депеши Вашего Превосходительства изъ Тифлиса, отъ 31-го Октября, не преминулъ я всѣ оныя представить на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Хотя Государь Императоръ и не могъ еще вникнуть во всѣ обстоятельства ихъ содержанія, но повелѣлъ мнѣ сообщить Вамъ, Милостивый Государь мой, что общее обозрѣніе сихъ депешъ послужило Его Величеству поводомъ къ изъявленію Вамъ нынѣ же Высочайшаго своего благоволенія.

Исполняя симъ Монаршую волю, долгомъ считаю увѣдомить Ваше Превосходительство, что въ непродолжительномъ времени буду имѣть честь сообщить Вамъ съ особымъ курьеромъ положительное разрѣшеніе Государя Императора по всѣмъ предметамъ, удостоеннымъ Высочайшаго одобренія.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Графъ Нессельроде.

Москва.
Декабря 4 дня, 1817.

Его Прев-ву А. П. Ермолову.

ПИСЬМО В. КН. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ШАЛЬ.

Алексѣй Петровичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ я имѣлъ честь получить письмо Вашего Превосходительства о благополучномъ вашемъ возвращеніи въ Грузію. Я весьма опасался, чтобы чумный Персидскій край не сдѣлалъ худаго вліянія на ваше здоровье.

За присланную отъ васъ шаль премного и много васъ благодарю, принимая сіе знакомъ вашей ко мнѣ памяти и дружбы, въ чемъ я никогда не сомнѣвался, и взаимно прошу быть и съ моей стороны въ полной мѣрѣ въ семъ увѣреннымъ, какъ равно и въ особенномъ моемъ къ вамъ всегда уваженіи.

Константинъ.

7 Декабря, 1817 года.
Г. Варшава.

P. S. При семъ удобномъ случаѣ не излишнимъ нахожу увѣдомить васъ, что Князь Левъ Михайловичъ Яшвиль выбиралъ самъ изъ армейской артиллеріи людей въ гвардію и, по прибытіи ихъ въ С.-Петербургъ, найдено, что двое изъ оныхъ штрафованные, и по тому обракованы.

ПИСЬМО В. КНЯГИНИ МАРІИ ПАВЛОВНЫ СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПОДАРОКЪ, ИЗЪ ПЕРСІИ ВЫВЕЗЕННЫЙ.

Алексѣй Петровичъ! Письмо ваше съ подаркомъ, вывезеннымъ вами изъ областей Персидскихъ, а особливо вниманіе, оказанное мнѣ, заслуживаютъ съ моей стороны искреннюю признательность. Я съ удовольствіемъ въ семъ поступкѣ замѣчаю тѣ чувства Россіянъ, которыя лестно встрѣчать преданному моему къ отечеству сердцу и умножающія должное вамъ уваженіе, съ каковымъ пребываю

вамъ доброжелательною

Марія.

Веймаръ.
15 (27) Декабря 1817 года.

ПИСЬМО В. КНЯГИНИ АННЫ ПАВЛОВНЫ СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ШАЛЬ.

Алексѣй Петровичъ! Въ удовольствіе поставляю изъявить вамъ мою признательность за письмо ваше и прекрасную шаль, вами мнѣ присланную въ подарокъ. Надѣюсь нѣкогда васъ изустно благодарить за сіи знаки вашего воспоминанія, которыя весьма знаю цѣнить. Они мнѣ тѣмъ пріятнѣе, что всѣ доказательства памяти и чувствованій соотечественниковъ мнѣ еще чувствительнѣе и лестнѣе въ отдаленіи, въ которомъ нынѣ нахожусь. Пользуюсь симъ случаемъ, чтобъ увѣрить васъ въ особенномъ уваженіи, съ коимъ пребываю вамъ доброжелательною

Анна.

Гага.
Декабря 28 дня,
1817 года.

ОДОБРЕНІЕ ГОСУДАРЯ КАСАТЕЛЬНО ЗАНЯТІЯ РѢКИ СУНЖИ.

Копія.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Одобряя въ полной мѣрѣ предположеніе ваше касательно занятія рѣки Сунжи, дабы чрезъ то обезпечить Кавказкую Линію отъ набѣга Чеченцевъ и другихъ Горскихъ народовъ, поручилъ Я начальнику Главнаго Штаба Моего сдѣлать надлежащее распоряженіе къ откомандированію изъ Крыма 8-го егерскаго полка, который будетъ ожидать вашего повелѣнія о выступленіи, но состоять долженъ въ непосредственномъ вѣдѣніи вашемъ только до окончательнаго занятія Сунжи, послѣ чего возвратить полкъ сей въ мѣста послѣдняго его расположенія

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Москва.
10-го Генваря, 1818 года.

Съ подлиннымъ вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПИСЬМО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я имѣлъ удовольствіе вручить женѣ моей шаль, которую вы поручили мнѣ ей доставить. Симъ изъявляю вамъ чувствительную благодарность мою за знакъ вашего воспоминанія обо мнѣ и прошу васъ быть увѣрену, что съ удовольствіемъ помышляю о времени, которое съ вами иногда проводилъ. Мнѣ весьма пріятно было слышать объ успѣхахъ вашего посольства, столь же затруднительнаго, сколь любопытнаго и важнаго для нашего Отечества; тѣмъ болѣе вамъ чести и душевнаго удовольствія, что исполнили оное, какъ надлежитъ Государеву избранному.

Прилагаю при семъ письмо жены моей: вы простите, если не собственноручно къ вамъ пишетъ; она душой уже Русская, но не довольно знаетъ языкъ нашъ, чтобъ могла сама на немъ писать.

Прошу васъ быть увѣрену въ искреннемъ моемъ благорасположеніи и дружбѣ, съ коими пребываю вамъ доброжелательнымъ.

Николай.

Москва.
27 Генваря, 1818-го.

ПИСЬМО ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕДОРОВНЫ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я имѣла удовольствіе получить чрезъ супруга моего Персидскую шаль, которую вы мнѣ поднесли. Мнѣ тѣмъ даръ сей пріятнѣе, что служитъ доказательствомъ успѣшнаго исполненія возложеннаго на васъ порученія, сколь труднаго, столь и лестнаго. Пріятно мнѣ будетъ, если примите прилагаемый при семъ перстень, какъ залогъ совершеннаго моего къ вамъ уваженія, съ коимъ пребываю вамъ доброжелательною.

Александра.

Москва.
27 Генваря, 1818 года.

ПИСЬМО АРАКЧЕЕВА СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПЕРСИДСКІЙ КОВЕРЪ.

Милостивый Государь,
Алексѣй Петровичъ!

Если я немного замедлилъ благодарить Ваше Превосходительство за подарокъ Вашъ прекраснаго Персидскаго ковра, то причина оному мое объ немъ размышленіе, что съ нимъ приличнѣе мнѣ сдѣлать должно было. Сперва я хотѣлъ его препроводить къ почтенному Вашему родителю, которому приличнѣе онъ принадлежитъ, нежели мнѣ, какъ память о Вашихъ отечественныхъ трудахъ; но совѣстился опять оное сдѣлать, дабы Вы, Милостивый Государь, не сочли оное моею грубостію и пренебреженіемъ къ дружбѣ Вашей; послѣ чего и рѣшился я оный препроводить въ соборную церковь села моего Грузина, отъ имени Вашего яко присланный, и просилъ духовное начальство внести оный въ опись церковную подъ именемъ вклада Военнаго Губернатора и бывшаго Посломъ въ Персіи, Алексѣя Петровича Ермолова, что и останется на грядущія времена памятникомъ Вашей ко мнѣ дружбы.

Примите мое повтореніе благодарности, которою я обязанъ Вашему Превосходительству за незабвеніе меня въ Вашей памяти, и вѣрьте тому истинному почтенію, съ коимъ я пребуду навсегда

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Графъ Араксевъ.

Москва.
14 Февраля, 1818 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ О ПОДЧИНЕНІИ КАСПІЙСКОЙ ФЛОТИЛІИ ЕРМОЛОВУ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Апробуя въ полной мѣрѣ мнѣніе ваше, изложенное въ рапортѣ къ Начальнику Главнаго Штаба Моего, отъ 22 Января, за № 117, какое далъ Я повелѣніе Морскому Министру о подчиненіи вамъ

Каспійской флотиліи во всемъ, что не касается ни до искуственной, ни до хозяйственной ея части, съ онаго препровождаю при семъ копію.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Москва.
15 Февраля, 1818 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ТОМЪ ЖЕ ПОВЕЛѢНІЕ МОРСКОМУ МИНИСТРУ.

Съ копіи копія.

Господину Морскому Министру.

Находящуюся въ распоряженіи Командира отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса Каспійскую флотилію повелѣваю подчинить ему во всемъ, что не касается ни до искуственной, ни до хозяйственной ея части, въ такой мѣрѣ, чтобы всѣ предписанія его исполняемы были немедленно и не требуя изъ С.-Петербурга разрѣшеній, а Командиръ Астраханскаго порта доносилъ бы вамъ къ свѣдѣнію только о сдѣланномъ имъ исполненіи.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Александръ.

Москва.
15 Февраля, 1818 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕДОРОВНЫ СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ШАЛЬ.

Алексѣй Петровичъ! Письмо ваше и сопровождающая оное прекрасная шаль мною получены исправно, и какъ доказательство усердія и приверженности, въ отдаленности вами ко мнѣ сохраняемой, приняты мною съ искреннею признательностію. Изъявляя вамъ оную сими строками, я съ своей стороны желаю, чтобы вы имѣли знакъ моихъ расположеній, напоминающій вамъ, что я въ полной мѣрѣ цѣню ваше усердіе, и въ семъ видѣ прошу васъ принять препровождаемый при семъ перстень, пользуясь, впрочемъ, съ удовольствіемъ симъ случаемъ для изъявленія вамъ уваженія и доброжелательства, съ каковыми пребываю вамъ благосклонною.

Марія.

Въ Москвѣ.
Февраля 21 дня,
1818 года.

ТО ЖЕ И О ТОМЪ ЖЕ ОТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

Алексѣй Петровичъ! При письмѣ вашемъ, отъ 30 Октября прошлаго года, получила я двѣ шали, присланныя для меня изъ числа полученныхъ вами въ подарокъ отъ Персидскаго Шаха, за которыя изъявляю вамъ мою признательность. При семъ случаѣ за удовольствіе вмѣняю себѣ увѣрить васъ въ особливомъ уваженіи, которое къ вамъ имѣю, и прошу васъ въ знакъ онаго хранить бриліянтовый перстень съ солитеромъ, у сего прилагаемый, пребывая, впрочемъ, всегда вамъ доброжелательною.

Елисавета.

Москва.
22 Февраля, 1818.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ В. К. ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА СЪ ПОВЫШЕНІЕМЪ.

Почтеннѣйшій, любезнѣйшіи и храбрѣйшій, старинный другъ и товарищъ,

Алексѣй Петровичъ!

Достойному достойное! Истинно отъ всего сердца я весьма обрадованъ былъ повышеніемъ вашимъ, и отъ всей искренности спѣшу Ваше Превосходительство поздравить съ онымъ. Всякъ, кто безпристрастенъ и не терзаемъ завистію, знавши дарованія ваши, вѣрно будетъ для пользы Отечества доволенъ симъ, и, кажется, теперь искренній вашъ другъ, Князь Левъ Михайловичъ, остался назади.

Остается мнѣ желать, любя и уважая васъ, успѣховъ во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ, и прошу быть удостовѣрену въ чувствахъ особеннаго моего къ вамъ всегдашняго уваженія и дружбы.

Константинъ.

5 Марта, 1818 года.
Варшава.

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНІЯ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ПЕРСІИ И МЫСЛИ О ТОМЪ ЕРМОЛОВА.

Графу Несельроде.

Сообщеніе Вашего Сіятельства, отъ 19 Февраля, имѣлъ честь получить, въ коемъ объявленная мнѣ Высочайшая Государя Императора воля начертываетъ правила поведенія моего въ отношеніи къ Персіи, для большаго утвержденія существующаго нынѣ добраго согласія.

Къ исполненію Высочайшей сей воли не одною побуждаюсь я обязанностію повиновенія, но самое основаніе оной, твердое законами справедливости и великодушія, убѣждаетъ меня, что малѣйшее даже отклоненіе отъ оной не должно снискать извиненія, ибо святость намѣренія и явная и ощутительная.

Итакъ, вразумясь, сколько предположенія мои относительно старшаго сына Шаха, Мегметъ-Али-Мирзы, не соотвѣтствуютъ политиче-

ской системѣ, коей Государь Императоръ, въ неизреченномъ величіи души своей, далъ и бытіе и твердость, я уже впредь не дерзну возобновить ихъ въ помышленіи моемъ, ниже предложить что либо подобное. Не могу я, однако же, думать, чтобы въ вину обращено мнѣ было то, что пламенное усердіе мое къ пользѣ Государя моего и Отечества, преступая, по неопытности въ дѣлѣ, совершенно для меня новомъ, предѣлы строгой умѣренности, представило мнѣ въ видѣ необходимой осторожности. Погрѣшность отвращена даннымъ мнѣ наставленіемъ, и я, свято исполняя оное, ожидаю, въ послѣдствіи времени, отъ самыхъ обстоятельствъ нѣкотораго оной извиненія.

Ваше Сіятельство сообщить мнѣ изволили, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить мнѣ приведеніе къ исполненію предначертаній въ удобнѣйшее время, или представлять мысли, какія легчайшія средства достиженія оныхъ. Въ надеждѣ на снисхожденіе къ образу сужденія моего, я, сообщая оное, обращаюсь къ затрудненіямъ, кои предстоятъ въ исполненіи намѣреній нашихъ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Шахъ, обнародовавши, четвертый уже тому годъ, наслѣдникомъ Государства втораго сына своего, Аббасъ-Мирзу, не перемѣнитъ своего назначенія въ пользу старшаго сына, или, лучше сказать, въ пользу справедливости, которую не затруднился онъ нарушить, хотя предвидѣлъ, что произволъ сей будетъ стоить Персіи потоковъ крови, и къ сему нужна была одна только увѣренность, что сего при жизни его не случится, что, впрочемъ, весьма правдоподобно; ибо теперь партія старшаго сына не смѣетъ обнаружиться, боясь всей власти и самаго Шаха и наслѣдника, которому даны отъ него большіе способы.

Къ уничтоженію вліянія Англичанъ безпрекословно есть лучшее средство сдѣлать ихъ для Персіи ненужными, то есть, замѣнить ихъ во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ Аббасъ-Мирза почитаетъ ихъ необходимыми; но ихъ не одинъ онъ удерживаетъ для устроенія войскъ своихъ и прочихъ военныхъ заведеній: ихъ не менѣе прочными связями прикрѣпляютъ къ Персіянамъ деньги, кои они большими суммами расточаютъ между корыстолюбивыми Министрами Вельможами, а сіи, во зло употребляя слабость Шаха, наклоняютъ его въ ихъ пользу. Правительство Англійское не во всѣхъ сихъ уча-

ствуетъ пожертвованіяхъ, и сколько ни велики расточаемыя суммы, онѣ составляютъ малую весьма часть тѣхъ прибытковъ, которыя пріобрѣтаетъ Остъ-Индія произведеніями и издѣліями своими, насыщая ромомъ Персіянъ.

Ни сей торговли, ни разсѣеваемыхъ ими денегъ, мы замѣнить не въ состояніи.

Народъ Персидскій, покорливый и послушный, какъ я и прежде замѣтилъ, по свойству своему воинственный и въ войнахъ снискивающій облегченіе отъ утѣснительнаго Правительства, невнятенъ будетъ къ тому, что Англичане, обращая его исключительно къ военному искуству, удаляютъ отъ истинной пользы и блага человѣчества, и, оставляя во тьмѣ заблужденія и варварства, пріуготовляютъ ему бѣдствія. Шахъ и Вельможи, управляющіе народомъ, боятся просвѣщенія его; ибо весьма знаютъ, что оно полагаетъ предѣлы ненасытимому властолюбію перваго и смиряетъ жестокости послѣднихъ. Духовенство не менѣе знаетъ, что законъ, заключающій въ себѣ многія нелѣпости, не твердъ устоять противъ просвѣщенія, по тому въ поведеніи Англичанъ, удаляющихъ оное, не только не найдетъ упрека, напротивъ, находя его согласнымъ съ выгодами своими, всегда въ глазахъ и Правительства и народа будетъ представлять его въ найлучшемъ видѣ. Самая Вѣра Магометанская безъ частныхъ выгодъ духовенства и произвольнаго оной истолкованія, слишкомъ явно противится просвѣщенію, и по сей причинѣ едва ли дѣйствительны будутъ усилія наши внушить въ Персіянахъ недовѣрчивость къ Англичанамъ, какъ нерадѣющимъ о просвѣщеніи ихъ, объ очищеніи ихъ нравственности посредствомъ лучшихъ гражданскихъ учрежденій.

Трудно также вразумить Аббасъ-Мирзу, что съ неосмотрительною поспѣшностію вводимыя имъ новости, далекія отъ истиннаго порядка, знаменующаго небесный о народѣ промыслъ, грозятъ оному бѣдствіемъ: прежде нежели можетъ онъ постигнуть неопровергаемую сего истину, удобнѣе понимаетъ онъ, что, для утвержденія себя на престолѣ и покоренія противной партіи, ему нужна сила, какъ лучшее средство и удобопонятное разсудку человѣка съ меньшимъ даже, нежели онъ, образованіемъ.

Конечно, ни что не можетъ быть болѣе свойственнымъ великодушію Государя Императора, приличнѣйшимъ достоинству Россіи, какъ, уничтожая въ сосѣдяхъ опасеніе, внушить въ нихъ довѣренность и упованіе, что могущество его есть надежнѣйшее ограждеиіе политической ихъ независимости, внутренняго ихъ спокойствія и благосостоянія; но таковыя чувства не первыя удобны расположить къ намъ сердце Аббасъ-Мирзы, и сему есть причины.

Племя Каджаровъ, беззаконно похитившее престолъ Персидскій, и даже не имѣющее со стороны своей выгоды долговременнаго обладанія, не рѣдко законныя права замѣняющаго, не истребило еще въ Персіянахъ того уничижительнаго мнѣнія, которое всегда имѣли они о семъ племени, коего имя служило поношеніемъ. Истребить сіе мнѣніе могла одна слава, одни блистательные оружія успѣхи, и сего искалъ Шахъ въ продолжительной противъ насъ войнѣ, которой всѣ распоряженія предоставилъ любимому сыну своему, Аббасъ-Мирзѣ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ его возраста. Война не была ознаменована успѣхами: области, надъ коими стремилась Персія сохранить свое владычествованіе, нынѣ покорствуютъ скипетру Великаго Государя нашего, и Аббасъ-Мирза, зная возбужденное потерями негодованіе народа, почитаетъ себя въ обязанности пріобрѣсть его уваженіе, и лучшее къ тому средство—оружіе; и конечно, предположить возможно, что въ связи съ Англичанами, вспомоществуемъ искуствомъ ихъ въ военномъ дѣлѣ и ихъ деньгами, Аббасъ-Мирза питаетъ надежду оторгнуть отъ Россіи страны, ей покорныя, и тѣмъ оправдать избраніе его въ наслѣдники престола. Нарушеніе, безъ всякихъ побуждающихъ причинъ, священныхъ законовъ первородства. И такъ Аббасъ-Мирзѣ предлежитъ выборъ: или пособіями Англичанъ въ образованіи войскъ и деньгами Англіи удовлетворить ожиданію народа, возвращеніемъ потерянныхъ областей, и, въ случаѣ самой даже неудачи, имѣть несчастіе оправданіемъ молодости, незнанія и даже неспособности, въ которыхъ доселѣ его упрекали, или, предавшись съ полною безпечностію расположенію къ Россіи, собственно силою ея покровительства удерживать власть надъ народомъ, вопреки его желанія и умножая его негодованіе. Смѣю полагать, что онъ не затрудится въ выборѣ перваго, ибо перемѣною поведенія своего уничтожилъ бы въ мнѣніи народа единственное достоинство свое злобы къ намъ и ненависти.

Зная свойства его и правила, въ которыхъ воспитанъ онъ однимъ изъ коварнѣйшихъ людей и нынѣ управляющимъ имъ совершенно, имѣю я еще, въ подтвержденіе заключенія моего, прописки Аббасъ-Мирзы, которыми старается обольстить Хановъ нашихъ, обѣщая имъ надежды присоединенія къ Персіи, и между легковѣрнымъ народомъ снискиваетъ себѣ людей расположенныхъ. Весьма недавній примѣръ сего имѣю я въ Карабагѣ, и одно отсутствіе мое на Линію причиною, что я до времени не предпринялъ рѣшительныхъ мѣръ противъ Хана Карабагскаго.

По возвращеніи уже моемъ изъ Персіи, перехвачены письма бунтующаго Шихъ-Али-Хана къ нему, въ которыхъ дружественно напоминаетъ ему объ обѣщанныхъ какихъ-то пособіяхъ и проситъ о доставленіи денегъ. Все сіе доказываетъ расположеніе его къ намъ, совсѣмъ противное тому, каковое мы снискать у него ожидаемъ.

Вотъ мысли мои, которыя сказать и позволено мнѣ было и долгъ мой къ тому меня обязывалъ, и во многихъ изъ нихъ, для лучшаго успѣха предположеній нашихъ, желалъ бы я обманываться. Далѣе должность моя состоитъ въ точномъ исполненіи объявленной мнѣ Высочайшей Государя Императора воли, что усердному вѣрноподданному никогда не трудно. Объ обстоятельствахъ, на счетъ которыхъ не включено въ данномъ наставленіи ни какого разрѣшенія, или которыхъ предвидѣть было неудобно, доведено будетъ мною немедленно до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, и ни какія не будутъ предприняты мѣры вопреки возложенной на меня отвѣтственности.

Апрѣля 12, 1818 года.
Lit A.
Кр. Владикавказъ.

ИЗВѢСТІЕ О ПОБѢДАХЪ ПЕРСІЯНЪ НАДЪ АВГАНАМИ.

Переводъ съ Персидскаго.

Отъ Шаха Персидскаго къ Его Высокопревосходительству Алексѣю Петровичу Ермолову.

Во имя Всемогущаго Вседержителя Бога счастливое повелѣніе наше состоялось тако:

Высокостепенному и высокомѣстному, могущественному начальствующему, благоразумному, постоянному, искренно усердному, главному начальнику надъ Христіянскими начальниками, между важнѣйшими послами, избранному управляющему дѣлами Христіянъ, Генералу отъ Инфантеріи, блистательной Россійской Державы сильнѣйшему Главнокомандующему Ермолову, который, отличаясь и уважаясь различными Шахскими нашими милостями, да вѣдаетъ:

Такъ какъ побѣдоноснымъ нашимъ войскамъ всегда покровительствуютъ конные полки небесныхъ силъ, движенія и дѣйствія непріятельскихъ полковъ въ ратномъ полѣ противъ побѣдоносныхъ войскъ нашихъ имѣютъ такую силу, какъ звѣзды небесныя противъ восхожденія солнца, и пламенный мечъ войскъ нашихъ къ пораженію непріятелей естъ какъ молнія, сожигающая и копье ихъ исторгающая въ ратномъ полѣ, звѣзды свѣтомъ побѣды освѣщаютъ, изображенную на счастливыхъ знаменахъ ихъ, луну: то, за нѣсколько времени предъ симъ, Фати, Ханъ Авганскій, собралъ войска свои, послалъ оныя на крѣпость Гуріанскую, прилежащую къ землѣ Гератской и составляющую одно изъ владѣній нашихъ, а самъ изъ гордости, давъ повелѣніе изготовить Авганскія войска изъ Фишавари, Кабула, Кандагара, Оймага, Гератскаго Хазара, и всего тамошняго края, собравъ при себѣ 30 т. пѣхоты и конницы, открылъ отъ стороны Гуріана военныя дѣйствія, но мечъ изъ влагалища государства и левъ изъ лѣса короны, счастливый и побѣдоносный сынъ нашъ, Хоросанскій Вали-Хасанъ Али-Мирза, узнавъ о намѣреніи его и призвавъ къ себѣ всѣхъ Сардарей и военноначальниковъ, съ командуемыми ими войсками, возвѣстилъ имъ оное, одобряя ихъ (слѣдующими словами Алкорана): «Пригласите всѣхъ противъ трусливаго непріятеля, сражайтесь съ нимъ; за повиновеніе воздастъ вамъ Богъ мзду благую:» съ 12 т. отборныхъ и побѣдоносныхъ войскъ, отъ коней которыхъ поднявшаяся пыль покрывала звѣзды и огненный мечъ ихъ сожигалъ на подобіе молніи тѣла непріятельскія, двинулся изъ Машади, и когда непобѣдимыя войска наши за два перехода отъ Гуріана разбили палатки свои, то со стороны Авганцевъ прибылъ туда посланный съ предложеніемъ, что они въ прошедшихъ поступкахъ и намѣреніяхъ своихъ, пришедъ въ раскаяніе, желаютъ на будущее время заключить миръ; но побѣдоносный и знаменитѣйшій сынъ нашъ, зная замыслъ сей обманчивой націи, съ отказомъ

и гнѣвомъ возвратилъ посланнаго обратно съ слѣдующимъ отзывомъ, основаннымъ на словахъ Алкорана: «Возвратись возвѣстить имъ, что я имѣю войска, и съ нанесеніемъ бѣдствій, изведу ихъ, какъ заблужденныхъ:» по утру слѣдующаго дня Понедѣльника 19 числа Мая, непобѣдимыя войска наши изодѣлись оружіемъ и другими военными доспѣхами, пошли какъ сильный дождевый потокъ; Фати-Ханъ съ своей стороны устроилъ свои войска, и съ трепетомъ на легкѣ поспѣшилъ на сраженіе, но храбрые наши воины, жаждущіе пить чашу крови непріятельской, при кладбищѣ Шиха Джамскаго, устроясь въ боевой порядокъ, начали сражаться: острый мечъ сихъ богатырей отличался и копье поднимало головы тѣхъ вѣтреныхъ, и отъ пыли поспѣшающей непобѣдимой нашей конницы мѣсто сраженія такъ померкло, что если бы открытый Сарбастами огонь не освѣщалъ оное, то стрѣлы, летающія живота, не находили бы пути пронзать сердца непріятельскія. 5 часовъ сраженіе было жаркое и воюющіе не различали бѣлаго и чернаго; наконецъ, около захожденія солнца отъ огня пушекъ, сокрушающихъ Кавказскія горы и оружія храбрыхъ Сарбастовъ, разрушилось основаніе непріятельскихъ войскъ, и вдругъ знаменитѣйшій сынъ нашъ, съ партіями своихъ воиновъ и богатырей, на подобіе волнъ морскихъ, съ обнаженными саблями и подъятыми дротиками, напалъ на непріятеля, и, по щедрой милости Божіей и по счастію нашему, зефиромъ побѣды развѣяло кисти у знамени побѣдоноснаго сына нашего, несчастное знамя непріятельское низвергнулось, и устроенныя скопища ихъ мужественнымъ нападеніемъ храбрыхъ нашихъ воиновъ, разсыпались, 12 т. изъ нихъ побито мечемъ и учинилось жертвою китовъ — ружей, и птицъ—стрѣлъ. При семъ нападеніи побѣдоносный сынъ нашъ лично самъ устремился на Ширдиль-Хана, брата Фати-Ханова, и мечемъ, сверкающимъ подобно молніи, нанесъ ударъ ему въ голову, разрубивъ до самой груди, отъ чего упалъ съ лошади, въ примѣръ протчимъ зрителямъ; другой братъ Фати Хановъ, Каандилъ-Ханъ, получа рану пулею, упалъ также съ лошади и кровію своею обагрилъ землю; равнымъ образомъ самъ Фати-Ханъ получилъ тяжкую рану и, вмѣстѣ съ прочими, спасшимся отъ сильнаго меча, побѣжденный и разбитый, обратился несчастнымъ образомъ въ бѣгство; весь багажъ ихъ, фалконеты и военные снаряды, 8 пушекъ, 7 бомбъ достались побѣдителямъ, нашимъ воинамъ, которые получили также въ добычу все золото, серебро, верблюдовъ, лошадей, катеровъ,

оружіе и прочія вещи ихъ. Между тѣмъ знаменитѣйшій сынъ нашъ отправилъ высокостепеннаго, отличнѣйшаго между Ханами, Зулфгаръ-Хана съ 7 т. отважной конницы преслѣдовать бѣгущаго непріятеля, а самъ приступилъ къ приведенію владѣнія Косавія въ устройство. А какъ между обѣими высокими Державами существуетъ дружба и доброе согласіе, и Ваше Высокостепенство изволите быть изъ числа особенно усердныхъ къ сей Державѣ, и при семъ счастливомъ случаѣ всѣмъ звѣздамъ нашего Государства, Валіямъ, Сардарямъ, Бегларбегамъ и ближайшимъ чиновникамъ сего Двора, чрезъ разосланные къ нимъ сильные фирманы доставили вящшее счастіе и отраду, то и Ваше Высокостепенство симъ милостивымъ фирманомъ нашимъ, отличали и обрадовали. Монаршія наши къ вамъ милости должны вы знать выше мѣръ и о всѣхъ желаніяхъ и просьбахъ своихъ доносить намъ, почитая оные съ уваженіемъ всегда принимаемыми. Написано мѣсяца Мая, 1818 года.

На оборотѣ приложены печати 12 его министровъ.

Переводилъ Маіоръ Князь Бебутовъ.

ДРУГОЕ ИЗВѢСТІЕ О ПОБѢДАХЪ ПЕРСІЯНЪ НАДЪ АВГАНАМИ.

Переводъ съ Персидскаго.

Отъ Шаха Персидскаго къ его Высокопревосходительству Алексѣю Петровичу Ермолову.

Во имя Всемогущаго Вседержителя Бога счастливое повелѣніе наше состоялось тако:

Высокостепенному и высокомѣстному, могущественному начальствующему, благоразумному, постоянному, искреноусердному, главному начальнику надъ Христіанскими начальниками блистательной Россійской Державы, сильнѣйшему главнокомандующему, Генералу отъ Инфатеріи Ермолову, который, отличаясь совершенными нашими Шахскими милостями, да вѣдаетъ:

Такъ какъ Выше Высокостепенство изволите быть усердный и искренно доброжелательный высокой сей Державѣ, и по доброму со-

гласію между обѣими высокими Державами, вѣчно твердыми существующему, примите участіе въ побѣдахъ, одержанныхъ правителями нашего Государства: то чрезъ сей счастливый фирманъ обрадуемъ Ваше Высокостепенство о важныхъ и различныхъ успѣхахъ оружія побѣдоносныхъ нашихъ воіискъ, пріобрѣтенныхъ въ нынѣшнемъ благополучномъ году отъ движенія, небесамъ подобнаго Нашего Величества. Прежде сего въ милостивомъ фирманѣ нашемъ мы уже увѣдомили объ обстоятельствахъ движенія нашего разбитія Авганскихъ войскъ, уничтоженія Фати-Хана, истребленія и полоненія всѣхъ его войскъ и о доставшихся въ руки побѣдителей багажѣ и скотѣ, вмѣстѣ съ артиллеріею, состоящею изъ пушекъ и фалконетовъ; въ слѣдствіе каковой знаменитой побѣды, всѣ крѣпости и селенія и находившіяся у Авганцевъ въ Хоросанскихъ границахъ, добровольно ли, или силою, приведены къ покорности подъ власть нашу. И когда урочище Хомяйлагъ занято было знаменами нашими, на подобіе солнца освѣщающими, и палатками непобѣдимыхъ воіискъ нашихъ, то дошло до свѣдѣнія Высочайшаго двора нашего, что Хивіискій Вали, Раимъ Ханъ Озбецкій, въ намѣреніи сдѣлать набѣги и опустошить мѣста Такіискихъ Туркменцевъ, принадлежавшихъ прежде Хивіи, а нынѣ находящихся въ Навѣ и Дарунѣ, на рѣкѣ Атагѣ, прибылъ туда и началъ нападать на Трухменскій Такіійскіи народъ и травить ихъ урожаи, и сіи послѣдніе, въ надеждѣ на счастіе Государства нашего, вступили съ нимъ въ сраженіе, по чему таковое движеніе и дерзость помянутаго Хивіійскаго Вали подвигли облада-
ющее свѣтомъ знамя наше къ наказанію и истребленію его въ 40-т. отборныхъ войскъ: мы поспѣшили двинуться съ вышесказаннаго урочища и предпринять путь. Съ приближеніемъ нашимъ къ стану его въ 8 агачахъ Хивіійскій Вали, узнавъ о намѣренія нашемъ, клонившемся къ потрясенію основанія его, отъ страха, въ торопяхъ, оставилъ всѣ тягости свои, обратился въ бѣгство по несчастноіідорогѣ, за которымъ въ слѣдъ былъ нами назначенъ и посланъ съ отважными передовыми воіісками высокостепенныіі между Ханами, главныіі Сардарь Измаилъ-Ханъ: весь багажъ и скотъ Хивіійскаго Вали достались въ руки побѣдителямъ нашимъ войскамъ и многія изъ его войскъ были побиты и въ полонъ взяты а самъ онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторою конницею, имѣвшею еще нѣсколько силы, едва могъ спасти себя изъ бѣдствія. И такъ, благодареніе Богу, по милости Его и по счастію нашему, дѣла здѣшняго края приведены въ со-

вершенное устройство, и нѣсколько дней урочище Радаганъ служило намъ мѣстомъ пребыванія нашего и для отдохновенія непобѣдимыхъ войскъ нашихъ, куда лучъ солнца, жемчужина моря Государства, счастчивѣйшій и знаменитѣйшій сынъ нашъ, Хоросанскій Вали Гассанъ-Али-Мирза, вмѣстѣ съ высокостепенными между Ханами избранными, вѣрноподданными, Рафи-Ханомъ Каджаръ Нишабурскимъ, Амиръ-Гассанъ-Ханомъ Арабъ Тунскимъ и Табасскимъ, Амиръ Аламъ-Ханомъ Хазима Кіайнадскимъ, Амиръ-Клиджъ-Ханомъ Оймагбеки Хавафскимъ, Мамадъ-Ханомъ Карай Турбатинскимъ, Реа-Кули-Ханомъ Илкани Хабушанскимъ, Наджабъ-Кули-Ханомъ Шадлу Брунджарскимъ, Сахдатъ-Кули-Ханомъ Бугхири Джаганъ Аргіанскимъ, Мирза-Лутвали-Ханомъ Сабзаварскимъ, Бегларъ-Ханомъ Чавушлу Дарагазскимъ, Ялангушъ Ханомъ Джалаиръ Келатскимъ, Абдулъ-Керимъ-Ханомъ Туршизскимъ, Абасъ-Кули-Ханомъ Хуршай, Мирза Мамадъ-Ханомъ Джаликимъ, Буніатъ-Ханомъ Газара Бахарскимъ и Шагрновскимъ; со всѣми начальниками и чиновниками Хазарскими, Тайманскими и Джимшидскими, Мамадъ-Таги-Ханомъ Арабъ со всѣми начальниками Арабовъ Нухійскими, Лахуйскими, Мишмастскими и прочими, Мурадъ-Ханъ Сардаремъ, Джиловъ-Сардаремъ, Арихъ-Мамадъ-Ханомъ Така съ Туркменскими начальниками и старшинами Таки, Сурги и Самури, находящимися во владѣніяхъ Сархаси, Даруна, Обиварди, Наса, Магинъ, Чагча и Магна, имѣлъ счастіе прибыть къ Высочайшему Двору нашему, и каждый изъ нихъ, по своимъ достоинствамъ удостоены были щедротъ нашихъ. Мы же, для посѣщенія Святаго мѣста Машади, прибыли въ Машадъ, откуда, по посѣщенію сего Святаго мѣста, предпріимемъ обратный путь въ счастливую столицу нашу, въ исходѣ Августа. Какъ же Ваше Высокостепенство изволите быть усердный и доброжелательный высокой сей Державѣ, и совершенно извѣстно, что въ одержанныхъ одна за другою сихъ побѣдахъ примите искреннее участіе, то отправленіемъ сего счастливаго фирмана отличаемъ и уважаемъ Ваше Высокостепенство. Неисчетныя Монаршія наши къ вамъ милости вы должны знать и о всѣхъ желаніяхъ и просьбахъ своихъ всегда доносить намъ, почитая оныя съ уваженіемъ принимаемыми. Написано мѣсяца Шавала, то есть, Августа.

На оборотѣ приложены печати 12 Министровъ.

Переводилъ Маіоръ Князь Бебутовъ.

ЕЩЕ ОБЪ УКРѢПЛЕНІЯХЪ НА РѢКѢ СУНЖѢ И ДАЛѢЕ.

Его Императорскому Величеству.

Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества, испрошенное мною на занятіе укрѣпленіями рѣки Сунжи, было слѣдствіемъ соображенія, коему дало поводъ извѣстное мнѣ прежнее многихъ мнѣніе. Нынѣ обозрѣвая границы наши, противъ владѣній Чеченскихъ лежащія, вижу я не одну необходимость оградить себя отъ нападеній и хищничествъ, но усматриваю, что отъ самаго Моздока и до Кизляра поселенные Казачьи полки: Моздоцкій, Гребенскій и Семейный, и кочующія Каранагайцы, богатымъ скотоводствомъ полезные Государству, и, перевозкою на весь лѣвый флангъ Линіи доставляемаго изъ Астрахани моремъ провіянта, приносящіе величайшую казнѣ пользу, по худому свойству земли, не только не имѣютъ ея для скотоводства избыточно, ниже для хлѣбопашества достаточно, и что единственное средство доставить имъ выгоды и съ ними совокупить спокойствіе и безопасность, есть занятіе земли, лежащей по правому берегу Терека.

Приведеніе сего въ дѣйствіе безпрекословно гораздо удобнѣе было, когда, во множествѣ бывшія на Линіи, войска, неразвлечены были пріобрѣтеніемъ Грузіи, и тогда, до присоединенія оной, можно было стать твердою на новой чертѣ ногою; но не мое дѣло разсуждать о томъ, что упущено: я обязанъ представить средства, какъ впредь поступать надлежитъ.

Противъ лѣваго фланга Линіи живутъ народы, именуемые Чеченцы, Аксаевцы, Андреевцы и Костюковцы.

Чеченцы—сильнѣйшій народъ и опаснѣйшіе, сверхъ того вспомоществуемы сосѣдями, которые всегда со стороны его, не по связямъ, съ нимъ существующимъ, не по враждѣ противъ насъ, но по боязни, чтобы Чеченцы, подпавъ власти Русскихъ, не вовлекли ихъ съ собою.

Аксаевцы узами родства, и не менѣе участіемъ въ злодѣяніяхъ, связаны тѣсно съ Чеченцами, и имъ, какъ сильнѣйшимъ, покорствуютъ.

Андреевцы, обращающіеся въ торговлѣ, ознакомясь со многими удобствами въ жизни, удерживаютъ съ Чеченцами связи для выгодъ

торга, но, будучи богаты, избыточествуя многихъ родовъ издѣліями, воинственныя свойства свои, очевидно, перемѣняютъ на свойства кроткія.

Костюковцы менѣе сильны прочихъ народовъ, не столько склонны къ торгу, но излишнее количество земли своей отдавая подъ пастьбу скота Чеченцамъ, получаютъ отъ нихъ большія выгоды, и по тому сохраняютъ съ ними связи.

Всѣ сіи народы и часть самихъ Чеченцевъ, живущіе по лѣвому берегу Сунжи и даже по правой сторонѣ Терека, противъ самыхъ селеній нашихъ, именуются мирными, и послѣднія изъ сихъ, прикрывая себя личиною добраго къ намъ расположенія, суть найопаснѣйшіе для насъ; ибо ближайшими будучи сосѣдями, и зная обстоятельно положенія наши, пользуются благопріятнымъ временемъ, приглашаютъ непріязненныхъ намъ на разбой, укрываютъ у себя, всѣми средствами вспомоществуютъ имъ и сами бываютъ участниками. Равнодушіе многихъ изъ начальниковъ на Линіи допустило ихъ поселиться на Терекѣ, гдѣ земли издавна принадлежали первымъ, основавшимся здѣсь, нашимъ Казачьимъ войскамъ, и, ограничивъ Терекомъ, удовольствовалось тѣмъ, что вмѣнило въ отвѣтственность имъ дѣлаемыя на нашей сторонѣ похищенія. Безпрестанно изобличаются они въ воровствахъ, нападеніи и увлеченіи въ плѣнъ людей нашихъ, нѣтъ спокойствія и безопасности. Они посмѣиваются легковѣрію нашему къ ручательствамъ ихъ и клятвамъ, и мы не престаемъ вѣрить тѣмъ, у кого нѣтъ ни чего священнаго въ мирѣ. Десятая доля не удовлетворяется потери нашей: ни одного преступника не выдали намъ для наказанія.

Въ нынѣшнемъ 1818 году, если Чеченцы, часъ отъ часу наглѣйшіе, не воспрепятствуютъ устроить одно укрѣпленіе на Сунжѣ, въ мѣстѣ, самомъ для насъ опаснѣйшемъ, или успѣть возможно будетъ учредить два укрѣпленія, то въ будущемъ 1819 году, приведя ихъ къ окончанію, живущимъ между Терекомъ и Сунжею злодѣямъ, мирными именующимся, предложу я правила для жизни и нѣкоторыя повинности, кои истолкуютъ имъ, что они подданные Вашего Императорскаго Величества, а не союзники, какъ они до сего времени о томъ мечтаютъ. Если по надлежащему будутъ они повиноваться, назначу, по числу ихъ, нужное земли количество, раздѣливъ остальную между стѣсненными Казаками и Каранагайцами; если же нѣтъ, пред-

ложу имъ удалиться и присоединиться къ прочимъ разбойникамъ, отъ которыхъ различествуютъ они однимъ только именемъ, и въ семъ случаѣ всѣ земли останутся въ распоряженіи нашемъ.

Я въ таковыхъ обстоятельствахъ испрашиваю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, чтобы изъ полковъ Моздокскаго и Гребенскаго добровольно желающіе могли переселиться впередъ за Терекъ.

За симъ распоряженіемъ селенія наши по Тереку, отъ устья Сунжи и до Кизляра, и самый сей городъ, единственный родомъ промышленности и знатный казнѣ доходъ приносящій, останется тѣмъ же, какъ и теперь, подверженъ опасностямъ, которыя отвратить одно средство въ томъ состоитъ, чтобы цѣпь укрѣпленій, расположенныхъ по Сунжѣ, продолжить, чрезъ Аксаевскія, Андревскія и Костюковскія селенія, до рѣки Сулака, гдѣ, для учрежденія оныхъ, несравненно менѣе предстоитъ затрудненій, нежели противъ Чеченцевъ.

Такимъ образомъ со стороны Кавказской Линіи приблизимся мы къ Дагестану, и учредится сообщеніе съ богатѣйшею Кубинскою провинціею, а оттуда въ Грузію, къ которой доселѣ лежитъ одинъ путь чрезъ горы, каждый годъ нѣсколько времени, а иногда и весьма долго, пресѣкаемый. Мимоходомъ въ Дагестанъ чрезъ владѣнія Шамхала Тарковскаго, овладѣемъ мы солянымп, богатыми озерами, довольствующими всѣ вообще Горскіе народы, и Чеченцевъ не исключая. До сего времени Шамхалъ не помышлялъ отдать ихъ въ пользу нашу и уклонялся принять войска наши въ свою землю, теперь предлагаетъ взять соль, а войска расположу я у него, какъ особенную милость Вашего Императорскаго Величества за его вѣрность, которыя нужны намъ для обезпеченія нашей въ Дагестанъ дороги.

Въ 1820 году должно быть исполнено все, о чемъ я имѣю счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству, развѣ воспрепятствуютъ чрезвычайные случаи, которыхъ я отвратить не въ силахъ; издержки, на сіе употребленныя, будутъ весьма умѣренны и щедро вознаградятся пріобрѣтенными выгодами.

Обезпечивъ такимъ образомъ безопасностію лѣвый флангъ Линіи, надобно обратить вниманіе на центръ оной, лежащій противъ Кабардинцевъ, народа нѣкогда весьма сильнаго, храбраго и вообще воинственнаго, нынѣ не требующаго чрезвычайныхъ мѣръ къ усми-

ренію. Моровая язва народъ сей истребила почти до 4-й онаго части, и среди его создала почти всегдашнее свое пребываніе; но связи его съ Закубанскими народами сильны. Для прекращенія, или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія сихъ бѣдствій, Кавказской Линіи грозящихъ, надобно, сближаясь къ вершинамъ рѣки Кубани, при урочищѣ, извѣстномъ подъ именемъ Каменный Мостъ, сдѣлать укрѣпленіе на одинъ баталіонъ пѣхоты, и, вступя въ сношеніе съ нѣкоторыми Горскими народами, отъ Кабардинцевъ утѣсненными, содержать сихъ послѣднихъ въ совершенной зависимости.

Послѣдніе депутаты сего разбойническаго народа, стократно измѣнившаго клятвы свои и теперь измѣняющаго, отправленныя въ С.-Петербургъ, не были избраны изъ числа знатнѣйшихъ людей, ниже таковые, кои бы въ уваженіи были у народа, и Всемилостивѣйшее Ваше, Государь, вниманіе обращено на нихъ недостойно; нынѣ же, не выѣхавъ отсюда въ Грузію, истолкую я имъ ихъ обязанности, а крѣпостца у Каменнаго Моста довершитъ обращеніе ихъ къ долгу вѣрноподданныхъ.

Если благоугоденъ будетъ Вашему Императорскому Величеству планъ сей, нуженъ на имя мое Высочайшій Указъ въ руководство и непремѣнную цѣль преемникамъ моимъ. Въ предположеніи моемъ нѣтъ собственной моей пользы, не могу я имѣть въ предметѣ составлять военную репутацію мою на счетъ разбойниковъ, и по тому въ расчетъ мой входятъ не одни средства оружія; не всякаго, однако же, на моемъ мѣстѣ могутъ быть одинаковыя выгоды.

Въ разсужденіи праваго фланга Линіи, мною обстоятельно обозрѣннаго, простирающагося по Кубани до земли войска Черноморскаго, я буду имѣть счастіе донести особенно; ибо народы, противъ онаго живущіе, весьма многочислены, вообще воинственные и на коихъ Турки, дѣйствуя вліяніемъ своимъ, могутъ еще, сверхъ того, подкрѣплять ихъ своими войсками изъ Анапы, требуютъ особеннаго соображенія въ способѣ обороны противъ ихъ и заслуживаютъ гораздо большее вниманіе.

Мая 14-го, 1818 г.
Ст. Червленная.

О ПОДЧИНЕНІИ КАВКАЗСКОЙ ГУБЕРНІИ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ ГРУЗІЕЮ.

Его Императорскому Величеству.

Какъ вѣрноподданный, милостію Государя, благодѣтеля моего, ущедряемый, желалъ я повергнуть себя къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, но обязанности по службѣ лишили меня сего счастія. Я, находясь теперь на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, спѣшу, предупреждая небезопасное возвышеніе водъ въ Терекѣ, переправить войска Вашего Императорскаго Величества, и хотя уже велико разлитіе, сегодня вся пѣхота будетъ на той сторонѣ съ нѣсколькими орудіями; всю прочую артиллерію переправлю я подъ моими глазами.

Между тѣмъ, обозрѣвъ границу нашу отъ самой земли Черноморцевъ и крѣпости Усть-Лабинской, не могу не жалѣть, какъ человѣкъ, желающій пользы Вашему Величеству, что изобильныя земли подъ благословеннымъ климатомъ, а паче по берегамъ Кубани лежащія, не имѣютъ довольно поселенія. Вижу также, Государь, что Кавказская Губернія вообще въ чрезмѣрно маломъ поселеніи своемъ заключая разныя состоянія людей съ разными правами, какъ-то: поселенныхъ Казаковъ, казенныхъ крестьянъ, малую часть помѣщичьихъ, переселившихся Кабардинцевъ, Осетинъ, особенными преимуществами пользующихся Армянъ, Грузинъ и кочующихъ Нагайцевъ, не можетъ, какъ то было доселѣ, управляема быть двумя властями непосредственно, военною и гражданскою, и нужно необходимо, чтобы командующій на Кавказской Линіи имѣлъ въ вѣдѣніи своемъ гражданскую часть, чѣмъ уничтожатся безпорядки, такъ сказать, чрезполоснаго управленія, всегдашнее и вредное несогласіе между обѣими властями производящаго.

Самое число людей всѣхъ состояній, подчиненныхъ гражданской власти, не болѣе простирающееся 66 тысячъ, исполненіе предположенія моего дѣлаетъ удобнымъ, число, которое во многихъ Губерніяхъ населеніе одного Уѣзда превосходитъ.

Если послѣдуетъ на сіе благоволеніе Вашего Императорскаго Величества, то я всеподданѣйше осмѣливаюсь просить не прежде

повелѣть оное, какъ по обревизованіи Губерніи чрезъ строгаго и безпристраснаго Сенатора. Не стыдно мнѣ признаться, что я мало свѣдущъ въ гражданской части; не менѣе справедливо скажу, что, имѣя пребываніе въ Грузіи и множество занятій, недостаетъ времени мнѣ преслѣдовать всѣхъ неистовствъ и беззаконій, здѣсь содѣлываемыхъ. Гражданскій Губернаторъ М..... не весьма принимаетъ ихъ къ сердцу, и я на счетъ его остерегаюсь сказать правду, дабы не показалось клеветою. Какъ человѣкъ умный и долговременнымъ упражненіемъ въ изворотахъ весьма искусный, умѣетъ онъ поступкамъ своимъ придавать наружность законную и прекращать все, что можетъ обнаруживать противное. Однако же одна недѣля пребыванія моего съ нимъ и нѣкоторыя требуемыя по дѣламъ объясненія заставили его просить позволенія оставить службу. Сего довольно, чтобы сообщить о немъ понятіе.

Отставка есть награжденіе служащихъ вѣрно своему Государю; отклоняющимся отъ священной воли Его полезно изобличеніе, яко примѣръ поучительный и, конечно, болѣе служитъ обузданіемъ, нежели самое наказаніе людей низшихъ степеней, которыхъ преступленію случаи во множествѣ, и по тому обыкновеннѣе.

Принося въ жертву пользѣ Вашего Императорскаго Величества честолюбіе мое и не страшась невыгодныхъ на счетъ мой заключеній, прошу, Государь, повелѣнія обревизовать и Астраханскую Губернію, въ которой одна монополія на рыбный промыслъ, тяжкая всей Россіи, того требуетъ. Въ ней участвуютъ всѣ власти, и болѣе всѣхъ Вицегубернаторъ Е.—.—ъ, откупщикъ подъ чужими именами и человѣкъ всего менѣе честный. Господинъ Губернаторъ похваляетъ всегда его служеніе, и не излишне бросить внимательный взоръ и на него самого и знать при томъ, что онъ сильными прикрѣпленъ къ Петербургу связями.

Не безъ основанія заключаю я, что тамъ скрываются многія законопреступленія; ибо ожиданіе одно моего прибытія производитъ безпокойства и нѣкоторый страхъ. Я не могу ѣхать туда, Ваше Императорское Величество, ибо въ короткое время не распутаю заоренѣлыхъ беззаконій, и дамъ тѣмъ ободреніе къ продолженію оныхъ.

Воззрите, Государь, какъ благодѣтель мой, благосклоннымъ на просьбу мою окомъ, и благоволите усмотрѣть изъ поступка моего,

что польза службы Вашему Императорскому Величеству есть первѣйшее мое желаніе; ибо кто другоій прежде меня изъ числа Военно-Губернаторовъ просилъ обревизованія въ Губерніяхъ, управленію ввѣренныхъ?

Мая 20 дня, 1818 года.
Ст. Червленная.

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ВЛАСТИ ЕРМОЛОВУ УТВЕРЖДАТЬ И ПРИВОДИТЬ ВЪ ИСПОЛНЕНІЕ ПРИГОВОРЫ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ ОБЪ ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАХЪ КАЗАЧЬИХЪ ЛИНѢЙНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Командиру отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Усматривая изъ донесенія Вашего, что поселенные на Кавказской Линіи Казачьи полки, пользуясь послабленіемъ своихъ Командировъ, пришли до такой степени безпорядка, что, къ возвращенію ихъ въ должное устройство, недостаточно средствъ обыкновенныхъ, я предоставляю вамъ лично, силою сего Указа моего, власть, присвоенную Главнокомандующимъ въ седьмомъ § Учрежденія о большой дѣйствующей арміи и Указомъ 1815 года, Декабря 12, оставленную при нихъ и въ мирное время, утверждать окончательно и приводить въ исполненіе приговоры военныхъ судовъ о всѣхъ Оберъ-Офицерахъ пррегулярныхъ воіискъ ввѣреннаго вамъ края, приговариваемыхъ къ лишенію чиновъ. Каждый же разъ, когда власть сія употреблена вами будетъ, имѣете мнѣ доносить.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
18 Іюля, 1818 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ПРОИЗВОДСТВѢ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ДЕЛЬПОЦЦО СТОЛОВЫХЪ ДЕНЕГЪ.

Командиру отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Въ вознагражденіе долговременной безпорочной службы Астраханскаго Коменданта, Генералъ-Маіора Дельпоццо, и во уваженіе примѣрнаго безкорыстія, съ коимъ онъ командовалъ на Кавказской Линіи, согласно съ предположеніемъ вашимъ, повелѣваю вамъ производить ему тѣ самыя столовыя деньги, по шести, тысячъ руб. ассигнаціями, коими пользовался онъ по званію дивизіоннаго Командира 19 пѣхотной дивизіи, производя оныя изъ суммъ экстрад-ординарныхъ, въ распоряженіи вашемъ состоящихъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.
2 Августа, 1818 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПИСЬМО В. КНЯЗЯ ЦЕСАРЕВИЧА, КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, О ПОЛКОВНИКѢ СТОЛЫПИНѢ.

Любезнѣйшій, почтеннѣйшій и храбрѣйшій Патеръ,

Алексѣй Петровичъ!

Я съ большимъ удовольствіемъ читалъ письмо ваше къ любезнѣйшему нашему товарищу, Дмитрію Дмитріевичу, и для меня особенно пріятно было знать, что вы здоровы. На желаніе ваше, имѣть у себя Полковника Оренбургскаго Уланскаго полка Столыпина, скажу вамъ, что онъ произведенъ уже 17-го Іюля по Петер-

бургу въ Генералъ-Маіоры, но по какому случаю, какъ и куда его употребятъ, я ни чего не знаю, и въ эти дѣла не мѣшаюсь. Вы, вспоминая древнія Римскія времена, теперь Проконсуломъ въ Грузіи, а я здѣсь Префектомъ или начальствующимъ легіонами на границѣ Европы, или, лучше сказать, въ срединѣ оной, вы это лучше разберете, и нахожусь въ отдаленности и отъ всѣхъ Петербургскихъ дѣлъ.

Душевно желаю вамъ блестящихъ успѣховъ въ вашихъ предпріятіяхъ. Я искреннее принимаю участіе во всемъ томъ, что касается до любезнѣйшаго и храбрѣйшаго сослуживца, и прошу Вашего Высокопревосходительства и при теперешнемъ случаѣ принять увѣреніе въ моей къ вамъ всегдашней дружбѣ и особенномъ уваженіи.

Константинъ.

3 Августа, 1818 года.
Варшава.

О ПОСЫЛКѢ АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ БЕБУТОВА КЪ ШАХУ ПЕРСИДСКОМУ И ИЗВѢСТІЯХЪ, ДОСТАВЛЕННЫХЪ НАМЪ.

Графу Несельроде.

Изъ отношенія моего, отъ 17 Апрѣля, подъ Iit B, Ваше Сіятельство видѣть изволите, что Адъютанта моего, гвардіи Штабсъ-Капитана, Князя Бебутова, посылалъ я съ письмомъ къ Шаху Персидскому и сыну его, Аббасъ-Мирзѣ, и копіи съ оныхъ имѣлъ я честь препроводить. Онъ возвратился и донесъ мнѣ, что Шахомъ былъ принятъ особенно благосклонно и, вопреки гордаго этикета, допущенъ былъ весьма близко, гдѣ никому быть не позволяемо. Требованіе снять сапоги и представиться въ красныхъ чулкахъ, или другихъ, подобныхъ сему, неприличныхъ предложеній даже и дѣлаемо не было, и сей этикетъ, коему всѣ безъ исключенія подвергаются, въ отношеніи къ Русскимъ уничтоженъ.

Извѣстія, Адъютантомъ доставленныя, суть слѣдующія:

Въ торжество главнаго праздника Навруза, на коемъ, кромѣ старшаго сына, Магмедъ-Али-Мирзы, всѣ прочіе сыновья находились,

Шахъ вновь подтвердилъ Аббасъ-Мирзу наслѣдникомъ престола, а сей выпросилъ у него, чтобы одинъ изъ вѣрнѣйшихъ братьевъ его назначенъ былъ непремѣннымъ въ Тегеранѣ начальникомъ, и все, конечно, для того, чтобы, въ случаѣ замѣшательства, посредствомъ его имѣть всѣ сокровища, ибо ему оныя поручены. На возвратномъ же пути изъ Тегерана въ качествѣ наслѣдника осматривалъ Казбинскую и Зенганскую области, а Гилянскую, найбогатѣйшую, получилъ въ собственное управленіе.

Мирза Абдулъ-Гассанъ-Ханъ, бывшій Посломъ въ Россіи, отправленъ въ Англію также Посломъ, и ему поручено согласить Англію на продолженіе тѣхъ субсидій, каковыя Персія во время воіины съ нами получала; но главнѣйшая цѣль, какъ по слухамъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы склонить Англію ходатайствовать, но только вразумительно отказано. Подобные происки еще не одинъ разъ возобновятся, не смотря какимъ бы образомъ отказываемо ни было, ибо Персидскій Дворъ испытать отказъ не почитаетъ уничижительнымъ. Замѣтить при семъ должно, что мысль о семъ домогательствѣ принадлежитъ Аббасъ-Мирзѣ; ибо во время моего въ Персіи пребыванія о томъ совсѣмъ помышленія не было.

Племянникъ Мирзы, Абдулъ-Гассанъ-Хана, извѣстный пьяница, бывшій съ нимъ въ С.-Петербургѣ, отправленъ къ Вѣнскому Двору съ подарками. Цѣли въ семъ уповательно, нѣтъ другой, развѣ войти въ сношенія съ Державами Европейскими, и тѣмъ въ собственномъ народѣ снискать лучшее мнѣніе, нежели каковое доселѣ внушало племя Канджаровъ и ихъ управленіе.

Хоросанцы, вмѣстѣ съ Авганцами, разбили Персидскія войска, и уронъ ужаснѣйшій. Начальствующій оными откупилъ голову свою большою весьма суммою денегъ, и Шахъ продолжилъ ему командованіе войсками, но, собравъ большія силы, самъ пошелъ противъ непріятеля. Жители Тегерана полагали, однако же, что онъ далеко не пойдетъ, опасаясь, дабы малѣйшая неудача подъ его собственнымъ предводительствомъ не произвела худое въ народѣ впечатлѣніе. Не взирая, однако же, на неудачу, разглашаются по Государству ложныя о побѣдахъ извѣстія и отправляются торжества. Такимъ образомъ увѣдомляетъ меня Аббасъ-Мирза о побѣдѣ надъ Курд-Балдасами, когда имѣю я извѣстіе, что войска его понесли значущій уронъ.

Адъютантъ мой доноситъ, что въ столицѣ Аббасъ-Мирзы явно въ мечетяхъ проповѣдывается возмущеніе, и именно противъ Русскихъ, о чемъ доводилъ онъ до свѣдѣнія Каймакама Мирзы-Бюзюрка, но сей, сколько же закоснѣлый, какъ и злобный, дервишъ, отвѣчалъ, что для того учатся Ахунды и Сейды, чтобы въ состояніи быть о чемъ ни будь говорить народу. Вотъ отвѣтъ втораго чиновника въ Государствѣ, передавшаго правила свои воспитаннику своему, Аббасъ-Мирзѣ. Тамъ же, въ Тавризѣ, дабы бѣглые солдаты наши не объявили желанія возвратиться, внушено имъ, что всѣхъ таковыхъ, ко мнѣ доставляемыхъ, я повѣсилъ, о чемъ сами нѣкоторые изъ солдатъ Адъютанту моему говорили.

Англичанинъ Камбель, подъ именемъ Доктора, главная пружина всѣхъ дѣлъ Англійскихъ въ Персіи, умеръ. Товарищи его, сколько, впрочемъ, ни готовые на всѣ средства, для успѣха дѣлъ своихъ, не столько, однако же, какъ онъ, искусны во всѣхъ родахъ подлостей и управлять окружающими Аббасъ-Мирзу. Его не скоро замѣнить возможно будетъ, развѣ присланъ будетъ Сиръ Горъ Узелей.

Адъютантъ мой, на пути еще своемъ въ Тегеранъ, встрѣтился съ чиновникомъ Персидскимъ, Магметъ-Гассанъ-Ханомъ, посылаемымъ отъ Шаха къ Высочайшему Двору Его Императорскаго Величества съ лошадьми въ подарокъ. О семъ буду я имѣть честь особенно сообщить Вашему Сіятельству.

10 Августа, 1818 года.
Lit. S.

О ПЕРСИДСКОМЪ ЧИНОВНИКѢ, ѢДУЩЕМЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ СЪ ПОДАРКАМИ И О ПРИЗНАНІИ АББАСЪ-МИРЗЫ НАСЛѢДНИКОМЪ.

Графу Несельроде.

Персидскій чиновникъ, Магмедъ-Гассанъ Ханъ, о которомъ, по lit. S., имѣлъ я честь сообщить Вашему Сіятельству, прибылъ въ Тифлисъ съ посылаемыми отъ Шаха къ Высочайшему Двору въ подарокъ лошадьми. Предупрежденъ будучи Адъютантомъ моимъ, Княземъ Бебутовымъ, что сему чиновнику поручено просить о призна-

ніи Аббасъ-Мирзы наслѣдникомъ престола, хотя и въ письмахъ ко мнѣ Шаха, самаго Аббасъ-Мирзы, ни чего о порученіи семъ не сказано, и даже Саур-Азамъ-Мирза-Гасфи увѣдомилъ только, что онъ отправляется съ подарками. Дабы въ точности узнать о причинѣ его отправленія и предупредить Ваше Сіятельство, для принятія нужныхъ мѣръ, предписалъ я Командующему въ Грузіи, Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, объявить Хану, что я, какъ пограничный начальникъ, долженъ быть извѣстенъ о данномъ ему порученіи, а паче, если облеченъ онъ въ какой ни будь дипломатическій характеръ, и что въ такомъ случаѣ долженъ я испросить Высочайшее соизволеніе на дальнѣйшій его путь. Ежели же не объявить онъ о порученіи, то я Двору нашему не иначе донести могу о немъ, какъ согласно съ извѣщеніемъ Садр-Азама, что онъ, кромѣ представленія лошадей, другого порученія не имѣетъ, и по тому ни каковое отъ него принято не будетъ. Приказалъ также безъ всякихъ церемоній потребовать на разсмотрѣніе письма Шаха и Аббасъ-Мирзы къ Его Императорскому Величеству, ибо такъ поступлено было съ письмомъ, которое писалъ я Шаху, что прежде прочли его, нежели представили Шаху. Такимъ образомъ сняты копіи, и переводъ оныхъ у сего препровождаю. Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что Шахъ весьма желаетъ, чтобы Аббасъ-Мирза признанъ былъ наслѣдникомъ престола, а глупѣйшее письмо самаго Аббасъ-Мирзы еще болѣе обнаруживаетъ, сколько нетерпѣливо онъ того домогается; но какъ Магмедъ-Гассанъ-Ханъ ни какого дипломатическаго характера не имѣетъ, то и не почелъ я нужнымъ его удерживать и просить разрѣшенія о позволеніи ему ѣхать далѣе, ибо весьма удобно принять его, какъ чиновника, присланнаго собственно для представленія лошадей, и не допускать его ни къ какимъ негоціяціямъ. Если же бы не позволилъ я, до разрѣшенія, ѣхать ему далѣе, то Дворъ Персидскій, не разумѣющій ни какихъ приличій, конечно бы тѣмъ оскорбился и безполезною сею мѣрою уничтожилась бы и послѣдняя, весьма небольшая къ намъ, довѣренность, а на письма не менѣе того надлежало бы отвѣтствовать.

Не смѣю думать, чтобы нужно было мое въ семъ случаѣ мнѣніе, но я обязанъ сказать его, сближенъ будучи обстоятельствами съ возможностію узнать Персіянъ. Признаніе Аббатъ-Мирзы наслѣдникомъ не удалитъ отъ Персіи тѣхъ бѣдствій, которыя ей угрожаютъ, и не предоставитъ того благоденствія, котораго Государь Импе-

раторъ въ великодушіи своемъ желаетъ сосѣдственной и пріязненной Державѣ.

Не умолчу я и того, что милость сія падетъ на сердце неблагоразумное, въ которомъ коварство не даетъ мѣста одному изъ свойствъ добрыхъ, ручающихся намъ за спокойствіе. Всегда видѣлъ я сіи въ немъ свойства, но теперь смѣлѣе утверждать могу, послѣ извѣстія, которое далъ мнѣ Посланникъ нашъ въ Константинополѣ, Тайный Совѣтникъ Баронъ Строгоновъ, что находившійся при Оттоманской Портѣ Персидскій Посланникъ, Мугибъ-Алп-Капъ, при самой первой конференціи, началъ внушать, что Персія, не будучи удовлетворена возвращеніемъ обѣщанныхъ при Гюлистантскомъ трактатѣ провинцій, не вступила въ искреннее съ Россіею сближеніе, а наконецъ употреблялъ всѣ усилія представить, какою опасностію грозитъ могущество и вліяніе Россіи всѣмъ Магометанскимъ Державамъ, и предлагалъ формально наступательный и оборонительный союзъ, яко единственное средство отклонить гибель. Въ семъ союзѣ давалъ онъ участіе всѣмъ Магометанскимъ землямъ и льстилъ самолюбіе Султана, что онъ признанъ долженъ быть главою онаго и возвратить прежній блескъ древнихъ Калифовъ престолу своему.

Бросьте, Ваше Сіятельство, взглядъ на прежнія донесенія мои, и усмотрѣть изволите, что не укрылись отъ меня ни коварство души, Персіянину сродное, ни властолюбіе ненасытимое, и что я всегда въ Аббасъ-Мирзѣ видѣлъ врага нашего непримиримаго. Всѣ замыслы склонить Порту принадлежатъ ему, и что болѣе обнаруживаетъ измѣнническое его свойство, что сей Посланникъ къ Оттоманской Портѣ въ самое то время, какъ я возвращался изъ Персіи, жилъ у него въ Тавризѣ за разными наставленіями, тогда какъ на каждомъ шагу увѣрялъ онъ въ приверженности своей къ Государю Императору, что онъ предаетъ себя какъ отцу въ покровительство, и что всѣ въ немъ утверждены его надежды.

Въ семъ послѣднемъ онъ, конечно, не солгалъ, но думать не смѣю, чтобы онъ не долженъ былъ въ томъ обмануться: великодушіемъ нельзя покорить сего злодѣя, и признаніе его наслѣдникомъ дало бы ему новыя къ злодѣяніямъ средства.

Аббасъ-Мирза ожидаетъ не быть признаннымъ; ибо сказалъ Адъюданту моему, что если не успѣетъ онъ въ своемъ желаніи,

то увѣрится тогда, что я врагъ его. Естьли по порядку вещей можетъ быть терпимо, чтобы я, какъ бывшій въ Персіи Посолъ, имѣлъ въ отвѣтѣ нѣкоторое участіе, то весьма достаточно будетъ, естьли не для совершеннаго удовлетворенія Аббасъ-Мирзы, то, всеконечно, для одолженія самого Шаха, сказать въ отвѣтѣ на письмо его, что я особеннаго удостоился благоволенія Государя Императора за то, что на волю Шаха въ назначеніи наслѣдника я не осмѣлился сдѣлать не только какое либо возраженіе, ниже не позволилъ себѣ на счетъ сей ни какого разсужденія, и что тѣмъ совершенно исполнилъ намѣреніе Его Императорскаго Величества. Такимъ образомъ, конечно, не снищу я благорасположенія Аббасъ-Мирзы, но, безъ сонѣнія, лучше меня сдѣлать предметомъ его злобы, нежели совсѣмъ отказать признаніе, или признать, и навлечь на себя по трактату обязанности, которыя трудно выполнить во всемъ пространствѣ, и неприлично достоинству выполнить съ ограниченіемъ.

Предупреждаю Ваше Сіятельство, что Магмедъ-Гассанъ-Ханъ есть одинъ изъ умнѣйшихъ Персіянъ, и что лучше не допустить его до негоціяцій, какъ человѣка не облеченнаго въ дипломатическій характеръ, нежели допустя воспротивиться его возраженіямъ. Я не сомнѣваюсь, что онъ имѣетъ съ собою подлинныя признанія Англійскаго Правительства, Короля Французскаго, Людовика XVIII и Султана Турецкаго, и къ тому цѣлыя тетради писемъ предмѣстника моего, Генерала Ртищева, въ коихъ даетъ онъ ему названіе наслѣдника. Прошу Ваше Сіятельство сіе отношеніе мое представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора; ибо я и не боюсь и не стыжусь погрѣшностей въ усердіи моемъ, когда происходятъ онѣ отъ желанія пользы моего Государя.

Шахъ желалъ, чтобы я, для препровожденія въ С.-Петербуръ его чиновника, отправилъ своего Адъютанта, и я тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ исполняю сіе его желаніе, что Адъютантъ знаетъ хорошо Персіянъ и, сверхъ того, далъ я ему приличное наставленіе, какъ въ пути поступать съ Ханомъ и смирять, буде, по наглымъ свойствамъ Персіянъ, будетъ онъ дерзокъ, или потребуетъ излишняго къ себѣ уваженія. По прибытіи въ С.-Петербургъ прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство доставить ему счастіе быть представленнымъ Государю Императору, но только не особенно, а когда будутъ того удостоены другіе.

Содержаніе прошу назначить ему умѣренное; ибо всегда оно и приличнѣе и достаточнѣе того, которое дается чиновникамъ нашимъ въ Персіи. Пристава при немъ употребить изъ чиновниковъ мало значущихъ и отнюдь ни какого караула для почести; ибо въ Персіи нѣтъ онаго въ такомъ смыслѣ, но всегда дается для надзора за всѣми дѣйствіями. Какъ весьма трудно быть гордѣе Персіянъ въ обращеніи, убѣдительнѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать во всякомъ случаѣ обходиться съ важностію; нѣтъ, конечно, народа съ грубѣйшимъ заблужденіемъ какъ Персіяне на счетъ могущества земли своей, по тому не безполезно будетъ, если показаны ему будутъ великолѣпіе и стройность войскъ нашихъ, арсеналъ и всѣ воинскія завсденія. Въ томъ же невѣжествѣ находятся они въ разсужденіи всякаго рода людей, искуствъ, почитая себя въ оныхъ превосходными, а по тому нужно показать ему все, достойное примѣчанія, и особливо всякія частныя заведенія; ибо у нихъ рѣдко частный человѣкъ имѣетъ дерзость обнаружить богатство, и ни что въ понятіи сихъ людей не возвышаетъ столько Правительства, какъ неприкосновенность собственности. Поручите, Ваше Сіятельство, показать ему все въ настоящемъ видѣ и такому человѣку, который бы зналъ Персіянъ и ихъ необузданную надменность.

Прилагаю у сего, для свѣдѣнія Вашего Сіятельства, данное мною Адъютанту, Штабсъ-Капитану Князю Бебутову, наставленіе, и прошу, буде угодно Вамъ дать отъ себя какія приказанія, предупредить его чрезъ нарочнаго.

Неблагоугодно ли будетъ сообщить Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, чтобы также въ Москвѣ все было ему показано; ибо въ головѣ Персіянъ Москву отыскивать надобно по развалинамъ.

10 Августа, 1818 года.
Lit. S.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕКРАТИТЬ ВТОРЖЕНІЯ РАЗБОЙНИЧЕСКИХЪ ШАЕКЪ СО СТОРОНЫ ТУРЦІИ.

Графу Несельроде.

Чрезвычайный и полномочный Посланникъ нашъ при Оттоманской Портѣ, прошедшаго Іюля отъ 1 числа, сообщилъ мнѣ, что доставленную ему отъ меня вѣдомость о наглыхъ и разбойническихъ поступкахъ Турецкихъ пограничныхъ областей начальниковъ, довелъ онъ до свѣдѣнія Оттоманскаго Министерства, и надѣется, что обратитъ оно должное вниманіе, коимъ обязана Порта по дружественнымъ отношеніямъ, съ Россіею существующимъ, и просить покорнѣйше Ваше Сіятельство честь имѣю, подтвердить со стороны Вашей Посланнику, Г. Тайному Совѣтнику Барону Строгонову, о настоятельномъ требованіи, дабы необузданная наглость и дерзкіе поступки прекращены были. Нѣтъ сомнѣнія, что отзывъ Вашего Сіятельства на дѣйствіе самой Порты будетъ имѣть вліяніе, и она не въ одних обѣщаніяхъ, но и на самомъ дѣлѣ, рѣшится укротить разбои своихъ чиновниковъ. Я обязанъ, однако же, сообщить къ свѣдѣнію Вашего Сіятельства, что, по точномъ извѣстіи о внутренномъ состояніи смежныхъ съ Грузіею Турецкихъ областей, Порта того сдѣлать не имѣетъ возможности, что безсильна власть ея въ земляхъ, гдѣ духъ своевольства и неповиновенія въ высшей степени. И такъ тоже поведеніе Турецкихъ чиновниковъ продолжаться будетъ, тѣ же безпрерывныя хищничества и разбои будутъ имѣть мѣсто. Сіи послѣдніе до того уже достигли, что большими партіями не только на мирныхъ нападаютъ поселянъ, но и на самыя войска. Съ самаго въ здѣшній край моего прибытія удерживаю я справедливое жителей мщеніе, и не долженъ скрывать отъ Вашего Сіятельства, что далѣе удерживать его не въ состояніи; ибо безуспѣшны внушенія мои простому народу. Сколько много чести дѣлаетъ ему священное храненіе обязанностей дружбы, когда понятіе о чести сей свыше постиженія простолюдина, и когда скорбящее сердце его о потерѣ отца, жены, или дѣтей убитыхъ, или увлеченныхъ въ плѣнъ, о разрушенномъ благосостояніи, о вырванномъ послѣднемъ кускѣ пищи, гораздо вразумительнѣе толкуютъ о необходимости мщенія. Грозить народу, что оскорбленіе Порты можетъ навлечь невыгодныя послѣд-

ствія, непристойно, и здѣсь каждый весьма хорошо разумѣетъ, что, смиряя хищниковъ во времена Царей Грузинскихъ, не менѣе имѣютъ они для того средствъ, будучи подданными Императора Россійскаго.

Согласенъ я вѣрить, что Порта не участвуетъ въ сихъ поступкахъ тайнымъ на оное поощреніемъ; допускаю даже и то, что она искренно пожелаетъ употребить мѣры къ прекращенію ихъ, но когда (какъ сказалъ я выше сего) не имѣетъ она къ тому ни средствъ, ни власти, неужели, закрывъ глаза на причиняемый вредъ, должно довольствоваться увѣреніями безплодными въ добромъ ея расположеніи? Нѣтъ сомнѣнія, что она не пощадитъ сихъ увѣреній, и что же, впрочемъ, можетъ она сдѣлать болѣе? Но отъ того не менѣе своевольствовать будутъ ея чиновники, не менѣе страдать будутъ ея жители. Я смѣю думать, научась изъ произшествій прежняго времени и изъ нѣкоторыхъ примѣровъ недавно случившихся, что, не нарушая между обѣими Державами дружбы и добраго согласія, можно удовлетвореніе частныхъ оскорбленій предоставить самимъ обиженнымъ, не допуская со стороны Правительства ни малѣйшаго въ томъ участія, то есть, партіи хищниковъ, впадающія въ границы наши, отражая, искать истребленія ихъ и на самыхъ земляхъ ихъ; въ сихъ случаяхъ войска отнюдь не должны содѣйствовать.

Нужно при семъ Вашему Сіятельству знать, что, смежно съ Грузіею, Ахалцыхскій пашалыкъ допустилъ Лезгинъ, непріятелей нашихъ, имѣть жительство на земляхъ своихъ, и поселилъ ихъ противъ самыхъ границъ нашихъ, на самомъ ближайшемъ разстояніи; сіи-то вредные разбойники производятъ у насъ найболѣе опустошеній, состоятъ подъ особеннымъ покровительствомъ Пашей, которые раздѣляютъ съ ними добычу. Мнѣ уже не одинъ разъ случалось посылать отыскивать увлеченныхъ людей, и ихъ находили между прислугою самихъ начальниковъ.

Увѣряю Ваше Сіятельство, что, не вызывая негодованія Порты, я самими жителями смирилъ сихъ гнусныхъ разбойниковъ, и что сіе гораздо легче сдѣлать, нежели въ мнѣніи собственныхъ жителей допустить далѣе мысль о безсиліи нашемъ, или паче боязни. Въ прошедшемъ году, въ отсутствіе мое въ Персію, владѣлецъ Гуріи, нападеніемъ на партію разбойниковъ Турокъ, предупредилъ вторженіе

ихъ въ наши границы, и они не произнесли слова жалобы. Здѣсь нельзя руководствоваться одними правилами, какъ въ Европѣ.

Прошу донесеніе мое повергнуть на благоусмотрѣніе Его Императорскому Величеству. Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и пр.

Lit. A.
23 Августа, 1818 г.
Л. на р. Сунжѣ.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО АРАКЧЕЕВА И ПРОСЬБА О ПОДПОРУЧИКѢ ИЛЬИНѢ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Во первыхъ поздравляю Ваше Высокопревосходительство съ полученіемъ Монаршей милости. Вотъ всегда исполняется старинная пословица: «За Богомъ молитва, а за Государемъ служба, никогда не пропадаетъ.» Желаю Вамъ, Милостивый Государь, болѣе всего теперь здоровья, а тамъ дастъ Богъ будете и Фелдъ-Маршалъ, и тогда я намѣренъ проситься къ Вамъ въ начальники Штаба Вашего.

Теперь адресуюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ моею покорною просьбою: въ Корпусѣ, Вамъ ввѣренномъ, находится Подпоручикъ Ильинъ, сынъ моего хорошаго пріятеля, котораго я и рекомендую въ Ваше покровительство, и все, что Вы окажете ему, я приму сдѣланнымъ мнѣ отъ Васъ одолженіемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть навсегда

Вашего Высокопревосходительства

покорный слуга

Г. Аракчеевъ.

Москва.
2 Сентября, 1818 года.

ОТНОШЕНІЕ ПРЕДВОДИТЕЛЯ ГРУЗИНСКАГО ДВОРЯНСТВА СЪ АДРЕСОМЪ ПОСЛѢДНЯГО.

Переводъ съ Грузинскаго.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокомилостивый Государь!

Во исполненіе отношенія ко мнѣ Господина Генералъ-Лейтенанта, Его Превосходительства, Ивана Александровича Вельяминова, съ приложеніемъ при ономъ копіи съ Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, въ 16 день Августа, 1818 года, послѣдовавшаго, о дарованномъ Всемилостивѣйшемъ прощеніи Грузинскимъ Князьямъ и Дворянамъ, сосланнымъ въ Сибирь, я немедленно возвѣстилъ Грузинское Дворянство о сей милости Государя Императора, по ходатайству Вашего Высокопревосходительства тѣмъ несчастнымъ оказанной, и оное исполнилось радости и несказанной благодарности къ Вамъ, яко милостивому предстателю за освобожденныхъ нынѣ Дворянъ. При семъ случаѣ нѣкоторые Князья и Дворяне отъ имени Дворянства подали мнѣ адресъ на имя Вашего Высокопревосходительства, заключающій въ себѣ истинныя чувства ихъ благодарности, возложивъ на меня поднесть оный Вамъ. Исполняя симъ ихъ желаніе, такъ же поставляю я себѣ долгомъ отъ лица всего Дворянства Грузіи, вмѣстѣ съ моею, принесть Вашему Высокопревосходительству найчувствительнѣйшую и нижайшую благодарность за дарованную выше упомянутымъ несчастливцамъ свободу и за часто являемый Вами примѣръ великодушія, облегченія участи страдальцевъ и прощенія.

Съ истиннейшимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію имѣю честь остаться

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшимъ слугою

Князь Константинъ Багратіонъ-Мухранскій.

Октября 13 дня,
1818 года.
Тифлисъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ ГРУЗИНЪ ЗА ИСХОДАТАЙСТВОВАНІЕ ПРОЩЕНІЯ ВИНОВНЫМЪ ГРУЗИНСКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ И ДВОРЯНАМЪ.

Переводъ съ Грузинскаго.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивѣйшій Государь,
Алексѣй Петровичъ!

Его Императорское Величество, Государь нашъ, чадолюбивый отецъ подданныхъ, снисходя съ высоты престола своего на милостивое предстательство о сосланныхъ въ Сибирь Грузинскихъ Князьяхъ и Дворянахъ, соизволилъ, по ходатайству Вашему, даровать имъ всемилостивѣйшее прощеніе, съ возвращеніемъ всѣмъ имъ и описаннаго въ казну ихъ имѣнія.

Толикую милость Монарха съ неизъяснимою признательностію къ виновнику оной сообщилъ Дворянскому сословію Губернскій Предводитель Дворянства Грузіи, Князь Константинъ Ивановичъ Багратіонъ-Мухранскій; по чему Дворянство, бывъ одушевлено благодѣяніемъ Вашего Высокопревосходительства, спѣшитъ принесть Вамъ, благодѣтельный начальникъ, отъ искренности сердецъ чувствительнѣйшую и живѣйшую благодарность, прося униженнѣйше принять оную съ подобаемымъ особѣ Вашей снисхожденіемъ отъ отцевъ, отъ матерей, отъ братьевъ, отъ сочленовъ и отъ единоземцевъ освобожденныхъ Дворянъ. Мы видимъ каждый шагъ Вашъ ознаменованнымъ облегченіемъ участи впадшихъ въ погрѣшенія и милостивымъ прощеніемъ. Родители страдавшихъ, а въ надеждѣ и страждущихъ, отирая съ глазъ слезы печали, возсылаютъ ко Всевышнему мольбы о вожделѣнномъ здравіи и долгоденствіи Вашемъ, и да продлитъ Онъ лѣта Ваши! Да подастъ Вамъ болѣе способовъ учинить народъ Грузинскій счастливымъ, во славу Ангелоподобнаго Государя, Александра 1-го, несказанно благотворящаго намъ, и въ вѣчное воспоминаніе въ здѣшнемъ краю великаго и знаменитаго имени Вашего.

Съ неограниченнымъ высокопочитаніемъ и приверженностію имѣемъ счастіе пребыть навсегда,

Милостивый Государь,
Вашего Высокопревосходительства
всепокорнѣйшими слугами:

Князь Еліазаръ Палавандовъ.
Статскій Совѣтникъ Полковникъ Князь Осипъ Бебутовъ.
Подпоручикъ Князь Луареабъ Орбеліанъ.
Коллежскій Совѣтникъ Князь Отаръ Фабуловъ.
Коллежскій Совѣтникъ Князь Луареабъ Сумбатовъ.
Князь Дмитрій Орбеліанъ.
Коллежскій Совѣтникъ Князь Дарчи Бебутовъ.
Коллежскій Ассессоръ Князь Осипъ Меликовъ.
Князь Дмитрій Тархановъ.
Князь Іоаннъ Баратовъ.
Князь Николозъ Аргутинскій-Долгорукой.
Князь Димитрій Орбеліанъ.
Подполковникъ Мирза Абрамъ Энаколоповъ.
Дворянинъ Агало Курдановъ.
Коллежскій Ассессоръ Князь Захарій Гурамовъ.
Подполковникъ Князь Иванъ Андрониковъ.
Прапорщикъ Князь Ревизъ Баратовъ.
Иванъ Туркистановъ.
Коллежскій Совѣтникъ Захарій Туркистановъ.
Подполковникъ Князь Асланъ Орбеліанъ.
Коллежскій Ассессоръ Иванъ Караевъ.

Октября 12 дня,
1818 года.

ПИСЬМО ЕРМОЛОВА КЪ ГРАФУ НЕСЕЛЬРОДЕ О ЦАРЕВИЧѢ АЛЕКСАНДРѢ, БѢЖАВШЕМЪ ВЪ ПЕРСІЮ, И ПРОЧ.

Monsieur le Comte!

Ma dépêche Vous apprendra, que le Czaréwicz Alexandre, après un assez long séjour dans les confins de la Turquie, a tout récemment passé à Erivan, où le Sardar, d'après les ordres d'Abas-Mirza, le reçut avec toutes les démonstrations d'amitié et d'estime. Bien loin de croire, que cet évènement doive trop nous embarrasser, je pense cependant, qu'il ne peut nous être agréable, surtout après l'explication, que j'ai eue avec Abas-Mirza pendant mon séjour à Tauris et une de mes notes, qui ne peut le laisser ignorer mon opi-

nion là-dessùs. Je crois, qu'il est à propos de se taire (quant à moi) et si, par bêtise, le Ministère Persan veut entrer en explication sur ce sujet, il n'est pas impossible de lui répondre d'une manière, qui ne décide rien pour le moment. Il est toutefois à désirer, que par l'entremise de quelqu'un, il soit expliqué au Khan, qui dans ce moment est à Petersbourg, qu'une condiute pareille peut au moins faire passer la nation pour fourbe et fallacieuse. Veut on se faire bien entendre par les Persans, on leur dit plus que cela. Ce n'est pas ce seul procédé malhonnête, que l'on puisse reprocher à la Perse, elle excite et arme contre nous les peuples du Daguestan et des montagnes, qui nous tout sont du tort par l'exemple d'une désobéissance, qui gagne jusqu'à nos sujets mêmes.

Ne croyez pas, Mr le Comte, que je veuille Vous brouiller avec la Perse, non! je vois très-clair, combien il est nécessaire d'éviter toute mésintelligence et que nous avons beaucoup trop de désordres dans ce pays-ci pour vouloir les augmenter par une guerre extérieure, qu'il ne serait pas tout à fait facile de terminer d'une manière avantageuse, si on ne pense avant de dompter les montagnards voisins, qui menacent nos provinces d'une invasion. Cela peut avoir lieu, si l'on me refuse le peu de troupes, que je demande, et je ne réponds pas, que l'invasion des montagnards ne soit le signal de la révolte dans le pays, dont malheureusement nous avons eu bien d'exemples. Alors qui me garantira, que la Perse, profitant de notre embarras et songeant toujours à recouvrer les provinces, perdues parla guerre, ne nous la déclare, pour nous les arracher?

Je Vous engage, Mr. le Comte, à y penser sérieusement, et ce n'est pas tant en ma faveur, que je sollicite Votre attention, car je ne veux pas Vous cacher, que j'ai plus de moyens, que n'en aura un autre, pour sortir de l'embarras, mais pour celui, qui me remplacera et dont je vois la position difficile et scabreuse. Je supplie Votre Ex-ce de soumettre à S. M. l'Empereur mes observations.

Recevez les assurances etc.

Ce 10 Février, 1819
Tiflis.

О ДОПОЛНЕНІИ КЪ ГРУЗИНСКОМУ КОРПУСУ ТРЕХЪ ПОЛКОВЪ ПѢХОТЫ И ДВУХЪ РОТЪ ЛЕГКОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Его Императорскому Величеству.

Я имѣлъ счастіе всеподданѣйше испрашивать дополненіе Грузинскаго отдѣльнаго корпуса тремя пѣхотными полками. Съ перваго взгляда на здѣшній край, на пространство, войсками занимаемое, и на затрудненія въ скоромъ ихъ сообщеніи, встрѣтилъ я необходимость умноженія войскъ, но два слишкомъ года молчалъ, точно не зная, какимъ количествомъ опредѣлить сіе умноженіе. Я избралъ умѣреннѣйшее и, смѣю утверждать, что сколько безъ оныхъ обойтись не возможно, столько большее число было бы излишнимъ.

Государь! Внѣшней войны опасаться не можно. Голова моя должна отвѣтствовать, если вина будетъ со стороны нашей. Если сама Персія будетъ причиною оной, и за то отвѣтствую, что другой на мѣстѣ моемъ не будетъ имѣть равныхъ со мною способовъ. Она обратится во вредъ ей!

Внутреннія безпокойства гораздо для насъ опаснѣе. Горскіе народы, примѣромъ независимости своей, въ самыхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества порождаютъ духъ мятежной и любовь независимости. Теперь средствами малыми можно отвратить худыя слѣдствія; нѣсколько позднѣе, и умноженныхъ будетъ недостаточно.

Въ Дагестанѣ возобновляются безпокойства и утѣсняемы хранящіе Вамъ вѣрность. Они просятъ справедливоі защиты Государя Великаго; и что произведутъ тщетныя ихъ ожиданія? Защита сія не состоитъ въ безславномъ разсѣяніи и наказаніи мятежниковъ, ибо они появляются послѣ, но необходимо между ими пребываніе войскъ, и сей есть единственный способъ смирить нѣсколько народъ Дагестанскій.

Акушинцы, о коихъ доносилъ я прежде, виною всѣхъ безпокойствъ, и такъ далеко простирается ихъ дерзость, что если Вашего Величества и не будетъ Высочайшаго соизволенія на дополненіе трехъ полковъ пѣхоты и двухъ ротъ легкой артиллеріи, я долженъ непремѣнно ити для наказанія сего народа, и мнѣ, Государь, не за себя

страшиться надобно будетъ. Иначе Кубинская богатѣйшая наша провинція можетъ быть угрожаема нападеніемъ, и за ея непоколебимость отвѣтствовать не можно. Теперь уже нѣтъ у насъ сообщенія вѣрнаго Кавказской Линіи съ Дербентомъ, пресѣклась торговля отъ расхищенія каравановъ и убійства торгующихъ. Такъ было и прежде, и, конечно, ни чего не будетъ хуже того, что было при послѣднихъ моихъ предмѣстникахъ; но не въ моихъ правилахъ терпѣть, чтобы власть Государя моего была не уважаема разбойниками, и чтобы народы покорствующіе вотще надѣялись на его защиту.

Вашему Величеству я обязанъ говорить правду, и слава Государю, когда подданный говоритъ ее безбоязненно! Полки прибавленные уничтожатъ власть злодѣйскую Хановъ, которыхъ правленіе не соотвѣтствуетъ славѣ царствованія Вашего Императорскаго Величества, а жители Хановъ, стенящіе подъ тяжестью сей власти, уразумѣютъ счастіе быть подданными Великаго Государя.

Февраля 12 дня,
1819 года.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСОБІЯ ДЕНЬГАМИ ВИРТЕМБЕРГСКИМЪ ПОСЕЛЕНЦАМЪ.

Копія съ отношенія Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ Главноуправляющаго въ Грузіи, Г. Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, отъ 12 Февраля, 1819 года, № 44.

Полученный мною отъ исправляющаго должность Грузинскаго Губернатора, Г. Генералъ-Маіора Ховена, рапортъ, объясняющій всѣ распоряженія, сдѣланныя для 500 семействъ Виртембергскихъ колонистовъ, прибывшихъ въ Грузію, такъ же объ употребленной на нихъ и еще потребной суммѣ и о прочемъ, я имѣю честь представить при семъ въ подлинникѣ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Пособіе, предполагаемое Г. Генералъ-Маіоромъ Ховеномъ, на обзаведеніе сихъ колонистовъ, признается и съ моей стороны дѣйствительно не избѣжнымъ. Я полагаю, что казна, сдѣлавъ единовременно сію помощь, которая при томъ въ послѣдствіи взыщется съ

нихъ, избавится чрезъ то гораздо большихъ расходовъ, кои должно бы еще надолго употреблять единственно на прокормленіе сихъ колонистовъ, находящихся въ крайней нищетѣ, что Ваше Высокопревосходительство подробнѣе изволите усмотрѣть изъ рапорта Г. Ховена, а по тому всепокорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, поспѣшить войти по сему предмету съ докладомъ къ Государю Императору и испросить Высочайшее повелѣніе о ассигнованіи нынѣ же потребныхъ единовременно 300 т. рублей ассигнаціями и на содержаніе Конторы ежегодно по 2,350 руб. серебромъ, доколѣ Контора сія будетъ существовать. Ибо въ число 100 т. рублей, ассигнованныхъ изъ здѣшней казенной экспедиціи, употреблено уже въ расходъ 27,190 рублей, кои Генералъ-Маіоромъ Дельпоццо на счетъ экстраординарной суммы выданы еще на Кавказской Линіи въ пособіе нѣкоторымъ партіямъ, у которыхъ оказался недостатокъ въ деньгахъ для продолженія пути въ Грузію, и такъ же для снабженія колонистовъ, по наступившей необыкновенно въ здѣшнемъ краѣ ранней и жестокой зимѣ, теплою одеждою, безъ коей они, а особливо малолѣтніе, могли бы всѣ въ горахъ погибнуть отъ стужи, оставить же ихъ на Кавказской Линіи до наступленія лѣта нынѣшняго года было не возможно въ разсужденіи труднаго ихъ тамъ прокормленія, да по прибытіи въ Грузію сихъ колонистовъ употреблено на нихъ по 1 число сего Февраля серебромъ 1,250 рублей 4 коп. и ассигнаціями 39,833 руб, 98 коп. Всего же, обращая серебро въ ассигнаціи, издержано 72,024 руб. 14 коп., за тѣмъ въ остаткѣ только 28,075 руб. 86 коп. ассигнаціями. И такъ, если изъ сего производить выдачу только кормовыхъ денегъ Вюртембергцамъ, полагая на 2,500 душъ по 10 коп. въ сутки на каждую, безъ всякаго другого вспоможенія, то денегъ сихъ достаточно будетъ не далѣе, какъ на три слишкомъ мѣсяца; слѣдовательно, Ваше Высокопревосходительство изъ сего сами усмотрѣть изволите, сколь необходимо скорѣйшее ассигнованіе просимой мною суммы.

Относительно же представленія Г. Генералъ-Маіора Ховена, считать ли въ долгу на колонистахъ издержанныя деньги при отправленіи ихъ изъ Одессы на покупку фуръ и проч. 388,010 руб. 50 коп., равно выданные на пути Генералъ-Маіоромъ Дельпоццо 27,190 руб. и занятые у частныхъ лицъ 3,329 руб. 50 коп., то хотя я, съ своей стороны, признаю ихъ совершенно подлежащими ко

взысканію въ свое время съ колонистовъ, однако жь, не разрѣшая сего обстоятельства самъ собою, предоставляю оное усмотрѣнію и разрѣшенію Вашего Высокопревосходительства.

Въ заключеніе долженъ признаться Вашему Высокопревосходительству, что съ прискорбіемъ испрашиваю я отъ казны суммы столько значительныя, и если рѣшаюсь на то, то единственно по тому, чтобы не могли колонисты сказать, что Правительство, къ великодушію котораго они прибѣгли, отказало имъ въ самыхъ необходимыхъ пособіяхъ. Впрочемъ, издержки сіи не почитаю иначе, какъ штрафомъ, который платитъ Правительство за неосмотрительность того, кому поручено было вызывать сихъ колонистовъ въ Россію. Я думалъ, что странѣ здѣшней дадутъ они собою примѣръ трудолюбія, хозяйственнаго устройства и нравственности. Напротивъ, большая часть изъ нихъ люди самые праздные, весьма мало пекущіеся о домашнемъ устройствѣ, и еще менѣе таковыхъ, коихъ нравственность не представляла бы самаго вреднаго разврата. Боялся я, чтобы между необразованными здѣшними жителями не было готовыхъ послѣдователей и самому закону сего общества колонистовъ, но усматриваю съ удовольствіемъ, что не соблазнятся они мыслію ити въ Іерусалимъ для созиданія храма, и въ простотѣ своей не видятъ ни какихъ ясныхъ тому доказательствъ въ Апокалипсисѣ, толкованіе коего составляетъ главнѣйшее упражненіе колонистовъ.

Словомъ, тщетны будутъ попеченія о нихъ Правительства, и даже жалѣть надобно начальника, на коего возложены будутъ о нихъ заботы. Я прошу покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство довести о семъ до свѣдѣнія Комитета Гг. Министровъ, ибо не хочу я подвергнуться упреку въ недостаткѣ предусмотрительности, сколько безполезны таковые колонисты повсюду, а паче сколько вредны здѣсь.

Почитаю также необходимымъ учредить надъ ними начальника или попечителя, дабы не всѣ самыя мелочныя подробности доходили до Губернатора, или до меня, ибо у насъ обоихъ слишкомъ много занятій, не допускающихъ часто развлеченія.

12 Февраля,
1819 г.

ПИСЬМО ЦЕСАРЕВИЧА, КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПРИСЫЛКУ РИСУНКОВЪ.

Алексѣй Петровичъ!

Имѣвъ честь получить при почтенномъ письмѣ ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства, минувшаго Февраля отъ 12 числа, рисунки регулярныхъ, по Европейски образованныхъ, иррегулярныхъ Персидскихъ войскъ, составленные трудами Академика Титулярнаго Совѣтника Мошкова, я обращаюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ моею истинною за сіе благодарностію, прося Васъ не оставить изъявить мою благодарность и означенному Академику Мошкову за доставленіе мнѣ оныхъ.

Пользуясь симъ случаемъ, прошу Ваше Высокопревосходительство принять увѣреніе всегдашняго моего истиннаго къ вамъ почтенія и уваженія.

Константинъ.

Варшава.
24 Марта, 1819 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ОТДѢЛЬНАГО ГРУЗИНСКАГО КОРПУСА.

Копія.

Господину Генералу отъ Инфантеріи, отдѣльнаго Грузинскаго корпуса Командиру Ермолову.

Обратя должное вниманіе на донесенія ваши, въ разныя времена мною полученныя, усматриваю изъ оныхъ, что вы находите необходимымъ усиленіе корпуса, вамъ ввѣреннаго, тремя полками пѣхоты, двумя ротами артиллеріи, и причисленіе къ оному же 8-го егерскаго полка, находящагося временно подъ начальствомъ вашимъ.

Не ограничиваясь симъ, вы полагаете для обороны крѣпостей нужнымъ прибавленія въ три года еще 14,000 человѣкъ, а именно:

для Кумъ.....	3000
» Гумри.....	3000

для	Карабага	2400
»	Баки.	1000
»	Дербента	1600
»	Старой Шемахи	2000
»	Гарцискала.	1000
	И того	14,000

Все же требуемое вами прибавленіе къ Грузинскому корпусу, полагая пѣхотный полкъ въ 3000, составитъ болѣе 26,000 человѣкъ.

Правда, что при составленіи сей непремѣнной обороны для крѣпостей, вы предлагаете убавить по одному баталіону въ каждомъ полку, оставя единственно оныхъ основанія. Но въ то же время вы желаете, чтобы сіи крѣпостныя войска не назывались гарнизонными, чтобы заплачены они были и производство въ оныхъ основано было наравнѣ съ армейскими полками, и даже чтобы часть оныхъ была подвижна.

Въ слѣдъ за донесеніями вашими, въ коихъ сіи предположенія начертаны, хотя и получилъ я отъ васъ письмо, отъ 12-го Февраля, въ коемъ, между прочимъ, употребляете вы слѣдующія выраженія: «я просилъ дополненія Грузинскаго отдѣльнаго корпуса тремя пѣ-«хотными полками,.... и, смѣю утверждать, что сколько безъ оныхъ «обойтись невозможно, столько большее число было бы из-«лишнимъ.»

Но, не умѣя согласить сего увѣренія съ прежними вашими требованіями, единственно заключаю изъ онаго, что дошли до васъ, побочнымъ и неудовлетворительнымъ образомъ, нѣкоторыя извѣстія о назначенныхъ войскахъ въ Грузію, и, какъ вѣроятно, тотъ, кто писалъ, не зналъ самъ настоящихъ предположеній, по сему не могъ и васъ надлежащимъ образомъ извѣстить.

Сообразивъ внимательно всѣ ваши донесенія и требованія, сообщаю по онымъ вамъ слѣдующую мою рѣшимость.

Перемѣнить составъ корпуса вашего я не имѣю возможности; ибо, прибавя къ оному число полковъ, разстрою я устройство прочихъ армій, коихъ число и составъ опредѣлены по зрѣлымъ размышленіямъ. Но надѣюсь, однако же, достигнуть до желаемой вами цѣли слѣдующимъ образомъ.

Я могу временно выслать подъ начальство ваше десять полковъ пѣхоты, съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы ими укомплектовать единожды надежнымъ образомъ Грузинскій корпусъ, чего присылкою рекрутъ никогда не достигалось; ибо отъ столь дальняго перехода и непривычки переносить трудности, потеря въ оныхъ была всякій разъ весьма чувствительна.

Укомплектованіе сіе я нахожу нужнымъ произвести на слѣдующемъ основаніи: число полковъ, составляющихъ Грузинскій корпусъ, останется прежнее, т. е., 8 пѣхотныхъ, 4 егерскихъ, 2 гренадерскихъ и 1 карабинерный, и того 15 полковъ. Каждый изъ сихъ полковъ предписываю привести въ 3,900 человѣкъ, разумѣя 300 Унтеръ-Офицеровъ и 3,600 рядовыхъ; каждый же баталіонъ будетъ состоятъ изъ 100 Унтеръ-Офицеровъ и 1,200 рядовыхъ. Если по сему числу людей вы найдете нужнымъ прибавить и число Офицеровъ, то дозволяется вамъ на каждую роту прибавить по одному, что составитъ на полкъ прибавки 12 Офицеровъ. Штабъ-Офицеровъ положенное число по 7-ми на полкъ нахожу я достаточнымъ.

Такимъ образомъ корпусъ, вамъ ввѣренный, конечно, можетъ имѣть всегда подъ ружьемъ здоровыхъ болѣе 50,000 человѣкъ.

Симъ же средствомъ равномѣрно можетъ быть выполнено предположеніе ваше о назначеніи непремѣнной обороны для крѣпостей. Я назначаю для сего вторые баталіоны всѣхъ пѣхотныхъ полковъ Грузинскаго корпуса, кромѣ гренадерской бригады. По новому образованію полковъ, ихъ число составитъ въ сложности 15,600 человѣкъ, превышающее даже вами требуемое.

За симъ отчисленіемъ крѣпостной обороны, вы будете имѣть въ готовности для движеній, въ дѣйствующихъ баталіонахъ двухъ дивизій и въ 9 баталіонахъ гренадерской бригады, болѣе 40,000 подъ ружьемъ. Число, конечно, совершенно достаточное. Въ 10 полкахъ къ вамъ назначенныхъ и въ 8-мъ егерскомъ наличное число людей составляетъ до 26,000, то есть, почти то же, которое вы требуете.

Я предпочитаю сіе знатное число войскъ отправить въ вашъ корпусъ образованными полками, со всѣмъ нужнымъ числомъ Штабъ, Оберъ и Унтеръ Офицеровъ, нежели составными и временно командами, единственно для провода до новаго мѣста ихъ назначенія.

Прибывшіе полки къ вамъ въ корпусъ принесутъ съ собою ружья новаго образца, чѣмъ исполнится равномѣрно желаніе ваше о перемѣнѣ старыхъ ружей, находящихся въ полкахъ въ Грузіи. Наперевозку же оныхъ обыкновеннымъ образомъ требовалось 115,000 рублей.

Назначенные мною полки въ Грузію собираются пять, изъ оныхъ у границъ земли войска Донскаго, а именно:

Апшеронскій,
Тингинскій,
Навагинскій,
41, 42 } егерскіе,

Пять же въ Крыму, а именно:

Ширванскій,
Куринскій,
Мингрельскій,
43, 45 } егерскіе.

Вамъ предоставляю опредѣлить дальнѣйшее ихъ движеніе и время, въ которое особо каждый изъ сихъ полковъ долженъ выступить, что все вы сообразите съ удобностію продовольствія въ краѣ, вамъ ввѣренномъ. Съ симъ фельдъегеремъ получите вы отъ Начальника Главнаго Штаба моего, на имя командировъ 10-ти вышеупомянутыхъ полковъ, повелѣнія, дабы, по мѣрѣ доставленія отъ васъ оныхъ, сіи полки уже состояли въ вашей командѣ.

По постепенному укомплектованію полковъ, долженствующихъ оставаться въ Грузіи и на Линіи, дабы избѣгнуть второй путь тѣмъ же войскамъ, предписываю вамъ прислать назадъ кадры слѣдующихъ полковъ: Севастопольскаго, Троицкаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Казанскаго, Бѣлевскаго, 8, 9, 15, 16 и 17 егерскихъ. Изъ оныхъ предоставляю вамъ перевесть въ корпусъ, вамъ ввѣренный, всѣхъ тѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, коихъ служба и опытность признана будетъ вами полезна въ Грузіи и на Линіи. Вы пришлете

имъ списки съ означеніемъ, въ которые полки они будутъ вами переведены. Симъ же самымъ образомъ вы укомплектуете по лишнему Офицеру въ роту.

Мингрельскій полкъ назначается быть слитъ съ Бѣлевскимъ. Если дорога черезъ Кутаисъ удобна, то полезнѣе оный симъ путемъ направить, нежели перевозить водою по Черному морю. Въ противномъ случаѣ извѣстите меня, дабы суда приготовить отъ Черноморскаго флота. Кадръ Бѣлевскаго полка вернется тѣмъ же путемъ, коимъ прибудетъ Мингрельскій полкъ.

Полки: Апшеронскій, Ширванскій, Куринскій, Тифлискій, 41 и 42 егерскіе, должны составить 20-ю дивизію.

Полки же Кабардинскій, Тенгинскій, Навагинскій, Мингрельскій 43 и 45 егерскіе 19-ю.

Двѣ легкія артиллерійскія роты, равномѣрно по требованію вашему, назначены въ Грузинскій корпусъ, а именно: №.51 и № 52.

Сими распоряженіями вы будете имѣть средство единожды навсегда устроить превосходнымъ образомъ Грузинскій корпусъ въ надлежащую силу.

Но въ то же время составъ прочихъ армій не потерпитъ разстройства. Кадры возвратившихся полковъ росписаны будутъ по разнымъ дивизіямъ, и всѣ мѣры къ приведенію ихъ въ надлежаще опять устройство уже приспособлены.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
19 Апрѣля, 1819 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ОБЪ ОБРОЗОВАНІЧ ОСОБАГО ИНЖЕНЕРНАГО ОКРУГА ВЪ ГРУЗІИ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ инфантеріи Ермолову.

Предположенія ваши о прочной оборонѣ Грузіи я признаю весьма основательными, и желаю, чтобы въ постепенномъ исполненіи оныхъ могъ я видѣть плоды того благоразумія, съ коимъ вы начертали планъ сей, дѣлающій честь вашему соревнованію на пользу отечества.

Сообразно симъ начертаніямъ, составленъ уже особый Инженерный Округъ Грузинскій, вмѣсто Астраханскаго, и въ числѣ штатныхъ крѣпостей по Грузіи остались только три: Тифлисъ, Баку и Дербентъ, о чемъ извѣстно вамъ изъ положенія, мною апробованнаго 1-го Января сего года; за тѣмъ всѣ прочія крѣпости въ Грузіи, причисляясь къ укрѣпленнымъ постамъ перваго и втораго разряда, остаются въ вашемъ вѣдѣніи и распоряженіи.

Касательно устроенія новыхъ крѣпостей, въ старой Шемахѣ:

у Асландузскаго брода,
въ Елисаветполѣ,
» Гумри,
» Редутъ Кале,
» Гарцискале
» Кутаисѣ,

Я нахожу необходимымъ, чтобы и самые проекты на возведеніе сихъ крѣпостей были составлены на мѣстѣ по вашему соображенію и подъ вашимъ наблюденіемъ, для чего предполагаю Командира Грузинскаго Инженернаго Округа назначить и Начальникомъ Инженеровъ ввѣреннаго вамъ корпуса, съ исправленіемъ обѣихъ должностей.

Округъ сей, согласно вашему предположенію, подчиняется вамъ, какъ Начальнику отдѣльнаго Грузинскаго корпуса во всемъ, кромѣ

части искуственной, управляемой Департаментомъ Инженернымъ, для чего и самые проекты, по мѣрѣ ихъ составленія, должны поступать на разсмотрѣніе сего Департамента.

Что же касается до усиленія войскъ ввѣренаго вамъ корпуса, то и на счетъ сего предположенія вы удовлетворительно разрѣшены Указомъ моимъ отъ 19 минувшаго Апрѣля.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
2 Мая, 1819 года.

Вѣрно. Генералъ Адъютантъ Паскевичъ.

О ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРѢ ВЕЛЬЯМИНОВѢ.

Алексѣй Петровичъ! Прочитавъ письмо ваше, отъ 8-го Апрѣля, о Генералъ-Маіорѣ Вельяминовѣ, я долженъ вамъ сказать со всею откровенностію, что, изъ уваженія моего къ вашимъ представленіямъ, я ни кого изъ рекомендованныхъ не оставилъ безъ награды, но мѣру оной всегда оставлялъ и нынѣ оставляю по порядку въ собственномъ моемъ усмотрѣніи. Что же касается до Генералъ-Маіора Вельяминова, то, не ослабляя моей къ нему признательности, какъ къ чиновнику достойному и способному, я почитаю награду, ему сдѣланную, достаточною, по тому что онъ въ недавнемъ еще времени получилъ настоящій чинъ. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Царское Село.
24 Мая, 1819 г.

О ПОЗВОЛЕНІИ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ КНЯЗЮ МАДАТОВУ ПРИНЯТЬ ИМѢНІЕ ОТЪ МЕХТИ-ХАНА КАРАБАГСКАГО.

Его Императорскому Величеству.

Генералъ-Маіоръ Мехти-Ханъ Карабагскій вошелъ ко мнѣ съ просьбою, чтобы я позволилъ Генералъ-Маіору Князю Мадатову

принять отъ него нѣкоторыя помѣстья, предлагаемыя ему, какъ уроженцу Карабага, его единоземцу, съ которымъ знакомъ онъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, прежде нежели выѣхалъ онъ въ Россію. Предки Генералъ-Маіора Мадатова владѣли точно немалымъ имѣніемъ, но лишились его случаями войны и другими несчастіями, многократно испытанными Карабагомъ, и Ханъ отдаетъ часть того, что имъ принадлежало.

Не осмѣливаясь дать таковаго разрѣшенія, всеподданнѣйше имѣю счастіе донести о томъ Вашему Императорскому Величеству, и прошу Высочайшаго утвержденія Генералъ-Маіора Князя Мадатова во владѣніи сими помѣстьями.

Совершенно будучи доволенъ ревностнымъ и полезнымъ служеніемъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова, одобрилъ я снисканную имъ довѣренность Хана, которая нужна для лучшаго успѣха многихъ предположеній.

Если удостоится онъ благосоизволенія Вашего Императорскаго Величества, помѣстья его въ наставленіе жителей Ханства, будутъ служить образцомъ порядка, котораго введеніе необходимо.

Переводъ съ данной, за печатьми Хана и знатнѣйшихъ чиновниковъ, у сего прилагается.

31 Мая, 1819 года.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНІЕ УКАЗА РАПОРТУ.

Алексѣй Петровичъ!

Прочитавъ рапортъ вашъ къ Начальнику Главнаго Штаба моего, отъ 28-го Апрѣля, № 1, считаю не излишнимъ содержаніе Указа моего, 19-го минувшаго Апрѣля, вамъ даннаго, противупоставить мнѣнію вашему о маломъ попеченіи Правительства на счетъ обстоятельствъ ввѣреннаго вамъ края, тогда какъ Грузинскій корпусъ свыше чѣмъ когда либо усиливается. Пребываю вамъ благосклонный.

Александръ.

Царское Село.
20 Іюня, 1819 г.

ПИСЬМО В. КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА О ИНЖЕНЕРЪ-ПОДПОЛКОВНИКѢ ГЕРАСИМОВѢ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ письмо Вашего Высокопревосходительства, въ которомъ изъясняете мнѣ положеніе отставленнаго отъ службы, по Высочайшему приказу, за дурное поведеніе Инженеръ-Подполковника Герасимова. Такъ какъ вы полагаете, что Офицеръ сей страждетъ несправедливо, то и считаю нужнымъ изъяснить Вашему Высокопревосходительству, что, приняв начальство надъ Инженернымъ корпусомъ, старался я сколько возможно избавить хорошихъ Офицеровъ онаго отъ недостойныхъ товарищей, дабы тѣмъ возбудить ревнованіе въ первыхъ; въ семъ не могъ я руководствоваться иначе, какъ аттестаціею частныхъ начальниковъ, коимъ хорошія и дурныя качества подчиненныхъ должны быть извѣстны. Подполковникъ Герасимовъ аттестованъ былъ начальникомъ Инженеровъ 2-й арміи, Генералъ-Маіоромъ Ферстеромъ, весьма непохвальнымъ образомъ и, въ слѣдствіе предпринятаго мною намѣренія, представленъ къ исключенію изъ службы. Ваше Высокопревосходительство согласитесь со мною, что теперь хотя Генералъ-Маіоръ Баронъ Вреде и хорошо относится о Подполковникѣ Герасимовѣ, но какъ онъ не былъ его начальникомъ, то и не извѣстно ему прежнее его поведеніе и служба, а по тому и засвидѣтельствованіе его не можетъ перевѣсить аттестаціи Генералъ-Маіора Ферстера.

Невозможность, съ коей нахожусь по симъ причинамъ помочь Подполковнику Герасимову, принятіемъ его опять въ службу, заставляетъ меня тѣмъ болѣе чувствовать несчастное положеніе семейства его, которому, желая помочь, сколько отъ меня зависитъ, прошу покорнѣше Ваше Высокопревосходительство доставить мнѣ къ тому случай.

Прося васъ быть увѣреннымъ въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи, съ коимъ остаюсь

Вамъ доброжелательнымъ

Николай.

Іюня 26 дня, 1819 года.
Лагерь близъ Краснаго Села.

ПИСЬМО ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ОПИСАНІЕ ПЕРСИДСКИХЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ И ЗА АЗІЯТСКУЮ САБЛЮ.

Алексѣй Петровичъ!

При почтенномъ письмѣ ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣвъ честь получить описаніе, сдѣланное Г-мъ Полковникомъ Ермоловымъ, * Персидскихъ регулярныхъ войскъ, и Азіятскую саблю работы художника Геурка, я пріятнымъ долгомъ обязываюсь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству за оное и за память старинной дружбы съ истинною моею благодарностію; и скажу вамъ, храбрѣйшій и любезнѣйшій товарищь, что я на первый разъ, прочитавъ помянутое описаніе, нахожу, что кто оное дѣлалъ, видно былъ съ глазами: написано прекраснѣйше; и я только что взглянулъ, увидѣлъ, что устройство и порядокъ Англійскихъ войскъ, но чтобъ лучше о семъ знать, я оное еще буду читать. Прошу васъ поблагодарить за сіе отъ меня Г. Полковника Ермолова, равно и за саблю художника Геурка, которая, какъ оружіе, никогда такъ не принимается, а посылаю за нее 10 коп. серебромъ; вамъ же не знаю что послать отсюда новаго: если наши уставы, то вамъ оные извѣстны по дружбѣ къ любезнѣйшему Патеру Груберу, старинныя Іезуитскія установленія.

Впрочемъ, прошу, любезнѣйшій и почтеннѣйшій товарищъ, содержать меня по прежнему въ вашей памяти и принять увѣреніе моего къ вамъ всегдашняго съ дружбою почтенія и уваженія.

Константинъ.

27 Іюня, 1819 года.
Варшава.

О ЗАНЯТІИ ВОЙСКАМИ АНДРЕЕВСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ.

Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., Г-ну Генералъ-Адъютанту Князю Волконскому.

Сего Іюня 22 числа прибылъ я на Кавказскую Линію. По сдѣланному прежде распоряженію, приказалъ я Начальнику Корпуснаго

---

* Петръ Николаевичъ Ермоловъ.

Штаба Генералъ-Маіору Вельяминову войти съ отрядомъ войскъ въ земли Андреевскихъ владѣльцевъ и расположиться у селенія Андреевскаго, коего жители прежде чрезъ депутатовъ просили о защитѣ ихъ войсками, и потомъ, внушеніями Дагестанскихъ народовъ, поколебались въ вѣрности. Теперь мѣрами кроткими приводятся они въ покорность.

Въ Грузіи оставался я наблюдать, до какой степени могутъ успѣвать происки Шахскаго сына, Аббасъ-Мирзы, старающагося возмутить пограничныя наши Татарскія области. Въ одной изъ нихъ, называющейся Шамшадальскою дистанціею, обнаруживаются нѣкоторыя безпокойства, но думаю, кончатся побѣгомъ нѣсколькихъ семействъ и важныхъ слѣдствій ни какихъ не будетъ. Успѣлъ я во время схватить начальника сей дистанціи и отправилъ его въ Россію.

Генералъ-Лейтенантъ Мустафа, Ханъ Ширванскій, явныя дѣлаетъ измѣны, сношенія его съ Аббасъ-Мирзою безпрерывны, и сей послѣдній чрезъ него пересылаетъ деньги къ измѣннику, Аварскому Хану, для возбужденія народовъ Дагестана.

Они собираются въ большихъ силахъ сдѣлать нападеніе на Кубинскую провинцію. Тамъ войскъ чрезвычайно мало, но не ожидаю ни чего важнаго, развѣ возмутится самая провинція, гдѣ непріятели по единовѣрію сильную имѣютъ партію.

Впрочемъ, въ жаркое время, не думаю, чтобы Горцы рѣшились на какое предпріятіе, и войска наши, расположенныя у селенія Андреевскаго, слишкомъ близки къ собственнымъ землямъ ихъ, чтобы осмѣлились они удалить всѣ свои силы и итти на Кубу, а съ силами малыми ни чего не сдѣлаютъ. Но терпѣть можетъ владѣніе вѣрнаго намъ Хана Кюринскаго, противъ котораго озлоблены они за его къ намъ преданность.

Жалѣю, что войска, назначенныя на укомплектованіе, прибудутъ поздно по затрудненіямъ, которыя встрѣтилъ я въ пріуготовленіи для нихъ продовольствія. Я могъ бы вскорѣ разсѣять замыслы бунтующаго Дагестана и устыдить коварнаго Аббасъ-Мирзу въ гнусныхъ его происках.

Недавно весьма, подъ конвоемъ 200 человѣкъ конницы, препроводилъ онъ деньги къ Хану Ширванскому, который съ чиновниками своими отправилъ ихъ въ Дагестанъ.

Невѣжество Аббасъ-Мирзы представляетъ ему народы Дагестана столько же страшными для Россіи, сколько могутъ быть таковыми Авганцы для Персіи, и, съ первыми въ связи, думаетъ онъ положить твердую ограду своимъ предѣламъ со стороны нашей.

28 Іюня,
1819 г.

ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ КНЯЗЯ МАДАТОВА СЪ ВОЙСКОМЪ ВЪ КУБУ.

Начальнику Главнаго Штаба Его Величества, Г. Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Князю Волконскому,

Рапортъ.

Къ отряду войскъ, расположенному при селеніи Андреевскомъ, прибылъ я 1 числа Іюля, и жителей онаго, мгновенно возмущенныхъ, нашелъ покойными; пребываніе войскъ нашихъ въ семъ мѣстѣ наводитъ страхъ Горскимъ народамъ, ибо здѣсь были ихъ всѣ связи, главнѣйшій и почти единственный торгъ ихъ. Недавно еще, строгимъ настояніемъ моимъ и усердіемъ опредѣленнаго вновь старшаго владѣльца, прекращенъ торгъ невольниками, которые свозились изъ горъ и дорогою весьма цѣною продавались въ Константинополь. Большая часть таковыхъ были жители Грузіи, похищаемые Лезгинами, и не мало солдатъ нашихъ.

Высочайшее соизволеніе на учрежденіе здѣсь укрѣпленія теперь уже приноситъ ощутительную пользу, ибо самые владѣльцы сихъ земель, мало весьма различествующіе отъ разбойниковъ, и много, по связямъ съ Чеченцами и прочими Горскими народами, причинявшіе доселѣ намъ зла, постигаютъ необходимость оставить ремесло злодѣевъ и покорностію снискивать покровительство. Отнятая свобода дѣлать зло и наказаніе за преступленія, доселѣ никогда не взыскиваемыя, конечно, съ перваго разу не пріобрѣтутъ намъ здѣшнихъ народовъ привязанность, но нѣтъ сомнѣнія, что весьма скоро уразумѣютъ они пользу въ охраненіи жизни и собственности, которыя отъемлетъ безнаказанно каждый, имѣющій силу, и сіе легко пріучитъ ихъ къ нашей власти. Теперь уже люди, имѣющіе состоя-

ніе и по свойствамъ не наклонные къ разбоямъ, преданы намъ совершенно.

Большую весьма получаемъ мы выгоду, удаляя лѣвый флангъ Линіи отъ Терека. Здѣсь мѣста чрезвычайно здоровыя, и мы избавимся той смертности, которую производятъ низменные берега Терека и непроходимые камыши, ихъ покрывающіе.

Акушинскій народъ, о которомъ имѣлъ я честь доносить прежде, остановился до сего времени дѣлать нападенія на Кубинскую нашу провинцію. Но дабы не могъ разорить владѣнія вѣрнаго намъ Хана Кюринскаго, по распоряженію моему, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1-й отправилъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова въ Кубу, гдѣ составится отрядъ изъ полуторы тысячи человѣкъ пѣхоты, при шести орудіяхъ, и трехъ сотъ Казаковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ, который выступитъ за рѣку Самуръ и предупредитъ непріятеля, буде обратится онъ на Кюрагъ и Чирагъ. По причинѣ пребыванія войскъ у селенія Андреевскаго и возможности въ скоромъ времени вступить въ горы, непріятель не рѣшится ити въ большихъ силахъ, или даже и совсѣмъ оставитъ предпріятіе.

Къ отряду Генералъ-Маіора Князя Мадатова присоединена будетъ Татарская конница отъ Ханствъ Ширванскаго, Шекинскаго и Карабагскаго, которую потребовалъ я съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы имѣть въ рукахъ залоги въ вѣрности Ханствъ, ибо Мустафа, Ханъ Ширванскій, дѣлаетъ явныя измѣны, и на вѣрность Хана Карабагскаго ни какъ положиться не возможно. Въ нынѣшнемъ году спокойствіе въ Ханствахъ для успѣха дѣлъ нашихъ необходимо, и имѣю надежду, что все произойдетъ по желанію.

Прозорливымъ попеченіемъ Государя Императора будетъ дано спокойствіе странамъ здѣшнимъ прекраснѣйшимъ, и умноженіе войскъ, не нанося бѣдствій народамъ, но являя власть въ видѣ достойномъ, научитъ ихъ для собственнаго блага покорствовать оной.

7 Іюля, 1819 года.

Lit. A b.

О СМЕРТИ ИЗМАИЛЪ-ХАНА ШЕКИНСКАГО И ВВЕДЕНІИ ВЪ ХАНСТВО РУССКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ! *

Прошедшаго Іюля 24 дня, Генералъ-Маіоръ Шекинскій Измаилъ-Ханъ, послѣ восьмидневной болѣзни, умеръ; послѣ него нѣтъ наслѣдниковъ, и я далъ приказаніе ввести въ Ханство Россійское правленіе, подобно существующему въ другихъ, обращенныхъ изъ Ханствъ, провинцій.

О чемъ просить покорнѣйше честъ имѣю Ваше Сіятельство доложить Его Императорскому Величеству.

По возвращеніи въ Грузію, займусь я исправленіемъ погрѣшностей прежняго злодѣйскаго управленія, и народъ, отдохнувъ отъ неистовствъ онаго, будетъ благословлять благотворительнѣйшаго изъ Монарховъ.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр.

А. Ермоловъ.

2 Августа, 1819 г.
Lit. A h.

О ЗАМѢЩЕНІИ АВАРСКАГО ХАНА ДРУГИМЪ.

Его Императорскому Величеству.

Преслѣдуя всѣми средствами измѣнника Аварскаго Хана, чрезъ людей приверженныхъ намъ, отыскалъ я, между родственниками прежняго Хана, молодаго человѣка, которому по всѣмъ правамъ, и даже по закону Мусульманскому, принадлежитъ управленіе Ханствомъ, коего лишенъ онъ коварствомъ жены прежняго Хана, находящейся въ замужествѣ за теперешнимъ измѣнникомъ. Данные мною сему молодому человѣку способы привлекли на сторону его большую уже партію людей значущихъ. Аварскимъ жителямъ пре-

---

* Несельроде.

сѣчено сообщеніе съ подданными В. П. В-ва, и они, лишенные торга, начинаютъ чувствовать крайность. Наслѣднику дана отъ меня печать, и по билетамъ за оною признаются люди, ему приверженные, и принимаются въ областяхъ нашихъ, что производитъ большое дѣйствіе и дѣлаетъ его народу необходимымъ. Теперь онъ у меня при войскахъ, и я отправляю его обратно, дабы пользоваться благопріятными обстоятельствами послѣдняго пораженія Аварскаго измѣнника; онъ награжденъ и одаренъ прилично, и я всеподданнѣйше испрашиваю Вашего Императорскаго Величества соизволенія обнародовать его Ханомъ, когда усилится его партія, дабы жители Аварскаго Ханства видѣли его подъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ. Такимъ образомъ, безъ потери войскъ и трудовъ, наказанъ будетъ измѣнникъ, и подобные ему получатъ поучительный примѣръ.

27 Сентября, 1819 года.
Кр. Внезапная.

О ЗЛОНАМѢРЕННЫХЪ ПОСТУПКАХЪ АББАСЪ-МИРЗЫ.

Статсъ-Секретарю Графу Несельроде.

Послѣ донесенія Вашему Сіятельству Повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Коллежскаго Совѣтника Мазаровича, въ которомъ описываетъ онъ Шаха, сына его, нынѣ признаннаго наслѣдникомъ, Министерства и общія всѣхъ ихъ свойства лжи, лести, коварства и обмана, не оставалось бы ни чего болѣе сказать въ дополненіе къ тому, если бы изъ послѣдней депеши его не видѣлъ я большой перемѣны въ поведеніи Аббасъ-Мирзы со времени признанія его наслѣдникомъ.

Сей молодой человѣкъ, высоко о себѣ мечтающій, допускаетъ уже мысль, что, для твердости существующаго трактата, нужно было его согласіе, и что доселѣ одна надежда на измѣненіе его въ пользу Персіи причиною соблюденія онаго. Изъ сего слѣдуетъ, сколько мало полагаться должно на прочность связей нашихъ съ Персіею, особенно когда Аббасъ-Мирзѣ, какъ наслѣднику, отецъ его ввѣряетъ

власть и управленіе. Доселѣ Аббасъ-Мирза, не будучи признанъ Дворомъ нашимъ, не смѣлъ явно входить въ дѣла, до насъ касающіяся, имѣя одно вліяніе на ничтожныя обстоятельства, какъ начальствующій смежными съ нами провинціями. Теперь помышляетъ онъ просить о возвращеніи Карабага и думаетъ, что заставитъ согласиться на то, устрашая возмущеніемъ Горскихъ народовъ, которымъ не перестаетъ онъ разсыпать деньги. Господинъ Мазаровичъ офиціяльно увѣдомляетъ меня, что въ прошедшемъ Сентябрѣ, живущій въ Персіи, бѣглый Царевичъ Александръ, прислалъ къ Аббасъ-Мирзѣ Чеченцевъ, просящихъ помощи деньгами, которыя даны уже были имъ одинъ разъ прошедшею весною; въ то же самое время приняты были Аббасъ-Мирзою Лезгины, присланные изъ Дагестана, и симъ послѣднимъ доставляетъ онъ деньги чрезъ извѣстнаго Шихъ-Али-Хана, отъ коего письма къ нему имѣются у меня въ рукахъ. Сверхъ сего, могу въ доказательство сказать, сколько неблагонадежно пріязненное наше съ Персіею состояніе, ибо во всѣхъ смежныхъ областяхъ, порученныхъ управленію Аббасъ-Мирзы, умножаются самыя наглыя шалости и никогда не получается ни какого удовлетворенія, кромѣ наполненныхъ гнусною ложью отвѣтовъ. И отъ кого же ожидать можно усилій къ утвержденію дружбы и добраго согласія?

Сардарь Эриванскій, одинъ изъ Вельможъ нынѣ царствующаго племени Каджаровъ, родственникъ Шаха, которому за деньги всѣ позволены неистовства. На самой границѣ Ханства Карабагскаго даны владѣнія бѣглому Царевичу Александру, а теперь смежныя земли съ Талышинскимъ Ханствомъ даны въ управленіе убійцѣ Князя Циціянова, который былъ всегда въ особенной милости Аббасъ-Мирзы. Сей выборъ принадлежитъ благороднымъ свойствамъ наслѣдника!

Вотъ опоры, на коихъ покоится дружба наша съ Персіею! Аббасъ-Мирза не сомнѣвался, что Государь Императоръ не будетъ противиться волѣ отца его въ избраніи его наслѣдникомъ Престола, но всѣ его желанія стремились къ испрошенію Его Императорскаго Величества признанія, по тому что сильныя въ Государствѣ, противныя ему, партіи, въ отлагательствѣ, или умедленіи, сего признанія, заключали надежды свои, что Россія не отвергаетъ права первородства старшаго брата его, Мегмедъ-Али-Мирзы; теперь Аббасъ-Мирза не имѣетъ причинъ страшиться противныхъ партій, и онѣ падутъ непремѣнно, зная рѣшительную волю Россійскаго Императора; но

смѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что не свойства его чувствовать благодѣянія! Онъ выйдетъ изъ предѣловъ умѣренности, въ которыхъ боязнь его удерживала, воспользуется первымъ благопріятствующимъ случаемъ, и выборъ времени не Министерству его глупому принадлежать будетъ, но постороннему вліянію, которому легко будетъ управлять слабымъ характеромъ и весьма мелочными его способностями, и которому нельзя будетъ упрекать незнаніемъ дѣлать намъ вредъ.

Постоянное вниманіе, обращенное на дѣла Персіи, познакомило меня съ свойствами Аббасъ-Мирзы, и я не преставалъ въ донесеніяхъ моихъ представлять его въ настоящемъ видѣ. Не успѣлъ я отклонить признаніе его наслѣдникомъ, и долженъ думать, что представленія мои найдены неосновательными. Жалѣю весьма, что той же погрѣшности не подвергнутся ли предузнаваемыя мною и выше описанныя послѣдствія.

18 Октября, 1819 г.
Lit. A t.
Кр. Внезапная.

ПРЕПРОВОЖДЕНІЕ ДЕШЕШИ ПОВѢРЕННАГО ВЪ ПЕРСІИ О ЗЛОУМЫШЛЕНІЯХЪ АББАСЪ-МИРЗЫ.

Его Сіятельству Графу К. В. Несельроде.

Имѣю честь препроводить полученную мною отъ Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи на имя Вашего Сіятельства бумагу, Ноября отъ 1 дня, за № 127. Мнѣ сообщаетъ онъ то же самое опасеніе на счетъ непрочности дружественныхъ связей нашихъ съ сею Державою. Знавъ миролюбивыя свойства Шаха и его къ намъ расположеніе, могъ бы я въ томъ усомниться; но власть, переданная имъ наслѣднику, и дѣла въ отношеніи къ намъ, управляемыя окружающими его мошенниками, не обезпечиваютъ продолженія пріязни, и я предвижу, что опредѣленіе границъ можетъ навлечь немалыя непріятности.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и пр.

1 Декабря 1819 г.
Lit. B d.
Тарки.

О СОСТАВЛЕНІИ ВОИНСКОЙ КОММИССІИ ИЗЪ ОФИЦЕРОВЪ ПАДЪ ДЕРБЕНТСКИМИ ЖИТЕЛЯМИ.

Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Барону Вреде.

Желая положить конецъ вреднымъ для Правительства тайнымъ сношеніямъ здѣшнихъ жителей съ мошенникомъ Шихъ-Али-Ханомъ, и пособіямъ, которыя даютъ они ему вещами и деньгами, поручаю Вашему Превосходительству избрать извѣстныхъ безпристрастіемъ Гг. Офицеровъ для составленія Воинской Коммисіи, и хорошаго, надежнаго переводчика. Презусомъ опредѣляю я артиллеріи Г. Подполковника Мищенка, и открытое къ нему мое предписаніе препровождаю. Изъ него усмотрѣть изволите настоящую цѣль мою и желаніе избѣжать необходимости наказывать большое число людей. Прошу особенному покровительству поручить извѣстнаго Дербентскаго жителя Истфали-Бека, который, добровольно признавшись въ участіи нѣкогда съ мошенниками, въ заглажденіе вины своей предложилъ себя на уличеніе ихъ и поступаетъ безбоязненно, не взирая на сильную партію ихъ. Ему извѣстны дѣла ихъ, какъ товарищу, и безъ него невозможно было бы достигнуть до открытія злодѣйскихъ и измѣнническихъ сношеній. За сію услугу онъ избавляется мною отъ наказанія и даже долженъ получить, по окончаніи дѣла, нѣкоторую награду.

Вообще поручите, Ваше Превосходительство, снисходительно обращаться съ доказывающими; ибо рѣдки случаи подобные между Мусульманами и не трудно малѣйшимъ страхомъ отвратить ихъ, и отъ того впасть въ невозможность открыть истину.

При семъ препровождаются, какъ показанія нѣкоторыхъ, подъ собственными моими глазами снятыя, такъ и допросы нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ лицъ.

Желаю Ваше Превосходительство, чтобы дѣло сіе сколько можно скорѣе приведено было къ окончанію.

Lit T.

28 Января, 1820 г.
Дербентъ.

О ТОМЪ ЖЕ КЪ ГЕНЕРАЛУ ВЕЛЬЯМИНОВУ.

Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Вельяминову 1-му.

Учредивъ Воинскую Коммиссію надъ нѣкоторыми изъ жителей Дербентскихъ, имѣвшими издавна вредныя для Правительства таїные съ Шихъ-Али-Ханомъ сношенія и пособія ему вещами и деньгами, безбоязнено производимыя подъ слабымъ управленіемъ мѣстнаго, паче прежняго, Коменданта Андріяна, начальства, я поручаю Вашему Превосходительству, по окончаніи суда, произведенное дѣло, съ мнѣніемъ Вашимъ, препроводить на мое разсмотрѣніе. Предвидя большое весьма число виновныхъ, и желая избѣгнуть необходимости наказывать многихъ, строгую предписалъ я разборчивость, дабы ограничиться одними главнѣйшими преступниками, и сохранить возможность быть снисходительнымъ къ людямъ менѣе виновнымъ, наклоненнымъ, по большей части, крайнею бѣдностію, изыскивающею прибытка, а отнюдь не имѣвшимъ намѣренія вредить Правительству.

Lit X.
28 Января, 1820 г.
Дербентъ.

О МѢРОПРІЯТІЯХЪ ПРОТИВЪ ВОЗСТАНІЯ ВЪ ИМЕРЕТІИ.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Князю Волконскому.

Изъ прежнихъ донесеній моихъ извѣстно Вашему Сіятельству, что въ прошедшемъ году въ Имеретіи готово было обнаружиться возмущеніе, но предпринятіе мѣръ отвратило малѣйшій къ оному поводъ. Приспѣла зима, и народъ видѣлъ необходимость хранить спокойствіе; начальство не ослабляло бдительнаго наблюденія и усмотрѣло, что спокойствіе обманчивое и нечистосердечное. Алчное, корыстолюбивое и ненасытимое Духовенство съ нимъ въ связи, въ самомъ грубомъ невѣжествѣ закоснѣлое Дворянство, не переставали имѣть совѣщанія и возбуждать чернь, думая, по легкомыслію своему, понудить тѣмъ Правительство къ снисходительности, которую не иначе разумѣютъ они, какъ продолженіемъ распутствъ, неистовствъ и звѣрскоій, унижающей человѣчество, власти. Переходя

отъ правленія Турокъ къ зависимости отъ Царей, не могло Дворянство Имеретинское имѣть другихъ примѣровъ, кромѣ насилій и самоуправства,—средствъ самыхъ близкихъ къ состоянію людей въ невѣжествѣ, а по тому въ малѣйшемъ введеніи порядка и соблюденіи соотношеній и взаимныхъ обязанностей, видя поставляемую самоуправію преграду, каждое дѣйствіе Правительства умышленно толкуетъ похищеніемъ принадлежащихъ ему правъ. Въ таковомъ теперь расположеніи большая часть Имеретинскаго Дворянства. Получивъ разрѣшеніе на удаленіе изъ Имеретіи нѣкоторыхъ главнѣйшихъ лицъ Духовенства, и въ то же время вреднѣйшихъ орудій возмущенія, приказалъ я Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му стараться схватить первенствующихъ между бунтовщиками нѣкоторыхъ изъ Князей, въ томъ предположеніи, что если подлинно готовъ народъ къ возмущенію, то полезно отнять у него управляющихъ дѣйствіями его соумышленниковъ, или, по крайней мѣрѣ, вызывая негодованіе народа на удаленіе Духовенства, и въ то же время, не умножая того негодованія, отлучить большее число вредныхъ людей.

Всѣ сдѣланы распоряженія, дабы въ необходимомъ случаѣ противопоставить силу возмущенному народу; всѣ приняты мѣры, дабы средства смирить народъ смягчены были сколько возможно. Изъ сего Ваше Сіятельство заключить можете, что въ Имеретіи ни что не произойдетъ или не ожиданное, или не предусмотрѣнное. Въ заключеніе долженъ донести Вашему Сіятельству, что несравненно менѣе опасно противостать возмущенію въ его началахъ, нежели робкимъ потворствомъ дать оному время усилиться и укорениться, паче при сношеніяхъ Имеретинскаго Дворянства съ Турками, какъ о томъ изъ разныхъ мѣстъ доходятъ до меня свѣдѣнія. Я готовъ былъ воспользоваться Всемилостивѣйшимъ Государя Императора соизволеніемъ на пріѣздъ мой въ С.-Петербургъ по дѣламъ службы, но остаюсь единственно по причинѣ безпокойнаго Имеретіи состоянія, и, пробывъ короткое время на Кавказской Линіи, не смотря на ужасное состояніе въ горахъ дороги, отправляюсь въ Грузію.

Прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство о семъ донесеніи моемъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Lit. A y.

5 Марта, 1820 г.
Г. Моздокъ.

О НАТЯНУТОСТИ НАШИХЪ ОТНОШЕНІЙ КЪ ПЕРСІИ.

À Son Excellence M-r le Comte Capodistrie.

Par la dépêche de M-r Mazarovitch, datée du 20 Février, № 32, Vous verrez, M-r le Comte, l'état embarrassant de nos affaires en Perse, et combien, malgré tous ses efforts, il espère peu de pouvoir maintenir la bonne intelligence entre les deux états, plus encore, faire entendre au Ministère Persan, qu'elle doit reposer sur l'exécution stricte et loyale du traité. Abas-Mirza, dans sa folle présomption, trop confiant dans ses propres moyens, et savourant le poison de la plus vile flatterie, dont l'abreuvent les scélérats, qui l'entourent, sera l'unique cause, qui fera évanouir toutes nos espérances et les soins de remplir la volonté de notre Auguste Maître. Il est possible, que nous puissions, encore éviter la guerre pour quelque temps; mais jamais la conduite la plus irréprochable de notre côté, l'amitié la plus sincère et la plus désinteressée, ne nous garantira la réciprocité et ne nous lèvera le désagrément d'avoir la guerre, quand nous devrions nous y attendre le moins.

Je craindrais, que notre Ministère n'impute de la négligence à Monsieur Mazarovitch dans la gestion des affaires, et ne lui refusera la juste attention, que méritent ses efforts constants dans l'exécution de ses devoirs, sa persévérance, que les obstacles ne lassent point. Que peut-il, quand le peu de perspicacité d'Abas-Mirza, la bêtise de ceux, qui le gouvernent, lui ferment les yeux, non seulement sur les intérets, que l'amitié avec la Russie peut lui assurer, mais sur sa perte même, vers laquelle il court?

C'est le destin et on ne le détourne point. Je joins ici les deux dépêches, sous № 29 et 34, que Monsieur Mazarowitch m'a adressées, qui méritent Votre attention, et je Vous prie de me les renvoyer.

Recevez les assurances de la plus haute considération et de l'estime parfaite, etc.

le 11 Mars, 1820.
Lit. A w.

О НЕЧИСТОСЕРДЕЧНОМЪ ПОВЕДЕНІИ АББАСЪ-МИРЗЫ ПО ДОНЕСЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО НАШЕГО ВЪ ДѢЛАХЪ.

Его Сіятельству Графу Несельроде.

При семъ имѣю честь препроводить полученныя мною отъ Повѣреннаго въ дѣлахъ Г. Мазаровича бумаги. Изъ нихъ Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, сколько мало имѣетъ онъ надежды на продолженіе мира съ Персіею. Безпредѣльное самолюбіе Наслѣдника престола, предусмотрительность тѣсно ограниченная, закрываютъ отъ него и собственную даже пользу. Трудно вразумить его, что одно строгое соблюденіе трактата долженствуетъ и можетъ оную доставить и сдѣлать прочною. При первомъ взглядѣ Ваше Сіятельство замѣтить изволите, что осторожное поведеніе Г. Мазаровича не даетъ принцу Аббасъ-Мирзѣ ни малѣйшаго повода къ неудовольствіямъ, что онъ старается изыскивать ихъ въ самыхъ ничтожныхъ обстоятельствахъ, вымышляетъ оныя. Аббасъ-Мирза желалъ бы всю вину безпокойствъ его возложить на меня, и безъ погрѣшности заключить возможно, что все преступленіе мое состоитъ въ томъ, что я начальствую въ землѣ, ему сосѣдственной, знакомъ съ Персіею и дерзнулъ познать свойства и способы Его Высочества. Онъ не истощился бы въ похвалахъ на мой счетъ, если бы могъ найти во мнѣ рабственное удивленіе его достоинствамъ, коими почитаетъ онъ себя одареннымъ превыше всѣхъ смертныхъ. Онъ же не довольствуется уваженіемъ съ моей стороны, приличествующимъ его сану.

Г. Мазаровичъ офиціяльно увѣдомляетъ меня, что Аббасъ-Мирза весьма доволенъ разнесшимся слухомъ, что я отозванъ изъ Грузіи къ другому назначенію.

Въ добромъ расположеніи Шаха и желаніи спокойствія нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, но онъ всѣ дѣла относительно до насъ возложилъ на Аббасъ-Мирзу и, съ свойственною ему довѣрчивостію, пріемлетъ дѣлаемыя коварнымъ его Министерствомъ внушенія. Г. Мазаровичъ не имѣетъ права безъ особеннаго соизволенія Шаха пріѣзжать въ Тегеранъ, и окружающіе Аббасъ-Мирзу всегда оное отклоняютъ, по чему и трудно довести истину до свѣдѣнія Шаха и воспользоваться вліяніемъ его на Аббасъ-Мирзу.

Г. Мазаровичъ не ослабѣваетъ въ желаніи своемъ быть отозваннымъ изъ Персіи. Съ нимъ согласенъ я, что за безопасность его между народомъ коварнымъ и подлымъ ручаться нельзя; но долженъ я подтвердить, что полезно было бы его въ Персіи пребываніе до окончанія назначенія границъ по трактату; ибо никто въ семъ случаѣ лучше его дѣйствовать не въ состояніи.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и проч.

Lit A m.
11 Марта, 1820 г.
Георгіевскъ.

О НЕВОЗМОЖНОСТИ ВОЗВРАТИТЬ ТУРЦІИ АБХАЗІЮ И СУХУМЪ-КАЛЕ.

Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графу Несельроде.

На два сообщенія Вашего Сіятельства, заключающія въ себѣ вопросы въ разсужденіи Абхазіи и Сухумъ-Кале, имѣю честь отвѣтствовать.

Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ Его Императорскому Величеству, отъ 28 Марта, 1818 года, изображены выгоды, какія можетъ доставить намъ Абхазія и Сухумъ-Кале, если, для достиженія того, употребитъ Правительство нѣкоторыя мѣры. Въ теперешнемъ же состояніи Абхазія доставляетъ намъ безопасную во всякое время года для судовъ станцію въ Сухумской бухтѣ, и Мингрелія почти не подвержена набѣгамъ; ибо сколько ни будь Абхазцы удерживаются въ обузданіи страхомъ.

При первомъ взглядѣ выгоды сіи покажутся весьма ограниченными, но взирать надлежитъ на тѣ неудобства и вредъ, кои произойти должны, если Абхазія отдана будетъ Туркамъ.

Довѣренность здѣшнихъ народовъ къ Россіи чрезвычайно поколеблется. Грубымъ невѣжествомъ стѣсненный ихъ разсудокъ, всего удобнѣе постигающій едину силу, уступку земли отнесетъ на счетъ могущества Султана и его надъ нами превосходства, которыхъ и теперь нерѣдко заняты пустыя головы до того, что мечтаютъ устрашать насъ онымъ. Владѣтельные Князья Мингреліи, Гуріи и даже

Князья Имеретинскіе, сіи уродливыя изчадія безобразной феодальности, коимъ тягостно правленіе наше, смиряющее безчинное ихъ своевольство, зная прежнее требованіе Турокъ о возвращеніи земель сихъ, паче же видя участь Абхазіи и ожидая таковой для себя, будутъ искать благорасположенія ихъ, и приверженность свою доказывать безконечными возмущеніями, которыя Турки не упустятъ возбуждать, какъ и теперешній бунтъ, въ странахъ сихъ продолжающійся, въ надеждѣ на ихъ помощь Теперь еще всѣ сіи Князья порабощены въ чувствахъ своихъ долговременною прежде зависимостію, но уже положено начало освобожденія ихъ отъ рабства.

Участь Абхазскаго владѣтеля, Князя Георгія Шарвашидзе, произведетъ весьма худое впечатлѣніе. По чрезвычайной привязанности жителей странъ къ мѣсту рожденія, онъ не оставитъ земли своей, и первая жертва, принесенная имъ новому Правительству въ знакъ приверженности, будетъ Христіянская Вѣра; но едва ли и сіе спасетъ его; ибо Турки не простятъ ему прежнюю перемѣну Закона и вступленіе подъ покровительство Христіянскаго Государя. Братъ его, Гассанъ-Бей, ревностнѣйшій Мусульманинъ, человѣкъ звѣрскаго характера, злодѣйскими свойствами своими снискавшій довѣренность и сильную партію между хищническими народами, которому и теперь даетъ помощь деньгами. Турецкое Правительство воспользуется его расположеніемъ, и онъ сдѣлается владѣтельнымъ Княземъ, коварнѣйшимъ врагомъ нашимъ.

Распространеніе Христіянской Религіи, которая столько нужна для смягченія звѣрскихъ народовъ, совершенно прекратится, и если взглянуть на бѣдственное состояніе Христіянъ, обитающихъ во владѣніяхъ Турецкихъ, то какихъ утѣсненій и истязаній ожидать надлежитъ новымъ Христіянамъ, которые отреклись отъ прежней Вѣры, надѣясь на могущественную защиту Россіи? Сіе оставленіе единовѣрцевъ произведетъ найбольшій для насъ вредъ въ общемъ мнѣніи. Весьма неосновательно предположеніе, что возможно оградить Турецкое Правительство какими ни будь на предметъ сей условіями.

Такое ли Государство ручаться можетъ за исполненіе оныхъ, гдѣ внутреннее въ высочайшей степени разстройство, междоусобныя войны и необузданное своевольство истощаютъ дѣйствіе власти? Развѣ выполнены имъ условія въ отношеніи къ Сербамъ и обо-

имъ Княжествамъ? Здѣсь лучше мнѣ извѣстны обстоятельства, и я безпрерывно вижу безсовѣстное и наглое нарушеніе трактата. Теперь подданные Турціи участвуютъ въ возмущеніи Имеретіи и Гуріи, главные онаго зачинщики явно приняты въ Ахалцыхѣ; теперь нѣсколькихъ солдатъ нашихъ и Казаковъ, убитыхъ въ перестрѣлкахъ, головы представлены Пашѣ Ахалцыхскому, и область, имъ управляемая, есть вѣрное убѣжище всѣхъ злодѣевъ и измѣнниковъ.

Нельзя безъ ужаса представить ежечастно грозящую намъ чуму, отъ коей, по сосѣдству съ Турками и по наклонности къ безпорядкамъ здѣшнихъ народовъ, нѣтъ средствъ, и что тогда чрезъ Сухумскую пристань будетъ она свободнѣе распространяться въ горы, и оттуда на Кавказскую Линію и далѣе.

Доселѣ наблюденіемъ командующаго гарнизономъ нашимъ въ Сухомъ-Кале сколько возможно полагается преграда торгу плѣнными, для чего предложено мною назначеніе нѣсколькихъ судовъ для крейсированія около береговъ, но, по уступленіи Абхазіи, торгъ сей усилится въ полной мѣрѣ. Онъ заслуживаетъ вниманія, когда о прекращеніи продажи Негровъ столько Государствъ не престаютъ заботиться, и тѣмъ болѣе будетъ чувствителенъ, что продаваемые будутъ Христіяне, жители Мингреліи и Имеретіи. Всего скорѣе Турецкое Правительство приступитъ ко всякимъ условіямъ относительно запрещенія торга плѣнными, и всего скорѣе нарушитъ оныя. Кому можетъ ввѣрить оно надзоръ за исполненіемъ, когда торгъ сей находитъ нужнымъ для себя каждый значительный Турецкій чиновникъ? Когда, сверхъ того, съ давнихъ временъ Кавказскія горы снабжали гаремы Султановъ и первѣйшихъ Государства и жителями сихъ горъ наполнялась милиція мамелюковъ въ Египтѣ? И такъ надобно быть чрезмѣрно довѣрчивымъ, чтобы въ семъ случаѣ на обѣщаніе Турокъ полагаться.

Абазинцы, народъ подвластный Турціи, теперь уже въ большомъ количествѣ имѣютъ вооруженныя лодки и производятъ около береговъ разбои. Если новые сіи корсары будутъ имѣть для пристанища удобную Сухумскую бухту и такъ называемую Бюгвиндскую, то, при равнодушіи съ нашей стороны къ сему предмету, въ короткое время купеческіе суда наши не будутъ смѣть приходить въ Редутъ-Кале, и мы лишимся подвоза изъ Россіи провіянта, котораго, не

имѣя здѣсь въ землѣ, не въ состояніи будемъ защищать владѣнія наши, и тогда не одной Абхазіи лишиться можемъ.

Если недовольно сильно умѣлъ я выразить всѣ описанныя мною неудобства, и если не могу надѣяться склонить вниманіе Правительства къ моимъ разсужденіямъ, я присоединяю убѣдительнѣйшую просьбу, для чести Правительства, для успѣха въ здѣшней странѣ дѣлъ нашихъ, не отдавать Туркамъ Абхазіи, ниже какой либо части оной. Не всѣ предвидѣлъ я, могущія отъ того произойти, послѣдствія, но знаю изъ четырехлѣтнихъ внимательныхъ наблюденій моихъ, что если Турки владѣть будутъ какою ни будь частію полуденной покатости Кавказскихъ горъ, не взирая на прозорливое благопопеченіе Государя Императора, значительно усилившаго войска здѣшняго корпуса, ихъ будетъ недостаточно; Государству умножсніе ихъ тягостно, содержаніе разорительно. Возстануть народы, доселѣ удерживаемые страхомъ, ни откуда помощи не ожидающіе; дадутъ имъ оную Турки, и тогда всякая внѣшняя война повлечетъ за собою неисчетныя неудобства и самыя опасности. Трудно будетъ, или паче невозможно, удержаться въ Мингреліи, Гуріи и Имеретіи, и если еще нѣкоторое время сохранимъ ихъ въ зависимости, то онѣ будутъ служить развратомъ прочимъ владѣніямъ нашимъ; ибо, конечно, не въ состояніи будемъ употреблять надъ ними власти, и надобно будетъ управлять вредными угожденіями.

Карты всей Абхазіи не имѣется, и снять оную не иначе возможно, какъ войдя въ землю съ довольно сильнымъ отрядомъ войскъ; но берега сняты съ достаточною вѣрностію въ 1817 году отъ Редутъ-Кале до Сухумъ-Кале и внесены въ карту, въ прошедшемъ году изданную.

Если же уваженіе какихъ либо мнѣ неизвѣстныхъ обстоятельствъ, не смотря на послѣдствія, должно рѣшить участь Абхазіи, или только Сухумъ-Кале, я прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство исходатайствовать Высочайшее соизволеніе Государя Императора, въ милостяхъ ко мнѣ неистощимаго, дабы исполненіе того возложено было на другого; ибо я, будучи начальникомъ въ здѣшней странѣ, много потеряю въ общемъ мнѣніи, тому способствуя.

11 Марта,
1820 года.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРЕПИСКИ О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ КНЯЗЮ МАДАТОВУ ИМѢНІЯ, ПРЕДЛАГАЕМАГО КАРАБАГСКИМЪ ХАНОМЪ.

Его Императорскому Величеству.

Всеподданнѣйшимъ донесеніемъ моимъ имѣлъ я счастіе испрашивать Вашего Императорскаго Величества соизволенія Генералъ-Маіору Князю Мадатову принять отъ Хана Карабагскаго часть имѣній, приинадлежавшихъ его предкамъ.

Комитетъ Гг. Министровъ, разсматривая сдѣланное мною представленіе, къ утвержденію онаго нашелъ слѣдующія препятствія: 1-е, что Ханы не могутъ распоряжать имѣніями, къ Ханствамъ ихъ принадлежащими, иначе, какъ только въ пользу наслѣдниковъ, коихъ и самое утвержденіе зависитъ отъ Высочайшей власти, и 2-е, что чиновникамъ, въ Россійской службѣ находящимся, неприлично пользоваться подобными отъ Хановъ подарками.

Сіе послѣднее замѣчаніе Комитета Гг. Министровъ, коего справедливость есть самая убѣдительная, могло бы служить мнѣ упрекомъ, что не имѣлъ я въ виду неприличія пользоваться подобными подарками; но я, сдѣлавъ то же точно возраженіе Хану, долженъ былъ отступить отъ онаго, когда, чрезъ нарочно присланнаго довѣреннаго чиновника, объяснилъ онъ, что, не имѣя дерзости предлагать Русскому Генералу подарка, онъ возвращаетъ собственность, которой лишилась фамилія Князя Мадатова до вступленія его въ управленіе Ханствомъ. Фамилія Князя Мадатова точно владѣла большимъ имѣніемъ, и теперь Ханомъ возвращаемое составляетъ только часть онаго.

Смѣю думать, что испрашиваемое мною Высочаіішее разрѣшеніе Вашего Императорскаго Величества Комитету Гг. Министровъ представилось бы въ другомъ видѣ, если бы Министерство Иностранныхъ Дѣлъ представило къ разсмотрѣнію заключенныіі трактатъ съ Ханомъ Карабагскимъ и 5-го артикула 3-й пунктъ, гдѣ сказано: «Власть, со внутреннимъ распоряженіемъ сопряженную, судъ и расправу, такъ равно какъ и доходы со владѣній его, представить его Высокостепенству;» наддежало бы также объяснить, что нѣтъ ни какихъ другихъ условій, ограждающихъ власть Хана въ распоряже-

ніи его имѣніями; что онъ отдаетъ оные кому разсудитъ за благо, отбираетъ обратно по произволу, и что дѣлаетъ сіе тѣмъ удобнѣе, что жители Карабага, будучи свободными, не могутъ принадлежать кому либо какъ крѣпостные, и отдаются только въ управленіе, со взиманіемъ положенныхъ доходовъ съ земли, которая составляетъ единственную собственность какъ Хановъ, такъ и всѣхъ вообще владѣльцевъ Карабагскихъ.

Имѣнія Хановъ Карабагскихъ составились изъ имуществъ, вырванныхъ насиліемъ у жителей страны, покорснной оружіемъ, а по тому, возвращаемая Генералъ-Маіору Князю Мадатову часть имѣній и можетъ не быть принимаема въ видѣ подарка, какъ самъ Ханъ разумѣетъ ее бывшею собственностію.

Въ недавнемъ времени Карабагъ управляемъ былъ Армянскими владѣльцами, коихъ вражда и распри подвергли страну игу иноплеменныхъ, и теперешній Ханъ есть только третій обладатель Мусульманскій, и по тому не трудны доказательства, что возвращаемое Генералъ-Маіору Князю Мадатову имѣніе было точно собственностію его фамиліи.

Имѣю счастіе все сіе повергнуть всеподданнѣйше въ милостивое Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

12 Апрѣля, 1220 года.
Тифлисъ.

ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ВОЙСКЪ ПРОТИВЪ ВОЗМУТИВШИХСЯ ГУРІЙЦЕВЪ И ИМЕРЕТИНЦЕВЪ, УБИВШИХЪ ИЗМѢННИЧЕСКИ ПОЛКОВНИКА ПУЗЫРЕВСКАГО.

Ваше Императорское Величество!

Едва успѣлъ я, во всеподданнѣйшимъ рапортѣ моемъ, отдать должную справедливость Командиру 44 егерскаго полка, Полковнику Пузыревскому 1-му, какъ уже войска В. И. В. лишились достойнѣйшаго сего Офицера самымъ гнуснѣйшимъ убійствомъ.

Владѣтеля Гуріи, Генералъ-Маіора Князя Гуріела, дядя родной, того же имени, въ полномъ смыслѣ злобнѣйшій изъ разбойниковъ,

дающій у себя пристанище всѣмъ явнымъ измѣнникамъ, чувствуя противъ Правительства вину свою и боясь бдительнаго надзора Полковника Пузыревскаго 1-го, схватилъ его шайкою всегда окружающихъ его злодѣевъ, увлекъ его въ свое жилище и лишилъ жизни. Къ сожалѣнію можно предвидѣть, что сія не послѣдняя жертва, которая принесена будетъ за введеніе необходимаго порядка и должнаго властямъ повиновенія.

Исключая собственно Грузію, то есть, Карталинію и Кахетію, гдѣ молодые люди Княжескаго и Дворянскаго происхожденія примѣтно ищутъ пользоваться способами просвѣщенія, можно сказать о Имеретіи, Гуріи и Мингреліи, что почти все, находящееся въ нихъ Дворянство, заимствуя всѣ пороки и развратъ отъ сосѣдей, долгое время господствовавшихъ надъ ними, дало укорениться коварству, неблагодарности и наклонности къ измѣнѣ до такой степени, что классъ Дворянства похожъ болѣе на шайку разбойниковъ, нежели на отличное сіе сословіе. Сіи земли, можетъ быть, однѣ, гдѣ прежде, нежели видѣть успѣхи преобразованія, надобно ожидать нѣсколькихъ генерацій. Здѣсь—Дворянство примѣромъ и ободреніемъ всякаго злодѣйства, народъ простой наклонностей вообще болѣе добрыхъ. Не давно сіе Дворянство обуздывала власть Царей неограниченная; скорый переходъ, и безъ всякой постепенности къ власти кроткой и снисходительной, медленно смиряетъ своевольства. Не помышляю я отвращать отъ народовъ здѣшней страны благотворное дѣйствіе милосердыхъ законовъ Вашего Пмператорскаго Величества, но, по долгомъ и внимательномъ наблюденіи, нахожу, что здѣсь полезно внушить большую боязнь власти, паче въ двухъ найболѣе обыкновенныхъ случаяхъ: возмущенія въ народѣ и измѣны, которой слѣдствіе есть бѣгство за границу. Въ сихъ случаяхъ, по точномъ въ преступленіи удостовѣреніи, по мнѣнію моему, нужно взять имѣніе и, не присвояя его въ казну, какъ дѣлается сіе повсюду, обращать въ вознагражденіе отличающихся усердіемъ и вѣрностію, хотя бы совершенно другой фамиліи, буде предпочтительно не будутъ достойны того родственники. Средство сіе положитъ обузданіе; ибо Дворянство сребролюбиво свыше воображенія. Не имѣя довольно честолюбія достигать значительныхъ степеней въ службѣ Вашего Императорскаго Величества и ею пріобрѣтать почтеніе, не имѣя отличныхъ способностей, или добродѣтели, чтобы ими снискать

уваженіе согражданъ, Дворянство ограничилось одними видами стяжанія. Предоставленіе сей власти начальствующему въ здѣшнемъ краю необходимо собственно для общаго спокойствія и, если благоугодно Вашему Императорскому Величеству найти замѣчаніе мое основательнымъ, я испрашиваю власть сію тому, кто будетъ на моемъ мѣстѣ, дабы казаться не могло, что я достигалъ оной изъ какихъ либо видовъ.

Теперь управленіе Имеретіею, Гуріею и Мингрелію возлагаю я на Полковника Князя Горчакова, командира 41 егерскаго полка, котораго избралъ я, какъ Офицера отличнаго прилежанія къ службѣ, дѣятельнаго и неусыпнаго, и таковой нуженъ по безпокойному той стороны состоянію; но и сего долженъ я былъ отвлечь отъ назначенія въ Казыкумыцкое Ханство, куда шелъ онъ съ однимъ баталіономъ командируемаго имъ полка. Такъ мало имѣю я Офицеровъ, на коихъ возложить могу отдѣльное командованіе! Удостойте, Всемилостивѣйшій Государь, воззрѣнія приложенный при семъ списокъ Генераловъ, командующихъ бригадами въ Корпусѣ; я осмѣлился сдѣлать на немъ отмѣтки для собственнаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Я отправляю начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова 3-го, въ Гурію, для наказанія Князя Кайхосро Гуріела, за злодѣйское убійство Полковника Пузыревскаго 1-го; сомнѣваюсь, чтобы могъ онъ найти его; ибо, по тѣсной связи съ Турками, онъ, конечно, уже бѣжалъ къ нимъ; но если достанется онъ въ руки войскъ, рѣшаюсь, Государь, подвергнуться минутному гнѣву Вашего Императорскаго Величества; ибо таковымъ долженъ онъ быть по справедливости; но сего явнаго злодѣя, своевольствомъ своимъ дающаго примѣръ, съ намѣреніемъ, въ страхъ другимъ, разстрѣляю. Отвѣтствую предъ Вами, Государь, что знаю здѣшней страны свойства народовъ и что устрашающимъ симъ примѣромъ отвращу тяжкую необходимость наказывать большее число виновныхъ въ послѣдствіи, отвращу, можетъ быть, и самое бѣдствіе, угрожающее странѣ закоренѣлою необузданностію и посмѣиваніемъ власти.

Испрашиваю Ваше Императорское Величество назначенія командиромъ 3 бригады 19-й пѣхотной дивизіи Г.-М. Фонъ Визина, который, будучи при мнѣ Адъютантомъ, извѣстенъ какъ отличный

Офицеръ, имѣетъ хорошія знанія и способенъ достойно занимать должность Правителя Имеретіи. Я на мѣсто сіе рѣшительно ни кого способнаго изъ Генераловъ не имѣю, или отвлечены они другими не менѣе важными должностями.

Не откажите, Государь, сей милости, мнѣ необходимой!

Вѣрноподданный.

20 Апрѣля, 1820 г.
Г. Тифлисъ.

О СОВЕРШЕНІИ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ ХИВУ КАПИТАНОМЪ МУРАВЬЕВЫМЪ.

Графу Несельроде.

Я имѣлъ честь сообщить Вашему Сіятельству о возвращеніи экспедиціи, посланной отъ меня въ прошедшемъ году къ Трухменскимъ берегамъ.

Представляемые при семъ въ копіи рапорты Маіора Пономарева, Января отъ 25 дня, за № 11, и гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитана Муравьева 4, заключаютъ въ себѣ собранныя ими свѣдѣнія и могутъ служить мѣрою усердія и дѣятельности ихъ при исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій; успѣхи ихъ по справедливости заслуживаютъ благосклонное Правительства вниманіе. Отъ одного изъ сильнѣйшихъ поколѣній Трухменскаго народа, обитающаго на берегу моря, находятся теперь у меня посланцы. Капитанъ Муравьевъ 4 былъ въ Хивѣ и вручилъ письмо мое обладающему страною Хану. Съ особенною похвалою долженъ я отозваться на счетъ рѣшительности, съ каковою предпринялъ онъ путь сей трудный и опасный, равно и твердости, оказанной имъ во время его тамъ пребыванія. Наклонныя къ подозрѣніямъ свойства Хана, похитившаго власть убійствами и злодѣяніями, подвергали его большой опасности, но онъ кончилъ тѣмъ, что отъ Хана есть у меня посланцы. Для нужныхъ по многимъ предметамъ объясненій, я отправляю самого гвардіи Капитана Муравьева 4 и прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство доставить ему счастіе быть представленнымъ Государю Императору.

Изъ свѣдѣній, представленныхъ Вашему Сіятельству Капитаномъ Муравьевымъ 4, Вы усмотрѣть изволите выгоды, которыя можемъ мы обѣщать себѣ отъ устроенія прочнаго заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря, согласно съ мнѣніемъ Г. Адмирала Мордвинова, сообщеннымъ имъ въ 1816 году Комитету Гг. Министровъ.

Если къ чему ни будь служить можетъ мое о семъ предметѣ разсужденіе, я обязываюсь изложить слѣдующее:

Торговля съ Хивою, Бухаріею и далѣе, какъ говоритъ Г. Адмиралъ Мордвиновъ, съ сѣверною частію Индіи, есть безпрекословно главнѣйшая цѣль устроенія заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря, и для того почитаю необходимымъ, въ обезпеченіе привозимыхъ нами товаровъ и хлѣба, устроить въ Красноводскомъ заливѣ крѣпостцу съ достаточнымъ гарнизономъ и артиллеріею. Хищность Трухменскаго народа дѣлаетъ предосторожность сію нужною.

Теперь боязнь подпасть власти Хана Хивинскаго, или зависимости Персіянъ, къ которымъ ведетъ Трухменскій народъ совершенный въ хлѣбѣ недостатокъ, поколѣніе народа сего, называемое Номудскимъ, заставляетъ прибѣгнуть подъ могущественное покровительство Государя Императора.

Теперь удобно воспользоваться сими обстоятельствами и, сколько Трухменцы ни наклонны къ вѣтренности, можно обуздать оную ихъ нуждами.

Удовлетворяя въ главнѣйшей потребности хлѣба, можно въ короткое время истолковать имъ, сколько выгодны для нихъ сношенія съ нами.

Правительство на первый разъ должно рѣшиться на нѣкоторыя пожертвованія, и привозимому хлѣбу должна быть цѣна умѣренная.

Купечество наше не можетъ пріобрѣсти значительныхъ выгодъ собственно отъ торга съ Трухменцами; не вдругъ обратится торговля Хивы и Бухаріи, щедро могущая вознаградить труды купечества, и по тому необходимо, на первый случай, чтобы Правительство, или одобривъ нѣкоторыхъ изъ купцовъ, людей предпріимчивыхъ, или вспомоществуя даже нѣкоторою частію издержекъ, приняло мѣры къ до-

ставленію хлѣба (пшеницы) Трухменцамъ. Такимъ образомъ учредится надъ сими народами власть и въ самыхъ началахъ власть благотворная.

Персія, нѣтъ сомнѣнія, что со вниманіемъ будетъ смотрѣть на заведеніе наше на восточномъ берегу моря, но вліяніе оной на Трухменскій народъ не простиралось никогда далѣе рѣкъ Гургеня и Атрека, не въ далнемъ разстояніи отъ Астрабата находящихся. Никогда живущіе далѣе Трухменцы не только не были въ зависимости отъ Персіи, ниже сношеній съ нею не имѣли.

И такъ, не нарушая пріязненнаго къ Персіи расположенія, не уничтожая вліяніе ея на Трухменцевъ, ниже раздѣляя съ нею оное, заведеніе наше устроится между народомъ, ни отъ кого совершенно не зависящимъ, свободнымъ распоряжать своею волею.

Не долженъ я укрыть предъ Правительствомъ, что, при устроеніи заведенія, встрѣтятся большія затрудненія; ибо восточный берегъ моря не представляетъ ни какихъ средствъ, и народъ, разсѣянный, кочующій, ни какою властію не управляемый, пособій дать не въ состояніи. На первый разъ все привезти надобно съ собою, самыя жилища для гарнизона, и даже дрова для варенія пищи, фуражъ для лошадей. Въ послѣдствіи все сіе перемѣнится необходимо.

Не думаю, чтобы возразить возможно было противъ выгодъ, которыя въ продолженіи времени доставитъ торговля съ Хивою, и паче съ Бухаріею.

Заведеніе наше станетъ на пути несравненно кратчайшемъ и удобнѣйшемъ для каравановъ, которые нерѣдко расхищаемы своевольными Киргизами. Можетъ быть, возможно будетъ со временемъ имѣть въ Бухаріи купеческія наши конторы, для непосредственнаго торгу съ сѣверною частію Индіи и въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще доселѣ остерегаются пронырливости и постоянныхъ домогательствъ Индѣйской Компаніи, зная великодушіе и кротость Государя Императора и сколько тверды правила Его въ охраненіи спокойствія и тишины съ сосѣдственными Россіи Державами; не допускаю я ни какихъ непозволенныхъ видовъ въ разсужденіи заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Но, слѣдуя общему основательному мнѣнію, что смерть Шаха повлечетъ за собою внутренніе въ Персіи

безпорядки и можетъ возникнутъ власть, которая, отвергая тепе-решній порядокъ вещей, нарушитъ дружественныя съ Россіею свя-зи, всѣми мѣрами со стороны нашей постоянно удерживаемыя, соб-ственно достоинство Имперіи, для внушенія должнаго къ себѣ почте-нія, укажетъ приличныя средства. И тогда заведеніе наше на вос-точномъ берегу моря доставитъ величайшія выгоды.

Небольшая часть войскъ, вспомоществуемая воинственными племенами Трухменскаго народа, войдетъ въ Астарабатъ и Мазан-даранскую провинцію, извѣстную богатствомъ. Народъ, избыточе-ствующій дарами земли щедрой, роскошной, не твердъ въ сопроти-вленіи. Угнетающее Правительство не возбудитъ народъ къ его за-щитѣ. Лежитъ смежная съ Мазандараномъ изобильная область Ги-лянская, неисчерпаемый источникъ богатствъ Персіи; ее населяетъ торгующій народъ, и война не его упражненіе; конечно, не симъ кратчайшимъ путемъ удобно достигнуть до сердца Персіи. Но одно отдѣленіе сихъ областей отъ состава Персіи наноситъ ей неизлѣ-чимыя раны. Не стану утверждать, чтобы удобно было обладать си-ми странами, но малыя нужны имъ пособія, чтобы сдѣлать ихъ отъ Персіи независимыми.

Если съ сей стороны нужно большее Персіи наказаніе, народъ Хоросанскій храбрый, давно съ большими пожертвованіями бодрст-венно охраняющій свою свободу, возстанетъ, воспомянувъ оскорбле-нія, и провождающему его мщенію надобно только указать путь.

Если Персія, познавъ пользу свою, будетъ стараться утвердить оную пріязненнымъ къ Россіи расположеніемъ и прочностію связей съ оною, тогда избытки областей ея можно излить между Трух-менскимъ народомъ и оживотворить степи, къ Хивѣ простирающіяся.

Не хочу думать, чтобы кто ни будь могъ имѣть мысль овладѣть Хивою и Бухаріею; соглашусь, что таковая должна казаться весьма странною; но столько же не легко соглашусь, чтобы покореніе ихъ было невыгодно, и покореніе не вижу не только рѣшительно невоз-можнымъ, ниже чрезвычайно труднымъ. Въ такомъ предположеніи, заведеніе наше на восточномъ берегу представитъ неисчетную поль-зу, какъ единственнымъ обладателямъ всего моря, и другое таковое же заведеніе надобно будетъ устроить при урочищѣ, называемомъ Тюкъ-Караганъ, осмотрѣнномъ въ 1806 году Инженеръ Генералъ-

Маіоромъ Фелькерзамомъ по Высочайшему, Государя Императора, соизволенію. Урочище сіе лежитъ на теперешнемъ пути каравановъ, изъ Хивы идущихъ, хотя путь сей менѣе удобенъ и далѣе того, который будетъ пролегать отъ крѣпостцы, на Красноводскомъ заливѣ устроенной. Заведеніе при Тюкъ-Караганѣ, думаю я, нужно будетъ и по тому, чтобы въ послѣдствіи обладать племенами Трухменскаго народа, по всему восточному берегу обитающими, изъ коихъ одно, по недостатку хлѣба, изъ крайности покорствуетъ Хивинскому Хану Допустивъ такимъ образомъ возможность овладѣть Хивою и Бухаріею, ни что не можетъ воспрепятствовать имѣть выгодную и непосредственную торговлю съ сѣверною Индіею, не раздѣляя оной съ обладателями полуострова, которые мнятъ, что всѣ богатства должны принадлежать имъ исключительно.

Если въ недавнемъ еще времени одной изъ отдаленныхъ Европейскихъ Державъ казалось возможнымъ въ сердцѣ самой Индіи потрясть владычество ея завоевателей, то увѣнчанныя успѣхомъ предпріятія Шахъ-Надира должны казаться менѣе трудными, а онъ и тѣхъ еще выгодъ лишенъ былъ, которыя въ рукахъ будутъ обладающаго Хивою и Бухаріею Война, сопровождаемая опустошеніями и истребленіемъ, могла угрожать свободѣ народовъ; вспомоществованіе народамъ свергнуть иго тяжкой власти взываетъ къ священному долгу противоборствія оной.

Если и мечтою почесть подобные замыслы, можно ограничиться сущностію выгодъ отъ пріобрѣтенія плодоносной Хивы и богатствами изобилующей Бухаріи. Въ разсужденіи моемъ, не на одномъ правдоподобіи основанномъ, я хотѣлъ только пзъяснить, къ какимъ обширнымъ предпріятіямъ можетъ проложить путь прочное на восточномъ берегу Каспійскаго моря заведеніе; но, обращаясь къ цѣли умѣреннѣйшей и, конечно, болѣе приличествующей настоящимъ обстоятельствамъ, скажу, что если Правительству угодно сіе заведеніе, то нужно скорое разрѣшеніе, благонадежнаго чиновника, тысячу человѣкъ пѣхоты и сильную крѣпостную артиллерію.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

21 Апрѣля, 1820 года.
Тифлисъ.

О ДѢЙСТВІИ ВОЙСКЪ ПРОТИВЪ МЯТЕЖНЫХЪ ИМЕРЕТИНЦЕВЪ И О ПРИЧИНАХЪ МЯТЕЖА.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Князю Волконскому.

Марта 5 дня, подъ лит. А у, имѣлъ я честь увѣдомлять Ваше Сіятельство о готовыхъ возникнуть въ Имеретіи безпокойствахъ. Убійство въ Гуріи 44-го егерскаго полка командира, Полковника Пузыревскаго 1-го, было сигналомъ, и вскорѣ за онымъ появились шайки бунтовщиковъ въ Имеретіи. Нѣкоторые изъ военныхъ постовъ нашихъ были атакованы, движеніе транспортовъ сдѣлалось небезопасно и малыя команды подверглись нападеніямъ и не безъ потери. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произошли довольно горячія сшибки по роду мѣстоположенія весьма гористаго и покрытаго чрезвычайно густымъ лѣсомъ. Шайками бунтовщиковъ начальствуютъ Князья Имеретійскіе, замѣченные главнѣйшими орудіями возмущенія въ прошедшемъ году, и родственники удаленныхъ въ Россію Митрополитовъ и прочихъ лицъ. Словомъ, наклонности къ неповиновенію Правительству, разврату и даже разбоямъ, принадлежатъ Князьямъ и Дворянству, изъ коихъ, за исключеніемъ небольшой части, всѣ прочіе не составляютъ класса, благороднѣйшими чувствами одушевленнаго, изъ всего населенія Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.

Въ Мингреліи также начались безпокойства, и шайка разбойниковъ напала на транспортъ, шедшій изъ Редутъ-Кале; ею начальствовалъ служащій въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку Подпоручикъ Князь Георгій Дадіанъ. Владѣтельный Князь, оскорбленный симъ подлымъ брата своего поступкомъ, собралъ свои войска, разбилъ его партію, и измѣнникъ бѣжалъ въ Абхазскія горы: я имѣю отъ владѣтельнаго Князя увѣдомленіе, что измѣнникъ сей хотѣлъ даже убить и самаго его.

Въ Гуріи убійца Полковника Пузыревскаго 1-го, Койхосро Гуріелъ, имѣетъ довольно многочисленную шайку, но владѣтельный Князь Гуріелъ, племянникъ убійцы, содѣйствуетъ нашимъ войскамъ. Убійцѣ явно помогаютъ смежные съ Гуріею Турецкіе подданные и находились въ дѣйствіи противъ войскъ нашихъ. Паша Ахалцых-

скій принимаетъ къ себѣ бунтовщиковъ Князей Имеретійскихъ, снабжаетъ ихъ въ тайнѣ свинцомъ и порохомъ, ко мнѣ присылаетъ чиновниковъ съ увѣреніями о искренней дружбѣ. Вотще доказываю я ему, что поведеніе его далеко отъ правилъ благороднаго человѣка и унижаетъ носимое имъ званіе. Это не оскорбляетъ Турецкаго невѣжду. Столько же безполезны жалобы Правительству безсильному, не уважаемому. Безъ оскорбленія его, можно наказать виновныхъ вторженіемъ въ границы наши.

Въ Имеретію приказалъ я вступить одному баталіону Херсонскаго гренадерскаго и одному 7-го карабинернаго полковъ; хотѣлъ ограничиться охраненіемъ безопасности военныхъ путей, оставляя отдаленныя мѣста до глубокой осени, времени удобнаго для наказанія мятежниковъ за гнусную измѣну, но долженъ былъ, по просьбѣ сохранившихъ вѣрность и преданныхъ жителей, оставить для защиты ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отряды, ибо мятежники понуждаютъ ихъ силою содѣйствовать имъ, или иначе грозятъ разореніемъ. Нельзя отказать защиты, или благонамѣренные отъ боязни будутъ вовлечены въ преступленія. На сіи отряды найболѣе нападаютъ бунтовщики, но въ нѣкоторыхъ округахъ состоявшаяся милиція усердно служитъ съ нашими войсками.

Долженъ предупредить Ваше Сіятельство, что безпокойства въ областяхъ, лежащихъ къ Черному морю и Имеретіи, могутъ продолжаться до глубокой осени; но прошу покорнѣйше доложить Его Императорскому Величеству, что ни чего важнаго произойти не можетъ, если Турки не примутъ дѣятельнаго участія, и самая потеря не будетъ значительною. Я наблюдаю за прочими землями; ибо здѣсь измѣна въ свойствахъ легкомысленнаго народа, и къ ней сдѣлана привычка. Строгій примѣръ надъ Гурійскими бунтовщиками нуженъ для внушенія страха: имъ обуздаются прочіе.

Какъ скоро позволятъ обстоятельства отлучиться изъ Имеретіи, войска перейдутъ въ Грузію.

Объяснивъ дѣйствія, долженъ донести Вашему Сіятельству, что многія причины стеклись къ возбужденію возмущенія. Духовенство Имеретійское, по происхожденію отъ знатнѣйшихъ фамилій, имѣющее обширныя связи, при введеніи преобразованія по Духовной части, оскорбляясь потерею прежнихъ выгодъ, неохотно повино-

валось распоряженіямъ, Высочайшаго утвержденія удостоенныхъ. Дворянству Имеретійскому сдѣлано внушеніе, что власть духовная присвояетъ и самыя частныя имѣнія, помѣщики коихъ одни только доходы пожертвовали въ пользу Церкви. Самые владѣтельные Князья Мингреліи и Гуріи усомнились въ неприкосновенности своей собственности, и я не успокоилъ ихъ, ссылаясь на утвержденные Высочайшею властію трактаты; ибо и на ихъ земли не менѣе распространялось новое преобразованіе, народъ же въ Имеретіи взбунтовался. Находившійся въ Кутаисѣ Екзархъ, выѣхавъ поспѣшно изъ Имеретіи, не имѣлъ времени уничтожить сдѣланное народу вредное внушеніе; разосланные отъ него по округамъ для описанія церковныхъ имѣній чиновники, еще менѣе были въ состояніи то сдѣлать, и ни малѣйшей довѣренности не внушали къ себѣ, и самихъ ихъ спасать надлежало. По выѣздѣ Екзарха и свиты его начали разсѣяваться толпы мятежниковъ, утихли безпокойства безъ употребленія силы. Въ послѣдствіи надобно было удалить изъ Имеретіи противившихся Высочайшей власти Митрополитовъ и нѣкоторыхъ, участвовавшихъ въ смятеніи Князей. Сего нельзя уже было не сдѣлать; ибо снисхожденіе, въ глазахъ грубаго народа, не могло не уронить власти. Въ народѣ же, какъ и предувѣдомлялъ я Ваше Сіятельство рапортомъ Марта отъ 5 дня, подъ № , возгорѣлся бунтъ.

Я употребляю возможное стараніе, и не могу сказать, что успѣваю ослабить общее между Имеретинами мнѣніе, что Церковь ищетъ обогатиться присвоеніемъ частной собственности, и не легко между необразованными людьми здѣшняго края искоренить мысль, что войска и свою и гражданскую кровь льютъ для умноженія церковнаго дохода.

Объ Имеретіи, какъ странѣ мало еще извѣстной Правительству, и описавъ свойства Дворянства съ невыгодной стороны, долженъ, однако же, сказать, что послѣдній въ оной бунтъ былъ въ 1810 году, когда Царь, содержавшійся въ Тифлисѣ подъ стражею, бѣжалъ въ Турцію, и онъ былъ причиною возмущенія народа, но съ того времени Правительство не испытало невѣрности со стороны Имеретійскаго народа.

28 Мая, 1820 г.
Г. Тифлисъ.

О НАКАЗАНІИ СМЕРТІЮ ВЗБУНТОВАВШИХСЯ ИМЕРЕТИНЦЕВЪ.

Начальнику Корпуснаго Штаба, Вельяминову 3-му.

На рапортъ Вашего Превосходительства, Мая отъ 22 дня, за № 29, даю слѣдующее разрѣшеніе:

Употребивъ въ прошедшемъ году всѣ мѣры кротости и снисхожденія, даже намѣренія не показывая къ открытію виновныхъ въ возмущеніи; не отдалили мы бунта въ Имеретіи, и онъ возгорѣлся безъ малѣйшаго повода ни со стороны мѣстнаго начальства, ни со стороны войскъ. Готовъ былъ бы и нынѣ тоже оказывать снисхожденіе; но гнусная, подлая измѣна, сопровождаемая подъятіемъ оружія, требуетъ, въ примѣръ для будущихъ временъ, строгаго наказанія. Я предписываю Вашему Превосходительству всѣхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, и тѣхъ, кои, спасаясь, захвачены будутъ изъ скопищъ бунтовщиковъ, наказывать смертію на самомъ мѣстѣ преступленія. Суду должны подлежать тѣ только, на коихъ падаетъ подозрѣніе, но нѣтъ достаточныхъ доказательствъ, и сіи суды произвести не прежде, какъ по усмиреніи мятежа; до того времени содержатъ ихъ подъ строгимъ карауломъ.

Тѣхъ, кои подсылаемы будутъ мятежниками для возмущенія жителей, или, устрашая ихъ разореніемъ, будутъ вымогать ихъ согласія, таковыхъ, пойманныхъ, лишать жизни. Крайнюю должно имѣть осмотрительность въ разсужденіи тѣхъ, кои являться будутъ и объявлять, что ихъ заставили силою взять оружіе: не каждому изъ нихъ вѣрить возможно; ибо доселѣ ни одинъ не бѣжалъ отъ бунтовщиковъ, который бы точно былъ принужденъ ими, а еще менѣе полагаться на то надлежитъ, когда таковые явятся въ то время, какъ шайка разбойниковъ, къ которой они принадлежатъ, не устояла въ сраженіи и спасается бѣгствомъ; ибо въ такомъ случаѣ всякому мошеннику выгодно прикинуться честнымъ человѣкомъ. Таковымъ примѣромъ могу поставить Князя Нариана Эристова, во время самаго дѣйствія передавшагося отъ бунтовщиковъ 7-го карабинернаго полка Маіору Гладко-Сацкому: если онъ прощенъ, то не приличествуетъ уже подвергать его наказанію, но впредь приказать частнымъ начальникамъ представлять таковыхъ къ главному начальству, которое разсмотритъ и опредѣлитъ наказаніе.

Селенія, коихъ жители подняли оружіе, истреблять до основанія. Прощать тѣхъ, кои будутъ просить помилованія и, возвратясь, отдадутъ оружіе.

Дома главныхъ мятежниковъ непремѣнно разорять, хотя бы селеніямъ ихъ по какой либо причинѣ и прощаемо было, но жителямъ оныхъ подтвердить, что если дадутъ у себя пристанище бунтующимъ помѣщикамъ, или сообщникамъ ихъ и, будучи въ состояніи схватить ихъ, не представятъ мѣстному начальству, будутъ наказаны оружіемъ.

Бунтующій Рачинскій округъ имѣть на особомъ замѣчаніи и жителей онаго, гнуснѣйшихъ измѣнниковъ, строго наказывать въ обузданіе другихъ: и не обольщаться заявленіями ихъ ложнаго раскаянія.

Ихъ надежда на гористыя мѣста и пути почти непроходимые: выйдутъ войска, и бунтъ возгорится, упорство сложить оружіе будетъ того признакомъ, и тогда произвести въ округѣ возможное опустошеніе.

Препровождаю представленный Вами списокъ 12 человѣкъ схваченныхъ мятежниковъ: на оном собственною моею рукою означено, какому подвергнуть ихъ наказанію.

30 Мая, 1820 г.

Г. Тифлисъ.

ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ АСЛАНЪ-ХАНА КУРИНСКАГО ХАНОМЪ КАЗЫКУМЫЦКИМЪ.

Копія.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Согласно съ представленіемъ вашимъ, я утверждаю Полковника Аслань-Хана Кюринскаго Ханомъ Казыкумыцкимъ; о дальнѣйшихъ же распоряженіяхъ по сему предмету, какія могутъ быть нуж-

ны, повелѣваю вамъ снестись съ Управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ. 1820 года, Іюня 22 дня.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

О ЗАНЯТІИ ОСТРОВА КАРА-КУБАНИ.

Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графу Карлу Васильевичу Несельроде, 7 Іюля, 1820 года.

Я имѣлъ честь, при отношеніи Вашего Сіятельства, получить проектъ Г. Генерала Графа Ланжерона на занятіе острова Кара-Кубани.

Требуемыя мною нѣкоторыя отъ войска Черноморскаго свѣдѣнія и карта земель, ему принадлежащихъ, дадутъ мнѣ возможность, замѣчанія мои по сему предмету представить съ большою основательностію. Теперь обязываюсь сообщить мнѣніе мое на счетъ занятія сего острова, буде оное представитъ выгодную оборону границъ войска Черноморскаго.

Чтобы допустить единообразіе въ отношеніяхъ нашихъ къ народамъ, подвластнымъ Оттоманской Портѣ, какъ на Европейской, равно и на Азіятской, границахъ, надлежитъ предполагать, что Порта, одинаковую степень власти распространяя надъ ними, одинаковые имѣетъ способы содержать ихъ въ благоустройствѣ и повиновеніи. Но предположенія сіи опровергаютъ всегдашнія почти безпокойства въ Азіятскихъ владѣніяхъ Порты, наглое самоуправство необуздываемыхъ ею областныхъ начальниковъ и безпрерывныя вторженія въ границы наши народовъ.

И такъ, не имѣя обезпеченія во взаимномъ исполненіи обязанностей, не возможно и слишкомъ невыгодно соблюденіе единообразнаго отношенія съ Турецкими владѣніями, въ Европѣ находящимися, состоящими изъ народовъ, болѣе образованности имѣющихъ, и съ народами здѣшней страны, надъ коими, въ недостаткѣ власти, одна гордость Оттоманская, отголосокъ прежняго могущества, не допуска-

етъ признанія. Народы Закубанскіе явно непослушны Правительству Турецкому, и Паша, начальствующій въ Анапѣ, во всегдашнемъ отъ нихъ опасеніи. Онъ рѣдко выѣзжаетъ изъ крѣпости, никогда команды войскъ не выходятъ въ маломъ числѣ. Онъ ли въ состояніи укротить ихъ самовольство, воздержать отъ разбоевъ? Напротивъ, сближеніемъ и ободреніемъ въ тайнѣ думаетъ онъ снискать ихъ привязанность, или всеконечно удовлетворяетъ ихъ корыстолюбію.

Закубанцы знаютъ и права наши и возможность наказывать за ихъ злодѣянія, и что же служитъ имъ защитою? Иногда бывающая между ними зараза, но болѣе еще подозрѣніе о всегдашнемъ ея существованіи. Войска Черноморскія ограничиваютъ себя невыгодною отъ набѣговъ обороною, хищники въ селеніяхъ, на самомъ берегу Кубани лежащихъ, имѣютъ вѣрное убѣжище между сообщниками въ злодѣяніяхъ, не боясь преслѣдованія; ибо знаютъ, что запрещено оное. Пашѣ Анапскому приносимыя со стороны нашей жалобы удовлетворяемы однимъ отзывомъ, что ему не повинуются.

Занятіе острова Кара-Кубань есть мѣра совершенно оборонительная, и ни какъ иначе истолкованною быть не должна, ниже давать подозрѣніе о какихъ либо нашихъ намѣреніяхъ; отклонить же опасеніе отъ Закубанцевъ не возможно; ибо достаточно малѣйшей перемѣны въ оборонѣ границъ, или даже появленія двухъ ротъ пѣхоты, чтобы всѣ ближайшія селенія Закубанцевъ наполнить страхомъ. Не вижу я ни какой необходимости такъ далеко простирать заботливость о ихъ успокоеніи, и относить къ одному невѣжеству тѣ наглости, которыя дѣлаютъ они обдуманнымъ образомъ, или, ободренные чрезмѣрнымъ снисхожденіемъ, не умедлятъ они заставить сожалѣть объ оном! Не здѣсь надобно бояться раздражить народы; здѣшніе издавна дѣлаютъ намъ вредъ какой только могутъ, и кто близко видитъ ихъ, знаетъ, что дѣлать болѣе онаго они не въ состояніи. Вѣчные между ними раздоры за то ручаются, и кто не коснется до жилищъ ихъ въ срединѣ самихъ горъ, которыя почитаютъ они оградою свободы, тотъ не соединитъ противъ себя ихъ усилій.

Господинъ Генералъ Графъ Ланжеронъ, коего постоянное попеченіе о благоустройствѣ чувствуетъ войско Черноморское, отвлекаемъ будучи важнѣйшими должностями, не могъ часто посѣщать здѣшней страны, а Закубанцы всегда замѣчаютъ отсутствіе началь-

ника; меня же обстоятельства понуждаютъ къ жизни болѣе подвижной, занимаясь дѣлами съ народами, во всемъ имъ подобными, и сіе замѣтятъ новые мои сосѣди.

П такъ, если занятіе острова Кара-Кубани предоставитъ ожидаемыя выгоды, то, по мнѣнію моему, не заботясь о томъ, какъ покажется Закубанцамъ, занять его, какъ принадлежность, и приступить къ построенію на немъ укрѣпленій. На немъ учредить карантинъ собственно для очищенія войскъ. Не терпѣть впредь наглыхъ и оскорбительныхъ вторженій Закубанцевъ, дерзающихъ дѣлать оныя; преслѣдовать и наказывать ближайшія селенія, участвующія въ злодѣяніяхъ; иначе не будетъ безопасности и всегда потери со стороны нашей.

Главное здѣсь начальство должно начертать ясныя правила, коими руководствоваться въ случаѣ дѣйствій.

Въ заключеніе скажу, что и прежде нѣкогда Закубанцы завпсѣли отъ Порты, но селенія ихъ по рѣкѣ Кубани весьма съ недавняго времени.

7 Іюля, 1820 года.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ЗА УНИЧТОЖЕНІЕ БЕЗПОКОЙСТВЪ ВЪ ГУРІИ, МИНГРЕЛІИ И ИМЕРЕТІИ.

Алексѣй Петровичъ! Принятыя вами мѣры къ усмиренію народовъ буйныхъ уничтожили возмущенія, уничтожили безпокойства, возникавшія въ Гуріи, Мингреліи и Имеретіи. Дагестанъ покоренъ Россіи твердостію и благоразумными во всѣхъ случаяхъ распоряженіями вашими. Я считаю справедливымъ долгомъ изъявить вамъ полную мою признательность за успѣшныя дѣйствія ваши, будучи при томъ увѣренъ, что вы усугубите стараніе къ водворенію тишины и благоустройства въ областяхъ, управленію вашему ввѣренныхъ.

Пребываю навсегда вамъ доброжелательный.

Александръ.

Въ Варшавѣ.
18 Августа, 1820 г.

О ЗАНЯТІИ ДВУХЪ ХАНСТВЪ.

Государю Императору.

Съ давняго времени, видя измѣнническое поведеніе Генералъ-Лейтенанта Мустафы, Хана Ширванскаго, искалъ я случая изобличить его; наконецъ, схваченный одинъ изъ приближенныхъ ему людей, знающій тайны его, открылъ мнѣ всѣ его злодѣйства. Въ то самое время, какъ Мустафа далъ тайное убѣжище въ своемъ Ханствѣ изгнанному изъ Казыкумыка Сурхай-Хану и проводилъ его въ Персію, онъ мнѣ не преставалъ писать увѣренія въ приверженности и усердіи. На лживыя письма я отвѣчалъ быстрымъ вступленіемъ войскъ въ Ханство, и измѣнникъ бѣжалъ въ Персію, гдѣ заблаговременно пріуготовилъ онъ себѣ пристанище.

Ширванская область поступила въ управленіе Россійское; жители изъявляютъ чистосердечную радость, и Вашему Императорскому Величеству будутъ подданными вѣрными.

Такимъ образомъ въ теченіи одного года поступили въ управленіе два Ханства, безъ малѣйшихъ со стороны нашей пожертвованій, и даже безъ самихъ безпокойствъ уничтожена власть Хановъ, не приличествующая славному царствованію Вашего Императорскаго Величества, и я, имѣя въ предметѣ полезную цѣль единоначалія, почитаю происшествія сіи и по тому достойными вниманія, что оба Ханства приносятъ не менѣе милліона рублей ассигнаціями дохода, который, при учрежденіи порядка, легко возрасти можетъ.

24 Сентября, 1820 г.
Тифлисъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ ВЕЛ. КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА ЗА ПОРТУПЕЙ-ЮНКЕРА СОЛОМОНА БЕГТАБЕКОВА.

Алексѣй Петровичъ!

Переведеннаго, по одобренію вашему, изъ 21-й артиллерійской бригады Портупей-Юнкера Соломона Бегтабекова въ Артиллерійское Училище, по прибытіи въ С.-Петербургъ, я лично видѣлъ и, къ чести родителей, нашелъ въ немъ весьма хорошо образованнаго и

съ достоинствомъ молодаго человѣка. Бывъ весьма благодаренъ Вашему Высокопревосходительству за таковой выборъ, прошу васъ и впредь доставлять Артиллерійскому училищу подобныхъ воспитанниковъ.

Пребываю къ вамъ навсегда съ отличнымъ уваженіемъ.

Михаилъ.

№ 17.

С.-Петербургъ.
17 Декабря, 1820 г.

О НАЗНАЧЕНІИ ПОДПОЛКОВНИКА МИЩЕНКА ПРЕЗУСОМЪ ВОИНСКОЙ КОММИССІИ НАДЪ ВИНОВНЫМИ ДЕРБЕНТЦАМИ.

Господину Артиллеріи Подполковнику и Кавалеру Мищенкѣ.

Желая прекратить сношенія многихъ Дербентскихъ жителей съ мошенникомъ Шихъ-Али Ханомъ, даваемыя ему пособія какъ вещами, такъ и деньгами, сношенія, издавна существующія по слабости мѣстнаго начальства, учреждаю я здѣсь Воинскую Коммиссію и Ваше Высокоблагородіе Презусомъ оной. Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Барону Вреде поручаю сдѣлать нужное для того распоряженіе. Васъ избралъ я, зная Ваши строгія правила чести, что нѣтъ обстоятельствъ, могущихъ наклонить Васъ къ потворству злодѣяній, и что Вы дадите примѣръ правосудія, которыхъ, къ сожалѣнію, здѣшніе жители весьма мало имѣли въ глазахъ своихъ.

Я долженъ особенно поручить разборчивости Вашей виновныхъ; ибо столько велико предвижу число ихъ, что нѣтъ возможности, чтобы преступленія ихъ были важными, и по тому надобно тщательно разобрать, кто были управляющими, или главными дѣйствующими лицами, содержащими всю связь измѣнническихъ дѣлъ, и кто были только исполнителями, которыхъ нерѣдко одна бѣдность, изъ нѣкотораго прибытка, къ тому наклоняла, и совсѣмъ могли они быть чуждыми намѣренія вредить Правительству. Словомъ, надобно искоренить главнѣйшихъ злодѣевъ, въ малыхъ же винахъ изобличеннымъ

дать возчувствовать благодѣтельную снисходительность Правительства. Я совершенно во всемъ полагаюсь на Ваше благоразумное безпристрастіе.

Lit. U.

20 Декабря, 1820 г.

Дербентъ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОЛКОВНИКА КОПЫЛОВА.

Алексѣй Петровичъ!

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, прошлаго 1820-го года, Декабря въ 31 день, послѣдовавшимъ, Государь Императоръ соизволилъ, по представленію моему, утвердить командиромъ Грузинскоїй гренадерскоїй бригады Полковника Копылова, служившаго прежде въ гвардейскоїй артиллеріи. Зная лично сего, достойнаго и по службѣ примѣрнаго, Штабъ-Офицера, пріятнымъ долгомъ себѣ поставляю рекомендовать его Вашему Высокопревосходительству и поручить въ особенное Ваше покровительство, увѣренъ будучи, что всѣ роты ввѣряемой ему бригады, по неусыпному старанію, доведены будутъ имъ въ короткое время во всѣхъ частяхъ до желаемаго устройства, чѣмъ самымъ, конечно, заслужитъ начальничье Ваше вниманіе и оправдаетъ, безъ сомнѣнія, мой выборъ, сдѣланный въ угодность отношенія Вашего, отъ 4 Іюня, 1820 года, за № 2248-мъ.

Пребываю навсегда съ отличнымъ къ Вамъ уваженіемъ

Михаилъ.

№ 6-й.

С.-Петербургъ.

24 Генваря, 1821 г.

МАРШРУТЫ ВОЙСКАМЪ, НАЗНАЧАЕМЫМЪ ВЪ ИТАЛІЮ.

Литовскаго корпуса:

24 пѣхотная дивизія идетъ на Краковъ къ Тешену въ Австрійской Силезіи.

25 пѣхотная дивизія, чрезъ Броды, Львовъ на Тешенъ.

Литовская уланская дивизія, чрезъ Брестъ Литовскій, Люблинъ и Краковъ къ Тешену.

Казачьи полки на Краковъ къ Тешену.

1-й арміи:

3-й пѣхотный и 4-й резервный кавалерійскій корпуса, чрезъ Кіевъ, Житомиръ, Броды, Львовъ, Кашау (Кошицу) къ Офену (Будину) въ Венгріи.

2-й арміи:

17-я и 18-я пѣхотныя и 3-я драгунская дивизіи, 7-я понтонная рота, 7-й піонерный баталіонъ и 3 Донскіе Казачьи полка, переходятъ границу въ Збрежьѣ (Збрыжѣ или Збручѣ) и направляются чрезъ Бучачъ, Горожанку, Стрый, Дракобицъ (Дорогобичъ), Самборъ, Санокъ, Дуклю, Кашау (Кошицу), Эрлау, Офенъ къ Пресбургу.

Званіе корпусовъ и дивизій.	
Литовскаго корпуса.	
Корпусъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Довре.	
24-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Савоини	
25-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Гогель 2	
Литовская уланская дивизія. Г.-М. Влодекъ	
Пѣшая артиллерійская дивизія. Г.-М. Вельяминовъ 2	
Конная артиллерія	
Понтонная рота № 8	
3 Казачьи полка	
Итого	
1-я армія.	
3-й пѣхотный корпусъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Рота.	
7-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Лисаневичъ 2	
8-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Юшковъ	
9-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Нейдгардтъ	
3-я гусарская дивизія. Г.-М. Кн. Вадбольскій	
3-я артиллерійская дивизія. Г.-М. Богославскій	
3-я піонерный баталіонъ	
Понтонная рота	
Итого	

Къ стран. 137.

А Е М О Й В Ъ И Т А Л І Ю.

Генера-ловъ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музы-кантовъ.	Рядовыхъ.	И т о г о.
4	19	190	880	408	11,844	13,347
3	24	173	927	406	12,762	14,292
1	12	158	366	73	4076	4685
—	6	42	190	37	1707	1982
—	1	11	45	4	459	520
—	—	6	16	2	235	259
1	3	40	38	—	1384	1465
9	65	626	2,462	930	32,467	36,550
3	17	160	674	379	7063	8293
3	19	149	666	387	9438	10,659
3	18	157	735	400	8435	9745
—	11	140	407	73	3701	4332
3	5	54	188	54	2369	2670
—	2	15	64	33	754	868
—	1	7	13	2	216	239
12	75	695	2,785	1,332	32,403	37,290

Званіе корпусовъ и дивизій.

4-й резервный кавалерскій корпусъ подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Бороздина.

1-я драгунская дивизія. Г.-М. Загряжскій 1.....
1-я конно-егерская дивизія. Г.-М. Засъ 1.....
Артиллерія.....

И того

2-я армія.

Корпусъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Рудзевича.

17 пѣхотная дивизія. Г.-М. Желтухинъ 1.....
18 пѣхотная дивизія. Г.-М. Кн. Сибирскій.....
Пѣшая артиллерія.....
3 драгунская дивизія. Г.-М. Баронъ Розенъ 2-й.....
4 піонерный баталіонъ.....
Понтонная рота .....
3 Казачьи полка.....

И того

Всего.....

Генера-ловъ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музы-кантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.
3	13	146	426	64	4005	4654
3	16	142	983	76	3767	4984
—	2	16	77	8	938	1041
6	31	304	1,486	148	8,710	10,679
3	20	174	809	377	7975	9355
3	20	181	811	338	8758	10108
—	6	41	130	33	1457	1667
3	16	129	457	76	4163	4841
—	1	11	41	23	619	695
—	1	7	17	1	231	257
—	1	30	30	—	1398	1,459
9	65	573	2295	848	24,601	28,382
36	236	2,198	9,028	3,258	98,181	112,901

ВѢДОМОСТЬ БРИГАДНЫМЪ И ПОЛКОВЫМЪ КОМАНДИРАМЪ.

Литовскаго корпуса

24 пѣхотная дивизія.

Брестскій пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Рейбницъ.	Полковникъ Пинабаль.
Бѣлостоцкій » »		» Балбековъ.
Литовскій пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Энгельгардтъ 1.	Полковникъ Никитинъ 2.
Виленскій » »		» Левандовскій.
47 егерскій полкъ	Ген.-Маіоръ Б. Розенъ 4.	Полковникъ Горбачовъ.
48 » »		» Меѳодовскій.

25-я пѣхотная дивизія.

Волынскій пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Бартоломей.	Подполковникъ Барановъ.
Минскій » »		Полковникъ Ермоловъ.
Подольскій пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Дурасовъ 2.	Полковникъ Де Жерве.
Житомирскій » »		» Бубликъ.
49 егерскій полкъ	Ген.-Маіоръ Харитоновъ.	Полковникъ Пяткинъ.
50 » »		Подполковн. Унгебауеръ.

Литовская уланская дивизія.

Польскій уланскій полкъ	Ген.-Маіоръ Заборискій 1.	Полковн. Глазенапъ 1.
Татарскій » »		» Сиверсъ.
Литовскій » »	» » »	» Чеченскій.
Волынскій » »		» Игельстромъ 2.

Донскіе Казачьи полки.

Полковника Грекова 26-го.
Маіора Исаева 4-го.

11 Черноморскоій Войсковаго Старшины Стрискаго полкъ.

1-й армІи

3-й пѣхотный корпусъ.

3-я гусарская дивизія.

Ахтырскій гусарскій полкъ	Ген.-Маіоръ Лѣсовскій.	Полк.	Пашковъ.
Александрійскій » »		»	Катаржи 1.
Маріупольскій гусарскій полкъ	Ген-Маіоръ Багратіонъ 1.	Полк.	Дымчевичъ.
Принца Оранскаго » »		»	Поздѣевъ.

7-я пѣхотная дивизія.

Муромскій пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Ляховичъ.	Полк.	Шпрманъ 2.
Нижегородскій » »		»	Сербинъ 1.
Низовскій пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Лашкевичъ.	Подп.	Левенталь 1.
Симбирскій » »		Полк.	Рындинъ.
13 егерскій полкъ	Ген.-Маіоръ Петерсонъ 1.	Полк.	Куржевскій.
14 » »		»	Беттихеръ 3.

8-я пѣхотная дивизія.

Тронцкій пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Костомаровъ.	Подп.	Вознесенскій.
Пензенскій » »		»	Савостьяновъ 1.
Тамбовскій пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Юшковъ.	Полк.	Бар. Таубе 1.
Саратовскій » »		»	Брычевъ.
15 егерскій полкъ	Ген.-Маіоръ Рашетъ.	Полковн.	Пригара.
16 » »		Подполк.	Васильевъ.

9-я пѣхотная дивизія.

Черниговскій пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Тихановскій 1.	Полковникъ	Ганскау.
Полтавскій » »		»	Тизенгаузенъ 2.
Александрійскій пѣх. пол.	Ген.-Маіоръ Ушаковъ 1.	Пол.	Повало-Швейковскій 1.
Кременчугскій » »		»	Набоковъ 3.
17 егерскій полкъ	Ген.-Маіоръ Курносовъ.	Полковникъ	Лапша 1.
18 » »		»	Чистяковъ 1.

4-й резервный кавалерійскій корпусъ.

1-я драгунская дивизія.

Московскій драгунскій полкъ	Ген.-Маіоръ Штакельбергъ 1.	Полк.	Сухтеленъ.
Каргопольскій » »		»	Суковнинъ.
Кинбурнскій драгунскій полкъ	Ген.-Маіоръ Ершовъ.	Полк.	Шуцкій.
Новороссійскій » »		»	Зыбинъ.

1-я конно-егерская дивизія.

Сѣверскій конно-егерскій полкъ	Ген.-Маіоръ Фитингофъ 1.	Полк.	Лепарскій.
Черниговскій » »		»	Бахметьевъ.
Нѣжинскій конно-егер. полкъ	Ген.-Маіоръ Квитницкій 1.	Полк.	Гордѣевъ 2.
Дерптскій » »		»	Сошинъ.

2-й арміи

17-я пѣхотная дивизія.

Екатеринбургскій пѣхотный полкъ Тобольскій « » Томскій пѣхотный полкъ Колыванскій » »	Ген.-Маіоръ Козляиновъ. Ген.-Маіоръ Избаша 1.	Полк. Астафьевъ 2. Козляиновъ. Полк. Назимовъ 2. » Миллеръ 2.	
33 егерскій полкъ 24 » »	Ген.-Маіоръ Ведемейеръ 2.	Подполк. Старовъ 3. Полк. Полешко 1.	

18-я пѣхотная дивизія.

Казанскій пѣхотный полкъ Вятскій » »	Ген.-Маіоръ Фонъ Менгденъ.	Полк. Берхманъ 1. » Кромминъ.	
Уфимскій пѣхотный полкъ Пермскій » »	Ген.-Маіоръ Тимротъ.	Подп. Добровольскій 4. Полк. Тарбѣевъ 2-й.	
35 егерскій полкъ 36 » »	Ген.-Маіоръ Шевандинъ.	Подп. Барышниковъ. Полк. Каширинов 1.	

3-я драгунская дивизія.

С.-Петербургскій драг. полкъ Харьковскій » »	Ген.-Маіоръ Аргамаковъ 2.	Полк. Заборинскій 2. Подполк. Снарскій.
Смоленскій драг. полкъ Курляндскій » »	Ген.-Маіоръ Декопскій.	Полк. Графъ Ностицъ. Полк. Гр. Гудовичъ 1.

Донскіе Казачьи полки.

Полковника Жмурина.
Полковника Бегидова.
Подполковника Извалова 1.

ВЫЗОВЪ ВЪ ЛЕЙБАХЪ ЕРМОЛОВА ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Алексѣй Петровичъ!

Обстоятельства, содѣлавшія необходимымъ присутствіе Мое за границею, продолжаясь нынѣ въ послѣдствіяхъ своихъ, не дозволяютъ Мнѣ съ достовѣрностію опредѣлить времени къ возвращенію Моему въ С.-Петербургъ; а по тому, не желая, чтобы ожиданіемъ вашимъ въ сей столицѣ служба лишилась тоій пользы, которую вы трудами своими всегда ей приносили, признаю за лучшее, чтобы вы, для свиданія со Мною, отправились немедленно въ мѣсто настоящаго моего пребыванія.

Ожидая скораго пріѣзда вашего, пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ г. Лейбахѣ.
3-го Марта, 1821 года.

ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ЧАСТНЫХЪ ВЛАДѢНІЙ ЧИНОВНИКОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА НА ЗЕМЛЯХЪ ОНАГО.

Копія.

Алексѣй Петровичъ!

При утвержденіи Мною въ прошломъ 1820 году извѣстнаго вамъ положенія о переселеніи на земли Черноморскаго войска 25,000 Малороссійскихъ Казаковъ, обращено было вниманіе на открывшееся, изъ донесенія Генералъ-Маіора Киселева, обстоятельство, что нѣкоторые изъ чиновниковъ войска Черноморскаго учредили изъ земель онаго частныя владѣнія и поселили на оныхъ крестьянъ.

Предусматривая, что изъ сего произойти могутъ стѣсненія Казаковъ въ земляхъ ихъ и другія злоупотребленія, предположено: сіе, несообразное съ существованіемъ войска Черноморскаго и по единому послабленію допущенное, установленіе уничтожить, крестьянъ же, на земляхъ войсковыхъ поселенныхъ, коихъ чиновники, ими владѣю-

щіе, не пожелаютъ перевести на земли, или въ имѣнія, въ другихъ Губерніяхъ имъ принадлежащія, обратить въ Казаки, сдѣлавъ имъ надлежащее за нихъ удовлетвореніе.

Но дабы мѣру сію привести можно было въ исполненіе съ лучшею удобностію, то Я призналъ нужнымъ поручить вамъ, вникнувъ со всею подробностію во всѣ обстоятельства, до положенія войска относящіяся, представить Мнѣ заключеніе ваше:

Во 1-хъ, какія распоряженія къ приведенію упомянутой мѣры въ дѣйствіе учинены быть могутъ такъ, чтобы, при соблюденіи главнѣйше пользъ войска, чиновники, крестьянъ на земляхъ войсковыхъ водворившіе, наименѣе понесли убытковъ? и во 2-хъ, какое денежное вознагражденіе за крестьянъ, коихъ они не переселятъ, сдѣлано имъ быть можетъ?

По полученіи отъ васъ подробныхъ по сему предмету соображеній, когда обстоятельства позволятъ вамъ ихъ представить, сдѣлано будетъ окончательное постановленіе.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.
7-го Іюля, 1821 года.

ЗАПИСКА КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ, СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ ОПРОВЕРЖЕНІЕ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ИМѢНІЯ, ПРЕДЛОЖЕННАГО КНЯЗЮ МАДАТОВУ.

Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ имѣетъ честь объяснить о просьбѣ, поданной на Высочайшее имя Карабагскимъ жителемъ, Армяниномъ Шахъ-Назаровымъ.

Отецъ просителя точно имѣлъ большія помѣстья въ Карабагѣ, когда провинція сія была управляема феодально нѣсколькими Армянскими фамиліями, но по враждѣ съ ними, онъ же самый способствовалъ Мусульманамъ покорить провинцію и, дабы удобнѣе мстить

соотечественникамъ своимъ, выдалъ за одного изъ владѣтелей Мусульманскихъ дочь свою, на разность религіи не взирая.

Въ послѣдствіи, когда Ханы Карабагскіе утвердили власть свою, отецъ же просителя умеръ, имущества многихъ богатыхъ жителей, а въ томъ числѣ и родственниковъ просителя, неограниченною властію Хановъ били присвоены.

Въ 1799 году родственники просителя бѣжали въ Россію, и блаженныя памяти Императоръ, милосердно воззрѣвъ на состояніе ихъ, удостоилъ Всемилостивѣйшей награды. По возвращеніи въ Карабагъ, нѣкоторые изъ нихъ воспользовались имуществомъ отнюдь не по правамъ своимъ, ибо бѣжавшіе оныхъ не имѣютъ, но по собственному произволу Хана, который, по смерти Персидскаго Аги-Магмедъ-Шаха, былъ самовластнымъ. Проситель упоминаетъ, что по смерти брата его имущество поступило въ казенное вѣдомство. Сіе достаточно опровергается тѣмъ, что казна доселѣ ни чего собственнаго въ Карабагѣ не имѣетъ, и со времени присоединенія онаго къ Россіи, на основаніи Высочайше дарованныхъ Ханамъ трактатовъ, имѣютъ они въ землѣ судъ и расправу безъ отвѣтственности. По силѣ права сего имущество брата просителя принадлежитъ теперь Хану, и не только въ казну не поступало, ниже извѣстно ей, въ чемъ состояло оное.

Проситель говоритъ, что Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ ищетъ завладѣть древнимъ наслѣдіемъ его предковъ.

Ханъ Карабагскій просилъ меня исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы могъ онъ, въ замѣну потерянныхъ имѣній предками Генералъ-Маіора Князя Мадатова, возвратить ему имѣніе изъ собственно ему принадлежащихъ. На сіе есть добрая воля Хана, которую ни что стѣснять не можетъ, и Высочайшее соизволеніе по тому испрашиваетъ Ханъ, что не смѣетъ предложить самъ чиновнику, въ службѣ находящемуся; но то же самое имѣніе можетъ дать, кому хочетъ, безпрекословно и безъ всякоій отвѣтственности. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, извѣстныій мнѣ благородными правилами, не хотѣлъ воспользоваться сими выгодами безъ соизволенія Государя Императора, но то же самое имѣніе можетъ получить отъ Хана мать его, а онъ быть ея наслѣдникомъ, и теперь, вводя Россійское управленіе въ бывшихъ Ханствахъ Шекинскомъ и Ширван-

скомъ, оставляемъ мы жителей спокойными владѣтелями собственности, которую они отъ Хановъ получили; ибо, на основаніи Высочайшихъ трактатовъ, имѣли они власть внутренняго въ землѣ распоряженія.

По сей причинѣ требованіе Армянина Шахъ-Назарова, дабы возвращено ему было имѣніе предковъ его, не основательно; ибо надлежитъ нарушить Высочайше дарованный трактатъ, силою онаго предоставленную Ханамъ власть уничтожить и вступить въ распоряженіе имуществомъ, имъ принадлежащимъ. Столько же нелѣпо желаніе просителя, дабы имѣніе сіе оставлено было въ казенномъ управленіи, а ему, въ замѣну, назначенъ былъ Всемилостивѣйшій пансіонъ; ибо имѣніе сіе, какъ и выше сказалъ я, не состоитъ въ казнѣ, слѣдовательно, надобно отнять его у Хана и дать поводъ ко многимъ подобнымъ претензіямъ, а пансіона ни проситель, ни сынъ его, служащій въ 9 егерскомъ полку, недостойны, ни какихъ особенныхъ заслугъ не оказавши.

Проситель показываетъ, что братъ родной его, Джимшидъ Шахъ-Назаровъ, признанъ владѣльцемъ имѣнія грамотою блаженныя памяти Государя Императора, данною во 2 день Іюня, 1799 года. На сіе довольно сказать, что Ханство Карабагское поступило въ подданство Россіи при Императорѣ, нынѣ благополучно царствующемъ.

Проситель желаетъ, чтобы право его на владѣніе имѣніемъ предковъ разсмотрѣно было въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Содѣйствія моего въ семъ дѣлѣ онъ избѣгаетъ для того, что лично принесенная имъ мнѣ просьба, въ присутствіи его опровергнута Ханомъ, и потомъ просьба сына его, по учиненному изслѣдованію, найдена неосновательною, и даже открыто сомнѣніе на счетъ законности происхожденія сего послѣдняго; ибо проситель, отецъ его, по распутству, имѣлъ въ одно время двухъ живыхъ женъ.

Въ грубомъ невѣжествѣ своемъ думаетъ проситель, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ можетъ быть для него судилищемъ и рѣшитъ на основаніи одной его просьбы, не имѣя нужды собирать ни какихъ свѣдѣній.

11 Августа, 1821 г.

КЪ ТОМУ ЖЕ И О ТОМЪ ЖЕ.

Графу Несельроде.

Предварительно испросивъ согласіе Вашего Сіятельства представить Государю Императору о причинахъ, побудившихъ меня желать, чтобы позволено было Генералъ-Маіору Князю Мадатову принять отъ Хана Карабагскаго имѣніе, которое предлагаетъ онъ въ замѣнъ предками его потерянаго, и вчера имѣлъ я счастіе удостоиться всеподданнѣйше доложить о томъ Его Императорскому Величеству и испросить Высочайшее соизволеніе.

Къ Вашему Сіятельству обращаюсь я съ покорнѣйшею моею просьбою исходатайствовать на то предписаніе, которое бы служило основаніемъ, на коемъ Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ долженъ войти въ управленіе имѣніемъ.

Весьма далекъ я противорѣчить мнѣнію Вашего Сіятельства, коимъ полагать изволите предоставить имѣніе сіе Генералъ-Маіору Князю Мадатову на 50 лѣтъ, потомъ продолжать право владѣнія, если фамилія заслужитъ то усердіемъ и вѣрностію. Смѣю думать, что и безъ сего ограниченія времени или условія предоставить право не затруднительно; ибо между Армянами и Мусульманами нѣтъ крѣпостныхъ людей, и только земля одна дѣлается собственностію и въ вѣчное потомственное владѣніе поступать можетъ; обитатели же привлекаются болѣе или менѣе умѣренностію обязанностей, кротостію въ обращеніи и снисхожденіемъ.

Впрочемъ, представляя благоусмотрѣнію Вашего Сіятельства мнѣніе мое, присоединяю просьбу о ускореніи рѣшенія, по причинѣ моего отсюда отъѣзда.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

15 Августа, 1821 г.
Lit. L.

О НАЗНАЧЕНІИ ДОХОДА ОТЪ ОТКУПА РЫБНЫХЪ САЛЬЯНСКИХЪ ПРОМЫСЛОВЪ НА УСТРОЙСТВО ДОРОГЪ И КАЗЕННЫХЪ ЗДАНІЙ ВЪ ГРУЗІИ.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Желая дать успѣшное направленіе попеченіямъ вашимъ объ устройствѣ дорогъ и казенныхъ зданій въ Грузинскомъ краю, Я назначаю на сей предметъ избранную вами статью дохода, собираемаго по Ширванскому Ханству изъ откуповъ рыбныхъ Сальянскихъ промысловъ, съ тѣмъ, чтобы изъ дохода сего одна половина отпущаема была на работы по Департаменту Путей Сообщенія и на содержаніе дорогъ и піонерной роты Вѣдомства Путей Сообщенія, а другая половина на возведеніе казенныхъ зданій съ вашего разрѣшенія. Сборъ сей суммы и самое употребленіе Я предоставляю вашему предусмотрительному распоряженію, о коемъ вы не оставите увѣдомить и Министра Финансовъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
19 Августа, 1821 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ КНЯЗЮ МАДАТОВУ ИМѢНІЯ, ПРЕДЛАГАЕМАГО ХАНОМЪ КАРАБАГСКИМЪ.

Копія.

Господину Генералу отъ Пнфантеріи Ермолову.

Признавая основательными представленныя вами причины, по коимъ находите вы справедливымъ и полезнымъ, дабы Генералъ-Маіоръ Мадатовъ воспользовался имѣніемъ, предлагаемымъ ему отъ Хана Карабагскаго въ замѣнъ другого, принадлежавшаго предкамъ его въ семъ Ханствѣ, я предоставляю вамъ допустить Князя Мада-

това принять оное имѣніе въ вѣчное потомственное владѣніе. Ни мало не сомнѣваюсь, что владѣлецъ, благоразумными распоряженіями своими и лучшимъ образомъ обхожденія съ поселянами, покажетъ примѣръ превосходства управленія благоустроеннаго предъ своенравнымъ господствованіемъ Азіятскимъ, и чрезъ то болѣе расположитъ сердца жителей къ Державѣ, всегда готовой споспѣшествовать благу своихъ подданныхъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.
Августа 23 дня, 1821 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ВВЕДЕНІИ ВО ВЛАДѢНІЕ ИМѢНІЕМЪ КНЯЗЯ МАДАТОВА.

Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1.

Препровождаю у сего къ Вашему Превосходительству Высочайшій Рескриптъ, послѣдовавшій на имя мое, по всеподданнѣйшему докладу моему, о предоставленіи Генералъ-Маіору Князю Мадатову права вступить въ управленіе имѣніемъ, возвращаемымъ ему Генералъ-Маіоромъ Мехти-Ханомъ Карабагскимъ, въ замѣнъ того, которое нѣкогда принадлежало предкамъ его.

Ваше Превосходительство, объявивъ о сей Высочайшей волѣ Генералъ-Маіору Князю Мадатову, изволите поручить расторопному и благонадежному, по выбору Вашему, Офицеру сдѣлать описаніе деревень, земель и всѣхъ вообще угодій, которыя поступятъ въ его вдадѣніе, и такъ, чтобы въ послѣдствіи ни какіе не могли возникнуть споры, и чтобы Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ не могъ или чего лишиться, или имѣть на что притязаніе.

По совершеніи Чиновникомъ описанія, извольте приказать приготовить къ подписанію моему бумагу, съ означеніемъ именъ всѣхъ деревень и урочищъ.

Хана, Ваше Превосходптельство, извольте увѣдомить письмомъ, что Государь Императоръ, принявъ съ благоволеніемъ похвальное намѣреніе его предоставить Генералъ-Маіору Князю Мадатову во владѣніе имѣніе, Высочайше соизволяетъ на принятіе имъ онаго.

Подлинную бумагу, на сеій предметъ Ханомъ данную, при семъ посылаю, которую извольте выдать Генералъ-Маіору Князю Мадатову; онъ долженъ будетъ подписать ту опись, которую составитъ посылаемый отъ Васъ Чиновникъ, и Ваше Превосходительство, скрѣпивъ оную Вашею рукою, изволите приказать хранить при дѣлахъ въ пограничной Канцеляріи.

Сентября 1 дня, 1821 г.
№ 125.

О ДОЗВОЛЕНІИ ИНОСТРАНЦУ ГАМБѢ УСТРОИТЬ ВЪ ГРУЗІИ ТОРГОВЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ И ПРОЧ.

Копія.

Господину Главноуправляющему Грузіею, Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Въ слѣдствіе общихъ распоряженій, для поощренія промышленности и торговли въ Грузіи принятыхъ и подробно означенныхъ въ Указѣ, на имя ваше, вмѣстѣ съ симъ, даннымъ, повелѣваемъ: 1-е, иностранцу Гамбѣ, предъявившему желаніе устроить торговыя въ томъ краю заведенія, дозволить учредить оныя на основаніи правилъ, въ выше означенномъ Указѣ изображенныхъ, и съ присвоеніемъ симъ торговымъ заведеніямъ тѣхъ правъ и выгодъ, какія въ томъ Указѣ означены. 2-е, Во уваженіе того, что иностранецъ Гамба первый изъявилъ желаніе и приступилъ къ мѣрамъ устройства въ томъ краѣ торговыхъ заведеній, отвесть ему въ собственность до шестнадцати тысячъ десятинъ земли въ мѣстахъ, кои, по избранію его и по усмотрѣнію вашему, найдены будутъ свободными и къ заведеніямъ сего рода способными, со взысканіемъ съ него по одному рублю

за десятину, разсрочивъ платежъ денегъ на пять лѣтъ по равнымъ частямъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское село.
Октября 8 дня, 1821 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О РАСПОРЯЖЕНІИ ВЪ ПОЛЬЗУ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ВЪ ГРУЗІИ.

Копія.

Господину Главноуправляющему Грузіею, Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Усмотрѣвъ изъ представленныхъ отъ васъ свѣдѣній, что состояніе промышленности и торговли въ Грузіи, по недостатку капиталовъ и торговыхъ заведеній, не имѣетъ еще надлежащаго пространства и движенія, и находя, что части сіи, къ благосостоянію края толико нужныя, не могутъ съ успѣхомъ быть устроены на общихъ правилахъ и требуютъ особенныхъ поощреній, настоящему состоянію сего края свойственныхъ, признали Мы нужнымъ постановить слѣдующія въ пользу ихъ распоряженія:

1. Права гильдейскія. Всѣмъ торгующимъ Россійскимъ подданнымъ и Иностраннымъ, кои въ теченіи десяти лѣтъ, считая съ 1-го Іюля, 1822 года, учредятъ въ семъ краѣ торговые дома и будутъ производить оптовую торговлю, присвояются права первой гильдіи безъ всякаго платежа въ теченіи означеннаго времени податей, по сей гильдіи положенныхъ; но, по истеченіи сего срока, какъ тѣ, кои пожелаютъ продолжать торговлю, такъ и тѣ, кои вновь въ оную вступятъ, обязаны будутъ производить оную на общемъ положеніи, неся всѣ повинности, съ гильдейскими правами сопряженныя. Само собою разумѣется, что тѣ, кои прежде истеченія означеннаго срока прекратятъ торговыя свои дѣла, лишается тѣмъ самымъ и гильдейскаго права, имъ по сей торговлѣ принадлежащаго.

2. Льгота отъ личныхъ податей и службы. Въ теченіи того же срока торгующіе, какъ Россійскіе, и Иностранные, освобождаются въ тѣхъ мѣстахъ отъ личной службы и личныхъ податей, а домы ихъ и магазины отъ военнаго постоя и налоговъ, исключая, однако жь, мѣстныхъ городскихъ расходовъ, въ коихъ они, какъ владѣльцы домовъ, обязаны учавствовать.

3. Пріобрѣтеніе недвижимой собственности. Всѣмъ торгующимъ, какъ Россійскимъ подданнымъ, такъ и Иностраннымъ, дозволяется въ томъ краѣ пріобрѣтать недвижимую собственность и продавать ее съ платежемъ узаконенныхъ пошлинъ, хотя бы торгующіе Иностранцы и не вступили въ подданство. Но съ прекращеніемъ торговли и съ оставленіемъ сего края они обязаны внести подати, въ городовомъ положеніи на сей случай опредѣленныя.

4. Пріобрѣтеніе земель. Торгующимъ Россійскимъ подданнымъ и Иностраннымъ будутъ уступлены отъ Правительства участки земель, для заведеній ихъ въ томъ краю нужныхъ, за обыкновенную цѣну, по коей земли тамъ продаются. Цѣна сія, такъ какъ и условія сей продажи, имѣютъ быть опредѣлены съ точностію по свѣдѣніямъ, кои отъ васъ представлены будутъ.

5. Льгота въ таможенныхъ пошлинахъ. Всѣ товары, привезенные въ Грузію изъ иностранныхъ земель, не будутъ подлежать другому платежу, какъ по пяти со ста по цѣнѣ объявленной, сообразно тому, какъ, по силѣ Гулистанскаго трактата, взимается пошлина съ товаровъ, изъ Персіи привозимыхъ. Но при ввозѣ сихъ товаровъ изъ Грузіи въ Россію, платятъ они установленную пошлину по тарифамъ Азіятскому и Европейскому, сообразно происхожоенію товаровъ. Для сего, по сношенію вашему съ Министромъ Финансовъ, учреждены будутъ въ приличныхъ мѣстахъ заставы и таможни, съ одной стороны на путяхъ, ведущихъ въ Грузію изъ иностранныхъ земель, а съ другой на путяхъ изъ Грузіи въ Россію.

6. Правила карантиннаго очищенія. Распоряженія, въ Указѣ 1819 года означенныя, по коимъ товары, изъ портовъ Средиземнаго моря приходящіе въ тюкахъ и ящикахъ съ двойною оболочкою и запломбированные Россійскими Консулами, допускаются въ Одессу и другіе Россійскіе Черноморскіе порты, не подвергаясь карантин-

ному очищенію, распространяются и на порты Мингрельскіе, если всѣ условія, въ этомъ Указѣ означенныя, будутъ съ точностію исполнены.

7. Охраненіе транспортовъ на торговыхъ путяхъ. Для безопасности торговыхъ транспортовъ какъ по рѣкѣ Фазу, такъ и на сухомъ пути, съ одной стороны отъ Баку, а съ другой отъ Редутъ-Кале и Мараня до Тифлиса, и обратно, снабжать оные транспорты надлежащимъ военнымъ прикрытіемъ.

8. Устройство караванъ-сараевъ. На пути, лежащемъ между Баку и Чернымъ моремъ, каждый изъ торгующихъ можетъ устраивать караванъ-сараи по Азіятскому обычаю, по усмотрѣнію собственныхъ его выгодъ. Мѣстное начальство будетъ содѣйствовать къ заведенію ихъ назначеніемъ и отводомъ нужнаго къ сему лѣса и другихъ матеріяловъ.

9. Устройство пристаней на Черномъ морѣ. На первый разъ назначается къ сему пристань на берегу Чернаго моря, при Редутъ-Кале состоящая; въ послѣдствіи же мѣстное начальство сего края не оставитъ употребить всѣ способы къ открытію и устройству другихъ пристаней безопасныхъ и удобныхъ.

10. Пространство и предѣлы сихъ правилъ. Сила всѣхъ вышеозначенныхъ правилъ распространяется на всѣхъ вообще торгующихъ, какъ Россійскихъ подданныхъ, такъ и Иностранныхъ, кои пожелаютъ въ томъ краѣ учредить заведенія промышленности и торговли; но она ограничивается единственно и исключительно Грузіею и Имеретіею и областями, къ нимъ принадлежащими, и ни какъ не относится къ Россійскимъ Губерніямъ, по сю сторону Кавказа лежащимъ.

11. Впрочемъ, при допущеніи Иностранцевъ, на особенное попеченіе ваше возлагается наблюдать, дабы, подъ предлогомъ торговли, не вкрались туда люди подозрительныхъ правилъ и худаго неведенія.

По сему всѣ Иностранцы, въ Грузію пріѣзжающіе, должны имѣть паспорты отъ Россійскихъ Миссій, кои на сей конецъ снабжены будутъ особенными отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ предписаніями.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.
Октября 8 дня, 1821 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ПОРАЖЕНІИ ЗАКУБАНЦЕВЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРОМЪ ВЛАСОВЫМЪ 3-МЪ.

Копія съ рапорта Корпуснаго Командира къ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Князю Волконскому, отъ 9 Ноября, 1821 года, № 172.

Въ ночи на 3 число прошедшаго Октября, толпа Закубанцевъ, въ числѣ около трехъ тысячъ человѣкъ, собравшись въ камышахъ, покрывающихъ берега рѣки Кубани, вошла въ земли войска Черноморскаго, съ намѣреніемъ разорить хутора Казаковъ и богатое ихъ скотоводство, что удавалось имъ весьма часто, а 1819 году совершенно. Войска Донскаго Генералъ-Маіоръ Власовъ 3-й, другой уже годъ начальствующій кордонною войска Черноморскаго стражею, предувѣдомленъ былъ о намѣреніи Закубанцевъ впасть въ границы наши, но, не знавъ избираемаго ими для нападенія мѣста, долженъ былъ, повсюду остерегаясь, раздѣлить свои силы. Не взирая на сіе, Генералъ-Маіоръ Власовъ 3, собравъ 500 человѣкъ Казаковъ и 3 орудія, пользуясь темнотою ночи, расположился напасть на нихъ. Давъ имъ переправиться чрезъ Кубань и пройти нѣкоторое разстояніе, отрѣзалъ онъ имъ отступленіе къ рѣкѣ, и отрядилъ одну партію по слѣдамъ ихъ съ тѣмъ, чтобы, войдя въ перестрѣлку, наводили на то мѣсто, гдѣ самъ онъ находился съ орудіями. Другая партія встрѣтила непріятеля въ лицо и, при начатіи ею перестрѣлки, зажжены были на ближайшихъ постахъ маяки и даны были сигнальные изъ пушекъ выстрѣлы. Непріятель, по темнотѣ, не могъ видѣть малочисленности Казаковъ и, полагая себя окруженнымъ, бросился въ стремительное бѣгство по густому камышу, по которому, идучи впередъ, проложилъ онъ дорогу. Спѣшенные Генералъ-Маіоромъ Власовымъ 3-мъ Казаки и три орудія артиллеріи

встрѣтили непріятеля сильнымъ огнемъ съ большою его потерею. Столпившись, не могъ онъ обратиться назадъ и бросился въ стороны. Одну часть успѣлъ онъ не допустить къ рѣкѣ, и она искала спасенія въ заливѣ весьма болотистомъ, который, будучи мелкимъ на нѣкоторое разстояніе отъ береговъ, давалъ надежду непріятелю къ спасенію, но далѣе, глубокій и тинистый, былъ ихъ гробомъ. Казаки до того стремительно ихъ преслѣдовали, что изъ числа ихъ самихъ потонуло четыре человѣка. Въ плѣнъ взято два знамя, одинъ Князь и 45 Закубанцевъ. Изъ собственнаго признанія Закубанцевъ, предлагающихъ выкупъ. за плѣнныхъ, извѣстно, что они потеряли болѣе двадцати Князей и болѣе тысячи человѣкъ воиновъ. Потеря же съ нашей стороны совершенно ничтожная.

Не говоря о храбрости Генералъ-Маіора Власова 3-го, и прежде сего извѣданной, долженъ отдать справедливость весьма благоразумному его распоряженію и соображенію; на коемъ основывался расчетъ его. Знавъ обстоятельства нападенія Закубанцевъ въ 1819 году и гораздо въ меньшихъ силахъ, не сомнѣваюсь я, что съ прежнимъ въ Черноморскомъ войскѣ безпорядкомъ, въ нынѣшнемъ случаѣ успѣли бы они нанести величайшій вредъ и опустошеніе. Генералъ-Маіору Власову 3-му, другой уже годъ между Черноморскимъ войскомъ пребывающему, принадлежитъ лучшее онаго состояніе. Его строгостію и бдительностію дается основаніе порядку и дисциплинѣ, о которыхъ, по видимому, не было понятія между симъ сборомъ людей, похитившихъ именованіе военныхъ. На его дѣятельность надѣюсь я, что могутъ они приведены быть въ нѣкоторый приличный видъ изъ непристройнаго устройства и неразумѣнія обязанностей. Я просить покорнѣйше Ваше Сіятельство имѣю честь, исходатайствовать Генералъ-Маіору Власову 3-му Всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ Св. Анны 1-го класса. Онъ имѣетъ всѣ прочія награды, и даже Св. Георгія 3-го класса, и теперь мною испрашиваемой совершенно достоинъ.

Списокъ отличившимся Офицерамъ при семъ имѣю честь представить: умѣреннѣе его быть невозможно. Прошу вознаградить ихъ, какъ неустрашимыхъ. Для нижнихъ чиновъ прошу военныхъ знаковъ Св. Георгія двадцать два, о коихъ списки, по полученіи ихъ, надлежащимъ образомъ доставлены будутъ.

Въ заключеніе донесу, что со времени водворенія войска Черноморскаго въ Таманѣ, не было подобнаго пораженія Закубанцевъ на землѣ, войскомъ занимаемой.

ПРОСЬБА ЕРМОЛОВА КЪ МАІОРУ ТИФЛИСКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА ОСТАТЬСЯ СЛУЖИТЬ ВЪ ЕГО КОРПУСѢ.

Милостивый Государь,

Евграфъ Петровичъ! *

Дивизіонный начальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1, представилъ ко мнѣ прошеніе Ваше о переводѣ Васъ въ Рязанскій гарнизонный баталіонъ. Зная Васъ какъ отличнаго Штабъ-Офицера, кои столь нужны въ здѣшнемъ краю, и побуждаясь тою пользою, которую могу я доставить службѣ Его Императорскаго Величества удержаніемъ Васъ по прежнему въ полку, я прошу Васъ, Милостивый Государь, оставить сіе намѣреніе Ваше. Служба Ваша, въ командованіе мое корпусомъ, не останется безъ особеннаго вниманія, ибо я умѣю цѣнить заслуги товарищей моихъ по службѣ.

Впрочемъ, съ моимъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

покорнѣйшій слуга

Алексѣй Ермоловъ.

13 Марта, 1822 года.
Тифлисъ.

---

* Рукою А. П. помѣчено: «Тифлискаго пѣхотнаго полка Господину Маіору.»

О ДОЗВОЛЕНІИ КРЕСТЬЯНАМЪ ВЪ ГРУЗІИ ЗАПЛАТИТЬ САМИМЪ ЗА СЕБЯ, СОСТОЯВШУЮСЯ ПО ТОРГАМЪ И ПЕРЕТОРЖКѢ, ЦѢНУ.

Копія съ рапорта Грузинскаго Прокурора, Надворнаго Совѣтника Чиляева, Главноуправляющему въ Грузіи, Господину Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру Алексѣю Петровичу Ермолову, отъ 20 Марта, 1822 года, за № 56-мъ.

По дѣламъ исполнительной экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства не рѣдко случается, что, по несостоятельности должниковъ, вызываются желающіе на покупку ихъ крестьянъ, присужденныхъ къ публичной продажѣ для удовлетворенія кредиторовъ выручennыми за нихъ деньгами, но часто за троекратною, иногда за четвертою и даже болѣе, публикаціею ни кто не является къ торгамъ, и Правительство бываетъ принуждено отдавать таковыхъ крестьянъ, на основаніи Указа 28 Іюня, 1771 года, самимъ заимодавцамъ по предварительной оцѣнкѣ, которая всегда бываетъ гораздо ниже настоящей ихъ цѣны. Подобный сему случай настоитъ и теперь по дѣлу Грузинской Царевны, Софіи Георгіевны, съ Надворнымъ Совѣтникомъ Княземъ Шіошомъ Тумановымъ, для удовлетворенія котораго должными ею 3600 руб сер. продаютъ, между прочимъ, состоящіе Горійскаго Уѣзда въ селеніяхъ: Ахалкалакѣ, Хондакѣ, Кавтисковѣ и Одзисѣ 5 дворовъ крестьянъ ея, въ коихъ 54 души, 27 мужскаго и 27 женскаго пола, а у нихъ собственнаго имѣнія: 7 садовъ виноградныхъ, около 33 десятинъ пахатной земли, полагая дневную запашку Грузинской мѣры не съ большимъ въ полдесятину, два мельничныя мѣста и 15 паръ рогатато скота, оцѣненные со всѣмъ въ 2120 руб. серебромъ. Исполнительная Экспедиція 4 раза уже вызывала желающихъ купить сихъ крестьянъ, но назначенные къ тому сроки всѣ уже прошли, ни кто не явился по нынѣ къ торгамъ, да и впредь нѣтъ надежды чтобъ явился кто ни будь, не смотря на столь ничтожную, въ сравненіи съ тѣмъ, чего они дѣйствительно стоютъ, оцѣнку.

Къ отвращенію обыкновенно предстоящихъ въ подобномъ случаѣ Правительству затрудненій и вмѣстѣ къ обузданію ухищреннаго любостяжанія нѣкоторыхъ заимодавцевъ, ни Россійскими, ни Грузинскими законами, какъ извѣстно, не предписаны ясно рѣшительныя мѣры, хотя, по силѣ первыхъ, т. е., Россійскихъ законовъ, не

отъемлющихъ и у самаго послѣдняго селянина правъ на улучшеніе состоянія своего, и весьма благоразумно было бы принять Верховному Грузинскому Правительству за правило: чтобы, по троекратномъ вызовѣ желающихъ на покупку присужденной къ публичной продажѣ по долговымъ и другимъ частныхъ лицъ претензіямъ крестьянъ, вызывать чрезъ Земскія полиціи также и сихъ самыхъ людей, и, предложивъ имъ, въ присутствіи Исполнительной Экспедиціи, при начальникѣ казенной, заплатить самимъ за себя послѣдне состоявшуюся за нихъ по торгамъ и переторжкѣ цѣну, или, въ случаѣ небытія торговъ, внесть полную по оцѣнкѣ сумму, принять ихъ, со всѣмъ ихъ достояніемъ, въ казенное вѣдомство, если дѣйствительно внесутъ.

Для облегченія имъ столь выгоднаго для казны перехода въ вѣдомство ея, весьма полезно было бы еще дѣлать имъ даже и изъ самой казны пособіе, по усмотрѣнію начальства, съ тѣмъ, чтобы: 1, выдачу на сей предметъ денегъ производить по опредѣленію Казенной Экспедиціи, утвержденному Господину Главноуправляющимъ въ Грузіи, на счетъ общихъ Государственныхъ доходовъ; 2, пособіе сіе ограничить на каждый разъ 5 тыс. руб., а болѣе отнюдь не выдавать разомъ, безъ особеннаго разрѣшенія Господина Министра Финансовъ; 3, выданную изъ казны въ таковое пособіе крестьянамъ сумму разложить на нихъ, къ обратному взносу, по частямъ, на нѣсколько лѣтъ, смотря по ихъ состоянію, по роду занятій и по мѣсту ихъ жительства; 4, соблюденіе и въ семъ случаѣ казеннаго интереса и приращеніе онаго новыми выгодами возложить на особенную отвѣтственность Грузинскаго Гражданскаго Губернатора, Начальника Казенной Экспедиціи и Прокурора.

Но какъ на сей предметъ нѣтъ яснаго въ законахъ постановленія, то, представляя обстоятельства сіи на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, нужнымъ считаю представить и о томъ, не угодно ли будетъ между тѣмъ разрѣшить Исполнительную Экспедицію начальническимъ предписаніемъ Вашимъ на вызовъ вышеозначенныхъ крестьянъ Царевны Софіи Георгіевны и на причисленіе ихъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ, къ казенному вѣдомству, если они сами внесутъ за себя по оцѣнкѣ деньги.

Вѣрно. Архиваріусъ Губернскій Секретарь Нырковъ.

О ВТОРИЧНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ КЪ ВОСТОЧНЫМЪ БЕРЕГАМЪ КАСПІЙСКАГО МОРЯ ПОДЪ КОМАНДОЮ ПОЛКОВНИКА МУРАВЬЕВА.

Графу Несельроде.

Въ прошедшемъ году посылалъ я вторичную экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, подъ командою Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части Полковника Муравьева, которому даны были отъ меня нужныя наставленія для избранія мѣста подъ укрѣпленія и другія заведенія, въ послѣдствіи для торговли могущія быть необходимыми.

Полковникъ Муравьевъ сдѣлалъ обстоятельное обозрѣніе и даже инструментальную съемку Балханскаго залива, лежащаго на прямѣйшемъ направленіи къ Хивѣ, избралъ на Красноводской косѣ лучшее для укрѣпленія мѣсто, неподалеку спокойную для судовъ якорную стоянку, и прѣсную воду не лучшую, но съ предосторожностями годную къ употребленію.

Онъ осмотрѣлъ Балханскія горы, гдѣ есть лѣсъ, хорошая прѣсная вода и пастьбища, горы, почитаемыя богатѣйшимъ мѣстомъ по всему восточному берегу.

Весьма основательно предполагалъ онъ, что устроеніе на сихъ горахъ укрѣпленія соединитъ всевозможныя выгоды съ хорошимъ для здоровья климатомъ, и что со временемъ окрестъ онаго могутъ собраться многолюдныя кочевья разсыпаннаго Іомудскаго племени Туркменовъ.

Сего было бы весьма достаточно на первый случай подъ покровительствомъ войскѣ нашихъ. Въ мѣстахъ, сверхъ того, собственно по положенію твердыхъ, могли Туркмены найти выгоды осѣдлой жизни, или, по крайней, мѣрѣ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ заведеній. Въ послѣдствіи, для препровожденія чрезъ степи каравановъ, можно бы составить изъ нихъ конницу; нѣкоторое устройство въ семъ войскѣ, давъ имъ рѣшительное превосходство надъ прочими племенами враждующихъ имъ Туркменовъ, зависящихъ отъ Хана Хивинскаго, соединило бы ихъ въ одно общество, и отъ береговъ моря до владѣній Хивинскихъ дорога пролегала бы среди народа,

коему возможно было бы истолковать, что безопасность и твердость его состоитъ въ прочной между собою связи, и тогда кратчайшій и вѣрный путь доставилъ бы торговлѣ большія выгоды противъ теперешняго образа сообщенія. Но всѣ угодства занятія Балханскихъ горъ уничтожаютъ препятствія непреодолимыя: горы сіи отстоятъ на четыре дня пути отъ того мѣста, гдѣ суда могутъ безопасно останавливаться на якорѣ; надобно проходить степь совершенно безводную, и предлежатъ переправы чрезъ рѣку Аму-Дарья, которую нельзя оставить безъ защиты, и гдѣ защиту сію расположить нѣтъ ни какой возможности.

Полковникъ Муравьевъ нашелъ совершенно опустѣвшими тѣ мѣста, на коихъ, въ 1816 году, видѣлъ онъ многочисленныя кочевья. Оныя удалились, избѣгая разбоевъ и грабежа прочихъ племенъ Туркменовъ, съ нѣкотораго времени съ ожесточеніемъ разоряющихъ ихъ по приказанію Хана Хивинскаго, и крайность заставила ихъ или подчиниться властителю его, или переселиться ближе къ границамъ Персидскимъ.

Нѣкоторые изъ старшинъ народа сего собрались и изъявили желаніе, чтобы прибыли войска наши, и предупреждали Полковника Муравьева, чтобы онъ не ѣздилъ въ Хиву, ибо Ханъ не скрываетъ озлобленія своего противъ Русскихъ и можетъ рѣшиться на крайность.

На письмо мое и подарки, отправленные съ его посланцами, бывшими въ Тифлисѣ, не имѣлъ я отъ него отвѣта, и по тому остерегался вторично послать въ Хиву Полковника Муравьева, что, впрочемъ, весьма нужно было бы для осмотрѣнія дороги въ лѣтнее время.

Вдругъ прерванныхъ со мною сношеній должно относить причину къ происшествіямъ со стороны Киргизской нашей Орды, и возстановить оныя едва ли возможно.

Трудныя занятія Полковника Муравьева продлились довольно долго, между тѣмъ сближалась осень и съ нею неразлучныя въ Каспійскомъ морѣ опасныя бури, истощился провіянтъ, начались между экипажами болѣзни, и онъ не успѣлъ уже сдѣлать обозрѣніе Карабагскаго и Киндерлинскаго заливовъ.

Карабугазскій, весьма не вѣрно изображенный на картахъ, по замѣчаніямъ Полковника Муравьева, при поѣздкѣ его въ Хиву, въ 1819 году, простирается внутрь земли почти на третью часть всего разстоянія до Хивы, имѣетъ по берегамъ, какъ сказываютъ жители, источники прѣсной воды; но входъ въ заливъ наполненъ подводными каменьями, гдѣ, кромѣ самыхъ мелкихъ судовъ, другія проходить не могутъ.

И такъ, если бы и выгодно было въ концѣ залива устроить заведеніе (откуда до границъ Хивинскихъ не много болѣе четырехъ сотъ верстъ), но сообщеніе съ онымъ требовало бы сложныхъ соображеній, ибо для большихъ судовъ лучшія якорныя мѣста у Красноводской косы. И такъ надлежало бы имѣть особое укрѣпленіе для храненія товаровъ и перегрузки ихъ на мелкія суда, которыя не всегда около береговъ могутъ проходить безопасно до Карабугазскаго залива.

Впрочемъ, не безполезно было бы обстоятельнѣйшее обозрѣніе сего залива.

Киндерлинскій заливъ былъ осматриваемъ Инженеръ-Маіоромъ Ладыжинскимъ; но нѣтъ ни съемки, ни порядочнаго описанія, и странные проекты его подвергаются основательному возраженію, и по тому не должно и сего залива оставить безъ изслѣдованія. Хотя путь отъ онаго до Хивы гораздо уже продолжительнѣе, нежели отъ Балханскаго и Карабугазскаго заливовъ, но можно ожидать, что оный соединится съ дорогою, идущею на Мангышлакъ, которая, какъ извѣстно, не имѣетъ недостатка въ водѣ и даже по мѣстамъ есть подножный для каравановъ кормъ. Киндерлинскій заливъ можно почитать удобнѣйшимъ Мангышлацкаго берега, ибо около онаго въ большомъ весьма количествѣ бываетъ наносный ледъ.

Обозрѣніе Киндерлинскаго залива будетъ подвержено большому затрудненію, ибо по близости кочуютъ поколѣнія Туркменовъ, съ коими мы ни какой связи не имѣемъ и на коихъ не мало дѣйствуетъ Ханъ Хивинскій. Впрочемъ, если не воспрепятствуютъ особенныя обстоятельства, то начальствующій въ здѣшней странѣ долженъ имѣть оное въ виду и воспользоваться благопріятнымъ къ тому случаемъ.

Я долженъ Вашему Сіятельству сказать, что, къ сожалѣнію, предвижу я, что изъ всѣхъ выше познанныхъ мною мѣстъ, гдѣ бы ни устроено было заведеніе наше, пути къ Хивѣ предлежать будутъ трудные, что не малое протечетъ время, пока нѣкоторая степень образованности сообщится Туркменамъ, кои, снискивая безопасность, соберутся подъ защиту укрѣпленія нашего, и что невѣжество Мусульманское будетъ изобрѣтать средства охлаждать ихъ къ намъ довѣренность. Но какъ нельзя не согласиться, что торговыя сношенія съ Хивою, или, паче еще посредствомъ оной, съ Бухаріею, могутъ представить большія выгоды, и, оными не ограничиваясь, можно сильному Государству имѣть въ предметѣ распространить ихъ и до сѣвера Индіи, то, въ такомъ смыслѣ, нѣтъ затрудненій, кои бы не достойны были испытанія.

Доселѣ отъ границъ нашихъ извѣстны два пути: одинъ изъ Астрахани, другой отъ Оренбурга. Не трудно опредѣлить, что первый несравненно удобнѣйшій, ибо въ недостаткѣ собственныхъ земли нашей произведеній, или издѣлій, могутъ отпускаемы быть иноземныя, и сему способствовать будутъ водяныя сообщенія Астрахани, и не менѣе области полуденной стороны Кавказа, гдѣ, по Высочайшему соизволенію, основывается иностранное торговое общество.

Смѣю думать, что изслѣдованіе Аральскаго моря есть предметъ немаловажный: отъ кочующихъ въ окрестностяхъ онаго народовъ нельзя имѣть ниже такихъ свѣдѣній, кои бы могли провождать хотя къ правдоподобнымъ заключеніямъ; но если бы открылось, что по оному и въ рѣку Аму-Дарья могутъ ходить хотя плоскодонныя судна, то сіе можетъ доставить менѣе затруднительныя, нежели доселѣ, съ Хивою сообщенія, и тогда между симъ моремъ и Каспійскимъ останется небольшое пространство степи, и, сдѣлавъ на берегахъ каждаго изъ нихъ заведенія, можно учредить сообщеніе.

И теперь изъ Хивы ходятъ караваны въ Астрахань чрезъ Мангышлакъ, и, конечно, предлагаемыя мною заведенія не мало къ обезпеченію пути ихъ служатъ, и быть даже можетъ, что они и не обратятся къ онымъ, хотя, впрочемъ (если вѣрить картѣ части средней Азіи), и есть по сему направленію пролегающая дорога; но, симъ предпріятіемъ не ограничиваясь, если только Аральское

море судоходно, можно со временемъ будетъ заложить укрѣпленіе на самой рѣкѣ Аму-Дарья, и симъ сближеніемъ съ Хивою имѣть рѣшительное вліяніе на торговлю той страны и въ самыхъ владѣтеляхъ оной внушить полезное для насъ вниманіе. Надобно знать, что нынѣшній Ханъ владычествуетъ, распространивъ ужасъ своими злодѣяніями, но не обладаетъ приверженностію подданныхъ. Бухарія же, боящаяся воинственныхъ свойствъ Хивинцевъ, въ сближеніи нашемъ будетъ видѣть могущество, смиряющее ихъ.

Предлагаемое мною изслѣдованіе сопряжено съ бо́льшими несравненно трудностями, нежели всѣ прочія изысканія; нужно нѣкоторое число войскъ, особаго рода пріуготовленія къ движенію ихъ и, какъ сіе, равно и снабженіе ихъ, потребуетъ издержекъ. Необходимъ начальникъ смѣтливый и непосредственно дѣятельный.

Не отнесите, Ваше Сіятельство, мнѣнія моего къ замыслу покорить Хиву. Я слишкомъ твердо знаю великодушныя правила Государя Императора хранить пріязнь и дружелюбіе съ сосѣдями, но излагаю по тому, что въ послѣдствіи времени это можетъ даже быть полезнымъ, и я, столько уже времени находясь здѣсь, не могъ не собрать свѣдѣній о свойствахъ здѣшнихъ народовъ, съ коими, по роду жизни ихъ, мало различествуютъ Хивинцы.

Имѣю честь при семъ препроводить составленное Полковникомъ Муравьевымъ описаніе Балханскаго залива.

1. Общій планъ Балханскаго залива.
2. Планъ Красноводской косы.
3. Подробный планъ оконечности Красноводской косы.
4. Планъ острова Челекеня.

27 Марта, 1822 года.
Lit. Q.

КЪ КНЯЗЮ Д. И. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ ХОДАТАЙСТВО ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ КРЕСТЬЯНАМЪ ГРУЗІИ ВЗНЕСТЬ ЗА СЕБЯ, СОСТОЯВШУЮСЯ ПО ТОРГАМЪ И ПЕРЕТОРЖКѢ, ЦѢНУ.

Копія.

Милостивый Государь,

Князь Дмитрій Ивановичъ!

Изъ представляемаго при семъ въ копіи рапорта ко мнѣ Грузинскаго Прокурора, Надворнаго Совѣтника Чиляева, Ваше Сіятельство пзволите благоусмотрѣть, что, по несостоятельности должниковъ, хотя вызываются Верховнымъ Грузинскимъ Правительствомъ желающіе на покупку ихъ крестьянъ, но часто, за троекратною и болѣе публикаціею, ни кто не является къ торгамъ, и Правительство, по сей причинѣ, вынуждается отдавать тѣхъ крестьянъ самимъ заимодавцамъ по состоявшейся предварительно оцѣнкѣ, которая обыкновенно бываетъ ниже настоящей цѣны. Прокуроръ Челяевъ, заботясь о пользахъ казенныхъ и объ отвращеніи ухищреннаго любостяжанія нѣкоторыхъ заимодавцевъ, признаетъ, въ Мнѣніи своемъ, приличнымъ принять здѣшнему Правительству за правило, чтобы, по троекратномъ вызовѣ желающихъ на покупку присужденныхъ къ публичной продажѣ по долговымъ и другимъ частныхъ лицъ претензіямъ крестьянъ, вызывать также и сихъ самыхъ людей, и, предложивъ имъ, въ присутствіи исполнительной экспедиціи, при начальнікѣ казенной, заплатить самимъ за себя послѣдне состоявшуюся за нихъ по торгамъ на переторжкѣ цѣну, или, въ случаѣ небытія торговъ, внесть полную по оцѣнкѣ сумму, и принять ихъ, по исполненіи того, со всѣмъ достояніемъ въ казенное вѣдомство. А для облегченія столь выгоднаго для казны перехода сихъ крестьянъ въ вѣдомство ея, Прокуроръ нужнымъ признаетъ дѣлать имъ даже и пособіе отъ казны.

Примѣтивъ и съ моей стороны, что изъ здѣшнихъ жителей, не иначе надобно полагать, какъ по единодушному согласію, почти ни кто и никогда не является для покупки продаваемыхъ Правительствомъ съ публичныхъ торговъ имѣній, принадлежащихъ не состоятельнымъ по казеннымъ статьямъ откупщикамъ и частнымъ должникамъ, я не только не могу отвергать мнѣнія Прокурора Чи-

ляева на счетъ того, чтобы дозволить крестьянамъ за себя торговаться, съ оказаніемъ отъ казны пособія, но нахожу оное дѣйствительно полезнымъ, ибо, съ предоставленіемъ крестьянамъ такового права, отвратятся всѣ хитрости кредиторовъ удержать ихъ за собою въ меньшей гораздо цѣнѣ; между же тѣмъ казна будетъ имѣть ту выгоду, что помѣщичьи крестьяне, откупясь сами, вступятъ въ непосредственное ея вѣдомство. О чемъ представляя Вашему Сіятельству, всепокорнѣйше прошу благосклоннаго ходатайства о утвержденіи сего предположенія, въ томъ уваженіи, что безъ мѣры сей ни какъ не возможно будетъ укротить жадность здѣшнихъ заимодавцевъ въ пріобрѣтеніи помѣщичьихъ крестьянъ съ имуществомъ ихъ за гораздо меньшую цѣну, чего они точно стоятъ, и я, оставаясь въ ожиданіи на сіе увѣдомленіе, имѣю честь быть и проч.

А. Ермоловъ.

№ 126.

18 Апрѣля, 1822 года.

Вѣрно. Архиваріусъ Губерніи Секретарь Ныpковъ.

Его Сіятельству Князю Д. И.
Лобанову Ростовскому.

О РАСПРОСТРАНЕНІИ ПРОЩЕНІЯ И НА ДВУХЪ ДВОРЯНЪ ТЕЛАВСКАГО УѢЗДА, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ КАХЕТИНСКОМЪ БУНТѢ.

Копія.

Господину Главноуправляющему въ Грузіи.

Указами Моими, въ разное время данными, даровано прощеніе и возвращены имѣнія Князьямъ и Дворянамъ Грузинскимъ, участвовавшимъ въ бунтѣ Кахетинскомъ.

Но какъ донынѣ не воспользовались еще таковымъ снисхожденіемъ Дворяне Телавскаго Уѣзда, Заворъ Таріеловъ и Эліозъ Гул-

батовъ, то, согласно представленію о томъ вашему, Я повелѣваю, распространяя и на нихъ Всемилостивѣйшее прощеніе, возвратить ихъ имѣнія.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Петергофъ.
Іюля 22 дня, 1822 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ВВЕДЕНІИ ВЪ КАВКАЗСКОМЪ КРАѢ ВНОВЬ СОСТАВЛЕННАГО УЧРЕЖДЕНІЯ.

Копія.

Господину Главноуправляющему въ Грузіи.

Изъ Указа, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннаго и къ вамъ препровождаемаго, усмотрите вы распоряженія, кои признаны нужными для введенія къ Кавказскомъ краѣ вновь составленнаго Учрежденія. Въ послѣдствіе сихъ распоряженій, согласно представленію вашему, поручаю вамъ, по мѣстному усмотрѣнію и въ приличной постепенности, привести въ исполненіе слѣдующія мѣры:

1. Управленіе Нагайцами соединить въ лицѣ одного главнаго Пристава, коего выборъ и опредѣленіе вамъ предоставляется.

2. Сложить всѣ по сему предмету обязанности съ Султана Менгли-Гирея и нынѣшняго Главнаго Пристава.

3. Предоставить Султану Менгли-Гирею свободу жить, гдѣ пожелаетъ; въ вознагражденіе же оказанныхъ Россійскому Правительству заслугъ, сверхъ получаемаго имъ нынѣ пансіона по 4,800 руб. ежегодно, отвести въ вѣчное и потомственное владѣніе 5 тысячъ десятинъ земли.

4. Опредѣленіе къ другой должности нынѣшняго Нагайскаго Пристава предоставляется вашему усмотрѣнію.

5. Опредѣлить къ Нагайцамъ и Трухменцамъ потребное число частныхъ Приставовъ, по распоряженію вашему.

6. Предоставляется вамъ снабдить Главнаго и Частныхъ Приставовъ, для отправленія ихъ должностей временнымъ наказомъ.

7. Объ отправленіи Нагайцами повинностей возложить на областнаго начальника, при содѣйствіи Главнаго Пристава, составить проектъ особеннаго Устава и внесть оный къ вамъ на утвержденіе.

8. Поручить областному начальнику составить проектъ Устава о линѣйныхъ карантинахъ и внесть оный на разсмотрѣніе ваше.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Іюля 24 дня, 1822 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ЗАНЯТІИ ВОЙСКАМИ КАБАРДЫ И УЧРЕЖДЕНІИ НОВОЙ ЛИНІИ.

Его Императорскому Величеству.

Въ продолженіи пяти лѣтъ тщетно изыскивая средства воздержать Кабардинскій народъ отъ разбоевъ и дѣлаемыхъ на Кавказскую Линію нападеній, въ 1821 году наиболѣе усилившихся, усмотрѣлъ я, что нѣтъ другихъ способовъ обуздать народъ сей, какъ тщательное наблюденіе за каждымъ изъ его дѣйствій. Для сего необходимо пребываніе среди его войскъ Вашего Императорскаго Величества, и въ прошедшую зиму отряды, мною посланные, многихъ принудили выселиться изъ горъ на равнину, многихъ непокорныхъ и мятежныхъ преслѣдовали оружіемъ, и хищничества временно уменьшались. Въ Маѣ мѣсяцѣ выступилъ я самъ для обозрѣнія земли Кабардинской и водворенія въ оной порядка и тишины. Отъ рѣки Терека и до вершинъ рѣки Кубани войска Вашего Императорскаго Величества прошли мѣста, въ понятіи здѣшнихъ народовъ неопредолимыя, не рѣдко чрезъ ужасныя горы, по стезямъ едва проходимымъ, безъ артиллеріи, безъ обозовъ. Мятежники ста-

рались препятствовать, но, будучи слабы отъ недостатка единодушія и предупреждаемы быстрымъ войскъ движеніемъ, повсюду боязливо сопротивлялись, главнѣйшіе изгнаны въ отдаленнѣйшія горы, за предѣлы земли Кабардинской, нѣкоторые бѣжали за Кубань, и подданные Порты, слабо ею управляемые, народы, приняли къ себѣ подобныхъ имъ разбойниковъ.

Два мѣсяца времени достаточны для обозрѣнія земли малаго пространства; трудно сдѣлать лучшее оной обозрѣніе, и я собственными удостовѣрился глазами, что нынѣшнюю Кавказскую Линію, расположенную въ мѣстахъ знойныхъ, производящихъ въ войскахъ болѣзни и смертность необычайныя, полезнѣе перенести къ подошвѣ, такъ называемыхъ, Черныхъ Горъ, отъ Владикавказа и до верхней Кубани.

Протяженіе Линіи сократится, укрѣпленія и посты устроятся въ мѣстахъ выгодныхъ и здоровыхъ, и новое размѣщеніе войскъ дастъ возможность нѣкоторую часть оныхъ приблизить къ рѣкѣ Кубани, за которою живутъ народы для насъ опаснѣйшіе, многолюдные и воинственные.

Всеподданнѣйше испрашиваю, Государь, Высочайшее соизволеніе Ваше на перенесеніе Линіи, и я награжденъ буду пользою, которую вскорѣ почувствуютъ и успокоенные обитатели прежней Линіи и храбрыя войска Вашего Императорскаго Величества, оставя позади себя мятежную и уже издавна вредную Кабардинскую землю, которой счастіе содѣлать можетъ единая покорность и вѣрность.

28 Іюля, 1822 года.

О ВЫГОДАХЪ НОВОЙ ЛИНІИ ВЪ КАБАРДѢ И ПЕРЕНЕСЕНІИ ДОРОГИ ВЪ ГРУЗІЮ НА ЛѢВЫЙ БЕРЕГЪ ТЕРЕКА.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанту Князю Волконскому.

Окончивъ обозрѣніе Кабарды, отъ Владикавказа и до Верхней Кубани, съ большою подробностію, имѣлъ я случай удостовѣриться,

что перенесеніе прежней Линіи необходимо, о чемъ донесеніе мое Его Величеству у сего представляя, Ваше Сіятельство покорнѣйше просить честь имѣю о исходатайствованіи на то Высочайшаго соизволенія.

Упрекнулъ бы я себя, что такъ долгое время не представилъ я во вниманіе Вашего Сіятельства преимущества сей новой предлагаемой мною Линіи, но не допустили меня безпрерывныя занятія по другимъ, не менѣе важнымъ, предметамъ. Доселѣ смирялъ я другіе враждующіе намъ народы, и теперь только дошла очередь до непокорствующихъ и мятежныхъ Кабардинцевъ. Я прошелъ всю Кабарду, дабы опредѣлить полную связь предлагаемой новой Линіи; теперь возвращаюсь по тѣмъ мѣстамъ, дабы опредѣлить пункты, къ устроенію укрѣпленій и расположенію постовъ приличествующіе.

Новая Линія должна окружить собою Кабардинскую землю, малое коей населеніе оградилъ я нѣсколько тѣснѣйшими противъ прежняго предѣлами, и между рѣками Малкою и Кубанью оставилъ пространство, которое въ послѣдствіи должно быть занято Русскими селеніями, или преимущественно Линѣйными Казаками, теперь весьма невыгодно расположенными.

Такимъ образомъ прервутся вредныя связи Кабардинцевъ съ Закубанскими народами, которые, всегда возмущая ихъ, не рѣдко даже давали имъ помощь. Войска наши расположатся въ выгоднѣйшихъ и для сохраненія здоровья солдатъ удобныхъ мѣстахъ, а заключаемые внутри Линіи Кабардинцы, обязанные защищать отъ набѣговъ хищниковъ свои земли, въ непродолжительномъ времени доставятъ способы большую часть войскъ нашихъ обратить къ охраненію Линіи, по Кубани простирающейся.

Я буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству карту обозрѣнія Кабарды; но какъ отдѣлка оной требуетъ не малаго времени, не умедлю препроводить прежнюю, изъ коей, однако же, усмотрѣть изволите, какое направленіе должна имѣть новая Линія, гдѣ устроятся главнѣйшія изъ укрѣпленій и посты, для сообщеній учреждаемые, куда перенесены будутъ Штабы полковъ Кабардинскаго и Тенгинскаго, слишкомъ отъ Линіи удаленные.

Вокорѣ, надѣюсь, можно будетъ перенести Военно-Грузинскую дорогу на лѣвый берегъ Терека до самаго Владикавказа, гдѣ, проле-

гая по Кабардѣ мѣстами населенными, можно будетъ имѣть легчайшіе способы транспортированія и несравненно удобнѣйшую переправу чрезъ Малку, нежели чрезъ Терекъ, умноженный большими впадающими въ него рѣками, и упразднится Моздокъ, мѣсто одно изъ самыхъ убійственныхъ, гдѣ, однако же, для проходящихъ въ Грузію рекрутъ и командъ, равно всякаго рода подвозовъ, находится, по необходимости, и госпиталь, всегда наполненный, и карантинъ, которые перенесутся въ удобнѣйшее мѣсто.

Большая часть пространства новой Линіи обнимать будетъ мѣста, гдѣ изобильные лѣса доставятъ средства замѣнить выгодными жилищами теперешнія бѣдныя хижины солдатъ. Новая Линія не будетъ обширнѣе прежней и гораздо способнѣйшею къ твердой защитѣ, тогда какъ улучшеніе старой Линіи, чрезвычайно порочной, потребовало бы умноженія укрѣпленій въ мѣстахъ, до чрезвычайности нездоровыхъ, но сосѣдніе народы не были бы болѣе обузданными, не только покорными.

Обязываюсь доложить Вашему Сіятельству, что улучшеніе старой Линіи я столько же мало буду умѣть сдѣлать, какъ и оборону большой части теченія Кубани, для чего и стараюсь я, новымъ войскъ размѣщеніемъ, достигнуть возможности нѣкоторую оныхъ часть имѣть подвижною.

Въ ожиданіи разрѣшенія, я, по необходимости, приступилъ уже къ укрѣпленію нѣкоторыхъ въ Кабардѣ пунктовъ, безъ чего за спокойствіе ея отнюдь отвѣтствовать не возможно, и Линія не останется безопасною.

28 Іюля, 1822 г. № 12.

ЕМУ ЖЕ О ПЕРЕСЕЛЕНІИ КАЗАКОВЪ НА НОВУЮ ЛИНІЮ.

Я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству, что я сдѣлалъ обстоятельное обозрѣніе Кабарды; теперь, въ обратномъ пути моемъ, вторично осмотрѣлъ всѣ мѣста, чрезъ которыя съ большою удоб-

ностію проведена можетъ быть новая Линія, на учрежденіе коей испрашиваю я Высочайшаго соизволенія.

Изгнанные изъ Кабарды разбойники, не признающіе власти Правительства, нашедшіе убѣжище у Горскихъ народовъ и за рѣкою Кубанью, появляясь шайками, наносятъ вредъ и разореніе, по приглашенію моему, выселившимся на равнину и спокойно живущимъ Кабардинцамъ.

Многіе между сими послѣдними, въ тайнѣ благопріятствуя разбойникамъ, не только укрываютъ ихъ отъ начальства, но и способствуютъ имъ въ предпріятіяхъ; другіе, по давнимъ связямъ, родству, а паче по прежнему участію въ злодѣяніяхъ, явное оказываютъ содѣйствіе, и терпитъ, по большой части, одинъ простой народъ, кроткій, добрый и трудолюбіемъ полезный.

Для охраненія отъ разореній благонамѣренныхъ владѣльцевъ и вообще простаго народа, съ довѣренностію прибѣгающаго подъ защиту войскъ нашихъ, долженъ я былъ нѣкоторое число войскъ расположить въ Кабардѣ и тотчасъ приступить къ устроенію нѣсколькихъ укрѣпленныхъ постовъ. Не сдѣлавъ сего распоряженія и отказавъ въ просимой помощи, боялся бы я уничтожить довѣренность, потеря коей могла имѣть слѣдствія невыгодныя.

Я произвожу построеніе укрѣпленій, сообразно предположенной мною чертѣ новой Линіи, въ мѣстахъ, всѣ удобства для выгоднаго помѣщенія войскъ имѣющихъ. На построеніе ни какихъ не требую особенныхъ суммъ и употребляю издержки ничтожныя. Войска, по невозможности, за позднимъ временемъ, устроить жилища, попеременно будутъ жить на бивуакахъ, отдыхая въ зимнее время въ квартирахъ на Линіи. Зимою заготовлю лѣсъ въ большомъ количествѣ, и рано весною начну построеніе прочныхъ жилищъ.

Съ предположеніемъ моимъ о перенесеніи Линіи имѣетъ большую связь сдѣланное мною, въ началѣ прошедшаго года, представленіе о перенесеніи нѣкоторыхъ станицъ Линѣйныхъ Казаковъ, о перечисленіи въ сіе состояніе живущихъ на Линіи иновѣрцевъ и весьма небольшаго числа казенныхъ селеній, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ границы и между Казачьими станицами живущихъ.

Я имѣю честь покорнѣйше просить Вашего Сіятельства содѣйствія о скорѣйшемъ разрѣшеніи сего моего представленія, ибо въ послѣдствіи исполненіе будетъ болѣе затруднительнымъ.

Объ отличившихся Офицерахъ въ дѣйствіяхъ во все продолженіе прошедшей зимы, когда вся Кабарда находилась въ мятежномъ состояніи, и того небольшаго числа оныхъ, которые храбростію и трудами заслужили особенное уваженіе подъ личною моею командою, буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству списки, прося покорнѣйше объ исходатайствованіи имъ Монаршихъ наградъ.

1 Сентября, 1822 г., № 19.

ВЫСОЧАЙШЕЕ СОИЗВОЛЕНІЕ НА ПЕРЕНЕСЕНІЕ КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ КЪ ЧЕРНЫМЪ ГОРАМЪ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ причинами, изложенными въ рапортѣ вашемъ, отъ 28 прошедшаго Іюля, по коимъ перенесеніе части нынѣшней Кавказской Линіи къ подошвѣ, такъ называемыхъ, Черныхъ Горъ, отъ Владикавказа до верхней Кубани, обѣщаетъ равную пользу какъ въ отношеніи къ выгоднѣйшему расположенію войскъ, такъ и къ охраненію предѣловъ нашихъ отъ набѣговъ Закубанцевъ, утверждаю сіе предположеніе и повелѣваю вамъ привести оное въ исполненіе.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ г. Вѣнѣ.
3 Сентября, 1822 г.

Вѣрно: Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О БѢГСТВѢ ВЪ ПЕРСІЮ КАРАБАГСКАГО ХАНА И УЧРЕЖДЕНІИ РУССКАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ ЕГО ХАНСТВѢ.

Его Императорскому Величеству.

Возникшія неудовольствія жителей Карабагскаго Ханства на управляющаго онымъ Генералъ-Маіора Мехти-Хана, паче поборы любимцевъ его, копмъ, самъ будучи объ управленіи крайне нерадѣющимъ, ввѣрялъ онъ большую власть, устрашивъ его отвѣтственностію предъ Правительствомъ, рѣшили на побѣгъ въ Персію, гдѣ, какъ замѣчено прежде частыми въ тайнѣ сношеніями, пріуготовлялъ онъ себѣ благосклонный пріемъ. Главнѣйшая боязнь его, какъ легко догадываться возможно, состояла въ томъ, что жители Ханства, получивъ отъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества прощеніе за нѣсколько лѣтъ знатнаго числа недоимокъ, милостію сею не воспользовались; ибо расточительный Ханъ не представлялъ дани въ казну, но съ жителей собиралъ подать.

Послѣ побѣга Хана, по прежнему распоряженію, долженъ бы Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага быть наслѣдникомъ; но какъ оный, въ 1812 году, былъ въ бѣгахъ въ Персіи и дѣйствовалъ противъ насъ оружіемъ, то я, находя основательную причину удалить его отъ наслѣдства, объявилъ Карабагское Ханство, подобно какъ и прочія провинціи, что оное впредь будетъ состоять подъ Россійскимъ управленіемъ.

Кромѣ дохода довольно значительнаго, который съ провинціи сей можетъ поступать въ казну, немаловажною выгодою почитаю я то, что провинція, на самой границѣ лежащая, не будетъ уже въ безпутномъ управленіи Мусульманскомъ, и жители оной, увидя водворяющійся порядокъ и неприкосновенность собственности, будутъ преданными благотворящему имъ Правительству.

Бѣжавшій Ханъ, долгое время управляя Ханствомъ, имѣетъ людей къ себѣ приверженныхъ, но спокойствіемъ жителей обязанъ я благоразумнымъ мѣрамъ, принятымъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ. Для приведенія же въ извѣстность доходовъ въ про-

винціи и установленія сборовъ, отправляю я Правителя Канцеляріи моей, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Могилевскаго, и Командира Грузинскаго полка, Полковника Ермолова, которые возложенное на нихъ порученіе исполнятъ съ приличествующимъ Правительству достоинствомъ.

14 Ноября, 1822 года.

ОБЪ УДАЛЕНІИ ПОЛКОВНИКА ДЖАФАРЪ-КУЛИ-ХАНА ИЗЪ КАРАБАГА ВЪ ПЕРСІЮ.

Его Императорскому Величеству.

Въ недавнемъ времени случившееся бѣгство въ Персію Хана Карабагскаго заставило меня ускорить обозрѣніемъ провинціи. Я нашелъ жителей оной совершенно спокойными и въ найлучшимъ расположеніи. Жителей главнаго города въ присутствіи моемъ привелъ къ присягѣ на вѣрное подданство Вашему Императорскому Величеству, и то же приказалъ учинить во всей провинціи; учредилъ городовой судъ или диванъ.

Племянника бѣжавшаго Хана, Полковника Джафаръ-Кули-Агу, выслалъ я на пребываніе въ Россію; неприлично было ввѣрить ему управленіе Ханствомъ, какъ измѣннику, бывшему въ 1812 году въ бѣгахъ въ Персіи и провождавшему войска Аббасъ-Мирзы для разоренія Карабага, при чемъ потерпѣлъ и баталіонъ Троицкаго пѣхотнаго полка. Предмѣстникъ мой, вызвавъ его изъ Персіи, имѣлъ неосмотрительность признать его въ прежнемъ качествѣ наслѣдника Карабагскаго. Къ удаленію его въ Россію представился мнѣ слѣдующій удобный случай.

За нѣсколько дней предъ побѣгомъ Хана, Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага, проѣзжая въ ночное время, былъ легко раненъ выстрѣлами изъ ружей. По враждѣ съ Ханомъ, на сего послѣдняго пало подозрѣніе, взяты были приближенные служители его подъ стражу, строгое произведено изслѣдованіе, но ни чего не открыто, напротивъ многіе изъ почетнѣйшихъ жителей города утверждаютъ,

что Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага самъ приказалъ служителямъ произвести выстрѣлы, дабы подвергнуть Хана подозрѣнію въ преступленіи предъ глазами Правительства и воспользоваться его мѣстомъ по праву наслѣдства.

Показаніе свое доказываютъ они тѣмъ, что, за шесть дней до происшествія, Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага говорилъ многимъ, что ему извѣстно намѣреніе Хана застрѣлить его, и самому Генералъ-Маіору Князю Мадатову объявлялъ о томъ, но ни малѣйшихъ, мѣръ не принялъ осторожности, и выстрѣлы были сдѣланы по немъ близъ собственнаго его дома и въ части города найболѣе открытой, гдѣ убійцы легко могли быть схвачены сопровождавшими его служителями.

Имѣніе Полковника Джафаръ-Кули-Аги поступитъ въ казну и, положивъ ему соотвѣтствующее оному содержаніе, объ утвержденіи онаго буду я имѣть счастіе представить Вашему Императорскому Величеству.

Объ отправленіи его сообщено мною Господину Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ Ширванской провинціи входилъ я въ разсмотрѣніе образа взысканія подписей, собираемыхъ съ многосложнаго казеннаго хозяйства. Уничтожаю нѣкоторые доходы, Ханомъ установленные и нашему Правительству не приличествующіе, и въ семъ случаѣ увѣренъ, что счастія сдѣлать угодное моему Государю достигну я не пріумноженіемъ мало значущихъ доходовъ, но пріобрѣтеніемъ приверженности новыхъ подданныхъ.

По устроеніи всего въ надлежащемъ порядкѣ, доходы съ Ширванской провинціи передамъ я въ вѣдѣніе Министра Финансовъ.

Марта 5 дня, 1823 года.

ОДОБРЕНІЕ РАСПОРЯЖЕНІЙ О СПОКОЙСТВІИ ВЪ КАРАБАГѢ И НОВОМЪ ОБРАЗѢ ВЗИМАНІЯ ПОДАТЕЙ СЪ ШИРВАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Прочитавъ рапортъ вашъ, отъ 6 Марта сего года, о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ вами къ подкрѣпленію постояннаго порядка и спокойствія между жителями Карабагской провинціи и къ новому образу взиманія податей съ провинціи Ширванской, Я то и другое совершенно одобряю, возобновляя при семъ случаѣ особенную признательность за попеченія ваши и труды къ устройству обширнаго края, управленію вашему ввѣреннаго.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
19 Апрѣля, 1823 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПРЕПОРУЧЕНІЕ Г.-ДЪ КАСТЕЛЛАСЪ БЛАГОРАСПОЛОЖЕНІЮ А. П. ЕРМОЛОВА.

Алексѣй Петровичъ!

Подательница сихъ строкъ, вышедшая въ замужство за купца Кастелласъ, урожденная Баронесса де Мейранъ, воспитана въ здѣшнемъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины и нарочитое время обучала воспитанницъ онаго пѣнію, а по тому и пользуется особливымъ Моимъ покровительствомъ и искреннимъ въ судьбѣ ея участіемъ. А какъ мужъ ея, Кастелласъ, по купеческимъ дѣламъ посещается въ странахъ, вашему управленію ввѣренныхъ, то препоручаю сію семью вашему начальническому покрову и благорасположенію. Я увѣрена, что они пользоваться будутъ, чрезъ благосклонное

содѣйствіе ваше, всякою законною защитою, и прошу васъ въ томъ оказывать имъ ваше пособіе и покровительство. Я, впрочемъ, съ удовольствіемъ пользуюсь случаемъ изъявить вамъ уваженіе, съ каковымъ Я пребываю вамъ благосклонною.

Марія.

Въ Павловскѣ.
Сентября 15 дня, 1823 г.

ПРИЗНАГЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРЯ ЗА СБЕРЕЖЕНІЕ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ ВОЙСКЪ.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Видя изъ донесенія вашего, отъ 30-го минувшаго Іюля, что вы, благоразумными своими распоряженіями и сбереженіемъ остатковъ отъ прошлыхъ годовъ, сокращаете весьма значительную сумму изъ смѣты на будущій 1824 годъ по продовольствію войскъ ввѣреннаго вамъ корпуса, Я принимаю сіе новымъ доказательствомъ отличнаго вашего усердія къ службѣ и попеченія о пользѣ Государственной, за что изъявляю вамъ Мою признательность, поручая объявить равномѣрно мое удовольствіе и подчиненнымъ вашимъ, кои трудятся и усердствуютъ по сбереженіямъ въ продовольствіи.

Впрочемъ пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Черновицахъ.
Сентября 26 дня, 1823 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА УКРОЩЕНІЕ ДАГЕСТАНА.

Алексѣй Петровичъ! Съ истиннымъ удовольствіемъ читалъ Я донесеніе ваше изъ Дагестана отъ 25 Генваря. Мнѣ весьма пріятно было видѣть изъ онаго счастливое во всѣхъ отношеніяхъ окончаніе предпріятія вашего къ возстановленію спокойствія, нарушеннаго въ томъ краю мятежествующими горскими народами; но осо-

бенную Мою благодарность заслуживаютъ благоразумныя мѣры кротости, принятыя вами для достиженія сей цѣли. Онѣ совершенно соотвѣтствуютъ намѣреніямъ Моимъ: почитая жителей Дагестана вмѣстѣ и обитателями части Россійской Имперіи, Я всегда съ крайнимъ сожалѣніемъ принималъ извѣстія о употребленіи силы оружія къ обузданію ихъ своеволія; тѣмъ болѣе остаюсь довольнымъ настоящимъ укрощеніемъ ихъ, безъ всякаго кровопролитія въ дѣйствіе приведеннымъ, за что, повторяя вамъ полную благодарность Мою, пребываю навсегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Февраля 13 дня, 1824 г.

О НАЗНАЧЕНІИ НАЧАЛЬНИКОМЪ ВОЙСКЪ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ЛИСАНЕВИЧА.

Милостивый Государь

Алексѣй Петровичъ!

О содержаніи почтеннаго письма Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ, касательно назначенія начальника къ войскамъ, на Кавказской Линіи находящимся, на мѣсто умершаго Генералъ-Маіора Сталя, и что Вы желали бы имѣть на семъ мѣстѣ Генералъ-Маіора Давыдова, я имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору; но Его Императорское Величество, не перемѣнивъ прежняго своего мнѣнія о Генералъ-Маіорѣ Давыдовѣ и не соизволяя на выборъ его, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ отвѣчать Вашему Высокопревосходительству, что Его Величество намѣренъ назначить Командиромъ войскъ на Кавказской Линіи Генералъ-Маіора Лисаневича, что нынѣ дивизіонный начальникъ 7-й пѣхотной дивизіи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Дибичъ.

Въ Пензѣ.
5 Сентября, 1824 г.
Его Высокопревосходительству А. П. Ермолову.

БЛАГОДАРНОСТЬ ГОСУДАРЯ ЗА СОХРАНЕНІЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ ДЕНЕГЪ ДО ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ Я донесеніе ваше отъ 22-го прошедшаго Іюля. Сохраненіе по ввѣренному вамъ корпусу отъ нынѣшняго года къ будущему продовольственной суммы до двухъ милліоновъ рублей ассигнаціями, относя единственно къ неутомимымъ трудамъ и благоразумнымъ распоряженіямъ вашимъ, изъявляю вамъ совершенную Мою благодарность за сей новый опытъ усердія вашего къ пользѣ Государственной, и, оставаясь въ полной увѣренности, что вы всегда будете соединять оное съ отличною вашею службою, пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Перми.
Октября 2 дня, 1824 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ РАЗРѢШЕНІЕ ПЕРЕВЕСТЬ ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА ИЗЪ ГЕОРГІЕВСКА ВЪ СТАВРОПОЛЬ.

Алексѣй Петровичъ! По причинамъ весьма уважительнымъ, о коихъ вы доносите Мнѣ въ рапортѣ своемъ, отъ 6 минувшаго Сентября, Я разрѣшаю вамъ, согласно съ представленіемъ вашимъ, перевесть нынѣ же изъ Георгіевска всѣ областныя Присутственныя Мѣста въ Ставрополь, и, помѣщая оныя тамъ въ наемныхъ домахъ, пока будутъ построены для нихъ новыя зданія, употреблять на сей предметъ исчисленную вами сумму, по десяти тысячъ рублей въ годъ, на счетъ экстраординарныхъ суммъ.

Впрочемъ пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Перми.
Октября 2 дня, 1824 г.

Вѣрно. Генералъ Адъютантъ Паскевичъ.

ГРАФУ НЕСЕЛЬРОДЕ ОБЪ ОТНОШЕНІИ АББАСЪ-МИРЗЫ КЪ РОССІИ И Т. П.

Monsieur le Comte!

Nos affaires relativement à la délimitation embrouillent de plus en plus. Abas-Mirza, influencé par son conseil, croit pouvoir exiger des rétrocessions de notre part et refuse de reconnaître ce, qui nous revient d'après la teneur du traité Fath-Ali-Khan, qu'Abas-Mirza avait chargé de négocier avec moi, enchanté des conditions, que j' avais proposées, ne douta nullement que le Prince ne fut content de mes procédés et tint l'affaire de la délimitation pour terminée, comptant même sur des récompenses en sa faveur. La chose se tourna autrement: à son retour à Tauris, il a été mal reçu par le Prince et essuya des reproches d'avoir mal rempli ses ordres.

Mr. Mazarowitch m'apprend, que le Roi, ayant revêtu Abas-Mirza du pouvoir de décider sur la délimitation, lui a enjoint «de tacher d'obtenir des Russes le plus, que l'on peut et de conserver la paix.» Abas-Mirza rassembla le conseil des dignitaires et fit soumettre l'affaire à leur délibération.

Vous ne croirez pas, Monsieur le Comte, aux opinions absurdes de cette canaille méprisable, mais les voici telles, qu'elles sont. Le premier aide de Camp du Prince dit: que Fath-Ali-Khan se laissa épouvanter par les Russes, qui certainement auraient occupé sa portion du Khanat de Karabagh, dont maintenant les Persans sont en possession, s'ils en avaient le droit. (Il faut remarquer, que c'est justement le territoire, qui nous appartient par le traité et que le Prince, malgré toute l'évidence, se plait à faire entendre, qu'il ne nous appartient pas.) le préopinant ajoute, que: «les Chrétiens, sans foi, ni loi, ne sont honnêtes, que par néccessité.»

Un autre dit, qu'il suffit, que l'on fit aux Russes la moindre concession, qu'ils ne seraient contents jusqu'à l'occupation de tout le pays. Celui-ci prétend nous connaître mieux, que qui que ce soit.

L'homme de confiance du Sardar d'Erivan s'exprime ainsi: «Soyez tranquilles! Permettez seulement à mon maître de marcher

et je Vous donne ma tête à couper, s'il n'ira tenir son divan à Tiflis dans deux mois de temps. Nous avons entre nos mains des lettres de tous les peuples en deça du Caucase, qui nous appellent à les prendre sous notre protection et les délivrer du joug des infidèles.»

Le Cazi de la ville (le chef ou clergé) s'est recrié: «J'ai cinq mille mollahs sous mes ordres, tous prêts à renforcer les armées du Prince et à l'accompagner à Tiflis.»

D'après cés avis, il fut décidé de tenir bon et de s'opposer avec fermeté à ce, que nous exigerions.

Voilà, où nous en sommes, et il est très probable, qu' après bien des discussions, l'affaire parvienne à Votre décision.

Vous me permettrez, Monsieur le Comte, de Vous parler avec franchise. Les Persans croient pouvoir tout à Pétersbourg, ce qui, avec justice, leur est refusé ici.

Le Khan, qui avait mené les chevaux de la part du Roi en cadeau à S. M. l'Empereur, revenu de Pétersbourg, a assuré le Prince Abas-Mirza, que dorénavant dans toutes les circonstances, il lui serait utile de se mettre en relation immédiate avec le Ministère, plutôt que d'avoir des relations avec moi; que le Ministère se ferait un plaisir d'acquérir son amitié, et que bien plus facilement il parviendrait à ce, qu'il désire par cette voie, ne fut ce que pour faire le contraire de ce, que j'aurais proposé. Il ajouta, que pour réussir, il suffit de se plaindre de la conduite du G-al Yermoloff.

Autant, que Son Excelleuce, je trouve cette opinion absurde et ridicule, mais Abas-Mirza n'a pas manqué d'y ajouter foi, et; faisant fond là dessus, je ne doute pas, qu'il ne veuille s'en rapporter à Vous relativement à la frontière, croyant que, sans me consulter sur cet article, Vous lui accorderez ce, qu'il désire.

Si je ne trouve pas les moyens d'applanir les difficultés, je serai le premier à leur suggérer ce conseil, mais je prie Votre Excellence, vu le bien du service de notre Maître; de ne pas leur cacher, qu'il y a telles circonstances, où l'on doit recueillir les renseignements des autorités locales. Cette vérité contiendra les Persans dans leurs dé-

marches et Vous fera éviter des prétentions difficiles à contenter surtout, quand Vous agissez en dernier ressort. Depuis longtemps je Vous propose de rejeter sur moi le désagréable, ou même l'odieux des affaires, car je me soucie peu de captiver la bienveillance d'Abas-Mirza, encore moins la faveur du Ministère Persan, que je méprise autant, que le doit tout homme d'honneur.

Recevez, Monsieur le Comte, etc.

(Signé) Yermoloff.

Ce 27 Janvier, 1825. Tiflis.

ПИСЬМО ГРАФА НЕСЕЛЬРОДЕ О ПРИТЯЗАНІЯХЪ ПЕРСІЯНЪ И О КАЛМЫКАХЪ.

Mon Général!

J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre particulière, que Vous aviez bien voulu joindre à Votre dernière expédition, et je profite de cette occasion de courier pour Vous remercier des détails, dans lesquels Vous êtes entrés sur les dispositions d'Abas-Mirza et des Persans en général que ces dispositions se ressentent encore de l' humeur, qu' ont dû leur avoir causée nos succès dans la dernière guerre, et les sacrifices, qu'ils ont été obligés de faire à la paix, rien de plus naturel. Mais jusqu'ici cette irritation ne s'est manifestée, que par des propos et de petites chicanes, que l'Empereur est assez puissant pour pouvoir mépriser, et trop pacifique pour les relever et en faire l'objet d'une réclamation sérieuse. Quant à la délimitation ce, que S. M. désire, c'est que le Traité de Gulistan soit strictement rempli, et qu'il n'y ait de notre part ni emplètement, ni prétention quelconque, qui ne soit littéraliment conforme à la stipulation de ce Traité. De cette manière nous sommes bien plus forts pour repousser les demandes injustes des Persans. Je conçois, qu'ils cherchent par tous les moyens à les faire prévaloir, et qu'ils nourrissent encore l'idée d'envoyer quelque nouvel agent à Petersbourg. Vos observations à ce sujet sont très-justes, mais jusqu'ici je ne sache pas, que ces agents eussent obtenu autre chose, que de bons procédés, qui

se rapportaient plutôt personnellement à eux, qu'aux intérêts, qu'ils étaient chargés de plaider auprès de nous.

Masarowitch a tellement insisté sur son rappel, qu'il a bien fallu le lui promettre. Au retour de Varsovie nous nous occuperons du choix d'un successeur ce, qui ne sera pas chose facile. Je tâcherai, qu'il soit le meilleur possible et pour Votre repos et pour le mien.

L'Empereur vient de confirmer les nonveaux réglements pour l'administration des Calmouks, et on est occupé à les faire passer au Ministère de l'Intérieur. Je rends grâces à Dieu et à l'Empereur de m'en avoir délivré. Ce sont eux, qui ont amené quelques malentendus entre nous. Je me flatte, mon Général, que l'effet cessera avec la cause, et c'est dans cet espoir, que je Vous offre les assurances de mes anciens sentiments et de ma plus haute considération etc.

Nesselrode.

St.-Pétersbourg.
3 Avril, 1825.

ПРЕДВАРЕНІЕ, ЧТО ВОЙНА СЪ ПЕРСІЕЮ НЕИЗБѢЖНА, И ПО ТОМУ НЕОБХОДИМОСТЬ НАСТОИТЪ УМНОЖИТЬ ВОЙСКА.

Его Императорскому Величеству.

Обстоятельства довольно важныя даютъ мнѣ смѣлость испрашивать Вашего Императорскаго Величества на нихъ вниманія.

Давно продолжающіяся сношенія съ Персіею о границахъ доведены были до того, что Наслѣдникъ Аббасъ-Мирза изъявилъ желаніе дружественно кончить оныя, прислалъ ко мнѣ одного изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ, уполномоченнаго для переговоровъ.

Составивъ условія, которыми отзывался довольнымъ чиновникъ Персидскій, я представилъ ихъ на разсмотрѣніе Наслѣднику.

Не возразивъ противъ нихъ, прислалъ онъ во второй разъ тоже чиновника, который предложилъ мнѣ о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ условіяхъ. Желая оказать Его Высочеству угожденіе, и тѣмъ

способствовать утвержденію дружбы и добраго согласія, сдѣлалъ я возможную перемѣну, такъ что условія мои представляли немалыя выгоды для Персіи; ибо рѣшился я на значительную уступку со стороны Карабага, дабы удержать за собою нѣкоторые не весьма важные, но по своему положенію необходимые для насъ, пункты.

Персидскій чиновникъ увѣренъ былъ, что Аббасъ-Мирза доволенъ будетъ моими предложеніями, и отправился въ надеждѣ награды за успѣхъ.

Вопреки ожиданій, Аббасъ-Мирза не хотѣлъ отвѣчать мнѣ, но поручилъ Каймакану объясниться съ Повѣреннымъ въ дѣлахъ, Г. Статскимъ Совѣтникомъ Мазаровичемъ, чтобы онъ сообщилъ мнѣ Его Высочества волю.

Г. Мазаровичъ внушилъ, сколько неприличенъ подобный поступокъ, особливо когда мною соблюдена самая внимательная вѣжливость; и тогда получилъ я Аббасъ-Мирзы письмо и замѣчанія на предложенія мои съ изъясненіемъ, что не иначе, какъ на основаніи объявленныхъ имъ условій, имѣетъ онъ власть кончить дѣло о границахъ, и что если не могу я исполнить желаніе его, то чтобы обратился я къ Его Величеству, Шаху, а онъ, со стороны своей, обѣщаетъ ходатайство.

Признаніе Аббасъ-Мирзы, что онъ власти не имѣетъ, тогда какъ въ бытность мою въ Персіи объявлено мнѣ, что ему дано полномочіе на дѣла о границѣ, и въ то же время изъясненіе, что онъ имѣетъ власть, если только выполню я его требованія, суть противорѣчія, которыя ни мало не удивляютъ меня въ особѣ Наслѣдника, Аббасъ-Мирзы; ибо я хорошо знаю характеръ сего Принца; но я долженъ лишиться надежды и на Его Величество Шаха; ибо, не занимаясь дѣлами самъ, удобно преклонится онъ къ мнѣнію сына.

Не трудно объяснить сіе поведеніе Аббасъ-Мирзы: при способностяхъ ума посредственнаго, онъ ни воли, ни твердости не имѣетъ, и кто хочетъ взять на себя трудъ, можетъ имѣть на него вліяніе. Въ совѣтъ его призывается и Первосвященникъ, котораго боится онъ, мечтая, что можетъ онъ давать направленіе общему мнѣнію, и евнухъ, необходимая ему особа, хранитель тайнъ его,

нерѣдко также и бѣглые отъ насъ измѣнники. Всѣ они разсуждаютъ о назначеніи границъ, о которыхъ самъ Аббасъ-Мирза не имѣетъ понятія. Въ мудромъ совѣтѣ семъ не подверглось возраженію мнѣніе одного изъ прислужниковъ Сардаря Эриванскаго, когда утверждалъ онъ, что если позволено будетъ его Господину, то въ два мѣсяца будутъ Русскіе изгнаны изъ Грузіи. Въ совѣтѣ семъ съ восхищеніемъ слушано обѣщаніе Первосвященника вооружить пять тысячъ Муллovъ, которые воинамъ Персидскимъ покажутъ путь къ побѣдамъ. Всѣ кричатъ, что война необходима, и имѣютъ выгоды желать оной. О причинахъ сего объяснилъ я Господину Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, боясь обременить Ваше Императорское Величество пространнымъ изложеніемъ.

Аббасъ-Мирза, не видя настоящихъ намѣреній, желаніе войны принимаетъ за единодушіе, предвѣщающее счастливыя послѣдствія.

Не столько явны совѣты иностранцевъ, окружающихъ Аббасъ-Мирзу, но онъ вѣритъ, что каковымъ бы ни было его поведеніе, Россію до войны не допустятъ другія Державы.

Между тѣмъ дѣлаются Персіянами пріуготовленія къ войнѣ, собираются изъ отпусковъ войска, и уже на границахъ появились отряды оныхъ, гдѣ прежде ихъ не бывало. Думать можно, что симъ желаютъ они показать твердость, съ каковою рѣшились они поддерживать требованія свои о границахъ, но въ то же время дерзость нѣкоторыхъ изъ пограничныхъ начальниковъ простирается до неимовѣрной степени.

Посланнаго мною для обозрѣнія Талышинскаго Ханства, квартирмейстерской части Полковника Энегольма, встрѣтилъ на границѣ нашей чиновникъ Персидскій и объявилъ ему, чтобы онъ возвратился; ибо если противиться тому будетъ, имѣетъ онъ приказаніе начальника своего понудить его силою; не внявъ ни какимъ разсужденіямъ, возразилъ, что миръ прерванъ, и что онъ оказываетъ много снисхожденія, позволяя ему возвратиться. Это происходило на землѣ, намъ принадлежащей. Со стороны Эривани начальникъ провинціи, глупый и безграмотный, но вельможа сильный связями у Двора, не менѣе нагалъ въ своихъ поступкахъ.

Строгій исполнитель священной воли Вашего Императорскаго Величества, не подалъ я ни малѣйшей причины къ неудовольствіямъ и все доселѣ преодолѣвалъ терпѣніемъ. Я могъ бы перенести болѣе, если бы въ понятіи здѣшнихъ народовъ оскорбленія относились собственно къ лицу моему и снисхожденіе со стороны нашей не принималось въ видѣ робости и безсилія.

Но есть предѣлъ снисхожденію, далѣе котораго оно порицательно и преступно. Могутъ оскорбленія возбудить познаніе собственныхъ силъ, и кто обвинитъ меня въ чувствахъ, что я принадлежу Государю великому, народу могущественному? Смотрятъ на поведеніе мое здѣшней страны покорствующіе намъ народы. Они легкомысленны, склонны къ безпокойствамъ и еще не утвердились въ обязанностяхъ послушанія.

Удостойте, Государь, воззрѣнія послѣднія бумаги мои, къ Его Сіятельству, Графу Несельроде препровожденныя. Ваше Величество, усмотрѣть изволите письма мои къ Шаху и его Наслѣднику, наставленія, данныя мною Повѣренному въ дѣлахъ, Г. Мазаровичу. Они, обнаруживая стремленіе мои исполнить наставленія моего Государя, всѣ усилія сохранить полезный для здѣшней страны миръ, пожертвованія, на кои рѣшился я для продолженія онаго, послужатъ совершеннымъ мнѣ оправданіемъ.

Не имѣя дерзости предугадывать воли Вашего Императорскаго Величества, я всеподданнѣйше испрашиваю оной въ руководство, но не могу не знать, что между прочими начертаніями должны необходимо заключаться слѣдующія:

На мнѣ возлежать должна вина, если подамъ я поводъ къ прерванію мира, и отвѣтственность безмолвная, въ примѣръ другимъ, какъ наругателя довѣренности. Мнѣ вмѣнится въ обязанность согласовать дѣйствія мои съ достоинствомъ Имперіи и мѣрами приличнаго снисхожденія, уничтожить неудовольствія, по невѣжеству причиняемыя, не терпѣть оскорбленій, съ намѣреніемъ наносимыхъ, и наконецъ, если предложенія мои будутъ отвергнуты, защищать святость правъ нашихъ точнымъ смысломъ Гюлистанскаго трактата.

Нельзя скрыть предъ Вашимъ Величествомъ, что трактатъ составленъ весьма неясно и обнаруживаетъ совершенное незнаніе

земли. Сіи-то пороки трактата искалъ я нѣсколько исправить предложенными мною условіями и даже пожертвованіями на нѣкоторыхъ пунктахъ. Впрочемъ, по содержанію онаго, мы имѣемъ право на значительный участокъ населенной земли со стороны Карабагской провинціи, который находится въ рукахъ Персіянъ, равно какъ нѣкоторые участки земли во власти нашей.

Почти возможно утвердить, что безъ понужденія силою не оставятъ Персіяне земли, намъ принадлежащей и продолжатъ безъ совѣсти настаивать, что рѣка Капапакчай, означенная въ трактатѣ границею, вовсе не существуетъ.

Но во всякомъ случаѣ можно предположить, что непріязненныя дѣйствія ни продолжительными не будутъ, ни большихъ издержекъ не потребуютъ. Накажетъ судьба правителей жестокихъ и звѣронравныхъ, и царствующую семью поколѣнія, всегда бывшаго въ презрѣніи и теперь ненавидимаго.

Войска Кавказскаго корпуса должно будетъ необходимо содержать въ полномъ комплектѣ и, если сверхъ того, составить резервъ изъ одной дивизіи пѣхоты, то болѣе ни какихъ усилій не нужно будетъ.

Безбоязненно излагая мысли мои, не смѣю сомнѣваться, что Ваше Императорское Величество простить мнѣ изволите, если простодушно скажу, что, имѣя несчастіе возбуждать зависть многихъ милостями, которыми ущедряетъ меня Государь, мнѣ благотворящій, я опасаюсь порицанія, что я былъ виною прерванія мира, что война есть замыслы мои для удовлетворенія видовъ честолюбія.

Всего легче замѣнить меня на случай войны другимъ начальникомъ.

Буду я скорбѣть, что не могъ быть полезнымъ пріобрѣтенными свѣдѣніями въ девятилѣтнее мое здѣсь пребываніе, но почту наградою, если благоугодно будетъ Вашему Величеству позволить мнѣ остаться здѣсь въ состояніи частнаго человѣка; ибо свидѣтелемъ буду наказанія Правительства самаго низкаго и вѣроломнаго, народа самыхъ презрительныхъ свойствъ въ мірѣ.

Для точнаго и обстоятельнаго донесенія о Персіи, позвольте, Ваше Императорское Величество, Повѣренному въ дѣлахъ, Господину Мазаровичу, предстать предъ Вами, по увольненіи его отъ должности: увидѣть изволите и отлично вѣрнаго и весьма способнаго служителя.

12 Іюля, 1825 года.

ПРИЧИНЫ, ПО ЧЕМУ ПЕРСІЯНЕ ЖЕЛАЮТЪ ВОЙНЫ СЪ РУССКИМИ.

Графу Несельроде.

Извѣстно Вашему Сіятельству, что Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, вторично присылалъ ко мнѣ Фетъ-Хана, Беглербега Тавризскаго, и что угождая Его Величеству и стараясь удержать доброе согласіе, въ прежнихъ предложеніяхъ моихъ о границѣ сдѣлалъ я нѣкоторыя перемѣны.

Увѣренъ былъ Фетъ-Али-Ханъ, что поступкомъ моимъ доволенъ будетъ Аббасъ-Мирза и дѣло о границѣ получитъ окончаніе. Но долгое время не отвѣчая, наконецъ прислалъ Аббасъ-Мирза замѣчанія свои на составленныя мною предложенія. Онъ соглашается во всемъ томъ, гдѣ дѣлаю я значительныя уступки, дабы, въ замѣнъ того, удержать въ рукахъ нашихъ нѣкоторые пункты, по положенію своему необходимые, но именно сихъ самыхъ пунктовъ онъ намъ не представляетъ, отзываясь, что иначе, какъ на семъ основаніи, онъ не имѣетъ власти заключить со мною условій, и что если не могу я исполнить его требованій, то чтобы обратился съ представленіями моими къ Его Величеству, Шаху, гдѣ обѣщаетъ онъ употребить свое стараніе. Послѣ таковаго отзыва, послѣ того, что два раза присылалъ Аббасъ-Мирза для переговоровъ чиновника, увѣдомляя всякій разъ, что дана ему полная довѣренность, и, что болѣе, когда извѣстно мнѣ, что Аббасъ-Мирза уполномоченъ Шахомъ кончить дѣло о границахъ, о чемъ объявлено мнѣ въ бытность мою въ Персіи, я не долженъ ожидать желаемаго успѣха отъ продолженія переговоровъ моихъ по сему предмету; ибо не трудно

будетъ Аббасъ-Мирзѣ наклонить родителя въ пользу своего мнѣнія, и обѣщаніе его употребить со стороны своей стараніе долженъ я почитать не чистосердечнымъ. Но, имѣя въ руководство священную волю Императора, употреблять всѣ усилія для сохраненія пріязни и добраго согласія, и дабы не подпасть отвѣтственности, что не всѣ испыталъ средства для исполненія того, я обратился съ представленіемъ моимъ къ Его Величеству, Шаху, и возложилъ порученіе по сему предмету на Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Статскаго Совѣтника Мазаровича.

Я вызвалъ его въ Тифлисъ, дабы съ большею точностію узнать объ обстоятельствахъ настоящаго времени, и, приступая къ средству послѣднему, дать наставленія, болѣе онымъ сообразныя.

Господинъ Мазаровичъ сообщилъ мнѣ удивленіе свое на счетъ перемѣны расположенія Аббасъ-Мирзы, который прежде не однократно говорилъ ему, что достаточно свиданія со мною, и дѣло о границахъ кончено будетъ дружелюбнѣйшимъ образомъ, что онъ знаетъ, сколько для него полезно покровительство Россіи, которое подданнымъ его внушаетъ къ нему уваженіе, но, по возвращеніи Фетъ-Али-Хана во второй разъ изъ Тифлиса, не взирая на угожденія мои, принялъ онъ его неблагосклонно, на письмо мое и предложенныя о границахъ условія не хотѣлъ отвѣчать самъ, но поручилъ объясниться Каймакану съ Г. Мазаровичемъ, для извѣщенія меня о его волѣ. Г. Мазаровичъ весьма нѣжнымъ образомъ далъ почувствовать неприличіе подобнаго поступка; Каймаканъ просилъ о возвращеніи къ нему бумагъ, и Аббасъ-Мирза писалъ ко мнѣ самъ.

Аббасъ-Мирза, какъ и прежде не преставалъ я сообщать, есть человѣкъ слабый и безъ характера: всякій, кто возметъ на себя трудъ, можетъ имѣть на него вліяніе; господствующее было вліяніе иностранцевъ. Дѣлами его управлялъ умершій Каймаканъ, человѣкъ умный и ловкій, воспитавшій Аббасъ-Мирзу и сохранившій надъ нимъ власть, и по тому поступкамъ его придавалась наружность благовидная и не всѣ совѣты иностранцевъ принимались за благіе. Не стало Каймакана, Мирзы Бюзюрка, составились партіи во множествѣ, и въ совѣтѣ Наслѣдника предсѣдитъ невѣжество, надменность и пристрастіе. Иностранцы пользуются обстоятельствами, и слабый Аббасъ-Мирза бываетъ игралищемъ разныхъ партій по

произволу. Въ дѣлахъ, до насъ касающихся, всѣ партіи дѣйствуютъ единодушно, и равносильно мнѣніе какъ Лѣкаря, пользующаго гаремъ, такъ и Первосвященника, съ тою только разностію, что первый даетъ направленіе въ тайнѣ, другой явно безумствуетъ въ совѣтѣ. Они-то судятъ о границѣ; слѣдовательно, Аббасъ-Мирза не имѣетъ о дѣлѣ настоящее понятіе.

Повсюду слухъ о войнѣ съ нами, и онъ тѣмъ правдоподобнѣе кажется многимъ, что пріуготовленія дѣлаются необыкновенныя, собираются войска изъ отпусковъ и на нѣкоторыхъ пунктахъ на границѣ появились отряды, которыхъ доселѣ не бывало.

Бѣглые отъ насъ трактуются съ особеннымъ благоволеніемъ: имъ обѣщаемы милости, а бѣжавшему Хану Карабагскому дано владѣніе, смежное съ Карабагомъ. Въ Тавризѣ Первосвященникъ, нѣкто Мирза-Мехты, явно говоритъ о необходимости вооружиться противъ Русскихъ, подъ игомъ коихъ томятся правовѣрные Мусульмане.

Войны точно желаютъ разныя состоянія: люди знатные по тому, что миръ далъ Шаху возможность, смиривъ разныя партіи, утвердить могущество свое и, вопреки выгодъ ихъ, поставить всюду начальниками дѣтей своихъ. Такимъ образомъ состояніе нѣкоторыхъ фамилій, въ продолженіе многихъ лѣтъ наслѣдственно сохраняемое, дѣлается ихъ добычею. Нѣтъ провинціи, нѣтъ округа сколько ни будь значительнаго, которые бы не подпали власти ихъ, или ихъ исчадія. Уже тысячами исчисляется обоего пола всепоглащающее порожденіе.

Потребности ихъ, соотвѣтствующія происхожденію, необходимость хранить пышность и блескъ, дабы внушить къ себѣ уваженіе, возлежатъ на всѣхъ безъ исключенія, чего и самые знатные не избѣгаютъ, которыхъ приближая къ себѣ узами родства, разрушаютъ благостояніе ихъ, удовлетворяя ненасытимой наклонности присвоенія.

Простому народу выгодна война; ибо Правительство, страшась негодованій онаго, смягчаетъ жестокость своихъ поступковъ, уменьшаетъ налоги и бѣдное достояніе поселянина бываетъ неприкосновеннымъ для хищнаго Правительства. Отдыхаютъ въ нѣгѣ жители пограничныхъ областей, имъ расточаются возможныя снисхож-

денія изъ боязни, чтобы они не приняли насъ какъ избавителей и не воздали за утѣсненіе измѣною.

Люди военнаго состоянія обрѣтаютъ въ войнѣ средства достиженія наградъ и довѣренности, не возлежитъ на нихъ отвѣтственности; ибо извѣстно превосходство Русскихъ, и прежнія происшествія и самаго Аббасъ-Мирзы горькія неудачи служатъ имъ полнымъ извиненіемъ.

Священнослужители во время войны пользуются большимъ уваженіемъ. На откупу у Правительства усердіе главнѣйшихъ изъ нихъ, а дѣйствія ихъ, соотвѣтствующія его цѣли. Имъ предоставляются легчайшія средства обогащенія, къ которому безпредѣльна алчность ихъ; не страшатся Муллы опасности войны, ибо онымъ не подвергаются.

До Аббасъ-Мирзы и, вѣроятно, до самаго Шаха доходятъ общія сіи желанія. Ласкательство представляетъ ихъ въ видѣ единодушнаго стремленія и какъ счастливѣйшій признакъ несомнѣннаго успѣха. Желаніями сими увлекается Аббасъ-Мирза, и нельзя быть увѣреннымъ, чтобы война не возгорѣлась.

Я не осмѣливаюсь ни чего сказать утвердительнаго; думаю, однако же, что Шахъ, по наклонности къ жизни спокойной, по чрезвычайной скупости, не рѣшится, безъ крайности, на издержки, коихъ война требуетъ во множествѣ. Можно даже полагать, что дѣлаемыми пріуготовленіями, появленіемъ на нѣкоторыхъ пунктахъ границы войскъ, желаютъ Персіяне показать, что они намѣрены съ твердостію поддерживать свои требованія. Хочу я отнести на счетъ невѣжества дѣлаемыя пограничными начальниками наглости, и со стороны своей употребляю одно снисхожденіе тамъ, гдѣ взыскательность самая строгая не отняла бы у меня права заставить надменныхъ сихъ невѣждъ разумѣть болѣе обязанности уваженія и приличій.

Весьма недавно, посланный мною въ Талышинское Ханство, квартирмейстерской части Полковникъ Энегольмъ встрѣченъ былъ на границѣ нашей Персидскимъ чиновникомъ, который объявилъ, что имѣетъ приказаніе отъ Касимъ-Хана Зувунтскаго обратить его внутрь границъ и при малѣйшемъ сопротивленіи понудить силою.

На объявленіе, что онъ находится на землѣ, принадлежащей Россіи, и что подобные поступки противны существующему миру, Персіянинъ возразилъ, что нѣтъ мира, и земля принадлежитъ имъ, о чемъ объявилъ онъ Талышинскимъ Бекамъ, сопровождавшимъ Полковника Энегольма, а ему, какъ великое снисхожденіе, что позволяетъ ему возвратиться. Со стороны Эриванской провинціи не менѣе дерзостей.

Доселѣ непоколюбимо терпѣніе мое, и меня не заставятъ ни чего сдѣлать неосторожнаго, къ неудовольствіямъ не подамъ причины. Но если порученіе, данное Повѣренному въ дѣлахъ, Господину Мазаровичу, окажеться безуспѣшнымъ, если Шаху и его Наслѣднику не внятенъ будетъ гласъ благоразумія, и если дерзости Персіянъ возрастутъ до той степени, въ которой снисхожденіе не должно имѣть мѣста, или дѣлается оно порицательнымъ и виновнымъ, я принужденъ буду прибѣгнуть къ средствамъ, которыя истолкуютъ Персіянамъ обязанности хранить приличное достоинству нашему уваженіе.

Я убѣждаю Ваше Сіятельство испросить мнѣ наставленіе въ руководство при теперешнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Многіе, не зная происшествій, готовы будутъ обвинить меня, что не отвратилъ я разрыва, скажутъ, что пріуготовилъ даже войну, какъ могущую льстить видамъ моего честолюбія; лучшимъ правоты моей доказательствомъ суть дѣйствія мои съ самаго начала переговоровъ о границѣ, что извѣстно изъ отношеній моихъ къ Вашему Сіятелѣству. Въ доказательство же того, что въ службѣ Государя моего нѣтъ и у меня мѣста собственнымъ выгодамъ, я не скрылъ отъ Его Величества ожиданія моего, что замѣненъ я буду другимъ въ здѣшнемъ краю начальникомъ.

Имѣю честь препроводить у сего копіи съ писемъ моихъ Шаху и Наслѣднику и съ двухъ предписаній Г. Мазаровичу; изъ сихъ послѣднихъ изволите усмотрѣть, что, истощивъ всѣ мѣры угожденія, рѣшившись на возможныя пожертвованія, предлагаю я, во избѣжаніе разрыва, какъ остальное средство, временное условіе о границахъ.

Присоединяю въ переводѣ письмо Аббасъ-Мирзы и его замѣчанія на предложенія мои о границахъ, съ объясненіемъ моимъ, необ-

ходимымъ для представленія предмета въ точномъ его видѣ. Прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство повергнуть ихъ во вниманіе Всемилостивѣйшаго Государя.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Іюля 12, 1825 г.
Lit. F.

О СМЕРТИ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛИСАНЕВИЧА И ЕГО ЗАМѢЩЕНІИ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРОМЪ КНЯЗЕМЪ ГОРЧАКОВЫМЪ 3-МЪ.

Алексѣй Петровичъ! Съ прискорбіемъ получилъ я донесеніе ваше, отъ 30-го прошлаго Іюля, о случившихся въ Чечнѣ при Амиръ-Аджи-Юртѣ и въ Аксаѣ непріятныхъ происшествіяхъ.

Раздѣляя мнѣніе Ваше, что причиною несчастія въ первом мѣстѣ была оплошность командовавшаго Капитана Осипова, и что смерть Генералъ-Лейтенанта Лисаневича послѣдовала отъ собственной его неосмотрительности, допустивъ на подобный переговоръ людей не совершенно обезоруженныхъ, не могу, однако жь, согласиться, чтобы сей Генералъ былъ совершенно неспособенъ къ командованію; ибо, доказавъ, въ продолженіи долговременной службы, многократные опыты своего усердія, онъ и въ настоящемъ случаѣ первоначально успѣлъ удачнымъ дѣйствіемъ разсѣять превосходныя силы непріятеля, и тѣмъ освободилъ укрѣпленіе Герзели-Аулъ.

Какъ, по послѣднему строевому рапорту, считается войскъ въ краю, вамъ ввѣренномъ, болѣе 60 т.—число, каковаго тамъ въ прежнія времена никогда не бывало, то я полагаю и надѣюсь, что сихъ способовъ, при вашемъ благоразуміи, искуствѣ и испытанной дѣятельности, весьма достаточно будетъ, чтобы потушить возникающій мятежъ и возстановить прежнее спокойствіе и порядокъ.

На мѣсто покойнаго Генералъ-Лейтенанта Лисаневича, сходно представленію вашему, Я соглашаюсь назначить Командира 3-й бри-

гады 22-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора Князя Горчакова, командующимъ оною 22-ю пѣхотною дивизіею и исправляющимъ должность Кавказскаго Областнаго Начальника, бывши увѣренъ сколько по извѣстнымъ его достоинствамъ, а найпаче по отличному вашему объ немъ свидѣтельству, что, подъ распоряженіемъ вашимъ, онъ оправдаетъ сей выборъ принятіемъ благоразумныхъ мѣръ противу мятежниковъ и кроткимъ обращеніемъ съ мирными народами, устраняя строгимъ образомъ всякіе случаи, могущіе оскорбить тѣхъ, кои не изобличены во враждѣ.

На мѣсто же убитаго Генералъ-Маіора Грекова, предоставляю вамъ избрать командующимъ бригадою одного изъ отличнѣйшихъ полковыхъ Командировъ ввѣреннаго вамъ корпуса, по собственному усмотрѣнію вашему способностей и благонадежности.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Царскомъ Селѣ.
Августа 18 дня, 1825 года.

О ДЕРЗКИХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ АББАСЪ-МИРЗЫ И НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРИНЯТЬ ОНЫЯ.

Графу Несельроде.

Имѣю честь препроводить въ копіи полученную мною депешу отъ Повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Г. Мазаровича, и прошу покорнѣйше содержаніе оной довести до свѣдѣнія Государя Императора.

Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что, возложенное мною на Г. Повѣреннаго въ дѣлахъ, порученіе и всѣ угожденія со стороны моей, остались безъ успѣха. Шахъ Персидскій не обратилъ вниманія на дѣла о границахъ и во всемъ положился на Наслѣдника, Аббасъ-Мирзу, а сей, расточая предъ нимъ лесть, умѣлъ наклонить его къ мнѣнію, что война можетъ прославить его и доставить всѣ желаемыя выгоды.

Аббасъ-Мирза простираетъ дерзость свою до того, что предлагаетъ чертою границъ рѣчку Гамза-Чиманъ-Гогча, рѣку Капанъ, степь Муганскую и Талышъ, не такъ какъ согласовался онъ прежде, но по прихотливому истолкованію Гулистанскаго трактата. Съ предложеніями сими будетъ посланъ чиновникъ въ С.-Петербургъ, и Аббасъ-Мирза, какъ мнѣ извѣстно, надѣется успѣть во всемъ, представя требованія мои прихотливыми и самопроизвольными.

Аббасъ-Мирза не въ состояніи постигнуть, какъ могу я не всѣ исполнять его желанія и не ищу счастія слѣпо угождать ему.

Мамадъ-Али-Ханомъ, препровождавшимъ лошадей въ подарокъ Императору, сообщена ему странная мысль, что довольно принести на меня жалобу, чтобы снискать удовлетвореніе его требованій.

Я долженъ повторить, что предложенія Аббасъ-Мирзы дерзки, и я нарушилъ бы обязанности мои, если бы только сказалъ, что они невыгодны для насъ: его предложенія не соотвѣтствуютъ достоинству Имперіи, а исполненіе оныхъ уничтожитъ насъ во мнѣніи покорствующихъ намъ въ сей странѣ народовъ, которыхъ все вниманіе обращено на предметъ сей. Не будетъ мѣры прихотливымъ и наглымъ требованіямъ Персіянъ, и успѣхъ ихъ въ теперешнемъ случаѣ будетъ имѣть вредное вліяніе на Мусульманскія наши провинціи (съ которыми имѣютъ Персіяне таіныя сношенія) и на спокоіствіе оныхъ въ предшествующія времена.

Можетъ быть, отзывъ Министерства нашего, обнаруживъ неосновательность требованій Аббасъ-Мирзы, вразумитъ его и отклонитъ войну, для насъ невыгодную, для Персіи также неполезную. Въ настоящемъ случаѣ можетъ рѣшить одна твердость.

Можетъ быть, жалобы Аббасъ-Мирзы подвергнутъ сомнѣнію правильность моихъ дѣйствій въ разсужденіи назначенія границъ; я прошу поручить обозрѣніе ихъ довѣренной особѣ, независимо отъ меня и совокупно съ чиновникомъ съ Персидской стороны. Сей способъ можетъ, по крайней мѣрѣ, отдалить войну, если не сообщить Аббасъ-Мирзѣ точнѣйшихъ о границѣ понятій и о томъ, что значительны пожертвованія наши для сохраненія дружбы и добраго согласія.

Я не останавливаюсь предложить то, что уменьшитъ уваженіе ко мнѣ въ здѣшнихъ умахъ, но изыскиваю всѣ средства къ продол-

женію мирнаго состоянія, для устройства здѣшней страны столько необходимаго.

Не поручусь, однако же, чтобы прежде нежели что либо рѣшено будетъ по предмету границъ, и даже тогда, какъ чиновникъ Персидскій будетъ находиться въ С.-Петербургѣ, не произошло непріязненныхъ дѣйствій: ибо Персіяне собираютъ на границѣ войска, дѣлаются вторженія и грабежи, и ни малѣйшаго, по приносимымъ жалобамъ, не оказывается удовлетворенія. Нѣкоторые пункты, занимаемые караулами нашими въ лѣтнее время, для прикрытія кочующихъ народовъ, приказано тотчасъ занять, когда войска наши въ приближеніи зимы ихъ оставятъ. Словомъ, все то дѣлается, что обнаруживать можетъ самое непріязненное расположеніе.

Депеша Г. Повѣреннаго въ дѣлахъ покажетъ Вашему Сіятельству, какъ мало оказано ему уваженія, а изъ частныхъ свѣдѣній, людьми вѣрными доставляемыхъ, извѣстно, что Аббасъ-Мирза позволяетъ себѣ весьма неприличествующія разсужденія и съ намѣреніемъ дѣлать ихъ явными.

28 Августа, 1825 г.

Lit. H.

ВЫСОЧАЙШАЯ ВОЛЯ ОБЪ ОХРАНЕНІИ СУЩЕСТВУЮЩАГО СЪ ПЕРСІЕЮ МИРА.

Алексѣй Петровичъ! Содержаніе письма вашего ко мнѣ, отъ 12 Іюля, и отношеній вашихъ отъ того же числа къ Графу Несельроде, которыя онъ докладывалъ Мнѣ, поставили Меня въ необходимость войти въ нѣкоторыя разсужденія по предмету, въ нихъ заключающемуся.

Препорученіе, данное вами Г. Мазаровичу, Я совершенно одобряю. Оно согласно съ миролюбивыми Моими видами и общимъ ходомъ нашей политики. Личныя объясненія съ Шахомъ о предполагаемомъ разграниченіи, въ слѣдствіе данныхъ вами наставленій, будутъ Персидскому Правительству новымъ доказательствомъ, сколь искренно мы желаемъ утвердить дружескія съ нимъ связи и отклонить всѣ возможные поводы ко взаимнымъ неудовольствіямъ.

Отдавая полную справедливость усердію вашему къ пользамъ отечества, и уважая мнѣнія ваши о дѣлахъ службы, я не могу, однако жь, раздѣлить опасеній вашихъ на счетъ военныхъ замысловъ Персіянъ противъ Россіи. Быть можетъ, что встрѣтится еще много затрудненій въ переговорахъ съ Министрами Шаха и Аббасъ-Мирзы; быть можетъ, что они пребудутъ неуклончивы и долго еще не согласятся уступить то, чего мы, по увѣреніямъ ихъ, не имѣемъ права требовать, на основаніи точныхъ словъ Гюлистанскаго трактата. Но изъ сего трудно заключить, чтобы они рѣшительно готовились къ нападенію и хотѣли силою овладѣть уступленными и присоединенными къ Грузіи областями. До сихъ поръ мы не видали въ Персидскомъ Правительствѣ признаковъ подобнаго ослѣпленія, ни въ Шахѣ воинственнаго духа; напротивъ того, всѣ дошедшія до насъ извѣстія, и самыя донесенія Нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ, свидѣтельствуютъ о его наклонности къ миру. Въ таковыхъ мысляхъ утверждаетъ Меня и послѣднее письмо Мирзы Абулъ-Гассанъ-Хана, съ коего списокъ доставитъ вамъ Графъ Несельроде, равно какъ и съ его отвѣта, Мною одобреннаго.

По симъ причинамъ Я не могу предполагать въ Шахѣ намѣренія дѣйствовать наступательно противъ Россіи, и ожидаю отъ Персіи, если не искренней дружбы, то, по крайней мѣрѣ, соблюденія мира.

Съ другой же стороны, происшествія на Кубани и въ особенности случившіяся въ Чечнѣ непріятныя послѣдствія общаго въ той странѣ возмущенія, о коихъ вы донесли Мнѣ, отъ 30-го Іюля, дѣлаютъ всякое наступательное движеніе противъ Персіи весьма неумѣстнымъ. Намъ нужно прежде возстановить въ собственныхъ нашихъ владѣніяхъ и окружающихъ оныя народахъ совершенное спокойствіе и порядокъ, нужно стараться истребить возмущеніе рѣшительнымъ дѣйствіемъ для наказанія тѣхъ изъ возмутителей, кои покажутъ себя упорнѣйшими, а увлеченныхъ, но готовыхъ къ покорности, привести къ повиновенію мѣрами кротости. На каковый конецъ войска будутъ съ пользою употреблены въ своихъ границахъ.

И такъ съ нашей стороны нужно принять непремѣннымъ правиломъ охраненіе существующаго съ Персіею мира. Всѣ дѣйствія ваши должны быть устремлены къ сей главной и полезной цѣли, и

Я желаю, чтобы ввѣренныя надзору вашему сношенія съ Персіею были соотвѣтственно тому учреждены.

Пребываю впрочемъ вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Августа 31 дня, 1825 года.

ЖЕЛАНІЕ ГОСУДАРЯ, ЧТОБЫ ПОИСКИ ВЪ ЗЕМЛЯХЪ СОСѢДСТВЕННЫХЪ НАРОДОВЪ БЫЛИ ДѢЛАНЫ ТОЛЬКО ВЪ САМЫХЪ НЕОБХОДИМЫХЪ СЛУЧАЯХЪ.

Алексѣй Петровичъ! Получивъ донесенія ваши, отъ 20-го Мая и отъ 9-го и 23 Іюня, о сдѣланныхъ поискахъ во владѣніяхъ Закубанцевъ и объ истребленіи Генералъ-Маіоромъ Власовымъ нѣсколькихъ ауловъ, а Полковникомъ Княземъ Бековичемъ-Черкаскимъ одного селенія, въ коемъ было до 300 домовъ, Я не могу перемѣнить объявленное вамъ прежде убѣжденіе Мое, что подобные поиски и истребленіе селеній, коихъ жители не изобличены въ дѣйствительномъ участіи при нападеніи на подданныхъ, или союзниковъ, нашихъ, не усмиряютъ ихъ, но, по духу сего народа, склоннаго и обычаями и законами къ мщенію за обиды, ведутъ только къ большему его противу насъ ожесточенію. По чему повторяю вамъ желаніе Мое, чтобы поиски въ въ земляхъ сосѣдственныхъ намъ народовъ были дѣланы только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, какъ то: для избавленія плѣнныхъ подданныхъ нашихъ, или союзниковъ, если бы таковые увлечены были по какой либо оплошности, или недостаточноіі осмотрительности по военной нашей Линіи, или же въ такомъ разѣ, когда вѣрныя извѣстія о сборѣ и намѣреніи разбойничьихъ шаекъ напасть на границы наши представятъ полезнымъ дѣломъ предупредить и разогнать ихъ сборища. Но и въ сихъ случаяхъ, кои могутъ быть рѣдки, Я желаю, чтобы вы внушили войскамъ и въ особенности начальникамъ, подъ строжайшею ихъ отвѣтственностію, чтобы всѣ дѣйствія были соображаемы болѣе съ видами существенной пользы и Моими на то повелѣніями, и что истинная военная храбрость

уважается и отличается только тогда, когда она употреблена противъ вооруженнаго непріятеля и соединена съ тою необходимою воинскою дисциплиною, которая, въ минуту побѣды, въ состояніи пощадить побѣжденнаго, и остановить всякое мщеніе надъ обезоруженными, надъ женами и дѣтьми, столь нетерпимое въ Россійскихъ побѣдоносныхъ войскахъ и помрачающее всякую славу побѣдителей. Сіе самое останавливаетъ Меня и въ испрашиваемомъ вами награжденіи Полковника Князя Бековича-Черкаскаго орденомъ Святаго Георгія; ибо если распоряженія его къ первоначальному нападенію на непріятельское селеніе и овладѣнію онымъ безъ потери заслуживаютъ одобренія, то, съ другой стороны, онъ теряетъ право на награду тѣмъ, что благоразумно начатое было окончено совершеннымъ истребленіемъ болѣе 300 семействъ, изъ копхъ, конечно, большая часть была женщинъ и дѣтей, невинныхъ и вѣрно не участвовавшихъ въ защитѣ, если бы даже нѣкоторые жители, при должномъ обѣщаніи пощады, и могли быть увлечены упорнѣйшими къ оборонѣ. Умѣніе удержать подчиненныхъ въ должномъ повиновеніи при побѣдѣ, равно какъ и въ несчастіи, есть изъ первыхъ достоинствъ военноначальника, и Я не намѣренъ награждать тѣхъ, кои не дѣйствуютъ въ семъ важномъ случаѣ во всей точности Моихъ повелѣній.

Пребываю вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Таганрогѣ.
Сентября 29 дня, 1825 года.

О ДЕРЗОСТЯХЪ ПОГРАНИЧНЫХЪ ПЕРСИДСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ И НЕВОЗВРАЩЕНІИ ПОВѢРЕННАГО ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ ПЕРСІЮ.

Графу Несельроде.

Чиновника, посылаемаго Его Величествомъ, Шахомъ, къ Государю Императору, по прибытіи его въ Тифлисъ, въ слѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства, я остановлю до разрѣшенія Вашего.

Относительно дѣлъ о границѣ ни чего Вамъ, Милостивый Государь, не имѣю сообщить новаго; ибо отправленный отъ Шаха ко

мнѣ съ порученіемъ чиновникъ еще не пріѣхалъ, и какъ предваренъ я, что желаніе Шаха состоитъ въ томъ, чтобы исполнилъ я во всемъ требованія Наслѣдника, Аббасъ-Мирзы, который ни какой умѣренности не допускаетъ, то и слѣдствій благопріятныхъ ожидать нѣтъ причины. Свѣдѣнія, доставленныя Вашему Сіятельству Повѣреннымъ нашимъ въ дѣлахъ, Г. Мазаровичемъ, не оставляютъ въ томъ ни какого сомнѣнія, и я не безъ основанія могу и то присоединить, что послѣ письма Вашего Сіятельства къ Мирзѣ Аббасъ-Гассанъ-Хану, конечно, Министерство Персидское предпочтетъ непосредственныя съ вами по сему предмету сношенія, съ удовольствіемъ устраняя меня; ибо полагаетъ, что, въ разсужденіи назначенія границъ, дѣйствую я произвольно и требованія мои укрываю отъ свѣдѣнія Императора.

Не можетъ не понимать Аббасъ-Мирза, что требованія его весьма далеки отъ того, чтобы могли заключать обоюдныя договаривающихся выгоды, но я не могу истолковать ему, что нельзя допустить перемѣны въ моихъ предположеніяхъ, не возможно сдѣлать бо́льшихъ пожертвованій, и что Государь Императоръ, при всемъ безпримѣрномъ великодушіи своемъ, усмотритъ предѣлы безвреднаго снисхожденія.

Между тѣмъ на берегу озера Гогча, на пространствѣ, которое, по силѣ statu quo ad praesentem, удерживаю я, какъ Аббасъ-Мирза удерживаетъ земли, лежащія между рѣками Капаномъ или Чодуръ и Кананакгоемъ; стоящій караулъ нашъ, изъ небольшаго числа Татарской конницы, Сардарь Эриванскій приказалъ выгнать силою и сжечь караульню. Я, по важности отнятаго поста, послалъ роту пѣхоты съ одною пушкою, о чемъ свѣдавъ Персіяне, удалились заблаговременно. Сардарь употребилъ Персидскую хитрость, предложивъ пограничному нашему Начальнику, чтобы караулы съ обѣихъ сторонъ состояли изъ конницы и чтобы взялъ онъ обратно свою роту. Вскорѣ узнавъ, что Сардарь собираетъ большой отрядъ для вторженія, пограничный Начальникъ, вторично занявъ прежній постъ ротою, удержалъ его за собою, и прибывшіе два баталіона пѣхоты съ четырьмя орудіями, видя со стороны нашей готовность къ оборонѣ, атаковать нашу роту въ твердомъ мѣстоположеніи не рѣшились.

Не могутъ подобныя дѣйствія происходить безъ воли Наслѣдника, Аббасъ-Мирзы, а самъ онъ, подъ видомъ охоты, прибылъ по близости къ границамъ Карабана. И прежде проводилъ онъ осень въ сихъ мѣстахъ, но теперь съ нимъ регулярныя войска и значущее число конницы, а въ то же время появились войска въ Нахичеванскомъ Ханствѣ, на границѣ нашей, и умножились въ Эривани.

Аббасъ-Мирза, имѣя тайныя сношенія въ границахъ нашихъ съ людьми, которыхъ поддерживаетъ онъ неудовольствія противъ насъ разными обѣщаніями чрезъ бѣглыхъ отъ насъ Хановъ, прибытіемъ своимъ на границахъ и оказаніемъ на многихъ пунктахъ войскъ, думаетъ возмутить ихъ къ безпорядкамъ и безпокойствамъ и, затруднивъ насъ внутреннимъ неустройствомъ, воспользоваться онымъ, дабы окончить дѣла разграниченія съ выгодою или, на случай разрыва, удостовѣриться въ мѣрѣ пособій, которыя можетъ онъ ожидать отъ недовольныхъ въ землѣ нашей Мусульманъ.

Дерзости пограничныхъ Персидскихъ чиновниковъ возрастаютъ день ото дня, и я вижу необходимость, собственно охраняя достоинство, положить преградою онымъ твердость. Пребываніе мое на Кавказской Линіи, вынужденное почти всеобщимъ возмущеніемъ Горскихъ народовъ, ободряетъ ихъ къ таковымъ поступкамъ; но если приближающаяся зима не дастъ мѣста большимъ непріятностямъ, я надѣюсь въ началѣ весны возвратиться въ Грузію и, будучи ближайшимъ свидѣтелемъ происшествій, я не упущу употребить присутствующихъ обстоятельствамъ мѣръ.

Вызвавъ Г. Повѣреннаго въ дѣлахъ, Мазаровича, для точнѣйшаго свѣдѣнія, какъ принятъ онъ былъ въ Султаніи, и о томъ, какъ онъ производилъ переговоры, и можно ли обѣщать себѣ благопріятнѣйшія послѣдствія, узналъ я, что Его Величество, Шахъ, показывая желаніе сохранить дружественныя связи, не только ни чего не сдѣлалъ къ удержанію оныхъ, но слѣпо ввѣрился въ произволъ Аббасъ-Мирзы и далъ ему полную волю дѣйствовать, а сей, безразсудно предавшись озлобленію, не умѣлъ воздержаться отъ самыхъ наглыхъ угрозъ.

Послѣ сего не рѣшаюсь я предложить Г. Мазаровичу о возвращеніи къ своему мѣсту; ибо не только не принесетъ онъ тѣмъ пользы службѣ Императора, но можетъ подвергнуться оскорбленію,

которое не всегда возможно будетъ обратить собственно къ лицу его.

Аббасъ-Мирза оказывалъ уваженіе Г. Мазаровичу и даже старался пріобрѣсти его привязанность до тѣхъ поръ, какъ почиталъ его облеченнымъ довѣренностію Правительства, но узнавъ, что, въ бытность его въ С.-Петербургѣ, онъ не былъ удостоенъ представленія Государю Императору, онъ совершенно не имѣлъ къ нему вниманія. Ваше Сіятельство великодушно простите мнѣ простосердечное изъясненіе мое: не такъ понялъ Аббасъ-Мирза сей случай, и Г. Мазаровича не почитаетъ ни на что себѣ надобнымъ.

По симъ причинамъ я имѣю честь просить покорнѣйше Васъ, Милостивый Государь, оставить Г. Мазаровича на нѣкоторое время при мнѣ, съ жалованьемъ, какое испросить заблагоразсудить изволите. По совершенному знанію Персидскаго Министерства и главныхъ дѣйствующихъ лицъ, онъ, пребываніемъ здѣсь, принесетъ большую пользу.

13 Ноября, 1825 года.
Lit. A y.

ПИСЬМО ПОЦЦО ДИ БОРГО СЪ ИЗВИНЕНІЕМЪ О ПОЗДНЕМЪ ИСПОЛНЕНІИ ПОРУЧЕНІЯ КАСАТЕЛЬНО ЗАКУПКИ АПТЕКАРСКИХЪ ПРИПАСОВЪ ДЛЯ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА.

Mon cher Général!

La lettre, que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 17 (29) Mai, ne m'est parvenue, que le 23 A. (4 7-bre). Ce retard m'a d'autant plus contrarié, qu'il ma mis dans l' impossibilité d' executer à temps la commission, que Vous avez bien voulu me donner; pour en employer l'objet au secours des malades de l'armée durant la mauvaise saison, qui se trouvait déjà terminée. Considérant néanmoins, que ce serait remplir Vos intentions, mon cher Général, que d'acheter la drogue demandée et de Vous mettre à portée de la recevoir dans le cours de l'hiver, afin de pouvoir l'administrer l'été prochain, j'ai ordonné de faire l'acquisition de la quantité, que Vous m'avez indiquée. Elle coûte deux mille cinq cent soixante dix francs, par-

tagée en cinq pots différents, dont deux adressés à M-r. Dievoff partent avec le courrier d' aujourd'hui pour St. Pétersbourg. Les trois autres seront expédiés par la première occasion.

Vous seriez dans l'erreur, mon cher Général, si Vous ne jugiez pas de toute l'importance, qu'inspirent la situation éminente, où Vous êtes placé, et le Bien, que Vous faites. Vous ouvrez route une immense au commerce et aux entreprises de l'Empire, et Vous préparez le théatre à des évènements, qui étonneront le monde, lorsque la Providence voudra, qu'ils se réalisent.

Monsieur des Barrins a témoigné aux siens toute la reconnaissance, qu'il Vous doit pour la bonté, avec laquelle Vous l'avez traité; je Vous prie en mon particulier d'en aggréer mes remerciments.

Veuillez bien, mon cher Général, aggréer les sentiments de la haute consideration, et permettez moi d'ajouter d'amitié, avec lesquels j'ai l'honneur d'être

Mon Général,

Votre très-humble et très-obéisant serviteur

Pozzo di Borgo

Paris. 3 (15) Octobre, 1825.

СООБЩЕНІЕ НЕПРЕМѢННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ ВОЛИ ОСТАВАТЬСЯ СЪ ПЕРСІЯНАМИ ВЪ МИРѢ.

Mon Général!

Dans la dépèche, que je Vous adresse aujourd'hui, je transcris littéralement les propres paroles de l'Empereur, telles qu'il les a tracées dans un billet, que j'ai recu de sa part par le dernier courrier. Vous voyez par là, que la conviction et les intentions sont positives. Il veut le maintien de la paix, et il est persuadé, mon Général, qu'il ne dépend, que de nous de la conserver. Il y a plusieurs années déjà, que Masarowitch nous signale des intentions hostiles, et pourtant nous n'en voyons aucun effet. En conscience je ne saurais croire, que les Persans soient assez extravagants pour venir nous attaquer dans un moment, où nous sommes en pleine paix avec tout le monde. Evitons de notre côté tout sujet de contestation avec eux, et je suis

persuadé, que, conformément à la volonté del'Empereur, la paix sera aussi peu troublée, qu'elle l'a été depuis douze ans, qu'elle est rétablie. Jusqu'ici nous ignorons encore, quand Sa Majesté reviendra. Je n'attends, que son retour pour lui soumettre un travail sur la délimitation et prendre ses ordres définitifs à cet égard. C'est au fond le seul sujet de contestation grave, que nous avons avec la Perse, et il est permis de supposer, qu'en n'exigeant strictement, que ce, que le Traité de Gulistan stipule, nous parviendrous à régler certainement cette affaire d'une manière réciproquement satisfaisante.

Adieu, mon cher Général! Je n'ai pas voulu laisser partir ce courrier sans ajouter quelques mots d'amitié et de souvenir à ma dépèche officielle.

Nesselrode.

St.-Pétersbourg.
Ce 15 Novembre, 1825.

О ТОМЪ, ЧТО НИ КАКІЯ УСТУПКИ ПЕРСІЯНАМЪ НЕ МОГУТЪ ИМѢТЬ МѢСТА БЕЗЪ ОЩУТИТЕЛЬНАГО ВРЕДА ДЛЯ НАСЪ.

Графу Несельроде.

Въ почтеннѣйшемъ отношеніи, отъ 14 Ноября, за № 940, Ваше Сіятельство сообщить мнѣ изволили Высочайшую волю относительно Персіи.

Прежде неоднократно мнѣ подтвержденная, она служила мнѣ руководствомъ въ моемъ поведеніи.

Сообразно оной доселѣ употреблялъ я всѣ усилія, дабы удалить случаи, могущіе нарушить пріязненное Персіи расположеніе, и какое лучше можетъ быть доказательство, какъ умѣренность предложеній моихъ при назначеніи границъ, и самое терпѣніе, при дѣлаемыхъ Персіянами дерзостяхъ и наглостяхъ?

Прежде сего увѣдомлялъ я Ваше Сіятельство о предположеніяхъ моихъ, что Шахъ войны не пожелаетъ; точно того же и теперь я мнѣнія; но не могу сего сказать о Наслѣдникѣ, Аббасъ-Мир-

зѣ, на коего, по слабости характера, сильное имѣютъ дѣйствіе внушенія, а Шахъ предоставилъ ему совершенную волю.

Усердно исполняя данныя мнѣ предначертанія, и совершенно зная, сколько выгоденъ миръ для здѣшней страны, я обязанъ изъяснить Вашему Сіятельству, что единою твердостію достигнуть возможно продолженія и прочности онаго, но не чрезмѣрнымъ снисхожденіемъ, которое возродитъ въ Персіянахъ новыя наглости.

Одно вѣжливое письмо Вашего Сіятельства къ Управляющему Иностранными сношеніями, Мирзѣ Абулъ-Гассанъ-Хану, даетъ уже ему надежду, что всѣ требованія ихъ относительно до границъ будутъ приняты благосклонно, и онъ, увѣдомляя о томъ чиновника, присланнаго ко мнѣ отъ Шаха, пишетъ къ нему съ полною увѣренностію, что онъ долженъ возвратиться не иначе, какъ съ совершеннымъ удовлетвореніемъ ихъ желаній.

Чиновникомъ симъ письмо его доставлено мнѣ въ копіи: вотъ понятія о дѣлѣ опредѣленія границъ, дѣлѣ, конечно, довольно важномъ.

Если же увѣрятся они, что не будетъ противопоставлена сила для смиренія дерзости, не трудно предвидѣть, каковы будутъ послѣдствія.

Ваше Сіятельство не изволите отвергнуть, основанной на опытахъ, истины, что, для избѣжанія войны, не рѣдко есть вѣрнымъ средствомъ самая къ войнѣ готовность.

Симъ средствомъ удобнѣе всѣхъ прочихъ можно воздержать Персіянъ отъ оной.

Изъ особеннаго наблюденія характера Аббасъ-Мирзы въ долговременное пребываніе мое здѣсь, могъ я замѣтить, что никогда не было для насъ вреднымъ оказать нѣкоторую твердость.

Чиновникъ Его Величества, Шаха, прибылъ въ Тифлисъ для переговоровъ со мною, и, не отдавая письма иначе, какъ лично, доставилъ съ онаго копію. Письмо, кромѣ ничтожныхъ привѣтствій, ни чего въ себѣ не заключаетъ, а о границахъ ни слова рѣшительнаго; даже не упомянуто въ ономъ, чтобы чиновнику сему дано было полномочіе объ окончаніи дѣла о границахъ.

Шахъ думаетъ, что, изъ угожденія ему, долженъ я сдѣлать перемѣну въ моихъ предложеніяхъ и, не имѣя о предметѣ ни малѣйшаго познанія, не почитаетъ не возможнымъ пожертвованіе собственными выгодами.

Зная возлежащія на мнѣ обязанности охранять оныя, перемѣны въ предложеніяхъ моихъ я допустить не долженъ и не сдѣлаю! Продолжу осторожность мою, дабы не подать повода къ нарушенію пріязненнаго расположенія, о чемъ подтверждено и всѣмъ пограничнымъ Начальникамъ. Буду удерживать пространство земли по озеру Гогча отъ рѣки Сатинаилъ большой до урочища Баратъ-Гедюкъ на правахъ status quo ad praesentem, на каковыхъ удерживаютъ Персіяне со стороны Карабага пространство несравненно большее земли между рѣками Капанчаемъ и Канакчаемъ, которое они, вопреки смысла трактата, почитаютъ себѣ принадлежащимъ.

Въ заключеніе обязанъ сказать, что ни какія уступки не могутъ имѣть мѣста безъ ощутительнаго для насъ вреда, что утверждать не престану.

10 Декабря, 1825 г.
Lit. A z.

ОБЪ ОТКОМАНДИРОВАНІИ ВЪ КРАЙНЕЙ НУЖДѢ НА ВРЕМЯ НѢКОТОРАГО ЧИСЛА ВОЙСКЪ ИЗЪ 20-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ ВЪ КАВКАЗСКІЙ КОРПУСЪ.

Алексѣй Петровичъ! Военный Министръ докладывалъ Мнѣ отношенія ваши къ Начальнику Главнаго Штаба Моего, отъ 26-го и 29-го Ноября, коими увѣдомляете, что распространившійся между Чеченцами и прочими горскими народами мятежъ проникъ въ Кабарду, и что подтверждается дошедшее къ вамъ извѣстіе о намѣреніи Закубанцевъ вторгнуться въ предѣлы наши большими силами. По таковому положенію дѣлъ на Кавказской Линіи, Я заключаю, что весьма легко можетъ встрѣтиться надобность въ усиленіи пѣхотою праваго фланга войскъ Кавказскаго корпуса.

Дабы заблаговременно предупредить сію необходимость и преподать вамъ надежные способы къ успѣшному дѣйствію противъ мятежниковъ, я предназначилъ на сей конецъ 20-ю пѣхотную дивизію, въ Крыму расположенную. По сему предоставляю вамъ, единственно въ крайней только нуждѣ, непосредственно обратиться къ Главнокомандующему 2-ою арміею объ откомандированіи на время самонужнѣйшаго числа войскъ изъ оной дивизіи. Ожидаю, впрочемъ, что, съ прибытіемъ къ ввѣренному вамъ корпусу седьмыхъ взводовъ изъ 1-ой арміи, измѣнится необходимость употребленія таковой мѣры, и что, по извѣстной Мнѣ предусмотрительности и дѣятельности вашей, не должно опасаться непріятныхъ послѣдствій отъ предпріятій хищниковъ. Въ сихъ мысляхъ ожидая отъ васъ лучшихъ извѣстій о положеніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ Горцамъ, за удовольствіе поставляю пребыть къ вамъ всегда благосклоннымъ.

Николай.

С.-Петербургъ.
Декабря 16-го, 1825.

О ДРУЖЕЛЮБНОМЪ ПРЕКРАЩЕНІИ РАСПРИ СЪ ПЕРСІЕЮ.

Алексѣй Петровичъ! По вступленіи Моемъ на престолъ, предпринявъ обозрѣніе сношеній нашихъ съ иноземными Державами, Я обратилъ особенное вниманіе на дѣла Персидскія. Въ слѣдствіе Моего приказанія, Управляющій Иностраннымъ Министерствомъ, Графъ Несельроде, представилъ Мнѣ всѣ принадлежащія къ онымъ бумаги, между прочими послѣднее отношеніе къ нему ваше подъ литерою А у и Высочайшій Рескриптъ покойнаго Государя Императора, послѣдовавшій на ваше имя 31 минувшаго Августа. Вникая въ предлежащія обстоятельства, Я не могъ не признать необходимости удерживать заключенный съ Персіею миръ, на основаніи Гюлистанскаго договора, доколѣ сія Держава сама не нарушитъ онаго.

Вѣрность данному слову и существенныя выгоды Россіи того отъ Меня требуютъ. Нынѣ, когда почти всѣ Горскіе народы въ яв-

номъ противъ насъ возмущеніи, когда дѣла въ Европѣ, а особливо дѣла съ Турціею, по важности своей. заслуживаютъ внимательнѣйшее наблюденіе, неблагоразумно было бы помышлять о разрывѣ съ Персіянами, или умножать взаимныя неудовольствія. Напротивъ того, мы должны всемѣрно стараться прекратить дружелюбно возникшія распри, и увѣрить ихъ въ искренности желанія нашего утвердить мирныя съ ними связи. Таковое порученіе дано и Генералъ-Маіору Князю Меньшикову, отправляемому къ Шаху и къ Аббасъ-Мирзѣ съ извѣщеніемъ о горестной кончинѣ любезнѣйшаго Моего Брата и о вступленіи Моемъ на престолъ Всероссійскій. Между тѣмъ, соглашаясь въ полной мѣрѣ съ правилами, начертанными въ помянутомъ Рескриптѣ, отъ вашей прозорливости и усердія къ пользамъ Отечества ожидаю ревностнаго содѣйствія для достиженія желаемой цѣли.

Николай.

С-.Петербургъ.
Генваря 11 дня, 1826 года.

О ПРИСЛАННОМЪ ЧИНОВНИКѢ, МИРЗѢ МАМАДЪ-САДЫКѢ, ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ О ГРАНИЦѢ СЪ ПЕРСІЕЮ.

Графу Несельроде.

Изъ прежнихъ отношній моихъ извѣстно Вашему Сіятельству, что, по возвращеніи изъ Персіи Повѣренаго въ дѣлахъ нашихъ, Господина Мазаровича, былъ присланъ ко мнѣ въ Тифлисъ отъ Его Величества, Шаха, чиновникъ Мирза Мамадъ-Садыкъ, для переговоровъ о границѣ.

Послѣ возложеннаго на Г. Мазаровича порученія, послѣ письма моего къ Его Величеству, Шаху, которое ни малѣйшихъ не оставляло сомнѣній, чтобы не всѣ употреблялъ я усилія къ дружественному окончанію возникшихъ по предмету границъ споровъ, не менѣе и собственно по выбору Мирзы Мамадъ-Садыка, человѣка весьма малое значеніе имѣющаго, безошибочно могъ я угадывать, что порученные ему переговоры не что иное есть, какъ пустословіе,

свойственное Министерству Персидскому, и которымъ столько оно отличается; но, не взирая на то, увѣдомивъ Мирзу Мамадъ-Садыка объ обстоятельствамъ, меня на Кавказской Линіи удерживающихъ, предложилъ я ему вступить въ переговоры съ заступающимъ мѣсто мое, Г. Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ 1. Не смѣя приступить къ тому, онъ испросилъ разрѣшеніе Наслѣдника Персіи, Аббасъ-Мирзы.

Обнаруживъ довольно глупую надменность и употребивъ весьма дерзкія выраженія, составилъ онъ записку и, не приложивъ печати, подалъ оную Г. Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1, сообщивъ ему, что таковой же формы получитъ онъ отвѣтъ. Г.-Л. Вельяминовъ 1-й заставилъ его перемѣнить грубую бумагу. Для свѣдѣнія Вашего, Милостивый Государь, препровождаю я переводъ оной. Присоединяю также въ копіи письмо Г. Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го къ Его Величеству, Шаху, объясняющее самымъ основательнымъ образомъ всѣ обстоятельства, до разграниченія относящіяся. Всякому другому Министерству, кромѣ Персидскаго, трудно было бы возразить противъ онаго, но оно не остановится прибѣгнуть ко всякимъ безсовѣстнымъ изворотамъ и самой лжи. Противъ меня истощило уже оно средства сіи, и теперь предпріемлетъ испытать оныя противъ Вашего Сіятельства, ибо вскорѣ отъ Персидскаго Двора отправится въ С.-Петербургъ чиновникъ. Знаю сколько важныя дѣла возлежатъ на Вашемъ Сіятельствѣ и сколько обширны занятія Ваши, но убѣдительнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, приказать взять во вниманіе переписку мою съ Наслѣдникомъ Аббасъ-Мирзою, со времени первой присылки имъ въ Тифлисъ высокостепеннаго Фата-Алп-Хана, Беглербека Тавризскаго, и до возвращенія Г. Мазаровича изъ Султаніи, гдѣ представилъ онъ письмо мое Его Величеству, Шаху.

Съ Мирзою Мамадъ-Садыкомъ былъ вмѣстѣ присланный отъ Аббасъ-Мирзы Надиръ-Али-Ханъ, вѣроятно для надзора, за его поведеніемъ, ибо имѣлъ одно порученіе представить мнѣ Ваше пустое письмо. Таковое же точно было и письмо ко мнѣ Шаха, и таковы же къ обоимъ имъ мои отвѣты, препровожденіемъ коихъ обременять васъ не рѣшаюсь.

Изъ получаемыхъ мною свѣдѣній отъ людей, мною за границею употребленныхъ, обнаруживается: Персидское Правительство

въ сопредѣльныхъ намъ провинціяхъ, Карадагѣ, Ардавилѣ, Тавризѣ, Хоѣ и Эривани, набираетъ большое число Саребазовъ (регулярныхъ войскъ) и умножаетъ артиллерію.

Подъ глазами Аббасъ-Мирзы въ Тавризѣ, признаваемый общимъ мнѣніемъ за праведника, Шихъ-Джафаръ, возбуждаетъ народъ противъ Христіянъ и проповѣдуетъ необходимость войны, дабы избавить единовѣрцевъ отъ ига Русскихъ. Общій голосъ въ Персіи, что весною возгорится война. Трудно повѣрить сему послѣднему; ибо до возвращенія посылаемаго въ С.-Петербургъ чиновника едва ли Персія рѣшится на войну, которая, во всякомъ случаѣ, не обѣщаетъ ей большихъ выгодъ, развѣ грабежъ, котораго, впрочемъ, Персіяне не насытимы.

Имѣю честь на усмотрѣніе Вашего Сіятельства препроводить подлинный рапортъ ко мнѣ отъ Г. Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го отъ 27 Генваря, подъ Lit. A.

23 Генваря, 1826 г.

Lit F.

О НЕМЕДЛЕННОМЪ УСИЛЕНІИ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА.

Алексѣй Петровичъ! Я съ удовольствіемъ получилъ донесеніе ваше, отъ 10 Генваря. Неутомимая дѣятельность ваша, неразлучная съ свойственными вамъ твердостію и благоразуміемъ, послужитъ Мнѣ надежнѣйшимъ ручательствомъ, что всѣ препринятыя вами мѣры къ водворенію тишины и порядка на Кавказской Линіи увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ.

Но дабы удовлетворить настоятельному желанію вашему о усиленіи Кавказскаго корпуса, Я поручилъ Начальнику Главнаго Штаба Моего привести оное безъ потери времени въ исполненіе. Отъ него вы получите подробнѣйшее по сему предмету увѣдомленіе.

Мнѣ пріятно увѣрить васъ при семъ во всегдашнемъ дружескомъ Моемъ къ вамъ расположеніи и быть взаимно увѣрену, что по многолѣтнему опыту могу ожидать отъ васъ въ полной мѣрѣ тѣ

же чувства преданности ко Мнѣ и усердія къ пользѣ отечества, кои постоянно отличали служеніе ваше покойному Императору, общему нашему благодѣтелю.

Пребываю навсегда вамъ благосклоннымъ.

Николай.

Въ С.-Петербургѣ.
Февраля 16 дня, 1826 года.

ОДОБРЕНІЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ УСТУПИТЬ ПЕРСІИ УЧАСТОКЪ ЗЕМЛИ СО СТОРОНЫ ТАЛЫШИНСКАГО ХАНСТВА, ДЛЯ ОКОНЧАНІЯ ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ СЪ НЕЮ СПОРОВЪ.

Графу Несельроде.

Съ Господиномъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Меньшиковымъ, по Высочайшей волѣ Государя Императора отправленнымъ въ Персію, имѣлъ я разсужденіе о состояніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ оной, и въ особенности по предмету границъ.

Предположеніе Его Императорскаго Величества сдѣлать уступку нѣкотораго участка земли со стороны Талышинскаго Ханства не лишаетъ насъ ни какой существенноіі выгоды и, можно сказать, что нѣтъ лучшаго средства, если бы только кончить онымъ давно продолжающіеся споры.

Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите мысли мои по сему предмету изъ прилагаемоіі у сего копіи отношенія моего къ Г. Генералъ-Маіору Князю Меньшикову.

Весьма постигаю выгоду уклониться отъ всякихъ причинъ, могущихъ нарушить дружественныя связи съ Персіею. Знаю хорошо, изъ мѣстныхъ обстоятельствъ, сколько безполезна война внѣшняя, когда нетвердо внутреннее земли спокойствіе и многіе изъ народовъ иновѣрныхъ недовольно пріобыкли къ обязанностямъ покорности.

Въ семъ убѣжденіи испыталъ я всѣ способы удержать доброе согласіе, рѣшился на довольно значительныя пожертвованія; доволь-

ствуясь ничтожнымъ для Персіи участкомъ земли, около озера Гогча, но для насъ необходимымъ, и тогда какъ со стороны сей полезно было бы сдѣлать большія пріобрѣтенія.

Безуспѣшны были мои усилія, но я не престаю желать спокойствія, для здѣшней страны спасительнаго. Войну же я въ томъ только случаѣ почиталъ неизбѣжною, когда бы Персіяне простерли наглости свои до оскорбленія.

Можетъ быть, Г. Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ найдетъ Аббасъ-Мирзу въ лучшемъ расположеніи къ сговорчивости, но доселѣ не примѣтно было, чтобы умѣлъ онъ быть умѣреннымъ. Можетъ быть, подѣйствуютъ на него требованія Турокъ исполненія послѣдняго трактата и нѣкоторыя, дѣлаемыя ими, пріуготовленія въ крѣпости Баязетъ и другихъ мѣстахъ близъ границъ съ Персіею, что въ настоящее время нѣсколько занимаетъ вниманіе Аббасъ-Мирзы. Но если имѣетъ онъ надежду, что, впрочемъ, правдоподобно, кончить дѣда съ Турками миролюбно, то я не иначе почту, какъ величайшимъ со стороны его стараніемъ угодить и понравиться Его Императорскому Величеству, если удовольствуется онъ участкомъ земли, удѣляемымъ отъ Талышинскаго Ханства; ибо онъ не однократно, подъ разными видами; предлагалъ мнѣ, чтобы Ханство все было ему уступлено, а наконецъ даже, чтобы за оное назначена была цѣна.

Если бы негоціяціи Г. Генералъ-Маіора Князя Меньшикова имѣли окончаніе, согласное съ желаніемъ нашимъ, то подписаніе окончательнаго акта, какъ Вы, Милостивый Государь, увѣдомлять меня изволите, должно быть возложено на особыхъ, по выбору моему, Коммисаровъ.

Позвольте мнѣ при семъ случаѣ почтеннѣйше объяснить Вашему Сіятельству, что, при подписаніи акта сего, полезно было бы находиться дипломатическому агенту, который замѣститъ уволеннаго Г. Статскаго Совѣтника Мазаровича; ибо оный, не будучи удаленъ отъ подписанія, въ мнѣніи Персіянъ пріобрѣтетъ большое къ себѣ уваженіе.

Вы позволите также присоединить къ сему мою покорнѣйшую просьбу, чтобы назначенный къ Персидскому Двору дипломатиче-

скій агентъ не состоялъ ни въ малѣйшей отъ меня зависимости. Въ дѣлахъ всякаго рода я съ нимъ буду имѣть сношеніе, и онъ увѣдомлять меня долженъ объ одномъ томъ, что относиться можетъ до безопасности пограничныхъ нашихъ провинцій.

Такимъ образомъ дѣйствія Персіянъ непосредственно извѣстны будутъ Министерству, а дѣйствіямъ моимъ не будутъ присвояемы произвольныя истолкованія.

Я прошу Ваше Сіятельство исходатайствовать Высочайшее на сіе Государя Императора соизволеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

31 Марта, 1826 года.
Lit. W.

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ШТАБА О ТОМЪ, КАКІЯ НУЖНЫ ВЫСОЧАЙШІЯ РАЗРѢШЕНІЯ ДЛЯ РУКОВОДСТВА ПО УПРАВЛЕНІЮ КАВКАЗСКИМИ И ЗАКАВКАЗСКИМИ ВОЙСКАМИ И ЗЕМЛЯМИ?

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Государь Императоръ узналъ изъ письма Генералъ-Маіора Князя Меньшикова о затрудненіяхъ, въ коихъ Ваше Высокопревосходительство иногда находитесь, частію отъ того, что нѣкоторыя предписанія, по разнымъ частямъ Вамъ данныя, не содержатъ въ себѣ точнаго объясненія Высочайшей воли, а частію отъ того, что есть предметы, кои не могутъ быть приведены въ исполненіе, хотя и утвержденные, по неразрѣшенію предшествовавшихъ представленій съ ними связь имѣющихъ. По чему Его Величество, желая по возможности отвратить подобныя затрудненія и дать Вамъ всѣ нужные способы къ учрежденію въ войскахъ и вообще въ краю, Вамъ ввѣренномъ, того совершеннаго порядка и устройства, коего въ полной довѣренности ожидаетъ отъ столь извѣстной Его Величеству опытности и усердія Вашего, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ отнестись къ Вашему Высокопревосходительству, дабы благоволили

увѣдомить меня со всею откровенностію, для доклада Его Величеству: 1, о содержаніи тѣхъ повелѣній, кои не довольно объясняютъ точность Высочайшей воли; 2, какія представленія Ваши, какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ, не получили разрѣшенія? и 3, какія нужны Вамъ Высочайшія разрѣшенія, для руководства по управленію ввѣренными вамъ войсками и землями?

Въ ожиданіи на сіе почтеннѣйнаго отзыва Вашего, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Дибичъ.

С.-Петербургъ.
12-го Апрѣля, 1826 г.

Его Высокопревосходительству,
А. Петровичу Ермолову.

ЕГО ЖЕ О ПРЕДОСУДИТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ВЛАСОВА ПРИ НАПАДЕНІИ НА ЧЕРКЕСОВЪ.

Собственноручное.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Въ дополненіе къ Высочайшему рескрипту на имя Ваше, при семъ препровождаемому, я имѣю честь, по волѣ Государя Императора, увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что Его Величество тѣмъ съ большимъ неудовольствіемъ изволилъ узнать о предосудительныхъ дѣйствіяхъ Генералъ-Маіора Власова при нападеніи на Натухайскихъ Черкесовъ, что свѣдѣнія о столь непозволительныхъ поступкахъ сего Генерала могли дойти до Его Величества прежде, какъ до Вашего Высокопревосходительства, въ слѣдствіе чего Генералъ сей воспользовался даже Монаршею наградою, именно за то же самое дѣло, за которое нынѣ подвергается военному суду.

Государь Императоръ, не желая о семъ упомянуть въ Высочайшемъ рескриптѣ, на имя Ваше данномъ, изволилъ мнѣ приказать сообщить Вашему Высокопревосходительству, что Его Величество въ полной увѣренности, что Вы примете всѣ возможныя мѣры предупреждать всякія подобныя дѣйствія Гг. частныхъ начальниковъ, и въ особенности поставите всѣмъ непреложнымъ правиломъ, не приступать ни къ какимъ наступательнымъ дѣйствіямъ безъ особеннаго разрѣшенія Вашего, исключая тѣхъ случаевъ, когда получатся ими вѣрнѣйшія свѣдѣнія о сборѣ непріязненныхъ намъ Горцевъ къ нападенію на границы наши, или на дружественныхъ намъ сосѣдей, требующихъ предупредить ихъ безъ промедленія, и чтобы они о всякомъ дѣйствіи своемъ, о всемъ взятомъ, или уничтоженномъ, у Горцевъ мирныхъ и непріязненныхъ и с собственной потерѣ, непремѣнно доставляли самыя точныя свѣдѣнія, подъ стржайшею отвѣтственностію.

Сообщая Вашему Высокопревосходительству о сей Высочайшей волѣ, имѣю честь быть съ отличнымъ высокопочитаніемъ и преданностію

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ.

Москва.
Іюня 10 дня, 1826 г.

О ПРЕДАНІИ ВОЕННОМУ СУДУ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ВЛАСОВА.

Копія.

Алексѣй Петровичъ! Изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Стрекалова, окончившаго порученное ему изслѣдованіе о поступкахъ командовавшаго Черноморскимъ войскомъ, Генералъ-Маіора Власова, съ крайнимъ неудовольствіемъ усмотрѣлъ Я противузаконныя дѣйствія его противъ Черкесъ Натухайскаго народа, превышающія еще степень первоначальныхъ обвиненій, дошедшихъ до Меня. Ясно видно, что не только одно лишь презрительное желаніе пріобрѣсть для себя и под-

чиненныхъ знаки военныхъ отличій легкими трудами при разореніи жилищъ несчастныхъ жертвъ, но непростительное тщеславіе и постыднѣйшіе виды корысти служили имъ основаніемъ. Въ слѣдствіе чего Я повелѣлъ предать Генералъ-Маіора Власова Военному Суду при войскѣ Донскомъ, а на мѣсто его, въ званіи командующаго Черноморскимъ войскомъ, утвердилъ Генералъ-Маіора Сысоева. Несоблюденіе мѣръ кротости въ дѣйствіяхъ противу Горскихъ народовъ, Россіи пріязненныхъ, тѣмъ болѣе увеличиваютъ вину Генералъ-Маіора Власова, что неоднократно подтверждаемо было блаженныя памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ руководствоваться, въ сношеніяхъ съ мирными Горцами, правилами умѣренности и снисхожденія, какъ средствомъ, могущимъ вселить въ нихъ большую къ намъ довѣренность и утвердить ихъ въ чувствахъ покорности. Правила сіи подтверждены Мною въ полной мѣрѣ, и Я желаю, чтобы вы взяли строжайшія мѣры, дабы оныя исполняемы были всѣми частными начальниками непремѣнно во всей точности, подъ личною ихъ отвѣтственностію за малѣйшее отступленіе. Мнѣ пріятно думать, что вы, по испытанной вашей дѣятельности, твердости и усердію на пользу Государства, положите надлежащую преграду дѣйствіямъ, подобнымъ тѣмъ, кои позволилъ себѣ Генералъ-Маіоръ Власовъ при нападеніи на Натухайскихъ Черкесъ, и что свѣдѣнія о таковыхъ непріятныхъ случаяхъ впредь до Меня доходить не будутъ.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Николай.

Въ Москвѣ.
Іюля 29 дня, 1826 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНІЕ ПУТИ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ВОЙНѢ СЪ ПЕРСІЕЮ.

Копія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отъ 31-го Іюля, 1826 года, № 60.

Государь Императоръ съ крайнимъ неудовольствіемъ усмотрѣть изволилъ изъ донесенія Вашего Высокопревосходительства вѣролом-

ство Персіянъ, дерзнувшихъ начать военныя дѣйствія, когда мирные переговоры не прекращены и когда довѣренная отъ Вашего Императорскаго Величества особа находится при дворѣ Шаха. Хотя теперь полагать еще можно, что дерзостное нападеніе сіе есть слѣдствіе своевольства Сардаря, дѣйствовавшаго безъ приказанія своего Правительства, но какъ въ семъ случаѣ, и въ томъ предположеніи, что само Персидское правленіе вознамѣрилось поднять оружіе противъ насъ, Его Императорское Величество считаетъ, что достоинство Россійской Имперіи не позволяетъ оставить безъ должнаго наказанія столь наглый поступокъ, и совершенно соглашается съ мнѣніемъ Вашего Высокопревосходительства о необходимости сильнаго наступательнаго дѣйствія съ нашей стороны. По требованію Вашему касательно усиленія ввѣреннаго Вамъ корпуса новыми еще 24 комплектными баталіонами, въ полной мѣрѣ удовлетворить не позволяютъ ни положеніе политическихъ дѣлъ, ни настоящее размѣщеніе войскъ 1-й и 2-й арміи. Изъ оныхъ удѣлить Вамъ только можно одну 20-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею, которой полки въ двухъ баталіонахъ вмѣстѣ съ симъ получаютъ приказаніе слѣдовать по прилагаемому маршруту къ Усть-Лабинской крѣпости, куда благоволите Ваше Высокопревосходительство выслать имъ приказаніе Ваше на дальнѣйшее слѣдованіе ихъ по предположенію Вашему; третьи же баталіоны полковъ 20 дивизіи, которые находятся въ кадрахъ, также поступятъ въ распоряженіе Ваше и направятся для сего на Усть-Лабинскую крѣпость, коль скоро будутъ смѣнены въ настоящемъ своемъ расположеніи третьими баталіонами полковъ 18 и 19 й дивизій. Его Императорскому Величеству угодно, чтобы Ваше Высокопревосходительство заняли 20-ю дивизіею мѣста, теперь занимаемыя 22-ю дивизіею, а сію употребили бы на усиленіе дѣйствующаго наступательнаго корпуса. Теперь же посылается предписаніе Атаману Донскаго войска послать немедленно шесть Казачьихъ полковъ въ Георгіевскъ, гдѣ и ожидать имъ приказаній Вашего Высокопревосходительства о дальнѣйшемъ ихъ слѣдованіи. Его Величество полагать изволитъ, что тѣхъ подкрѣпленій тѣмъ болѣе достаточно нынѣ будетъ Вашему Высокопревосходительству для успѣшныхъ дѣйствій, что полки ввѣреннаго Вамъ корпуса находятся въ комплектѣ и въ недавнемъ еще времени были усилены своднымъ гвардейскимъ полкомъ и

людьми, выписанными изъ гвардіи и изъ Черниговскаго пѣхотнаго полка.

Впрочемъ, Государь Императоръ, принявъ въ соображеніе настоящее размѣщеніе ввѣренныхъ Вамъ войскъ, находитъ, что даже и до прибытія сихъ усиленій Ваше Высокопревосходительство будете въ состояніи начать сильныя наступательныя дѣйствія. Вы имѣете до 30 т. человѣкъ пѣхоты по ту сторону Кавказа. Изъ оныхъ находится 15 т. въ Тифлисѣ и окрестностяхъ и близъ границы Эриванской. Оставя 2 т. для охраненія Тифлиса. Вы, безъ дальнѣйшаго отлагательства, можете собрать въ одинъ корпусъ 13 т. пѣхоты. Корпусъ сей, съ прибавленіемъ нужныхъ къ оному артиллеріи и кавалеріи, можно безошибочно считать въ 15 т. человѣкъ. Его Императорское Величество ни сколько не сомнѣвается, чтобы, подъ предводительствомъ вождя столь опытнаго, столь отличнаго и въ столь высокой степени имѣющаго довѣренность своихъ подчиненныхъ, какъ Ваше Высокопревосходительство, сихъ войскъ не было достаточно для ниспроверженія всѣхъ силъ, которыя Персіяне возмогутъ противуставить онымъ. Въ слѣдствіе чего Государь Императоръ поручилъ мнѣ объявить Вашему Высокопревосходительству слѣдующую свою Высочайшую волю:

1. Чтобы Ваше Высокопревосходительство, немедленно, по полученіи сего, изволили собрать сколь возможно сильнѣйшій корпусъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Персидскихъ областей. 2. Дѣйствія сіи начать безъ дальнѣйшаго отлагательства въ направленіи къ Эривани и до занятія сего Сардарства не прекращать оныя, развѣ только въ томъ случаѣ, если Персидское Правленіе удостовѣритъ, что Сардарь поступилъ своевольно и дастъ надлежащее удовлетвореніе за причиненное Россіи оскорбленіе нарушеніемъ неприкосновенности границъ ея; но и тогда должно хотя не распространять далѣе завоеваній, но удержать уже сдѣланныя впредь до постановленія прочнаго мира. 3. Если же Персидское Правленіе и послѣ занятія Сардарства Эриванскаго и въ силу отправляемыхъ денешъ отъ Графа Несельроде къ Вашему Высокопревосходительству и къ Генералу Князю Меньшикову, откажется отъ требуемаго удовлетворенія, то надлежитъ быстро продолжать дѣйствовать чрезъ Нахичевань и Марантъ на Тавризъ, и по занятіи сего города истребить въ ономъ все казенное имущество и сжечь всѣ зданія, Правитель-

ству принадлежащія, въ особенности же уничтожить всѣ военныя заведенія и запасы, 4. По истребленіи такимъ образомъ Тавриза обстоятельства укажутъ дальнѣйшія дѣйствія; но, для предварительнаго соображенія Вашего, Государь Императоръ приказалъ Васъ увѣдомить, что пространство отъ черты, на прилагаемой картѣ красною краской означенной, до прежнихъ границъ нашихъ, Его Величество предполагаетъ, въ случаѣ дѣйствительной войны, присоединить къ высокой Державѣ своей, въ вознагражденіе убытковъ, которые понесетъ Россія отъ предстоящаго похода и какъ справедливое возмездіе за нанесенное границамъ нашимъ оскорбленіе. Его Императорское Величествъ приказалъ еще извѣстить Ваше Высокопревосходительство, что назначеніе Вамъ пути дѣйствій есть только предположительное и не должно вамъ препятствовать дѣйствовать по вашему усмотрѣнію, лишь бы только была соблюдена необходимая для успѣха военныхъ дѣйствій совокупность. Завоеваніе Персидскихъ областей до вышесказанной черты и разореніе заведеній въ Тавризѣ суть предметъ Высочайше придписанныхъ Вамъ дѣйствій. Выборъ путей, ведущихъ къ достиженію сей цѣли, неминуемо зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, болѣе Вамъ извѣстныхъ. Его Императорское Величество ожидаетъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ воинскимъ дарованіямъ вашимъ и храбрости ввѣреннаго Вамъ войска.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПРЕДПИСАНІЕ ВЫСТУПИТЬ НЕМЕДЛЕННО ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ.

Собственноручное.

Съ прискорбіемъ читалъ Я донесеніе ваше, Алексѣй Петровичъ! Стало, не всегда добрыя намѣренія вѣнчаются успѣхомъ, и за скромность и миролюбіе наше платятъ намъ коварствомъ.

Сколь ни избѣгалъ Я войны, сколь ни избѣгалъ оной до послѣдней крайности, но не дозволю никогда, чтобъ достоинство Россіи терпѣть могло отъ наглости сосѣдей безумныхъ и неблагодарныхъ. Хотя надѣюсь и полагаю, что происшедшія военныя дѣйствія суть собственное нахальство Сардаря Эриванскаго, но въ Государствахъ, столь благоустроенныхъ, каково Персидское, можно, требуя удовле-

творенія, и самимъ оное себѣ доставлять; а по тому, и предписавъ вамъ немедленно выступить противъ Эриванскаго Сардаря, ожидаю скораго извѣщенія вашего, что, съ помощію Божіею, нѣтъ Сардаря, и Эривань съ его областію занятъ вами: вы и 15 тысячъ Русскихъ достаточный мнѣ залогъ успѣховъ.

Прочее увидите въ предписаніи; одно здѣсь прибавлю: вы Христіянскій вождь Русскій; докажите Персіянамъ, что мы ужасны на полѣ битвы, но что мирный житель можетъ найти вѣрный покровъ и всегдашнее покровительство среди стана нашего.

На вашу отвѣтственность возлагаю наблюденіе сей моей непремѣнной воли.

За симъ Богъ съ вами! Былъ бы Н. П. прежній человѣкъ, можетъ быть, явился къ вамъ, у кого въ командѣ въ первый разъ извлекъ изъ ноженъ шпагу; теперь остается Мнѣ ждать и радоваться извѣстіямъ о вашихъ подвигахъ, и награждать тѣхъ, которые привыкли подъ начальствомъ вашимъ пожинать лавры. Еще разъ Богъ съ вами! Буду ожидать частыхъ донесеній вашихъ, которыхъ прошу доставленія по возможности.

Вамъ искренно доброжелательный

Николай.

Москва
1-го Августа, 1826 г.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ ПРОСИТЪ ЕРМОЛОВА ПРИНЯТЬ ВЪ СВОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО СВОДНЫЙ ГВАРДЕЙСКІЙ ПОЛКЪ ВО ВРЕМЯ ПЕРСИДСКОЙ ВОЙНЫ.

Алексѣй Петровичъ!

Полагая, что сводный гвардейскій полкъ, подъ командою лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Полковника Шипова, прибылъ уже на свое мѣсто, я прошу Вашего Высокопревосходительства принять его въ свое покровительство. Господина Полковника Шипова, отличнаго по службѣ Штабъ Офицера, со всѣми Оберъ-Офицерами смѣю въ особенности рекомендовать, прося покорнѣйше доставить имъ

случай показать истинное усердіе свое къ службѣ и, бывъ предводительствуемы вами, отличить себя на самомъ дѣлѣ, увѣренъ будучи, что они въ полной мѣрѣ постараются оправдать оное и заслужить одобреніе ваше.

Пребываю къ вамъ навсегда съ отличнымъ уваженіемъ

искренно доброжелательный

Михаилъ.

Москва.
3-го Августа, 1826 г.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЗА СОКРАЩЕНІЕ РАСХОДОВЪ НА ПРОДОВОЛЬСТВІЕ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА ВЪ 1827 ГОДУ.

Алексѣй Петровичъ! Изъ доставленной вами къ Начальнику Главнаго Штаба Моего смѣты расходамъ на продовольствіе отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ будущемъ 1827-мъ году, съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ Я, что сумма для сего предмета уменьшена противъ настоящаго года болѣе двухъ сотъ тысячъ рублей. Относя таковое сокращеніе расходовъ постоянному усердію и неусыпной попечительности вашей къ пользѣ Государственной, Я не могу не изъявить вамъ за сіе совершенной моей признательности. Оставшіеся отъ прошлыхъ годовъ въ сбереженіи 1 милліонъ 500 тысячъ рублей ассигнаціями, согласно съ предположеніемъ вашимъ, предоставляю вамъ обратить въ расходъ на продовольствіе тѣхъ войскъ, кои прибавляются во ввѣренный вамъ Корпусъ, на случай, если военныя дѣйствія противу Персіянъ должны продлиться. Я въ полной мѣрѣ увѣренъ, что въ употребленіи сеіі суммы будете вы руководствоваться тѣми самыми правилами бережливости, коими многократно уже ознаменованы дѣйствія ваши по хозяйственному управленію ввѣреннымъ вамъ Корпусомъ.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Николай.

Въ Москвѣ.
Августа 5 дня, 1826 г.

ОБЪ ОПЛОШНОСТИ, ПРОИСШЕДШЕЙ ПРИ НАЧАЛѢ ВОЙНЫ СЪ ПЕРСІЕЮ, И ПРЕДПИСАНІЕ ПЕРЕЙТИ КЪ НАСТУПЛЕНІЮ, ТАКЖЕ ОТПРАВЛЕНІЕ КЪ ЕРМОЛОВУ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ПАСКЕВИЧА И ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ДАВЫДОВА ВЪ СОТРУДНИКИ.

Съ душевнымъ прискорбіемъ и, не скроя, съ изумленіемъ получилъ Я ваше донесеніе отъ 28 Іюля.

Русскихъ превосходствомъ силъ одолѣвали, истребляли, но въ плѣнъ не брали. Сколько изъ бумагъ понять Я могъ, вездѣ въ частномъ исполненіи видна оплошность неимовѣрная: гдѣ предвидѣлись военныя обстоятельства, должно бъ было къ нимъ и приготовиться.

Я надѣюсь, что вы нашли способъ выручить Полковника Реута; и тутъ замѣчу, что мнѣ не понятно, чтобъ въ Шушѣ, въ сборномъ пограничномъ мѣстѣ, не было достаточныхъ запасовъ, чтобъ держаться столько, чтобы ближнія войска могли подоспѣть на помощь. Первое письмо и посланныя приказанія вамъ достаточно объяснятъ намѣренія мои; Я не вижу еще причины измѣнять ихъ; ибо все считаю васъ довольно сильными, чтобъ хотя на время перейти въ наступательныя дѣйствія. Они тѣмъ нынѣ необходимѣе, что, послѣ несчастнаго начала, надо ободрить войска блестящимъ успѣхомъ. Сколько отсюда судить Мнѣ можно, предстоитъ вамъ возможность разбить Персіянъ по частямъ, начавъ съ отряда, показавшагося противъ Шуши; если сіе движеніе вамъ удастся, чему, съ помощію Божіею, я и сомнѣваться не хочу; другой отрядъ, идущій вдоль морскаго берега, не можетъ далеко проникнуть, и если бъ и осмѣлился на то, вы его безъ наказанія назадъ не пропустите. Ваше опасеніе къ сторонѣ Турціи не имѣю я доселѣ причины раздѣлять; переговоры съ Турками въ Акерманѣ продолжаются мирно, и на Дунаѣ нѣтъ приготовленій; впрочемъ, мы тамъ готовы ихъ принять; вамъ же рѣшительно я не имѣю на первый случай что прислать, кромѣ 20-й дивизіи, которой уже велѣно переправляться; съ прибытіемъ ея на Линію, вся 22 дивизія будетъ у васъ свободна, и вы ею себя подкрѣпите; къ тому же времени прибудетъ и одна уланская дивизія. Сухумъ-Кале безъ нужды не велите оставлять, но если бъ и тутъ Турки принудили къ отступленію, я надѣюсь, что вы возьмете мѣры, чтобы все собралось заблаговременно, и назначите нынѣ же мѣсто,

гдѣ и куда войскамъ собраться. Между тѣмъ велѣлъ Я Адмиралу Грейгу со флотомъ обезпечить берега Мингреліи.

Я посылаю вамъ двухъ вамъ извѣстныхъ Генераловъ, Генералъ-Адъютанта Паскевича и Генералъ-Маіора Дениса Давыдова. Первый, Мой бывшій начальникъ, пользуется всею Моею довѣренностію; онъ лично можетъ вамъ объяснить все, что, по краткости времени и по безъизвѣстности, не могу я вамъ письменно приказать. Назначивъ его командующимъ подъ вами войсками, далъ Я вамъ отличнѣйшаго сотрудника, который выполнитъ всегда всѣ, ему дѣлаемыя, порученія съ должнымъ усердіемъ и понятливостію. Я желаю, чтобы онъ, съ вашего разрѣшенія, сообщалъ Мнѣ всѣ, что отъ васъ поручено будетъ давать знать, что и прошу дѣлать какъ найчаще. За симъ прощайте, Богъ съ вами! Ожидаю съ нетерпѣніемъ дальнѣйшихъ извѣстій и, съ помощію Божіею, успѣховъ.

Николай.

Москва.
10 Августа, 1826 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВТОРЕНІЕ ДѢЙСТВОВАТЬ ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ НАСТУПАТЕЛЬНО.

Копія.

Алексѣй Петровичъ! Съ истиннымъ прискорбіемъ получилъ Я донесенія ваши о вторженіи Персіянъ въ наши границы и о тѣхъ неблагоразумныхъ частныхъ распоряженіяхъ, по коимъ частицы Россійскихъ войскъ подвергались неудачамъ и потери отъ непріятеля, доселѣ ими всегда презрѣннаго. Вы увидѣли изъ прежнихъ Моихъ приказаній, объявленныхъ вамъ Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, что твердое Мое есть намѣреніе наказать Персіянъ въ собственной ихъ землѣ за наглое нарушеніе мира, и что Я, будучи увѣренъ, что находящееся подъ начальствомъ вашимъ многочисленное и храброе войско достаточно къ достиженію сего, не менѣе того приказалъ и 20-й пѣхотной дивизіи итти на усиленіе оныхъ. Усматривая же изъ послѣдняго донесенія вашего намѣреніе ограничиться оборонительными дѣйствіями до прибытія сихъ подкрѣпленій, я на сіе согласиться не могу, и повелѣваю Вамъ дѣйствовать, по собраніи

возможнаго числа войскъ, непремѣнно наступательно, сообразно обстоятельствамъ, по усмотрѣнію вашему, противъ раздѣльныхъ силъ непріятельскихъ. Увѣренъ, что вы истребите ихъ по частямъ, и заставите ихъ почитать славу Россійскаго войска и святость границъ нашихъ. Для подробнѣйшаго изъясненія вамъ намѣреній Моихъ, посылаю къ вамъ Генералъ-Адъютанта Моего, Паскевича коему сообщивъ оныя во всей подробности, увѣренъ, что вы употребите съ удовольствіемъ сего храбраго Генерала, лично вамъ извѣстнаго, для приведенія оныхъ въ дѣйствіе, препоручая ему командованіе войскъ подъ главнымъ начальствомъ вашимъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Николай.

Въ Москвѣ.
Августа, 11 дня, 1826 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

РАЗРѢШЕНІЕ, НА СЛУЧАЙ БОЛѢЗНИ ЕРМОЛОВА, ВВѢРИТЬ НАЧАЛЬСТВО НАДЪ КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ ПАСКЕВИЧУ.

Алексѣй Петровичъ! На основаніи Учрежденія о большой дѣйствующей арміи, въ случаѣ болѣзни, или отсутствія, Главнокомандующаго, или Командира отдѣльнаго корпуса, именемъ ихъ управляютъ арміями, или корпусами, Начальники ихъ Штабовъ. Искренно желая, чтобы сей случай не могъ представиться въ отношеніи къ вамъ, я нужнымъ, однако же, считаю, въ предосторожность, для предупрежденія всякаго недоразумѣнія, разрѣшить васъ, въ случаѣ нездоровья вашего, или какого другого непредвидимаго препятствія, ввѣрить начальство надъ корпусомъ Генералъ-Адъютанту Паскевичу, какъ старшему послѣ васъ.

Николай.

Въ Москвѣ.
Августа, 11 дня, 1826 г.

РАПОРТЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ПАСКЕВИЧА О ПРИБЫТІИ ЕГО КЪ ЕЛИСАВЕТПОЛЮ.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру Ермолову,

Генералъ-Адъютанта Паскевича

Рапортъ.

Честь имѣю донести Вашему Высокопревосходительству, что сегодня, въ 7 часовъ утра, прибылъ я въ станъ, расположенный у Елисаветполя, съ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ, остальная же часть отряда прибыла нѣсколько позже.

Побѣда, одержанная Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ, ознаменована дорогою, отъ Шамхора устланною непріятельскими тѣлами. Жители сей страны довольно покоіны, Армяне чрезвычайно преданы, даже и Татары прежде возмутившіеся дѣйствовали лично и убивали желающихъ скрыться въ горы, или пробиравшихся къ Нурѣ.

Аббасъ-Мирза съ войсками отъ трехъ дней на рѣкѣ Тертерѣ и перешелъ оную. Въ продолженіи дня слухъ пронесся, что передовые Персіяне, въ близкомъ разстояніи, въ слѣдствіе чего посланъ былъ отрядъ, который, дойдя до Каракчая, воротился, не встрѣтивъ ни кого.

Хотя Князь Мадатовъ и до 1500 четвертей пшеницы отбилъ, но смолоть успѣлъ только 400, завтра начнется хлѣбопеченіе, и надѣюсь чрезъ два, или три, дня отсюда выйти, что завиcѣть будетъ отъ провіянта, но, не имѣя на 10 дней, я не пойду въ совершенно разоренный непріятельскій край, ибо если случится разбить, то преслѣдовать нельзя будетъ.

№ 18.

Сентября 10 дня, 1826 года.

Станъ при Елисаветполѣ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ПОСЛѢ ИЗВѢСТІЯ О ПЕРВЫХЪ УСПѢХАХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЙНѢ СЪ ПЕРСІЯНАМИ.

Собственноручное.

Алексѣй Петровичъ! Извѣстіе о первыхъ успѣхахъ войскъ нашихъ дошло до Меня сего утра; въ слѣдъ за тѣмъ получилъ Я донесенія Князя Меньшикова, служащія развязкой тому, что для благородныхъ душъ и для добрыхъ сосѣдей было доселѣ не понятно.

Вникнувъ во все, Я найболѣе убѣждаюсь, что прежнія Мои къ вамъ предписанія совершенно согласны съ обстоятельствами, съ правотою нашего дѣла, съ честью нашего Государства. Мнѣ остается, стало, вполнѣ одобрить послѣднія, принятыя вами, мѣры и ожидать справедливыхъ послѣдствій, т. е., успѣховъ. Обѣщанныя подкрѣпленія къ вамъ слѣдуютъ; резервныя 6 бат. 20 дивизіи не могутъ скоро послѣдовать прочимъ, ибо ихъ должно укомплектовать, что безъ рекрутскаго набора нельзя выполнить, а сію мѣру Я скоро принять не могу по другимъ, гораздо важнѣйшимъ, обстоятельствамъ. Предписано отъ Меня выслать къ вамъ нѣкоторое число на почтовыхъ; отъ васъ зависѣть будетъ ихъ взять въ Грузію, или оставить на Линіи, до сформированія остальныхъ двухъ ротъ 8 бат. Уланская дивизія съ конною артиллеріею сего дня пошла въ походъ.

Стало, что можно, слѣдуетъ на усиленіе вашего корпуса. Вдѣвъ отчетъ расхода людей, присланный вами, Я замѣтилъ роты женатыхъ; сколь ни благоразумна мѣра сія, но Я не считаю полезнымъ сихъ людей оставлять въ военное время въ домахъ своихъ, равно и показанныя роты въ Штабахъ. Я желаю, елико возможно, чтобъ вы велѣли полкамъ выступить въ полномъ числѣ людей, оставляя, для спокойствія земли, особый полкъ, или часть войскъ, чѣмъ дробить полки въ ихъ составѣ.

Прошу васъ также настоятельно, при первомъ случаѣ, вымѣнять нашихъ плѣнныхъ, и вообще не упущать случая къ избавленію сихъ несчастныхъ. Вступая въ бунтовавшія провинціи, Я желаю, чтобъ, въ мѣрахъ необходимой строгости, вы ограничили всякое мщеніе частныхъ начальниковъ, за что вы отвѣчаете; лучше прощать, чѣмъ мщеніемъ походить на подлыхъ нашихъ противниковъ.

Богъ съ вами! Продолжайте, какъ начали, и тогда будьте увѣрены въ искреннемъ Моемъ уваженіи.

Вамъ доброжелательный

Николай.

Москва.
16 Сентября, 1826 г.

СООБРАЖЕНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ ПРОДОЛЖЕНІЮ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ.

Копія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба отъ 23 Октября, 1826 г., за № 84.

Государь Императоръ, по полученіи донесенія вашего Высокопревосходительства отъ 30 Сентября, съ приложеніями къ оному, Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ изложить вамъ слѣдующія Его Императорскаго Величества соображенія къ продолженію военныхъ дѣйствій противъ Персіянъ:

Государь Императоръ, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, полагаетъ до приступленія къ дальнѣйшему рѣшительному наступленію, дождаться прибытія направленныхъ къ вамъ подкрѣпленій и учрежденіе надежныхъ средствъ къ продовольствію дѣйствующихъ войскъ.

Въ слѣдствіе сего Его Императорское Величество полагаетъ удобнѣйшимъ: 1. дабы Г. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ съ войсками, состоящими подъ его начальствомъ, расположивъ оныя по удобности въ отношеніи военномъ и продовольственномъ, въ Карабагѣ, между Шушею и Араксомъ, имѣлъ главною цѣлію, впредь до полученія достаточныхъ подкрѣпленій, защиту предѣловъ нашихъ отъ новаго вторженія непріятельскаго, а равно озаботился бы заготовленіемъ жизненныхъ потребностей и возстановленіемъ прежняго спокойствія въ ближайшихъ областяхъ нашихъ. Между же тѣмъ, отдѣливъ, отъ ввѣренныхъ ему войскъ, отрядъ, по возможности сильный, направилъ бы оный къ Ширвану, для очищенія сей страны отъ непріятеля и для отрѣзанія находящихся въ оной одного изъ сыновей

Шаха и Мустафу Хана, которые съ войскомъ, вѣроятно, мало значущимъ блокируютъ въ Кубѣ Генералъ-Маіора Фонъ Краббе; ибо изъ послѣднихъ бумагъ Вашего Высокопревосходительства должно заключить, что отрядъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, назначенный къ подобному дѣйствію, недовольно силенъ, ни о составѣ онаго, ни о времени отправленія, не объясняется, и равномѣрно не извѣстно Его Величеству положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ.

Государь Императоръ увѣренъ, что если бы, при отступленіи сего непріятеля, представился удобный случай нанести ему рѣшительный ударъ, то и самъ Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ не упуститъ оный.

2. Со стороны Эриванн рѣшительнаго наступательнаго дѣйствія равномѣрно прежде времени не предпринимать, развѣ бы оплошность непріятеля, слабость гарнизона Эриванскаго, или связи въ самой крѣпости, могли подать надежду къ успѣшному противъ оной предпріятію. Въ семъ случаѣ Государь Императоръ предоставляетъ дѣйствовать по соображенію вашему и Высочайше разрѣшаетъ, если сіе нужно, употребленіе денежныхъ способовъ, чтобы воспользоваться корыстіемъ лицъ, вамъ извѣстныхъ.

3. По прибытіи 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизій и по окончаніи всѣхъ пріуготовленныхъ мѣръ къ наступательному походу въ предѣлы непріятельскіе, Государь Императоръ полагаетъ полезнѣйшимъ слѣдующее дѣйствіе:

Наступленіе начать отрядомъ Генерала Паскевича, которому, перейдя Аракс изъ Карабага, направиться къ Агару и Таврису, имѣя для наблюденія нѣкоторую часть войска къ сторонѣ Лори и Ардебиля. Важнѣйшая цѣль сего отряда была бы обратить на себя вниманіе непріятеля, и тѣмъ самымъ отвлечь его отъ Эривани. Генералъ-Адъютанту Паскевичу, для соблюденія такой цѣли, нужно будетъ дѣйствовать съ рѣшительностію, но при томъ съ надлежащею осторожностію. Между тѣмъ главнѣйшимъ силамъ, сосредоточеннымъ въ части Грузіи, сопредѣльной къ Эриванской провинціи, направиться на Эривань и, не останавливаясь для осады сей крѣпости, оставить за собою часть войскъ, для обложенія оной и для обезпеченія сообщеній, и немедленно продолжать рѣшительное наступленіе къ Нахичевану и Маранду.

Дальнѣйшія за симъ дѣйствія, равно и подробности сего краткаго предначертанія, зависѣть будутъ отъ обстоятельствъ и предоставляются Его Императорскимъ Величествомъ полному вашему усмотрѣнію.

Въ заключеніе имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, что Государь Императоръ хотя совершенно согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ не начинать рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій до прибытія подкрѣпленій, однако жь отнюдь не возбраняетъ пользоваться, въ теченіи сего времени, всѣми случаями, удобными для предпріятій, которыя бы вами признаны были полезными.

ПОВТОРИТЕЛЬНОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ДОНОСИТЬ ЧАЩЕ О ВСЕМЪ, СЛУЧИВШЕМСЯ ВЪ ГРУЗІИ, ПОЗДРАВЛЕНІЕ СЪ ПРОГНАНІЕМЪ АББАСЪ-МИРЗЫ ЗА АРАКСЪ, И Т. П.

Алексѣй Петровичъ! Я получилъ донесеніе ваше отъ 30-го Сентября. Оставаясь столь долгое время безъ всякаго отъ васъ увѣдомленія, тогда какъ вы имѣли въ виду повелѣніе Мое, объявленное вамъ Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, доносить мнѣ непремѣнно чрезъ каждые четыре дня. Я началъ опасаться, нѣтъ ли на то какихъ либо неблагопріятныхъ причинъ, или не затрудненно ли сообщеніе съ вами чрезъ горы обвалами и разлитіемъ Терека. Сіе послѣднее обстоятельство побудило меня приказать Начальнику Главнаго Штаба Моего принять нѣкоторыя мѣры осторожности на счетъ слѣдованія 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизій, о которыхъ вы должны уже быть извѣстны изъ его къ вамъ отношеніи. Я очень радъ, что опасенія Мои оказались неосновательными, но тѣмъ болѣе долженъ изъявить вамъ мое неудовольствіе за неточное исполненіе воли Моей, и по тому подтвердительно повелѣваю вамъ доносить Мнѣ, если не чрезъ каждые 4 дня, то непремѣнно чрезъ всякіе 7 дней съ нарочнымъ, хотя бы въ сей промежутокъ времени и ни чего не произошло достопримѣчательнаго.

Съ успѣшнымъ прогнатіемъ Аббасъ-Мирзы за Аракъ Я васъ поздравляю и благодарю, и поручаю вамъ изъявить мое особенное за то благоволеніе Генералъ-Адъютанту Паскевичу. Я совершенно

раздѣляю съ вами мнѣніе ваше касательно дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій противу Персіянъ. Я весьма согласенъ, что прежде нежели перейти Араксъ, лучше очистить наши провинціи совершенно отъ непріятеля, упрочить спокойствіе оныхъ и, обезпечивъ продовольствіе войскъ на дальнѣйшее дѣйствіе, внести тогда уже войну въ предѣлы Персіи и дѣйствовать рѣшительно. Не должно, однако жь, упускать случая, если бы таковый представился, къ овладѣнію Эриванью, силою ли оружія, посредствомъ денегъ, или тайныхъ сношеній съ Эриванскимъ Сардаремъ. Я все сіе поручаю вашему усмотрѣнію. Начальникъ Главнаго Штаба Моего сообщитъ вамъ подробности Моихъ предположеній.

Разсматривая предположенія ваши на счетъ образованія отрядовъ, Я замѣтилъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не соединены полки цѣлыми ихъ составами, но что каждый отрядъ составленъ изъ частей разныхъ полковъ. Мѣру сію Я не одобряю; ибо ни что не можетъ такъ разстроить военный порядокъ въ полку, какъ раздробленіе онаго на отдѣльныя команды, и по тому Я настоятельно требую, дабы вы, въ сіе время бездѣйствія, озаботились о соединеніи таковыхъ по всей возможности и избѣгали всегда и впредь раздробленія оныхъ безъ крайней необходимости, стараясь, дабы каждый полкъ, сколь возможно, поступалъ въ отрядъ въ цѣломъ своемъ составѣ и подъ командою собственныхъ своихъ командировъ, и наблюдая сіе еще болѣе во вновь прибывающихъ 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизіяхъ.

Съ взятымъ въ плѣнъ Угурлу-Ханомъ предоставляю вамъ поступить по ближайшему вашему убѣжденію. Если предложенія его чистосердечны и свѣдѣнія, имъ сообщенныя, достовѣрны, то можно принять его съ благосклонностію. Онъ, конечно, по связямъ своимъ съ Персіею, можетъ быть намъ полезенъ. При семъ случаѣ Я повторяю вамъ то, о чемъ неоднократно къ вамъ писалъ. Всегда лучше подобныхъ ему смирять великодушіемъ, чѣмъ наказывать за давнопрошедшіе проступки.

Впрочемъ, пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Николай.

Въ С.-Петербургѣ.
Октября 24 дня, 1826 года.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ПАСКЕВИЧА, ВЪ КОТОРОМЪ ВЫПИСКА ИЗЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ПИСЬМА ГОСУДАРЯ КАСАТЕЛЬНО ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ СЪ ПЕРСІЯНАМИ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Имѣя счастіе получить собственноручное письмо Государя Императора, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Теперь надо не довольствоваться симъ добрымъ положеніемъ, когда можно и первыя подкрѣпленія подоспѣютъ, ити должно pour rendre la visite. Свѣдѣнія, которыя Князь Меньшиковъ намъ доставилъ объ Эривани, доказываютъ, что надо ожидать въ Эривани сильнаго сопротивленія, и что безъ осады не обойдется, по тому должно къ тому приготовиться. Я писалъ къ Генералу Ермолову, что я считаю возможнымъ взять крѣпостныя орудія изъ ближнихъ крѣпостей.... я высылаю нѣкоторое число отсюда; но все сіе требуетъ время. Рѣшить должно, можно ли войти въ Персію и, дойдя до Аракса, блокировать Эривань, до прибытія осадныхъ принадлежностей. Во всякомъ случаѣ желательно не давать Персіянамъ опомниться; стало, чѣмъ скорѣе появимся мы у нихъ, тѣмъ считаю лучше.»

Препровождая такимъ образомъ мнѣніе Государя Императора о сей войнѣ, я ни чего не могу сказать, ибо не знаю ни средствъ для осады крѣпостей, ни предположеній Вашего Высокопревосходительства на счетъ сей войны; оставляю сіе когда угодно будетъ сообщить о средствахъ, у васъ находящихся, и тогда сообщу свое мнѣніе, сколько я могъ въ сей кампаніи пріобрѣсть.

Я считаю долгомъ все сіе Вашему Высокопревосходительству сообщить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшій слуга

Иванъ Паскевичъ.

1826 года, Ноября 21 дня.
Лагерь при Курѣ возлѣ Чордабя.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ КЪ РАЗМѢЩЕНІЮ И УПОТРЕБЛЕНІЮ ВОЙСКЪ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА ДЛЯ УДОБНАГО ДѢЙТВІЯ ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ.

Копія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отъ 30 Ноября, 1826 года, за № 93.

По докладу содержанія письма Вашего Высокопревосходительства къ Генералъ-Адъютанту Князю Меньшикову отъ 10 Октября, и по соображеніи донесеній Вашихъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, къ надлежащему исполненію и руководству, нижеслѣдующее:

1. Государь Императоръ увѣренъ, будучи, что предполагаемое Вами дѣйствіе на Муганскую степь основано на совершенной извѣстности мѣстныхъ обстоятельствъ, предоставляетъ благоусмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства приведеніе онаго въ исполненіе.

Одобряя, равнымъ образомъ, преднамѣреніе Ваше относительно Талышинскаго Ханства, Его Величество не изволитъ быть увѣреннымъ въ томъ, что предпріятія сіи не подадутъ поводъ къ вящшему истощенію Карабага.

2. Если обстоятельства чрезъ сіе, или посредствомъ внезапнаго быстраго движенія къ Тавризу, не дозволятъ еще дать нашимъ дѣламъ рѣшительно удачный оборотъ, то Его Императорское Величество разрѣшаетъ Ваше Высокопревосходительство, до наступленія подножнаго корма и удобнаго времени къ наступательнымъ военнымъ дѣйствіямъ, расположить всѣ войска на зимовыя квартиры, исключая только тѣ, кои необходимо нужно будетъ оставить для первой стражи.

3. Симъ промежуточнымъ временемъ пользоваться должно со всевозможною дѣятельностію, для обезпеченія предбудущихъ событій. Государь Императоръ для сего необходимо нужнымъ полагаетъ заготовленіе продовольственныхъ и другихъ всякаго рода запасовъ, не менѣе двухмѣсячной пропорціи, на 25 т. пѣхоты и 16 т. кавалеріи, съ соразмѣрнымъ числомъ артиллеріи.

Сіи склады слѣдуетъ устроить въ укрѣпленіяхъ Шуши и Лори, въ каждомъ мѣсячное продовольствіе, употребляя на таковыя заго-

товленія всевозможные мѣстные способы и средства, въ вѣдѣніи Вашемъ состоящія.

Сверхъ же того необходимо нужно заготовить еще значительные запасы въ Тифлисѣ и сколь возможно въ Елисаветполѣ.

4. Въ Тифлисѣ Государь Императоръ полагалъ бы возможнымъ собрать къ тому же времени и артиллерію большаго калибра для осадъ, съ половиннымъ къ оной числомъ снарядовъ, и другую же половину сихъ снарядовъ полагалось бы свезти въ кр. Баку, если Ваше Высокопревосходительство усмотрите возможность дальнѣйшей перевозки оныхъ чрезъ Елисаветполь къ Эриванн. Съ будущимъ курьеромъ Ваше Высокопревосходительство получите относительно сей артиллеріи подробнѣйшее увѣдомленіе, о чемъ я, сходно съ донесеніемъ Князя Меньшикова, предложилъ наразсмотрѣніе Артиллерійскому Департаменту.

5. Помѣщеніе первоначальныхъ подвижныхъ парковъ Государь Императоръ удобнѣйшимъ полагать изволитъ также въ Шушѣ и Лори, смотря по числу войскъ и расположеній къ будущимъ дѣйствіямъ оныхъ, главный же артиллерійскій запасъ долженъ быть въ городѣ Тифлисѣ.

6. Въ семъ же городѣ, сверхъ частныхъ въ разныхъ мѣстахъ госпиталей, изъ коихъ въ Лорп и Шушѣ должно быть устроено, по крайней мѣрѣ, на 50 человѣкъ, нужно учредить и главный госпиталь.

7. Равномѣрно угодно Государю Императору, дабы Ваше Высокопревосходительство приняли заблаговременно мѣры къ устроенію подвижнаго госпиталя на 2 т. человѣкъ и подвижнаго магазейна съ 10-дневнымъ провіянтомъ, по крайней мѣрѣ, на 10 т. человѣкъ, независимо отъ находящагося въ полкахъ, въ провіянтскихъ фурахъ.

Возможное содѣйствіе по части продовольствія и прочимъ вышеозначеннымъ предметамъ, въ чемъ окажется нужнымъ по требованію Вашего Высокопревосходительства, можетъ быть сдѣлано изъ внутренности Имперіи съ доставкою въ Астрахань, Екатериноградъ, Ставрополь, или другія мѣста завѣдыванія Вашего, по сію сторону Кавказа лежащія.

8. Для обезпеченія будущихъ всякаго рода подвозовъ, привозимыхъ Каспійскимъ моремъ, Государь Императоръ полагаетъ, что

нужно бы укрѣпить удобнѣйшія точки при устьяхъ рѣки Куры, и назначить главными для таковыхъ складовъ пунктами кр. Баку, или островъ Сарро, если нельзя, занявъ Ленкоранъ, привести оный, или какой либо пунктъ близъ Сальянъ, въ достаточное оборонительное положеніе.

9. Если бы денежные способы, имѣющіеся въ вѣдѣніи Вашего Высокопревосходительства, были недостаточны, то Государю Императору угодно знать примѣрно сколько Вамъ оныхъ нужно?

10. Его Величеству угодно имѣть отъ Васъ подробное свѣдѣніе, непремѣнно чрезъ сего же фельдъегеря, о способахъ вообще и средствахъ, имѣющихся въ виду къ приведенію войскъ въ скорѣйшее состояніе приступить къ рѣшительнымъ наступающимъ дѣйствіямъ.

11. Всѣ вообще пріуготовительныя мѣры и заготовленія должны быть непремѣнно устроены ко времени, въ коемъ по климату представленъ возможность къ начатію наступательной войны, полагая въ Февралѣ мѣсяцѣ.

12. Подробное начертаніе дѣйствій Его Императорское Величество долженъ предоставить вящей извѣстности Вашей: театръ войны, способы расположеній и самыя намѣренія непріятеля, равно и собственныхъ способовъ къ продовольствію войскъ, кои Ваше Высокопревосходительство въ виду имѣете; но Его Величество излагаетъ, для соображеній сихъ, подробнѣйшую волю свою на счетъ будущихъ военныхъ дѣйствій въ слѣдующемъ:

Первое общее предначертаніе: Его Величество сначала войны имѣло въ виду постепенное и вѣрное овладѣніе внѣшнихъ провинцій непріятельскаго края, которое основано было на томъ, что, по донесеніямъ Вашимъ и по имѣющимся извѣстіямъ, главные запасы находятся въ Лори и Тифлисѣ.

Планъ сего предположенія изложенъ былъ въ отношеніи моемъ за № 84 и естъ слѣдующій:

Наступленіе начать отрядомъ лѣваго фланга, нынѣ подъ командою Генералъ-Адъютанта Паскевича состоящаго, которому, перейдя Аракъ изъ Карабага направиться къ Агару и Тавризу, имѣя, для наблюденія, нѣкоторую часть войска къ сторонѣ Лори и Ардебиля. Важнѣйшая цѣль сего отряда была бы обратить на себя мниманіе

непріятеля, и тѣмъ самымъ отвлечь его отъ Эривани. Начальнику сего отряда, для соблюденія таковой цѣли, нужно будетъ дѣйствовать съ рѣшительностію, но при томъ съ надлежащею осторожностію, между тѣмъ главнѣйшимъ силамъ, сосредоточеннымъ въ части Грузіи, сопредѣльной къ Эриванской области, направиться на Эривань и, не останавливаясь для осады сей крѣпости, оставить за собою часть войскъ, для обложенія и осады оной и для обезпеченія сообщеній; съ главною же силою немедленно продолжать рѣшительное наступленіе къ Нахичевану и къ Маранду и далѣе къ Таврпзу, буде рѣшительные успѣхи и способы продовольствія позволятъ.

Второе предположеніе можетъ имѣть исполненіе единственно тогда, если изобиліе въ Ширванѣ и совершенное очищеніе и успокоеніе собственныхъ областей представятъ надежныя средства собрать въ Шушѣ 2-хмѣсячное продовольствіе для вышеупомянутаго числа дѣйствующихъ войскъ, и вѣрный способъ доставлять сіи припасы этапнымъ устройствомъ, до самаго Тавриза, въ слѣдъ за войсками. Тогда (расположивъ теперь же войска на зимнія квартиры въ Мусульманскихъ провинціяхъ Грузіи) можно бы съ начатія кампаніи присоединить къ нынѣшнему отряду Генерала Паскевича значительную еще часть остальныхъ войскъ около нижняго Аракса, и, перешедши сію рѣку вблизи Худаперинскаго моста, дѣйствовать главными силами прямо на Тавризъ. Симъ движеніемъ Эриванская и Нахичеванская области, бывъ отрѣзаны отъ нѣдра Персидскаго Государства, способы продовольствія, въ оныхъ заключающіеся, были бы отняты у непріятеля и могли бы служить отчасти намъ, въ особенности отдѣльному отряду праваго фланга, назначенному для дѣйствія противъ сихъ провинцій съ фронта и для овладѣнія Эриванскою крѣпостію.

13. Въ обоихъ сихъ предположеніяхъ Государь Императоръ непремѣнно желаетъ, чтобы войска были соединены по своимъ полкамъ, и по возможности по бригадамъ и дивизіямъ, войска же 20-й пѣхотной дивизіи и 2-й уланской дивизіи ни въ какомъ случаѣ не раздѣлять; единственно въ послѣднемъ предположеніи можно бы оставить одинъ полкъ уланскій въ отрядѣ праваго фланга, до соединенія войскъ въ Тавризѣ.

14. Для занятія же главныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, какъ то: Лори, Елисаветполя, Шуши и пр., равно и полковыхъ штабовъ

Государь Императоръ предоставляетъ Вашему Высокопревосходительству отдѣлить, по необходимости, отъ нѣсколькихъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ по 3 баталіона.

15. Относительно Дагестана Его Величество достаточнымъ полагаетъ занятіе кр. Баку и Дербента тамошними гарнизонами (къ коимъ еще можно присоединить Каспійскій морской баталіонъ), тѣмъ болѣе, если Генералъ-Маіору Фонъ Краббе, съ Куринскимъ пѣхотнымъ полкомъ и однимъ, или двумя Казачьими полками, предписано будетъ занять центральную позицію между Шемахою и Кубою, занимая оба сіи мѣста.

При таковомъ распредѣленіи войскъ, Апшеронскій полкъ могъ бы еще быть присоединенъ къ отряду лѣваго фланга, съ тѣмъ чтобы 3-мъ баталіонамъ онаго занять Шушу и Шемаху.

16. Для удобнѣйшаго соображенія желаемаго Его Величествомъ предположенія къ настоящему размѣщенію и будущему употребленію войскъ, прилагается при семъ примѣрное росписаніе оныхъ, сообразно двумъ вышеизложеннымъ общимъ предположеніямъ дѣйствія. Предначертанія сіи служить только должны къ яснѣйшему изложенію общей мысли, подробности же исполненія и частныя остаются предоставленными благоусмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства, съ тѣмъ что, по Высочайшей волѣ, непремѣнно должно избѣгать всякаго раздробленія частей войска.

17. При вступленіи главныхъ силъ за границу, подъ главнымъ предводительствомъ Вашего Высокопревосходительства и частнымъ командованіемъ Генералъ-Адъютанта Паскевича, или Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, Государь Императоръ нужнымъ почитаетъ, оставивъ достаточный резервъ въ Грузіи, подчинить оный Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, ввѣряя ему, на время Вашего отсутствія, и внутреннее управленіе съ властію, соотвѣтствующею правамъ, Военнымъ Генералъ-Губернаторамъ предоставленнымъ.

18. Въ заключеніе честь имѣю увѣдомить, что воля Государя Императора есть, дабы Ваше Высокопревосходительство, руководствуясь Учрежденіемъ для управленія большой дѣйствующей арміи, устроили непремѣнно свой Штабъ на правилахъ, въ ономъ изложенныхъ, и чтобы лица, оный составляющія, сопровождая Васъ, занимались каждый своею частью безотлучно отъ особы Вашей.

О распоряженіяхъ, кои сдѣланы будутъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, и о соображеніяхъ Вашихъ по всѣмъ вышеписаннымъ статьямъ, Его Императорское Величество желаетъ имѣть полнѣо свѣдѣніе.

ОБЩЕЕ РОСПИСАНІЕ ВОЙСКЪ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ.

ПЕРВОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ.

(Главное дѣйствіе чрезъ Эривань.)

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Расположеніе.	Примѣчанія.
Главный отрядъ.			Сборное мѣсто главнаго отряда около Лори въ семъ же мѣстѣ.
20 пѣхотной дивизіи		Лори.	1. Мѣсячный запасъ провіянта и фуража.
12 дѣйствующихъ баталіоновъ.....	12 бат.		2. Госпиталь на 500 человѣкъ.
20 артиллерійской бригады.....	24 оруд.		3. Второй комплектъ снарядовъ и зарядовъ для всего главнаго отряда..
Донскіе Казачьи полки: *			
Андреева, Карпова, Сергѣева, Ѳомина	4 полка.		
6 оруд. Каз. кон. артил. роты № 3.	6 оруд.		
Грузинское ополченіе.....	»		
Резервъ главнаго отряда.			
Л.-гв. своднаго полка.....	2 бат.	Около крѣпости Карсъ.	
2 бат. Тифлисскаго пѣх. полка.....	2 »		
2 бат. 41 егерскаго полка.....	2 »		
1-го (или 7-го карабинернаго)			
Кавк. грен. арт. бриг. легкой роты № 3.	36 оруд.		
21 арт. бриг. батар. роты... № 1.			
» » » резер. бат. роты № 5.			

* Именное назначеніе Казачьихъ полковъ можетъ быть подвержено измѣненіямъ.

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Расположеніе.	Примѣчанія.
8-й піонерный баталіонъ	1 бат.	Около крѣпости Лори.	
2-я уланская дивизія.	24 эскад.		
Конно-артил. рот	12 оруд.		
Дон. Казач. полк. Грекова 5 « « « Побѣднова	2 полка.		
1 Черноморскій полкъ 4 « «	2 »		
6 оруд. Дон. кон.-арт. роты № 3 ..	6 оруд.		
И того въ главномъ отрядѣ: Баталіоновъ.... 19. Эскадроновъ ... 24. Каз. полковъ .. 8. Орудій. ..... 84.			
Отрядъ лѣваго фланга.			
2 бат. Херсонскаго гренад. полка 2 » Грузинскаго » » 2 » 7-го карабинернаго » (или 41 егерскаго). 2 » Апшеронскаго полка 2 » Ширванскаго » 2 » 42 егеркаго »	12 бат.	Елисаветполя.	Въ Шушѣ продовольствіе на мѣсяцъ и госпиталь въ Елисаветполѣ другой госпиталь;
Кавк. грен. арт. бриг. бат. роты № 1.	6 оруд.		
» » » лег. » » № 2.	12 »		
21 артил. бри. лег. » » № 2.	12 »		
» » » » » » № 3.	6 »		
22 » » рез. » » № 5.	6 »		
Нижегор. драгун. полкъ	6 эскад.		
Донск. Каз. полк. Иловайскаго 3-го » » » Костина » » » Кутейникова	3 полк.		
6 оруд. Каз. кон.-арт. роты. .. № 5	6 оруд.		
Татарская кавалерія Ширвана и Дагестана и ополченіе Карабага и проч.			
И того въ лѣвомъ отрядѣ: Баталіоновъ.... 12. Эскадроновъ ... 6. Каз. полковъ .. 3. Орудій..... 48.			

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Расположеніе.	Примѣчанія.
Главный резервъ.			
3-й батал. Херсонск. грен. полка . . .	1 бат.	Около Тифлиса.	
3 » Тифлискаго полка.	1 »		
Дон. Каз. полк. Ребрикова, ...	1 полкъ.		
Сборный линейный (200) человѣкъ . .	1 »		
6 оруд. Кавк. арт. бриг. бат. рот. № 1.	6 оруд.		
Мингрельск. пѣхот. полкъ	3 бат.	Въ настоящемъ ихъ расположеніи въ западныхъ провинціяхъ.	
44 егерскій полкъ	3 »		
3 бат. 41 егерскаго полка	1 »	Въ Лори и Елисаветполѣ.	
3 » 7-го карабинернаго	» »		
1/4 42 егерскаго	1/4 »	Въ Шушѣ и Шамахѣ.	
3 бат. Апшеронскаго полка	1 »		
Донск. Каз. полкъ Молчанова	1 полк.		
И того въ главномъ резервѣ: Баталіоновъ . . 11 1/4 Каз. полковъ . 3. Орудій. . . . . 6.			Изъ числа Казачьихъ полковъ главнаго резерва отдѣляется нужное число для полиціи города Тифлиса, для отправленія съ пакетами и проч.
Отрядъ въ Кахетіи.			
3-й бат. грузин. гренад. полка	1 бат.		
3-й Ширванскаго пѣхот. полка	1 »		
Дон. Каз. полк: Леонова	2 полк.		
» » » Сысоева			
И того въ отрядѣ въ Кахетіи: Баталіоновъ . . . 2. Каз. полковъ . . 2.			
Дагестанскій отрядъ.			
Дербент. гарниз. бат.	1 бат.	Въ Дербентѣ, въ Шамахѣ и около Кубы.	
Каспійскій морской	1 »		
Куринскій пѣхот. полкъ	3 »		
Бакинскій гарниз. бат.	1 »	Въ Шамахѣ и Бакѣ.	

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Расположеніе.	Примѣчанія.
21 арт. бриг. легк. рот..... № 3	6 орудій	Около Кубы.	
22 » рез. бат. рот..... № 5	4 »		
Дон. Каз. полки Семенчикова	2 полк.		
» » » Шамшева			
И того въ Дагестанск. отрядѣ:			
Баталіоновъ ... 6.			
Каз. полковъ .. 2.			
Орудій..... 10.			
Осадная артил. въ полов. зап.....		Въ Тифлисѣ.	
Другой половинный запасъ.....		Въ Баку.	

Дѣйствія по первому предположенію.

Первый флангъ слѣдуетъ къ Эривани, облегаетъ сію крѣпость, устраиваетъ магазейны и госпиталь въ Эчмядзинѣ и достигаетъ своимъ авангардомъ рѣку Арпачай.

Лѣвой флангъ угрожаетъ демонстраціею на Агарѣ, старается по возможности овладѣть симъ городомъ и устраиваетъ тетъ де понъ въ Аландузѣ и, буде можно, въ Мингрѣ; при сильномъ же появленіи непріятеля держится между рѣками Араксомъ и Бергушетомъ.

30 Ноября, 1826.

С-Петербургъ.

ОБЩЕЕ РОСПИСАНІЕ ВОЙСКЪ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ.

ВТОРОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ.

(Главное движеніе прямо на Тавризъ чрезъ Карадагъ.)

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Расположеніе.	Примѣчанія.
Главный отрядъ.			
21 пѣхотной дивизіи:			
2 баталіона Апшеронскаго полка	10 бат.	Въ Карабагскомъ Округѣ.	
2 » Тифлискаго »			
2 » Ширванскаго »			
2 » 41 егерскаго, или 7-го карабинернаго			
2 » 42 егерскаго			
21 артил. бриг. бат. роты... № 1.	30 орд		
» » » легкой роты. № 2.			
» » » 6 арт.лег.рот. № 3.			
Нижегород. драгунскаго полка.....	6 эскад.		
Донск. Каз. полк. Иловайскаго * ...	2 пол.		
» » » Костина.....			
6 орд. Каз. кон. арт. роты. № 5.	6 орд.		
Резервъ главнаго отряда.			
Л.-гв. своднаго полка.....	2 бат.		
Кавк. грен. первые и вторые батал. или вмѣсто 7 караб. 41 егерск...	6 бат.		
Кавк. грен. артил. бриг. 6 ор. б. р. № 1.	18 орд.		
» » » лег. роты .. № 2.			
22 арт. бриг. рез: бат. роты. № 5.	6 орд.		

* Именное назначеніе Казачьихъ полковъ можетъ быть подвержено сомнѣніямъ по распоряженію Гг. командующихъ войсками.

войска.	Число войскъ.	Расположеніе.	Примѣчанія.
3 полка 2 уланскоій дивизіи	18 эскад.	въ Карабагѣ и Елисаветпольскомъ округѣ.	
Конная рота № 13	12 оруд.		
Донск. Каз. полк. Кутейникова	3 полка.		
1-ій Чѣрноморск. полкъ			
4 » »			
Татарская кавалерія Ширвана, Дагестана и ополченіе Карабага.			
И того въ главномъ отрядѣ: Баталіоновъ 18. Эскадроновъ 24. Казач. полк. 5 Орудій 60.			
Правый отрядъ.			
20 пѣх. дивиз. дѣйствующіе бат.	12 бат.	Лори.	
20 артил. бригады	24 оруд.		
Кавк. греп. бр. легк. роты № 3	12 »		
21 артил. бриг. резер. бат. роты № 5	12 »		
8 піонерный батал.	1 бат.		
1 полк. 2 ул. дивизіи	6 эскад.		
Донскихъ Казачьихъ полковъ: Грекова	3 полка.	Около крѣпости Лори.	
Андреева			
Побѣднова			
Карпова			
Сергѣева			
Ѳомина			
Дон. кон.-арт. роты № 3.	12 оруд.		
Грузинское ополченіе.			
И того въ правомъ отрядѣ: Баталіоновъ 13. Эскадроновъ 6. Казач. полковъ. 6. Орудій 60.			

Остальныя войска въ главномъ резервѣ и отрядахъ Кахетинскомъ и Дагестанскомъ согласно распредѣленію перваго предположенія. Въ семъ же предположеніи главныя силы дѣйствуютъ рѣшительно къ Тавризу. Отрядъ праваго фланга содѣйствуетъ оному быстро по направленію чрезъ Нахичеванъ и Маранду, облегая Эриванъ.

ПРЕДПИСАНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КАСАТЕЛЬНО ПОДРОБНОСТЕЙ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ СЪ ПЕРСІЯНАМИ.

Списокъ съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. По части Генералъ-Квартирмейстера. Отдѣленіе 2.

Государь Императоръ, усматривая изъ содержанія отношенія Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ, отъ 5-го сего мѣсяца, за № 1, недостатки во всѣхъ приготовленіяхъ, отъ коихъ зависѣла возможность приступить теперь же, съ прибытіемъ всѣхъ подкрѣпленій, къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, и сожалѣя, что сіе самое не дозволяетъ пользоваться настоящими обстоятельствами безоружія Персіянъ въ зимнее время, Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ сообщить Вамъ слѣдующее:

1. Его Величество долженъ согласиться на, изложенный Вами въ означенномъ отношеніи, планъ дѣйствій, но съ тѣмъ, чтобы приведеніе онаго въ исполненіе отнюдь не отлагать далѣе 1-го Апрѣля, и чтобы къ сему времени непремѣнно всѣ нужныя предварительныя приуготовленія были окончены.

2. Государь Императоръ равномѣрно соизволяетъ на, представленный Вашимъ Высокопревосходительствомъ, проектъ распредѣленія войскъ, въ томъ предположеніи, что, при соединеніи въ послѣдствіи военныхъ дѣйствій отрядовъ, Вы не упустите изъ виду пользоваться обстоятельствами, дозволяющими возстановить сведеніе разлученныхъ частей бригадъ и дивизій.

3. По достиженіи Эриванн и Шардаръ-Абада отнюдь не останавливаться, но, довольствуясь (до прибытія осадной артиллеріи) обложеніемъ сихъ крѣпостей достаточнымъ числомъ войскъ, продолжать съ главными силами рѣшительное движеніе къ Нахичевану и Абахъ-Абаду (на Араксѣ).

4. Если непріятель встрѣтитъ насъ между Эриванью и Абахъ-Абадомъ, то его рѣшительно разбить; буде же значительнаго сопротивленія не окажется, то поспѣшать достигнуть Нахичевана и Абаха, утвердяся на Араксѣ.

5. Если сія послѣдняя крѣпостца (Абахъ-Абадъ) требуетъ осады, то отложить оную до взятія Эривани; буде же можно иначе овладѣть, то пользоваться всѣми обстоятельствами.

6. Вышеизложенными успѣхами Государь Императоръ полагаетъ, что по нуждѣ можно довольствоваться для военныхъ дѣйствій главнаго отряда, съ тѣмъ, чтобы, подъ прикрытіемъ помянутаго наступленія къ Нахичевану, заняться покореніемъ Эривани и воспользоваться временемъ для заготовленія продовольствія.

7. Между тѣмъ вспомогательный отрядъ со стороны Карабага дѣйствовать можетъ по начертанію, въ отношеніи Вашемъ изложенному, но Его Величество отнюдь не считаетъ удобнымъ отклонять его, вправѣ къ Нахичевану, до удаленія главныхъ силъ Персидскихъ и совершеннаго обезпеченія Карабага и Ширвана.

8. Въ составѣ означеннаго вспомогательнаго отряда, по примѣрному росписанію войскъ, Вашимъ Высокопревосходительствомъ представленному, назначено только три Казачьихъ полка; а какъ количество сіе несоразмѣрно съ силою отряда, и къ тому же какъ оно, по видимому, недостаточно для сопротивленія народамъ тѣхъ странъ, кои, по самому увѣдомленію Вашему, богаты конницею, то Его Величество полагалъ бы необходимо нужнымъ присовокупить къ тремъ Казачьимъ полкамъ Нижегородскій Драгунскій полкъ, или усилить хотя мало иррегулярной конницы. Сіе необходимо не только для прикрытія собственныхъ границъ нашихъ, но и для того, чтобы, при многочисленной кавалеріи непріятельской, не могла какая либо частица оной прорваться въ предѣлы наши и возбудить непостоянныхъ Горцевъ къ новымъ возмущеніямъ.

9. Для командованія Карабагскимъ отрядомъ Государь Императоръ назначаетъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова.

10. Генералъ-Адъютанта Паскевича воля Государя Императора есть употребить при главныхъ силахъ для командованія онымъ, какъ корпусный начальникъ, подъ личнымъ главнымъ предводительствомъ Вашего Высокопревосходительства. По чему Его Величеству угодно, чтобы при семъ Генералъ составленъ былъ особый корпусный штабъ для командованія пѣхоты; въ коръ де баталь главныхъ силъ Государь Императоръ назначаетъ Генералъ-Лейтенанта Кра-

совскаго, съ тѣмъ чтобы, по удаленіи главной части къ Нахичевану, начальство надъ войскамп, оставленными для обложенія Эривани и Сардарь-Аббада (на что употребить полки преимущественно 20-й дивизіи), препоручено было ему, Генералу, равно какъ и осада первой изъ сихъ крѣпостей.

11. Прочимъ Гг. Генераламъ Его Императорское Величество желаетъ чтобы поручено было:

Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу командованіе главнаго авангарда.

Генералъ-Маіору Князю Вадбольскому весь резервъ.

Генералъ-Маіору Барону Розену регулярная кавалерія въ резервѣ.

Генералъ-Маіору Мерлину резервъ пѣхоты, а на отдѣленіи Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, для обложенія крѣпостей, пѣхота коръ де баталь; тогда же пѣхоту резерва, по ближайшему усмотрѣнію Вашему препоручить Генералъ-Маіору Тухолкѣ, или Генералъ-Маіору Берѣмону.

Генералъ-Маіора Давыдова употребить для отдѣльныхъ дѣйствій особенныхъ отрядовъ, по усмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства.

12. Государь Императоръ полагаетъ необходимымъ обезпечить мостовыми укрѣпленіями, по крайней мѣрѣ, двѣ надежныя переправы на Араксѣ.

13. По слабому числу баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, Его Величество полагалъ бы весьма полезнымъ уравнять баталіоны соразмѣрною прибавкою изъ сильнѣйшихъ баталіоновъ прежде въ Грузіи находившихся войскъ. Но дабы таковое перемѣщеніе людей, предъ самымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, не могло служить къ затрудненію, и даже къ безпорядкамъ по внутреннему хозяйству полковъ, или же имѣть вредное вліяніе на духъ и благосостояніе переводимыхъ нижнихъ чиновъ, то Его Величество предоставляетъ сіе совершенно ближайшему усмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства.

14. Государь Императоръ соизволяетъ на учрежденіе штаба при особѣ Г. Генералъ-Лейтенанта Вельяминова, который назначается, за отсутствіемъ Вашимъ, управлять внутреннею частію и коему подчиняются всѣ войска, состоящія въ Грузіи.

15. Въ заключеніе Его Императорское Величество изволитъ повторять Вашему Высокопревосходительству свою неоднократно объявленную волю, дабы внушаемо было всѣмъ главнымъ и частнымъ начальникамъ войскъ, подъ строжайшею ихъ отвѣтственностію, что кроткое обхожденіе съ мирными жителями непріятельскаго края, охраненіе ихъ отъ малѣйшихъ безпорядковъ и насилій нижнихъ чиновъ, единственно можетъ обезпечить благосостояніе самихъ войскъ, и что Его Величество изволитъ надѣяться, что подобные безпорядки ни въ семъ отношеніи, ниже въ отношеніи постыдныхъ грабежей, лихоимствъ и корыстолюбивыхъ притѣсненій (сопровождающихъ иногда военныя дѣйствія, при слабомъ смотрѣніи начальствъ), не могутъ произойти подъ предводительствомъ Вашимъ; но если бы за тѣмъ, противу всякаго чаянія, упущеніе по сей важной части оказалось, то надлежитъ подвергнуть виновнаго, какого чина и званія онъ бы ни былъ, немедленно строжайшему сужденію по законамъ.

Въ слѣдствіе сего Государь Императоръ предлагаетъ Вашему Высокопревосходительству внушить строжайшее наблюденіе вышеписаннаго, въ особенности начальникамъ отдѣльнаго отряда лѣваго фланга и прочимъ особо дѣйствующихъ частей.

Генваря 25 дня, 1827 г.
№ 4-й.

ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ВЪ ГРУЗІЮ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ШТАБА СЪ УПОЛНОМОЧЕНІЕМЪ НА ВСѢ МѢРЫ.

Алексѣй Петровичъ! По важности военныхъ обстоятельствъ въ Грузіи и Персіи, и дабы имѣть, съ одной стороны, самыя подробныя и вѣрнѣйшія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и всѣхъ пріуготовительныхъ мѣрахъ, и съ другой усилить и ускорить оныя кратчайшимъ личнымъ сношеніемъ съ вами, отправляю я въ Грузію Начальника Главнаго Моего Штаба, объяснивъ ему подробно о пред-

положеніяхъ Моихъ и уполномочивая его на всѣ мѣры, дабы привести въ точное и безотлагательное исполненіе данныхъ ему отъ Меня личныхъ наставленій.

Николай.

С.-Петербургъ.
3-го Февраля, 1827 года.

О ТОМЪ, ЧТО АББАСЪ-МИРЗА ПОДКУПИЛЪ ОДНОГО ПУКЕРА УБИТЬ ЕРМОЛОВА.*

Шифрованное письмо отъ Князя Меньшикова.

Разшифровка.

Князь Меньшиковъ получилъ отъ Нубарова ниже слѣдующее свѣдѣніе, которое спѣшитъ сообщить Вашему Превосходительству. Керманшахскаго Визиря, Махмудъ-Хана, слуга Меметъ-Бекъ сказывалъ Нубарову, что Аббасъ-Мирза обѣщалъ 5000 тумановъ тому, кто возмется убить Алексѣя Петровича Ермолова, и что вызвался на сіе злодѣяніе одинъ изъ нукеровъ Сархаій-Хана, который и отправился въ Дагестанъ; но имени сего нукера Князь Меньшиковъ не могъ еще дознаться. Отъ Нубарова Алексѣю Петровичу Ермолову прилагаю письмо.

Г.-Л. Ведьяминовъ 1-й.

ОБЪ ОСТАВЛЕНІИ СТАРОСТВА ПУНЬСКАГО ЗА ПОЛКОВНИКОМЪ КАХОВСКИМЪ ЕЩЕ НА ШЕСТЬ ЛѢТЪ ВО ВЛАДѢНІИ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петрович!

По просьбѣ Полковника 4-го егерскаго Полка, Каховскаго, Государь Императоръ, во вниманіи къ отличной его службѣ и въ увѣ-

---

* Безъ означенія года, мѣсяца и дня. *О. Б.*

ренности, что Ваше Высокопревосходиство принимаете участіе въ его положеніи, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ Старостово Пуньское, которое пожаловано было покойному отцу его, Каховскаго, въ пожизненное владѣніе, оставать еще во владѣніи Полковника Каховскаго на шесть лѣтъ.

Считая пріятною обязанностію извѣстить Васъ, Милостивый Государь, о сей Высочайшей волѣ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ.

№ 305.

3 Февраля, 1827 г.

Его Высокопревосходительству,

А. П. Ермолову.

ОБЪ ОСОБЕННОМЪ ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ КАВКАЗСКОЙ ОБЛАСТЬЮ УЧРЕЖДЕНІИ.

Копія.

Главноуправляющему въ Грузіи, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Въ Указахъ 24 Іюля, 1822 года, Правительствующему Сенату и на имя ваше данныхъ, изображены главныя основанія, на коихъ признано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго Края.

Нынѣ, по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои ко введенію сего порядка были необходимы, утвердивъ, на первый случай, особенное для управленія Кавказской Области Учрежденіе, препроводили Мы оное въ Правительствующій Сенатъ при Указѣ, повелѣвъ сдѣлать трехгодичное испытаніе удобностямъ сего установленія, съ тѣмъ, чтобъ, по окончаніи срока сего, представлены были Намъ замѣчанія, кои опытъ укажетъ, для нужныхъ по онымъ исправленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ:

Первое. По примѣрнымъ штатамъ о числѣ Чиновниковъ, при учрежденіи изданныхъ, Министръ Финансовъ не оставитъ, по окон-

чательномъ соображеніи, доставить къ вамъ подробные штаты, съ означеніемъ окладовъ.

Второе. Правила, начертанныя вами для управленія кочующими инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Нагайцевъ, разсмотрѣнныя въ особомъ Комитетѣ и при семъ къ вамъ препровождаемыя, должны служить предварительнымъ руководствомъ до того времени, какъ, удостовѣрясь опытомъ въ дѣйствительной ихъ мѣстной удобности, можно будетъ, по представленію вашему, приступить къ окончательному ихъ утвержденію.

Третіе. На Областнаго Начальника возложить соображеніе о лучшемъ устройствѣ существующихъ на Кавказской Линіи карантиновъ и мѣновыхъ дворовъ и, по составленіи надлежащаго ихъ положенія, представить оное на разсмотрѣніе и утвержденіе, куда слѣдуетъ.

Четвертое. По неудобностямъ мѣстоположенія города Георгіевска, объ учрежденіи, вмѣсто онаго, окружнаго города при Минеральныхъ Водахъ, вы не оставите приступить, согласно предположенію вашему, къ окончательнымъ соображеніямъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Николай.

С.-Петербургъ.
6 Февраля, 1827 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ЗАПРОСЪ О ПРИЧИНАХЪ, ЗАСТАВИВШИХЪ ЕРМОЛОВА ОТЛОЖИТЬ НАМѢРЕНІЕ СВОЕ ПИСАТЬ ГОСУДАРЮ О СВОЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ ВЪ ГРУЗІИ.

Собственноручное.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Ваше Высокопревосходительство изволили, при разговорахъ нашихъ, препоручить мнѣ писать Государю Императору подробно о содержаніи части нашего разговора, собственно на счетъ Вашего

положенія, и, соглашаясь съ искреннимъ и откровеннымъ мнѣніемъ моимъ, объявили мнѣ, что изволите и отъ себя о томъ же самомъ предметѣ писать Государю Императору. Донесеніе Его Величеству изготовлено сходно съ симъ, но, при отправленіи бумагъ съ фельдъегеремъ, узнавъ, что Ваше Высокопревосходительство съ нимъ не посылаете письма, и, не осмѣливаясь перемѣнить написанное мною Государю Императору, я покорнѣйше прошу Васъ увѣдомить меня о причинахъ, по коимъ изволили отложить намѣреніе свое, дабы я могъ, въ дополненіе всеподданнѣйшаго донесенія, объяснить о томъ Его Величеству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ.

Тифлисъ.
28 Февраля, 1827 г.

ПИСЬМО КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ О НЕДОСТАТКѢ ДОВѢРЕННОСТИ ЕГО КЪ ЕРМОЛОВУ.

Собственноручная копія.

Ваше Императорское Величество!

Не имѣвъ счастія заслужить довѣренность Вашего Императорскаго Величества, долженъ я чувствовать, сколько можетъ безпокоить Ваше Величество мысль, что, при теперешнихъ обстоятельствахъ, дѣла здѣшняго края поручены человѣку, не имѣющему ни довольно способностей, ни дѣятельности, ни доброй волп. Сей недостатокъ довѣренности Вашего Императорскаго Величества поставляетъ и меня въ положеніе чрезвычайно затруднительное. Не могу я имѣть, нужной въ военныхъ дѣлахъ, рѣшительности, хотя бы природа и не совсѣмъ отказала мнѣ въ оной. Дѣятельность моя охлаждается тою мыслію, что не буду я умѣть исполнить волю Вашу, Всемилостивѣйшій Государь!

Въ семъ положеніи, не видя возможности быть полезнымъ для службы, не смѣю, однако же, просить объ увольненіи меня отъ ко-

мандованія Кавказскимъ корпусомъ; ибо въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ это быть приписано желанію уклониться отъ трудностей войны, которыхъ я со всѣмъ не почитаю непреодолимыми; но, устраняя всѣ виды личныхъ выгодъ, всеподданнѣйше осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству мѣру сію, какъ согласную съ пользою общею, которая всегда была главною цѣлію всѣхъ моихъ дѣйствій.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Алексѣй Ермоловъ.

3 Марта, 1827 года.
Тифлисъ.

НАЧАЛЬНИКЪ ГЛАВНАГО ШТАБА ПРОСИТЪ ЕРМОЛОВА ОБЪЯСНИТЬСЯ СЪ НИМЪ КАСАТЕЛЬНО ВОЛИ ГОСУДАРЯ ВЕСТИ ВОЙНУ СЪ ПЕРСІЯНАМИ БЫСТРО И РѢШИТЕЛЬНО.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Я читалъ съ большимъ вниманіемъ предположенія Вашего Высокопревосходительства на счетъ будущей кампаніи. Это требуетъ непремѣнно личнаго и рѣшительнаго объясненія съ Вами; ибо я опасаюсь, что не довольно ясно Вамъ объяснилъ волю Государя вести сію войну быстро и рѣшительно, или не совершенно понялъ объясненія Ваши о готовности и возможности исполненія. Время, и рѣшительность и скорость, могутъ единственно основать успѣхъ. Я прошу Ваше Высокопревосходительство покорно принять меня въ 12 часовъ, для объясненія о столь важномъ предметѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ.

Тифлисъ.
Марта 10 дня, 1827 г.

ЕГО ЖЕ И КЪ ТОМУ ЖЕ О НАЗНАЧЕНІИ ЧАСА ДЛЯ ЛИЧНАГО ОБЪЯСНЕНІЯ ПО СЛУЧАЮ ПИСЬМА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ сіе утро фельдъегеря изъ С.-Петербурга: письмо Государя Императора, въ отвѣтъ на донесеніе мое, такого содержанія, что мнѣ необходимо лично съ Вами объясниться. Я прошу Васъ меня увѣдомить, въ которомъ часу послѣ обѣда я могу имѣть честь быть у Вашего Высокопревосходительства.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопрекосходительства

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ.

Тифлисъ
Марта 28 дня, 1827 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ СОИЗВОЛЕНІЕ НА УВОЛЬНЕНІЕ ЕРМОЛОВА ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ ГРУЗІЕЮ И НАЧАЛЬСТВА КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ.

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

ПО КАНЦЕЛЯРІИ

НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ШТАБА.

въ тифлисѣ.

Марта 29 дня, 1827 г.

№ 105.

Господину Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру Ермолову.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію на увольненіе Вашего Высокопревосходительства въ Россію и на вступленіе по сему случаю въ главное начальство надъ войсками Кавказскаго отдѣльнаго корпуса и въ главное управленіе здѣшнимъ краемъ, на существующемъ нынѣ основаніи, Генералу отъ Инфантеріи Паскевичу, прошу Ваше Высокопревосходительство покорнѣйше учинить нужное о семъ съ Вашей стороны распоряженіе.

Начальникъ Главнаго Штаба

Дибичъ.

ЖУРНАЛЪ

ДОНЕСЕНІЯМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

СО ВРЕМЕНИ ВТОРЖЕНІЯ ПЕРСІЯНЪ ВЪ ГРАНИЦЫ.

Іюля 22 дня, 1826 г.

Его Императорскому Величеству.

Прибывши въ Тифлисъ, 3-го числа Іюля, я нашелъ увѣдомленіе Генералъ-Маіора Князя Меньшикова, что онъ изъ Тавриза, по приглашенію Шаха, выѣхалъ въ Султанію. На дорогѣ обогналъ его Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, туда же поспѣшившій чрезвычайно; тогда же встрѣтился ему шуринъ Аббасъ-Мирзы, посланный въ Тавризъ съ воззваніемъ главной священной особы къ народу, для возстанія противъ Невѣрныхъ. Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ имѣлъ извѣстіе, что Аббасъ-Мирза, предъ выѣздомъ изъ Тавриза, далъ приказаніе войскамъ быть въ готовности къ походу.

Впрочемъ, на границѣ все было покойно, и я одобрилъ поведеніе пограничныхъ начальниковъ, тщательно употреблявшихъ всякія мѣры къ отвращенію малѣйшихъ неудовольствій.

Начальствовавшій въ отсутствіе мое, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1-й, имѣлъ строгое за симъ наблюденіе; и не только приказалъ прекратить работы, на посту Миракъ лежащемъ, близко Персидской границы, когда изъявилъ о томъ желаніе Аббасъ-Мирза чрезъ Генералъ-Маіора Князя Меньшикова, но даже готовъ былъ вывести войска, если выйдутъ Персидскія. Съ своей стороны Аб-

басъ-Мирза далъ повелѣніе Сардарю Эриванскому не выводить кочевья на нашу сторону во время переговоровъ о границѣ. Но Сардарь, подъ видомъ перевода кочевья, мало по малу умножая войска, расположился вблизи нашего лагеря, при урочищѣ Миракъ, посылая далѣе впередъ свою конницу.

16-го числа рано сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по передовымъ нашимъ постамъ, но еще вѣжливымъ письмомъ къ Сардарю думалъ командиръ Тифлискаго пѣхотнаго полка, Полковникъ Князь Севарсешидзевъ, остановить безпорядки, но посланнаго отъ него схватили Персіяне вблизи лагеря, производя крикъ, что Сардарь не имѣетъ нужды въ перепискѣ и, будучи извѣщенъ Аббасъ-Мирзою о послѣдовавшемъ разрывѣ, истребитъ самого Полковника.

Не прошло часа, какъ часть конницы бросилась на пикеты, схватила 9 человѣкъ Казаковъ и нѣсколько нашихъ Татаръ, и другая часть обратилась къ лагерю, куда и самъ Сардарь, съ двумя баталіонами регулярной пѣхоты (Сарбазы называемыя), послѣдовалъ.

Полковникъ Князь Севарсешидзевъ, примѣтивъ, что хотятъ, заняв его перестрѣлкою, дать время подойти пѣхотѣ, снялъ лагерь и началъ отступленіе.

Каменистую и тѣсную дорогу, которою надлежало ему проходить, нашелъ онъ занятою конницею, часть которой была спѣшившись и при себѣ имѣла шесть фальконетовъ.

Взявъ 150 человѣкъ пѣхоты и одно орудіе, онъ штыками открылъ себѣ дорогу. Между тѣмъ остальная его пѣхота, не болѣе 500 человѣкъ, при двухъ орудіяхъ, устроенная въ каре, была въ перестрѣлкѣ, ибо подошла уже часть непріятельской пѣхоты. Полковникъ Князь Севарсешидзевъ, возвратясь въ каре, ударилъ въ штыки и, отдаля непріятеля, прошелъ почти безъ потери каменистую дорогу. Непріятель, въ числѣ до пяти тысячъ человѣкъ, преслѣдовалъ около десяти верстъ, и храбрый Полковникъ Князь Севарсешидзевъ, прибылъ къ посту Гумри. Не подалеку отъ онаго, Сардаря Эриванскаго братъ, Гассанъ-Ханъ, съ большимъ числомъ конницы, въ тотъ же день разорилъ селеніе Малую Караклису и увлекъ въ плѣнъ болѣе 150 душъ, производя ужаснѣйшія неистовства.

Того же 16 числа тысяча человѣкъ непріятельскоіі конницы появилась на рѣчкѣ Гамзачиманъ и отогнала Тифлискаго пѣхотнаго полка казенныхъ солдатскихъ артельныхъ и Офицерскихъ лошадей, изрубивъ небольшое, бывшее при нихъ, прикрытіе.

Тогда же разбитъ небольшой постъ при урочищѣ Сатанагачь, а постъ Балыкчанскій испытываетъ доселѣ нападенія.

Кочевья нашихъ Татаръ равномѣрно не оставлены въ покоѣ. Повсюду появились Персіяне.

Изъ Карабагской провинціи имѣю извѣстія, что къ границамъ оной приблизились въ большомъ количествѣ Персидскія войска и готовятся переіiти Араксъ. Слышно, что въ сеіі сторонѣ будетъ находиться Наслѣдникъ, Аббасъ-Мирза.

Наглымъ симъ дѣйствіямъ повсюду предшествуетъ свойственное Персіянамъ коварство.

Сардарь, предъ самымъ нападеніемъ, увѣрялъ меня о споспѣшествованіи его утвержденію дружбы, и что онъ только по тому близко къ границамъ нашимъ, что обыкновенно въ лѣтнее время удаляется на кочевье. Коменданту Карабагскому одинъ изъ главныхъ начальниковъ, родственникъ Аббасъ-Мирзы, писалъ, что переговоры о границахъ кончены и прежнее дружество получило большую твердость.

Дѣйствія со сторонъ столько различныхъ обнаруживаютъ намѣреніе обдуманное, и едва ли въ семъ случаѣ не должно подозрѣвать внушенія иностраннаго.

Что происходитъ съ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Меньшиковымъ, мнѣ не извѣстно, но доходятъ до меня слухи, что всѣ его ко мнѣ бумаги переловлены, и я уже не имѣю съ нимъ сношенія.

Въ то время, какъ особа, довѣренностію Вашего Величества облеченная, находится при лицѣ Шаха, по его приглашенію, когда туда же для переговоровъ призывается Наслѣдникъ, я не только не могъ ожидать такихъ измѣнническихъ поступковъ, но и лишился возможности дѣлать на границѣ пріуготовленія, ибо одни ничтожныя работы для укрѣпленія небольшаго поста Миракъ возбудили негодованіе Аббасъ-Мирзы, и Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ

опасался невыгоднаго вліянія отъ того на переговоры, и даже самаго прерванія оныхъ.

Не скрою отъ Вашего Императорскаго Величества, защищать столько обширныя границы, не разсѣявая войскъ и не подвергая ихъ опасности, особенно при недостаткѣ ихъ, рѣшительно не возможно, что въ первомъ случаѣ я долженъ ожидать урона, или на время оставить которую ни будь изъ провинцій, что можетъ имѣть худое впечатлѣніе на народы, не обыкшіе еще къ повиновенію и возбуждаемые сверхъ того фанатизмомъ; но не только выйти изъ сего затруднительнаго положенія возможно, но и заставить Персіянъ дорого заплатить за дерзость ихъ и гнусное коварство.

Надобно внести войну въ собственную ихъ землю!

Тамъ пріуготовлю я имъ и внутреннихъ непріятелей, ненавидящихъ ихъ, и сосѣдей, жаждущихъ случая отмщенія.

Для сего всеподданнѣйше испрашиваю у Вашего Императорскаго Величества двухъ комплектныхъ дивизій въ 24 баталіона и шести полковъ Донскихъ Казаковъ, въ скорѣйшемъ времени.

Персіяне, не будучи наказаны примѣрно, будутъ въ послѣдствіи дерзостнѣе, и охраненіе здѣшняго края потребуетъ большихъ средствъ, съ чувствительнѣйшими еще для казны издержками.

Не обвините меня, Всемилостивѣйшій Государь, незнаніемъ Персіянъ послѣ десятилѣтняго пребыванія моего въ здѣшней странѣ; не мните, что теперешнія происшествія суть случаи для меня внезапные. Нѣтъ, Государь! Прошелъ уже годъ, какъ я имѣлъ счастіе писать подробно въ собственныя руки въ Бозѣ почившаго Императора, и Господину Статсъ-Секретарю, Его Сіятельству, Графу Несельроде. Не преставалъ также подтверждать о томъ Повѣренный въ дѣлахъ нашихъ въ Персіи, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ. Тогда уже видѣлъ я войну, и просилъ о прибавленіи дивизіи войскъ.

Я не удостоился пріобрѣсти довѣренности къ моимъ донесеніямъ, а Его Сіятельство, Графъ Несельроде, послѣдовалъ неосновательному убѣжденію, что войны съ Персіею быть не можетъ.

Войну удобно отвратить готовностію къ войнѣ, и одна дивизія войскъ болѣе, могла подтвердить истину.

Воззрите, Ваше Императорское Величество, на всеподданнѣйше подносимыя копіи прежнихъ бумагъ моихъ, и справедливость Государя моего будетъ мнѣ защитою.

Lit. A. s. 22 Іюля.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ!

По написаніи уже отношенія моего къ Вашему Сіятельству, отъ 17 Іюля, Lit. A. p., получилъ я отъ пограничныхъ начальниковъ донесенія, что Персіяне начали военныя дѣйствія и большія ихъ силы приблизились къ границамъ нашимъ.

Съ нашей стороны, по наставленіямъ съ давняго времени, столько разъ мнѣ подтвержденнымъ, употреблены были постоянно всѣ усилія, дабы связи дружбы сдѣлать прочнѣйшими.

Ни къ чему не послужили наши дружественныя упрежденія, которыя Персіяне принимали за угожденія, каковыми мы должны были пріобрѣтать ихъ благорасположеніе къ намъ.

Ваше Сіятельство, конечно, припомнить изволите, что годъ тому назадъ говорилъ я о войнѣ.

О Г. Генералъ-Маіоръ Князѣ Меньшиковѣ я давно уже ни чего не знаю, и, вѣроятно, какъ его, такъ и мои, бумаги не достигаютъ назначенія,

Имѣю честь быть и проч.

30-го Іюля.

Его Императорскому Величеству.

Послѣ всеподданнѣйшаго рапорта моего Вашему Императорскому Величеству, военныя дѣйствія Персіянъ происходили слѣдующимъ образомъ:

Значительное число регулярныхъ Персидскихъ войскъ и артиллеріи, съ многолюдною конницею, всего до 30 тысячъ человѣкъ,

вступили въ Карабагъ, переправившись черезъ Аракеъ по Худаперинскому мосту.

Войскъ нашихъ въ Карабагѣ было только девять ротъ 42 егерскаго полка, шесть орудій легкой артиллеріи и одинъ Казачій полкъ, весьма ослабленный отдѣленіемъ отъ него многихъ постовъ, для содержанія сообщеній. Три роты изъ оныхъ, два орудія и часть Казаковъ, находились въ гористой части Карабага, для охраненія кочующаго народа.

42-го егерскаго полка командиру, Полковнику Реуту, предписано было соединить всѣ войска въ штабъ полка при селеніи Чанахчи и тамъ защищаться, дабы скорымъ оставленіемъ провинціи, при первомъ появленіи непріятеля, не произвести безпокойствъ въ народѣ. Дальнѣйшія за тѣмъ распоряженія долженъ онъ былъ согласовать съ мѣстными обстоятельствами.

Не довольно вѣрно получая о приближеніи непріятеля извѣстія, Полковникъ Реутъ не успѣлъ присоединить къ себѣ отряда изъ гористой части провинціи и, неблагоразумно обременивъ его артиллеріею, подвергъ едо медленности въ движеніи въ такихъ мѣстахъ, гдѣ дороги, по большой части, совершенно непроходимы.

Непріятель съ большою конницею атаковалъ отрядъ сей, который, въ продолженіи цѣлаго почти дня защищаясь упорно, наконецъ взятъ въ плѣнъ, и два орудія потеряны. Не могла бы одна конница произвести сего, не смѣлъ бы непріятель вдаться въ землю гористую, если бы не измѣнили жители Карабага, Мусульмане, и не преграждали на каждомъ шагу отступленіе, захватывая трудные между горъ проходы.

Посланный Полковникомъ Реутомъ къ Араксу Казачій разъѣздъ схваченъ былъ непріятельскою партіею. Спасшіеся пять Казаковъ пѣшіе не скоро могли дать ему извѣстіе, и онъ едва успѣлъ, съ пятью ротами, четырьмя орудіями и остальными Казаками, войти въ крѣпость Шушу, гдѣ одна рота прежде уже находилась, какъ непріятель появился предъ крѣпостью.

Безопасно было бы его тамъ пребываніе, но онъ не имѣетъ въ запасѣ провіянта.

Непріятель 20 числа окружилъ крѣпость большими силами и артиллеріею.

Въ Ширвань направленъ бывшій тамъ Мустафа-Ханъ и съ нимъ Персидскія воїска. Уже многіе округи Ширванскоїи провинціи явно возмутились.

Измѣнившіій Талышинскій Ханъ, по возбужденію Персіянъ, напалъ на отдѣленные посты отъ Каспіійскаго морскаго баталіона, по нерасторопности командира онаго, Маіора Ильинскаго, не собранные вмѣстѣ, и хотя отчаянно защищались они, но потеря съ нашей стороны въ разныхъ сшибкахъ весьма чувствительна. Я послалъ Штабъ-Офицера смѣнить неспособнаго и робкаго Маіора Ильинскаго и вывести воїска изъ Талышинскаго Ханства, котораго сохранить не возможно.

Со стороны Эривани непріятельскія силы показываются въ большомъ количествѣ, и уже нѣсколько разъ атаковали Балыкчаїскіій постъ на озерѣ Гогча, весьма для нихъ важныій по тому, что онъ закрываетъ входъ въ жилища нашихъ Татаръ, между которыми уже являются нѣкоторые признаки измѣны и которыхъ, однако же, по недостатку войскъ, долженъ я употреблять на службу.

Повсюду готовыя возродиться возмущенія между Мусульманскими народами, окружающими Грузію, понуждаютъ меня во многихъ мѣстахъ оставить части войскъ для охраненія спокоїствія оной, ибо она одна въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ доставлять мнѣ средства продовольствія.

Сверхъ четырехъ полковъ, на Линіи постоянно пребывающихъ, долженъ я былъ оставить тамъ еще шесть ротъ. Въ Кубѣ и Дербентѣ оставляю цѣлую бригаду для наблюденія за Дагестаномъ, гдѣ деньгами и обольщеніями, какъ то бывало прежде, не упустятъ Персіяне производить возмущенія. Изъ бригады, расположенноїи въ Имеретіи, Мингреліи и Абхазіи, не могу я взять болѣе одного баталіона, ибо необходимы мѣры осторожности противъ Ахалцыхскаго Пашалыка, гдѣ Турецкое Правительство, сверхъ большаго количества удобно собираемоїи народноїи конницы, формируетъ 10 тысячъ человѣкъ пѣхоты, и уже воїска сіи составляются.

За таковымъ распоряженіемъ, если соберу я всѣ воїска, по сеїи сторонѣ Кавказа находящіяся, если дождусь лейбъ-гвардіи своднаго полка, который, по умедленному чрезвычайно движенію, при-

будетъ не прежде, какъ въ половинѣ Августа, и призову одинъ изъ баталіоновъ, расположенныхъ на Линіи, у меня будетъ не болѣе двѣнадцати дѣйствующихъ баталіоновъ.

До умноженія войскъ, по обстоятельствамъ рѣшительно необходимаго, если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ изъявить Высочайшее соизволеніе на всеподданнѣйшее мое о томъ представленіе, я располагалъ ограничиться дѣйствіями оборонительными, и въ такомъ случаѣ намѣренъ былъ между Тифлисомъ и Елисаветполемъ учредить летучій отрядъ, для отвращенія покушеній непріятеля, на которыя, вѣроятно, не употребилъ бы онъ другихъ войскъ, кромѣ конницы. Отрядъ сей удерживалъ бы также Шамшадильскихъ и Казахскихъ Татаръ отъ измѣны.

Въ то же время, усиливъ войска на границѣ Эриванской, не только могъ бы я препятствовать Персіянамъ внести войну въ сердце Грузіи, но, пользуясь благопріятными случаями, угрожать имъ вторженіемъ въ Эриванское Ханство.

Теперь въ крайнее затрудненіе поставляетъ меня положеніе Полковника Реута, окруженнаго въ крѣпости Шушѣ. Освобожденіе его подвергаетъ меня раздробленію силъ, чрезвычайно опасному, которое можетъ Персіянамъ открыть путь въ Грузію при силахъ ихъ не соразмѣрныхъ, при наклонности къ измѣнѣ жителей, ихъ единовѣрцевъ. И можетъ легко быть, что Полковникъ Реутъ не будетъ имѣть способовъ продовольствовать себя до того времени, какъ могутъ прійти на освобожденіе его войска.

Повторяю всеподданнѣйшую просьбу мою предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о умноженіи поспѣшнѣйшемъ войскъ.

Едва ли возможно усомниться, что Персіяне дѣйствуютъ внушеніемъ постороннимъ и что возбудившіе ихъ истолкуютъ необходимость дѣйствовать большими силами и рѣшительно. Намъ же предлежитъ не только изгнать вторгшагося въ провинціи нашей непріятеля, но, смиривъ дерзость его, удержать славу оружія нашего.

О Генералъ-Маіорѣ Князѣ Меньшиковѣ ни какихъ точныхъ извѣстій я не имѣю, но увѣдомилъ меня бывшій Армянскій Патріархъ, Ефремъ, что посланный отъ него ко мнѣ курьеръ схваченъ Сардаремъ Эриванскимъ и бумаги прочтены, въ которыхъ будто извѣ-

щалъ онъ меня, что весьма худо принятъ онъ былъ въ Султаніи, что ни мало не уважено желаніе Вашего Императорскаго Величества продолжить и утвердить доброе согласіе и дружбу, что всѣ предложенія его отвергнуты, и чтобы, наконецъ, поспѣшилъ я пріуготовиться къ войнѣ, на которую Персіяне употребятъ всевозможныя средства.

30-го Іюля.

Ваше Императорское Величество!

При всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ имѣлъ я счастіе представить Вашему Императорскому Величеству списокъ двухъ бумагъ моихъ, одной въ собственныя руки въ Бозѣ почившаго Императора, другой Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графу Несельроде, но не дерзнулъ представить полученнаго мною на сіи бумаги Высочайшаго рескрипта.

При семъ въ воззрѣніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, списокъ съ рескрипта сего всеподданнѣйше повергаю. Отвѣтъ Графа Несельроде былъ совершенно того же содержанія, и только то доказывалъ, что въ Высочайшемъ рескриптѣ заключалось, къ несчастію, его собственное сужденіе.

Ищу, Государь, оправдать себя во мнѣніи Вашемъ, ибо не имѣю счастія быть извѣстнымъ Вашему Императорскому Величеству. Къ тому же начало службы моей новому моему Государю сопровождаемо обстоятельствами, которыя, наружностію своею, могутъ обвинять меня. 13,

Если бы обстоятельства сіи мнѣ одному грозили лишеніемъ репутаціи, умѣлъ бы я заставить молчать частныя мои выгоды; но когда затмѣвается слава оружія нашего и не въ приличномъ видѣ является могущество и величіе Русскаго Государя, репутація моя престаётъ быть достояніемъ частнымъ и не должна терпѣть или отъ неблаговоленія ко мнѣ лично Министра, или отъ совершеннаго невѣжества его относительно дѣлъ здѣшней страны и состоянія Персіи.

Не преставалъ я описывать Шаха человѣкомъ праздным, преданнымъ сластолюбію и любящимъ покой, но въ то же время говорилъ, что неограниченную довѣренность имѣетъ онъ къ Наслѣднику, Аббасъ-Мирзѣ, слѣпо слѣдуетъ во всемъ его мнѣнію, и что сей, въ пользу свою, наклоняетъ волю его по произволу. Сего послѣдняго описывалъ я самыхъ коварныхъ свойствъ, высокомѣрнымъ, другомъ всѣхъ, желающихъ намъ зла, имѣющимъ дерзкіе замыслы, которые тѣмъ болѣе смирять надлежало, что онъ чувствовалъ необходимость поправить невыгодное о себѣ мнѣніе въ народѣ, чего не иначе могъ онъ достигнуть, какъ пріобрѣтеніемъ военной славы.

Бывши въ 1817 году въ Персіи Посломъ, уклонился я отъ формальнаго признанія Аббасъ-Мирзы Наслѣдникомъ, познавъ хорошо его свойства и намѣренія, съ каковыми старается онъ ввести Европейскія учрежденія, что всеконечно полезно намъ быть не можетъ.

Въ послѣдствіи онъ признанъ Наслѣдникомъ, и на насъ возлежала обязанность поддерживать его оружіемъ. Съ сего времени не сомнѣвался онъ преодолѣть старшаго брата своего, врага непримиримаго, твердаго, рѣшительнаго, который готовъ былъ оспаривать принадлежавшій ему по всѣмъ правамъ престолъ и многихъ имѣлъ приверженцевъ. Послѣ смерти брата, тому уже пять лѣтъ, Аббасъ-Мирза сдѣлался единовластвующимъ. Смирились многочисленные братья его, между коими могли возстать опасные ему соперники. Утихли разныя партіи, угасли внутреннія неудовольствія, и народъ, имѣвшій въ ненависти презрительный родъ Каджаровъ, рабственно покорствовалъ злодѣйской волѣ, видя могущественное Россіи покровительство.

Въ Петербургѣ Чиновники Персидскіе принимались съ особенною почестью, которые, возвращаясь домой, уваженіе, имъ оказанное, представляли какъ дань, принадлежащую силѣ Персидской Державы, никогда благоволеніемъ Императора. Въ то же время бывшаго въ С.-Петербургѣ нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Г. Мазаровича, не удостоилъ Графъ Несельроде представленія Государю. Доведено было о семъ до свѣдѣнія Аббасъ-Мирзы, и онъ, имѣвши къ Г. Мазаровичу особенную довѣренность и даже пріязнь, пересталъ почитать его себѣ нужнымъ, сталъ отдалять

его, уразумѣвъ, что ему выгоднѣе имѣть непосредственныя сношенія съ Графомъ Несельроде, коего прозорливость легко могъ онъ обмануть въ отдаленіи, тогда какъ не могъ онъ укрыться отъ ближайшихъ наблюденій Г. Мазаровича. Сему, также какъ и мнѣ, не вѣрили и, сверхъ того, надѣляли предписаніями, которыя, наконецъ, заставили его просить увольненія отъ должности, и десятилѣтняя опытность сего способнаго и ловкаго Чиновника осталась безъ всякой пользы для нашего Министерства.

Мнѣ повторяемы были безпрестанно наставленія всячески стараться удерживать пріязненныя связи, и въ обязанность поставлено снисхожденіе къ поступкамъ Персіянъ, не рѣдко весьма наглымъ.

Угожденія принимаемы были за робость съ нашей стороны. Англичане увѣряли, что безъ согласія Европейскихъ Кабинетовъ не можетъ Россія объявить войны противъ Персіи. И такъ пріуготовлялась начатая нынѣ война Персіянами! Позволительно угадывать, что война сія есть преддверіе войны съ Портою, ибо безъ надежды на то не рѣшились бы Персіяне съ такою наглостію.

Простите, Всемилостивѣйшій Государь, простосердечное изложеніе моихъ чувствъ! Съ таковыми проходилъ я служеніе покойному Императору, превыше заслугъ благотворившему мнѣ.

Ту же безпредѣльную приверженность и тѣ же чувства, во всей простотѣ ихъ, Вамъ, Государь, посвящаю.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

Lit. A. w. 30-го Іюля.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Находившійся Повѣреннымъ въ дѣлахъ нашихъ при Персидскомъ Дворѣ, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ, по возвращеніи своемъ, въ концѣ прошедшаго года, изъ Султаніи, сообщилъ мнѣ списокъ числа войскъ Персидской арміи и намѣренія, въ какомъ ви-

дѣ производить дѣйствія противъ насъ, если война ими объявлена будетъ.

Нынѣ же, по начатіи Персіянами военныхъ дѣйствій, препроводилъ онъ ко мнѣ, сверхъ того, особенную записку.

Находя доставленныя Г. Мазаровичемъ свѣдѣнія весьма любопытными, и зная, что, по знакомству его въ Персіи, могъ онъ достать ихъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, я имѣю честь у сего представить ихъ, прося покорнѣйше повергнуть ихъ въ воззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Lit. A. х. 30-го Іюля.

Ему же.

Пріуготовивъ уже къ отправленію донесенія мои, получилъ я извѣстія, что войска наши оставили Балыкчайскій постъ, на озерѣ Гогча. Доселѣ не возможенъ былъ входъ непріятелю въ Татарскія наши дистанціи, но теперь нѣтъ въ томъ ему препятствія, особенно когда Татары Казахскіе, которые легко бы противиться могли въ твердыхъ мѣстахъ жилищъ ихъ, явно измѣняютъ.

Война, возбуждаемая религіею и фанатизмомъ, вооружила противъ насъ всѣхъ Мусульманъ, и намъ не остается ни что, кромѣ Грузіи.

Доложите Его Императорскому Величеству о необходимости скораго вспомоществованія войсками.

При двухъ дивизіяхъ пѣхоты испрашивалъ я шести полковъ Казачьихъ, предполагая употреблять конницу Татарскую, но видя уже измѣну ихъ, нахожу я, что безъ пяти, или шести, тысячъ, легкой кавалеріи обойтись не возможно.

Прошу Ваше Превосходительство покорнѣйше о исходатайствованіи скорѣйшихъ распоряженій.

13-го Августа.

Его Императорскому Величеству.

Персидскія войска до сего времени ни чего не предприняли рѣшительнаго.

По извѣстіямъ, довольно большими силами занимаютъ они Карабагскую провинцію

Шушинская крѣпость обложена ими.

Вся дѣятельность обращена Аббасъ-Мирзою на возмущеніе Мусульманскихъ нашихъ провинцій. Онъ успѣлъ въ томъ посредствомъ бѣжавшихъ отъ насъ Хановъ, которымъ, давъ убѣжище, оказывалъ уваженіе и дружбу. Они, возвратясь въ прежнія свои владѣнія, нашли обширныя связи родства и не давно еще оставленныхъ приверженцевъ. Сими увлечена чернь, необыкновенно глупая, особенно легковѣрная.

Такимъ образомъ возмущены Карабагская и Ширванская провинціи, но въ сей послѣдней главный городъ, старую Шамаху, занимали еще войска наши, о дѣйствіи коихъ, по прерваніи сообщеній, не имѣю я извѣстій.

Замѣтивъ тотъ же духъ волненія въ Шекинской провинціи, приказалъ я выйти бывшимъ въ оной двумъ ротамъ, дабы не подвергнуть ихъ опасности быть схваченными многолюднымъ города Нухи населеніемъ. Они вышли безъ потери.

Находившіяся въ Елисаветпольскомъ округѣ двѣ роты, при выступленіи своемъ, были нѣсколько разъ атакованы возмутившимися жителями, но расторопный Офицеръ, ими начальствовавшій, не смотря на то, что препровождалъ не мало больныхъ изъ госпиталя и много тягостей, отразилъ мятежниковъ, съ чувствительною потерею, имѣвши самъ умѣренный весьма уронъ.

Вмѣстѣ съ Елисаветпольскимъ округомъ возмутилась Шамшадильская, Татарская дистанція, и готова была послѣдовать ей Казахская дистанція, но сію послѣднюю устрашаетъ отрядъ войскъ на-

шихъ, по близости расположенный; впрочемъ, довѣрія къ оной ни малѣйшаго имѣть не возможно.

Со стороны Кахетіи собираются Лезгины, для нападенія на оную въ большихъ силахъ. Съ ними соединяется, платившее намъ дань, Чарское общество, довольно многолюдное и воинственное, отъ кое-го уже появились конныя партіи.

Общее противъ насъ возстаніе Мусульманъ не иначе произведено, какъ религіею, и оное возбуждаетъ одна священная особа, находящаяся при Аббасъ-Мирзѣ. Онъ же, съ своей стороны, даетъ подарки и деньги, расточаетъ обѣщаніе и подлую ложь.

Достойный сподвижникъ Аббасъ-Мирзы, Сардарь Эриванскій, тѣ же самыя и съ равнымъ коварствомъ употребляетъ средства. Всюду къ народу разсылаетъ онъ возмутительныя бумаги и письма, въ особенности къ каждому изъ старшинъ, болѣе уважаемыхъ.

Сардарь Эриванскій, послѣ внезапнаго нападенія, 16 числа прошедшаго Іюля мѣсяца, превосходствомъ силъ своихъ окружилъ посты наши, на большомъ разстояніи находившіеся, и пресѣкъ между ими сообщенія. Въ таковомъ положеніи не трудно было каждый изъ нихъ преодолѣть по одиначкѣ, и по тому заботился я о ихъ соединеніи. Не довольно успѣшно и рѣшительно дѣйствовали Персіяне, останавливаемы будучи отлично храбрымъ сопротивленіемъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, между тѣмъ успѣлъ я прислать нѣсколько войскъ въ подкрѣпленіе, и Персіяне допустили всѣ посты наши соединиться безъ препятствія и безъ потери.

Балыкчайскій постъ, какъ не укрѣпленный и по затрудненію доставлять къ оному продовольствіе, войска наши должны были оставить.

Команда при двухъ Офицерахъ въ 160 человѣкъ пѣхоты, препровождавшая на сей постъ провіянтъ, была атакована непріятелемъ несравненно сильнѣйшимъ. Она опрокинула отрядъ Персидскихъ регулярныхъ войскъ, но окружена была конницею, которую также отразивъ, открыла себѣ путь къ лѣсу, куда вскорѣ прибѣли не менѣе тысячи человѣкъ регулярной пѣхоты, но и симъ противустали наши съ неустрашимостію. Они сражались до послѣдняго па-

трона, и наконецъ въ штыки. Только семнадцать человѣкъ взято въ плѣнъ раненыхъ, тридцать восемь спаслись, вошедши въ лѣсъ, остальные пали мертвыми. Регулярныя Персидскія войска съ того времени неохотно пускаются въ дѣло, но конница многочисленная часто входитъ въ пустую перестрѣлку, зная, что мы не имѣемъ средствъ ее преслѣдовать.

Войска Вашего Императорскаго Величества оживлены наилучшимъ духомъ.

Lit. A. z. 13-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Дибичу.

11-го числа сего мѣсяца прибылъ сюда фельдьегерь Алексѣевъ, и чрезъ него получилъ я объявленную мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю въ разсужденіи дѣйствій противъ Персіянъ и о назначеніи сюда 20-й пѣхотной дивизіи и шести полковъ Донскихъ Казаковъ.

О предположеніяхъ моихъ буду имѣть честь подробно въ непродолжительномъ времени объяснить Вашему Превосходительству, теперь же словесно сообщилъ нужнѣйшія свѣдѣнія Флигель-Адъютанту Графу Самойлову, на случай, если Государю Императору благоугодно будетъ спросить его.

При семъ, для свѣдѣнія Вашего Превосходительства, препровождаю точную вѣдомость войскъ, которыя необходимо долженъ я оставить собственно для защиты земли и наблюденія за сосѣдями, и за тѣмъ сколько будетъ дѣйствующихъ войскъ противъ Персіянъ?

Ваше Превосходительство покорнѣйше просить честь имѣю довести до свѣдѣнія Императора о недостаткѣ комплекта въ корпусѣ и сколько оный значителенъ.

Пополнить сей недостатокъ необходимо; ибо, если, сверхъ того, исчислить обыкновенно большое количество въ здѣшнемъ климатѣ больныхъ, то баталіоны дѣйствующіе будутъ весьма слабыми, а труды предстоящей войны еще болѣе ихъ обезсилятъ.

Lit. A. x. 13-го Августа.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ!

Бумаги, Вашимъ Сіятельствомъ ко мнѣ препровожденной, для доставленія Г. Генералъ-Маіору Князю Меньшикову, я не могъ отослать, ибо прерваны всѣ сообщенія, и гдѣ онъ находится, не извѣстно. Посланные отъ меня люди для развѣдыванія о томъ, что съ нимъ случилось, еще не возвратились.

Требовать удовлетворенія за поступки Сардаря Эриванскаго, я полагаю не возможнымъ, ибо дѣйствуетъ самъ Аббасъ-Мирза. По его повелѣніямъ находятся войска въ Карабагѣ, Сардарю Эриванскому не подчиненныя, и подосланы всѣ бѣжавшіе Ханы, проживавшіе въ Персіи, для возмущенія Мусульманскихъ нашихъ провинцій.

Имѣю честь быть и проч.

Lit. A. 29-го Августа.

Его Императорскому Величеству.

Удостоенный Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія начальствовать войсками противъ Персіянъ, имѣю счастіе всеподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, предположенія мои на счетъ дѣйствій.

Мнѣ предлежатъ два пути въ Эриванское Ханство, дабы внести войну въ землю непріятельскую, и въ Карабагъ, дабы смирить возмутившіяся Мусульманскія провинціи.

Не возстановя порядка въ сихъ провинціяхъ, что требуетъ и времени и войскъ, не возможно ити въ Эриванское Ханство. Съ малыми силами предпринять сіе не безопасно, паче въ столь позднее время, когда въ концѣ Сентября, или въ началѣ Октября, выпадаетъ снѣгъ въ горахъ, на границѣ лежащихъ, и дороги, дѣлаясь

совершенно неудобными, отъемлютъ всякую возможность снабженія войскъ. По внезапности войны не сдѣлано достаточныхъ заготовленій, и измѣна Татаръ лишила средствъ подвоза.

Занять Эриванское Ханство не иначе должно, какъ стать въ ономъ твердою ногою. Иначе Персіяне истребятъ значительное количество обитающихъ въ немъ Христіянъ, ожидающихъ насъ нетерпѣливо и готовыхъ намъ способствовать въ продовольствіи. Для наступательныхъ дѣйствій нужно необходимо устроить транспорты, хотя для нѣкотораго количества провіянта; нужны таковые для парковъ. Мы вступимъ въ землю, совершенно не устроенную, гдѣ система реквизиціонная не можетъ вдругъ имѣть мѣста. Для движеній необходимъ подножный кормъ, ибо, по свойству климата, фуражъ почти не заготовляется, и ожидать надлежитъ, что непріятель всѣ средства истреблять станетъ.

Въ настоящее время и по тому нельзя ити въ Эриванское Ханство, что возмутившіеся Мусульмане, почти до самыхъ воротъ Тифлиса, могутъ, пользуясь дальнимъ отсутствіемъ войскъ, внести въ Грузію опустошеніе и поколебать жителеій Кахетіи, чему недавно еще были примѣры. Для возмущенія оной посылаютъ Персіяне бѣглаго Грузинскаго Царевича, Александра.

Теперь предлежитъ другой путь въ Карабагъ. Тамъ, по извѣстіямъ, довольно большія силы Персіянъ, поддерживающія возмущеніе Мусульманскихъ провинцій.

Въ движеніи туда я долженъ проходить: Барчалинскую дистанцію, гдѣ уже явны признаки бунта; Казахскую дистанцію, удерживаемую единственно пребывающими тамъ войсками; Шамшадильскую дистанцію и Елисаветпольскій Уѣздъ, уже возмутившіяся и занятыя непріятелемъ. На правомъ флангѣ моемъ будутъ открытыя дороги со стороны озера Гогча, по коимъ можетъ прити непріятель въ соединеніе съ мятежниками. Съ лѣваго фланга бунтующія провинціи—Шекинская и Ширванская.

Нѣтъ сомнѣнія, что со всѣхъ сторонъ буду я имѣть непріятеля и ни какого сообщенія съ Грузіею.

Избѣжать части сихъ неудобствъ есть одно средство: ити въ глубокую осень. Суровая въ горахъ погода сдѣлаетъ для Персіянъ

пути затруднительными, и они не перейдутъ ихъ съ пѣхотою и артиллеріею. Жители изъ кочевья въ горахъ сойдутъ въ свои жилища на равнину, и семейства ихъ и имущества имѣя залогомъ, можно будетъ доставать часть нужнаго продовольствія, которое везти съ собою нѣтъ способовъ, ибо нѣтъ въ землѣ повозокъ. Меня и безъ того затруднятъ обозы отдѣленіемъ прикрытія отъ малаго числа войскъ. Осеннее и зимнее время представляетъ и ту удобность, что есть подножный кормъ. Въ Карабагѣ надобно будетъ сдѣлать улучшенія въ Шушинской крѣпости, снабдить ее провіянтомъ и усилить значительно гарнизонъ. Послѣ чего Персіяне не въ состояніи будутъ ни чего предпринять важнаго и ограничатся одними разбоями. Тогда дѣйствія противъ Эриванскаго Ханства облегчены.

Господину Начальнику Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества представилъ я вѣдомость, въ которой означено число войскъ, остающееся на мѣстахъ собственно для защиты земли, и что за тѣмъ могущихъ быть въ дѣйствіи у меня только 12 баталіоновъ некомплектныхъ и, сверхъ того, лейбъ-гвардіи сводный полкъ. Число сіе войскъ собралъ я совершенно почти обнаживши Турецкую границу, гдѣ со стороны Карскаго и Ахалцыхскаго пашалыковъ дѣлаются величайшіе разбои, и недавно истреблена одна Нѣмецкая колонія.

Съ таковыми средствами противъ непріятеля, имѣющаго весьма многочисленную конницу, и которому по всюду способствуютъ возмутившіеся жители, доставляя вѣрныя свѣдѣвія и служа найлучшими проводниками, трудно имѣть значительные успѣхи, паче когда принужденъ я раздѣлить силы и къ сторонѣ границы Эриванской, и по направленію къ Елисаветполю, откуда ожидаю я главныхъ усилій непріятеля.

Изъ сихъ обстоятельствъ Ваше Пмператорское Величество усмотрѣть изволите, что мнѣ на нѣкоторое время нельзя допустить другихъ дѣйствій, кромѣ оборонительныхъ.

Когда же прибудетъ, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, назначенная 20-я пѣхотная дивизія, въ числѣ 18 баталіоновъ, я располагаю сдѣлать слѣдующія распоряженія:

Дабы не истощить въ Грузіи средствъ продовольствія, которыя въ послѣдствіи будутъ намъ необходимы, и не отяготить ее пребываніемъ большаго числа войскъ, я расположу ихъ въ возмутившихся Мусульманскихъ провинціяхъ. Водворивъ прежній въ нихъ порядокъ, возстановивъ прерванныя сообщенія, я, въ наказаніе за гнусную измѣну, обращу содержаніе войскъ на счетъ жителей, сохраню казну отъ тягостныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе чувствительныхъ, что возмущеніе прекратило всѣ доходы здѣшней страны. Войска зимнее время проведутъ въ лучшихъ мѣстахъ, а я, между тѣмъ, пріуготовлю нужные транспорты и всѣ запасы, потребные для наступательныхъ дѣйствій.

Въ разсужденіи предположеннаго присоединенія отъ Персіи областей и свойства новыхъ границъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества мнѣніе мое:

Издавна смотрящія съ завистью на могущество Россіи Европейскія Державы неравнодушно увидятъ столь значительное пріобрѣтеніе новыхъ земель. Англичане, опасаясь, чтобы Персія не подпала господствующему вліянію нашему, и тѣмъ не поколебалось счастливое ихъ въ Индіи обладаніе, будутъ препятствовать тому всѣми усиліями и стараться возбудить войну въ Европѣ. Корпусъ Кавказскій надобно будетъ умножить большими силами для охраненія новыхъ земель и употреблять на то весьма большія издержки, которыхъ земли тѣ не заплатятъ. Собственно свойства предначертанной границы для обороны совершенно неудобны и надлежащей прочности имѣть не будутъ. Лучшая для насъ граница есть рѣка Аракеъ и нѣкоторыя по правую сторону оной небольшія земли пространства, какъ то: за * почти до горы Арарата, гдѣ богатѣйшіе посѣвы хлопчатой бумаги и хлѣба, и урочище Кульпъ, гдѣ неистощимыя богатства каменной превосходной соли, каковая, впрочемъ, пріобрѣтется вмѣстѣ съ Ханствомъ Нахичеванскимъ. По первою изъ нихъ довольствуется весь здѣшній край, по удобности добывать оную и по причинѣ свободнѣйшихъ сообщеній. Пріобрѣтеніе сей границы даетъ совершенное спокойствіе Грузіи и утвердитъ въ повиновеніи многія изъ Мусульманскихъ земель, прекративъ имъ средства къ побѣгу.

---

* Въ подлинной рукописи пробѣлъ.

Изъ земель же, по ту сторону Аракса лежащихъ, отторгнувъ ихъ отъ Персіи, можно составить Ханства подъ покровительствомъ Россіи.

Съ ними можно сдѣлать приличныя условія и они, служа не малымъ охраненіемъ границъ нашихъ противъ Персіянъ, чувствительно уменьшатъ побѣги солдатъ нашихъ.

Въ разсужденіи же истребленія въ Тавризѣ всѣхъ военныхъ заведеній, воля Вашего Императорскаго Величества столько же священная, сколько и справедливая, будетъ всегдашнею цѣлью всѣхъ моихъ усилій.

Мнѣ остается жалѣть, Всемилостивѣйшій Государь, что война въ здѣшней странѣ, во многомъ различествующая отъ всякой войны въ Европѣ, не допуститъ той степени быстроты, каковую желалъ бы я для исполненія воли Вашего Императорскаго Величества.

Lit. B. 29-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ всеподданѣйшаго донесенія моего Его Императорскому Величеству усмотрѣть изволите, Ваше Превосходительство, предположенія мои на счетъ дѣйствій противъ Персіянъ.

Между тѣмъ, по содержанію отношенія Вашего Превосходительства, отъ 31 Іюля, № 60, нужнымъ нахожу объяснить:

Смѣнить полки 22-й пѣхотной дивизіи, расположенные на Кавказской Линіи, войсками долженствующей прибыть 20-й пѣхотной дивизіи, чрезвычайно неудобно, по слѣдующимъ причинамъ:

Необходимо потребуется весьма продолжительное время, пока вновь прибывшія войска размѣстятся по постамъ, на большомъ пространствѣ разсыпаннымъ. И войска смѣнившіяся должны будутъ проходить чрезъ горы въ глубокую зиму, когда сообщенія весьма затруднительны. Начальникамъ новыхъ войскъ незнакомъ будетъ образъ войны Горскихъ народовъ, а самая земля вовсе не извѣстна. Теперешніе же начальники пріобрѣли опытность, знаютъ свойства народовъ, и даже многихъ, имѣющихъ надъ ними власть, или сильное вліяніе.

И такъ испрашиваю разрѣшенія оставить полки 22-й пѣхотной дивизіи на своихъ мѣстахъ.

Ваше Превосходительство, въ отношеніи Вашемъ изволите упоминать, что третьи баталіоны полковъ 20-й дивизіи, по смѣнѣ другими войсками, будутъ также присланы сюда. Но какъ оные состоятъ только изъ кадровъ, я имѣю честь просить покорнѣйше Ваше Превосходительство исходатайствовать Высочайшее, Государя Императора, соизволеніе на укомплектованіе тѣхъ баталіоновъ; ибо, въ теперешнемъ состояніи дѣлъ здѣшней страны, и когда надобно будетъ вынести войну въ землю непріятельскую, баталіоны сіи необходимы, и войскъ лишнихъ у меня не будетъ.

Вышедши изъ Тифлиса, я долженъ буду проходить между народами или возмутившимися, или неблагонамѣренными, между коими учредивъ складъ запасовъ, долженъ я буду оставлять прикрытіе, и самые транспорты сопровождать конвоями.

Я долженъ буду, сверхъ того, въ крѣпости Шушѣ значительно усилить гарнизонъ. Все сіе потребуетъ не малаго отдѣленія войскъ.

Занятіе Эриванскаго Ханства нанесетъ Персіи чувствительный ударъ, и, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ ея усилія туда обращены будутъ, ибо пребываніе наше тамъ приуготовитъ возмущеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, и возстанутъ на нее сосѣди опасные, видя приближеніе наше.

Какъ для твердаго занятія Эриванскаго Ханства, такъ и для скорѣйшаго окончанія войны, долженъ я имѣть средства достаточныя, или оную протянутъ Персіяне весьма долгое время.

Движеніе на Тавризъ необходимо, но я не иначе могу предпринять оное, какъ обезпечивъ спокоіствіе въ Эриванскомъ Ханствѣ, для чего также нужны войска.

Вашему Превосходительству странно покажется, что я предпринимаю дѣйствовать на возмутившіяся Мусульманскія провинціи въ глубокую осень, или зимою, но это по тому, что въ то время можно имѣть подножный кормъ.

Здѣсь въ знойное время трава сохраняется въ горахъ и совершенно выгораетъ на низменности, зимою же низменность питаетъ

все многочисленное здѣсь скотоводство, даже самая Муганская степь, извѣстная своимъ безплодіемъ, представляетъ хорошія довольно пастбища.

Сей родъ экономіи всѣхъ вообще жителей Мусульманскихъ земель не допускаетъ большаго народонаселенія, а по тому для военныхъ дѣйствій не представляется средствъ достаточныхъ, или изысканіе оныхъ и соединеніе вмѣстѣ подвержено величайшей медленности, отъемлющей быстроту дѣйствій, если оныя неограничиваются однимъ непродолжительнымъ набѣгомъ.

Я долженъ предупредить Ваше Превосходительство, что мѣстныя обстоятельства не рѣдко могутъ заставлять меня отклониться отъ обыкновенныхъ правилъ, во всякой другой войнѣ непремѣнно соблюдаемыхъ.

Lit. B. a. 29-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, находящійся съ войскомъ подъ крѣпостью Шушою, дѣлаетъ предложеніе 42-го егерскаго полка Полковнику Реуту о сдачѣ оной, обѣщевая препроводить гарнизонъ со всѣмъ имуществомъ до войскъ нашихъ. Онъ увѣряетъ, что войскамъ Русскимъ дано повелѣніе оставить Грузію и убѣждаетъ Полковника Реута, перехваченными предписаніями моими, о выступленіи изъ Карабага, и таковыми же къ начальствующему въ Ленкоранѣ объ оставленіи Талышинскаго Ханства. Аббасъ-Мирза, сдѣлавъ на девять дней перемиріе, предоставилъ Полковнику Реуту отправить ко мнѣ Офицера, для удостовѣренія, что мною оставленіе Карабага было предписано. По окончаніи перемирія, если не будетъ получено отъ меня отвѣта, требуетъ непремѣнно сдачи крѣпости.

Ожидая отъ Аббасъ-Мирзы коварства и всякаго рода низкихъ поступковъ, я увѣренъ, что нарочно удержатъ отвѣтъ мой, дабы не могъ онъ прити въ назначенный срокъ, и что если бы оставлена была крѣпость, то не будутъ исполнены сдѣланныя предложенія. Прибывшій отъ Полковника Реута Штабъ-Офицеръ увѣряетъ, что

если не будетъ онъ имѣть моего повелѣнія, то будетъ защищать крѣпость до послѣдней крайности и уразумѣетъ, что посланный отъ меня удержанъ съ намѣреніемъ.

Не трудно было бы мнѣ доставить Полковнику Реуту мои приказанія, и мною нѣсколько человѣкъ было къ нему отправлено, но возмущеніе въ землѣ прервало всѣ средства сообщенія.

По свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, у Полковника Реута мало провіянта, и я долженъ Вашему Превосходительству объяснить, что предпринимаемое мною дѣйствіе для освобожденія его поставляетъ меня въ величайшее затрудненіе и разрушаетъ разсчеты мои несравненно точнѣйшіе, въ успѣхѣ которыхъ я не долженъ былъ сомнѣваться.

Lit. B. b. 29-го. Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Для донесенія Его Имнераторскому Величеству имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ нашелъ случай увѣдомить меня, что онъ, по приказанію Шаха, задержанъ въ Эривани, подъ предлогомъ будто бы присланъ ему будетъ отвѣтъ на его предложенія. Даетъ нѣкоторыя извѣстія о силахъ непріятеля и о томъ, что Шахъ самъ находится въ походѣ.

Человѣкъ, присланный отъ него съ письмомъ, извѣстный прежнею вѣрностію, сказывалъ, что Князь Меньшиковъ съ 2 числа сего Августа находится въ Эривани. Отъ крѣпости не подалеку поставлены для него палатки, но строгій весьма караулъ ни кого къ нему не допускаетъ, и онъ съ трудомъ прокрасться могъ, пользуясь мракомъ ночи. Вмѣстѣ содержатся и всѣ пріѣхавшіе съ нимъ и прежней миссіи нашей Чиновники.

Присланный съ письмомъ говоритъ, что отъ людей довольно близкихъ Сардарю Эриванскому слышалъ о дѣлаемыхъ Персіянами большихъ пріуготовленіяхъ къ войнѣ. Шахъ собиралъ многихъ изъ

сыновей своихъ, или вѣроятно тѣхъ только, коимъ менѣе довѣряетъ Аббасъ-Мирза, дабы согласить ихъ, чтобы всѣми усиліями вспомоществовали Наслѣднику, и получилъ отъ нихъ въ томъ обѣщаніе. Онъ подверждаетъ прежніе слухи, что Шахъ весьма не желалъ войны, но происками вельможъ, согласившихся съ Муштендомъ (высокій санъ между священнослужителями), извѣстнымъ фанатикомъ, былъ наконецъ увлеченъ и самъ: собравъ сколько возможно войскъ, 40 тысячъ человѣкъ, теперь находится въ Ардебилѣ. Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ даетъ противное извѣстіе, будто Шахъ изъ Ардебиля идетъ въ Уджанъ, въ семи часахъ пути отъ Тавриза. Движеніе сіе доказывало бы, что онъ будетъ на границу Эриванскаго Ханства. Даетъ также знать, что туда же собираются и другихъ мѣстъ войска.

29-го Августа.

Ваше Императорское Величество!

Рескриптъ, собственною Вашего Императорскаго Величества рукою начертанный, есть милость высокая, которую потщусь я заслуживать.

Не укроется отъ прозорливости Вашего Величества усердіе мое, что оно безпредѣльно и что люблю я славу моего Государя, славу отечества. Не могу я имѣть другихъ чувствъ, принадлежа Государю Великому, народу могущественному.

Стараться буду во всемъ выполнить волю Вашу, Всемилостивѣйшій Государь, не увлекаясь неумѣстною опрометчивостію; дѣйствія мои, сколько умѣю, подвергаю расчетамъ правдоподобнымъ, и гнусные поступки Персіянъ не выведутъ меня изъ терпѣнія. Они думали, что, возбудивъ повсюду возмущеніе, заставятъ меня, для укрощенія онаго, разсѣять мои силы, которыя, съ содѣйствіемъ жителей, не трудно имъ будетъ преодолѣть.

Непонятнымъ образомъ непріятель далъ мнѣ время собрать войска, изъ коихъ лейбъ-гвардіи свободный полкъ и 2-й баталіонъ

Ширванскаго пѣхотнаго полка прибыли 17-го числа сего мѣсяца. Я могъ успѣть усилить войска на границѣ Эриванской, и тѣмъ способствовать соединенію разбросанныхъ частей, которыя могли быть истреблены по одиначкѣ.

Теперь дѣла приняли со всѣмъ другой видъ, и только одно безпокоитъ меня то, что я долженъ двинуть войска въ Карабагъ для освобожденія шести ротъ 42-го егерскаго полка, стѣсненныхъ въ крѣпости Шушѣ, исполненіе чего, по обстоятельствамъ, весьма неудобно, совершенно не во время и вопреки соображеній моихъ.

Позвольте мнѣ, Ваше Императорское Величество, со всѣмъ вѣрноподданническимъ усердіемъ доложить Вамъ, что въ 20-й пѣхотной дивизіи, идущей на подкрѣпленіе корпуса, необходимо имѣть всѣ 18 баталіоновъ комплектными, и столько же нужна одна дивизія легкой кавалеріи. Силы достаточныя дадутъ мнѣ средства ускорить окончаніемъ войны, которой излишнее продолженіе станетъ необходимо большихъ издержекъ, станетъ, по свойству климата, потери людей чувствительной.

Успѣхи рѣшительные повергнутъ непріятеля въ разстройство, возбудятъ внутреннія безпокойства, которымъ даетъ пищу многочисленное семейство Шаха своими необузданными страстями. Встрѣтитъ Аббасъ-Мирза соперниковъ не безопасныхъ!

Не обвините меня, Всемилостивѣйшій Государь, въ медленности дѣйствій: теперь одни оборонительныя необходимы. Вынести войну за предѣлы, не смиривъ внутреннихъ безпокойствъ, не возможно. Зимою укрощу я оныя, и уже теперь, къ удовольствію, замѣчаю, что простой народъ неохотно принимаетъ въ нихъ участіе, доволенъ будучи состояніемъ своимъ, которое ощутительно улучшилось во время нашего управленія и сдѣлалось неприкосновеннымъ Одни владѣльцы, или старшины, увлекаютъ народъ, пользуясь его легковѣрностію и дѣйствія свои прикрывая наружностію религіи, ищутъ прежней звѣрской власти и средствъ удовлетворить необузданному своему корыстолюбію. Появленіе войскъ нашихъ въ Мусульманскихъ провинціяхъ вскорѣ водворитъ прежній въ нихъ порядокъ. Бѣгутъ въ Персію измѣнники, и я не буду въ необходимости размножать наказаній.

Между тѣмъ сдѣлаю я всѣ нужныя пріуготовленія къ новой кампаніи и, съ помощію Бога, начну ее, соотвѣтственно величію моего Государя!

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

4-го Сентября.

Его Императорскому Величеству рапортъ.

Высочайшія повелѣнія Вашего Императорскаго Величества чрезъ Господина Генералъ-Адъютанта Паскевича я имѣлъ счастіе получить.

Въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ представилъ я о причинахъ, препятствующихъ предпринять наступательныя дѣйствія въ такомъ видѣ, чтобы вынести войну въ землю непріятельскую, для чего нужнымъ почиталъ прибытіе 20-ой пѣхотной дивизіи и прочихъ подкрѣпленій, но, въ то же самое время, не переставалъ разумѣть необходимыми дѣйствія противъ Аббасъ-Мирзы, облегающаго крѣпость Шушу въ Карабагѣ, и началъ приводить оныя въ исполненіе, до прибытія сюда Генералъ-Адъютанта Паскевича; ибо Генералъ-Маіору Князю Мадатову приказалъ я съ отрядомъ войскъ, изъ расположенія его въ Казахской дистанціи, ити атаковать непріятеля, прибывшаго на рѣку Шамхоръ, и оттуда слѣдовать далѣе къ Елисаветполю. Къ сему отряду присоединяю еще сколько возможно войскъ, которыя пойдутъ въ Карабагъ

Теперь исполненіе сего предпріятія, въ настоящее время важнѣйшаго, возлагаю я на Генералъ-Адъютанта Паскевича, извѣстнаго военною своею репутаціею и удостоеннаго особенной довѣренности Вашего Императорскаго Величества.

Главная цѣль, ему предназначенная, состоитъ въ освобожденіи крѣпости Шуши и изгнаніи Аббасъ-Мирзы изъ Карабага, гдѣ, однако же, ожидать надлежитъ, что встрѣтитъ онъ силы довольно значительныя; ибо есть извѣстія, что Шахъ самъ долженъ быть въ Карабагѣ.

Между тѣмъ къ сторонѣ Эриванскоіі границы войска пребудутъ въ оборонительномъ положеніи. Тамъ, на рѣкѣ Джалалъ-Оглу, не подалеку отъ старой разрушенноіі крѣпости Лори, приказалъ я устроить укрѣпленіе для охраненія склада запасовъ, по совершеніи коего войска будутъ дѣлать движенія, дабы сколько возможно предупреждать непріятеля въ намѣреніи его вторгнуться въ границы наши для разоренія селеніі, коимъ угрожаетъ онъ большимъ количествомъ своей конницы. Важнѣйшихъ предпріятіі непріятеля со стороны сеі я не ожидаю, развѣ значительно умножатся его силы.

Повелѣніе Вашего Императорскаго Величества въ разсужденіи Генералъ-Адъютанта Паскевича я привелъ въ исполненіе Ему поручено командованіе войскъ, подъ главнымъ моимъ начальствомъ.

Lit. B. с. 4-го Сентября.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ всеподданнѣйшаго донесенія моего Его Императорскому Величеству Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите распоряженіе мое въ разсужденіи дѣйствіі противъ Аббасъ-Мирзы, находящагося въ Карабагѣ.

Войска въ командѣ Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича на сіе предназначенныя, состоятъ изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, шести ротъ Грузинскаго гренадерскаго, шести ротъ 7-го каранабинернаго, одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго, и одного баталіона 41-го егерскаго полковъ, Нижегородскаго драгунскаго, полка, 700 Донскихъ Казаковъ и артиллеріи 16 батарейныхъ и 8 легкихъ орудіі. При войскахъ сихъ будетъ находиться Грузинской конницы до 600 человѣкъ.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ дѣйствіе противъ Аббасъ-Мирзы есть важнѣйшіі предметъ, и по числу войскъ, которыми могу я располагать, я употребилъ на оныіі всѣ возможныя средства. Я имѣю честь просить покорнѣйше Ваше Превосходительство доложить о семъ Его Императорскому Величеству.

4-го Сентября.

Письмо.

Ваше Императорское Величество!

Позвольте, Всемилостивѣйшій Государь, удостоясь собственноручнаго рескрипта Вашего Императорскаго Величества, осмѣлиться всеподданнѣйше представить нѣкоторыя объясненія.

Справедливо наказываюсь негодованіемъ Вашего Императорскаго Величества за оплошность нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ.

Въ Карабагѣ преодолѣлъ непріятель три роты, не успѣвшія присоединиться къ полку, но приказанія мои о присоединеніи получены были во время, и только одна непонятливость командира тѣхъ ротъ могла подвергнуть ихъ опасности.

Крѣпость Шуша не была назначена сборнымъ мѣстомъ, какъ лежащая въ сторонѣ отъ дороги, идущей къ границамъ, и по тому не была вооружена и снабжена запасами. Крѣпости я по тому не желалъ занимать, чтобы не сдѣлать двухъ баталіоновъ совершенно безъ дѣйствія, тогда какъ въ войскахъ имѣю я нужду и, по внезапности войны, не ожидалъ собрать въ скорости разсѣянныхъ. Я видѣлъ также, что если заперты будутъ они въ Шушѣ, сколько трудно освобожденіе ихъ за отдаленіемъ.

Предписаніе мое Полковнику Реуту оставить Карабагъ перехвачено мятежниками.

Въ Талышинскомъ Ханствѣ прежде военныхъ дѣйствій со стороны Персіянъ возмутился Ханъ, и прерванныя сообщенія не допустили моихъ предписаній.

Ленкоранъ и прежде былъ ничтожною крѣпостцою, въ послѣдствіи разрушенъ наводненіемъ до того, что жилища солдатъ снесены были. Талышинскаго Ханства удержать однимъ баталіономъ невозможно, и расторопный баталіонный командиръ, собравъ войска вмѣстѣ, съ пособіемъ военныхъ судовъ, не испыталъ бы опа-

сности и могъ оставить Ленкоранъ, когда бы къ тому понужденъ былъ. Маіоръ Ильинскій служилъ въ гвардіи, большое состояніе давало ему средства образовать себя, но способности его, какъ военнаго человѣка, испытать не имѣлъ я случая.

Не дерзаю оправдать себя, Всемилостивѣйшій Государь, но повергаю въ милостивое вниманіе, сколько затруднительна связь въ дѣйствіяхъ частныхъ начальниковъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ и когда обстоятельства дѣйствія ихъ нерѣдко предоставляютъ собственнымъ ихъ соображеніямъ.

Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества я исполнилъ, и уже приводится въ исполненіе наступательное дѣйствіе противъ Аббасъ-Мирзы. Ожидаю успѣха отъ неограниченнаго усердія начальниковъ, отъ храбрости войскъ. Оскорбительны нѣкоторыя въ началѣ неудачи и возгорѣвшееся во многихъ мѣстахъ возмущеніе, но вижу средства дать вскорѣ всему лучшій видъ. Проникнутъ справедливымъ гнѣвомъ. Вашего Императорскаго Величества за наглость Персіянъ и нарушеніе ими мира, и знаю, что война, будучи перенесена въ ихъ землю, получитъ окончаніе, согласное съ Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества и съ достоинствомъ оружія нашего.

Прибывшаго Господина Генералъ-Адъютанта Паскевича, во исполненіе повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, назначилъ я къ командованію войсками подъ моимъ начальствомъ, не отступая въ семъ случаѣ отъ установленнаго порядка, коимъ охраняется единоначаліе, какъ залогъ твердости и дисциплины войскъ. Извѣстная храбрость и военная репутація сего Генерала дѣлаетъ его полезнымъ мнѣ сотрудникомъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ счастіе пріобрѣсти полную довѣренность Вашего Императорскаго Величества. Ему сообщилъ я всѣ нужныя свѣдѣнія, по возложенному на него порученію, представлять оныя на Высочайшее усмотрѣніе.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

4-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Вкратцѣ изложивъ всѣ обстоятельства здѣшняго края въ настоящее время, всеподданнѣйше представляю ихъ прозорливому взгляду Вашего Императорскаго Величества.

Начну съ Барчалинской Татарской дистанціи, ближайшей къ Тифлису. Жителей оной не успѣлъ явно возмутить Сардарь Эриванскій; ибо, выславъ часть войскъ, мѣрами кроткими побудилъ я ихъ оставить кочевья и возвратиться въ свои жилища, гдѣ надзоръ за ними удобнѣе.

Казахской дистанціи старшины въ сношеніяхъ съ Персіянами, но доселѣ удержаны въ послушаніи пребывавшими тамъ войсками.

Шамшадильская дистанція въ возмущеніи, но главная часть жителей остается приверженными, требуя защиты войскъ противъ измѣнниковъ.

Въ Елисаветпольскій округъ присланъ отъ Аббасъ-Мирзы сынъ послѣдняго Хана, и приверженцы его взбунтовали народъ. Прибывшія войска Персидскія утвердили власть Хана, но всѣ Армяне, живущіе въ округѣ, на сторонѣ нашей.

Жители Карабага измѣнили первые. Бѣглый Ханъ появился прежде войскъ Персидскихъ; таінныя до того имѣвъ сношенія, нашелъ готовую измѣну. Пребываніе Аббасъ-Мирзы довольно съ большими силами соединило измѣнниковъ, чему способствовала не мало одна и та же секта религіи.

Въ Ширванскую провинцію подосланъ отъ Аббасъ-Мирзы бѣглый Мустафа-Ханъ, и ему дана Персидская конница довольно многочисленная. Старшины, радующіеся возвращенію прежней ихъ власти и способамъ обогащенія себя на счетъ подвластныхъ имъ, тотчасъ присоединились къ Хану.

Въ Шекинскую провинцію присланы дѣти послѣдняго Хана, издавна жившіе въ Персіи, но съ ними нѣтъ войскъ Персидскихъ.

Жители раздѣлены на партіи и пришлецу Хану многіе повинуются принужденно.

Чарское Лезгинское общество, сосѣдственное Кахетіи, воинственное и многолюдное, собираетъ силы свои для нападенія на Кахетію и Штабъ Ширванскаго пѣхотнаго и Нижегородскаго драгунскаго полковъ.

Аббасъ-Мирза далъ о семъ приказаніе обществу и приказалъ Шекинскому Хану для того съ ними соединиться, чего они вскорѣ ожидаютъ.

Въ Кахетію посылаетъ Аббасъ-Мирза бѣглаго Грузинскаго Царевича, Александра, къ которому Чарское общество послало на встрѣчу старшинъ съ приглашеніемъ.

Сурхай, бывшій Ханъ Казыкумыцкій, злѣйшій изъ непріятелей нашихъ, отправленъ Аббасъ-Мирзою для возмущенія прежнихъ его владѣній и всего Дагестана. Ему даны деньги и самаго Аббасъ-Мирзы письма къ Горскимъ народамъ. Генералъ-Маіоръ Асланъ-Ханъ Казыкумыцкій и Кюринскій не допустилъ сего измѣнника, а сына его, собравшаго сильную партію, разбилъ и прогналъ. Сурхай приглашаетъ Лезгинъ, обѣщевая разныя награды и долженъ дѣйствовать противъ Кахетіи по распоряженію Аббасъ-Мирзы.

Даргинское общество, просто называемое Акушинцами, получило также фирманъ отъ Аббасъ-Мирзы, коимъ побуждаетъ ихъ вооружиться противъ Невѣрныхъ и ему, пришедшему для освобожденія Мусульманъ, содѣйствовать. Но они отказались, и Генералъ-Лейтенанту Шамхалу Тарковскому доставили копію съ фирмана для представленія ко мнѣ съ увѣреніемъ, что они не измѣнятъ вѣрноподданнической преданности своему Государю. На нихъ смотрятъ другіе народы Дагестана, и доселѣ со стороны сеіі нѣтъ ни какихъ безпокойствъ. Шамхалъ Тарковскій, испытанный въ вѣрности, употребляетъ всѣ усилія дѣлать жителямъ Дагестана полезныя для насъ внушенія. Спокоіствіе въ сеіі странѣ многолюдной, воинственной и помнящеіі прежнее свое могущество, весьма большія приноситъ намъ выгоды.

Талышинское Ханство возмутилось изъ первыхъ, и прежде начатія Персіянами военныхъ дѣйствій.

Для возбужденія жителей Бакинской провинціи прислалъ Аббасъ-Мирза бывшаго Хана, убійцу покойнаго Генерала Князя Циціянова.

Въ Кубинскую провинцію подосланъ имъ также сынъ бывшаго Шихъ-Али-Хана, извѣстнаго злодѣя, умершаго въ бѣгахъ. Доселѣ весьма не многіе присоединились къ нему. Но появленіе его тѣмъ вредно для насъ было, что командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе, не допускавшій измѣнника Мустафу усилиться въ Ширванѣ, нанесшій ему пораженіе и разсѣявшій толпы его, долженъ былъ возвратиться въ Кубу, опасаясь возмущенія въ тылу своемъ. Я посылаю ему предписаніе дѣйствовать наступательно на Ширвань, ибо спокойствіе въ Дагестанѣ представляетъ къ тому удобность.

Народы, противъ Кавказской Линіи обитающіе, покойны, и даже Чеченцы, самые буйные изъ нихъ, и только бываютъ нѣкоторые разбои, кои, впрочемъ, и прежде никогда почти не прекращались.

Изложеніе сіе, объемлющее всѣ народы здѣшней страны, представитъ Вашему Императорскому Величеству точное положеніе дѣлъ въ настоящемъ времени.

Lit B. q. 4-го Сентября.

Секретно.

Господину Генералъ-Адъютанту Паскевичу.

Персидскія войска, подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы, блокируютъ въ Карабагѣ крѣпость Шушу. Для освобожденія оной отъ блокады посылается туда отрядъ войскъ, который поручаю начальству Вашего Превосходительства. Отрядъ сей будетъ состоять изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, изъ шести ротъ 7-го карабинернаго, изъ одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго и одного баталіона 41-го егерскаго полковъ, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, изъ 700 Донскихъ Казаковъ, изъ 16-го ба-

тарейныхъ и 8 легкихъ орудій артиллеріи. Генералъ-Маіору Князю Мадатову приказано съ частію сего отряда двинуться къ Елисаветполю и выгнать оттуда непріятеля, другая часть находится на рѣчкѣ Акстафе, третья собрана у Мугаило и двинется подъ личнымъ распоряженіемъ Вашимъ: она прикрываетъ транспортъ со снарядами и другого рода потребностями. Подвигаясь впередъ, Ваше Превосходительство соедините всѣ сіи части въ Елисаветполѣ, который, вѣроятно, занятъ уже Княземъ Мадатовымъ. Давши войскамъ небольшой отдыхъ, будете продолжать далѣе движеніе отряда въ Карабагъ.

Главная цѣль, для который отрядъ посылается въ Карабагъ, есть освобожденіе Шуши отъ блокады, какъ уже я сказалъ выше. Непріятель, узнавъ о выступленіи войскъ нашихъ изъ Елисаветполя, либо встрѣтитъ ихъ, не допуская до Шуши, либо будетъ ожидать ихъ у самой Шуши, либо рѣшительно отступитъ къ Араксу. Въ первомъ случаѣ непріятель лишится выгоды крѣпкихъ мѣстъ. Превосходство войскъ нашихъ надъ Персидскими даетъ право думать, что можно въ семъ случаѣ атаковать его съ основательною надеждою на успѣхъ. Нужно только взять мѣры осторожности противъ многочисленной его кавалеріи. Во второмъ случаѣ, то есть, когда непріятель рѣшится ожидать войска наши подъ Шушою, потеряетъ онъ почти всѣ выгоды, какія могъ бы имѣть отъ своей кавалеріи, которая въ гористыхъ мѣстахъ мало будетъ для насъ опасна. Вѣроятно, что ожидая насъ у Шуши, непріятель сдѣлаетъ какія ни будь укрѣпленія. Но здѣсь превосходство артиллеріи нашей, какъ искуствомъ, такъ и количествомъ, много облегчитъ атаку Персидскаго лагеря, которой будетъ, сверхъ того, сильно способствовать вылазка изъ Шуши, изъ коеи можетъ выйти, по крайней мѣрѣ, 1500 человѣкъ.

Атаковать Персидскій лагерь у Шуши должно со стороны Ахъ-Углана; ибо есть извѣстіе, что со стороны Шахъ-Булака и Оскеранскаго ущелья всѣ дороги перекопаны непріятелемъ; сверхъ того, ущелье Оскеранское въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма тѣсно, и по тому проходить его будетъ затруднительно, непріятель же будетъ имѣть болѣе удобности удерживаться въ сихъ тѣсныхъ мѣстахъ. Движеніе на Ахъ-Уланъ будетъ имѣть еще слѣдующую выгоду. Если не встрѣтитъ непріятель войска наши, не

допуская насъ до Шуши, то онъ долженъ будетъ съ поспѣшностію отступить отъ оной къ Ахъ-Углану, коль скоро замѣтитъ, что войска наши направляются къ сему мѣсту; ибо, допустивъ насъ занять Ахъ-Угланскую дорогу, онъ лишится сообщенія съ Худоперинскимъ мостомъ. Болѣе нежели вѣроятно, что сей погрѣшности онъ не сдѣлаетъ, и тогда Шуша будетъ освобождена отъ блокады безъ сраженія. Тогда непріятель опять потеряетъ выгоды крѣпкихъ мѣстъ, и не трудно будетъ принудить его рѣшительно отступить къ Араксу. Въ семъ случаѣ преслѣдовать его, доколѣ не перейдетъ за Араксъ. Симъ должны ограничиться дѣйствія отряда, который за Араксъ не переводить.

Отрядъ, идущій въ Карабагъ, долженъ находить продовольствіе на мѣстахъ. Князь Мадатовъ, занявъ Елисаветполь, соберетъ тамъ столько хлѣба, что отрядъ можетъ взять онаго съ собою дней на пятьнадцать. Будетъ собрано также нѣкоторое количество рогатаго скота, съ помощію коего отрядъ можетъ довольствоваться около двадцати дней. Сего времени слишкомъ достаточно, чтобы принудить непріятеля къ отступленію отъ Шуши. Въ Карабагѣ отрядъ, достигнувъ Ахъ-Углана, будетъ уже имѣть позади себя плоскости, на коихъ находятся главнѣйшіе посѣвы, и, слѣдовательно, найдетъ достаточныя средства къ продовольствію. Сверхъ того, съ отступленіемъ Персіянъ, все Армянское населеніе ободрится, многіе изъ Татаръ или не участвуютъ въ измѣнѣ, или увлечены въ оную по неволѣ: всѣ они будутъ служить усердно и, по крайней мѣрѣ, будутъ способствовать къ отысканію средствъ продовольствія.

Коль скоро Шуша будетъ освобождена отъ блокады, то Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ долженъ отправиться въ сію крѣпость и заняться тамъ дѣлами, до управленія ввѣреннаго ему округа касающимися. Какъ хозяинъ того края, онъ будетъ способствовать Вашему Превосходительству въ отысканіи для войскъ средствъ продовольствія. Вмѣстѣ съ симъ посылается ему о томъ предписаніе.

Теперь еще не время наказывать виновныхъ въ измѣнѣ. Нужно со вниманіемъ разсмотрѣть вину каждаго и опредѣлить мѣру заслуженнаго наказанія. По сей причинѣ Ваше Превосходительство не извольте входить ни въ какія разбирательства и изслѣдованія относительно поведенія измѣнившихъ. Въ Шушѣ арестовано нѣ-

сколько Бековъ. Въ числѣ ихъ, можетъ быть, окажутся и невинные, но, безъ моего разрѣшенія, ни кого изъ подъ ареста не освобождать.

Съ Вашимъ Превосходительствомъ отправляю Начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова. Въ теченіи десяти лѣтъ чрезъ него проходили всѣ дѣла, онъ имѣлъ нѣсколько особенныхъ отъ меня порученій, и по тому могъ узнать многія лица, обычаи и образъ войны и многія мѣстныя обстоятельства, относящіяся до здѣшняго края. Сими свѣдѣніями можетъ онъ быть для Васъ полезнымъ.

7-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Отъ 4 числа сего Сентября я имѣлъ счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіянъ. Теперь всеподданнѣйше представляю, что 2-го числа Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ атаковалъ непріятеля, на правомъ берегу рѣчки Шамхоръ расположеннаго.

Непріятель состоялъ въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ регулярной пѣхоты съ четырмя орудіями артиллеріи и двадцатью фалконетами на верблюдахъ, и до восьми тысячъ конницы подъ начальотвомъ Магмедъ-Мирзы, сына Наслѣдника Аббасъ-Мирзы, и дяди сего послѣдняго, Амиръ-Ханъ-Сардаря, и другихъ знатныхъ особъ. Войска наши въ дальнемъ разстояніи осмотрѣны были передовыми постами, и непріятель, устроясь въ боевой порядокъ, дожидалъ приближенія ихъ. Четыре его орудія артиллеріи производили довольно сильную пальбу вмѣстѣ съ оружейнымъ огнемъ. Устроенная батарея съ нашей стороны вскорѣ заставила молчать непріятельскую и причинила большой вредъ въ толпахъ конницы, которая предалась бѣгству, сопровождая сына Аббасъ-Мирзы, перваго искавшаго спасенія. Пѣхота осталась безъ помощи, и конница наша, состоящая изъ 800 человѣкъ Казаковъ, Грузинскаго ополченія и нѣсколько Татаръ Казахской дистанціи, стремительно ударивъ на бѣгущихъ, отрѣзала отступленіе пѣхотѣ. Все пришло въ величайшее замѣша-

тельство и страхъ, смѣшались нестройныя толпы, и сопротивленіе было самое слабое.

Съ непріятельской стороны убиты два Хана и болѣе тысячи тѣлъ оставлено на мѣстѣ, взято одно орудіе, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и одиннадцать фалконетовъ. Непріятель преслѣдованъ болѣе десяти верстъ и не остановился ни на минуту.

Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ въ ту же ночь долженъ слѣдовать въ Елисаветполь, гдѣ непріятель, вѣроятно, упорно защищаться не станетъ, развѣ рѣшится засѣсть въ крѣпости, въ ожиданіи помощи отъ Аббасъ-Мирзы изъ Карабага.

Подробнѣйшее донесеніе о сраженіи и списки отличившихся буду имѣть счастіе всеподданнѣйше повергнуть въ милостивое воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Войска, исполненныя пламеннаго усердія, нетерпѣливо желаютъ имѣть случай доказать вѣрность свою и приверженность своему Государю.

7-го Сентября.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

При самомъ отправленіи фельдъегеря получилъ я рапортъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова, о коемъ имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

4-го числа городъ Елисаветполь занятъ безъ выстрѣла. Сколько ни поспѣшно шелъ Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, но бывшіе въ крѣпости 1500 человѣкъ регулярной пѣхоты бѣжали, не дожидаясь. Разбитый на рѣкѣ Шамхорѣ, непріятель не только не остановился близъ города, но въ самомъ величайшемъ безпорядкѣ видѣли уже его спасающагося за рѣкою Зеіівою, по ту сторону Елисаветполя. Посланная впередъ наша конница въ двадцати уже верстахъ не нашла ни человѣка. Въ добычу достался лагерь, наполненный всякими жизненными припасами, въ крѣпости взято много провіянта и нѣсколько пороха и свинца

Изъ Карабага начинаютъ являться Мусульмане и Армяне, подтверждающіе, что, при появленіи войскъ нашихъ, жители, чувствующіе гнусность измѣны, будутъ стараться загладить оную.

Отъ Полковника Реута имѣю извѣстіе, что онъ имѣетъ провіантъ; ибо, выдавая въ пищу мясо, могъ уменьшить выдачу хлѣба. До него дошли предписанія мои, и онъ держаться будетъ.

Надѣюсь, Всемилостивѣйшій Государь, что вскорѣ все исполнено будетъ соотвѣтственно распоряженію и волѣ Вашего Императорскаго Величества.

Господину Генералъ-Адъютанту Паскевичу, который сегодня долженъ быть на рѣкѣ Акстафѣ, посылаю приказаніе поспѣшнѣе соединиться съ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ и слѣдовать въ Карабагъ.

12-го Сентября.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о происшествіяхъ.

Вскорѣ по занятіи города Елисаветполя Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ, получилъ онъ извѣстіе, что Аббасъ-Мирза, соединившись съ войсками Аллаяръ-Хана, зятя Шахскаго, идетъ къ нему на встрѣчу, и уже перешелъ рѣку Тертелъ. По сему увѣдомленію Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ поспѣшилъ съ нимъ соединиться.

О самомъ Шахѣ доселѣ не было точнаго свѣдѣнія, гдѣ онъ находится, но Аллаяръ-Ханъ былъ при немъ, и по тому предположить можно, что онъ прибылъ въ Карабагъ и взялъ на себя блокированіе Шушинской крѣпости. Впрочемъ, есть и другіе слухи, что онъ не рѣшился, куда слѣдовать.

Со стороны Эриванп Гассанъ-Ханъ, братъ Сардаря Эриванскаго, въ ночи съ 1-го на 2- ечисло Сентября, съ конницею, не менѣе

3 тысячъ человѣкъ, напалъ на селенія, по Лорійской стени лежащія, и отогналъ скотъ. Войска, расположенныя на урочищѣ Джалилъ-Оглу, выступили противъ непріятеля въ числѣ трехъ ротъ съ артиллеріею, и хотя нѣтъ у насъ конницы, но столько быстро преслѣдовала наша пѣхота, что непріятель долженъ былъ оставить много весьма скота и поспѣшно ретироваться, сѣ нѣкоторою даже потерею. Казаковъ съ нашей стороны не было ста человѣкъ, но и тѣ могли принести немалую пользу. Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ былъ свидѣтелемъ происшествія, и самъ былъ въ дѣйствіи съ одною ротою 7-го карабинернаго полка и однимъ орудіемъ.

По отбытіи войскъ нашихъ къ Елисаветполю, Сардарь Эриванскій со стороны озера Гогча вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію и стоитъ на вершинахъ рѣчки Дзегамъ, стараясь угрозами возмутить приверженный къ намъ простой народъ, коимъ управляющіе старшины намъ измѣнили и способствуютъ Сардарю. Онъ намѣревается ограбить и жителей Казахской дистанціи, коихъ пребываніе войскъ нашихъ на рѣкѣ Акстафѣ большею уже частію обратило къ повиновенію и даже къ дѣйствію противъ Персіянъ.

Со стороны Кахетіи Чарцы собираются сдѣлать нападеніе и ожидаютъ къ себѣ Горскихъ Лезгинъ. Они приняли къ себѣ бѣглаго Грузинскаго Царевича, Александра, но доселѣ еще ограничиваются малыми набѣгами, ожидая, вѣроятно, дѣйствія, войскъ нашихъ, идущихъ противъ Аббасъ-Мирзы. Сей послѣдній, возбуждающій противъ насъ измѣны, далъ приказаніе Шекинскому Хану, чтобы, собравъ сколько можно войскъ, соединился съ Чарцами.

Въ Дагестанѣ до сего совершенно покойно, и есть надежда, что сильнѣйшій народъ, Акушинскій, не измѣнитъ вѣрноподданническимъ обязанностямъ, по чему и далъ я предписаніе командиру 1-й бригады 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіору Фонъ Краббе, дѣйствовать наступательно противъ возмущенной Ширванской провинціи.

На Кавказской Линіи нѣтъ ни какихъ безпокойствъ, но есть слухи, что въ Анапскую крѣпость прибываютъ войска довольно въ значительномъ количествѣ.

Я сегодня выступаю въ Казахскую и Шамшадильскую дистанціи, дабы не допустить Сардаря Эриванскаго грабить приверженныхъ къ намъ.

Со мною идутъ послѣднія войска, которыя имѣлъ я на случай усиленія дѣйствующихъ на Эриванскоіі границѣ и для наблюденія за Турецкими пограничными землями, гдѣ, по новому распоряженію Султана, формируются войска. По удаленіи Сардаря Эриванскаго, я возвращусь обратно.

Войска, идущія со мною, состоятъ изъ лейбъ-гвардіи сводnаго полка, 2-го баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка и одного сводnаго баталіона, 12-ти орудій артиллеріи и 400 Казаковъ.

17-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Величеству о сдѣланномъ мною распоряженіи для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіянъ, и о первомъ важномъ успѣхѣ, пріобрѣтенномъ надъ ними Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ, и о томъ, что, въ подкрѣпленіе ему, отправилъ я Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича съ собранными войсками. Нынѣ всеподданнѣіiше повергаю списокъ съ полученнаго мною рапорта отъ Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича о побѣдѣ, одержанной надъ Персіянами подъ личнымъ начальствомъ Наслѣдника Аббасъ-Мирзы, изъ коего Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите всѣ обстоятельства сраженія и силы непріятеля. Количество сихъ послѣднихъ съ точностію опредѣлить не возможно; ибо самъ Аббасъ-Мирза разсѣеваетъ ложные о нихъ слухи и для того, чтобы ободрить войска свои, и для того, чтобы дать надежды возмутившимся противъ насъ.

Но за всѣмъ тѣмъ, всюду войска Вашего Пмператорскаго Величества встрѣчаютъ силы несравненно превосходныя, и одна храбрость ихъ и неустрашимость можетъ преодолѣвать таковыя.

Еще бы чувствительнѣе могла быть потеря непріятеля, и нѣтъ сомнѣнія, что лишился бы онъ немалаго числа артиллеріи, если бы достаточно имѣли мы конницы.

Впрочемъ, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ возможно заключить, что Аббасъ-Мирза едва ли рѣшится дать еще одно сраженіе въ

Карабагѣ; ибо ожидаю я, что жители онаго, паче же Армяне, постоянно намъ вѣрные, не только не дадутъ никакого средства продовольствія, но будутъ даже истреблять разсѣянныя его войска, между коими ужасъ умножитъ безпорядокъ

Одержанный успѣхъ надъ Аббасъ-Мирзою большое будетъ имѣть вліяніе на возмутившіяся Мусульманскія нации провинціи.

По полученіи списковъ объ отличившихся, буду имѣть счастіе повергнуть ихъ въ милостивое воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

17-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Получилъ я извѣстіе, что Сардарь Эриванскій идетъ съ войскомъ въ Шамшадильскую дистанцію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, приближась къ Курѣ, поддержать бѣглаго Царевича, Александра, находящагося между Чарскими Лезгинами, и симъ послѣднимъ способствовать соединиться съ Шекинскимъ Ханомъ для нападенія на Кахетію. При вступленіи моемъ въ Казахскую дистанцію, Сардарь остановился на горахъ, лежащихъ близъ озера Гогча; когда же пришелъ я на рѣчку Гассанъ-Су, то и конница, которая прислана имъ была на большую дорогу, идущую на Елисаветполь, также удалилась въ горы. Движеніемъ войскъ нашихъ удержаны жители Казахской дистанціи въ повиновеніи, и тѣ изъ нихъ, которые совершенно готовы были измѣнить, возмущаемы будучи Сардаремъ Эриванскимъ. Жители же Шамшадильской дистанціи, обольщенные старшинами своими, предавшимися Сардарю съ самаго начатія военныхъ дѣйствій, не хотѣли оставить кочевья своего въ горахъ, въ послѣдствіи увлечены оттуда Персіянами, которые угрожали имъ истребленіемъ за непослушаніе.

Жители Шекинской провинціи не рѣшаются соединиться съ Чарскими Лезгинами, и сіи воздерживаются сдѣлать нападеніе на Кахетію, видя пребываніе войскъ нашихъ въ Шамшадильской дистанціи.

Теперь, въ ожиданіи, что Аббасъ-Мирза не остановится въ Карабагской провинціи и со стороны сей Грузія не подвергнется опасности, удобно было бы войти въ Эриванское Ханство, но я не позволяю себѣ сего, опасаясь недостатка въ продовольствіи, паче же для лошадей, по причинѣ приближающагосяз имняго времени, и особенно въ томъ случаѣ, когда непріятель укроется въ крѣпостяхъ Эриванской и Сардарь-Аббатѣ, гдѣ могутъ помѣститься сильные гарнизоны, для наблюденія за коими необходимо довольно значительное количество войскъ, за чѣмъ не останется у меня уже ни чего для занятія провинціи и снабженія себя продовольствіемъ, или на отраженіе помощи, которая можетъ быть прислана крѣпостямъ.

Не извѣстно мнѣ хорошо о состояніи крѣпости Сардарь-Абата, но имѣю увѣдомленіе, что при ней производятся большія работы; Эриванская же крѣпость требуетъ осады, какъ то утверждаетъ Г. Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ, имѣющій о ней точныя свѣдѣнія, и что она снабжена весьма на продолжительное время провіянтомъ.

30-го Сентября.

Его Пмператорскому Величетву.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, послѣ сраженія 13 числа близъ Елисаветполя, побѣжалъ съ такою скоростію, что 18 числа перешелъ уже Араксъ, и крѣпость Шуша осталась свободною. Авангардъ войскъ нашихъ въ командѣ Генералъ-Маіора Князя Мадатова только въ первый день могъ преслѣдовать и далѣе уже не видѣлъ непріятеля, прибывъ къ Ахъ-Углану 19 числа. Господинъ Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ полагалъ возможнымъ преслѣдовать Аббасъ-Мирзу чрезъ Агаръ, главный городъ Карадагскаго Ханства и далѣе въ Тавризъ. Я воспретилъ сіе движеніе по слѣдующимъ причинамъ: Аббасъ-Мирза, сохранивъ, послѣ сраженія, всю свою артиллерію, кромѣ одного потерянаго орудія, и значительную часть пѣхоты имѣя не разстроенную, могъ, у переправы чрезъ Араксъ, легко собрать и всѣхъ разсѣянныхъ и въ Карадаг-

скомъ Ханствѣ, пользуясь гористымъ весьма положеніемъ земли и трудными путями, удерживать войска наши и дать время Шаху прійти къ себѣ на помощь, котораго пребываніе, по послѣднимъ извѣстіямъ, было въ Агарѣ. Карадагъ не довольно даетъ продовольствія собственнымъ жителямъ и еще менѣе представитъ онаго войскамъ нашимъ, когда пройдетъ впереди Аббасъ-Мирза.

Между тѣмъ многочисленная конница кочевыхъ Персидскихъ народовъ можетъ охватить тылъ. Думаю также, что подобныя предпріятія не должны имѣть мѣста, если еще собственныя провинціи наши не приведены въ прежнее состояніе спокойствія.

Вскорѣ послѣ увѣдомилъ меня Господинъ Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, что онъ встрѣчаетъ затрудненіе въ продовольствіи и въ самой Карабагской провинціи и, что не иначе, какъ собравъ нѣкоторый запасъ провіянта, можетъ онъ перейти за Араксъ и для успокоенія провинціи отогнать непріятеля, находящагося близъ Маральяны въ числѣ 15 тысячъ человѣкъ, большею частію конницы, ибо пѣхота бросилась въ горы и удаляется въ Персію. Я предложилъ ему разсужденіе мое, что переходъ за Араксъ ни малѣйшей не принесетъ пользы; ибо, если Аббасъ-Мирза не имѣетъ довольно силъ, чтобы опять вступить въ Карабагъ, то и за Араксомъ противиться не станетъ, а не имѣя конницы, преслѣдовать конницу не возможно. Но что можетъ Аббасъ-Мирза, отвлекая за собою войска наши, бросить сильныя толпы своей конницы на лѣвый берегъ, произвести опустошенія въ Карабагѣ, гдѣ еще нѣтъ спокойствія, и увлечь въ плѣнъ жителей, что все можетъ сдѣлать безъ препятствія. Я поставилъ на видъ главнымъ предметомъ снабженіе крѣпости Шуши нужными, запасами и предложилъ удаленіе войскъ отъ Аракса въ часть Карабага, болѣе населенную для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, имѣя ихъ въ готовности встрѣтить непріятеля, если бы онъ перейти Араксъ осмѣлился, или, по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ, приблизить часть войскъ къ Ширванской провинціи, дабы отвлечь одного изъ сыновей Шахскихъ, который, съ войсками Персидскими, и, вспомоществуемый Мустафою-Ханомъ Ширванскимъ блокируетъ въ городѣ Кубѣ Генералъ, Маіора Фонъ Краббе, какъ о томъ дошло недавно извѣстіе.

Въ Ширвани Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, служащій съ отличнымъ усердіемъ и дѣятельностію, успѣлъ вооружить многихъ

жителей противъ Мустафы-Хана, которые много могутъ нанести ему вреда.

Генералъ-Маіору Давыдову, поручивъ въ команду войска, со стороны Эриванскаго Ханства расположенныя, приказалъ я ему атаковать Гассанъ-Хана, брата Сардаря Эриванскаго.

19-го числа перешелъ онъ гору Безобдалъ, 20-го имѣлъ стычку у селенія Амамлы и 21 при урочищѣ Миракъ съ чувствительнымъ весьма для непріятеля урономъ, разсѣялъ его и преслѣдовалъ въ Персидскіе предѣлы до урочища Судагентъ, въ двухъ небольшихъ маршахъ отъ Эриванской крѣпости. Онъ нашелъ всюду селенія, оставленныя жителями, спасшимися бѣгствомъ. Атаку сію приказалъ я произвести, когда самъ я вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію, гдѣ была уже конница Сардаря Эриванскаго и самъ онъ находился недалеко въ горахъ, но онъ бѣжалъ и, не подавъ помощи атакованному брату своему, заперся въ Эриванской крѣпости. Генералъ-Маіоръ Давыдовъ, очистивъ Бамбацкую округу, долженъ возвратиться на урочище Джалаль-Оглу, гдѣ строется укрѣпленіе не подалеку отъ разоренной крѣпости Лори.

10-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что по послѣднимъ извѣстіямъ, доставленнымъ Г. Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ, отъ 2-го числа Октября, въ провинціи Карабагской нѣтъ безпокойствъ. Непріятель, переправившись за Аракъ, вскорѣ отошелъ отъ онаго и расположился въ Карадагскомъ Ханствѣ, ни чего совершенно не предпринимая.

Генералъ Паскевичъ встрѣчаетъ въ продовольствіи войскъ величайшее затрудненіе и, сверхъ того, по недостатку средствъ подвоза, не можетъ составить запаса. Провинція Карабагская чрезвычайно разорена непріятелемъ. Не успѣлъ, однако же, непріятель увлечь въ плѣнъ жителей, какъ намѣревался, и только весьма небольшое количество семействъ кочеваго народа за нимъ послѣдовало.

Крѣпость Шуша, сколько возможно, будетъ снабжаема. Г. Генералъ Паскевичъ весьма одобряетъ дѣйствія 42 егерскаго полка и командира Полковника Реута и храбрость гарнизона крѣпости.

Со стороны Эриванскаго Ханства, изгнанный Генералъ-Маіоромъ Давыдовымъ непріятель, въ границахъ нашихъ не появляется. Я приказалъ ему ограничиться строгою обороною и не дѣлать ни какихъ движеній, дабы Сардарь Эриванскій не перегналъ жителей за Араксъ, какъ то уже онъ и сдѣлалъ со всѣми селеніями, лежащими между границею и Эриванскою и Сардарь-Абатскою крѣпостями.

Таковое распоряженіе Сардаря, отнимая у жителей средства заняться осенней распашкою земли, лишитъ насъ большихъ пособій въ продовольствіи на будущій годъ. Безопасность же со стороны нашей предоставитъ жителямъ возможность кончить полевыя работы.

Въ Дагестанѣ сильнѣйшіе народы остаются покойными и постоянно хранятъ обязанности вѣрноподданныхъ Вашему Императорскому Величеству.

Кубинская провинція почти вся возмутилась. Одинъ изъ сыновей Шахскихъ находится въ оной съ войсками, и ему содѣйствуетъ бывшій Ханъ Ширванскій Мустафа, довольно съ многочисленнымъ ополченіемъ. Командиръ 1 бригады 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе, долженъ былъ оставить мѣсто, занимаемое Штабомъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка при рѣкѣ Куларъ, и находится въ городѣ старой Кубѣ.

Непріятель, окружающій городъ въ большихъ силахъ, дѣлалъ два раза нападеніе на оный со многихъ пунктовъ, но отбитъ съ чувствительнымъ урономъ и для войскъ нашихъ нѣтъ опасности. Значительнѣйшіе люди въ провинціи не измѣнили въ вѣрности. Табассаранскій округъ въ полномъ возмущеніи.

Шекинскій Ханъ удерживается еще въ провинціи, дѣлая величайшія неистовства. Онъ присоединилъ къ себѣ бѣглаго Грузинскаго Царевича, Александра, и производитъ набѣги на селенія Карабагской провинціи, ближайшія къ Курѣ.

Лезгины Чарскіе, смежные съ Кахетіею, большими толпами появляются на рѣкѣ Алазанѣ и дѣлаютъ разбои въ Кахетіи.

4 числа сего Октября я возвратился изъ Шамшадильской дистанціи, успокоивъ жителей какъ оной, равно и Казахской дистанціи, коихъ тревожило близкое пребываніе Сардаря Эриванскаго.

Изъ лагеря при Гассанъ-Су хотѣлъ я перейти на лѣвый берегъ Куры, но чрезвычайно возвысившіяся въ оной воды отъ продолжительныхъ дождей и недостатокъ лодокъ меня не допустили. Теперь собираю я отрядъ войскъ въ Кахетіи, при урочищѣ Карагачъ, и сегодня самъ туда отправляюсь.

О числѣ войскъ буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству; ибо не знаю теперь, какое количество оныхъ долженъ буду оставить въ Кахетіи.

Я пройду владѣнія Чарскія, изгоню изъ Шекинской и Ширванской провинцій мятежныхъ Хановъ; движеніемъ въ тылъ заставлю сына Шахскаго бѣжать изъ Кубанской провинціи и сколько возможно устрою продовольствіе войскъ на зимнее время, что составляетъ изъ всего самый затруднительный предметъ.

Извѣстія о непріятелѣ суть слѣдующія:

Шахъ находится Карадагскаго Ханства въ городѣ Агарѣ, куда отправился къ нему Аббасъ-Мирза. Войска сего послѣдняго въ большомъ разстройствѣ и разсѣялись. Шахъ собираетъ новыя отовсюду, но думать надлежитъ, что болѣе для обороны, нежели для нападенія. Персіяне терпятъ отъ недостатка въ продовольствіи чрезвычайно. Со стороны Эриванн Сардарь намѣревается производить разбои, что удобно можетъ дѣлать, имѣя многочисленную конницу.

14-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Отъ 6-го числа сего Октября получилъ я увѣдомленіе отъ Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича, что дошли до него слухи о приближеніи Аббасъ-Мирзы съ войсками къ Араксу. Точнаго о силахъ его извѣстія нѣтъ, но говорятъ, будто Шахъ отдалъ въ распоряженіе его войска, при немъ находившіяся, а самъ отправился изъ Агара

въ Тавризъ. По слухамъ, войска Аббасъ-Мирзы должны собраться 5-го числа въ Киръ-Су, отстоящее отъ Худоперинскаго моста въ четырехъ верстахъ. Генералъ Паскевичъ пойдетъ на встрѣчу къ нимъ, если они осмѣлятся перейти на лѣвый берегъ Аракса.

Нельзя сказать утвердительно, чтобы непріятель не могъ перейти Аракса; ибо онъ можетъ собрать достаточныя силы; но недостатокъ въ продовольствіи, собственно въ Персидскихъ пограничныхъ провинціяхъ и въ Карабагѣ, весьма потерпѣвшемъ, можетъ удержать Аббасъ-Мирзу отъ сего предпріятія, и скорѣе думать можно, что пребываніе свое на Араксѣ почитаетъ онъ полезнымъ, для поддержанія мятежа въ Мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ, гдѣ, возвратившіеся изъ бѣговъ, Ханы исполняютъ усердно его приказанія и вооружаютъ народъ. Мустафа же, бывшій Ханъ Ширванскій, собравъ войско свое, отдалъ его въ полное распоряженіе сына Аббасъ-Мирзы, который находится въ Кубанской провинціи, противъ Генералъ-Маіора Фонъ Краббе. Весьма вѣроятно также, что Аббасъ-Мирза располагается на Араксѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы занять Генерала Паскевича наблюденіемъ за собою и не допустить его часть войскъ своихъ обратить въ Ширванъ, что заставило бы сына его поспѣшно оставить Кубинскую провинцію и отнять всѣ надежды у мятежниковъ. Ожидать также можно, что Аббасъ-Мирза, не переходя Аракса, пошлетъ свою многочисленную конницу и для разоренія селеній въ Карабагѣ, и даже часть оной въ подкрѣпленіе сыну своему въ Кубу, дабы стѣснить болѣе Генералъ-Маіора Фонъ Краббе.

Войска, собранныя мною въ Кахетіи, сего дня выступаютъ съ урочища Царскіе Колодцы, и я буду 17 числа переправляться за Алазань. Чарцы, по лѣвому берегу рѣки сей живущіе, призвавъ въ помощь сосѣдственные народы, намѣреваются противиться движенію моему.

Собранныя войска составляютъ: лейбъ-гвардіи сводный полкъ, одна рота Грузинскаго гренадерскаго, шесть ротъ Ширванскаго пѣхотнаго и двѣ роты 41 егерскаго полковъ; артиллеріи: 2 орудія батарейныхъ, 10 легкихъ и 6 конныхъ и Донскихъ Казаковъ три полка.

Начальника 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го, оставилъ я въ Тифлисѣ, поручивъ ему устройство снабженія долженствующихъ прибыть войскъ, и дальнѣйшее ихъ направленіе и вообще учрежденіе всякаго рода заготовленій.

14-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Служащій при Кавказскомъ корпусѣ, состоящій по арміи Полковникъ Князь Чевчевадзевъ, употребленъ будучи для командованія войсками на Кубани, исполнялъ должность свою съ отличнымъ усердіемъ и распорядительностію и стража по границѣ была въ наилучшемъ порядкѣ. И въ другихъ случаяхъ замѣтилъ я полезныя способности сего Офицера, и въ здѣшней странѣ, по знанію народовъ и многихъ языковъ, можетъ онъ быть употребляемъ съ большою для службы выгодою; по чему Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше осмѣливаюсь просить о всемилостивѣйшемъ производствѣ его въ слѣдующій чинъ.

Lit. B. с. 14-го Октября.

Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му.

Дѣлая назначеніе войскамъ, идущимъ изъ Россіи, поручаю Вашему Превосходительству привести въ исполненіе слѣдующее:

Если отъ Генералъ-Маіора Сысоева идущіе два полка Черноморскіе прибудутъ, какъ я предполагаю, къ 20 числу Октября, то изволите обратить ихъ на урочище Карагачъ, въ распоряженіе Полковника Ковалева. Сюда же долженъ поступить одинъ Донской Казачій полкъ изъ прибывшихъ съ Полковникомъ Сергѣевымъ, и оный расположиться на Царскихъ Колодцахъ. Полкъ сей не долженъ быть раздѣляемъ, но, по отдохновеніи послѣ форсированнаго марша, займетъ посты до Тифлиса, гдѣ теперь стоятъ Казаки полка Костина.

По прибытіи полковъ 20-й пѣхотной дивизіи, извольте отправлять ихъ на Карагачъ въ Кахетію, гдѣ имъ можно дать нужное отдохновеніе. Распорядите ихъ здѣсь продовольствіе, дабы не было въ немъ недостатка, по той причинѣ, что провіянтъ отсюда перевозится въ Тифлисъ.

Коммиссія должна озаботиться, чтобы для артиллеріи 20-й дивизіи былъ заготовленъ ячмень и, по недостатку сѣна, заблаговременно закуплена нѣкоторая пропорція самана, который если бы и остался въ излишествѣ, можетъ быть переданъ Уланской дивизіи, долженствующей проходить симъ же направленіемъ въ Шекинскую и Ширванскую провинціи.

Если будутъ отъ Генерала Паскевича извѣстія, что непріятель, какъ доходятъ до него слухи, идетъ изъ Карадага къ Араксу, и нужны будутъ ему подкрѣпленія, Ваше Превосходительство одну бригаду 20-й пѣхотной дивизіи тотчасъ отправите въ Елисаветполь, съ одною легкою ротою; прикажите Полковнику Сергѣеву туда же слѣдовать съ своимъ полкомъ и ротою Донской конной артиллеріи, если оная прійти успѣетъ.

Уланскую дивизію, по затрудненію въ продовольствіи въ Тифлисѣ, не должно задерживать въ ономъ, но отправлять въ Кахетію. Я думаю, что ко времени ея прибытія, успѣю я собрать свѣдѣнія, гдѣ въ Шекинской и Ширванской провинціяхъ удобнѣе можно будетъ расположить полки оной.

Если же бы встрѣтиться могла надобность часть конницы имѣть въ Елисаветполѣ, то извольте одинъ полкъ отправить туда изъ Уланской дивизіи и взять мѣры къ обезпеченію продовольствія онаго, закупку ячменя теперь же произвести нужно; саманъ наложить на жителей округа и Шамшадильской дистанціи, безъ платы за оной. При переходѣ чрезъ Казахскую дистанцію, требовать его также отъ жителей.

Къ половинѣ будущаго Ноября, вѣроятно, снѣга границу Эриванскую сдѣлаютъ непроходимою и внѣ всякихъ опасностей отъ покушеній непріятельскихъ Ваше Превосходительство прикажите тогда баталіону 7-го карабинернаго полка возвратиться въ Манглисъ, также Донскому Казачьему полку, изъ вновь прибывшихъ

туда посылаемому, слѣдовать чрезъ Елисаветполь, смотря по обстоятельствамъ, въ Карабагъ, или Ширвань. Генералъ-Маіору Давыдову, сдавъ команду Полковнику Князю Севарсеидзеву, прибыть въ Тифлисъ.

Если, въ отсутствіе мое, будутъ отъ Генерала Паскевича бумаги на Высочайшее имя, извольте немедленно отправить ихъ съ эстафетою.

В. g. 21-го Октября.

Господину Коменданту Ширванской провинціи.

Судя по времени, какъ бѣжалъ мошенникъ Мустафа, долженъ я ожидать, что Вы сдѣлали уже всѣ нужныя распоряженія для возстановленія прежняго порядка.

Вы должны обратить вниманіе на пріуготовленіе войскамъ провіянта и сколько возможно въ большемъ количествѣ, ибо на зимнее время придетъ въ Ширвань много войска.

Если расхищены запасы казеннаго хлѣба, тотчасъ приступить къ сбору онаго отъ тѣхъ, кои онымъ воспользовались. Но дабы не нуждались войска въ продовольствіи, сдѣлать новый сборъ хлѣба съ провинціи. Для конницы надобно заготовить большое количество ячменя и самана.

Надобно избрать мѣста для склада сихъ запасовъ такъ, чтобы доставленіе оныхъ не было отяготительно для жителеіі и ближе къ рѣкѣ Курѣ, гдѣ бы войска могли расположиться по большимъ селеніямъ, не имѣя недостатка въ дровахъ на зимнее время.

Вы составите мнѣ вѣдомость, гдѣ, по мнѣнію Вашему, удобно расположить войска, соображаясь при томъ, чтобы они менѣе разсѣяны были.

До меня доходятъ слухи, что Мустафа успѣлъ перегнать за Куру много кочеваго народа и, вѣроятно, что будетъ и въ послѣдствіи стараться о томъ же. Вы употребите мѣры ему въ томъ воспрепятствовать, опредѣля къ кочевымъ народамъ начальниковъ благонамѣренныхъ.

Вы приступите къ описанію въ казну имущества всѣхъ вообще измѣнниковъ; но, дабы отвратить всякое подозрѣніе въ несправедливости описанія, надлежитъ производить оное въ присутствіи ближайшихъ родственниковъ виновныхъ и постороннихъ людей. Мнѣ представить списки бѣжавшихъ съ Мустафою Бековъ и другихъ лицъ, и отъ кого поступитъ въ казну имущество, и въ чемъ состоитъ оное?

Я завтра выступаю изъ Нухи и скоро буду въ Ширвани. Мнѣ доставлять извѣстія о всѣхъ происшествіяхъ и употребить на посылку людей вѣрныхъ.

Начальствующему войсками въ провинціи изволите способствовать всѣми зависящими отъ Васъ средствами. Соберите въ провинціи конницу и займите въ нужныхъ мѣстахъ караулы. Если представится удобность, то не упускайте случая дѣлать набѣги на Муганскую степь, гдѣ въ теперешнее время находятся кочевые народы—Персидскіе подданные. Сколько бы наносимый вредъ малъ ни былъ, полезно то, что набѣги необходимо произведутъ вражду.

О слѣдованіи моемъ дайте тотчасъ знать Господину Генералъ-Маіору Фонъ Краббе.

21-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Собравъ отрядъ войскъ въ Кахетіи, какъ о томъ имѣлъ я счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству, перешелъ я, въ продолженіи 16 и 17 числъ, рѣку Алазань, хотя Чарское Лезгинское общество отогнало съ намѣреніемъ всѣ лодки, дабы не могъ я переправиться въ скорости и захватить, присланнаго отъ Аббасъ-Мирзы въ Нуху, Хана.

19-го числа прибылъ я въ Нуху, но Ханъ, узнавъ о приближеніи войскъ, бѣжалъ, и сколько ни быстро преслѣдовали его посланные мною Казаки, онъ много былъ впереди и догнать его не возможно.

Отъ Господина Генералъ-Адъютанта Паскевича съ 6-го числа не имѣлъ я извѣстій, по тоій причинѣ, что прямое сообщеніе еще не возстановлено. Но здѣсь узналъ я, что непріятель, собравшись не подалеку отъ Худаперинскаго моста на Араксѣ, ни чего, однако же, не предпринимаетъ и въ Карабагской провинціи ничего не произошло.

Командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе рапортуетъ, что въ ночи съ 23-го на 24 число Сентября сынъ Шахскій, Шихъ-Али-Мирза, находившійся въ Кубинской провинціи съ 3 тысячами регулярныхъ войскъ, 3 тысячами конницы и 5 орудіями артиллеріи, бѣжалъ самымъ поспѣшнѣйшимъ образомъ, и догнать его было невозможно. Независимо отъ сына Шахскаго, Мустафа, бывшій Ханъ Ширванскій, съ возмутившимися Ширванцами занималъ другую часть Кубинской провинціи, но также бѣжалъ стремительно. Возмутившіеся жители Кубы, собравшись въ значительныхъ силахъ, содѣйствовали сыну Шахскому, но оный не рѣшился сдѣлать нападенія на Кубу и не вступалъ въ дѣло съ войсками нашими.

Теперь, исключая Талышинскаго Ханства, отовсюду изъ предѣловъ нашихъ изгнанъ непріятель.

Кратковременное управленіе похитившихъ провинціи размножило въ оныхъ величайшіе безпорядки, все расхищено, разрушено.

Въ Шекинскоій провинціи нашелъ я большую частьЕковъ виновными въ самой гнуснѣйшей измѣнѣ, но простой народъ обрадованъ изгнаніемъ Хана. Таковы чувства народа и въ прочихъ провинціяхъ, но участіе его въ измѣнѣ и другого рода преступленіяхъ происходитъ отъ привычки къ слѣпому повиновенію старшинамъ, которые направляютъ его по произволу.

При семъ долженъ всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что при всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ вторженіе непріятеля въ предѣлы наши, возмущеніе всеобщее въ Мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ. Дагестанъ, многолюднѣйшій и воинственный, пребывалъ въ совершенномъ спокойствіи, отзываясь, что новыхъ властелиновъ онъ не желаетъ.

В. g. 25-го Октября.

Господину Генералъ-Адъютанту Паскевичу.

Ваше Высокопревосходительство изволите увѣдомлять меня, что посланному съ письмомъ къ Англійскому Повѣренному въ дѣлахъ, Кассумъ-Беку, поручилъ Аббасъ-Мирза сказать, что онъ согласенъ сдѣлать размѣнъ плѣнныхъ и желаетъ, чтобы къ нему былъ присланъ списокъ плѣнныхъ чиновниковъ.

Я имѣю Высочайшее Государя Императора повелѣніе, дабы непремѣнно всячески стараться о томъ, и по сей причинѣ приступите Ваше Высокопревосходительство къ сношенію съ нимъ по сему предмету чрезъ того же самаго Кассумъ-Бека, котораго отправьте для того нарочно.

Не нужно вызываться съ письмомъ къ самому Аббасъ-Мирзѣ; ибо, по дерзости его, можетъ онъ рѣшиться на оскорбительный отвѣтъ, но Кассумъ-Беку извольте дать письменное повелѣніе, съ изъясненіемъ даннаго ему порученія, которое онъ предъявить можетъ Аббасъ-Мирзѣ.

Если Аббасъ-Мирза приметъ согласіе Ваше, вѣроятно, онъ прикажетъ кому ни будь изъ своихъ Чиновниковъ написать къ Коменданту провинціи, или кому ни будь другому: тогда можно будетъ обратиться съ письмомъ къ нему самому.

Есть вѣрнѣйшій способъ успѣть въ переговорахъ, производя оные чрезъ Англійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ; но если бы и самъ онъ вызвался съ предложеніемъ, то надобно отклонить оное.

Прошу увѣдомить меня, какъ Ваше Высокопревосходительство изволите поступить по предмету сему.

7-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Прибывши въ городъ старую Шамаху, нашелъ я Ширванскую провинцію въ совершенномъ разстройствѣ. Бѣглый Мустафа, бывшій Ханъ, не оставилъ у людей зажиточныхъ почти ни какого имущества. Приставленные Аббасъ-Мирзою къ нему Чиновники и сопровождавшая его Персидская конница производили ужасныя грабительства. Мустафа нашелъ въ провинціи прежнихъ своихъ приверженцевъ, и умножилъ число таковыхъ между Беками и старшинами, допуская ихъ разорять простой народъ по произволу, не надѣясь долго владычествовать. Персидскія войска устрашенный народъ удерживали въ покорности и заставили вооружиться противъ насъ. Также здѣсь, какъ и повсюду, священныя особы возбуждали его, проповѣдуя истребленіе Невѣрныхъ.

За Мустафою, опять бѣжавшимъ въ Персію, послѣдовали его приверженцы, и въ провинціи Ширванской осталось весьма не много Бековъ и старшинъ, но увлеченный силою простой народъ и теперь еще не престаетъ возвращаться изъ Персіи.

Продолжавшіяся безпокойства отвлекли жителей отъ полевыхъ работъ, и между ними бѣдность весьма ощутительна, многія селенія опустѣли.

Въ провинціяхъ Карабагской, Шекинской и Ширванской долженъ я расположить войска на зиму, дабы не истребить въ Грузіи составляемые запасы на предстоящую кампанію, какъ о томъ имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше доносить Вашему Императорскому Величеству, но встрѣчу неизбѣжно большія затрудненія, особенно въ фуражѣ, недостатокъ коего заставляетъ меня распространить размѣщеніе войскъ.

Военныя дѣйствія прекратились повсюду. Г. Генералъ-Адъютанту Паскевичу предоставилъ я перейти за Аракъ; ибо онъ полагалъ то нужнымъ для отдаленія непріятеля, коего присутствіе, по близости къ Араксу, производило безпокойства въ Карабагской провинціи, но я не ожидаю тамъ ни чего важнаго, и непріятель, не имѣющій достаточныхъ силъ, противиться не станетъ.

Талышинское Ханство остается не занятымъ нами; ибо малаго числа войскъ послать туда я не рѣшаюсь, большаго же нѣтъ средствъ продовольствовать. Посыланныя суда къ Талышинскимъ берегамъ осмотрѣли, что приливомъ моря отъ продолжавшихся бурь обрушился берегъ и большая часть Ленкоранскаго укрѣпленія истреблена.

Дагестанъ не измѣнилъ въ вѣрности своей Вашему Императорскому Величеству, и постоянствомъ въ поведеніи далъ полезный примѣръ другимъ Горскимъ народамъ.

Кубинская провинція пришла въ покорность и готова заслужить вину возмущенія.

Въ Табасаранскомъ округѣ, весьма часто мятежномъ, продолжаются ничтожныя безпокойства, но которыя ни чего, кромѣ разбоевъ, не производятъ.

15-го Ноября.

Его Императорскому Величеству

Осматривая Бакинскую крѣпость, нашелъ я оную въ хорошемъ весьма состояніи. Во время возмущенія провинціи, когда подосланный Аббасъ-Мирзою прежній владѣтель, убійца покойнаго Генерала Князя Циціянова, собравши жителей, болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, подошелъ къ крѣпости, Комендантъ оной, состоящій по кавалеріи Полковникъ Баронъ Розенъ 5-й, съ отличнымъ благоразуміемъ расположилъ малочисленный гарнизонъ, и оный отправлялъ службу съ величайшимъ усердіемъ и исправностію, сдѣлано было нѣсколько вылазокъ съ величайшимъ успѣхомъ. Онъ выслалъ изъ города многихъ неблагонамѣренныхъ людей, и таковыхъ, изъ семействъ, которыхъ по нѣсколько лицъ находилось уже при владѣтелѣ Гуссеинъ-Кули-Ханѣ, чѣмъ водворилъ совершенное въ крѣпости спокойствіе и порядокъ. Поведеніе Полковника Барона Розена 5-го оправдало опытность его, долговременнымъ служеніемъ пріобрѣтенную, и показало его, какъ Офицера бдительнаго и неутомимаго.

Будучи въ Бакѣ, получилъ я извѣстіе отъ посланныхъ мною къ Персидскимъ берегамъ крейсеровъ, что въ Зинзилійскомъ пор-

тѣ, въ Гилянской области, удержаны многіе изъ купеческихъ нашихъ кораблей. Крейсеръ нашъ встрѣченъ былъ пушечными выстрѣлами и, не имѣя орудій равнаго калибра, долженъ былъ отойти.

Здѣсь также узналъ я, что возмутившійся Талышинскій Ханъ строитъ въ гористой и почти непроходимымъ лѣсомъ покрытой части Ханства укрѣпленіе, гдѣ намѣревается укрываться и оттуда дѣлать набѣги на рѣку Куру, къ сторонѣ Ширванской провинціи. Мѣсто, на коемъ было старое Ленкоранское укрѣпленіе, подобно какъ было въ 182 (?) году и въ прошедшее лѣто, подвержено было сильному наводненію съ горъ, которое, совокупно съ сильнымъ приливомъ моря, обрушившимъ берегъ, совершенно почти истребило оное. Не за долго предъ тѣмъ, по распоряженію моему, взятъ оттуда Каспійскій морской баталіонъ на островъ Сарру, и потомъ обращенъ на оборону Бакинской крѣпости. Весьма счастливымъ почитаю сіе событіе; ибо уже въ дѣйствіи противъ онаго были два баталіона регулярной Персидской пѣхоты и артиллерія, къ которымъ возмутившійся Талышинскій Ханъ присоединился съ четырьмя тысячами человѣкъ. Непріятель не умѣлъ воспрепятствовать отплытію Каспійскаго баталіона на островъ Сарру, и сіе, по расторопности морскихъ Офицеровъ, совершилось безъ всякой потери на мелкихъ судахъ, которые захватили они у жителей. Нѣсколько времени послѣ, и баталіонъ остался бы безъ защиты противъ непріятеля, несравненно превосходнаго.

Вашему Императорскому Величеству имѣю счастіе всеподданнѣйше донести, что, не взирая на всеобщее возмущеніе Талышинскаго Ханства, мгновенно возгорѣвшееся, потери Каспійскаго морскаго баталіона не только менѣе несравненно тѣхъ, каковыя ожидать надлежало, но даже весьма мало чувствительныя. Болѣзни же въ немъ необыкновенны и произошли отъ плаванія съ острова Сарры до крѣпости Баки, которое, за сильными противными вѣтрами, продолжалось 23 дня, тогда какъ обыкновенно путь сей бываетъ не болѣе трехъ дней.

14-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Господинъ Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, въ намѣреніи отдалить Аббасъ-Мирзу отъ Аракса, гдѣ, по разнымъ слухамъ, полагалъ онъ у него значительныя силы, нашелъ нужнымъ перейти на правый берегъ Аракса, и совершилъ сіе движеніе. Переправившись 25 числа прошедшаго Октября, онъ возвратился на лѣвый берегъ 31-го числа.

Дабы изъяснить другіе виды сего предпріятія, имѣю счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству журналъ, препровожденный ко мнѣ Г. Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ.

Дальнѣйшія о непріятелѣ свѣдѣнія суть тѣ же, какъ и прежде, что Аббасъ-Мирза, кромѣ малаго числа войскъ, другихъ въ соединеніи не имѣетъ. Дѣйствій наступательныхъ, безъ сомнѣнія, не предприметъ. Конницу же кочевыхъ народовъ, имѣющихъ въ зимнее время пребываніе свое на Муганской степи, безъ сомнѣнія употребитъ на разбои въ Карабагской провинціи, чего отвратить невозможно.

19-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Командиръ Кавказской резервной гренадерской бригады, Генералъ-Лейтенантъ Князь Эристовъ, начальствующій въ Кахетіи, увѣдомилъ меня, что Чарскіе Лезгины, сосѣдственные оной, призвавъ въ помощь къ себѣ пять тысячъ человѣкъ Горцевъ изъ вольныхъ обществъ, не повинующихся намъ, намѣреваются дѣлать нападенія на Кахетію, и что партія въ тысячу человѣкъ конницы и пѣхоты перешла на правый берегъ рѣки Алазани для разбоевъ. Онъ собралъ небольшой отрядъ при Царскихъ Колодцахъ, выступилъ противъ сей партіи, получивъ извѣстіе о взятомъ ею направленіи.

Предъ вечеромъ, 6-го числа сего Ноября, передовые разъѣзды увидѣли непріятеля неподалеку отъ Алазани, прогоняющаго похищенныя стада овецъ, который, замѣтивъ движеніе войскъ нашихъ, пріуготовился къ оборонѣ.

Съ довольною твердостію вступилъ непріятель въ перестрѣлку; но когда Генералъ-Лейтенантъ Князь Эристовъ приказалъ двумъ ротамъ Грузинскаго гренадерскаго полка ударить, не могъ непріятель противиться и разсѣялся совершенно, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ, которыя не успѣлъ унести съ собою, и бросивъ два знамя: наставшая темнота не допустила преслѣдовать, и непріятель, пользуясь оною и мѣстами гористыми, могъ спастись отъ истребленія. На другой день на разсвѣтѣ показывались на другомъ берегу Алазани по высотамъ большія толпы непріятеля, но предпринять ни чего не осмѣлились.

Чарскіе Лезгины, по извѣстіямъ преданныхъ намъ людей изъ ихъ общества, не намѣрены обратиться къ покорности и, по внушеніямъ Аббасъ-Мирзы и обѣщаніямъ имъ наградъ, пригласили къ себѣ Горцевъ. Перехваченные старшины, посыланные Горцами къ Аббасъ-Мирзѣ, сіе подтверждаютъ и что они съ особенною благосклонностію и обнадеживаніемъ были приняты.

Я далъ приказаніе Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову, съ полками 20-й пѣхотной дивизіи, которые намѣревался я расположить на зиму въ Шекинской и Ширванской провинціяхъ, вступить во владѣніе Чарскихъ Лезгинъ и безъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій стараться обратить ихъ къ прежней покорности, и чтобы они выслали призванныхъ ими Горцевъ. Если же окажутъ сопротивленіе, понудить ихъ къ тому силою оружія.

По спокойствію, водворяющемуся въ всѣхъ провинціяхъ, нельзя было ожидать отъ Горцевъ подобнаго упорства, и я желалъ бы употребить войска на другое занятіе, но оставить Чарцевъ безъ наказанія невозможно; ибо примѣръ, ими подаваемый, можетъ быть вреднымъ въ послѣдствіи, когда отдалятся войска, вынося войну въ землю непріятельскую и для защиты Грузіи нельзя будетъ оставить большихъ силъ.

Одинъ полкъ изъ 20-й пѣхотной дивизіи расположилъ я въ городѣ Елисаветполѣ, гдѣ, по недостатку войскъ, доселѣ не было оныхъ, пять же полковъ вступятъ въ Чарскія владѣнія.

Ваше Императорское Величество обязанъ я всеподданнѣйше предварить, что такое число полковъ долженъ я назначить единственно по тому, что они весьма некомплектны, и что меньшее число оныхъ могло бы встрѣтить силы много неравныя, къ чему въ войскахъ необходимъ нѣкоторый навыкъ.

26-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

По причинѣ наступающей зимы и совершеннаго недостатка въ продовольствіи, Персидскія войска, не въ состояніи будучи удерживаться, удалились отъ границъ Карабага и, вѣроятно, ни чего уже не предпримутъ важнаго. По сему, не почитая за нужное имѣть въ Карабагѣ большаго числа войскъ, которыхъ, сверхъ того, и продовольствіе затруднительно, я оставляю тамъ только три баталіонъ пѣхоты, 4 Донскихъ Казачьихъ полка и 14 орудій артиллеріи. Въ число сихъ войскъ не входитъ 42-й егерскій полкъ, собственно гарнизонъ крѣпости Шуши составляющій.

Войска останутся въ Карабагѣ до снабженія крѣпости Шуши всѣми нужными запасами и пока доставится артиллерія для вооруженія оной. За тѣмъ, всѣ прочія войска предписалъ я Г. Генералъ-Адъютанту Паскевичу обратить въ Грузію на квартиры, гдѣ пріуготовятся они къ будущему походу.

Со стороны Персіянъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ Карабагъ будутъ дѣлаемы набѣги конницею, чему много способствуетъ пребываніе въ зимнее время на Муганской степи многочисленныхъ кочевыхъ народовъ. Охраниться отъ разбоевъ почти нѣтъ возможности, или надобно имѣть большое число конницы, для чего и располагаю я въ Карабагѣ и по Курѣ Казачьи полки, что собственно и для продовольствія ихъ необходимо.

На границѣ Эриванскоі снѣга, покрывающіе горы, сдѣлали пути непроходимыми, развѣ для одной конницы, и я со стороны сей

уменьшилъ войска, по невозможности размѣстить ихъ съ удобностію на время зимы, которая тамъ бываетъ весьма строгою.

Чарскіе Лезгины продолжаютъ быть непокорными. Призванные ими въ помощь Горскіе народы грозятъ сдѣлать нападеніе на Шекинскую провинцію. Войска, назначенныя въ Чарскія владѣнія, по изготовленіи продовольствія, вступить не замедлятъ. Для охраненія спокойствія въ Шекинской провинціи, съ войсками, при мнѣ находящимися, я возвращаюсь въ Грузію; по направленію чрезъ оную, гдѣ буде нужно, остановлюсь на нѣкоторое время.

7-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

Во исполненіе Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, дабы употреблено было стараніе о размѣнѣ плѣнныхъ, поручилъ я Г. Генералъ-Адъютанту Паскевичу отправить одного изъ Карабагскихъ Бековъ къ Аббасъ-Мирзѣ, который самъ прежде тому же Беку изъяснилъ желаніе свое, чтобы плѣнные размѣнены были. Изъ предосторожности, чтобы Аббасъ-Мирза не сдѣлалъ дерзкаго отвѣта, или самаго отказа, я предписалъ Г. Генералъ-Адъютанту Паскевичу поручить отправляемому Беку, дабы объяснился онъ словесно, и на сіе Аббасъ-Мирза отвѣтствовалъ письмомъ, содержаніе коего, безъ сомнѣнія, доведетъ Г. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Между тѣмъ посыланный Бекъ имѣлъ случаи видѣть приуготовляемыя въ Тавризѣ войска и наборъ новыхъ. Аббасъ-Мирза лишилъ жизни нѣкоторыхъ изъ частныхъ начальниковъ, обвиняя ихъ въ измѣнѣ во время сраженія, безъ чего онъ не потерялъ бы онаго, какъ онъ желаетъ всѣхъ въ томъ увѣрить.

На границѣ близъ Аракса расположена часть конницы, наблюдающая броды. Въ охраненіе кочующихъ на Муганской степи народовъ расположена часть регулярныхъ войскъ и артиллеріи подъ начальствомъ одного изъ сыновей Шахскихъ.

Въ Талышинское Ханство отправлена также часть регулярныхъ войскъ съ орудіями; ибо Ханъ неотступно просилъ о поданіи ему помощи, на случай прибытія войскъ нашихъ. Со стороны Мигри довольно сильная конница поручена одному изъ измѣнниковъ Карабагскихъ, котораго Аббасъ-Мирза въ особенномъ имѣетъ уваженіи, и ему приказано дѣлать набѣги на селенія, лежащія по рѣкѣ Бергушесту.

Войска, оставленныя въ Карабагѣ подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, усилилъ я однимъ Донскимъ Казачьимъ полкомъ и Донскою конно-артиллерійскою ротою, которыхъ и продовольствіе фуражемъ тамъ гораздо удобнѣе. ¡Въ случаѣ нужды я приказалъ ихъ сосредоточить, и Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, если представится возможность напасть на непріятеля, не упуститъ воспользоваться оною. Ему содѣйствовать будутъ войска, расположенныя на Курѣ въ Ширванской провинціи.

9-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

Войска 20-й пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, расположеннаго въ Елисаветполѣ, 29-го числа Ноября переправились черезъ рѣку Алазань и вступили во владѣнія Чарскихъ Лезгинъ, которые продолжаютъ упорствовать въ непокорности и, дабы противиться войскамъ нашимъ, удерживаютъ призванныхъ ими Горскихъ народовъ, число коихъ простирается до пяти, или шести, тысячъ человѣкъ.

Чарцы и пришедшіе къ нимъ на помощь народы занимаютъ селеніе Закаталы, извѣстное здѣсь твердостію своего положенія. Войска наши расположены у селенія Гогами. Отрѣзывая сообщенія Чарцевъ со всѣми принадлежащими имъ селеніями, откуды бы могли они имѣть продовольствіе, и всѣ селенія сіи повинуются намъ по прежнему.

Я предписалъ Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову стѣснить Чарцевъ въ ихъ убѣжищѣ и, не предпринимая преодолѣть ихъ си-

лою, что по твердости мѣстоположенія стоило бы, конечно, большой потери, заставить ихъ голодомъ обратиться къ покорности, обратя имъ въ наказаніе за измѣну, содержаніе на ихъ счетъ войскъ противъ ихъ дѣйствующихъ и одного Уланскаго полка.

Чарцы не задолго предъ симъ готовы были войти въ Шекинскую провинцію, дабы возвести тамъ Хана, одного изъ сыновей Магмедъ-Гассанъ-Хана, пребывающаго въ Астрахани, и въ провинціи Шекинской находится сильная партія въ его пользу. Пришедшіе на помощь къ Чарцамъ Горскіе народы, дѣлали нападеніе на караулы Шекинцевъ, поставленные по распоряженію мѣстнаго начальства, и произошла сшибка.

Прибытіе со мною войскъ въ Шекинскую провинцію водворило въ оной спокойствіе, но народъ вѣтренный и легкомысленный наклоненъ къ безпорядкамъ. Въ провинціи сей будутъ также расположены войска, когда часть оныхъ можно будетъ вывести изъ владѣній Чарскихъ.

Я слѣдую самъ въ земли Чарскія, дабы видѣть тамъ полки 20-й пѣхотной дивизіи и вообще расположеніе войскъ и удостовѣриться въ способахъ продовольствія, которые тѣмъ болѣе необходимы, что оные недостаточны въ другихъ мѣстахъ и войска надлежало бы отдалять на большое разстояніе.

Между тѣмъ, обозрѣвъ все самъ, далъ я Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову наставленіе, какъ дѣйствовать противъ Чарцевъ. Вашему Императорскому Величеству буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донести.

16-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

На возвратномъ пути изъ Шекинской провинціи, пришедши къ рѣкѣ Алазани, лейбъ-гвардіи сводный полкъ отпустилъ я въ Тифлисъ и при немъ всѣ излишнія тягости. Съ двумя баталіонами пѣхоты и четырьмя орудіями артиллеріи, лѣвымъ берегомъ Алазани,

12 числа сего Декабря, прибылъ я къ войскамъ, расположеннымъ близъ селенія Чары и Гогами, въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Кнъзя Эристова.

Ненастная погода и чрезвычайный въ горахъ туманъ, 13-го числа, не допустилъ меня сдѣлать обозрѣнія, но уже готовы были тысячи человѣкъ Грузинъ съ топорами, дабы вырубить сады и лѣса, окружающіе селеніе Чары и, стѣснивъ ихъ, препятствовать подвозу продовольствія.

Возвышенная часть селенія Чары, стѣсненная довольно крутыми и лѣсистыми горами, именуется Закатала; въ ней самихъ жителей и присоединившихся къ нимъ изъ другихъ деревень, съ прибывшими въ помощь Горцами, не менѣе было девяти тысячъ человѣкъ. Они высылали партіи, которыя съ фуражирами нашими не рѣдко имѣли перестрѣлки.

По прибытіи моемъ явились ко мнѣ старшины Чарскіе и, признаваясь въ преступленіи своемъ, просили прощенія. Они представили мнѣ аманатовъ изъ лучшихъ фамилій, обязались выслать призванныхъ ими Горцевъ и уплатить всѣ нанесенные жителямъ Кахетіи убытки, выдали захваченныхъ ими плѣнныхъ.

Я даровалъ имъ прощеніе священнымъ именемъ Вашего Императорскаго Величества, но приказалъ разрубить сады и лѣса, дабы въ послѣдствіи могли имѣть войска расположеніе ближе къ селенію Чары и удобнѣе обуздывать непокорствующихъ. 14 числа сдѣлалъ я обозрѣніе, и нашелъ мѣстоположеніе чрезвычайно твердымъ.

Довѣренность ко мнѣ Чарцевъ отклонила необходимость наказывать ихъ силою оружія, что, конечно, стоило бы немалой потери, и тѣмъ болѣе безполезной, что, по удаленіи войскъ отсюда, могли бы они занять мѣста по прежнему и, будучи озлобленными, обратиться къ непокорности и разбоямъ. Теперь же наказываю я ихъ за измѣну содержаніемъ на счетъ ихъ довольно значительнаго числа войскъ, что они весьма чувствуютъ и признаютъ справедливымъ.

28-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

Обративъ къ спокойствію и покорности Чарскихъ Лезгинъ, приказалъ я Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову отойти съ войсками отъ селенія Чары, дабы стѣсненные въ ономъ жители могли по прежнему занять оставленныя ими деревни.

Еще въ бытность мою при войскахъ Чарцы отпустили призванныхъ ими въ помощь Горцевъ, и всѣ требованія мои исполняютъ съ послушностію. По назначенію моему, часть весьма богатыхъ садовъ вырублена, сломано нѣсколько хорошихъ домовъ, и Чарцы не сдѣлали ни одного выстрѣла, пріемля наказаніе справедливо налагаемымъ.

На продовольствіи Чарцевъ оставилъ я во владѣніяхъ ихъ 20-й пѣхотной дивизіи Севастопольскій пѣхотный полкъ, всю 3-ю бригаду, одну легкую роту 20-й артиллерійской бригады и 2-й Уланской дивизіи Серпуховской полкъ.

При себѣ отправилъ я въ Шекинскую провинцію 20-й пѣхотной дивизіи 2-ю бригаду и одну легкую артиллерійскую роту той же дивизіи.

Расположеніе войскъ, оставленныхъ въ Чарскихъ владѣніяхъ, довольно удобно; въ квартированіи соблюдается строгая осторожность.

Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову, какъ знающему хорошо землю и средства оной, поручилъ я сдѣлать раскладку продовольствія для войскъ и учредить доставленіе онаго, послѣ чего онъ возвратится къ своему мѣсту, а Генералъ-Лейтенантъ Красовскій останется начальствующимъ войсками во владѣніяхъ Чарскихъ.

27-го числа возвратился я въ Тифлисъ.

Lit. I. 5-го числа Генваря, 1827 года.

Начальнику главнаго Штаба, Дибичу.

По содержанію секретнаго отношенія Вашего Высокопревосходительства, отъ 31 Ноября, 1826 года, за № 93-мъ, имѣю честь почтеннѣйше сообщить объясненія мои по предметамъ, заключающимся въ оном.

Предпріятіе на Муганскую степь не истощитъ способовъ Карабага; ибо число воіискъ, кои должны довольствоваться оными, ни сколько не увеличивается.

Движеніе на Талышинское Ханство, въ теперешнее время одно со стороны Куры возможное, не представляетъ большихъ удобностей, и по тому я воздерживался отъ онаго.

Отъ предпріятія на Муганскую степь, если оно имѣть будетъ желанный успѣхъ, можно надѣяться, что Ширвань и Карабагъ будутъ почти предохранены отъ набѣговъ. Болѣе же ни какихъ послѣдствій ожидать нельзя. Къ движенію на Тавризъ нужно пріуготовленіе значительныхъ способовъ. Ниже сего представлю я, по чему движеніе на Тавризъ со стороны Карабага признается неудобнымъ.

Въ Шушѣ и въ Лорѣ запасы всякаго рода свезены будутъ.

Тифлисъ есть главное мѣсто складки и заготовленія всѣхъ запасовъ, откуда развозятся они въ разныя мѣста.

Въ Елисаветполѣ имѣть запасовъ не возможно, по причинѣ чрезвычайной смертности, коей подвергаются тамъ войска отъ убійственнаго климата въ лѣтнее время, что съ давняго времени понудило меня оставить городъ, и небольшая часть войскъ, которая содержалась для удержанія порядка въ округѣ, расположена была въ другомъ мѣстѣ болѣе здоровомъ.

Перевозка осадныхъ снарядовъ изъ Баки сопряжена съ большими затрудненіями. Въ провинціи недовольно арбъ, и тѣ нанимаемы будутъ для перевозки провіянта къ войскамъ дѣйствующимъ на

лѣвомъ флангѣ. Окрестныя провинціи также не имѣютъ повозокъ, и по тому должно будетъ строить казенныя, чего нельзя скоро сдѣлать и употребить надобно будетъ погонщиковъ. Не найдется ли удобнѣйшимъ сплавить снаряды въ Фанагорію, а оттуда перевезти въ Тифлисъ чрезъ Кавказскую Линію, какъ то дѣлалось съ прочими тягостями?

Въ Тифлисѣ выстроенъ госпиталь на шесть сотъ человѣкъ, въ которомъ по нуждѣ помѣщается до восьми сотъ человѣкъ, а есть еще другія казенныя строенія, которыя занять можно.

Въ Лори устроить госпиталь не такъ удобно, ибо тамъ нѣтъ почти строеній. Въ Шушѣ есть строенія и по мѣрѣ возможности на сей же предметъ обращены будутъ. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ госпитали необходимы и будутъ по возможности сдѣланы.

Когда войска войдутъ въ Персидскія границы, нужно будетъ учреждать по пути другіе госпитали, и первый изъ нихъ предполагается учредить въ Эчміадзинскомъ монастырѣ. Для госпиталей въ Лори, Шушѣ и устроиваемыхъ впереди необходимо, чтобы Коммиссаріатъ доставилъ достаточно бѣлья и прочихъ потребностей. Нужно прибавленіе въ лѣкарствахъ и госпитали должны быть снабжены лѣкарями и прислугой.

Подвижныя инвалидныя роты, при корпусѣ состоящія, имѣютъ уже достаточно занятій, и по тому, если признается полезнымъ присмотръ ихъ въ заграничныхъ госпиталяхъ, то нужно будетъ прислать двѣ, или три, таковыхъ роты.

Въ подвижномъ магазинѣ, независимо отъ состоящаго въ полковыхъ фурахъ провіянта, полезно было бы имѣть онаго на мѣсяцъ. или по крайней мѣрѣ, на двадцать дней.

Крѣпость Баку есть единственное удобное мѣсто для складки всего привозимаго Каспійскимъ моремъ. На островѣ Сарѣ по тому невыгодно, что оттуда надобно перевозить также въ Баку; ибо устья рѣки Куры не рѣдко застилаетъ пескомъ и суда морскія до Сальянъ ходить не могутъ. Далѣе изъ Сальянъ нельзя производить перевозки иначе, какъ наймомъ арбъ въ Бакѣ, или учредивъ казенный транспортъ, и по тому перевозка запасовъ изъ Сальянъ не

представляетъ ни какихъ выгодъ противъ перевозки изъ Баки. Денежные способы, имѣющіеся въ вѣдѣніи моемъ, недостаточны, и я примѣрно полагаю за нужное имѣть четыреста тысячъ червонцевъ и пять сотъ тысячъ рублей серебромъ.

Способы, имѣющіеся въ виду для приведенія войскъ въ состояніе предпринять наступательныя дѣйствія, зависятъ отъ средствъ, предоставляемыхъ Грузіею. Продовольствіе доставляется здѣсь Дворянствомъ, которое, обще съ Предводителями, дѣлаетъ раскладку и развозитъ оное по магазинамъ. Нынѣ Дворянство предложило большее количество, нежели прежде, и по цѣнамъ весьма умѣреннымъ, но какъ сего чрезвычайно недостаточно, то употребится стараніе сдѣлать покупку онаго и, сверхъ того, нуженъ будетъ подвозъ изъ внутренности Россіи.

Артиллерійскіе парки пріуготовляются, какъ для нихъ, равно для подвижныхъ провіянтскихъ транспортовъ и для движенія прочихъ тягостей покупаются и дѣлаются на заказъ арбы; покупка воловъ произведется съ приближеніемъ весны; ибо въ теперешнее время кормить ихъ совершенно не чѣмъ. Для войскъ, дѣйствующихъ на лѣвомъ флангѣ, теперь уже приступлено къ составленію запасовъ.

Эриванскую границу прежде половины Апрѣля переѣти не возможно, и въ это время не всегда бываетъ тамъ подножный кормъ.

Дѣйствовать по двумъ путямъ чрезвычайно выгодно, если бы для того достаточно было войскъ, но какъ пути сіи между собою почти ни какого сообщенія не имѣютъ, то, въ такомъ случаѣ, каждый отрядъ долженъ быть столько силенъ, чтобы могъ противиться почти всѣмъ силамъ непріятеля. Здѣсь краткость и удобства сообщенія совершенно въ пользу непріятеля; изъ Тавриза можетъ онъ съ равною удобностію ити какъ къ Эривани, такъ и къ Асландузу, сосредоточивая силы свои тамъ, гдѣ потребуютъ того обстоятельства. Можетъ также отдѣлять часть оныхъ, по мѣрѣ надобности, всегда сохраняя возможность соединить ихъ. Напротивъ того, наши два отряда, раздѣлены будучи горами, ни какого прямаго сообщенія имѣть не будутъ, и одну только удобную для движенія тягостей дорогу, пролегающую долиною Куры и соединяющуюся съ дорогою, идущею отъ Эривани чрезъ Лори въ Тифлисъ. Есть дорога

отъ Асландуза, восходящая нѣкоторое разстояніе по Араксу и потомъ на городъ Нахичевань, но до того, какъ сей городъ не будетъ въ рукахъ нашихъ, нельзя будетъ имѣть сообщенія, и отрядъ лѣваго фланга, въ случаѣ неудачи, воспользоваться оною не можетъ.

Я прилагаю у сего вѣдомость, въ которой означается, какое число войскъ будетъ находиться подъ ружьемъ въ каждомъ изъ отрядовъ, если составить оные согласно съ доставленнымъ ко мнѣ росписаніемъ. Сіе почелъ я нужнымъ для того, чтобы изъяснить, что въ составъ отряда лѣваго фланга, которому не предназначено главнаго дѣйствія, поступаетъ, въ сравненіе съ отрядомъ праваго фланга пѣхоты, несоразмѣрно много и такихъ войскъ, кои имѣютъ болѣе опыта и болѣе навыка къ трудамъ. Въ войнѣ же противъ Персіянъ пѣхота есть главнѣйшее оружіе.

Дабы дѣйствовать по второму предположенію, поставляется непремѣнными условіями: изобиліе въ Ширвани и совершенное успокоеніе и очищеніе собственныхъ областей нашихъ, возможность собрать двухмѣсячное продовольствіе для отряда, который долженъ дѣйствовать чрезъ Карадагъ; вѣрный способъ доставлять сіи запасы этапнымъ устройствомъ до самаго Тавриза въ слѣдъ за войсками.

Въ Ширвани непріятель причинилъ разореніе; возмущенные жители не успѣли снять всего хлѣба и засѣять на весну полей, слѣдовательно, обыкновеннаго урожая ожидать не возможно, и какъ хлѣбъ снимается въ концѣ Іюня, послѣ начатія военныхъ дѣйствій, то въ теперешнее время составить запасовъ не изъ чего.

Хлѣба, доставленнаго изъ Астрахани, на сіе недостаточно, и средствъ подвоза нѣтъ. Доставленіе этапнымъ устойствомъ до самаго Тавриза почти не возможно, или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно затруднительно. Для сего отъ Асландуза до Таврпза должно устроить нѣсколько постовъ, большею частію въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ лѣтнее время нѣтъ травы, слѣдовательно, нѣтъ средствъ довольствовать воловъ при транспортахъ. Сами жители, по причинѣ зноя, удаляются въ горы, и посты устроены будутъ въ мѣстахъ, гдѣ свирѣпствуютъ климатическія болѣзни и смертность. На постахъ должно оставлять значительное число войскъ, дабы могли они давать сильное прикрытіе транспортамъ, или оные подвергнутся опасности отъ кочующихъ вблизи отъ дороги Шапеванцевъ и другихъ народовъ, богатыхъ кон-

нпцею. Дѣйствіе самаго отряда на Тавризъ сопряжено съ немаловажными затрудненіями, ибо нѣтъ подножнаго корма, какъ сказано выше, ни провіянта для людей; ибо извѣстно, что Карадагъ не производитъ столько хлѣба, чтобы довольствовать собственныхъ жителей; занятіемъ Тавриза не пресѣкается сообщеніе Эриванской провинціи съ Адербиджаномъ, который почитается изобильнѣйшею областію въ Персіи въ жизненныхъ припасахъ и граничитъ съ Эриванью.

И такъ главный отрядъ, овладѣвъ Тавризомъ, долженъ будетъ итти къ Эривани, для пособія другому отряду, который занятъ будетъ означенною крѣпостью и, быть можетъ, не будетъ имѣть достаточно силъ овладѣть оною. Нельзя также предположить, что занятіе Тавриза понудитъ Персіянъ къ миру, но скорѣе думать можно, что они до тѣхъ поръ не заключатъ мира, доколѣ мы не упрочимъ завоеваній нашихъ покореніемъ крѣпостей.

Здѣсь присоединяю я вѣдомость войскъ, входящихъ въ составъ каждаго изъ отрядовъ по второму предположенію.

Изъяснивъ затрудненія, кои встрѣчаются въ строгомъ исполненіи двухъ означенныхъ предначертаній, долгомъ поставляю объяснить также способъ, коимъ надѣюсь выполнить Высочайшую волю Государя Императора.

Главный отрядъ долженъ дѣйствовать на Эривань, какъ сказано въ первомъ предположеніи, но онъ долженъ быть гораздо сильнѣе, дабы, подвигаясь впередъ, могъ оставить достаточные посты для охраненія сообщеній и снабженія транспортовъ довольно сильными конвоями. Отряду сему предлежитъ другое важное подраздѣленіе. Пришедъ къ Эривани довольно раннею весною, когда средства къ осадѣ не могутъ быть подвезены, должно оставить часть войскъ для наблюденія за Эриванью и крѣпостію Сардарь-Абатомъ, съ другою же частію предполагаю подвинуться до рѣки Арпачая и дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Другой отрядъ нужно имѣть въ Карабагѣ, дабы остановить Персіянъ, если бы покусились они снова войти съ той стороны въ предѣлы наши. Для сего достаточнымъ нахожу составить отрядъ сей изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, двадцати четырехъ орудій артиллеріи и трехъ Казачьихъ полковъ. Съ открытіемъ весны отрядъ сей можетъ расположенъ быть на самомъ Араксѣ, между Асландузомъ и Худоперинскимъ

мостомъ. Смотря по обстоятельствамъ, можетъ онъ сдѣлать два, или три, марша за Аракъ, если представится возможность нанести какой ни будь вредъ непріятелю. Впрочемъ, сего достаточно будетъ, чтобы на сію сторону обратить вниманіе Персіянъ и заставить ихъ отвлечь сюда довольно значительную часть силъ. Въ теченіи Іюня, или около половины Іюля, образъ дѣйствія Персіянъ долженъ обнаружиться.

Если Аббасъ-Мирза съ главными силами покусится войти въ Карабагъ, чего предполагать не возможно, ибо скорѣе думать можно, что обратится онъ къ защитѣ Эривани, то и въ такомъ случаѣ отрядъ лѣваго фланга, мало слабѣйшій того, противъ котораго непріятель потерялъ сраженіе подъ Елисаветполемъ, можетъ остановить его успѣхи. Предположивъ даже, что отрядъ встрѣтитъ силы несоразмѣрныя, тогда долженъ онъ отходить къ Елисаветполю, куда, въ подкрѣпленіе ему, изъ отряда праваго фланга, который тогда будетъ уже на Арпачаѣ, можно будетъ прислать въ подкрѣпленіе часть пѣхоты и конницы отъ озера Гогча, чрезъ урочище, называемое Чардахлы, находящееся въ Шамшадильскоій дистанціи, близко отъ Елисаветполя. По дорогѣ сей одни только тягости проходить не могутъ.

Если прежде Іюня или Іюля мѣсяцевъ Персіяне не покусятся вступить въ Карабагъ и ни малаго приготовленія къ тому не будетъ видно, отрядъ лѣваго фланга можетъ ити къ Нахичевану и овладѣть симъ городомъ, что можетъ быть весьма опаснымъ для сообщеній Персидской арміи, которая будетъ дѣйствовать въ Эриванской области, противъ главнаго отряда нашего.

Предположивъ, что Аббасъ-Мирза сосредоточитъ главныя свои силы въ Эриванской области, тогда отрядъ лѣваго фланга принесетъ величайшую пользу, тѣмъ, что непріятель долженъ будетъ, для наблюденія за нимъ, отдѣлить весьма большія силы, дабы не допустить его дѣйствовать въ тылу своей арміи. Персіяне будутъ имѣть выгоду внутренняго положенія между двухъ наружныхъ линій, но чтобы и симъ воспользоваться, надобно не малой степени искуство. Впрочемъ, если бы отрядъ лѣваго фланга, паче чаянія, потерпѣлъ какую ни будь неудачу, то свободно можетъ тою же дорогою отступить въ Карабагъ, и непріятель ни какъ ему въ томъ препятствовать не можетъ.

Пребываніе въ Карабагѣ отряда лѣваго фланга много закрываетъ Мусульманскія провинціи наши и особенно доставляетъ спокойствіе Карабагу, гдѣ можно будетъ собрать довольно хорошую конницу. Кочевья, въ лѣтнее время находящіяся въ горахъ, будутъ весьма полезными войскамъ, когда они направятся къ Нахичевани, и въ особенности находящіяся тамъ Армянскія селенія. Отрядъ будетъ имѣть подножный кормъ изобильный.

Согласно съ Высочайшею волею Государя Императора, взятіе Эривани и Тавриза составляютъ двѣ главныя цѣли сего общаго предначертанія. Изъ прилагаемой вѣдомости видѣнъ составъ каждаго изъ двухъ отрядовъ и всѣхъ прочихъ войскъ, остающихся въ границахъ нашихъ.

Неудобство сводныхъ командъ слишкомъ извѣстно, чтобы не избѣгать онаго при малѣйшей къ тому возможности. За всѣмъ тѣмъ здѣсь не возможно не допустить нѣкотораго раздѣленія дивизій и бригадъ. Въ прибывшей сюда 20-й пѣхотной дивизіи весьма мало находится людей, видѣвшихъ непріятеля. Сего одного достаточно уже, чтобы сдѣлать слабымъ тотъ отрядъ, коего главныя силы составляла бы сія дивизія. Напротивъ того, большая часть войскъ Кавказскаго корпуса во все время находилась поперемѣнно въ походахъ и дѣлахъ, отъ чего какъ Офицеры, такъ и солдаты пріобрѣли нѣкоторую опытность.

На семъ соображеніи основаны составы обоихъ отрядовъ, предназначаемыхъ къ дѣйствію на Эривань и со стороны Карабага.

Предполагаемыхъ силъ для удержанія Дагестана въ порядкѣ совершенно недостаточно. Дербентъ не подверженъ нападенію, но гарнизонный баталіонъ сего имени не можетъ охранять благонадежно, кромѣ одной цитадели. На тишину же между жителями и покорность имѣетъ дѣйствіе баталіонъ Куринскаго пѣхотнаго полка, близъ города расположенный, который между тѣмъ не допускаетъ Табасаранцевъ и жителей верхняго Кайтака выходить изъ горъ въ силахъ.

Въ крѣпости Бурной необходимо имѣть одинъ баталіонъ. Куба также не можетъ быть оставлена безъ войскъ и, принимая въ сооб-

раженіе значительный недостатокъ въ комплектѣ войскъ, менѣе баталіона оставить тамъ не возможно; ибо на немъ воздежать будетъ препровожденіе транспортовъ. Крѣпость Баку не имѣетъ на Дагестанъ ни малѣйшаго вліянія, чрезвычайно слабый гарнизонъ ея необходимо усилить хотя двумя ротами при двухъ орудіяхъ, иначе можетъ явиться опять какой ни будь Ханъ, обложить крѣпость и препятствовать пользоваться средствами земли для подвозовъ. За тѣмъ изъ всей бригады Генералъ-Маіора Фонъ Краббе останется только два баталіона и двѣ роты, съ коими предполагается расположить его у старой Шемахи, откуда будетъ онъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, препятствуя вторженію непріятеля въ Ширвань или подкрѣпляя Баку и Дагестанскія области, если въ томъ окажется надобность. Дабы усидить отрядъ его, я хотѣлъ, не заимствуясь отъ него, усилить Бакинскій гарнизонъ Каспійскимъ морскимъ баталіономъ, но долженъ по необходимости обратить его въ крѣпость Шушу. Легко случиться можетъ, что, для охраненія Зардоба, лежащаго на Курѣ, гдѣ будетъ складъ запасовъ для войскъ, дѣйствующихъ въ Карабагѣ, надобно будетъ отъ отряда Генералъ-Маіора Фонъ Краббе еще отдѣлить двѣ роты съ двумя орудіями.

Въ назначеніе начальникомъ отряда лѣваго фланга буду ожи-Высочайшей воли Его Императорскаго Величества.

Войска, остающіяся въ предѣлахъ нашихъ, подчинятся Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, на точномъ основаніи предписанія, равно какъ и внутренее управленіе. Но для него нужно учредить дежурнаго Штабъ-Офицера, умножить число Адъютантовъ и составить Канцелярію; ибо, собственно по предметамъ снабженія дѣйствующихъ за границею войскъ, будетъ онъ имѣть много переписки.

Корпусный Штабъ, кооорый при мнѣ состоять долженъ, составленъ будетъ по предписанію.

О количествѣ провіянта и овса, который долженъ быть доставленъ изъ внутренности Россіи морями Чернымъ и Каспійскимъ, не умедлю доставить свѣдѣніе. Въ Астрахани, не ожидая сплава по Волгѣ, дабы не потерять времени, можно заимствоваться провіянтомъ изъ городскихъ запасныхъ магазейновъ, что и прежде мною дѣлано было.

Росписаніе войскамъ

по предположенію Генерала отъ Инфантеріи Ермолова.

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ-Офиц.	Рядов.
Главный отрядъ.			
Козловскаго пѣхотнаго полка	2 батал.	149	1349
Нашебурскаго	2 »	133	1203
39-го егерскаго полка	2 »	131	1260
40 егерскаго полка	2 »	141	1287
Тифлискаго пѣхотнаго полка	2 »	191	2125
Ширванскаго	2 »	211	2362
Грузинскаго гренадерскаго полка	2 »	188	1768
Нижегородскій драгунскій полкъ	6 эскад.	103	759
Донскіе Казачьи полки.			
Иловайскаго, Сергѣева, Андреева, Леонова	4 полка.	44	1901
Донская конно-артиллерійская рота № 3	12 орудій.		
20 артиллерійской бриг. легкая рот. № 2	8 »		
» » легкая рота № 3	8 »		
21 артиллерійской бриг. бат. рота № 1-го	12 »		
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады батарейная рота № 1-го	12 »		
Резервъ главнаго отряда.			
Своднаго гвардейскаго полка	2 батал.	65	1001
Херсонскаго гренадерскаго полка	2 »	180	1703
7-го карабинернаго	2 »	196	2061
8-го піонернаго баталіона	2 рот.	34	353
2-я уланская дивизія	24 эскад.	380	3098
Черноморскаго Казачьяго войска	2 полка.	24	1100
Донскіе Казачьи полки.			
Шамшева, Карпова	2 »	21	929

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ-Офиц.	Рядов.
Конно-артиллерійская рота № 13-го	12 оруд.		
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады легкая рота № 3-го	12		
21 артиллерійской бригады резервная батарейная рота №-5 * безъ орудій			
Вспомогательный отрядъ со стороны Карабага.			
Крымскаго пѣхотнаго полка	2 бат.	134	1322
Севастопольскаго	2 »	138	1316
41-го Егерскаго полка	2 »	209	2236
42-го Егерскаго	2 »	206	1758
Донскіе Казачьи полки.			
Костина, Побѣднова, Грекова	3 полка.	26	1443
20-й артиллерійской бригады батарейная рота № 1-го	8 оруд.		
22 » » разервная батарейная рота № 5-го съ легкими орудіями	10 »		
Казачья конно-артиллерійская рота № 3-го	6 »		
Независимо отъ сего отряда для охраненія Шуши предназначается:			
42-го егерскаго полка	1 батал.	103	877
и Каспійскій морской баталіонъ	1 »	70	538
Дагестанскій отрядъ.			
Артиллерійскаго пѣхотнаго полка	3 батал.	299	2900
Куринскаго	3 »	278	2495
Дербентскій гарнизонный баталіонъ	1 »	44	416
Бакинскій	1 »	54	478

* Рота сія по положенію не имѣетъ орудій и предназначена на пополненія другихъ артиллерійскихъ ротъ людьми и лошадьми; въ прошломъ году по необходимости употреблена была противъ непріятеля съ легкими орудіями, имѣющимися въ запасѣ; теперь предназначается къ осадной артиллеріи.

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ-Офиц.	Рядов.
Донскоій Казачій полкъ Семенчикова	1 полкъ	14	430
21 артиллерійскоій бригады легкая рота № 3-го, ...	12 оруд.		
22 артиллерійскоій бригады резервноій батарейноій роты № 5-го съ легкими орудіями	6 »		
Изъ числа сего отряда одинъ баталіонъ артиллерійскаго пѣхотнаго полка будетъ находиться въ крѣпости Бурноій, одинъ баталіонъ того же полка отдѣлится для охраненія Кубы и поста Кабирскаго, двѣ роты съ 2-мя орудіями употреблены будутъ на усиленіе Бакинскаго гарнизона, остальныя двѣ роты съ 2-мя легкими орудіями должны поставлены быть въ Зардобѣ, для охраненія переправы чрезъ рѣку Куру, гдѣ должны проходить всѣ транспорты изъ Баки и Ширвани въ Карабагъ. Одинъ баталіонъ Куринскаго полка расположенъ будетъ въ Табасаранѣ, для удержанія оноій въ порядкѣ и охраненія полковаго Штаба. Со всѣми прочими войсками Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе расположится у Староій Шамахи и будетъ дѣйствовать по обстоятельствамъ.			
Кахетинскій отрядъ.			
Ширванскаго пѣхотнаго полка	1 батал.	108	1194
Грузинскаго гренадерскаго.....	1 »	84	869
Донскоій Казачій полкъ Кутейникова	1 полкъ	11	532
Кавказскоій гренадерскоій артиллерійскоій бригады легкая рота № 2	6 оруд.		
Изъ числа сего отряда женатая рота Грузинскаго гренадерскаго полка останется на Мухраванѣ, для охраненія полковаго Штаба.			
Въ Нухинскомъ Ханствѣ долженъ быть учрежденъ постъ: изъ 2-хъ ротъ 41 егерскаго полка	2 роты	53	531
и 2-хъ орудій Кавказскоій гренадерскоій бригады легкоій роты № 2-го	2 оруд.		

ВОЙСКА.		Число войскъ.		Число людей, могущихъ быть въ строю.	
				Унтеръ-Офиц.	Рядов.
Войска, остающіяся въ Грузіи и Имеретіи					
Мингрельскаго пѣхотнаго полка	въ Имеретіи	2	батал.	201	1710
	въ Тифлисѣ	1	»	97	849
44-го егерскаго полка	въ Мингреліи и Гуріи	3	»	283	2477
Тифлискаго пѣхотнаго полка	въ укрѣпленіи Лорійскомъ	8	ротъ.	70	744
	въ Манглисѣ рота женатая	1	»	23	258
41 егерскаго полка	въ Тифлисѣ	1	»	26	265
	На бѣломъ Ключѣ рота женатая.	1	»	26	265
Херсонскаго гренадерскаго полка	въ Карталиніи	2	»	46	451
	На военно-Грузинск. дорогѣ	2	»	47	451
7-го карабинернаго полка	въ Тифлисѣ	2	»	50	508
	въ Манглисѣ р. женатая	1	»	25	254
	въ крѣпости Цалкѣ	1	»	26	255
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады легкая рота № 2 въ Тифлисѣ		4	оруд.		
21 артиллерійской бригады легкая рота № 2-го	въ Имеретіи и Мингреліи	8	»		
	въ Карталиніи	4	»		
Донскіе Качачьи полки.					
Ребрикова, въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи		1	полкъ	9	522
Сысоева, въ Карталиніи и на военно-Груз. дорогѣ		1	»	18	414
Ѳомина, на Турецкой границѣ со стороны Сомхетіи		1	»	10	550
Сборный линейный полкъ въ Тифлисѣ		1	»	6	138

5-го Генваря.

Его Императорскому Величеству.

Пріуготовляясь къ военнымъ дѣйствіямъ, во исполненіе Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества предначертаній, по недостатку средствъ продовольствія въ землѣ, и отъ того по возвышающимся цѣнамъ на оное, по необходимости нанимать подводы въ рабочую поселянъ пору дорогою платою, долженъ сверхъ того будучи учредить большіе транспорты для подвозовъ провіянта, сколько можно будетъ, этапнымъ порядкомъ, парковъ собственно для осады, подвижнаго госпиталя и прочихъ потребностей, для чего долженъ я искупить повозки и весьма значительное количество быковъ, я предвижу издержки большія и для казны тягостныя.

Обращавши доселѣ на себя вниманіе моею бережливостію, опасаюсь я, Ваше Императорское Величество, неумѣренности расходовъ, и по тому дерзнулъ я, Всемилостивѣйшіи Государь, предупредить, что при всемъ неограниченномъ усердіи сократить ихъ, встрѣчу я затрудненія успѣть въ томъ.

5-го Генваря.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ росписанія войскъ, пріуготовляемыхъ къ походу, Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите, что находящіеся на Кавказской Линіи Апшеронскаго пѣхотнаго полка 2-го баталіона двѣ роты и 41 егерскаго полка 2-й баталіонъ должны оттуда выступить. Баталіонъ сей, для охраненія спокойствія на лѣвомъ флангѣ Линіи, содержалъ я какъ резервъ для 43 егерскаго полка, который разсыпанъ на большомъ пространствѣ и занимаетъ многія укрѣпленія.

Легко быть можетъ, что, по удаленіи оттуда сего резерва, Чеченцы и сосѣдственные имъ Горскіе народы обратятся къ разбоямъ и набѣгамъ. Для отвращенія сего, я прошу покорнѣйше Ваше Превосходительство исходатайствовать Высочайшее Государя Импера-

тора соизволеніе, дабы третьи баталіоны 20-й пѣхотной дивизіи были присланы на Кавказскую Линію. Тогда, если они не совершенно малочисленны, можно будетъ, замѣнивъ ими не только баталіонъ 41-го егерскаго полка, но и баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, назначаемый для занятія крѣпости Бурной, сей послѣдній обратить въ дѣйствующія войска.

Я долженъ также обратить вниманіе Вашего Высокопревосходительства на большой некомплектъ въ полкахъ 20-й пѣхотной дивизіи, которые при трудахъ кампаніи, въ знойномъ климатѣ, къ коему они необычны, могутъ прійти въ большое ослабленіе. Я почитаю необходимымъ укомплектованіе ихъ. Полки отдѣльнаго Кавказскаго корпуса менѣе подвержены тому, по причинѣ сильнѣйшаго ихъ состава, но есть нѣкоторые изъ нихъ, въ коихъ весьма великъ въ людяхъ недостатокъ, что также представляю усмотрѣнію Вашему.

5-го Генваря.

Его Императорскому Величеству.

Желая наказать кочевья Шагиванцевъ и прочихъ народовъ, на Муганской степи пребывающія, которыя, имѣя сильную довольно конницу, не престаютъ дѣлать набѣги на Карабагъ, приказалъ я Генералъ-Лейтенанту Князю Мадатову воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы сдѣлать на нихъ нападеніе.

Выждавъ то время, когда горы, отдѣляющія Карабагъ Нахичеванскаго Ханства, покрывшись снѣгами, затруднили непріятелю пути для вторженія, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ собралъ войска у Ахъ-Оглана, и 26-го прошедшаго Декабря выступилъ къ Араксу.

Если непріятель Шагиванскую конницу вздумаетъ подкрѣпить регулярными своими войсками, расположенными между Ардебилемъ и Ларь, то, можетъ быть, пріобрѣтетъ хорошій успѣхъ. Если же не рѣшится на то непріятель, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ нанесетъ большой вредъ кочевымъ народамъ, и они, устрашась опа-

сности зимовать на Муганскоїї степи, отдалятся во внутренность земли, куда, понесши съ собою необузданность и своевольства, неминуемо произведутъ въ Карагачѣ и, можетъ быть, около Тавриза большіе безпорядки.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ приказалъ одному баталіону 42 егерскаго полка расположиться у Аракса, выше Худаперинскаго моста. При немъ будетъ находиться милиція Карабагская, состоящая изъ Армянской пѣхоты и Татарской конницы. Баталіону поручено перевести на нашу сторону рѣки нѣкоторыя кочевья, между коими есть увлеченныя наши селенія, или отдалить ихъ силою оружія, ибо они большіе производятъ разбои.

12-го Генваря.

Рапортъ Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о полученныхъ мною отъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова извѣстіяхъ.

Перешедши Араксъ, Декабря 28 числа, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ соединился съ отрядомъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка, Полковника Мищенки, прибывшимъ отъ Джавата. Быстрымъ движеніемъ подвинулись войска по Дараутскому ущелью къ рѣкѣ Занбуру, около которой расположена была часть кочевьевъ Шагиванскихъ, Аджалинскихъ и другихъ народовъ. Внезапное появленіе войскъ произвело между ними большое смятеніе. Карабагская и Ширванская конница, подкрѣпленная Армянами Карабагскими, сдѣлавъ удачный набѣгъ, отбила до 15 тысячъ овецъ, верблюдовъ, лошадей и скота довольно значительное количество и прочаго имущества. До пяти сотъ семействъ кочевыхъ Карабагцевъ и Шагиванцевъ явились съ покорностію и отосланы въ Карабагъ.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, распустивъ слухи, что идетъ въ Талышинское Ханство, продолжалъ движеніе медленно въ томъ намѣреніи, чтобы Шагиванцы, кочующіе къ сторонѣ Талыша, искали убѣжища въ Мешкинскомъ округѣ, гдѣ удобнѣе было сдѣ-

лать на нихъ нападеніе, и успѣлъ въ своемъ предположеніи. Вступивъ ночью, 1-го Генваря, въ Мекшинскій округъ, узналъ онъ о прибытіи кочевьевъ, и тотчасъ послалъ Карабагскую и Ширванскую конницу и Армянскую пѣхоту, подкрѣпивъ ихъ двумя Казачьими полками. Они совершили набѣгъ гораздо съ большимъ противъ прежняго успѣхомъ. Непріятель въ замѣшательствѣ весьма слабо и не долго сопротивлялся. Со стороны его убито до 18 человѣкъ и нѣкоторое количество ранено, у насъ потери нѣтъ; у всѣхъ Шагиванскихъ кочевьевъ отбито до 2 тысячъ верблюдовъ, до 10 тысячъ рогатаго скота и до 60 тысячъ овецъ. Между тѣмъ Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ занялъ городокъ Ларъ Мекшинскаго округа. Ата-Ханъ, управляющій Мекшинскимъ округомъ, и братъ его Шукуръ-Ханъ, явились, прося о покровительствѣ. Принявъ ихъ благосклонно, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ старался истолковать имъ выгоды независимости отъ Персидскаго Правительства. Они подъ знаменами войскъ приняли присягу на вѣрноподданство Вашему Императорскому Величеству.

Народъ необузданный, въ коемъ хищническія свойства питаютъ своевольство, конечно, неудобенъ сохранять постоянно обязанностей, но довѣренность, съ коею онъ прибѣгъ подъ покровительство, можетъ имѣть полезное дѣйствіе на другихъ, коихъ обстоятельства войны могутъ привести въ положеніе обратиться къ намъ въ послѣдствіи.

Страхъ, наведенный появленіемъ войскъ нашихъ, распространился до Агара. Эмиръ Задѣсей Фумулюкъ Мирза бѣжалъ изъ онаго съ семействомъ своимъ въ Тавризъ. Бывшіе при немъ 1500 человѣкъ регулярныхъ войскъ разбѣжались.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ описываетъ путь къ городку Ларъ довольно труднымъ, въ особенности чрезвычайно тяжелымъ переходъ чрезъ гору Салватъ-Гядыги, которую долженъ онъ былъ преодолѣть большими весьма усиліями.

Вся доставшаяся добыча отдана Карабагцамъ и Ширванцамъ, коими пріобрѣтена оная; для порціи войскамъ оставлено достаточное количество скота.

Имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству строевой рапортъ о числѣ войскъ въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, вмѣстѣ съ отрядомъ Полковника Мещенки.

12-го Генваря.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Чтобы удовлетворительно отвѣчать на отношеніе Вашего Высокопревосходительства, отъ 20-го Ноября, прошедшаго 1826 года, № 91, нужнымъ нахожу обратить вниманіе ваше на феодальныя времена въ Европѣ. Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что взаимныя отношенія между владѣльцемъ и его вассаломъ основаны были на уступкѣ со стороны перваго нѣкоторой части своего владѣнія въ пользу послѣдняго, который за то обязанъ былъ служить въ войнѣ при своемъ владѣльцѣ лично, имѣя при себѣ нѣкоторое число вооруженныхъ людей, смотря по значительности уступленнаго ему владѣнія. Изъ сего главнаго основанія феодальной системы произошли въ послѣдствіи многія другія обязанности вассала противъ владѣльца и сего послѣдняго противъ вассала, но здѣсь достаточно упомянуть объ однихъ воинскихъ обязанностяхъ.

Вассалъ, какъ сказано выше, обязанъ былъ, въ случаѣ войны, служить лично при своемъ владѣльцѣ, находиться и драться подлѣ него въ день сраженія, отдать свою лошадь владѣльцу, если сей послѣдній потеряетъ свою, и наконецъ, когда владѣлецъ попадался въ плѣнъ, то вассалъ обязанъ былъ ити въ мѣсто его аманатомъ. Время, въ продолженіи котораго вассалъ долженъ былъ нести военную службу, измѣнялось отъ разныхъ причинъ, но никогда не простиралось далѣе шестидесяти дней въ годъ. Срокъ сей согласованъ былъ съ бѣдностію мелкаго Дворянства, которое не было бы въ состояніи нести продолжительнѣйшую службу на собственномъ своемъ содержаніи. Отъ того феодальныя ополченія были достаточны для кратковременныхъ предпріятій, или въ случаѣ частныхъ раздоровъ сосѣднихъ владѣльцевъ, но оказались совершенно недостаточными, когда начались войны государственныя, продолжительныя.

Теперь, обращаясь къ здѣшнимъ ополченіямъ, долженъ я прежде всего объяснить Вашему Высокопревосходительству, что здѣшній край издавна управляется обычаями, подобными феодальному правленію среднихъ вековъ въ Европѣ. Обычаи сіи не имѣли того постепеннаго хода, того распространенія и усовершенствованія, коп имѣла феодальная система въ Европѣ; но обычай соотвѣтствующій тому, который служилъ главнымъ основаніемъ сей системы, который налагалъ на вассала обязанность, въ случаѣ войны, служить лично при своемъ владѣльцѣ, за уступленное ему помѣстье, соотвѣтствующій сему обычай существуетъ и теперь въ здѣшнихъ странахъ въ полной силѣ. Изъ сего обычая проистекаютъ равнымъ образомъ и всѣ другія воинскія обязанности, подобныя обязанностямъ вассала противъ владѣльца, о коихъ упомянулъ я выше. У Кабардинцевъ и другихъ народовъ Кавказа, имѣющихъ Князей, сіи послѣдніе имѣютъ Уздеией, которые обязаны, при всякомъ военномъ предпріятіи, находиться при своихъ Князьяхъ, и за то пользуются отъ пихъ нѣкоторымъ участкомъ земли и нѣсколькими семействами людей. Въ Грузіи Князья получали отъ Царей земли и крестьянъ въ управленіе, пользовались отъ нихъ доходами, и за то обязаны были, въ случаѣ войны, служить лично, съ нѣкоторымъ числомъ подвластныхъ имъ людей. Въ Имеретіи при Царяхъ было точно тоже, въ Грузіи и Мингреліи Князья находятся и теперь въ томъ же отношеніи къ владѣтельнымъ Князьямъ своимъ.

Въ Мусульманскихъ областяхъ нашихъ въ такомъ же отношеніи находились Беки къ Ханамъ, Здѣсь также, какъ въ Европѣ, помѣстья, которыя сначала давались вассаламъ по жизнь, въ послѣдствіи времени сдѣлались наслѣдственными, и обязанность военной службы отъ того не измѣнилась.

Изъ всего сказаннаго мною видно, что собраніе здѣшнихъ ополченій основывается на древнемъ обычаѣ, который на всякаго, имѣющаго землю и крестьянъ, налагаетъ обязанность служить на войнѣ. Подобно феодальнымъ ополченіямъ, не имѣютъ они возможности продолжать службу сію долго на своемъ иждивеніи. Ихъ можно собирать два, три, раза и болѣе въ годъ для предпріятій не продолжительныхъ; но служить цѣлую кампанію, безъ содержанія и платы отъ казны, они ни какъ не въ состояніи. Вотъ причина, по которой, собранныя въ прошедшемъ году, ополченія были распу-

щены мѣсяца чрезъ полтора. Съ открытіемъ кампаніи въ семъ году будутъ они снова созваны, и чрезъ полтора, или два, мѣсяца должно будетъ опять распустить ихъ; ибо не думаю, чтобы, для удержанія сихъ ополченій, полезно было вдаваться въ издержки, кои нужны будутъ на продовольствіе и жалованье ихъ. Ополченія сіи, по сродному воіискамъ сего рода неустройству, по склонности сихъ народовъ къ грабежу, который всегда бывалъ у нихъ единственною въ войнѣ цѣлію, никогда не принесутъ и половину той пользы, какую приносятъ устроенныя войска, а издержекъ потребуется на нихъ въ соразмѣрности гораздо болѣе; ибо Князья Грузинскіе, Беки и Агалары Мусульманскіе не удовольствуются тѣмъ жалованьемъ, какое получаютъ Офицеры наши. Сверхъ того, если удержать ополченія даже на казенномъ содержаніи и на жалованьи, то найдутся люди неблагонамѣренные, которые будутъ внушать, что это есть только приступъ къ введенію здѣсь рекрутскихъ наборовъ. Это неминуемо произведетъ невыгодное на народъ впечатлѣніе и можетъ быть причиною нѣкоторыхъ безпокойствъ. Все сіе заставляетъ меня думать, что лучше держаться обычаевъ земли, вѣками укоренившихся; а въ томъ, что имѣютъ они противнаго образу и духу нашего правленія, стараться измѣнять ихъ постепенно и почти непримѣтнымъ образомъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство довести объясненіе сіе до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

20-го Генваря.

Его Императорскому Величеству.

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству о дѣйствіяхъ отряда войскъ за Араксомъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, получилъ я отъ него слѣдующія извѣстія:

По занятіи имъ городка Ларъ въ Мекшинскомъ округѣ, явились къ нему изъ Ардебиля, отъ управляющаго Шагагинскимъ на-

родомъ депутаты съ просьбою о покровительствѣ и съ увѣдомленіемъ, что собранныя, по приказанію Аббасъ-Мирзы, отъ тамошняго народа регулярныя войска распущены по домамъ. Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ обнадежилъ ихъ въ безопасности и неприкосновенности ихъ имуществъ, которыя Ваше Императорское Величество великодушно даровать изволите покорствующимъ.

5-го числа Генваря Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ изъ городка Ларъ перешелъ въ селеніе Насыръ-Абатъ, по дорогѣ къ городу Агару, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы дать время Ширванскимъ и Карабагскимъ кочевьямъ собраться вмѣстѣ и возвратиться въ границы наши и чтобы освободить взятыя отъ нихъ въ аманаты семейства, которыя содержатъ въ Карадагскомъ Ханствѣ. При городкѣ Ларъ оставилъ онъ одинъ баталіонъ пѣхоты, 600 Казаковъ и роту конной артиллеріи войска Донскаго, подъ видомъ защиты отъ Персіянъ. Ата-Хана Шахсеванскаго, прибѣгшаго подъ покровительство, но съ тою цѣлью, чтобы заготовить продовольствіе на обратный путь. Въ селеніе Казыръ-Абатъ явились изъ Карадагскаго Ханства многіе изъ почетныхъ старшинъ съ покорностію. Они приняты были благосклонно и отпущены съ увѣреніемъ въ покровительствѣ, если поведеніемъ своимъ въ послѣдствіи будутъ того достойны.

6-го числа войска сдѣлали переходъ до селенія Харашутъ, гдѣ, оставивъ пѣхоту и артиллерію, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ того же числа съ конницею дошелъ до селенія Агмедъ-Бегли. Къ нему на встрѣчу со многими старшинами выѣхалъ сынъ Магмедъ-Хана Карачеклинскаго, человѣкъ весьма значительный въ Карадагскомъ Ханствѣ; онъ объявилъ, что войска регулярныя, набранныя въ провинціи, отъ страха разбѣжались, что въ городѣ Агарѣ и окрестностяхъ, по приказанію Аббасъ-Мирзы, сожжены всѣ магазины съ провіантомъ и фуражемъ, даже истреблены запасы хлопчатой бумаги и другихъ вещей на большую сумму.

7-го числа пѣхота и артиллерія оставались при селеніи Харамутъ, ибо далѣе дорога весьма затруднительна и требуетъ долговременной разработки. Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ съ конницею отправился къ городу Агаръ и, остановясь въ 17 верстахъ, не доходя до онаго, послалъ партію изъ 200 человѣкъ для

обозрѣнія. Отъ главной священной особы и жителей города присланы депутаты съ просьбою о пощадѣ, которая и дарована имъ съ изъясненіемъ, что, по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, оружіе обращено противъ однихъ нарушителей мира, но люди въ томъ невинные всегда снищутъ пощаду и милосердіе.

8-го числа Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ остановилъ войска въ томъ же расположеніи, чтобы собрать разсѣянныхъ въ Карадагскомъ Ханствѣ нашихъ жителей и намѣревается 9-го числа выступить обратно. Онъ доноситъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, что вступленіе войскъ нашихъ въ Карадагъ произвело въ Тавризѣ большія безпокойства и что Аббасъ-Мирза высылаетъ по ночамъ казну свою и сокровища; что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаетъ оказываться непослушаніе, и войска, потребованныя имъ изъ Адербиджана, собираются медленно; что, подобно тому, какъ въ Агарѣ, намѣревается Аббасъ-Мирза уничтожить всѣ средства продовольствія, которыми бы мы могли воспользоваться при вступленіи въ предѣлы Персіи.

Экспедиція за Аракъ, столько успѣшно совершенная, принесла во многихъ отношеніяхъ немалую весьма пользу. Хищный народъ Шахсеванскій, славящійся между Персіянами своею конницею, наказанъ чувствительно отнятою у него богатою добычею. Если не возможно полагаться на принятую имъ присягу, по крайней мѣрѣ, недовѣрчиво будетъ къ нему Персидское Правительство, видѣвши, сколько охотно искалъ народъ избавиться зависимости отъ него. Ханство Карадагское, снискавшее пощаду покорностію, гдѣ сохраненъ городъ Агаръ и жителямъ вообще не сдѣлано ни малѣйшаго угнетенія, будетъ служить сильнымъ ручательствомъ для другихъ, которые вознамѣрятся отклониться отъ Персіянъ въ послѣдствіи и каковыхъ, конечно, найдется не мало. Возвращено не менѣе трехъ тысячъ семействъ кочеваго народа, насильственно увлеченнаго и частію бѣжавшаго изъ Ширванской и Карабагской провинцій, что истолкуетъ прочимъ, что не возможно полагаться на защиту Персіянъ. Испытана готовность Персидскихъ подданныхъ уклониться отъ сопротивленія, если они къ оному понуждены не будутъ Распространенъ страхъ, который положилъ начала непослушанію Аббасъ-Мирзѣ.

Я долженъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ справедливо похвалить осторожность и благоразумное поведеніе Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, одобряя ловкость его, съ которою умѣлъ онъ заставить Ширванцевъ и Карабагцевъ служить съ отличнымъ усердіемъ.

26-го Генваря.

Рапортъ Его Императорскому Величеству.

Командующій отрядомъ войскъ за Араксомъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, доноситъ, что, во время расположенія его на рѣчкѣ Агарчаї, не подалеку отъ города Агара, на нѣкоторую часть кочевьевъ Карабагскихъ, которые отправлены имъ были въ наши предѣлы, сдѣлалъ нападеніе сынъ измѣнника Талышинскаго Хана, и что въ грабежѣ, имъ учиненномъ, вспомоществовали ему Шагсеванцы. За таковой поступокъ сихъ послѣднихъ, нарушающіи недавно данныя ими обѣщанія въ вѣрности, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ наказалъ разореніемъ селенія ихъ на пространствѣ отъ рѣчки Агарчая до большой Ардебильской дороги, гдѣ истреблены всѣ жителей запасы въ хлѣбѣ и фуражѣ.

Малыми переходами дабы не изнурить войскъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ возвратился на Аракъ къ переправѣ Ени-булукъ 16-го числа сего Генваря и перешелъ оный благополучно.

Отрядъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка, Полковника Мищенки, обращенъ правымъ берегомъ Аракса на селеніе Джаватъ, гдѣ онъ расположенъ былъ прежде.

Войска въ походѣ имѣли продовольствіе достаточное, и заботливость о сбереженіи ихъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова доказывается тѣмъ, что при всѣхъ трудахъ поступило въ лазаретъ только тридцать шесть человѣкъ, умершихъ рядовыхъ 4, Казаковъ 2.

Войска на возвратномъ пути не встрѣтили препятствій. Не взирая на близкое разстояніе Тавриза отъ Агара, Аббасъ-Мирза не рѣ-

шился ни на какое предпріятіе, ниже не принялъ мѣръ къ успокоенію устрашенныхъ жителей Карадагскаго Ханства.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести о семъ Вашему Императорскому Величеству.

18-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

Изъ плѣнныхъ, взятыхъ у насъ Персіянами, Фетъ-Али-Шахъ приказалъ 250 человѣкъ нижнихъ чиновъ отправить ко мнѣ въ Тифлисъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Мирза-Абулъ Гассанъ-Ханъ сообщилъ мнѣ о семъ письменно, и Чиновнику, прибывшему съ симъ извѣстіемъ, дано приказаніе не требовать въ замѣнъ Персидскихъ плѣнныхъ, если также мною предложены не будутъ.

Мирза-Абулъ Гассанъ-Ханъ съ Чиновникомъ симъ доставилъ письмо къ Г. Статсъ-Секретарю, Графу Несельроде, и просилъ меня отправить его съ нарочнымъ, а Чиновнику позволить дожидаться отвѣта на оное въ Тифлисѣ. Аббасъ-Мирза въ то же время пишетъ къ мнѣ, чтобы я Чиновнику сему позволить ѣхать въ С.-Петербургъ.

Не осмѣливаясь позволить сего, не испрося Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, Чиновника Персидскаго отправляю я обратно, дабы не могъ онъ быть свидѣтелемъ пріуготовленій нашихъ войскъ и самаго движенія войскъ.

Собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія отъ присланнаго Чиновника, я немедленно буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, и отправлю съ донесеніемъ, возвратившагося изъ Персіи, Титулярнаго Совѣтника Носкова, отвозившаго подарки къ Шаху Персидскому.

Я обязанъ доложить Вашему Величеству, что въ поступкѣ Шаха, со стороны его довольно необыкновеннымъ, я предупредилъ его; ибо изъ числа плѣнныхъ, взятыхъ въ сраженіи подъ Елисаветполемъ, отобравъ до ста человѣкъ самыхъ старыхъ, я далъ имъ свободу и на дорогу снабдилъ деньгами, зная, что сіе произведетъ полезное дѣйствіе въ народѣ.

20-го Февраля.

Графу Карлу Васильевичу Несельроде.

На сихъ дняхъ Персидскій Чиновникъ, Мирза-Мамадъ-Али, прибылъ изъ Тегерана съ письмомъ ко мнѣ отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Мирзы-Абулъ Гассанъ-Хана, въ коемъ, увѣдомляя, что Его Высочество, Ханъ, приказалъ отправить ко мнѣ находившихся въ столицѣ Русскихъ плѣнныхъ, проситъ, чтобы письмо его къ Вашему Сіятельству отправилъ я съ нарочнымъ. Посланный объявилъ, что ихъ отпущено должно быть 250 человѣкъ Онъ доставилъ также и письмо Аббасъ-Мирзы, изъявляющее желаніе, чтобы посланному позволилъ я отправиться въ С.-Петербургъ, хотя о томъ Мирза Абулъ-Гассанъ-Ханъ совсѣмъ не упоминаетъ. Переводы обоихъ писемъ у сего имѣю честь представить. Изъ нихъ заключить надлежитъ, что мысль отправить посланнаго въ С.-Петербургъ есть собственная Аббасъ-Мирзы, или внушенная ему иностранцами.

Мирза-Абулъ Гассанъ-Ханъ снабдилъ посланнаго Чиновника наставленіемъ, въ чемъ онъ долженъ былъ со мною объясниться. Я потребовалъ, чтобы онъ изложилъ то на бумагѣ, и переводъ съ наставленія у сего препровождаю.

Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите то же намѣреніе отнести на счетъ нашъ нарушеніе мира, каковое обнародовали они въ изданной ими газетѣ при началѣ военныхъ дѣйствій. Изволите увидѣть желаніе заключить перемиріе, дабы въ продолженіи онаго приступить къ переговорамъ.

Вы, Милостивый Государь, позволите мнѣ сказать мое мнѣніе, что перемирія желаетъ Шахъ не для того одного, чтобы имѣть болѣе времени для пріуготовленія, но не менѣе и для того, чтобы Англійское Правительство успѣть могло употребить свое посредство для прекращенія войны. Сіе извѣстіе имѣю я изъ Тавриза отъ человѣка, имѣющаго тамъ большія связи, и весьма недавно Сардарь Эриванскій не скрылъ отъ посланнаго моего къ нему, что онъ увѣдомленъ о стараніи, которое прилагаетъ о томъ Англійскій Посланникъ, находящійся въ Персіи, который не отказываетъ даже въ надеждѣ на успѣхъ. Я присоединю къ сему слухи довольно правдо-

подобные, что Г. Виллокъ, бывшій Повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, отправленъ въ Лондонъ по сему предмету, и то, что присланный Чиновникъ, Мирза-Мамадъ-Али, непритворно увѣряетъ, что продолженіе войны совершенно противно намѣреніямъ Шаха и что онъ чистосердечно желаетъ возстановленія мира. Онъ даже старается извинять Шаха, хотя, впрочемъ, весьма неловкимъ образомъ.

Неудачное для Персіянъ начало войны, при многихъ благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ и, какъ извѣстно, не мало упавшій духъ народа, не оставляютъ почти сомнѣнія въ желаніи прекращенія войны. Я имѣю честь представить Вашему Сіятельству подлинное письмо къ Г. Мазаровичу Доктора Макниля, служащаго при Англійскомъ Посланникѣ Макждальдѣ, который прежде былъ Докторомъ и Секретаремъ Миссіи при Виллокѣ и который уважаемъ весьма Шахомъ. Также выписку изъ письма Французскаго Инженера Греческаго происхожденія, Г. Саилко, находящагося при Англійскомъ Маіорѣ Монтисѣ, для пособія ему при составленіи картъ.

Нужнымъ также нахожу сообщить копію съ двухъ писемъ Г. Мазаровича, по приказанію моему, писанныхъ къ Сардарю Эриванскому въ томъ намѣреніи, чтобы возобновить прерванную съ нимъ переписку. Первое изъ симъ писемъ хотѣлъ Аббасъ-Мирза истолковать въ видѣ предложенія о мирѣ, хотя Ваше Сіятельство ни чего похожаго на то въ ономъ найти не изволите; впрочемъ, подобная ложь между Персіянами довольно обыкновенна, чтобы не казаться странною.

Мирза-Мамадъ-Али представилъ мнѣ письмо Аббасъ-Мирзы къ Г. Генералъ-Адъютанту Князю Меньшикову. Возвратившійся изъ Персіи, Титулярный Совѣтникъ Носковъ, отвозившій Шаху подарки, доставилъ мнѣ письмо Мирзы Абулъ-Гассанъ-Хана къ Вашему Сіятельству, два письма къ бывшему Секретаремъ Миссіи нашей, Г. Амбургеру, и одно къ Англійскому купцу Моберли, который давно уже въ отсутствіи изъ Тифлиса, но отецъ коего въ С.-Петербургѣ, а братъ въ Одессѣ, по чему оно и можетъ, по перлюстраціи, быть отправлено. Всѣ сіи письма я у сего препровождаю.

Мирзу-Мамадъ-Али съ вѣжливѣйшими отъ себя отвѣтами отправлю обратно и съ увѣреніемъ, что если будутъ отъ Вашего

Сіятельства письма, я немедленно препровожу ихъ. На счетъ перемирія увѣдомлю, что я, безъ Высочайшаго Государя Императора повелѣнія, приступить не смѣю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

25-го Февраля.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Имѣю честь препроводить Вашему Высокопревосходительству о дѣлаемыхъ запасахъ для продовольствія войскъ: 1-е вѣдомость, сколько состоитъ въ магазинахъ по Грузіи къ 1 числу Февраля на лицо хлѣба и фуража. 2-е. Сколько ожидается хлѣба отъ Грузинскаго Дворянства, Татарскихъ дистанцій, агаларовъ и другихъ лицъ. 3-е. Сколько состоитъ по полученнымъ свѣдѣніямъ въ магазинахъ, въ Дагестанѣ состоящихъ къ 1 числу Генваря на лицо хлѣба. 4-е. Сколько ожидается въ Дагестантскіе магазины отъ разныхъ мѣстъ провіянта и фуража. Изъ сихъ запасовъ, коп умножаются сколько возможно покупкою Коммиссіонеровъ, полагается для войскъ, остающихся собственно для охраненія земли, отдѣлить продовольствіе до новаго урожая, то есть, по Августъ мѣсяцъ. За тѣмъ все прочее количество отправить въ складочные пограничные магазины.

Перевозка сихъ запасовъ должна производиться на арбахъ, предложенныхъ Грузинскимъ Дворянствомъ за умѣренную цѣну, посредствомъ вольнаго найма и по наряду отъ жителей, особенно Мусульманъ, между коими нѣтъ въ употребленіи арбъ и тягости перевозятся на вьючныхъ быкахъ; такими средствами долженъ перевозиться въ погараначные магазейны, отъ Кайшаура доставляемый провіянтъ и овесъ съ Кавказской Линіи, и отъ Сурама привозимый изъ Редутъ-Кале. Продовольствіе, которое должно слѣдовать за войсками, будетъ подвозиться на казенномъ транспортѣ. Для составленія онаго дѣлаются на заказъ и покупаются готовыя арбы и при первомъ подножномъ кормѣ будутъ закупаться волы, которыхъ нельзя собрать скорѣе, по невозможности продовольствовать оныхъ. Транспортъ сей не менѣе состоять можетъ, какъ изъ двухъ ты-

сячъ арбъ. Въ послѣдствіи употреблены будутъ верблюды, которые покупаются у Астраханскихъ Калмыкъ.

Перевозка сплавляемаго изъ Астрахани хлѣба, отъ Каспійскаго моря до Владикавказа, должна производиться Караногайскимъ народомъ; но какъ однихъ ихъ средствъ для того недостаточно, то должно будетъ нанимать вольныхъ возчиковъ въ Кавказской области. Отъ Владикавказа до Кайшаура предлагается употребить казенный транспортъ, состоящій въ вѣдѣніи Владикавказскаго Коменданта, Генералъ-Маіора Скворцова, который перевезти можетъ 15 тысячъ четвертей. Предполагалось учредить новый транспортъ, но если только 20 тысячъ четвертей назначить въ перевозку на ономъ, то рѣшительно не будетъ средствъ продовольствовать въ горахъ лошадей и воловъ, для онаго потребныхъ. Если же учредить на 10 тысячъ четвертей, то количество, столько малое, не составляетъ важнаго предмета и не стоитъ заведенія транспорта. По свѣдѣніямъ, Генералъ-Маіоромъ Скворцовымъ доставленнымъ, живущіе въ окрестности Владикавказа, Осетины, могутъ взять на себя перевозку 20 тысячъ четвертей до Кайшаура, цѣною, мало превышающею издержки на содержаніе транспорта. За тѣмъ, для перевозки большаго количества провіянта, или овса, необходимо нанимать возчиковъ въ Кавказской области, которые возьмутъ доставку до Кайшаура и, быть можетъ, до самаго Тифлиса, далѣе же до границы будетъ перевозка дѣлаться Грузинскими арбами.

Продовольствіе, привозимое Черными моремъ, будетъ отъ Редутъ-Кале до Ріонской пристани доставляться на казенномъ транспортѣ. Въ верхъ по рѣкѣ Ріону на каюкахъ, нанимаемыхъ отъ жителей, а далѣе чрезъ Кутайсъ до Сурама на казенномъ транспортѣ и частію на арбахъ и вьюкахъ, поставляемыхъ жителями Имеретіи. О семъ предупреждены уже Мингрельскій Владѣтель, Князь Дадіанъ, и знатнѣйшіе люди изъ Имеретинскаго Дворянства; устроеніе транспорта поручается, управляющему Имеретіею, Полковнику Князю Бебутову. По большому недостатку въ пастьбищахъ и невозможности довольствовать быковъ, нельзя учредить большаго транспорта, и по тому уменьшено требованіе провіянта и овса въ доставку къ Редутъ-Кале.

Войска, назначаемыя для дѣйствія въ Карабагѣ, должны получать продовольствіе оное изъ Баки, куда доставятся изъ Астрахани провіянтъ и овесъ. Теперь оставляются запасы въ селеніи Кюрпикентъ на рѣкѣ Курѣ изъ хлѣба, частію привозимаго изъ Баки, частію изъ Кубинской провинціи и, изъ собираемаго въ штрафъ, изъ Ширванской провинціи. При новомъ урожаѣ провинціи сіи могутъ дать довольно значительное количество продовольствія. Провинція Карабагская, въ теперешнемъ состояніи ея, разорена будучи пребываніемъ непріятельскихъ войскъ, не только не представляетъ до новаго урожая ни какихъ средствъ, но жители сами покупаютъ въ другихъ мѣстахъ хлѣбъ и невѣроятно высокою цѣною.

Перевозка отъ Баки сплавляемаго изъ Астрахани хлѣба весьма затруднительна; ибо въ провинціи малолюдной не такъ значительно количество арбъ, и сіи, кромѣ провіянта, должны будутъ перевозить большое количество артиллерійскихъ снарядовъ, для осады и другихъ тягостей доставляемыхъ изъ Астрахани. Для усиленія средствъ подвоза обращена будетъ часть арбъ изъ Кубинской провинціи, изъ Ширванскоїї же вьючные быки и сколько есть верблюдовъ, ибо въ оной нѣтъ арбъ.

Перевозка далѣе отъ Кюрпикента въ Карабагъ будетъ производиться средствами Ширванскоїї и Шекинскоїї провинцій, и оной способствовать будутъ жители Карабагской провинціи. Учрежденіе въ сихъ мѣстахъ казеннаго транспорта весьма неудобно; ибо, кромѣ того, что отъ зноя совершенно выгораетъ трава въ концѣ Іюня мѣсяца, но и люди не могли бы выдержать чрезвычайнаго жара, продолжающагося не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Надлежало бы устроить и содержать на предметъ конвоеванія нѣкоторое число войскъ въ мѣстахъ, для здоровья самыхъ вредныхъ. И такъ перевозка по необходимости должна производиться жителями, и на нихъ возлежать охраненіе транспортовъ.

Прежде назначенный складъ запасовъ въ селеніи Зардобъ перенесенъ въ селеніе Курпикентъ, по причинѣ неудобства около перваго изъ сихъ дороги, которая, обходя большіе заливы изъ рѣки Куры и пространные камыши, пролегаетъ мѣстами, гдѣ не рѣдко укрываются хищники, дорога же отъ Курпикента идетъ открытыми мѣстами, гдѣ удобно охранить транспорты. Въ разстояніи обоихъ мѣстъ отъ Баки нѣтъ ни какой разницы.

При дѣйствующихъ войскахъ въ Карабагѣ будетъ находиться казенный воловій транспортъ на арбахъ и верблюдахъ, которыхъ приказано купить и у жителей изъ взятой ими у непріятеля добычи.

Въ заключеніе нужнымъ нахожу поставить на видъ Вашему Высокопревосходительству, что, независимо отъ заготовленій, составляемыхъ въ нашихъ провинціяхъ, можно надѣяться найти нѣкоторую часть продовольствія въ Эриванской провинціи, хотя предполагать должно, что непріятель не упуститъ уничтожать всѣ средства, но жатва новая намъ оныя предоставитъ. Еще съ большею вѣрностію положиться возможно, что изъ Карскаго пашалыка, при новомъ урожаѣ, доставлено будетъ немалое количество хлѣба. По предмету сему сдѣланы сношенія съ начальствующимъ Пашею, который постоянно оказывалъ себя весьма благонамѣреннымъ и предупрежденъ Сераскиромъ Арзрумскимъ, дабы жителямъ не было дѣлаемо препятствій въ свободной продажѣ своихъ продуктовъ, который, по пріязненнымъ отношеніемъ, вѣроятно, не уклонится отъ вспомоществованія въ семъ случаѣ.

28-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

По соображеніи мѣстныхъ способовъ и обстоятельствъ, вмѣстѣ съ начальникомъ Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества, Господиномъ Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Дибичемъ, составленное общее предположеніе дѣйствій имѣю счастіе всеподданнѣйше представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе.

При первой возможности прохода горъ, отдѣляющихъ Эриванское Ханство отъ Грузіи, полагаю, 5-го числа Апрѣля, занять передовымъ отрядомъ войскъ Армянскій Эчміадзіанскій монастырь и начать устройство онаго, какъ главнаго этапнаго пункта, до взятія Эривани. Отрядъ сей будетъ состоять изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, 12 орудій артиллеріи и части Казаковъ.

По возможности имѣть подножный кормъ, полагаю, между 10-го и 15 числъ Апрѣля, войска главнаго корпуса соберутся въ Шурагели. Отрядъ лѣваго фланга въ Карабагѣ соберется къ Аху-Глану, въ первыхъ числахъ Апрѣля.

2-я уланская дивизія и Нижегородскій драгунскій полкъ остаются въ нынѣшнемъ ихъ расположеніи и соберутся, когда будетъ достаточный подножный кормъ.

О нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ назначеніи войскъ, послѣдовавшихъ по утвержденію Господина Начальника Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества, буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донести.

Продовольствіе для главнаго отряда будетъ доставляться изъ Лорійскаго магазейна на подводахъ и вьючныхъ быкахъ, въ Грузіи собираемыхъ, и къ 1-му числу Апрѣля составится $^1/_4$ подвижнаго казеннаго транспорта.

Отрядъ лѣваго фланга, собиравшійся у Аху-Глану, избираетъ удобнуйшую чрезъ Аракъ переправу на пространствѣ между Худаперинскимъ мостомъ и Асландузомъ, по усмотрѣнію начальствующаго онымъ переходить весь, или посылаетъ авангардъ по направленію къ Агару, дабы узнать, сколько возможно, о силѣ и намѣреніяхъ Персіянъ и о способахъ продовольствія того края. Войска должны отдѣляться отъ Аракса на такое разстояніе, чтобы обратная ихъ переправа не была подвержена опасности и продовольствіе было вѣрно.

Однѣ обстоятельства, особенно выгодныя и не придвидѣнныя, какъ-то: внутреннія бзепокойства, явное неповиновеніе и благонадежныя предложенія начальствующихъ провинціями, могутъ рѣшить дальнѣйшее наступленіе на Агаръ и до Тавриза. Продовольствіе отряда будетъ производиться изъ Шушинскаго и Аху-Глинскаго магазейновъ, посредствомъ небольшаго подвижнаго магазейна. Всѣ способы отъ земли за Араксомъ, кои можно достать безъ разворенія жителей реквизиціею, или покупкою, будутъ собираемы въ укрѣпленіе, устроенное при переправѣ на лѣвомъ берегу Аракса.

Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, тогда отрядъ лѣваго фланга устроитъ только

мостовое укрѣпленіе на Араксѣ и посылаетъ за рѣку одни легкіе отряды, дабы безпокоить непріятеля и отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

Если бы часть непріятельскихъ войскъ хотѣла перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ихъ; если же бы, противъ всякой вѣроятности, главныя непріятельскія силы переправились чрезъ Араксъ, то отрядъ лѣваго фланга, подкрѣпленный 1-ю бригадою 2-й уланской дивизіи, довольно усилится, чтобы удержаться между Шушею и Елисаветполемъ, до рѣшительнаго дѣйствія главныхъ силъ въ тылъ непріятеля.

Главныя силы, при первой возможности подножнаго корма, переходятъ границу въ двухъ колоннахъ по Талышинской дорогѣ и чрезъ Башабарань и при благополучной погодѣ могутъ быть подъ Ериванью около 5-го Мая. При сей крѣпости, въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, останется 8 баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, піонеры 20-й артиллерійской бригады, рота батарейная № 1-го и всѣ единороги прочихъ батарейныхъ ротъ и нужное число Казаковъ. Небольшой же изъ сихъ войскъ отрядъ останется въ Талыни, для прикрытія транспортовъ хлѣба и обезпеченія подвоза онаго изъ Карса, гдѣ можно надѣяться произвести покупку.

Главныя силы, не останавливаясь, продолжаютъ быстро маршъ къ Нахичевани, куда могутъ прибыть къ концу Мая, и, если что не воспрепятствуетъ, не болѣе какъ въ 30 дней отъ перехода чрезъ границу. 2-я бригада 2-й уланской дивизіи, Нижегородскій драгунскій полкъ и конноартиллерійская рота № 13, слѣдуютъ сему движенію, когда достаточно будетъ травянаго продовольствія. 1-я же бригада 2-й уланской дивизіи стѣдуетъ чрезъ Карабагъ къ Нахичевани единственно въ томъ случаѣ, когда предпринято будетъ движеніе на Тивризъ.

Если непріятель находиться будетъ противъ отряда лѣваго фланга не въ томъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленія главныхъ силъ его на Карабагъ, то, оставляя для прикрытія онаго 42-й егерскій полкъ, часть Казаковъ и всю иррегулярную конницу, прочія войска, состоящія изъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, 41-го егерскаго полка, 8 орудій и полка Казаковъ, идутъ чрезъ Ге-

рюсы и Карабабу къ Нахичевани, расчитывая прибытіе туда въ одно время съ авангардомъ главныхъ силъ, но отнюдь не прежде. По соединеніи въ Нахичевани тотчасъ приступлено будетъ къ изысканію и собранію всѣхъ способовъ для устроенія переправы чрезъ Аракс.

Главныя силы, дошедши до Нахичевани, смотря по удобности времени, буде зной еще не слишкомъ великъ, подножный кормъ достаточенъ и продовольствіе можетъ быть исправнымъ, идутъ на Тавризъ, которымъ овладѣвъ и расположа въ немъ сильный гарнизонъ, прочія войска располагаются въ мѣстахъ, менѣе подверженныхъ зною и для продовольствія удобнѣйшихъ.

Но если, напротивъ, знойное время, точное извѣстіе о недостаткѣ подножнаго корма и продовольствія, могли бы движеніе на Тавризъ сдѣлать неудобнымъ, то главныя силы, учредивъ тотчасъ укрѣпленные посты на Араксѣ и занявъ достаточно Нахичевань, расположатся въ горахъ между Нахичеванью и Шушею, а отрядъ лѣваго фланга или въ Агарѣ, буде онъ до того занятъ будетъ, или же на лѣвомъ флангѣ главныхъ силъ, на лѣвомъ же берегу Аракса, смотря по обстоятельствамъ.

28-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству о перемѣнахъ, сдѣланныхъ съ утвержденія Господина Начальника Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества въ составѣ войскъ противъ прежняго росписанія оныхъ, мною представленнаго.

Въ составъ главныхъ силъ назначается: 20-й артиллерійской бригады батарейная рота № 1-го, къ которой присоединяются единороги 21 артиллерійской бригады батарейной роты № 1-го для осады Эриванской крѣпости, резервной гренадерской бригады рота легкая № 2.

Въ составъ отряда лѣваго фланга назначается 20-й пѣхотной дивизіи, вмѣсто 1-й бригады, 2-я бригада, а первая обращается въ составъ главныхъ силъ 21-й артиллерійской бригады батарейной роты № 1-й восемь пушекъ, 2-й уланской дивизіи 2-я бригада.

Въ составъ войскъ, остающихся въ Грузіи, назначается 21-й артиллерійской бригады резервная батарейная рота № 5-го, которой даны будутъ легкія орудія.

6-го Марта.

Артиллеріи Генералъ-Маіору Унтилы.

Препровождая при семъ, для надлежащаго свѣдѣнія Вашему Превосходительству, росписаніе войскъ, назначенныхъ къ дѣйствію противъ Персіянъ и для охраненія собственной земли, предписываю хранить оное въ непроницаемой тайнѣ.

11-го Марта.

Управляющему Полевою Провіянтскою Коммиссіею 6-го класса Семикову.

Точно въ такой же силѣ и съ одинаковымъ росписаніемъ.

Полковнику Коцебу отданъ списокъ съ того же росписанія.

Росписаніе войскъ, назначенныхъ къ дѣйствію противъ Персіянъ, и тѣхъ, кои останутся собственно для охраненія Грузіи и прочихъ Мусульманскикъ провинцій.

В О Й С К А.

Главный отрядъ.

	Число войскъ.
Крымскаго пѣхотнаго полка	2 батал.
Севастопольскаго пѣхотнаго полка	2 »
39-го егерскаго полка	2 »
40-го егерскаго	2 »
Тифлискаго пѣхотнаго полка	2 »
Ширванскаго	2 »
Грузинскаго гренадерскаго полка	2 »
Нижегородскій драгунскій полкъ	6 эскад.

Донскіе Казачьи полки.

Сергѣева Андреева Леонова		4 полк.
Донская конно-артиллерійская рота № 3		12 оруд.
20 артиллерійской бригады	батарейная рота № 1-го	8 »
	легкая рота № 2 »	8 »
	легкая рота № 3 »	8 »
21 артиллерійской бригады батарейной роты	№ 1 »	4 »
Кавказской гренадерской артиллерійскоі бригады батарейная рота № 1-го		12 »

Резервъ главнаго отряда.

Сводnаго гвардейскаго полка	2 батал.
Херсонскаго гренадерскаго полка	2 »
7-го карабинернаго полка	2 »
8 піонернаго баталіона	8 ротъ.
2-я бригада 2-й уланской дивизіи	12 эскад.
Черноморскаго Казачьяго войска	2 полк.

Донскіе Казачьи полки.

Шамшева, Карпова ..... 2 полка

Конно-артиллерійская рота № 13..... 12 оруд.
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады легкая
рота № 2-го..... 12 »
» № 3..... 12 »

Вспомогательный отрядъ со стороны Карабага.

Нашенбурскаго пѣхотнаго полка..... 2 батал.
Козловскаго ..... 2 »
41-го егерскаго полка..... 2 »
42-го егерскаго полка..... 2 »
1-й бригады 2-й уланской дивизіи..... 12 эскад.

Донскіе Казачьи полки:

Костина, Побѣднова, Грекова ..... 3 полк.

21 артиллерійской бригады батарейная рота № 1..... 8 оруд.
22 » » резервная батарейная рота № 5 съ легкими
орудіями..... 10 »
Казачья конно-артиллерійская рота № 3..... 6 »

Независимо отъ сего отряда для охраненій Шуши предна-
значается:
42-го егерскаго полка..... 1 батал.
и Каспійскій морской баталіонъ..... 1 »

Дагестанскій отрядъ.

Апшеронскаго пѣхотнаго полка..... 3 »
Куринскаго..... 3 »
Дербентскій гарнизонный баталіонъ..... 1 »
Бакинскій..... 1 »
Донской Казачій полкъ Семенчикова..... 1 полк.
21 артиллерійской бригады легкая рота № 4..... 12 оруд.
22 » » » разервная батарейная рота № 5 съ
легкими орудіями..... 6 »

Изъ числа сего отряда одинъ баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка будетъ находиться въ крѣпости Бурной, одинъ баталіонъ того же полка отдѣлится для охраненія Кубы и поста Кабрискаго, двѣ роты съ 2-мя орудіями употреблены будутъ на усиленіе Бакинскаго гарнизона, остальныя двѣ роты съ 2-мя легкими орудіями должны поставлены быть въ Зардобѣ, для охраненія переправы чрезъ Куру, гдѣ должны проходить всѣ транспорты изъ Баки и Ширвани въ Карабагъ. Одинъ баталіонъ Куринскаго полка расположенъ будетъ въ Табасаранѣ, для удержанія оной въ порядкѣ и охраненія полковаго Штаба. Со всѣми прочими войсками Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе расположится у старой Шамахи и будетъ дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Кахетинскій отрядъ.

Ширванскаго пѣхотнаго полка	1 батал.
Грузинскаго гренадерскаго полка	1 »
Донской Казачій полкъ Кутейникова	1 полк.
21 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 5	6 оруд.
Изъ числа сего отряда женатая рота Грузинскаго гренадерскаго полка останется на Мухраванѣ, для охраненія полковаго Штаба.	
Въ Нухинскомъ Ханствѣ долженъ быть учрежденъ постъ изъ 2-хъ ротъ 41 егерскаго полка	2 роты.
и 2-хъ орудій 21 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 5	2 оруд.

Войска, остающіяся въ Грузіи и Имеретіи.

Мингрельскаго пѣхотнаго полка	въ Имеретіи	2	батал.
	въ Тифлисѣ	1	»
44 егерскаго полка въ Мингреліи и Гуріи		3	»
Тифлискаго пѣхотнаго полка	въ укрѣпленіи Лорійскомъ	3	»
	въ Манглисѣ рота женатая	1	»
41-го егерскаго полка	въ Тифлисѣ	1	»
	На Бѣломъ Ключѣ рота женатая	1	»

Херсонскаго гренадерскаго полка	въ Карталиніи.	2	батал.
	На военно-Грузин. дор.	2	»
7-го карабинернаго полка	въ Тифлисѣ	2	»
	въ Манглисѣ рота женатая	1	»
	въ крѣпости Цалкѣ.	1	»
21 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 5 въ Тифлисѣ.		4	оруд.
21 артиллерійской бригады легкая рота № 2-го..... .	въ Имеретіи и Мингреліи.	8	»
	въ Карталиніи.....	4	»

Донскіе Казачьи полки.

Ребрикова, въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.....	1	полкъ
Сысоева, въ Карталиніи и на Военно-Грузинск. дорогѣ..	1	»
Ѳомина, на Турецкой границѣ со стороны Сомхетіи.....	1	»
Сборный линейный полкъ въ Тифлисѣ.....	1	»

9-го Марта.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Вашему Высокопревосходительству угодно было предложить мнѣ, чтобы я объяснилъ мнѣніе мое на счетъ дѣйствій войскъ нашихъ за Араксомъ и, если бы взятіемъ Тавриза не былъ положенъ конецъ войнѣ, о дальнѣйшихъ за тѣмъ предпріятіяхъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній Ваше Высокопревосходительство удостовѣриться изволили, что позднее появленіе подножнаго корма, особенно въ возвышенныхъ мѣстахъ, смежныхъ съ Персіею, не допуститъ перейти границу главными силами прежде, какъ въ концѣ Апрѣля мѣсяца.

Не взирая на сіе, еще до наступленія жаровъ удобно весьма занять Нахичевань. Тамъ присоединившаяся часть войскъ изъ Карабага (если непріятель со стороны сей не употребитъ большихъ усилій) поставитъ передовыя войска наши отъ главнаго отряда въ твердое положеніе до того времени, какъ прочія силы присоединиться могутъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Сардарь Эриванскій, которому, конечно, даны будутъ покрѣпленія, снабдивъ гарнизонами крѣпости Эривань и Сардарь-Абатъ, будетъ еще имѣть достаточныя силы, чтобы безпокоить отрядъ нашъ, подъ Эриванью расположенный, паче же многочисленными толпами своей конницы быть весьма опаснымъ для транспортовъ нашихъ, въ большомъ количествѣ препровождаемыхъ, отъ чего необходимо движеніе ихъ подвергнется медленности и войска едва ли будутъ имѣть нужные запасы, дабы тотчасъ, или, лучше сказать, почти не останавливаясь, могли придпринять наступленіе за Араксъ къ Тавризу. Для удержанія Сардаря надобно будетъ необходимо оставить часть войскъ кромѣ тѣхъ, кои будутъ или наблюдать Эривань, или осаждать оный. Не трудно будетъ прогонять Сардаря за Араксъ, но столько же легко будетъ онъ опять возвращаться. Твердое положеніе за Араксомъ даетъ ему убѣжище отъ небольшихъ силъ, его преслѣдующихъ; изъ Хои и другихъ мѣстъ Адербиджана будетъ онъ имѣть безпрепятственное продовольствіе, большей части его конницы нельзя будетъ помѣшать дѣйствовать у насъ въ тылу.

Пріобрѣтеніе Эриванской крѣпости разрѣшило бы всѣ затрудненія, и войскъ, оставляемыхъ при оной, достаточно было бы владѣть провинціею и обезпечить сообщеніе. Но по трудностямъ и неудобствамъ въ доставленіи необходимыхъ для осады припасовъ, свозимыхъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, осада не можетъ быть начата въ скоромъ времени.

И такъ предлежитъ вопросъ: ити ли за Араксъ до начатія осады и непремѣнно въ знойное время; ибо до того, конечно, не успѣютъ прибыть къ войскамъ достаточные запасы продовольствія, котораго не будетъ за Араксомъ до новаго урожая; или ити въ половинѣ Сентября, когда всѣ нужные запасы будутъ пріуготовлены и прекратившійся зной дастъ удобность дѣйствовать быстро и рѣшительно. Эривань въ то время, можетъ быть, достанется во власть нашу, или, по крайней мѣрѣ, осада не допуститъ продлить сопротивленіе онаго.

Въ семъ послѣднемъ предположеніи соблюдена будетъ вся строгая предосторожность, и по тому успѣхъ менѣе подверженъ будетъ сомнѣнію. Продолженіе же движенія, не останавливаясь, въ Эриван-

ской области, можетъ быть приличнымъ въ томъ только случаѣ, если бы въ Адербиджанѣ обнаружились неповиновеніе Аббасъ-Мирзѣ, возмущеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и готовность способствовать намъ средствами продовольствія.

Вѣроятно, что въ Эриванской области не рѣшится непріятель дать сраженія всѣми силами; ибо, въ случаѣ потери онаго, въ тылу Аракса можетъ быть причиною большихъ бѣдствій, и тогда Адербиджанъ, гдѣ много недовольныхъ, не будетъ спокойнымъ свидѣтелемъ происшествій и неминуемо послѣдуетъ возмущеніе во многихъ мѣстахъ.

И такъ правдоподобнѣе, что непріятель всѣми силами противостанетъ между Тавризомъ и Араксомъ, гдѣ надобно будетъ атаковать его

Овладѣніе Тавризомъ необходимо и сколько можно скоро, и, хотя можно думать, что непріятель предложитъ о мирѣ, можетъ, однако же, быть, что онъ того и не сдѣлаетъ. Тогда надобно будетъ ожидать мира или отъ внутреннихъ возмущеній, или внести войну далѣе во внутренность Персіи.

Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію моему, дабы произвести внутреннія безпокойства, надлежитъ остановиться въ Адербиджанѣ.

Уничтоживъ въ Тавризѣ всѣ Европейскія заведенія и укрѣпленія, оставить городъ, который въ общемъ мнѣніи потеряетъ всю свою важность, а войска расположить въ Марандѣ, Хоѣ и окрестностяхъ. Маранда, отстоя отъ Тавриза на сто верстъ въ сторону, къ занятію неудобна.

Въ семъ расположеніи надлежитъ провести зиму и сдѣлать всѣ приготовленія къ новой кампаніи.

Кампанію, думаю я, надлежитъ начать слѣдующимъ образомъ:

Оставить совершенно Адербиджанъ, ограничиться занятіемъ Эриванской области по Аракс, силами, впрочемъ, достаточными, учредивъ нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ, дабы между оными могли съ удобностію двигаться войска; ибо непріятель, безъ сомнѣнія, будетъ дѣлать вторженія, дабы наносить разореніе жителямъ. Укрѣ-

пленія утвердятъ жителей въ понятіи прочнаго занятія нами Эриванской области, особенно если уже крѣпость будетъ во власти нашей. По устроеніи сего, перенести дѣйствія на нижній Аракс, въ Карабагскую провинцію. Операціонная линія наша должна имѣть направленіе чрезъ Мекшинскій округъ, городъ Ардебиль, небольшую область Халкалъ-Зенганъ и далѣе. Симъ путемъ обойдены будутъ безводныя мѣста между Зенганомъ и рѣкою Кизилъ-Озень, ни какого подножнаго корма не производящія, и по тому мало весьма населенныя. Отъ Аракса до Ардебиля устроить укрѣпленные посты; между симъ городомъ и мѣстечкомъ Ларъ имѣть легкій отрядъ войскъ, для прикрытія операціонной линіи.

Талышинское Ханство тотчасъ придетъ въ покорность, въ близкомъ разстояніи лежащая Гилянская область выдетъ изъ послушанія Персіянамъ, и, симъ воспользовавшись, надобно будетъ овладѣть Энзилійскимъ портомъ, лучшимъ на Каспійскомъ морѣ, гдѣ, при самомъ входѣ въ оный, устроить крѣпостцу, которая въ руки наши отдастъ всѣ выгоды торговли съ изобилующею богатствами Гиляньею. Учрежденіе сіе въ послѣдствіи понудитъ Шаха на большія пожертвованія. Для сей экспедиціи достаточно двухъ тысячъ человѣкъ пѣхоты и тридцать орудій крѣпостной артиллеріи, для немедленнаго заложенія крѣпостцы. Войска могутъ быть отправлены изъ Баки; построеніе транспортныхъ судовъ должно быть сдѣлано, равно какъ и всѣ прочія пріуготовленія, заблаговременно.

При всѣхъ выгодахъ дѣйствій со стороны Мазандерана, я почитаю ихъ подверженными большимъ неудобствамъ и чрезвычайнымъ издержкамъ; ибо предпринять оныя не иначе можно, какъ съ силами значительными, для перевоза конхъ на берегъ, равно лошадей для артиллеріи и необходимой части конницы, для всѣхъ нужныхъ припасовъ надобно большое количество транспортовъ, которыхъ пріуготовить въ скорости нѣтъ возможности. Если же перевозить войска по частямъ, то сіе продолжится долгое весьма время, не можно допустить вѣрнаго въ ономъ расчета, выгода внезапности потеряна будетъ, и Тегеранъ достанется также опустошеннымъ, какъ и при дѣйствіяхъ съ сухаго пути.

При движеніи чрезъ Ардебиль и Халхалъ, надобно распредѣлить дѣйствія слѣдующимъ образомъ: выступить изъ Карабага ран-

нею весною: въ сіе время Шагсеванцы и другіе кочующіе народы не имѣютъ другаго убѣжища, кромѣ Муганской степи, и по тому придутъ тотчасъ въ покорность. Знойное время лѣта надобно остановиться въ Султаніи и окрестностяхъ, гдѣ воздухъ чрезвычайно здоровый и пастбища изобильныя. По окончаніи зноя, надобно сколько возможно быстро занять Тегеранъ. Но тамъ нельзя выжидать предложенія о мирѣ; ибо возвратный путь будетъ неудобенъ, по той причинѣ, что возвышенныя мѣста около Султаніи на большое пространство покрываются глубокимъ снѣгомъ и бываютъ жестокія мятели. И такъ если не будетъ предложенъ миръ, надобно разорить Тегеранъ и до зимы возвратиться въ Зенганъ, гдѣ войска могутъ имѣть отдыхъ.

Снабженіе провіянтомъ и другими потребностями войскъ не иначе устроено можетъ быть, какъ изъ Баки. Осенью и въ продолженіе зимы должно оно свозимо быть чрезъ Муганскую степь, въ Округъ Ужарлы, принадлежащій Талышинскому Ханству, гдѣ надлежитъ сдѣлать укрѣпленіе и, кромѣ гарнизона, въ ономъ расположить часть войскъ для конвоеванія подвозовъ. Дорога отъ рѣки Куры до Округа Ужарлы и далѣе отъ онаго до Ардебиля съ небольшими исправленіями весьма удобна. Отъ Зенгана до Ардебиля въ протекшемъ году Шахъ прошелъ съ войскомъ и пушками. Къ берегамъ Талышинскаго Ханства подвозить продовольствія не возможно; ибо чрезъ горы, отдѣляющія Ханство отъ Ардебиля, есть двѣ извѣстныя дороги чрезъ Зувантъ и Наминъ, но обѣ неудобныя для повозокъ. Почти нельзя сомнѣваться, что Гилянская область доставитъ значительное количество провіянта, паче же когда въ оной обнаружатся безпокойства, что непремѣнно должно случиться.

Рѣшительно заключить возможно, что Шахъ Персидскій не допуститъ войскъ нашихъ до Тегерана, дабы не произвести всеобщаго возмущенія противъ себя и всего племени Каджаровъ и поспѣшитъ предложить выгодный миръ. Конечно, не затруднится Шахъ уступить Эриванскую область, но развѣ, собственно, одна, его лицу грозящая, опасность понудитъ его уплатить издержки войны и понесенныя нами въ доходахъ потери.

Съ нашей стороны не должно быть дѣлаемо ни какихъ предложеній о мирѣ, или перемиріи; ибо окружающіе Шаха обольстятъ

его мысли, что должны быть обстоятельства, насъ къ тому понуждающія, и таковымъ образомъ можетъ сіе истолковано быть легковѣрному народу, который легко обманывать возможно.

Молчаніе наше заставитъ Шаха сдѣлать предложеніе, но предварительно надобно узнать на сей предметъ точную волю Его Императорскаго Величества.

Изложивъ мнѣніе мое, на нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о землѣ и народахъ основанное, долженъ я заключить тѣмъ, что дѣйствія, отъ границъ нашихъ весьма отдаленныя, въ странѣ, представляющей чрезвычайно мало средствъ, должны быть обезпечены собственными способами, и что сложность таковой операціи требуетъ, паче при не комплектѣ корпуса, усиленія онаго одною пѣхотною дивизіею и нѣсколькими полками Казаковъ.

10-го Марта.

Начальнику главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Объяснившись съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о сообщенныхъ мною предположеніяхъ на счетъ дѣйствій противъ Персіянъ, я, согласно съ прежнимъ по сему предмету разсужденіемъ, отнюдь не отвергаю возможности ити на Тавризъ прежде знойнаго времени, но почиталъ полезнымъ, занявъ немедленно Нахичевань, остановиться въ Эриванской области, дабы медленно движущіеся позади транспорты могли достаточно подвезти провіянта и для подвижнаго магазейна, за войсками слѣдующаго, и для составленія запаса; ибо случиться можетъ, что непріятель, избѣгая сраженія, заставитъ дѣлать движенія, чтобы къ тому его принудить.

Но какъ Ваше Высокопревосходительство, къ прежнимъ подтвержденіямъ о возможномъ ускореніи окончанія войны, изволили присоединить и то, что необходимо кончить оную, буде возможно, зимою 1827 года, или, всеконечно, не позже весны 1828 года, я не могу не видѣть, сколько потребны всѣ необыкновенныя усилія, и надѣюсь, что къ половинѣ Іюня съ мѣсячною и болѣе пропорціею провіянта войска будутъ за Араксомъ.

По занятіи Тавриза Ваше Высокопревосходительство почитаете нужнымъ не оставлять оный, и сіе легко исполнить.

Не перемѣняя операціонной линіи и не оставляя Адербиджана, изволите полагать продолжать дѣйствія отъ Тавриза. На сіе объясню, что, по причинѣ совершеннаго недостатка подножнаго корма и воды на пути отъ рѣки Кизиль-Озена до Зенгама, представятся величайшія затрудненія, но всѣ употреблены будутъ усилія, дабы преодолѣть оныя.

Въ заключеніе остается мнѣ увѣрить Ваше Высокопревосходительство, что я весьма разумѣю выгоды скораго окончанія войны, и что на то всѣ обращены будутъ средства, которыя знаю, что представиться мнѣ могутъ.

12-го Марта.

Генералъ-Лейтенанту Князю Мадатову.

Для предстоящихъ военныхъ дѣйствій нынѣшней кампаніи ввѣряется начальству Вашего Сіятельства особенный отрядъ лѣваго фланга, который составляютъ нижеслѣдующія войска:

20-й пѣхотной дивизіи.

2 баталіона Козловскаго пѣхотнаго полка,
2 Нашебурскаго.

21-й пѣхотной дивизіи.

2 баталіона 41 егерскаго полка,
3 » 42, изъ коихъ одинъ баталіонъ въ Шушѣ и Ахуланѣ, до прибытія Каспійскаго морскаго баталіона.
Каспійскій морской баталіонъ.

Артиллерія.

8 пушекъ батарейной роты № 1-го 21 бригады.
10 орудій резервной батарейной роты № 5-го 22 бригады.
6 орудій Казачей конной роты № 5-го.

Казачьи полки.

Костина, Побѣднова и Грекова.

Иррегулярная Татарская конница, сколько таковой Ваше Сіятельство собрать можете.

Всѣмъ онымъ войскамъ назначено собраться въ окружности Аху-Глана къ 5 числу Апрѣля.

Главною цѣлію дѣйствій сего отряда будетъ прикрывать лѣвый флангъ главныхъ силъ нашихъ, наступающихъ на Эривань, охранять Карабагъ отъ непріятеля, если бы оный, съ частію своихъ войскъ, покусился ворваться въ него, и, наконецъ, смотря по обстоятельствамъ, ниже сего означеннымъ, способствовать главнымъ силамъ нашимъ къ овладѣнію Нахичеванью.

Въ слѣдствіе чего предписываю Вашему Сіятельству отправиться немедленно въ окружность Аху-Глана, гдѣ, по собраніи означеннаго ввѣреннаго Вамъ отряда войскъ, принявъ надъ онымъ начальство и сдѣлавъ ему осмотръ, поступать по нижеслѣдующему:

1. Коль скоро весь отрядъ соберется, то, оставивъ въ Гирюсахъ одинъ баталіонъ расположеннаго тамъ 42-го егерскаго полка, для удержанія въ повиновеніи жителей Зиціянскихъ горъ, со всѣми прочими войсками выступить около 7-го Апрѣля изъ Аху-Глана и быстрымъ движеніемъ приблизиться къ Араксу. По прибытіи туда, устроить немедленно переправу чрезъ сію рѣку, на пространствѣ между Худаперинскимъ мостомъ и Асландузомъ, гдѣ Вы удобнѣйшимъ признаете, и по оной переправить за Араксъ авангардъ, который составить изъ 1-хъ баталіоновъ 42-го егерскаго полка, изъ 4-хъ орудій легкихъ и 6 конныхъ, изъ 2-хъ Казачьихъ полковъ и изъ всей иррегулярной Татарской конницы.

2. Авангарду сему прикажите, наступая по направленію къ Агару, не удаляться слишкомъ далеко отъ Аракса, но отойти отъ сей рѣки только не такое разстояніе, чтобы обратная его переправа не была подвержена опасности и чтобы продовольствіе было вѣрно.

3. Устроивъ переправу чрезъ Аракъ, Ваше Сіятельство имѣете немедленно заняться построеніемъ мостоваго укрѣпленія при переправѣ на лѣвомъ берегу Аракса и собраніемъ вѣрнѣйшихъ свѣдѣній какъ о силѣ и намѣреніяхъ непріятеля, такъ и о способахъ продовольствія въ томъ краѣ, а между тѣмъ войти въ сношеніе съ Ханами, стараясь, сколько возможно, склонять ихъ на покореніе себя покровительству Россіи.

4. Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, тогда Ваше Сіятельство не должны переводить авангардъ чрезъ Аракъ, но, устроивъ мостовое укрѣпленіе, имѣете послать за рѣку одни легкіе отряды, на тотъ конецъ, дабы, обезпокоивая непріятеля, отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

5. Продовольствіе отряда, Вамъ ввѣреннаго, будетъ производиться изъ Шушинскаго и Ахү-Гланскаго магазейновъ, посредствомъ небольшаго подвижнаго магазейна. Но между тѣмъ Ваше Сіятельство не оставьте собрать за Араксомъ реквизиціоннымъ способомъ (или покупкою, въ случаѣ совершеннаго покоренія земли) сколь возможно больше скота и провіянта.

6. Если бы часть непріятельскихъ войскъ намѣревалась перейти Аракъ, тогда атаковать и разбить ихъ. Но если бы, паче чаянія, главныя непріятельскія силы переправились чрезъ Аракъ, въ такомъ случаѣ Вы получите въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й уланской дивизіи, расположенную на Рукѣ, что и доставитъ вамъ возможность удержаться въ окрестностяхъ Шуши, до прибытія главныхъ силъ нашихъ.

7. Ежели непріятель находиться будетъ не въ такомъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленіе главныхъ его силъ на Карабагъ, то вышеупомянутый авангардъ и остальныя орудія батарейной роты № 5-го 22-й артиллерійской бригады, также третій баталіонъ 42-го егерскаго полка и Каспійскій морской баталіонъ, оставя въ Карабагѣ, расположите, по своему усмотрѣнію, на самомъ Араксѣ, или, смотря по расположенію силъ непріятельскихъ ближе

къ Шушѣ, устроивъ изъ нихъ же нужные гарнизоны въ Шушѣ и Аху-Гланѣ, остальная же часть отряда должна слѣдовать чрезъ Гирюсъ и Карабабу къ Нахичевани, расчитывая марши такимъ образомъ, чтобы оный могъ прибыть въ Нахичевань сутками послѣ вступленія туда авангарда главныхъ силъ нашихъ, кои могутъ прибыть къ Араксу примѣрно между 10 и 15 Мая. На сей конецъ отрядъ Вашъ, занявъ самый хребетъ Зпціянскихъ горъ около 6-го Мая, долженъ остановиться и посылать разъѣзды, для открытія сообщенія съ авангардомъ главныхъ силъ нашихъ, который къ тому времени, вѣроятно, будетъ на рѣкѣ Арпакчаѣ, около Курашина; по удостовѣреній же такимъ образомъ о прибытіи авангарда главныхъ силъ нашихъ и дальнѣйшемъ его наступленіи, отрядъ Вашъ долженъ наступать быстро къ Нахичевани, такъ чтобы могъ прибыть къ оному въ два марша чрезъ Карабабу.

8-е. Единственно обстоятельства могутъ рѣшить, должно ли Вамъ самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани, или оставаться въ Карабагѣ. Если бы можно было опасаться, что непріятель въ превосходныхъ силахъ намѣренъ напасть на Карабагъ, то, для охраненія сего столь важнаго пункта, Вы должны оставаться тамъ, принявъ въ свою команду, къ вышеозначеннымъ, по Араксу расположеннымъ, войскамъ, въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й уланской дивизіи и, сверхъ оной, тѣ войска, кои Генералъ-Маіоръ Краббе могъ бы отдѣлить изъ Дагестана, къ коимъ, въ случаѣ сильнаго наступленія непріятеля, можете также присоединить и два баталіона 41-го егерскаго полка. Но если, напротивъ, нельзя бы было ожидать наступленія непріятеля къ Карабагу, въ такомъ случаѣ, желая имѣть Васъ при главныхъ силахъ, поручаю Вамъ, ввѣривъ начальство надъ оставленными въ Карабагѣ войсками Полковнику Реуту, самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани.

9-е. Наконецъ, поставляю Вамъ въ непремѣнную обязанность доносить мнѣ сколько возможно чаще обо всѣхъ распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ Вашихъ, и сообщать всѣ, получаемыя Вами, извѣстія какъ о силахъ, движеніяхъ и намѣреніяхъ непріятеля, такъ и обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, равно какъ и о способахъ продовольствія, какіе найдете, или можно получить, за Араксомъ.

23-го Марта.

Графу Несельроде.

Находившійся при Персидскомъ Дворѣ Повѣреннымъ въ дѣлахъ, нынѣ при мнѣ состоящій, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ, по причинѣ разстроеннаго его здоровья отъ долговременнаго пребыванія въ Персіи, и имѣя нужду заняться устройствомъ домашнихъ дѣлъ, приведенныхъ въ крайній безпорядокъ продолжительнымъ его отсутствіемъ, проситъ меня о исходатайствованіи ему увольненія въ отпускъ за границу безсрочно. Я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею моею о семъ просьбою, почитая обязанностію объяснить при семъ случаѣ, что усердное служеніе Г. Мазаровича въ Персіи, поведеніе, приличное его званію, и пріобрѣтенное уваженіе между Персіянами, содѣлываютъ его достойнымъ вознагражденія слѣдующимъ чиномъ. Если Вашему Сіятельству не благоугодно будетъ удостоить просьбы моей о семъ Вашего ходатайства, я не менѣе того исполняю долгъ свой, говоря истину.

ВЫПИСКА

изъ

СЕКРЕТНАГО ЖУРНАЛА О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ, КАКІЯ СДѢЛАНЫ ПО ПРЕДМЕТУ ВТОРЖЕНІЯ ПЕРСІЯНЪ ВЪ ГРАНИЦЫ НАШИ.

1826 года,

9-го Іюля, № 91.

Командиру 42-го егерскаго полка, Полковнику Реуту.

Чтобы по границѣ не были войска слишкомъ разсѣяны и сообщеніе не было трудно между ими, и что предписано находящіяся въ Ширванѣ двѣ роты, съ 2 при нихъ орудіями, обратить къ полку.

13-го Іюля, № 99.

Что въ Чинахчахъ можно сдѣлать укрѣпленіе для защиты поселенія, и, чтобы удержать крѣпость Шушу, дать въ помощь жителямъ 300 рядовыхъ.

21-го Іюля, № 152.

Оставить Карабагъ, а роту женатую прислать въ Тифлисъ, подъ препровожденіемъ одной же роты, въ Чинахчахъ заготовить провіянтъ, а когда Персидскія войска перейдутъ Араксъ, отступить на Шахъ-Булахъ и далѣе къ Елисаветполю, присоединивъ всѣ отдѣльныя части полка, равно Казаковъ и артиллерію, и 2 роты, возвращающіяся изъ Ширвани. Для раненыхъ имѣть повозки.

24-го Іюля, № 188.

Противъ большихъ силъ быть въ крѣпости, или же совсѣмъ изъ Карабага отступить, и увѣдомить, присоединился ли къ нему Подполковникъ Назимовъ, какъ доставляется провіянтъ и сколько онаго имѣется, все ли нужное перевезено въ крѣпость, при чемъ дано знать, что войска не скоро прибудутъ на помощь, и чтобъ имѣлъ вѣрныхъ людей для посылокъ съ бумагами, съ замѣчаніями, что Казаки постовъ не спущены.

9-го Іюля, № 93.

Карабагскому Коменданту, Маіору Чилаеву.

Что Армяне могутъ составить конницу, знатнѣйшія фамиліи Бековъ жили бы въ крѣпости Шушѣ, имѣть людей для развѣдыванія за границею, смотрѣть за караульными, и изъ нихъ имѣть вѣрныхъ людей.

13-го Іюля, № 110.

Что одобрено распоряженіе объ удаленіи кочевьевъ во внутрь земли, чтобы учредить изъ жителей стражу подъ начальствомъ Сафаръ-Али-Бека, или подобныхъ ему, подъ руководствомъ изъ ближайшихъ нашихъ Офицеровъ, а Армянскую конницу въ завѣдываніи старшинъ; имѣть во вниманіи людей, къ намъ расположенныхъ, а изъ знатнѣйшихъ Бековъ семейства имѣть въ крѣпости Шушѣ. Для сооруженія укрѣпленій нарядить рабочихъ и снабдить инструментомъ. Смотрѣть за поведеніемъ Бековъ.

16-го Іюля, № 111.

Не препятствовать кочевьямъ удаляться во внутрь земли.

11-го Іюля, № 96.

Командиру Каспійскаго морскаго баталіона, Маіору Ильинскому.

Всѣ отдаленные посты уничтожить и пѣхоту свести въ Ленкорань, а Казаковъ не прежде, какъ при появленіи непріятеля,

укрѣпить удобное мѣсто для Ленкорана и вооружить оное флотскою артиллеріею, а въ необходимости сѣсть на суда и отплыть на Сарру, и что, въ случаѣ нападенія Миръ-Гассанъ-Хана на войска, встрѣтить его пулями.

15-го Іюля, № 103.

Что предписано Бакинскому Коменданту доставить на судахъ въ Ленкоранъ провіянта, и чтобы, вмѣсто сожженной мельницы, сдѣлалъ другую и пріискалъ бы жернова.

18-го Іюля, № 112.

Непремѣнно соединить весь баталіонъ въ Ленкоранъ и, совокупно съ начальникомъ эскадры судовъ, учредить оборону избраннаго пункта, а въ случаѣ нужды отплыть на островъ Сарру, куда отправить и всѣ тягости.

19-го Іюля, № 144.

Объ удаленіи его отъ командованія баталіономъ и о назначеніи на мѣсто его Маіора Корніенки.

22-го Іюля, № 155.

Немедленно оставить Ленкоранъ и со всѣми войсками и имуществомъ переправиться на островъ Сарру, а оттуда и въ Баку.

19-го Іюля, № 145

Маіору Корніенкѣ.

Чтобы отправился въ Ленкоранъ и принялъ тамъ баталіонъ Каспійскій отъ Маіора Ильинскаго, и людей онаго отнюдь не раздроблялъ, употребляя мѣры осторожности противъ измѣнника Хана.

9-го Іюля, № 94.

Генералъ-Маіору Краббе.

Объ отправленіи въ Старую Шемаху 2-хъ ротъ Апшеронскаго полка, а два орудія и 2 роты 42-го егерскаго обратить къ полку,

до возвращенія же Князя Мадатова имѣть за поведеніемъ жителей надзоръ.

13-го Іюля, № 98.

Чтобы при первыхъ безпокойствахъ слѣдовалъ въ Ширвань съ войсками, и чтобы по безпокойствамъ отъ сына Абдулъ-Бека Эрсинскаго, Асланъ, Ханъ Кузыкумыцкій, имѣлъ на службѣ часть войска.

15-го Іюля, № 106.

О пріисканіи удобнѣйшаго средства къ продовольствію войскъ, находящихся въ Талышинскомъ Ханствѣ.

18-го Іюля, № 114.

Чтобы немедленно прекращены были всѣ работы въ полкахъ Апшеронскомъ и Куринскомъ, и, оставя въ Дербентѣ и Кубѣ войска, съ прочими выступилъ въ Старую Шемаху, и чтобы изъ баталіона Куринскаго полка въ Бурной, двѣ роты присоединить къ полку, вмѣсто 2-хъ Апшеронскаго полка.

19-го Іюля, № 135.

По случаю жаровъ съ войсками не йти далѣе Старой Шемахи и ея крѣпостей, кочевымъ магаламъ выставить въ Сальянъ часть конницы при Бекахъ и старшинахъ для наблюденія теченія Куры въ обѣ стороны, равно какъ и осѣдлые магалы должны выставить стражу въ распоряженіе Коменданта. По прошествіи жаровъ подкрѣпить войска въ Карабагѣ.

21-го Іюля, № 150.

Оставилъ въ Кубѣ одинъ баталіонъ, въ томъ числѣ и роту женатыхъ, и въ Дербентѣ баталіонъ и роту женатыхъ съ достаточнымъ количествомъ артиллеріи, за тѣмъ съ прочими войсками слѣдовать самому въ Ширванъ, взявъ съ собою часть и конницы, а остальную оставить при баталіонахъ. Провіянтскій транспортъ для составленія записнаго парка, и чтобы Маіоръ Корніенко съ войсками непремѣнно переправился на островъ Сарру, а оттуда въ Баку.

22-го Іюля, № 157.

Что предписано Маіору Ильинскому со всѣми воіісками и имуществомъ изъ Ленкорана переправиться на судахъ на островъ Сарру, а оттуда въ Беку.

27-го Іюля, № 199.

Чтобы поспѣшилъ дать приказаніе Маіору Ильинскому, буде Маіоръ Корніенко не прибылъ, оставить Ленкоранъ и со всѣми воіісками отилыть на Сарру, и сіе поручить лучше начальнику эскадры, Левендалю, нежели Ильинскому, который являетъ въ распоряженіяхъ своихъ глупости.

11-го Іюля, № 97.

Флота Капитанъ-Лейтенанту Барону Левендалю.

Чтобы всю флотилію соединилъ и сталъ съ нею у Ленкорана и отпустилъ бы съ судовъ орудій и снарядовъ, а въ случаѣ необходимости взялъ войска изъ Ленкорана на суда для перевозки на Сарру.

18-го Іюля, № 115.

О взятіи въ вѣдѣніи его всѣхъ находящихся въ Талышинскомъ Ханствѣ Киржимовъ.

18-го Іюля, № 116.

Чтобы, совокупно съ Маіоромъ Ильинскимъ, распорядился учредить оборону избраннаго мѣста Ленкорана.

21-го Іюля, № 151.

Бумаги отправлять не чрезъ Салъяны, но чрезъ Баку въ Ленкоранъ.

22-го Іюля, № 156.

Объ оказаніи пособія къ скорѣйшеи переправѣ войска изъ Ленкорана на Сарру.

18-го Іюля, № 117.

Генералъ-Маіору Орловскому.

Чтобы отправилъ къ острову Сарра военныя суда и транспортныя при нихъ, сколько найдетъ нужнымъ.

14-го Іюля, № 102.

Ширванскому Коменданту Маіору Ашебергу.

Что предписано Генералъ-Маіору Краббе при первыхъ безпокойствахъ слѣдовать съ войсками въ Ширвань, и чтобъ увѣдомилъ, какое дано направленіе командѣ, слѣдующей въ Ленкоранъ.

15-го Іюля, № 107.

Распорядиться доставленіемъ изъ Ширвани въ Баку въ зернѣ провіянта.

21-го Іюля, № 149.

Узнать, можно ли составить конницу, имѣть въ хорошемъ расположеніи Мустафу, Бека Муганскаго. Заготовить въ Старой Шемахѣ провіянта. Изъ Сальянъ команду снять, удержать сообщеніе съ Бакою. Въ Ленкоранъ сикурсовъ не посылать.

22-го Іюля.

Чтобы двѣ роты 42-го егерскаго полка съ 2 орудіями и Казаками слѣдовали въ Шуху и, если непріятель войдетъ въ большихъ силахъ въ Ширвань, всѣмъ войскамъ возвратиться въ Кубу, равно какъ и Коменданту съ чиновниками. Взять изъ казначейства деньги и шелкъ.

27-го Іюля, № 198.

Чтобы увѣдомилъ: пошелъ ли Маіоръ Погорѣловъ съ ротами, или остановленъ, по случаю занятія Карабага непріятелемъ.

22-го Іюля, № 173.

Нухинскому Коменданту, Маіору Свѣховскому.

Распорядиться доставленіемъ двухъ пакетовъ къ Маіору Ашебергу и Погорѣлову, и отысканіемъ сего послѣдняго, идущаго изъ Ширвани въ Карабагъ.

23-го Іюля, № 178.

Также чтобы послалъ отыскать Маіора Погорѣлова, и, буде не найдутъ, то чтобы, оставя Нуху, отправился съ гарнизономъ въ Кахетію.

24-го Іюля, № 187.

Непремѣнно оставить Нуху и отправиться со всѣмъ гарнизономъ, Казаками и съ Русскими чиновниками, въ Кахетію, взявъ съ собою деньги и шелкъ, а въ провинціи учредить изъ Бековъ Наиба.

27-го Іюля, № 200.

Отправить съ вѣрнымъ чиновникомъ въ Старую Шемаху конвертъ къ Генералъ-Маіору Краббе, а буде тамъ его нѣтъ, то пріѣхалъ бы въ Кубу, и чтобы увѣдомилъ на послѣднія предписанія.

22-го Іюля, № 174.

42-го Егерскаго полка Маіору Погорѣлову.

О поспѣшномъ слѣдованіи съ 2 ротами и 2 орудіями въ крѣпость Нуху, для соединенія тамъ съ ротою.

23-го Іюля, № 176.

Подтвержденіе о томъ же, но съ тѣмъ; чтобы Казаковъ по дорогѣ до самаго Менгечеура снялъ съ постовъ и взялъ съ собою

23-го Іюля, № 177.

Полковнику Шабельскому.

Чтобы, по полученіи отъ Маіора Свѣховскаго увѣдомленія, выступилъ съ войсками на встрѣчу къ нему и дожидался въ селѣ Алмалы.

24-го Іюля, № 186.

Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову.

Чтобы отправилъ одинъ баталіонъ Ширванскаго полка въ Шамшадиль, но не прежде, пока не обезпечитъ какъ оный, такъ и 6 ротъ Графа Симонича, провіянтомъ на двѣ недѣли, и послалъ при томъ баталіонъ 50 вооруженныхъ Кизихцовъ въ распоряженіе Графа Симонича. Провіянту заготовить еще на 2 недѣли, и чтобы отправился на встрѣчу къ Маіору Свѣховскому въ Алмалы, а по прибытіи изъ Нухи, роту Ширванскаго обратить къ полку, роту же 42-го егерскаго прислать въ Тифлисъ.

19-го Іюля, № 130.

41-го егерскаго полка Капитану Шнитникову.

Въ лѣсъ и въ другія мѣста безъ конвоя людей не посылать. Взять изъ Елисаветполя 2 орудія 5-й резервной роты и устроить въ Зарнабатѣ оборону изъ валовъ, или засѣкъ.

23-го Іюля, № 180.

Чтобы оставилъ Зарнабатъ и слѣдовалъ въ Тифлисъ съ ротами, равно гарнизонною командою и Казаками Сысоева полка, на лошадяхъ коихъ забрать деньги, порохъ, свинецъ и прочія вещи и посадить больныхъ, а Г. Симонову выдать 25 пудовъ пороху и 30 пудовъ свинца для жителей Елисаветполя.

22-го Іюля, № 161.

Елисаветинскому Окружному Начальнику Симонову.

Чтобы имѣлъ вѣрныхъ людей для развѣдыванія въ Карабагѣ и принялъ мѣры осторожности.

18-го Іюля, № 122.

Полковнику Князю Севарсешидзеву.

Чтобы оставить Миракъ, Караклису удерживать, дабы непріятель не могъ итти далѣе Бомбакъ, изъ Гумри взять тягости и вой-

ска оставить тамъ на легкѣ. Не раздроблять войска, Татарскую конницу направлять на Чаплулы.

22-го Іюля, № 159.

Войска пришлются къ 1 Августа, а до того не дѣлать наступательныхъ движеній, но ограничиться оборопою. Войска не раздроблять. Балыкчай удерживать. Жителей охранять. Заготовить провіянта.

22-го Іюля, № 160.

Что пришлется баталіонъ съ орудіями и полнымъ комплектомъ снарядовъ на 12 орудій. Патроны дѣлать изъ своего пороха и свинца. Имѣть роту въ квартирахъ Подполковника Флге. Сосредоточить силы въ Бомбакахъ. Балыкчай укрѣпить. Изъ Гумровъ пушки тащить быками.

23-го Іюля, № 184.

Извѣщается, что прибудетъ къ нему 27 Іюля баталіонъ тотъ и орудіи и особо рота Грузинскаго полка съ снарядами, провіянтомъ и шанцовымъ инструментомъ, и чтобы удерживать Балыкчай, а по необходимости оставить оный, войска же направить къ Караклису, Гумри же и Бекантъ также оставить и войска перевезти въ Амамлы, по необходимости отступать чрезъ деревни Дарбазъ, Безобдалъ на Каменную рѣчку. Въ распоряженіи роты Подполковника Флиге оставить роту съ 2-мя орудіями и взять Казачій Андреева полкъ, для охраненія тамъ запасовъ.

24-го Іюля, № 191.

Чтобы каждая отдѣльная часть войска состояла изъ своихъ людей, то есть, одного баталіона, или одной роты.

25-го Іюля.

Прибудетъ сводный баталіонъ къ нему на 27 и 28 числа съ орудіями, снарядами и провіянтомъ, и что еще 27-го Іюля отпра-

вится провіянтъ съ 3-ю гренадерскою ротою Тифлискаго полка, и о прочемъ.

26-го Іюля, № 195.

Одобряется, что усилилъ Балыкчай, не дожидаясь войскъ изъ Тифлиса, и дано согласіе облегчить Казахцовъ, но чтобы они поставили на Балыкчай 200 четвертей муки. Провіянтъ складывать въ Гергерѣ. Остроухову написать объ откочеваніи Шамшадильцевъ въ селенія, кои охраняетъ Графъ Симоничъ съ отрядомъ. Ласкать усердныхъ агаларовъ и увѣдомить о бѣжавшемъ Байталь-Оглы.

26-го Іюля, № 107.

Полковнику Князю Севарсешидзеву.

Что за порохъ и свинецъ заплатятся деньги, равно возвратятся и 200 р. сер., выданныя Г. Снежевскому.

18-го Іюля, № 123.

Полковнику Муравьеву.

Чтобы съ прибытіемъ въ Караклисъ вступилъ онъ въ командованіе войсками, буде не найдетъ тамъ Полковника Князя Севарсешидзева, и донесъ о числѣ непріятеля.

19-го Іюля, № 129.

Чтобы употребилъ усиліе къ освобожденію постовъ, обложенныхъ непріятелемъ, оставилъ Миракъ и защищалъ Бомбацкую провинцію, равно и постъ Балыкчайскій.

19-го Іюля, № 137.

Объ отправленіи при Штабъ-Офицерѣ 2-хъ ротъ на Бѣлый Ключъ, для присоединенія тамъ къ 2 же ротамъ 41 егерскаго полка.

18-го Іюля, № 124.

Казахскому Главному Приставу, Снежевскому.

Чтобы удалилъ во внутрь земли кочевья и позволилъ дѣлать Чапаулы у Персіянъ.

19-го Іюля, № 138.

Чтобы поспѣшилъ собрать конницу и подчинить оную Поручику Аджи-Мамадъ-Оглы и другимъ агаларамъ, и слѣдовать съ оною на Гамзачиманъ, для открытія сношеній съ Балыкчаемъ и Карaклисою, защищая и Казахскую дистанцію, и чтобы еще имѣлъ въ готовности конницу.

24-го Іюля, № 192.

Одобряется распоряженіе его о занятіи Казахскою конницею Гамзачимана и Балыкчая, и объявилъ бы жителямъ, дабы они не вѣрили обольщеніямъ Персіянъ.

26-го Іюля, № 194.

Съ прокламаціею къ Казахскимъ жителямъ, для прочтенія оной имъ, изыскать случай облегчить жителей, но склонить ихъ къ доставкѣ на Балыкчай 200 четвертей провіянта. Представлять же къ наградамъ истинно достойныхъ.

18-го Іюля, № 124.

Барчалинскому Приставу, Князю Сумбатову.

Чтобы удалилъ во внутрь земли кочевья и позволилъ жителямъ дѣлать чапаулы у Персіянъ.

18-го Іюля, № 126.

Шамшадильскому Приставу, Подполковнику Остроухову.

О томъ же, что и Барчалинскому Приставу.

19-го Іюля, № 139.

О собраніи конницы и о учрежденіи карауловъ, равно и о томъ, что позволяется дѣлать нападенія на ближайшія Персидскія селенія.

22-го Іюля, № 168.

Полковнику Графу Симоничу.

Оставя въ Кахетіи баталіонъ, на Мухравани женатую роту и особо 60 человѣкъ, прочихъ всѣхъ прислать въ Тифлисъ.

24-го Іюля, № 189.

Чтобы выступилъ съ баталіономъ въ Шамшадиль и расположилъ тамъ въ удобномъ мѣстѣ, куда придутъ къ нему баталіонъ Ширванскаго полка съ 50 вооруженными Кизихцами, 2 роты 41 егерскаго и 2 орудія изъ Зарнабата. Всѣ тягости, кои прибудутъ съ сими ротами, больныхъ, команду гарнизонную и гражданскихъ чиновниковъ, отправить въ Тифлисъ.

23-го Іюля, № 179.

7-го Карабинернаго полка Маіору Кашутину.

Чтобы отправился съ сводным баталіономъ на урочище Джелалъ-Оглу, и взялъ съ собою изъ Кодъ роту Грузинскаго полка, 4 орудія, 27 ящиковъ съ снарядами, транспортъ съ провіянтомъ и шанцовый инструментъ.

23-го Іюля, № 181.

О принятіи отъ Штабъ-Капитана Ищенка означенныхъ орудій и прочаго.

23-го Іюля, № 183.

Грузинскаго полка Штабъ-Капитану Ищенки.

О сдачѣ сихъ орудій и проч.

23-го Іюля, № 182.

Артиллеріи Капитану Кузнецову,

Чтобы изъ 6 орудій оставилъ въ Тифлисѣ 2 орудія Прапорщику Станкевичу, а съ остальными выступилъ съ ротою Грузинскаго полка

25-го Іюля, № 193.

Ему же.

Чтобы, по прибытіи въ Шулавери, соединился съ сводным ъ баталіономъ Маіора Кашутина.

19-го Іюля, № 140.

Полковнику Авенаріусу.

Объ отправленіи 2-хъ ротъ съ Маіоромъ Харченкою на Каменную рѣчку.

22-го Іюля, № 169.

Чтобы, кромѣ женатой роты и особо 150 человѣкъ, прочіе всѣ люди были къ походу готовыми.

22-го Іюля, № 170.

Подполковнику Гладкому-Сацкому.

Тоже, чтобы, кромѣ женатой роты и особо 150 человѣкъ, прочіе всѣ были къ походу готовы

22-го Іюля, № 172.

Полковнику Ковалеву.

Объ отправленіи въ Тифлисъ 1-го баталіона и особо еще 140 человѣкъ въ распоряженіе Полковника Чубарова.

23-го Іюля, № 185.

Ему же.

Назначенный 1-й баталіонъ въ Тифлисъ остановить отправленіемъ, но имѣть готовымъ къ походу.

22-го Іюля, № 162.

Генералъ-Маіору Лаптеву.

Чтобы отправилъ къ Полковнику Гозіуму роту Апшеронскаго полка.

22-го Іюля, № 163.

Полковнику Гозіуму.

Объ отправленіи въ Душетъ роты Тифлискаго полка.

22-го Іюля, № 164.

Полковнику Скворцову.

Объ откомандированіи 120 человѣкъ въ Кайшауръ для содержанія караула.

22-го Іюля, № 165.

Маіору Демьяненкѣ.

Объ отправленіи въ Тифлисъ двухъ ротъ 2-й гренадерской и одной мушкатерской.

19-го Іюля, № 132.

Полковнику Попову.

Объ отправленіи въ Тифлисъ одного баталіона.

22-го Іюля, № 167.

Съ прибытіемъ къ нему двухъ ротъ Мингрельскаго полка, оставя полка, ему ввѣреннаго, женатую роту и особо 60 человѣкъ, прочихъ всѣхъ прислать въ Тифлисъ людей полка его.

20-го Іюля, № 148.

Генералъ-Маіору Князю Горчакову.

Объ отправленіи въ Тифлисъ 2 баталіона Ширванскаго полка, равно и сводnаго гвардейскаго полка.

22-го Іюля, № 154.

Ему же.

Подтвержденіе о томъ же, и чтобы сообщилъ Полковнику Лобштенку о поспѣшной присылкѣ требуемыхъ отъ него патроновъ.

22-го Іюля, № 172.

Полковнику Шипову.

Чтобъ слѣдовалъ съ сводnымъ гвардейскимъ полкомъ въ Тифлисъ.

19-го Іюля, № 131.

Полковнику Князю Бебутову.

Объ отправленіи въ Карталинію 2-хъ ротъ къ Полковнику Попову и работы продолжать самыя необходимыя.

22-го Іюля, № 166.

О присылкѣ еще двухъ ротъ въ Тифлисъ.

27-го Іюля, № 202.

Чтобы распорядился часть 44-го егерскаго полка перевести въ Кутайсъ, а въ послѣдствіи времени и изъ Ново Галеба и другихъ пунктовъ, и, соединивъ главную часть войскъ въ Кутайсѣ, стараться удерживать Редутъ-Кале, Ріонскую пристань и Багдатъ. Въ Кутайсъ перевезти изъ Редутъ-Кале провіянтъ и артиллерійскіе снаряды.

18-го Іюля, № 128.

Полковнику Костину.

Чтобы на постахъ, расположенныхъ въ Татарскихъ дистанціяхъ, была строгая осторожность.

19-го Іюля, № 133.

Полковнику Леонову.

Чтобы имѣть осторожность, особенно на постахъ по Машаверѣ и Башкигетъ, и что замѣтятъ, о томъ доносить.

19-го Іюля, № 133.

Подполковнику Андрееву.

Усилить посты, идущіе отъ артиллерійской роты Подполковника Флиге до Шуливеръ, и дѣлать частые разъѣзды.

ПРИКАЗЫ

ПО ГРУЗИНСКОМУ ОТДѢЛЬНОМУ КОРПУСУ.

Въ Тифлисѣ. Октября 12-го дня, 1816 г.

Принявъ начальство надъ войсками Высочайше мнѣ ввѣреннаго Корпуса, объявляю о томъ всѣмъ новымъ по службѣ моимъ товарищамъ, отъ Генерала и до солдата. Уваженіе Государя Императора къ заслугамъ войскъ научаетъ меня почитать храбрость ихъ, вѣрность и усердіе, и увѣряю ихъ, что каждый подвигъ ихъ на пользу службы возложитъ на меня обязанность ходатайствовать у престола Государя всегда справедливаго, всегда щедраго.

Въ Тифлисѣ. Октября 24-го дня, 1816 г.

Троицкаго пѣхотнаго полка баталіонъ, вступившій 19-го числа сего мѣсяца въ городъ, для занятія караула, привелъ съ собою трехъ человѣкъ рядовыхъ больныхъ для отсылки въ госпиталь; но рядовые сіи столь были уже трудны, что, прежде поступленія въ госпиталь, всѣ трое померли. По справкѣ оказалось, что они, бывъ больными долго, содержались при баталіонѣ, что строго воспрещается; за каковую безпечность Командира онаго баталіона, Маіора Плотникова, предписываю арестовать на семь дней

Объявляя по Высочайше ввѣренному мнѣ Корпусу, предписываю впредь таковыя аресты записывать въ послужные списки.

Въ Тифлисѣ. Октября 31-го дня, 1816 г.

Отставному Есаулу Миронову, за рвеніе его къ пользѣ общей, которое показалъ онъ при охраненіи окрестностей Ставрополя, поймавъ пять человѣкъ конно-вооруженныхъ разбойниковъ, пріятнымъ долго поставляю изъявить мою признательность, увѣренъ будучи, что и впредь постарается онъ заслужить всеобщую благодарность и подать мнѣ причины ходатайствовать о награжденіи его у престола Монарха.

Въ Тифлисѣ. Ноября 12-го дня, 1816 г.

Въ проѣздъ мой чрезъ Моздокъ, видѣлъ я, между прочимъ, рабочую команду, составленную изъ бродягъ и колодниковъ. Противъ обыкновенія, Господинъ Инженеръ-Подполковникъ Осиповъ снялъ съ нихъ цѣпи и содержитъ въ таковой же свободѣ, какъ содержатся всѣ солдаты, ни одинъ изъ нихъ не бѣжитъ, чего, кажется, не возможно было бы ожидать. Изъ сего должно заключить, что Господинъ Подполковникъ Осиповъ умѣлъ привязать къ себѣ людей сихъ, сдѣлалъ ихъ довольными своею участью. Мнѣ пріятно изъявить за сіе Господину Подполковнику Осипову благодарность мою предъ ввѣреннымъ мнѣ Корпусомъ, и поставить его въ семъ случаѣ образцомъ, достойнымъ подражанія.

Въ Тифлисѣ. Генваря 2-го дня, 1817 года.

Астраханскаго Казачьяго полка Есаулу Елизарову, расторопнымъ распоряженіемъ коего пойманъ на кордонѣ по рѣкѣ Волгѣ, показывающій себя мѣщаниномъ города Камышина, Капитанъ Лебедевъ съ инструментами на дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, открыты сообщники сего человѣка, и всѣ они отосланы къ суду, я пріятнымъ долгомъ поставляю изъявить мою благодарность, удостовѣряясь изъ сего, что Господинъ Елизаровъ продолженіемъ подобныхъ, отличныхъ по службѣ, подвиговъ обратитъ на себя вящщее мое вниманіе.

Въ Тифлисѣ. 1-го Февраля, 1817 года.

Троицкаго пѣхотнаго полка Капитана Крея, Штабсъ-Капитана Трояна и Подпоручика Лозинскаго, за происшедшую между ими

ссору, слѣдовало бы предать военному суду; но какъ положеніе, въ коемъ они находились тогда, лишило ихъ способности разсуждать, то предписывается командующему 20 пѣхотною дивизіею Капитана Крея арестовать при баталіонѣ, а Штабсъ-Капитана Трояна и Подпоручика Лозинскаго, какъ несравненно болѣе виновныхъ, посадить въ здѣшнюю крѣпость на мѣсяцъ.

Въ Тифлисѣ. Февраля 4 дня, 1817 года.

Командиръ 16-го егерскаго полка Карнатовскій, въ проѣздъ мой чрезъ Кавказскую Линію, получилъ отъ меня важное по службѣ порученіе. Трудность въ исполненіи онаго требовала продолжительнаго времени и могла стоить большихъ издержекъ. Господинъ Полковникъ Карнатовскій, употребляя примѣрную дѣятельность, умѣлъ сократить время, совершенно отдалилъ казны издержки. Объ отличномъ усердіи его къ службѣ, всеподданнѣйше представляя Государю Императору, объявляю и войскамъ по командѣ моей состоящимъ, дабы каждому извѣстно было, сколько готовъ я уважать труды, на пользу службы Его Величества подъемлемые.

Въ Тифлисѣ. Февраля 17 дня, 1817 года.

Назначенному Командиромъ 20 пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіору Кутузову вступить въ командованіе оной.

При обозрѣніи мною границъ Высочайше порученныхъ управленію моему областей, владѣтели Ханствъ: Ширванскаго, Генералъ-Лейтенантъ Мустафа-Ханъ, и Карабагскаго Мехти-Кулп-Ханъ, по обычаю здѣшнихъ странъ, предложили мнѣ въ даръ верховыхъ лошадей, золотые уборы, оружіе, шали и прочія вещи. Не хотѣлъ я обидѣть ихъ, отказавъ принять подарки; неприличнымъ почиталъ воспользоваться ими, а по тому, вмѣсто дорогихъ вещей, согласился принять овецъ, отъ Хана Ширванскаго 2000, отъ Хана Шекинскаго 2000, отъ Хана Карабагскаго 1000, отъ народа Казахской дистанціи 1000, Шамшадильской дистанціи 1000; овецъ сихъ я дарю полкамъ. Хочу, чтобы солдаты, товарищи мои по службѣ, видѣли, сколько пріятно мнѣ стараться о пользѣ ихъ. Обѣщаю имъ и всегда о томъ заботиться. Полки получатъ овецъ слѣдующимъ порядкомъ:

отъ Хана Ширванскаго Троицкій пѣхотный 650, Севастопольскій 700, гдѣ Ханомъ будетъ назначено; изъ сего числа полкъ отправитъ съ командою 250 овецъ въ отдѣльный свой баталіонъ въ Елисаветполь; 9 егерскій 650, но, за отдаленіемъ его, долженъ ихъ принять въ Зардобѣ 7-й карабинерный полкъ и сохранять до того времени, какъ прислана за ними будетъ команда отъ 9-го егерскаго полка. Отъ Хана Шекинскаго Херсонскій гренадерскій 700, 7-й карабинерный 700, Грузинскій гренадерскій 200, Тифлискій пѣхотный 400, всѣ въ Митичарѣ. Отъ Хана Карабагскаго: Грузинскій гренадерскій 500, Кабардинскій пѣхотный 500. Оба полка получатъ ихъ въ Елисаветполѣ отъ Главнаго Пристава Казахской дистанціи, Подполковника Лапинскаго; Бѣлевскій пѣхотный 500 и 15 егерскій 500, отъ Главнаго Пристава Шамшадильской, дистанціи Подполковника Водарскаго, Кабардинскій пѣхотный полкъ 100, Тифлискій 200, 17-й егерскій 600, и батарейная рота № 39, 100 овецъ. Полки нарядить должны для препровожденія приличныя команды. Овцы сіи принадлежатъ артелямъ какъ собственность, въ распоряженіе коей ни кто права не имѣетъ мѣшаться. Они должны быть по ровну раздѣлены на баталіоны и роты. Стада должны пастись вмѣстѣ отъ всего полка, буде случатся мѣста удобныя. Если же не возможно, то не иначе, какъ побаталіонно, не допуская ни какихъ мельчайшихъ раздѣленій, дабы караулами не отяготить людей и солдаты не сдѣлались бы пастухами. Команды для прикрытія табуновъ должны быть отряжаемы при Офицерахъ и въ строгомъ военномъ порядкѣ. За сохраненіе табуна не менѣе отвѣтствуетъ Офицеръ, какъ за военный постъ. Полку вообще не сдѣлаетъ чести, если Офицеръ его не будетъ умѣть сберечь собственности солдатской. При табунахъ имѣть для лучшаго присмотра по одному отъ каждой роты артельщику. Команды у прикрытія табуновъ должны быть часто смѣняемы полками, развѣ на зимнее время табуны отъ нѣкоторыхъ полковъ отдалены будутъ. Овецъ на первый годъ въ пищу не употреблять, но стараться сколько возможно разводить ихъ. Для выбора способныхъ къ заводу будутъ отъ меня отправлены знающіе люди; для перегнанія стадъ Ханы дадутъ опытныхъ атарщиковъ. Въ послѣдствіи времени будетъ и мясо и полушубки, которые сберегутъ дорогое здоровье солдата, а полушубки, сверхъ того, сохранятъ и аммуницію. Для выдѣлки шкуръ я помогу полкамъ деньгами. Каждые полгода полки должны представлять мнѣ вѣдомости объ успѣхахъ разведенія

овецъ, по которому буду я заключать о заботливости Гг. баталіонныхъ Командировъ. Солдатамъ позволяется, если они найдутъ выгоднѣе имѣть рогатый скотъ, продать, или промѣнять, овецъ. Къ отправленію пріемщиковъ и командъ должны полки приступить немедленно. Приказъ сей прочесть въ ротахъ.

Въ Тифлисѣ. Февраля 23 дня, 1817 года.

1.

Приказомъ 24-го Октября, 1816 года, объявленъ былъ выговоръ Командиру Троицкаго пѣхотнаго баталіона, Маіору Плотникову, за то, что, пришедъ въ Тифлисъ для караула, привезъ съ собою больныхъ, кои, не успѣвъ быть отправлены въ госпиталь, умерли, за что предписано было арестовать его на недѣлю. Съ неудовольствіемъ вижу я, что нѣкоторые изъ господъ начальниковъ продолжаютъ быть нерадивыми и равнодушными къ состоянію солдатъ, и тѣмъ вынуждаютъ меня къ строгости. Сего Февраля 13 и 18 числъ, 17 егерскаго полка изъ ротъ, расположенныхъ въ Цыпскаро, поступило въ здѣшній госпиталь 33 человѣка, по большей части трудные и изнуренные, бывъ продержаны въ ротахъ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ и, кромѣ четырехъ человѣкъ, всѣ одержимы цынготною болѣзнею. Подтверждая господамъ полковымъ, баталіоннымъ и ротнымъ начальникамъ объ отсылкѣ больныхъ въ лазареты и госпитали при началѣ болѣзни, дѣлаю строгое замѣчаніе Командиру 17-го егерскаго полка, Полковнику Фонъ Краббе, увѣряя его честнымъ словомъ Офицера, что если подобный случай повторится, то будетъ ему отказано отъ командованія полка. Гг. дивизіоннымъ и бригаднымъ начальникамъ имѣть строгое за исполненіемъ сего приказа наблюденіе.

2.

Командиру 9 егерскаго полка, Полковнику Якимову, было поручено отъ меня заготовленіе продовольствія для войскъ, въ Бамбацкой и Шурагельской дистанціяхъ расположенныхъ.

Онъ исполнилъ сіе порученіе, купилъ слишкомъ полторы тысячи четвертей пшеницы по цѣнѣ умѣренной, и отвратя, такимъ обра-

зомъ, необходимость перевозить провіянтъ изъ Карталиніи, сберегъ въ казнѣ по рублю тридцать четыре копѣйки серебромъ отъ каждой четверти. Мнѣ весьма пріятно объявить ему совершенную мою благодарность за столь ревностное исполненіе сего порученія.

3.

Исправляющему должность Сигнахскаго Коменданта и Окружнаго Начальника, Маіору Панкратьеву, равномѣрно изъявляю мою благодарность за дѣятельное и хозяйственное устроеніе мельницъ.

Въ Тифлисѣ. Марта 21-го дня, 1817 года.

Смѣнившемуся сего дня 1 баталіону Херсонскаго гренадерскаго полка объявляю, что я нахожу его въ ученьи довольно порядочнымъ; каждый изъ Гг. Офицеровъ знаетъ свое дѣло и расторопенъ. Во взглядѣ каждаго изъ солдатъ вижу чувство, что онъ равныхъ себѣ не знаетъ.

Всего полка Гг. Офицерамъ объявляю, что мнѣ извѣстно ихъ поведеніе, достойное уваженія. Командующаго полкомъ, Г. Подполковника Рябинина особенно благодарю за состояніе полка, свидѣтельствующее рачительную службу стараго и храбраго Офицера.

Коммиссіонеръ 7-го класса Осиповъ и командующій баталіономъ Троицкаго пѣхотнаго полка, Капитанъ Мурзаковъ, наряженные для освидѣтельствованія крупы въ Калагирскомъ магазинѣ, нашли оную трехъ качествъ: одну хорошую другую хуже, третью совершенно дурною. Офицеры и рядовые, роты 17 егерскаго полка, тамъ находящіеся, единогласно показали при семъ свидѣтельствѣ, что всегда получали крупу третьяго разбора, за неимѣніемъ лучшей. Исправляющаго должность дистанціоннаго Коммиссіонера, Есаула Протопопова, предписываю арестовать, съ исправленіемъ должности; арестъ его продолжится до тѣхъ поръ, доколѣ не представитъ квитанціи отъ всѣхъ командъ, подъ продовольствіемъ его состоящихъ, объ удовлетвореніи хорошею крупою за настоящее время.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 6-го дня, 1817 года.

Государь Императоръ, не переставая оказывать новыя милости храбрымъ войскамъ своимъ, по всеподданнѣйшему представленію моему, Высочайше повелѣть изволилъ: въ Грузинскій отдѣльный Корпусъ отнынѣ впредь не отсылать чиновниковъ въ чемъ либо виновныхъ, ни солдатъ за побѣги, ни за другія преступленія наказанныхъ. Отнынѣ впредь Гг. Офицеры не увидятъ между собой таковыхъ, за поведеніе которыхъ должны были бы стыдиться. Въ рядахъ храбрыхъ солдатъ Грузинскаго Корпуса не станутъ не достойные раздѣлять съ ними труды ихъ и славу.

Объявляя о семъ по Корпусу, долженъ я первый и болѣе всѣхъ, а со мною и всѣ мои по службѣ товарищи, благодарить Великаго Государя за милость, которою вознаграждаетъ онъ усердіе наше и вѣрность.

Гг. Начальникамъ полковъ и командъ объявляю, что тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые, по неразсудительности, или молодости, впадутъ въ преступленія, но могутъ исправиться, будутъ оставляемы въ полкахъ; ибо я не хочу отнять у нихъ способы загладить вину свою въ глазахъ прежнихъ товарищей и заслужить уваженіе ихъ.

Херсонскаго гренадерскаго полка Капитанъ Пацовскій, отправленный въ С.-Петербургъ съ выбранными въ лейбъ-гвардію воинскими чинами, не взирая на позднее осеннее время и дальній путь, довелъ ихъ въ совершенномъ порядкѣ и всѣхъ здоровыхъ. Государь Императоръ, вознаграждая отличное его о людяхъ попеченіе, Всемилостивѣйше пожаловать ему изволилъ бриліянтовый перстень, о чемъ по Корпусу даю знать.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 16 дня, 1817 года.

Его Императорское Величество, на время отсутствія моего, въ качествѣ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла въ Персію, вручая всѣ части управленія Г. Генералъ-Маіору Кутузову, Высочайше приказать соизволилъ, принять команду надъ войсками въ Грузіи и

Имеретіи, Ханствахъ и всѣхъ вообще областяхъ, по сей странѣ Кавказскихъ горъ лежащихъ. Г. Генералъ-Маіоръ Дельпоццо, по ввѣреннымъ ему войскамъ, доноситъ прямо отъ себя Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Г. Генералъ-Адъютанту Князю Волконскому. По части пограничной, для общей связи касающихся до нея дѣлъ, сообщаетъ обо всемъ Генералъ-Маіору Кутузову.

Г. Генералъ-Маіоръ Сталь по Грузіи и къ ней присоединеннымъ провинціямъ, управляя гражданскою частію, непосредственно самъ исполняетъ всѣ порученія Генералъ-Маіора Кутузова, какъ по собственнымъ моимъ начертаніямъ производимыя, во всѣхъ отношеніяхъ, до войскъ касающихся, какъ-то: расположенія ихъ, перемѣщенія, продовольствія и всѣхъ ихъ потребностей.

Генералъ-Маіоръ Хатунцовъ, въ управленіи Имеретіи и другихъ порученныхъ ему провинцій, непосредственно зависитъ отъ распоряженія Генералъ-Маіора Кутузова.

Флота Г. Капитанъ Командоръ Веселаго, съ Каспійскою имъ командуемою, флотиліею, подчиняется распоряженію Генералъ-Маіора Кутузова.

Приказъ по войскамъ въ Грузіи, отданный Генераламъ-Маіоромъ Кутузовымъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 14-го дня, 1817 года.

Господинъ Корпусный Командиръ, въ проѣздъ свой мѣстами расположенія войскъ, отдалъ слѣдующій приказъ:

«Осмотрѣвъ роты Тифлискаго пѣхотнаго полка, по дорогѣ моей расположенныя, нашелъ я ихъ въ хорошемъ порядкѣ; люди, имѣющіе настоящій военный видъ, доказываютъ, что они въ рукахъ заботливыхъ и дѣло свое знающихъ ротныхъ Командировъ; рекруты сбережены хорошо и вообще изъ нихъ больныхъ не много; побѣговъ нѣтъ; духъ воинственный въ полку, достойный уваженія. Объявляя о семъ по Корпусу, даю знать, что Г. Командира полка, Полковника Князя Севарсеишдзева, взялъ я на особенное замѣчаніе, и о

службѣ его доведу до свѣдѣнія Государя Императора; сверхъ отправленія должности по званію его, имѣетъ онъ полное уваженіе мое за внушенную имъ довѣренность къ себѣ въ жителяхъ занимаемой имъ провинціи, которые просили меня вручить ихъ его управленію.»

Объявляя о семъ войскамъ, мнѣ ввѣреннымъ, желаю, чтобы, по возвращеніи Его Превосходительства изъ Персіи, и всѣ Гг. полковые Командиры могли заслужить подобные отзывы начальства на счетъ сбереженія людей и должнаго устройства.

Подлинный подписалъ: Командующій войсками въ Грузіи

Генералъ-Маіоръ Кутузовъ.

Въ Тифлисѣ. Декабря 13-го дня, 1817 года.

Коммиссія Грузинскаго Провіянтскаго Депо доноситъ мнѣ, что, нашедъ утвержденныя по Бамбацкой и Шурагельской областямъ цѣны на Октябрь мѣсяцъ, слишкомъ высокими, и, предполагая возможнымъ купить провіянтъ по низшей цѣнѣ, предписывала о томъ исправляющему должность дистанціоннаго Коммиссіонера Тифлискаго пѣхотнаго полка Поручику Свѣшникову, который дѣйствительно купилъ четверть пшеницы рублемъ серебра, а четверть ячменя сорока копѣйками серебромъ, ниже утвержденныхъ цѣнъ. Пріятно мнѣ отдать всѣмъ въ такомъ случаѣ полную справедливость попечительности Провіянтской Коммиссіи, усердію Поручика Свѣшникова къ сохраненію пользы казенной. Надѣюсь, что и въ послѣдствіи будетъ онъ столько же ревностно исполнять возлагаемыя на него порученія, и тѣмъ обяжетъ меня ходатайствовать за себя у Государя Императора, любящаго награждать усердную службу.

Въ Тифлисѣ. Февраля 7 дня, 1818 г.

Г. Инженеръ-Полковникъ Вороновъ донесъ мнѣ, что при производствѣ работъ для устроенія Имеретинской дороги въ прошедшемъ году, 15 Егерскаго полка Г. Маіоръ Кащенко, командовавшій отрядомъ рабочихъ, усерднымъ за ними надзоромъ, предохранилъ нижнихъ чиновъ отъ болѣзней, такъ что во все время боль-

ныхъ мало. Когда же оные случались, то находящійся при ротахъ, въ Карталиніи расположенныхъ, Лѣкарь Осиповъ, будучи занятъ лѣченіемъ больныхъ, бывшихъ въ сихъ ротахъ, успѣвалъ подавать помощь и больнымъ изъ отряда рабочихъ. За такое попеченіе о людяхъ объявляю совершенную мою благодарность, какъ Г. Маіору 15 Егерскаго полка Кащенкѣ, такъ и г. Лѣкарю Осипову, увѣряя ихъ, что усердіе, оказанное ими къ службѣ Его Императорскаго Величества, останется у меня на особомъ замѣчаніи.

Въ Тифлисѣ. Марта 9 дня, 1818 г.

Усмотрѣвъ, что въ прошедшемъ 1817 году число умершихъ въ полкахъ и бѣжавшихъ изъ оныхъ несравненно менѣе, нежели въ 1816 году, и что разность въ первыхъ найболѣе примѣтна въ полкахъ: 7-мъ карабинерномъ, въ пѣхотныхъ: Троицкомъ и Бѣлевскомъ, въ 15 егерскомъ и Грузинскомъ гарнизонномъ, я благодарю Г. Полковыхъ командировъ, и пріятно мнѣ отнести сіе къ лучшему ихъ о ввѣренныхъ имъ полкахъ попеченію. Въ полкахъ пѣхотныхъ: Тифлискомъ, Кабардинскомъ и 17 егерскомъ хотя убыль людей и весьма мало различествуетъ съ прошедшимъ 1816 годомъ, но какъ извѣстны мнѣ обстоятельства, то и не поставлю я въ томъ вниманіи Г. командующихъ сими полками. Въ Севастопольскомъ пѣхотномъ полку присмотръ за больными былъ нерадивый, но я надѣюсь, что нынѣ командующій онымъ Подполковникъ Рябининъ стараніемъ своимъ и заботливостію успѣетъ въ должномъ порядкѣ.

Объявляя признательность мою всѣмъ вообще Г. Полковымъ Командирамъ за менѣе побѣговъ въ сравненіи съ 1816 годомъ, долгомъ почитаю въ особенности благодарить Нижегородскаго драгунскаго полка Подполковника Климовскаго, Грузинскаго гренадерскаго Полковника Дьячкова, Тифлискаго пѣхотнаго Полковника Князя Севарсешидзева, 9-го егерскаго Полковника Якимова и Командира Дербентскаго гарнизоннаго баталіона Полковника Бухвостова.

Надѣюсь я, что Г. Полковые Командиры попечительнымъ за людьми присмотромъ и больныхъ хорошимъ содержаніемъ достигнутъ уменьшенія потери людей, для войскъ весьма чувствительной, и исполненіемъ обязанностей столько важныхъ, снискавъ пол-

ное мое уваженіе, доставятъ мнѣ счастіе обратить на службу ихъ благосклонное Государя Императора воззрѣніе.

Въ полкахъ на Кавказской Линіи ни умершихъ, ни бѣжавшихъ число не уменьшается; исключая полковыхъ Командировъ: 16-го егерскаго полка Полковника Грекова и Казанскаго пѣхотнаго Подполковника Подпрядова, яко новыхъ начальниковъ, прочихъ имѣю я не весьма на хорошемъ замѣчаніи.

Войска Донскаго Командировъ полковъ, прибывшихъ на службу въ Грузіи, Полковника Денисова 10, Подполковника Рыковскаго и Войсковаго Старшину Табунщикова, благодарю за исправный приводъ полковъ, въ коихъ нашелъ я людей въ воинственномъ видѣ и здоровыхъ лошадей въ хорошемъ состояніи, не смотря на трудный путь чрезъ горы въ зимнее время Знавъ Войсковаго Старшину Табунщикова и Подполковника Рыковскато по отличной службѣ въ военное время, не менѣе буду я имѣть въ особенномъ вниманіи и Г. Полковника Денисова 10-го.

Въ Тифлисѣ. Марта 20 дня, 1818 года.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ произвести меня въ Генерала отъ инфантеріи, о чемъ объявляю по войскамъ, въ командѣ моей состоящимъ. Въ семъ новомъ опытѣ милостей, дарованныхъ мнѣ Императоромъ, товарищи мои по службѣ увидятъ удостовѣреніе, сколько равны права каждаго на достиженіе оныхъ; ибо отверстъ путь всякому, исполняющему Высочайшую волю его съ усердіемъ, обязанности по службѣ съ вѣрностію.

Въ Тифлисѣ. Марта 28 дня, 1818 г.

Командиру 9-го егерскаго полка, Г. Полковнику Якимову, по-причинѣ претерпѣваемыхъ имъ болѣзненныхъ припадковъ, позволяется прибыть въ городъ Тифлисъ и пользоваться водами. Сіе уваженіе оказывается ему какъ достойному и усердному Офицеру, который на приглашеніе мое остаться на службѣ Государя, забылъ разстроенное состояніе свое и домашнія дѣла, его привязывающія. Объявляю Г. Полковнику Якимову благодарность за примѣрное въ полку между Г. Офицерами согласіе, за охотливое ими отправленіе

должностей и вообще за воинственный въ полку духъ. Предписываю сдать полкъ на законномъ основаніи Г. Полковнику Реуту, о утвержденіи коего Командиромъ всеподданнѣйше представлено отъ меня Государю Императору.

Въ Тифлисѣ. Марта 30 дня, 1818 г.

1.

Г. Генералъ-Маіоръ Пестель представилъ мнѣ, что, при осмотрѣ имъ Троицкаго и Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ, нашелъ оные исправными по хозяйственнымъ частямъ, лазареты въ совершенномъ устройствѣ, особливо въ Троицкомъ пѣхотномъ полку, присмотръ и содержаніе больныхъ весьма хорошія; Севастопольскій пѣхотный полкъ примѣтно приходитъ въ надлежащій порядокъ. Попеченіемъ Полковника Левенцова устроены надежныя казармы для одного баталіона въ Кубѣ и для другого въ Кюрагѣ.

Пріятно мнѣ объявить Г. Полковымъ Командирамъ благодарность и быть увѣреннымъ, что они усугубятъ свои строгія мѣры въ доведеніи полковъ до надлежащаго порядка.

2.

Донскіе Казачьи полки, въ Грузіи находящіеся, большею частію раздроблены по постамъ. Занемогающіе на оныхъ Казаки, оставаясь безъ лѣченія, безъ надлежащаго присмотра и приличной пищи, безвременно подвергались смерти.

Въ отвращеніе сего на будущее время, сдѣлалъ я распоряженіе, чтобы больныхъ Казаковъ отправлять съ постовъ для лѣченія въ ближайшіе полковые и баталіонные лазареты. — Но какъ содержаніе ихъ, безъ сомнѣнія, было бы для полковъ отяготительно, если бы не дать особеннаго на сіе пособія, то предписывается полкамъ представлять мнѣ ежемѣсячно Вѣдомости, во что становиться будетъ содержаніе больныхъ Казаковъ. По симъ Вѣдомостямъ будутъ уплачиваться полкамъ деньги изъ экстраординарной суммы моего распоряженія. Я надѣюсь, что Г. полковые Командиры будутъ умѣть согласить приличное содержаніе больныхъ съ бережливостію въ издержкахъ.

Отъѣзжая по дѣламъ службы на Кавказскую Линію, командованіе войсками въ Грузіи и прочихъ областяхъ, управленіе всѣми вообще Провинціями и Ханствами и дѣла пограничныя поручаю по себѣ Г. Генералъ-Маіору Сталю 2-му на правахъ, мнѣ по званію присвоенныхъ.

Правитель Имеретіи, Генералъ-Маіоръ Курнатовскій, по дѣламъ, на него возложеннымъ, относится къ Генералъ-Маіору Сталю.

Командующій войсками на Кавказской Линіи, Генералъ-Маіоръ Дельпоццо, по дѣламъ, отъ моего распоряженія зависящимъ, относится непосредственно ко мнѣ; по прочимъ, общаго по Корпусу соображенія требующимъ, доставлять свѣдѣнія въ Корпусный Штабъ въ Тифлисъ.

Командиръ 20 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ, по прибытіи къ своему мѣсту, вступитъ по всѣмъ частямъ въ командованіе.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 1 дня, 1818 г.

Доходитъ до свѣдѣнія моего, что войска, въ Уѣздахъ расположенныя, отягощаютъ жителей подводами, требуя даже въ такихъ случаяхъ, когда и безъ нихъ обойтись можно.

Я предостерегаю въ томъ Г. Полковыхъ Командировъ, и желаю не имѣть причины заключать о недостаточномъ ихъ на сей предметъ вниманіи. Немогу я войскамъ, въ здѣшней странѣ расположеннымъ, предписать тѣ правила, коими руководствуются войска, въ Россіи квартирующія; ибо тамъ войска, покоясь въ мирное время и пользуясь выгодами хорошаго размѣщенія, не имѣютъ нужды въ пособіяхъ жителей; здѣсь же собственно для охраненія жителей, отовсюду хищниками окруженныхъ, малыми частями разбросанныя и ни малѣйшихъ выгодъ хорошаго размѣщенія не имѣющія въ правѣ пользоваться единственнымъ пособіемъ въ подводахъ, и по тому предписывается, въ какихъ случаяхъ и сколько подводъ могутъ полки требовать, съ уплатою за нихъ установленныхъ прогоновъ, и въ какихъ случаяхъ жители обязаны давать ихъ безъ платы.

Съ платою прогоновъ:

Вообще когда войска переходятъ съ одного на другое мѣсто, требуютъ подводы отъ земскаго начальства, но отнюдь не болѣе двухъ на каждую роту; прогоны платятъ изъ собственной экономической суммы.

Когда перевозятъ казенную аммуницію и всякія вещи, за перевозку коихъ получаютъ отъ казны деньги. Когда перевозятъ порохъ.

Безъ уплаты прогоновъ:

Когда переходитъ команда менѣе роты, требуютъ одну только подводу, но отнюдь не иначе, развѣ имѣетъ заболѣвшихъ на маршѣ людей, которыхъ обязана сдавать въ первомъ по дорогѣ военномъ госпиталѣ, или во всякой полковой и баталіонной квартирѣ.

Когда рота, или команда, стоитъ отдѣльно отъ полковой, или баталіонной, квартиры, то отправляемыхъ въ военные госпитали, полковые, или военные, лазареты, отвозятъ жители.

Когда отъ квартирнаго расположенія ротъ отряжаются нарочвые караулы собственно для охраненія деревень, какъ то: въ Карталиніи по правому берегу Куры и въ Кахетіи за рѣкою Алазанью, то жители обязаны доставлять провіянтъ и больныхъ отъ сихъ карауловъ отвозить въ баталіонную квартиру.

Въ Россіи солдатъ пользуется тепломъ отъ жителя; здѣсь отдаленнымъ отъ полковъ и баталіоновъ ротамъ и командамъ жители должны помогать подвозомъ дровъ, которыхъ количество точно должно быть опредѣлено по сношенію съ земскимъ начальствомъ и жителямъ о томъ объявлено.

Когда, по желанію помѣщиковъ, или жителей, для защиты ихъ отъ хищниковъ даваться будутъ особенныя команды, жители доставляютъ имъ провіянтъ и отвозятъ въ лазареты ихъ больныхъ.

О распоряженіи семъ дано отъ меня знать Г. Окружнымъ Начальникамъ, Маршаламъ и Земской Полиціи За точность исполненія отвѣт-

ствуютъ Г. полковые Командиры и всякіе три мѣсяца посылаемы будутъ или Адъютанты мои, или нарочные Офицеры, дабы удостовѣриться, не несутъ ли жители какихъ тягостей сверхъ обязанностей, на нихъ возложенныхъ.

Особенное за симъ наблюденіе поручается Г. Генералъ-Маіорамъ Дренякину и Князю Эристову.

Полкамъ и баталіонамъ, по военнымъ путямъ расположеннымъ, принимать больныхъ отъ всякихъ проходящихъ командъ и вести между собою разсчетъ въ издержкахъ, на содержаніе употребленныхъ. Полковые и баталіонные командиры и, за отсутствіемъ ихъ, старшіе Офицеры, обязаны осматривать всякія проходящія команды, и доносить, въ какомъ порядкѣ проходили. Всякая проходящая команда въ корпусную квартиру представляется мнѣ къ осмотру.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 10 дня, 1818 г.

При осмотрѣ лошадей 20 артиллерійской бригады 4-й нарочной батарейной роты, нашелъ я оныхъ въ весьма хорошемъ тѣлѣ, свидѣтельствующемъ тщательный за ними присмотръ, столько необходимый для молодыхъ лошадей. Попечительность ротнаго Командира артиллеріи Г. Капитана Семчевскаго 1-го, обязываетъ меня изъявить признательность и поставить сіе въ извѣстность войскъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса.

Въ г. Георгіевскѣ. Апрѣля 27 дня, 1818 г.

1. За исправленіе береговъ укрѣпленія при Моздокскомъ карантинѣ изъявляю совершенную благодарность 19-й артиллерійскої бригады роты батарейной № 37 Подпоручику Селиванову; труды его и усердіе, въ семъ случаѣ оказанные, останутся у меня на особенномъ замѣчаніи.

2. Офицеры, посылаемые для выбора людей изъ пѣхотныхъ полковъ въ гренадерскіе, берутъ по десяти, по пятнацати человѣкъ и болѣе, съ одної какої ни будь роты, чѣмъ весьма разстроиваются артели.

Во избѣжаніе сего на будущее время предписывается выбирать съ каждой роты по три человѣка, что и составитъ тридцать шесть человѣкъ, кои положено выбрать съ полка; мастеровыхъ брать запрещается.

Въ г. Георгіевскѣ. Апрѣля 29 дня, 1818 г.

Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича, отъ 15 минувшаго Февраля, за № 17, увѣдомилъ меня, что Его Высочество, осматривая приведенныхъ изъ Грузіи въ Варшаву, для Его Величества, Короля Виртембергскаго, 32 Персидскихъ лошадей, и бывъ совершено доволенъ исправнѣйшимъ оныхъ доставленіемъ, изволилъ Линѣйнаго Казачьяго войска 2-й конно-артиллерійской роты Хорунжему Назарову, препровождавшему въ Варшаву лошадей, выдать отъ себя аттестатъ. Мнѣ пріятно за таковую исправность и точное исполненіе сдѣланнаго Хорунжему Назарову препорученія, изъявить ему мою благодарность. Канонира же той роты, Казака Кондратія Данилова, за хорошій присмотръ въ дорогѣ сихъ лошадей, произведъ я въ Урядники, коего и предписываю зачислить въ семъ званіи.

Въ городѣ Мая 17 дня, 1818 г.

Удаляя отъ командованія Вологодскимъ пѣхотныхъ полкомъ Г. Полковника П., даю знать Корпусу, которымъ я имѣю честь начальствовать, о причинахъ, побудившихъ меня принять столь строгія мѣры, не взирая ни на высокое званіе его, ни на службу долговременную.

Г. Полковникъ П., принявъ въ командованіе полкъ, думалъ исполнить всѣ обязанности построеніемъ прочнаго обоза, заведеніемъ хорошей конской упряжи и новыхъ артельныхъ котловъ, и запасшись, такимъ образомъ, удобнѣйшими къ сдачѣ средствами, ни мало полкомъ не занимаясь, обратился къ хозяйственнымъ упражніямъ: пріобрѣлъ хуторъ на землѣ Кубанскаго полка, Казакамъ принадлежащій, развелъ рогатый скотъ, лошадей и овецъ не въ маломъ количествѣ, учредилъ хлѣбопашество и весьма умножилъ хутора строеніе. Лѣсъ на оное вырубалъ полковыми мастеровыми и въ дачахъ Казаковъ; присмотръ за скотомъ и табуномъ и хлѣбопашествомъ производилъ деньщиками и фурлейтами, изъ коихъ нѣкото-

рые жили по пяти лѣтъ на хуторѣ, должности же фурлейтъ, подъ видомъ караула, при подъемныхъ лошадяхъ отправляли строевые люди. Всѣми, вблизи расположенными, ротами косили сѣно, которымъ прокармливалось все стадо и табуны; при рыболовствѣ и пчеловодствѣ состояли рядовые; за Кубанью въ жестокіе морозы вырубали лѣсъ, и Г. Полковникъ, въ долѣ съ Малороссіянами, гнулъ изъ нихъ ободья. Лѣсъ сей солдаты переносили на себѣ.

Между тѣмъ лазаретъ въ полку весьма съ недавняго времени содержится въ порядкѣ, а прежде люди терпѣли и въ нужномъ недостатокъ. Оружіе, при осмотрѣ полка Г. Генералъ-Маіоромъ Дельпоццо, найдено недовольно исправнымъ, ложи по новому образцу передѣлываются тѣ только, которые совсѣмъ уже не годны къ употребленію. И вообще новыхъ весьма не много. Пороху для обученія никогда не отпускается въ роты полнаго количества, а между тѣмъ, Г. Полковникъ, въ бытность на хуторѣ, забавляется стрѣляніемъ изъ собственныхъ пушекъ, и за сіе удовольствіе деньщикъ его, Денисъ Феодоровъ, заплатилъ оторваннною правою рукою, которая отрѣзана выше локтя, и поврежденною ногою, о каковомъ происшествіи Г. Полковникъ укрывая, не донесъ Начальству, и я сего несчастнаго нашелъ уже рядовымъ въ 9-й ротѣ.

Того же полка Г. Подполковнику Урнижевскому, Офицеру отличному и усердному, предписано принять полкъ на законномъ основаніи, и о утвержденіи его Командиромъ представлено Его Величеству, Государю Императору.

Изъявляю мою признательность Г. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ за усердіе и прилежаніе, коимъ они удержали солдатъ въ такомъ видѣ, каковаго я не ожидалъ; благодарю и за соблюденіе обязанности повиновенія, хотя, впрочемъ Г. Полковникъ поведеніемъ своимъ не приносилъ имъ чести и не внушалъ къ себѣ уваженія, ни къ службѣ охоты.

Въ Лагерѣ на Сунжѣ. Іюля 21 дня, 1818 г.

Неоднократно замѣтилъ я въ Гребенскомъ Казачьемъ полку безпутство Казаковъ, чрезвычайно нерадивое отправленіе службы, лѣность и непослушаніе. Безпорядки сіи явно показываютъ, что

полковой Командиръ, Маіоръ З., ни мало не думаетъ объ обязанностяхъ, кои, по званію его, служба на него налагаетъ, и, не заботясь о содержаніи его въ порядкѣ, первый подаетъ подчиненнымъ своимъ примѣръ разврата и нерадѣнія. Для прекращенія сихъ безпорядковъ, Маіору З. отказывается отъ командованія полкомъ, а Войсковому Знаменьщику Фролову поручается начальство надъ онымъ и предписывается принять дѣятельнѣйшія мѣры къ доведенію полка до надлежащаго порядка и устройства, внушить Чиновникамъ и Казакамъ ихъ обязанности, растолковать, какое зло можетъ происходить для самихъ ихъ отъ лѣности и нерадиваго отправленія службы. Предваряю Войсковаго Знаменьщика Фролова, что я безпрестанно буду имѣть вниманіе на возрожденіе порядка въ поручаемомъ ему полку и по успѣхамъ буду судить о степени усердія его къ службѣ Его Императорскаго Величества.

Въ лагерѣ на Сунжѣ. Іюля 28 дня, 1818 г.

Вымѣненный мною изъ плѣна отъ Чеченцевъ Терскаго семейнаго войска, Бороздинской станицы Казакъ Захаръ Недоносовъ оказался совершенно безумнымъ. Таковымъ былъ онъ и до взятія въ плѣнъ: слѣдовательно, не должно бы совсѣмъ употреблять его на службу. Командиру войска, Маіору Назарову, не обратившему на сіе вниманія, за упущеніе сіе предписывается немедленно выкупить на свой счетъ отъ Чеченцевъ хорошаго Казака и мнѣ представить.

Въ лагерѣ при рѣкѣ Сунжѣ. Августа 22 дня, 1818 г.

Дошло до свѣдѣнія моего, что Іюля на 15 число, въ ночи, хищническая изъ Ахалцыхскаго пашалыка партія осмѣлилась, изъ самаго лагеря Донскаго, Маіора Балабина полка, отогнать девять Казачьихъ лошадей Происшествіе сіе утверждаетъ сдѣланныя мною замѣчанія на счетъ оплошной и чести войску не приносящей службы Донскихъ Казаковъ въ Грузіи. Одна дѣятельность и неусыпное стараніе начальствующаго ими, Генералъ-Маіора Сысоева 3-го, могла удержать ихъ въ нѣкоторомъ порядкѣ, но лишь я отозвалъ его изъ Грузіи къ другому по службѣ назначенію, не узнаю я Казаковъ, и у самыхъ хищниковъ, извѣстныхъ трусостію, впали они въ неуваженіе и терпятъ отъ нихъ поносныя поруганія. Не было еще при-

мѣрѣ, чтобы когда либо хищники сдѣлали на лагерь нападеніе, сколько бы ни мало людей въ немъ находилось. Не всегда можно преслѣдовать хищниковъ съ малымъ числомъ людей, но довольно нѣсколькимъ человѣкамъ показать намѣреніе защищаться, чтобы не смѣли они сдѣлать нападеніе.

Г. Маіора Балабина я по тому не удостоиваю наказанія, что уже нѣтъ большаго, какъ быть пренебрежену хищниками, и мнѣ остается только остеречь его, чтобы самаго когда ни будь не утащили.

Въ Тифлисѣ. Генваря 1 дня, 1818 г.

Окончивъ предположенныя въ прошедшемъ году дѣла на Сунжѣ, и наказавъ за измѣну Хана Аварскаго и принадлежащихъ ему фамилій, возвратился я въ Тифлисъ.

Объявляя о семъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ Корпуса, предписываю Г. частнымъ Начальникамъ по всѣмъ дѣламъ службы относиться по прежнему ко мнѣ.

Въ Тифлисѣ. Февраля 8 дня, 1819 г.

Въ квартирахъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, въ селеніи Имангулъ, въ ночь на 26 Декабря прошлаго года, взорвало порохомъ казарму и убило Федьфебеля, Кантенармуса и шесть рядовыхъ, да обожгло десять человѣкъ. Сіе несчастное происшествіе не могло бы случиться, если бы служба въ полку отправлялась съ надлежащею точностію и порядкомъ. Изслѣдованіе сего происшествія совершенно подтверждаетъ сіе: Баталіонный Командиръ Маіоръ Б., будучи отозванъ въ полковую квартиру, уѣхалъ туда, не поручивъ командованіе баталіономъ старшему по себѣ Штабсъ-Капитану Загорпискому-Киселю. Сей послѣдній, знавъ объ отсутствіи баталіоннаго Командира, не обратилъ вниманія не содержаніе баталіона въ порядкѣ. Дежурный по баталіону Прапорщикъ Сапальскій не взялъ на себя труда обойти нѣсколько разъ казармы, что былъ онъ обязанъ непремѣнно сдѣлать, тогда не могъ бы онъ не узнать о пьянствѣ, происходившемъ въ сей казармѣ, и прекратилъ бы оное; не могъ бы не

слыхать выстрѣловъ, производимыхъ въ казармѣ Фельдфебелемъ и Каптенармусомъ, кои тамъ пьянствовали вмѣстѣ; однимъ словомъ, безпорядокъ могъ бы прекращенъ быть нѣсколько разъ, если бы Штабсъ-Капитанъ Загоринскій-Кисель и Прапорщикъ Сашальскій исполнили обязанности, кои въ семъ случаѣ налагаетъ на нихъ служба. За пренебреженіе оныхъ предписывается судить ихъ при Троицкомъ пѣхотномъ полку, подъ предсѣдательствомъ Командира онаго, Г. Полковника Левенцова.

Маіоръ Б., уѣхавши отъ баталіона, не поручивъ его старшему по себѣ, долженъ бы подвергнуться наказанію, но освобождаетъ его отъ онаго то, что сдѣлалъ онъ честь Грузинскому Корпусу, избавляя его отъ себя, и что прежде еще сего происшествія отдалъ онъ полную справедливость неспособности своей, представивъ прошеніе о переводѣ его въ гарнизонъ. Наконецъ, не могу не замѣтить я Полковому Командиру, Г. Полковнику Рябинину, что если бы, со времени вступленія его въ командованіе полкомъ, обращалъ онъ постоянное вниманіе на заведеніе въ немъ порядка, если бы внушалъ подчиненнымъ своимъ необходимость точнаго исполненія должностей ихъ, если бы отличную дѣятельность и неусыпность въ землѣ хищнической сдѣлалъ онъ предметомъ честолюбія ихъ, то подобное происшествіе никогда не могло бы случиться.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 18-го, 1819 г.

Найдя 8-го піонернаго полубаталіона роту Капитана Панова весьма хорошо обмундированною и въ найлучшемъ порядкѣ, благодарю отличнаго усердіемъ и дѣятельностію сего Офицера за скорое сформированіе оной, не взирая на то, что уже половина изъ нея взята на Кавказскую Линію, для составленія другой роты.

Я увѣренъ, что Господинъ Капитанъ дастъ мнѣ случай благодарить его и за искуство роты въ настоящемъ ремеслѣ.

Въ Тифлисѣ. Мая 9-го дня, 1819 г.

Полковому Командиру Херсонскаго гренадерскаго полка, Полковнику Берникову, пріятно мнѣ объявить благодарность за порядокъ 3 баталіона, вступившаго въ Тифлисъ для содержанія караула. Въ

немъ люди имѣютъ свѣжую и здоровую наружность, похвальную опрятность, мундиры, хотя дослуживающіе сроки, весьма хорошо сбережены. Вообще видъ войнственный.

Въ Тифлисѣ. Мая 26-го дня, 1819 г.

Отправляясь на Кавказскую Линію, команду надъ войсками, расположенными въ Грузіи и областяхъ, во всей странѣ Кавказа лежащихъ, управленіе всѣми Провинціями и Ханствами, также и дѣла пограничныя, поручаю Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му; ему дѣлаютъ представленія свои Г. частные Начальники, и всѣ части управленія должны состоять въ непосредственномъ его распоряженіи на правахъ, мнѣ по званію присвоенныхъ.

Командующій на Кавказской Линіи, Г. Генералъ-Маіоръ Сталь 2-й, по дѣламъ службы вообще относится къ Г. Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ относится ко мнѣ со времени прибытія моего на Линію.

Въ Тифлисѣ. Іюля 18 дня, 1819 года.

По засвидѣтельствованію Начальника артиллеріи отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, Генералъ-Маіора Ахвердова, пріятнымъ долгомъ поставляю изъявить мою благодарность 20-й артиллерійской бригады Подпоручику Шарыгину и Прапорщику Коллерусу, первому за отличное исполненіе данной ему порученности, по предмету покупки въ Москвѣ и доставки оттоль, самыми умѣреннѣйшими цѣнами разныхъ артиллерійскихъ вещей лучшей доброты, а послѣднему за доставленіе изъ Моздока артиллеріи, лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ безъ малѣйшаго поврежденія, и сбереженіе, въ столь трудномъ переходѣ чрезъ Кавказскія горы и завалъ, лошадей и рекрутъ, прикомандированныхъ къ нему для пособія при переправахъ чрезъ трудныя мѣста.

Въ лагерѣ Андреевѣ. Августа 31 дня, 1819 г.

Командующій въ Грузіи, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1-й, мнѣ представляетъ, что прибывшіе на смѣну въ Грузію Донскіе Казачьи полки Генералъ-Маіора Власова 3-го, Полковника Миллера 1-го и Подполковника Горина 1-го, найдены имъ, какъ въ отношеніи во-

оруженія людей, такъ равно и лошадей, въ надлежащей исправности.

За таковое Гг. Командировъ попеченіе о частяхъ, имъ ввѣренныхъ, мнѣ весьма пріятно объявить совершенную мою благодарность, и въ особенности Генералъ-Маіору Власову 3-му, какъ за полкъ, подъ личнымъ начальствомъ его состоящій, который найденъ въ исправнѣйшемъ противъ другихъ состояніи, такъ и за доведеніе прочихъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Въ селеніи Андреевѣ. Октября 15 дня, 1819 г.

По осмотрѣ Г. Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ 1-мъ. учебнаго баталіона найдено имъ въ отличной степени познаніе службы и въ совершенномъ во всѣхъ частяхъ порядкѣ; долгомъ почитаю благодарить командующаго онымъ Херсонскаго гренадерскаго полка Маіора Пацовскаго, въ которомъ уважаю неутомимое его усердіе и кроткій способъ обученія; благодарю Гг. Офицеровъ, способствовавшихъ ему похвальнымъ стараніемъ и доброю волею; Бѣлевскаго пѣхотнаго полка Капитана Шостака, 15 егерскаго полка Капитана Воинова, 7-го карабинернаго полка Поручика Золотарева, Троицкаго пѣхотнаго полка Поручика Кондратовича, Тифлисскаго Поручика Масютина, Севастопольскаго Поручика Горлова, 9-го егерскаго Поручика Курганова, Херсонскаго гренадерскаго Подпоручика Ширикова и Кабардинскаго пѣхотнаго полка Прапорщика Куркозовича. Тѣмъ пріятнѣе мнѣ изъявить Гг. Офицерамъ признательность, что они исполнили обязанность свою, вразумівъ солдатъ самихъ, сколько порядокъ и стройность въ войскахъ необходимы.

Г. Маіора Пацовскаго прошу ту же употребить дѣятельность въ командованіи учебнымъ баталіономъ, который вновь составиться долженъ.

Копія съ предписанія Г. Корпускаго Командира командующему войсками въ Грузіи Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, отъ 22 Декабря, 1819, изъ Акуши.

Богу благодареніе! Дѣла наши совершенно согласны съ нашимъ желаніемъ.

19 числа сего Декабря войска наши, выступивъ отъ селенія Урума, въ 3 часа по полуночи, на разсвѣтѣ прибыли на ружейный выстрѣлъ отъ позиціи, занятой непріятелемъ, по высотамъ почти не приступнымъ, гдѣ ожидали насъ не менѣе 15 тысячъ въ устроенныхъ укрѣпленіяхъ.

Безпечный непріятель не замѣтилъ приближенія нашего, и правый флангъ свой, которымъ можно было обойти укрѣпленіе, оставилъ на защиту части войскъ слабой и столько же нерадивой. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, съ пятью баталіонами пѣхоты и шестью орудіями, позади расположенія прочихъ войскъ нашихъ, спустясь въ глубокое дефиле, переправился чрезъ рѣку, протекавшую отъ лѣваго непріятельскаго крыла. Никто не препятствовалъ входу на противоположный берегъ, и не прежде встрѣтился непріятель, какъ уже войска прошли 3 версты разстоянія, и овладѣли нѣкоторыми возвышеніями, гдѣ было удобно расположиться. Непріятель, по трудности мѣстоположенія, не могъ скоро провести большихъ силъ, и Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, не теряя времени, ударилъ стремительно, сбилъ его съ главнѣйшихъ высотъ, и батарея устроилась въ продолженіи линіи непріятельской и неподалеку отъ дороги, по которой непріятелю отступать надлежало. Въ сіе самое время съ праваго нашего фланга подвинулись батарея, занимая высоту, препятствующую сообщенію непріятеля съ другимъ берегомъ рѣки, и бѣгство сдѣлалось общимъ. Лѣвое непріятельское крыло, занимавшее укрѣпленіе на высотахъ, увидѣвъ, что пѣхота наша приближается къ дорогѣ и отрѣзываетъ отступленіе, бросилось съ такихъ крутизнъ, что едва глазамъ вѣрили мы, чтобы спуститься съ оныхъ возможно.

Въ сраженіи со стороны нашей не болѣе было трехъ баталіоновъ пѣхоты, и тѣ по большой части дѣйствовали стрѣлками. Казаки Линѣйные и Донскіе, въ числѣ 500 человѣкъ, принесли большую пользу. Татарская конница, набранная въ Ханствахъ, преслѣдовала непріятеля и нанесла ему вредъ.

Уронъ со стороны нашей покажется Вашему Превосходительству неимовѣрнымъ, ибо убитыми 42 егерскаго полка рядовыхъ 3, Линѣйный Казакъ 1, ранено Оберъ-Офицеровъ 2, Унтеръ-Офицеровъ 4 и рядовыхъ 20.

Изъ сего судить можно, сколь мало было сопротивленіе 15 тысячъ человѣкъ, и что сего не возможно иначе истолковать, какъ постигъ ихъ ужасъ.

Тогоже 19 числа войска имѣли ночлегъ, Акушинскихъ владѣній въ селеніи Лаваша, 20 числа въ селеніи Таксиркетъ; на пути не встрѣчено было ни одного человѣка; множество прекраснѣйшихъ селеній найдено пустыми. 21 числа войска вступили въ городъ Акушу безъ выстрѣла, и оный былъ также оставленъ. Всѣ прибѣгаютъ просить пощады и все покорено. Бѣжавшій изъ Акуши Кади и многіе старшины уже возвратились и народъ собирается. Покорность и послушаніе сверхъ ожиданія.

Въ Дагестанѣ. Генваря 1 дня, 1820 г.

Труды ваши, храбрые товарищи, усердіе къ службѣ проложили намъ путь въ средину владѣній Акушинскихъ, народа воинственнаго, сильнѣйшаго въ Дагестанѣ. Страшными явились вы предъ лицемъ непріятеля, и многіе тысячи не противостали вамъ, разсѣялись и бѣгствомъ снискали спасеніе. Область покорена и новые подчиненные великаго нашего Государя благодарны за великодушную пощаду. Вижу, храбрые товарищи, что не вамъ могутъ предлежать горы неприступныя, пути непроходимые: скажу волю Императора, и—препятствія исчезаютъ предъ вами. Заслуги ваши смѣло свидѣтельствуютъ предъ Государемъ Императоромъ, и кто, достойный изъ васъ, не одаренъ его милостію?

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 10-го дня, 1820 г.

При осмотрѣ лошадей 20-й артиллерійской бригады 4-й парочной батарейной роты, нашелъ я оныхъ въ весьма хорошемъ тѣлѣ, свидѣтельствующемъ тщательный за ними присмотръ, столько необходимый для молодыхъ лошадей. Попечительность ротнаго Командира артиллеріи, Г. Капитана Семчевскаго 1-го, обязываетъ меня изъявить признательность войскъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 10-го дня, 1820 г.

Дивизіонной Докторъ 22-й пѣхотной дивизіи, Коллежскій Совѣтникъ Соловьевъ, минуя Корпуснаго Штабъ-Доктора и мѣстное

военное начальство, самъ собою взошелъ съ представленіемъ въ Медицинскоії Департаментъ о переводѣ изъ 43 егерскаго полка Штабъ-Лѣкаря Кулигскаго въ Георгіевскіи военный госпиталь. Если бы Г. Соловьевъ спросилъ о семъ мѣстное начальство, то ему объявили бы, что Штабъ-Лѣкарь Кулигскіи нужнѣе въ полку, нежели въ Георгіевскомъ госпиталѣ, и не было бы по сему предмету безполезной съ Медицинскимъ Департаментомъ переписки.

За таковое нарушеніе порядка службы предписываю Генералъ-Маіору Сталю арестовать Доктора Соловьева на недѣлю съ исправленіемъ должности.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 27-го дня, 1820 г.

35-го флотскаго экипажа Г. Мичманъ Харечковъ построилъ въ Редутъ-Калѣ для жительства чиновъ хорошую казарму, не требуя на оную ни какихъ со стороны казны пособій.

Пріятно мнѣ благодарить Г. Мичмана Харечкова, за его попечительность о подчиненныхъ, и не могу не замѣтить при томъ, что команда малочисленная, и по тому мало имѣющая способовъ, заботливому начальнику своему похвально свидѣтельствуетъ.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 28-го дня, 1820 г.

Въ 44-іі егерскіи полкъ.

Вы лишились, храбрые товарищи, начальника, усердіемъ къ службѣ велпкаго Государя отличнаго, попеченіемъ о васъ примѣрнаго. Жалѣю вмѣстѣ съ вами, что погибъ онъ отъ руки измѣнниковъ; вмѣстѣ съ вами я не забуду, какъ надлежитъ отмщевать за пагубное убіійство достойнаго начальника. Я покажу вамъ мѣсто, гдѣ жилъ подлѣйшіи разбоїникъ Каїхосро-Гуріелъ: не оставьте камень на камнѣ въ семъ убѣжищѣ злодѣевъ, ни одного живаго не оставьте изъ гнусныхъ его сообщниковъ. Требую, храбрые товарищи, дружественнаго поведенія съ жителями мирными, кроткими, вѣрными подданными Императора, приказываю наказывать безъ сожалѣнія злобныхъ измѣнниковъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 12-го дня, 1820 г.

По всеподданнѣйшему представленію моему Его Императорскому Величеству, Троицкаго (нынѣ Апшеронскаго) полка Штабсъ-Капитанъ Овечкинъ, за храбрую оборону Чиракскаго поста противъ владѣльца Сурхая Казыкумыцкаго, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-ii степени съ бантомъ.

Государь Императоръ, милостиво взирая на отличные подвиги людей военныхъ, и въ оборонѣ неустрашимой и твердой противъ многочисленныхъ силъ находя примѣръ полезный, Штабсъ-Капитану Овечкину жалуетъ сверхъ того чинъ Капитанскій.

Въ семъ примѣрѣ особенной награды, каждый изъ служащихъ долженъ видѣть сильнѣйшее одобреніе, и что Императоръ, въ случаяхъ, отличнаго вниманія достойныхъ, не ограничиваетъ милостей своихъ ходатайствомъ начальниковъ о ихъ подчиненныхъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 12-го дня, 1820 года.

Обязаннымъ себя почитаю отдать справедливую похвалу Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Г. Полковнику Верховскому, начальствовавшему отрядомъ, занимавшимъ зимнія въ Дагестанѣ квартиры. Въ землѣ, гдѣ до сего никогда не располагались войска, среди Мусульманъ, и вмѣстѣ съ ними въ домахъ ихъ квартируя, соблюдены были строгій порядокъ и совершенная тишина, и жители оставлены довольные кроткимъ обращеніемъ.

Благодарю Гг. баталіонныхъ и ротныхъ Командировъ и всѣхъ вообще Гг. Офицеровъ, за похвальное исполненіе своихъ обязанностей.

Доволенъ нижними воинскими чинами, разумѣющими, что воійска, бывающія ужасомъ врага, украшаетъ снисходительное и великодушное поведеніе съ покорствующими.

Съ особеннымъ обращаюсь уваженіемъ къ благоразумнымъ распоряженіямъ Г. Полковника Верховскаго. въ слѣдствіе коихъ вы-

ведено изъ горъ 70 человѣкъ разнаго званія Русскихъ, кромѣ многихъ доставленныхъ прежде. Заботливость о чемъ много дѣлаетъ ему чести.

Въ Тифлисѣ. Іюля 22-го дня, 1820 года.

Еще наказуя противныхъ, надлежало, храбрые воины, вознести знамена наши на вершины Кавказа, и войти съ побѣдой въ Ханство Казыкумыцкое. Сильный мужествомъ вашимъ, далъ я вамъ сіе приказаніе, и вы непріятеля, въ числѣ превосходнаго, въ мѣстахъ и окопахъ твердыхъ упорно защищавшагося, ужаснымъ пораженіемъ наказали. Бѣжитъ коварный Сурхай-Ханъ, и владѣнія его вступили въ подданство великому нашему Государю. Нѣтъ противящихся намъ народовъ въ Дагестанѣ.

О дѣлахъ вашихъ, храбрые воины, донесу Императору: знаетъ онъ и труды воиновъ, и опасности раздѣлялъ съ ними.

Въ Тифлисѣ. Сентября 26-го дня, 1820 года.

Осмотрѣвъ учебный баталіонъ, нашелъ я людей, имѣющихъ видъ воинственный, аммуницію на нихъ и построенную и уравненную тщательно, опрятность похвальную, щегольства степень необходимый, въ ученьи баталіономъ я весьма доволенъ. Въ пріемахъ ружья примѣтна чистота, въ построеніяхъ точность и отсутствіе торопливости свидѣтельствуетъ знаніе каждаго въ своемъ дѣлѣ, шагъ оживляющій движеніе.

Уважая труды и заботливость командующаго баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка Маіора Пацовскаго, пріятною почитаю обязанностію благодарить его за доведеніе баталіона на точномъ основаніи изданнаго Устава, за постепенное обученіе солдатъ безъ малѣйшаго ихъ изнуренія, за чистоту въ лагерѣ и порядокъ въ устроеніи жилищъ. Благодарю Гг. Офицеровъ, сотрудниковъ его, и съ удовольствіемъ вижу въ отправленіи ими должностей не одну обязанность, но усердіе отправлять ихъ съ отличіемъ. Излишне было бы объяснять Гг. полковымъ Командирамъ о пользѣ учрежденія учебнаго баталіона, и по тому довольствуюсь поручить имъ, дабы, по возвращеніи людей къ полкамъ изъ онаго, производилось обученіе единообразно и на основаніи преподанныхъ имъ правилъ.

Приношу совершенную признательность дежурному Штабъ-Офицеру, Г. Полковнику Наумову, за особенное попеченіе объ учебномъ баталіонѣ, и при немъ учрежденной, въ похвальномъ порядкѣ содержимоіі, школѣ взаимнаго обученія, гдѣ, не взирая на краткость времени и новость предмета, успѣхи соотвѣтствуютъ трудамъ, отличающимъ его во всѣхъ должностяхъ, на него возлагаемыхъ.

Благодарю за усердіе управляющаго школою, 41 егерскаго полка Поручика Измайлова.

Г. Тифлисъ. Октября 6 дня, 1820 года.

Едва успѣлъ поставить на видъ нерадивую и безпечную службу Черноморцевъ, какъ опять я то же получилъ подтвержденіе, свидѣтельствующее явную ихъ оплошность; не говоря, о многихъ, менѣе важныхъ, происшествіяхъ, поставляю на видъ только то, что, 28 числа минувшаго Августа, Закубанскіе жители, прокравшись на нашу сторону, захватили въ плѣнъ Казака съ сыномъ и увели двѣ лошади и двѣ пары быковъ, изъ коихъ одна пара отбита карауль-ными, а съ остальною добычею переправились за Кубань. По произ-веденному о семъ слѣдствію оказались виновные кордонные началь-ники: Полковой Есаулъ Сѣромаха и Хорунжій Кондрацкій, какъ слабо занимающіеся исполненіемъ своихъ обязанностей. Соглашаясь съ мнѣніемъ Войсковаго Атамана, Полковника Матвѣева, предписы-ваю взыскать съ Есаула Сѣромахи и Хорунжаго Кондрацкаго, за уведенныхъ быковъ и лошадей, слѣдующія деньги и, сверхъ того, арестовать ихъ на мѣсяцъ, не занося сего въ штрафъ. Давая знать о томъ по Корпусу, присовокупляю, что впредь не ограничусь от-давать приказы, но за всякое подобное слабое исправленіе служ-бы виновные будутъ предаваемы военному суду.

Г. Войсковому Атаману, Полковнику Матвѣеву, рекомендую об-ратить всѣ строгія мѣры взысканія на чиновниковъ, слабо занимаю-щихся исправленіемъ своихъ обязанностей.

Въ Тифлисѣ. Октября 19-го дня, 1820 г.

Вижу съ удовольствіемъ, что войска Черноморскаго Войсковый Полковникъ Паденко, храбро отразилъ сильную партію Закубанскихъ

разбойниковъ и нанесъ ей уронъ чувствительный; со вниманіемъ замѣчаю каждое дѣйствіе войскъ, надъ коими Государь Императоръ поставилъ меня начальникомъ, и за сей подвигъ Г. Паденко тѣмъ болѣе благодаренъ, что не разъ уже нерадивое охраненіе границы войскомъ Черноморскимъ облегчало успѣхи Закубанцевъ. Настаетъ зимнее время, къ набѣгамъ чрезъ Кубань удобное. Знаю, что можно прекратить оные смѣлымъ сопротивленіемъ. Строго требую, чтобы полки, содержащіе стражу, были комплектны, не терплю злоупотребленія, чтобы Казаки съ постовъ увольняемы были подъ разными предлогами; ибо отлучка таковымъ, по случающимся законнымъ причинамъ, не должна быть допускаема иначе, какъ по замѣщеніи увольняемаго Казака другимъ.

Въ Тифлисѣ. Октября 21-го дня, 1820 г.

Медленная сдача Полковниковъ Максимовичемъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка даетъ мнѣ право заключать о встрѣченныхъ затрудненіяхъ въ пріемѣ онаго Подполковникомъ Тихоцкимъ. Не допуская ни какихъ затрудненій послѣ изданнаго распоряженія Г. Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, «дабы Штабъ-Офицеры, принимающіе полки и баталіоны, основывали требованія свои на строгой справедливости и въ исчисленіи недостающихъ вещей непремѣнно ограничили себя Высочайше утвержденными штатами и въ послѣдствіи изданными постановленіями,» побуждаюсь, во избѣжаніе незаконныхъ требованій, препятствующихъ скорому полковъ пріему, строжайше подтвердить Гг. Штабъ-Офицерамъ, въ командованіе оными вступающимъ, что если найдутъ они при пріемѣ недостатки и согласятся получить на пополненіе оныхъ деньги, то въ такомъ случаѣ отнюдь не требовать свыше той цѣны, каковая за недостающія вещи полагается по штату. Но отдающіе полки прежніе Командиры не въ правѣ, однако же, почитать за непремѣнную обязанность принимать деньги, когда недостающія вещи пожелаютъ они имѣть въ натурѣ. И сіе по тому менѣе должны они отыскивать, что надлежащимъ образомъ управляемое хозяйство и необходимая строгость Инспекторскихъ смотровъ не могутъ допустить таковаго рода недостатковъ, которые бы пополнить было затруднительно.

На семъ основаніи должна быть впредь учреждена сдача полковъ, и ни малѣйшіе споры мѣста имѣть не могутъ, и таковый точный смыслъ распоряженія Г. Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, которое исполнять въ точности есть обязанность каждаго, для избѣжанія затрудненій при сдачѣ полковъ, слишкомъ обыкновенныхъ.

Въ Тифлисѣ. Іюля 26-го дня.

Командиръ 43 егерскаго полка, Полковникъ Грековъ, вынужденный непокорностію Черкескихъ народовъ, такъ называемыхъ Качкалыковъ и Гудермесцовъ, сдѣлать противъ нихъ небольшую экспедицію, сего мѣсяца 7 числа, въ 9 часовъ утра, подошелъ съ отрядомъ къ рѣкѣ Сунжѣ, и, въ одно время переправивъ въ трехъ мѣстахъ конницу чрезъ рѣку Гудеригесъ въ бродъ, ударилъ на жилища сихъ народовъ, изъ коихъ, побивъ всѣхъ сопротивлявшихся, шесть душъ взялъ въ плѣнъ, захватилъ 120 штукъ рогатаго скота и безъ всякой потери возвратился въ наши границы.

Изъявляю благодарность Г. Полковнику Грекову за такое успѣшное дѣйствіе, которое полагаетъ преграду безпокойнымъ замысламъ хищниковъ. Объявляю о томъ войскамъ, въ командуемомъ мною Корпусѣ состоящимъ.

Въ Тифлисѣ. Генваря 1-го дня, 1822 г.

Чрезъ годъ отсутствія возвратясь къ Корпусу, Высочайше командованію моему ввѣренному, вступилъ я въ отправленіе дѣлъ по оному. Гг. частнымъ начальникамъ предписываю по прежнему относиться ко мнѣ.

Г. Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, заступавшему мѣсто мое, пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю сообщить, что Государь Императоръ, съ особеннымъ благоволеніемъ замѣтить изволилъ, распоряженіе его во время командованія. Гг. Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и войскамъ объявляю, что Императоръ неоднократно, съ отличною милостію отзываться изволилъ на счетъ усердія и трудовъ ихъ.

Въ заключеніе скажу товарищамъ моимъ, что мы надѣяться можемъ, въ странѣ сей, и посреди насъ, имѣть счастіе видѣть любимаго нами Государя.

Въ Тифлисѣ. Мая 4-го дня, 1822 г.

Неоднократныя нападенія Закубанцевъ на наши земли, увлеченіе ими людей, и въ отвращеніе новаго ихъ набѣга, къ коему готовились они въ нарочитыхъ силахъ, справедливо вынудили походнаго Атамана Донскаго войска, Генералъ-Маіора Власова 3-го, въ Черноморіи находящагося, сдѣлать движеніе за Кубань, и онъ, 3 прошлаго Февраля, явясь съ отрядомъ Черноморскихъ Казаковъ и двумя ротами Навагинскаго пѣхотнаго полка у рѣчекъ: Пщецызы, Кунъ и Богундиръ, наказалъ хищниковъ примѣрнымъ образомъ, взялъ у нихъ до 700 штукъ рогатаго скота, въ числѣ коего часть оказалась принадлежавшею Черноморскимъ Казакамъ, и до 400 овецъ, сами жители спаслись только по темнотѣ ночи, удалившись въ близъ лежащій лѣсъ.

По окончаніи всей экспедиціи отрядъ возвратился въ свои мѣста, и при семъ возвращеніи выдержалъ два непріятельскія нападенія, изъ скрытныхъ мѣстъ сдѣланныя, въ первый разъ почти въ числѣ 700 человѣкъ, а другоій въ двоіиныхъ силахъ, до 1500 человѣкъ, но былъ отраженъ съ урономъ, коего, впрочемъ, опредѣлить не возможно, при чемъ взятъ въ плѣнъ Черкесинъ, и поймано изъ подъ убитаго непріятеля 16 лошадей съ сѣдлами. Раненыхъ полагаетъ у нихъ Генералъ Власовъ до 30 человѣкъ; съ нашей стороны потеря заключается въ одномъ раненомъ Офицерѣ, 9 коннаго полка Сотникѣ Табановѣ, стрѣлою въ руку, и до 7 Казачьихъ лошадей.

Мнѣ пріятно изъявить при семъ случаѣ совершенную благодарность Генералъ-Маіору Власову за предусмотрительность и благоразумное распоряженіе, коими онъ въ предпріятіяхъ своихъ отличается. Изъявляю также мою благодарность и всѣмъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, въ помянутомъ отрядѣ находившимся, за точное исполненіе ихъ обязанности, и особенно Полковнику Безкровному, Подполковникамъ: Дубоносу, Кандрюцкому, Воіисковому Полковнику Табунцу, Войсковымъ Старшинамъ: Журавлю, Гавришу, Бурносу,

Есауламъ: Перекресту, Животовскому, Бѣлому, Кардовскому, Черному, Пулинцову, за урядъ Есаулу Загородному, Сотникамъ: Твердовскому, Табуну, Хорунжему Матвѣеву, Навагинскаго пѣхотнаго полка Маіору Широкову и войска Донскаго Есауламъ: Яновскому и Краснову.

Съ удовольствіемъ замѣчаю въ числѣ выше помянутыхъ Штабъ-Офицеровъ Дубоноса, участвовавшаго въ помянутой экспедиціи по собственному вызову. Такая черта дѣлаетъ ему честь, и я вижу въ оной духъ извѣстныхъ Запорожцевъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 4-го дня, 1822 г.

По распоряженію Правительства предположено вывести изъ Малороссійскихъ Губерній въ Черноморію для поселенія 25 тысячъ душъ Казаковъ. Въ три года разсрочено было прибытіе ихъ на новую землю, но ихъ въ одинъ прошедшій годъ прибыло болѣе двухъ частей, составляющихъ болѣе 30 тысячъ душъ обоего пола. Девять частей изъ нихъ Черноморское войско, истощенное въ средствахъ, совершенно лишено и возможности продовольствовать ихъ. Въ слѣдствіе чего открыта была подписка, коею и собрано по 27 Декабря прошедшаго года до 10 тысячъ руб. ассигнаціями денегъ, до 64 четвертей хлѣба, 317 штукъ рогатаго скота, 16 лошадей и 1044 овцы; между тѣмъ подписка еще не прекращена, и можно надѣяться, что Черноморцы, побуждаемые благотворительнымъ чувствомъ, не ограничутся первымъ пожертвованіемъ, конечно, не откажутся въ ономъ участвовать и посторонніе.

Дабы облегчить участь новыхъ поселенцевъ и предупредить всѣ ихъ нужды, въ Черноморіи учрежденъ для того особый Комитетъ.

Изъявляя мою благодарность въ ихъ пожертвованіи участвовавшимъ, пріятною обязанностію вмѣняю себѣ сдѣлать извѣстнымъ имена ихъ по всему Корпусу. Списокъ онымъ слѣдуетъ у сего.

Въ Тифлисѣ. Ноября 15-го дня, 1822 года.

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему представленію моему, Всемилостивѣйше наградить соизволилъ за отлич-

ную храбрость и благоразумное распоряженіе при пораженіи Закубанцевъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1821 года· ворвавшихся въ землю войска Черноморскаго, войска Донскаго Генералъ-Маіора Власова 3-го орденомъ Св. Владиміра 2 степени большаго креста, а Гг. Офицеровъ, отличившихся храбростію въ томъ же дѣлѣ, орденами: Донскаго Казачьяго Платова 4 полка Сотника Фролова Св. Анны 3-й степени, Черноморскаго войска Войсковаго Старшину Журавля, Есауловъ: Залѣскаго Св. Владиміра 4-й степени; Маленикова, Каде и Магокурова Св. Анны 3-ii степени; Конно-артиллерійской № 6 роты Сотника Майбороду Св. Анны 4-ii степени; слѣдующими же чинами конныхъ полковъ сотенныхъ Есауловъ: 1-го Никиту Полякова, 2-го Никиту Майбороду, и 4 за урядъ Хорунжихъ: Андрея Батюка и Степана Прюхню. Въ перестрѣлкѣ съ Черкесами и Абазскими мятежниками 2 Февраля сего года, при селеніи Соуксѣ, орденами: Мингрельскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитана Граненка Св. Анны 3-й степени, и 44 егерскаго Прапорщика Князя Павленова того же ордена 4-й степени. Въ продолженіи послѣдней экспедиціи за Сунжею, въ Февралѣ же противъ Чеченцевъ бывшей: Моздоцкаго казачьяго полка Капитана Чернова Св. Владиміра 4-й степени, 43 егерскаго полка Капитана Бахчевскаго и Командира конно-артиллерійской Казачьей № 5 роты Капитана Аплатова Св. Анны 3-й степени, Апшеронскаго пѣхотнаго полка Поручика Нелидова, Прапорщика Каленкина, Ширванскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитана Заалова, Поручика Фокина, Подпоручика Челаева, 43 егерскаго полка Поручика Катжонова-Быкова, Прапорщика Найденова, Гребенскаго Казачьяго полка Хорунжаго Максимова того же ордена 4-й степени, а Маіоровъ: Апшеронскаго Мурзакова и Ширванскаго Волжинскаго, Высочайшимъ благоволеніемъ. И за сраженіе съ Черкесами и Лезгинами при взятіи укрѣпленія при селеніи Кахети, 3 Марта сего года, орденами: Командира Грузинскаго гренадерскаго полка Полковника Ермолова Св. Владиміра 3-й степени, того же полка Подполковника Графа Симонича Св. Анны 2-й степени, Капитана Близнакова и Штабсъ-Капитана Клюке Св. Владиміра 4-й степени, Подпоручика Желиховскаго Св. Анны 3-ii степени; Поручика Іщенко 1-го, Подпоручика Чубинскаго, Прапорщиковъ: Іщенко 2-го, 7 карабинернаго Елисуйскаго Св. Анны 4-й степени, 41-го егерскаго полка Капитана Энбегіанова Св. Анны 3-й степени, Прапорщиковъ: Головина, Рубанова и Квартирмейстерскоіі ча-

сти Подпоручика Коцебу Св. Анны 4-й степени; а Нижегородскаго Драгунскаго полка Прапорщика Сивииса, Грузинскаго гренадерскаго полка Капитана Марченка, Прапорщиковъ: Слинка, Наумова и Князя Орбеліана, Ширванскаго полка Поручика Джемарджидзева, Прапорщика Трофимова, 41 егерскаго Маіора Жилинкова и Подпоручика Маслова, Высочайшимъ благоволеніемъ; Командира же 1-го карабинернаго полка Полковника Муравьева, за экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, въ 1821 году имъ сдѣланную, орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

О таковой Государя Императора милости, объявляя по ввѣренному мнѣ Корпусу, предписываю, слѣдующія за повышеніе чиновъ и патентныя деньги, съ кого слѣдуетъ, оныя взыскать и отправить: первыя въ ближайшее Казначейство, а послѣднія, т. е., за патенты, въ Инспекторской Департаментъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Въ Тифлисѣ. Октября 13-го дня, 1822 г.

Разновременныя дѣйствія войскъ противъ непріятеля предписываю внести въ формулярные списки слѣдующимъ образомъ:

1. Отряда подъ командою войска Донскаго пѣхотнаго Атамана Генералъ-Маіора Власова воинскимъ чинамъ, участвовавшимъ въ разбитіи Зукубанцевъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1821 года, ворвавшихся въ землю войска Черноморскаго.

3. Войскамъ, находившимся въ перестрѣлкѣ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1822 года.

3. За послѣднюю экспедицію за Сунжею, въ Февралѣ мѣсяцѣ противъ Чеченцевъ бывшую.

4. Находившимся въ дѣйствіяхъ изъ отряда Генералъ-Маіора Князя Эристова, при разбитіи Чарскихъ Лезгинъ и взятіи укрѣпленія близъ селенія Кахети, 3 Марта сего года.

Въ Тифлисѣ. Декабря 13-го дня, 1822 г.

1.

Моздокскаго Казачьяго войска Капитану Чернову, Сотникамъ: Золотареву и Малолѣткину, Гребенскаго войска Камкову, находив-

шимся въ отрядѣ подъ командою Генералъ-Маіора Грекова, за отличную храбрость и особенную ихъ расторопность въ дѣйствіи, при наказаніи, въ прошедшемъ Ноябрѣ мѣсяцѣ, Качкалыцкихъ Чеченцевъ, живущихъ за рѣкою Аргуномъ, объявляю совершенную мою благодарность.

2.

Войскамъ, бывшимъ подъ командою Генералъ-Маіора Грекова, предписываю внести въ формулярные списки слѣдующія дѣйствія противъ непріятеля: 1820 года, Августа 10 дня, на Аргунѣ и при селеніи Ташкиюртъ; 4 Сентября при селеніи Чахкиряхъ и въ Ханкалѣ; 18 при совершенномъ истребленіи селеній Шелчихи и Дербишъ; 1821 года, 3 Марта, при Кальчикѣ; 5 при Горячевской деревнѣ; 12 Августа у Койсу-Гура; 1822 года, Февраля 9 дня, при проходѣ Шалинскаго лѣса, 11-го при истребленіи селенія Шали, 12-го у Малой Атаги; 16 и 17 при Гуржедесѣ; 5 Іюля при побѣгѣ Чеченцевъ на Сунжѣ, и въ Ноябрѣ мѣсяцѣ при наказаніи Качкалыцкихъ и живущихъ за рѣкою Аргуномъ Чеченцевъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 25-го дня, 1823 г.

Дошло до моего свѣдѣнія, что, въ противность неоднократныхъ подтвержденій начальства, въ нѣкоторыхъ полкахъ войска Черноморскаго, по кордону расположенныхъ, именно въ полкахъ, командуемыхъ Полковникомъ Барабашевымъ, Войсковыми Старшинами: Кривошеемъ, Головинскимъ, Гаврышемъ, и полковымъ Есауломъ Животовскимъ, продолжаютъ увольнять нижнихъ чиновъ за Кубань въ лѣсъ для собственныхъ подѣлокъ, и тѣмъ, отвлекая людей отъ службы, подвергаютъ ихъ очевидной опасности быть въ плѣну у хищниковъ. Въ слѣдствіе чего, я, дѣлая строжайшій выговоръ означеннымъ чиновникамъ, подтверждаю Гг. полковымъ и другимъ частнымъ начальникамъ войска Черноморскаго, имѣть неослабное смотрѣніе, чтобы нижніе чины по собственнымъ надобностямъ отнюдь въ лѣсъ отпускаемы не были, вопреки сего поступающіе преданы будутъ военному суду и замѣнятъ въ службѣ похищенныхъ, или убитыхъ, людей въ тѣхъ самыхъ званіяхъ.

Въ Тифлисѣ. Іюня 21-го дня, 1823 г.

Херсонскаго гренадерскаго полка Командиръ, Полковникъ Поповъ, данное ему порученіе, обозрѣть недавно открытую чрезъ Кавказъ дорогу, исполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ, какъ предпріимчивый Офицеръ, съ отрядомъ менѣе 400 человѣкъ, быстрымъ движеніемъ перешелъ хребетъ Кавказа прежде, нежели могли собраться непріязненные Горскіе народы, далѣе же, встрѣтивъ ихъ, благоразумнымъ распоряженіемъ, не допустилъ воспользоваться превосходными ихъ силами.

Въ знакъ уваженія къ дѣйствію Полковника Попова и благодарности Гг. Офицерамъ и солдатамъ, съ нимъ находившимся, объявляю о семъ по Корпусу.

Въ Тифлисѣ. Іюня 17-го дня, 1823 г.

Обозрѣвая границу, нашелъ я всѣ посты Донскаго Полковника Сергѣева полка довольно хорошо обстроенными. Видя заботливость въ удобномъ расположеніи оныхъ, исправность въ содержаніи ихъ, обязанъ я изъявить благодарность мою Г. Полковнику Сергѣеву; съ особеннымъ къ дѣятельности его уваженіемъ долженъ былъ я замѣтить, что нѣтъ мѣста, ни дороги въ расположеніи полка, и даже въ окрестности, которыхъ бы не осмотрѣлъ онъ лично и не зналъ въ подробности.

Возложивъ предварительно обозрѣніе округа Сомхетіи на Командира 7-го карабинернаго полка, Полковника Муравьева 4-го, пріятно мнѣ объявить ему мою признательность за отличное исполненіе порученія; ибо самъ, бывши на мѣстахъ, нашелъ я совершенную точность въ доставленныхъ мнѣ свѣдѣніяхъ, и, ими руководствуясь, могу я въ послѣдствіи расположить войска съ большими удобностями, и собственно для ихъ хозяйства, и для самой обороны земли, которая, въ продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ оставленная, плодородіемъ своимъ привлечетъ жителей.

Проѣзжая къ границѣ Персидской, съ удовольствіемъ нашелъ я большія перемѣны въ мѣстахъ, которыя не случалось мнѣ видѣть въ продолженіи шести лѣтъ. Заботливостію и дѣятельностію Тифли-

скаго пѣхотнаго полка Командира, Г. Полковника Князя Севарсешидзева, степь Ларійская и урочище Гергеръ, заселяются 500 семействъ Христіянъ, трудолюбивыхъ хлѣбопашцевъ, принятыхъ имъ изъ Карскаго Пашалыка, и хозяйство ихъ учреждается безъ всякаго отъ казны пособія. Дорога чрезъ Каменную рѣку, доселѣ еще непроходимая, сдѣлана совершенно удобною, построенъ весьма хорошій мостъ. Дорога чрезъ хребетъ горы Безобдалъ учреждена сколько возможно лучшая. Все сдѣлано, что могло быть преодолѣно терпѣніемъ и трудами. Г. Полковникъ Князь Севарсешидзевъ приметъ признательность мою къ особенному усердію его въ службѣ Государя Императора.

Осматривая роты 41-го егерскаго полка, въ штабѣ онаго находящіяся, нашелъ я людей хорошо выученныхъ, съ особенною ловкостію стрѣляющихъ въ подвижную мишень. Успѣхи въ доведеніи людей въ познаніи по сей части свидѣтельствуютъ постоянную заботливость Командира, Подполковника Авенаріуса, и я съ отличнымъ уваженіемъ вижу, сколь полезно занимаетъ онъ свободное время своихъ подчиненныхъ. Не менѣе долженъ благодарить за попеченіе о женатыхъ воинскихъ чинахъ, которыхъ семейства, упражненныя въ дѣятельности, доставляютъ имъ средства содержанія.

Казантцъ. Ноября 14-го дня, 1823 года.

Директоръ 2 отдѣленія IV Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Полковникъ Гопіушъ, доноситъ мнѣ, что Тифлискаго пѣхотнаго полка Капитанъ Ремизовичъ и Прапорщики Нелюбовъ и Константиновичъ, находясь съ командами во все время производства работъ на Военно-Грузинской дорогѣ, поощреніемъ нижнихъ чиновъ много способствовали къ успѣшному производству оныхъ въ нынѣшнемъ году. Мнѣ весьма пріятно таковое усердіе сихъ Офицеровъ къ службѣ Его Императорскаго Величества сдѣлать извѣстнымъ по ввѣренному мнѣ Корпусу, и объявить имъ совершенную мою признательность, въ особенности Капитану Ремизовичу, коего я знаю какъ Офицера расторопнаго, и дѣятельнаго и въ исполненіи возложенныхъ на него порученіи видна всегда добрая его воля.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 29-го дня, 1824 года.

Командующій Астраханскимъ Казачьимъ войскомъ Генералъ-Маіоръ Зварыкинъ донесъ, что Султанъ Меньшей Киргизской Орды

Шихай-Куръ-Али-Хановъ, отъ имени цѣлаго народа Киргизцевъ, свидѣтельствуетъ о попеченіи и заботливости начальника 1-й половины Каспійской Линіи Астраханскаго Казачьяго войска 1-го полка Есаула Киреева, который во все время нахожденія своего на той Линіи, болѣе года, умѣлъ удержать Киргизцевъ весьма въ спокойномъ и благополучномъ состояніи, особенно же въ прошедшемъ году, въ холодную зиму, оказывалась неусыпное стараніе о благосостояніи народа, въ признатетьность къ чему, по просьбѣ Хана и народа, оставался въ кордонѣ до самаго прибытія и смѣны Донскихъ Казачьихъ полковъ. За таковую похвальную службу Есаула Киреева обязанным нахожусь объявивъ ему мою признательность, сдѣлать сіе извѣстнымъ по Корпусу, Высочайше мнѣ ввѣренному.

Въ Тифлисѣ. Мая 26-го дня, 1824 года.

Походы, въ теченіи прошедшаго 1823 г. предпринятые, предписываю записать въ формулярные списки слѣдующимъ порядкомъ:

1. Войскамъ, бывшимъ въ Дагестанѣ, для усмиренія бывшаго тамъ возмущенія, подъ личною моею командою съ 7 Октября, 1823 г., по 26 Февраля, 1824 г.

2. Тамъ же находившимся въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ противъ Горскихъ народовъ подъ деревнею Эртели 29 и 30 чиселъ Іюля подъ командою Генералъ-Маіора Фонъ Краббе, и подъ селеніемъ Кафыръ-Кумыкъ 13, 14 и 15 чиселъ

3. Бывшимъ подъ командою Начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова 3-го, въ отрядѣ на Кубани, съ 26 Іюля въ экспедиціи за Кубанью, при взятіи въ плѣнъ Ногайскихъ ауловъ, при рѣкахъ Большомъ и Маломъ Зеленчукахъ, 2 и 3 въ сраженіи Закубанцами, Сентября 29 при взятіи Черкескихъ и Ногайскихъ ауловъ при рѣкѣ Лабѣ.

4. Двумъ ротамъ Херсонскаго гренадерскаго полка, подъ командою полковаго Командира, Полковника Попова, бывшимъ 8 Іюня въ перестрѣлкѣ въ Тибскомъ ущельи, во время обозрѣнія вновь открываемой чрезъ Кавказъ военной дороги, и командѣ 5 резервной батарейной роты, при орудіи тамъ находившейся.

Въ Тифлисѣ. Мая 27-го дня, 1824 г.

Войска Донскаго Генералъ-Маіоръ Власовъ донесъ мнѣ объ отличной храбрости, оказанной Гг. Штабъ и Оберъ-Офицерами войска Черноморскаго:

1. Въ сраженіи противъ Закубанцевъ 22 Ноября, прошлаго 1823 года, Командира 9 коннаго полка, войсковаго Полковника Табанца, 8 Есаула Кардовскаго; 2 въ сраженіи 16 Декабря, того же 1823 г., 9 коннаго полка Есаула Житовскаго, Командира 3 пѣшаго полка войсковаго Полковника Стороженка, командующаго 10 пѣшимъ полкомъ Есаула Гукова, и войска Донскаго Хорунжихъ Небыкова и Власова. Мнѣ пріятно за отличную храбрость сихъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ объявить имъ совершенную мою признательность, дѣлая сіе извѣстнымъ по Высочайше ввѣренному мнѣ Корпусу.

Въ Тифлисѣ. Іюня 23-го дня, 1824 г.

Командиръ Нижегородскаго драгунскаго полка, Полковникъ Шабельскій, по мѣсячнымъ рапортамъ за Апрѣль мѣсяцъ, показалъ состоящими при корпусномъ Штабѣ ввѣреннаго ему полка Поручиковъ Конюхова и Рудченку, копхъ препроводилъ онъ, при рапортѣ отъ 11 Апрѣля, къ Г. Генералъ-Лейтенанту Вельяминову по ненадобности въ полку и за буйные поступки за карауломъ. По приказанію моему запрашиванъ былъ Полковникъ Шабельскій, на чемъ основался онъ сдѣлать подобное наказаніе, когда, по нахожденію его въ Тифлисѣ, онъ былъ извѣстенъ о содержаніи ихъ въ крѣпости; но Полковникъ Шабельскій рапортомъ донесъ, что, по возвращеніи изъ Тифлиса въ полкъ, мѣсячные рапорты были уже изготовлены, слѣдовательно, не угодно ему было ихъ переписать. За таковый неосновательный отзывъ Начальству, вынужденъ я сдѣлать строжайшій выговоръ Полковнику Шабельскому, и совѣтую ему обращать болѣе вниманія къ представленіямъ своимъ Начальству; ибо впредь за небреженіе о семъ строгой подвергнется отвѣтственности. Полковаго Адъютанта, Поручика Яковлева, за невѣрность мѣсячныхъ рапортовъ предписываю арестовать на недѣлю съ исправленіемъ должности.

Въ Тифлисѣ. Іюня 27-го дня, 1824 г.

Тенгинскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитану Савицкому, который предусмотрительнымъ своимъ распоряженіемъ умѣлъ открыть хищниковъ, близъ Хахандуковскаго укрѣпленія бывшихъ, и изъ нихъ двухъ убилъ, одного взялъ въ плѣнъ и одного ранилъ, изъявляю я мою благодарность, дѣлая сіе извѣстнымъ по Высочайше ввѣренному мнѣ Корпусу.

Въ Тифлисѣ. Іюля 20-го дня, 1824 г.

Командующій войскомъ Черноморскимъ Генералъ-Маіоръ Власовъ 1-й доноситъ мнѣ, что, осматривая 26 Мая, сего года, войска Черноморскаго конно-артиллерійской № 6 роты 8 орудій, поступившихъ на границу, и находясь при практическомъ ученьи той роты, замѣтилъ онъ совершенный порядокъ между людьми въ строю и движеніи, точность и скорость при дѣйствіи изъ орудій и исправность въ людяхъ и упряжи. Приписывая сіе усердіе попечительности и особенной по службѣ дѣятельности Командира конно-артиллерійской № 6 роты Подполковника Бурсака 3-го, мнѣ пріятно изъявить ему совершенную мою благодарность.

Въ Тифлисѣ. Августа 26-го дня, 1824 г.

Командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе, доноситъ мнѣ, что въ продолженіи другаго года при двухъ смотрахъ Инспекторскихъ, замѣтилъ онъ особенное усердіе, обращаемое Маіоромъ Кондауровымъ на устройство ввѣреннаго ему Бакинскаго гарнизоннаго баталіона, заботливость и попечительность его о сбереженіи воинскихъ чиновъ, заведенный по всѣмъ частямъ порядокъ, чрезъ что баталіонъ сей находится въ отличномъ состояніи, какъ по части фронтовой, такъ и по внутреннему онаго устройству. За таковое усердіе къ службѣ Государя Императора, Командира гарнизоннаго баталіона, Маіора Кондаурова, мнѣ весьма пріятно объявить ему совершенную мою признательность.

Константиногорскъ. Августа 28-го дня, 1824 года.

По случаю смерти Командующаго войсками на Кавказской Линіи, Генералъ-Маіора Сталя 2-го, предписываю, до назначенія новаго

Начальника, вступить въ командованіе оными Начальнику Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіору Вельяминову 3-му.

Въ Тифлисѣ. Октября 8-го дня, 1824 г.

1.

Обозрѣвая укрѣпленіе новой Линіи, въ Кабардѣ учрежденное, замѣтилъ я, что оное содержится въ исправности и весьма опрятно. Повсюду временныя строенія для воинскихъ чиновъ сдѣланы довольно хорошія и обширны; заведены огороды и о хозяйствѣ женатыхъ солдатъ прилагается попеченіе.

Все сіе устроено усердіемъ и заботливостію бывшаго Командира Кабардинскаго пѣхотнаго полка, Полковника Подпрядова, не взирая на малыя средства полка, на большое пространство развлеченнаго.

Г. Полковникъ Подпрядовъ, прекращая долговременное служеніе свое, приметъ изъявленіе совершеннѣйшей признательности, какъ послѣдній долгъ, принадлежащій уважаемому по службѣ товарищу.

2.

Обязанностію почитаю объявить благодарность Командовавшему Каспійскимъ морскимъ баталіономъ, Подполковнику Булгакову, какъ за исправность баталіона, равно за устроеніе воинскихъ чиновъ жилищъ и отличное содержаніе лазарета, отъ чего, въ продолженіи довольно большаго времени въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была чрезвычайная смертность, убыль сдѣлалась совершенно нечувствительною.

При семъ долженъ отнестись съ похвалою и въ разсужденіи управленія дѣлами Ханства Талышинскаго, гдѣ, при соблюденіи возможнаго порядка, сохраняемо было спокойствіе и повиновеніе.

3.

Благодарю Подполковника Волжинскаго, который, когда мнѣ нужно было перемѣстить командуемый имъ 2-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, пришедъ съ нимъ въ 7-й день, сдѣлавши болѣе 300 верстъ, не взирая на дурную дорогу и погоду. Мнѣ

пріятно сдѣлать сіе извѣстнымъ по Корпусу; ибо таково всегда исполненіе обязанностей по службѣ войсками, которыми имѣю честь я командовать.

4.

Съ удовольствіемъ замѣтилъ я въ проѣздъ мой на Кавказскую Линію, что состоявшая на Гальцыгальскомъ посту, Донскаго Подполковника Грекова команда, заботливостію и попеченіемъ Есаула Князева предохранена отъ болѣзней, которыя въ знойное время всегда на семъ посту свирѣпствовали.

Поставляю сіе прочимъ чиновникамъ, находящимся въ подобномъ положеніи съ Есауломъ Князевымъ, какъ примѣръ того, что можетъ внимательное наблюденіе Начальника на свойство мѣстоположенія и неудобства, въ немъ заключающіяся, и заботливостію въ отысканіи средствъ къ отвращенію оныхъ, я нашелъ также всю порученную ему дистанцію въ хорошемъ весьма порядкѣ.

Въ крѣпости Грозной. Февраля 5-го дня, 1826 г.

Корпусный Штабъ-Докторъ, Статскій Совѣтникъ Зубовъ, донесъ мнѣ, что старшій Лѣкарь Владикавказскаго военнаго госпиталя, Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Взоровъ, со времени поступленія въ госпиталь съ особеннымъ тщаніемъ соблюдаетъ экономію въ пользу казны такъ, что въ теченіи прошлаго 1825 года, какъ изъ аптечныхъ отчетовъ о израсходованіи суммъ на покупку лѣкарственныхъ вещей явствуетъ, употребилъ, вмѣсто опредѣленныхъ 4 копѣекъ на каждаго больнаго въ день, только отъ $1^1/_2$ до 2 коп., между тѣмъ, какъ больные въ томъ госпиталѣ аптечными средствами были достаточно удовлетворяемы и успѣшно пользованы.

Крѣпость Грозная. Февраля 24-го дня, 1826 года.

Войскамъ, находившимся подъ начальствомъ Командующаго въ Черноморіи кордономъ, войска Донскаго Генералъ-Маіора Власова 1-го, внести въ формулярные списки походъ и дѣйствіе ихъ, въ прошедшихъ годахъ бывшіе за Кубанью и по кордону слѣдующимъ образомъ:

1823 года, Марта 4 дня, при истребленіи на рѣчкѣ Шпингъ ауловъ Черченейскаго владѣнія, Апрѣля 2 дня при отраженіи партіи Супсугъ и Абадзехъ, намѣревавшихся учинить нападеніе на батарею въ первой части кордона; Сентября 4, въ перестрѣлкахъ и истребленіи ауловъ; Октября 9-го при отраженіи партіи Супсугъ, устремившихся къ посту Александрову, 12 при отраженіи толпы Супсуговъ же и Абадзехъ, вторгнувшихся въ кордонъ съ намѣреніемъ разорить селеніе при посту Елисаветинскомъ; Ноября 22 дня, въ сраженіи при истребленіи Абадзехскихъ ауловъ на рѣчкѣ Цахъ, Супъ и Шикъ; Декабря 16-го, въ сраженіи при истребленіи Сапсугскихъ зимовниковъ на рѣчкахъ Гаиль, Азыпсъ и Камель-Жукъ.

1824 г., Генваря 27 дня, въ поискѣ непріятеля по рѣчкѣ Пшекупску, Мая 6, въ истребленіи на рѣчкѣ Пшитъ аула Хатухайскаго владѣнія.

1825 года, Генваря 23, при отраженіи толпы Супсугъ и Абадзехъ, намѣревавшихся разграбить селеніе при посту Елисаветиномъ и напасть на постъ Александровъ; Февраля 1 при истребленіи Абадзехскихъ ауловъ на рѣкѣ Джеби; 16 въ сраженіи въ ущельяхъ рѣчекъ Унубато, Иликъ и Супъ съ значительною толпою Супсугъ и Абадзехъ и при истребленіи ауловъ сихъ послѣднихъ; Марта 11 при истребленіи ауловъ Абадзехскихъ между рѣками Савгаше и Тимгишъ; Мая 5 и 7 при истребленіи на рѣчкѣ Савгаше ауловъ Тамирхойскихъ; 21 при разбитіи толпы Абадзехъ при рѣкѣ Цахъ, и 24 при истребленіи на рѣкѣ Савгаше ауловъ Аслахъ-Мирзы; съ 30 Іюня по 21 Іюля въ поискахъ на рѣчкахъ Супъ, Иликъ, Уны, Оботъ, Джеби, Цехъ, Дисъ и Пшекупсъ и въ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ того Іюля съ 16 по 19 въ разсѣяніи толпы при рѣкѣ Супъ, и Октября 16 въ сильной перестрѣлкѣ съ Супсугами и Абадзехами и въ истребленіи ауловъ ихъ на рѣкѣ Догаіі.

Крѣпость Грозная. Марта 5-го дня, 1826 г.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ, прошедшаго 1825 года, при разбитіи штурмомъ на Редутъ-Кальскоіі рейдѣ корвета Крыма, 44 егерскаго полка Унтеръ-Офицеръ Егоровъ и Донскаго Ребрикова полка Казакъ Упорниковъ, бросаясь въ волны для спасенія погибавшихъ, подвергали

опасности собственную жизнь свою, и, такимъ образомъ, подавая примѣръ другимъ товарищамъ ихъ, успѣли спасти: 1 Оберъ-Офицера и 6 матросовъ.

По докладу блаженной памяти Государю Императору Александру Павловичу отношенія моего о семъ къ Г. Военному Министру, Его Величество пожаловать изволилъ Унтеръ-Офицеру Егорову и Казаку Упорникову серебряныя медали съ надписью: «За спасеніе человѣчества,» на Владимірской лентѣ и по 500 руб. ассигнаціями каждому.

Подвигъ сей Унтеръ-Офицера Егорова и Казака Упорникова, ознаменнованный столь щедрымъ знакомъ Высочайшей награды, я поставляю на видъ войска Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса, какъ образецъ, достойный пораженія.

Въ станицѣ Червленной. Марта 10-го дня, 1826 г.

Гренадерскихъ полковъ, Грузинскаго Маіоръ Минченковъ, и Херсонскаго Поручикъ Рихтеръ, также Мингрельскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Лейнихъ, Поручикъ Константиновичъ и Подпоручикъ Капуцынинъ, въ прошломъ 1825 г. находясь въ военномъ рабочемъ отрядѣ при разработываніи Имеретинской дороги, оказали отличное усердіе и особенную дѣятельность въ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій.

Въ слѣдствіе засвидѣтельствованія о семъ исправляющаго должность Правителя Имеретіи, Полковника Князя Бебутова, я объявляю имъ совершенную мою благодарность.

Въ станицѣ Червленной. Марта 27-го дня, 1826 г.

За отличную храбрость, оказанную въ дѣлахъ съ Абадзехами въ прошломъ 1825 году, по Высочайше представленной мнѣ власти производятся мною въ за урядъ Хорунжіи конно-артиллерійской Качачьйе № 4 роты Урядники Бирюковъ и Скляровъ.

Въ станицѣ Червленной. Марта 28-го дня, 1826 г.

Войскамъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса, находившимся въ прошлыхъ 1824 и 1825 г. въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля за

рѣкою Кубанью, въ отрядѣ Начальника Корпуснаго Штаба Генералъ-Лейтенанта Вельяминова, предписываю внести въ формулярные списки слѣдующіе походы:

1824 года съ 28 Сентября по 30 Октября въ походахъ за Кубанью въ землѣ Баленѣевской при истребленіи сего народа аманатовъ; на рѣчкѣ Марсъ въ землѣ Махамевской при истребленіи аула Мафедзева; въ землѣ Абадзехской за рѣчкою Гупсъ; 25 и 26 Октября въ перестрѣлкѣ съ Абадзехами, оттуда обратно чрезъ рѣчки Гупсъ, Ходзе и рѣки Лабу и Кубань въ свои границы. 1825 года Апрѣля съ 1 по 19 въ походѣ за Кубань при набѣгѣ на Кабардинскій аулъ Князя Александра Мурзина, въ ущельи горъ, гдѣ протекаетъ рѣка Лаба, и по истребленіи онаго аула, оттуда обратно чрезъ рѣку Лабу въ свои границы.

Того же года съ 20 Іюня по 30 Августа въ походахъ за Кубанью въ земляхъ Абадзехскихъ при рѣкѣ Шалуше; Іюня 21, 22, 23, 24 и 25 числъ въ перестрѣлкахъ съ Абадзехами, при чемъ въ ночное время также пушечными выстрѣлами старался непріятель вредъ наносить отряду; 28 и 30 въ перестрѣлкахъ и отраженіи атакъ непріятельскихъ, во время истребленія хлѣбовъ ихъ нашими войсками; Іюня 18 числа въ перестрѣлкѣ съ Закубанцами при рѣчкѣ Геагѣ и отраженіи ихъ, нападавшихъ на нашъ провіянтскій транспортъ, слѣдовавшій въ отрядъ.

Августа 16 за рѣкою Шаугашею во время слѣдованія отряда вверхъ лѣвымъ берегомъ ея въ перестрѣлкахъ съ Абадзехами, которые засѣдали въ лѣсистыхъ балкахъ, горахъ и съ высотъ пушечною пальбою своею старались остановить отрядъ, но были всегда опрокидываемы и разсѣяны. При семъ истребленъ одинъ аулъ бѣглыхъ Нагайцевъ Брода Бакзевъ на берегу рѣки Шагуаша и одинъ аулъ Абадзехскаго старшины Анчока у ручья, называемаго Нижній Каралле; 17-го въ перестрѣлкахъ въ лѣсахъ Абадзехскихъ во время слѣдованія отряда къ аулу Абадзехскаго старшины Аджи Плямa, непріятель былъ всегда прогоняемъ изъ отдаленныхъ высотъ пушечными выстрѣлами и старался вредить войскамъ; того же числа въ сраженіи съ Абадзехами и Кабардинцами на переправѣ чрезъ Шагуашъ повыше Аджи Плямова аула, гдѣ непріятель засѣлъ въ лѣсистой высокой кручѣ Забша рѣки и былъ оттуда выбитъ, послѣ

переправы чрезъ Шагуашъ на высотѣ, во время отряженія упорныхъ атакъ непріятель въ лѣсу на правый флангъ нашихъ войскъ, при чемъ сожженъ былъ большой аулъ бѣглыхъ Кабардинцевъ, и хлѣбъ на поляхъ ихъ истребленъ. Ночью непріятель съ высотъ старался безпокоить отрядъ пушечными выстрѣлами. 18 въ сраженіи съ непріятелемъ во время нападенія его на фуражирующій отрядъ; въ тотъ же день сожженъ большой аулъ Абадзехскаго старшины Аджи Пляма, и хлѣбъ на поляхъ его истребленъ.

19-го въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, при чемъ на урочищѣ Зайпаче сожженъ Кабардинскій большой аулъ и два небольшихъ Абадзехскихъ аула, хлѣба ихъ также истреблены; ночью непріятель съ высоты и изъ за рѣчки производилъ пушечную пальбу на отрядъ; 21 въ перестрѣлкѣ непріятель съ отдаленной высоты старался безпокоить пушечными выстрѣлами; 22 при переправѣ на лѣвый берегъ Шагуаша чрезъ бродъ Зайпаче, въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, при чемъ сожженъ Кабардинскій аулъ на урочищѣ Дзаютхъ и большое количество хлѣбовъ истреблено. Ночью непріятель старался безпокоить отрядъ пушечными выстрѣлами съ высоты; 23 и 24 въ перестрѣлкѣ при рѣчкѣ Чандузъ, въ ночное время непріятель производилъ пушечную пальбу на отрядъ; 25 въ перестрѣлкѣ при переправѣ на правый берегъ Шагуаша въ урочище Майканы чрезъ укрѣпленный непріятельскій бродъ, называемый Бженагонтиго; въ это время укрѣпленіе сіе съ войсками частію разрушено и сожжено; хлѣбъ на поляхъ такъ же непріятельскій истребленъ; оттуда обратно чрезъ рѣку Геапъ и рѣку Кубань въ свои границы.

Въ крѣпости Грозной. Мая 20-го дня, 1826 года.

Командующій на Кавказской Линіи, Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ 2-й, доноситъ мнѣ, что, при осмотрѣ имъ Кубанской Линіи, нашелъ онъ Донскіе Казачьи Подполковника Киреева и Грекова въ отличномъ состояніи, какъ лошадьми, такъ и вооруженіемъ, что и относитъ къ совершенной заботливости Командировъ оныхъ. Вмѣняю себѣ пріятною обязанностію изъявить Гг. Подполковникамъ Кирееву и Грекову совершенную мою признательность. Я остаюсь въ полной увѣренности, что и прочіе Гг. полковые Командиры усерд-

нымъ попеченіемъ о полкахъ своихъ принудятъ меня обратить на нихъ вниманіе.

Въ Тифлисѣ. Іюля 26-го дня, 1826 г.

Недавно возвратился я съ Кавказской Линіи, гдѣ наказалъ возмутившихся Чеченцевъ; но здѣсь Персіяне гораздо безсовѣстнѣе, съ большею гораздо наглостію начали дѣлать нападенія на войска наши.

Они прервали миръ, когда со стороны нашей всѣ употреблены были средства продолжать доброе согласіе, прервали тогда, какъ посланный отъ Государя Императора Генералъ Князь Меньшиковъ для переговоровъ о границѣ находился въ Персіи и самимъ Шахомъ былъ принятъ благосклонно. Со стороны Эривани вошелъ съ войскомъ Сардарь и разбойнически грабитъ и истребляетъ мирныхъ жителей, подданныхъ Государя, возмущаетъ и другихъ и подговариваетъ къ измѣнѣ.

Въ Карабагъ вступили войска Персидскія, и одинъ изъ сыновей Шаха, Аббасъ-Мирза, издавна дружественно принимавшій къ себѣ всѣхъ бѣжавшихъ отъ насъ Хановъ и измѣнниковъ, ведетъ ихъ съ собою, обѣщая имъ возвратить прежнія ихъ владѣнія.

Распоряженія сіи дѣлаетъ сынъ Шаха, какъ будто бы не было васъ здѣсь, храбрые мои товарищи! Онъ думаетъ отнять у насъ мужествомъ вашимъ покоренныя области.

Не стану говорить вамъ о храбрости вашей и неустрашимости: вездѣ и постоянно оказывали вы оныя, и когда же не были таковыми воины Русскіе?

Всегда отличались вы вѣрностію Государю; но я потребую отъ васъ, самъ будучи примѣромъ, новому Государю новаго усердія.

Имѣйте терпѣніе и защищайтесь съ твердостію! Я укажу вамъ, храбрые товарищи, когда нанести ударъ на враговъ нашего Императора.

Увидитъ Государь труды и заслуги ваши: и доселѣ въ Кавказскомъ краѣ есть уже многіе, щедро имъ награжденные.

Въ Тифлисѣ. Августа 24-го дня, 1826 года.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, назначенный для дѣйствій при Кавказскомъ корпусѣ, лейбъ-гвардіи сводный полкъ прибылъ.

Отъ береговъ Каспійскаго моря шелъ онъ ускореннымъ маршемъ, наконецъ отъ Екатериноградa безъ роздыховъ.

Въ движеніе его въ самое знойное время, заботливостію командующаго полкомъ, Полковника Шипова, люди сохранены въ найлучшемъ состояніи, больныхъ весьма мало и ни одного почти усталаго.

Устройство и порядокъ полка въ томъ самомъ видѣ, которымъ отличаются войска Императорской гвардіи.

При первомъ появленіи полка легко было мнѣ замѣтить пламенное усердіе, одушевляющее каждаго, безпредѣльную приверженность къ Императору, благотворящему имъ, и нетерпѣливое желаніе заслужить его милость.

Императоръ изволилъ присоединить лейбъ-гвардіи сводный полкъ къ Кавказскому Корпусу, храбрымъ войскамъ онаго изъявляетъ тѣмъ особенную довѣренность и благоволеніе.

Въ Тифлисѣ. Августа 24 дня, 1826 г.

Ширванскаго пѣхотнаго полка Подполковнику Волжинскому, съ 2 баталіонами состоящимъ въ командѣ, далъ я повелѣніе прибыть сюда съ Кавказской Линіи.

Отъ подошвы Эльбруса пришелъ онъ въ Екатериноградъ съ чрезвычайною поспѣшностію, но далѣе скорость движенія его была неимовѣрная; ибо, выступивъ изъ Екатериноградa 8 числа, былъ уже 16 числа у самаго Тифлиса.

Всегда видѣлъ я съ особеннымъ уваженіемъ примѣрно усердную службу Подполковника Волжинскаго, и что для него не существуетъ ни какихъ затрудненій, что тѣ же чувства его подчиненныхъ. Вижу,

что мнѣ стоитъ только сказать желаніе мое храбрымъ моимъ товарищамъ!

Такъ въ 1824 году потребовалъ я баталіонъ сей, только что возвратившись изъ за Кубани, и онъ изъ Опрочнаго окопа въ 7 день явился въ крѣпости Нальчикѣ.

Извѣстіе о дѣйствіи войскъ нашихъ противъ Персіянъ.

13-го числа сего мѣсяца, войска наши, подъ командою Генералъ-Адъютанта Паскевича, одержали совершенную побѣду надъ непріятельскими войсками, состоящими изъ 15 тысячъ регулярной пѣхоты и около 20 тысячъ конницы, подъ командою Аббасъ-Мирзы и Аллаяръ-Хана. Его Превосходительство, узнавъ, что Аббасъ-Мирза, оставя тягости за Тертеромъ, перешелъ со всѣми силами въ Карачкай для того, чтобы аттаковать наши войска въ Елисаветполѣ, вышелъ къ нему на встрѣчу; они сошлись въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя; непріятель, подвинувшись впередъ, началъ дѣлать атаки на нашъ центръ, правый и лѣвый фланги; пѣхота его, въ числѣ 18 баталіоновъ, подошедъ съ праваго фланга и фронта въ линіяхъ, открыла батальный огонь, но храбростью баталіоновъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, Грузинскаго и 41 егерскаго полковъ, и дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, кои ударили на штыки, оная пѣхота была разбита и преслѣдуема. Непріятель покушался обойти нашъ правый флангъ, но былъ опрокинутъ и бѣжалъ въ горы, находившіяся у насъ на правомъ крылѣ. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, посланный съ частью войскъ для преслѣдованія онаго, догналъ и принудилъ сдаться. Непріятель, совершенно разбитый, бѣжитъ, разсѣявшись на право и на лѣво въ горы, откуда приводятъ ежедневно плѣнныхъ. Потеря его состоитъ: во 1 орудіи, 3 знаменахъ, 2 лагерныхъ и 8 зарядныхъ ящикахъ; въ плѣнъ взято: 2 баталіонныхъ Командира, 7 Офицеровъ и до 1000 солдатъ; съ нашей стороны убито: Ширванскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Грековъ, въ то время когда велъ на штыки свой баталіонъ, и два Оберъ-Офицера того же полка, раненыхъ: Подполковникъ Графъ Симоничъ, 9 Оберъ-Офицеровъ; рядовыхъ убито 43; ранено 240. Сентября 18 дня, 1825 года.

Въ Тифлисѣ. Генваря 3-го дня, 1827 г.

При проходѣ чрезъ Тифлисъ 2-й уланской дивизіи, съ конно-артиллерійскою ротою, при оной состоящей, начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1-й, осмотрѣвъ оную, донесъ мнѣ о хорошемъ состояніи ея роты во всѣхъ частяхъ и о сбереженіи людей и лошадей.

Бѣлгородскій и Серпуховскій уланскіе полки я имѣлъ случай видѣть, и нашелъ въ нихъ людей хорошо одѣтыхъ, аммуничныя вещи въ совершенной исправности, въ верховой ѣздѣ большое единообразіе и посадка лошадей весьма хороша, лошади осѣдлываются отличнымъ образомъ, и конная аммуниція приноровлена тщательно. Состояніе лошадей удивительно, и нельзя подозрѣвать, чтобы полки перешли разстояніе довольно большое, путь чрезъ горы затруднительный.

Таковое состояніе полковъ 2-й уланской дивизіи доказываетъ особенное стараніе командующаго оною, Генералъ-Маіора Барона Розена 6-го о содержаніи ея въ надлежащей исправности и внимательное наблюденіе его за подчиненными, за что обязаннымъ себя почитаю объявить совершенную мою признательность Генералъ-Маіору Розену 6.

Изъявляю также благодарность мою Командиру 2-й бригады, Генералъ-Маіору Остенъ-Сакену 1-му, и Гг. Командирамъ всѣхъ полковъ и конно-артиллерійской роты.

Въ Тифлисѣ. Генваря 27-го дня, 1827 г.

Главнокомандующій Литовскимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ, Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичъ и Великій Князь, Константинъ Павловичъ, изволивъ осмотрѣть 11 числа Ноября минувшаго года, проходившій чрезъ Варшаву 2-й Черноморскій конно-казачій полкъ, подъ командою войсковаго Полковника Перекрестова, слѣдовавшій Царства Польскаго въ мѣстечко Млаву, нашелъ нижнихъ чиновъ хорошо одѣтыми и видныхъ, а строевыхъ лошадей въ хорошемъ тѣлѣ.

Имѣвъ честь получить повелѣніе Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича, отъ 21 того же Ноября, за № 5933, что хорошій выборъ въ тотъ полкъ людей и лошадей Его Высочество относитъ особенной заботливости войска Черноморскаго Войсковаго Атамана, Полковника Матвѣева, я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность изъявить за сіе Полковнику Матвѣеву совершенную мою благодарность.

Въ Тифлисѣ. Февраля 10-го дня, 1827 г.

Прежде прибытія на Кавказскую Линію командующаго оною, Генералъ-Лейтенантъ Эмануеля, Полковникъ (что нынѣ Генералъ-Маіоръ) Князь Чевчавадзе, командуя правымъ флангомъ кордона Кавказской Линіи, свидѣтельствуетъ объ усердной и дѣятельной службѣ командировъ Казачьихъ полковъ Донскихъ, Подполковниковъ: Родіонова, Залещинскаго и Киреева, и Кавказскаго Маіора Васмунда, удерживающихъ единственно бдительнымъ и строгимъ надзоромъ въ дистанціяхъ, имъ ввѣренныхъ, желаемое спокойствіе со стороны Горскихъ народовъ.

Мнѣ весьма пріятно изъявить Гг. Полковникамъ, Родіонову, Залещинскому, Кирееву и Маіору Васмунду, за таковое усердіе и дѣятельность совершенную мою благодарность, относя сіе въ особенности къ Г. Васмунду, попеченіе коего о исправности ввѣреннаго ему Кавказскаго Казачьяго полка мнѣ сдѣлалось извѣстно, какъ и то, что оный уже находится по всѣмъ частямъ въ весьма хорошемъ состояніи.

√ Астраханскаго Казачьяго войска конно-артиллерійской № 9 полуроты Сотнику Аристову, находящемуся на Елтонскомъ посту съ командою, изъявляю мою благодарность за похвальный и расторопный поступокъ его, оказанный 5 числа Ноября минувшаго года при поимкѣ въ меньшей Киргизской Ордѣ 4-хъ человѣкъ бѣглецовъ, съ вещами, вѣроятно, ими ограбленными.

Въ Тифлисѣ. Марта 23-го дня, 1827 г.

Войскамъ, находившимся въ отрядѣ подъ личнымъ моимъ начальствомъ противъ возмутившихся Чеченцевъ, предписываю внести въ формулярные списки слѣдующіе походы:

1, 1826 года, Генваря 26, при взятіи деревни большой Атаги; 2, 30 Генваря, при истребленіи селенія Чихкири въ сильномъ съ непріятелемъ сраженіи; 3, Февраля 16, при проходѣ Гайтійскаго лѣса сожжено селеніе Бѣлокай, и около селенія Урусъ Мартанъ въ сильной перестрѣлкѣ; 5, 17 на возвратномъ пути чрезъ Сунжу къ селенію Алханъ-Юртъ въ сильной съ Чеченцами перестрѣлкѣ; 6-го при совершенномъ истребленіи селенія Урусъ Мартанъ въ сильномъ съ непріятелемъ сраженіи, сбитіи его съ завалова и прогнаніи съ чувствительнымъ для него урономъ 7 Мая; 4, при обезпеченіи Шалинскихъ полей въ сильномъ сраженіи съ непріятелемъ; 8, 12, 13, 14, 15, 16 и 17 при рубкѣ лѣса на большое разстояніе отъ Таплинскихъ полей чрезъ селеніе Чертой и мимо селенія Керменчукъ въ сильныхъ съ непріятелемъ перестрѣлкахъ. 2, войскамъ, бывшимъ въ сраженіи съ Чеченцами 25 Октября, 1825 г., предписываю внести оные въ формулярные списки.

3. Находившимся въ сраженіи съ Чеченцами и Аксаевцами во время блокаднаго положенія укрѣпленія Герзели аульскаго и отраженія непріятеля отъ онаго съ большею для него потерею въ 1825 году, также записать оные войскамъ въ формулярные списки.

Его Императорское Величество, по засвидѣтельствованію моему, Высочайше повелѣть изволилъ, въ воздаяніе отлично усердной службы Кавказскаго Казачьяго полка Капитана Ускова, произвесть его въ Войсковые Старшины, съ оставленіемъ по прежнему въ томъ же полку.

Въ Тифлисѣ. Марта 29-го дня, 1827 г.

Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества объявилъ мнѣ Высочайшую волю Государя Императора, дабы, сдавъ начальство надъ войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и управленіе здѣшнимъ краемъ, Господину Генералу отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютанту Паскевичу, отправился я въ Россію.

О семъ Высочайшемъ соизволеніи дѣлаю извѣстнымъ по Корпусу.

Таблица Горскихъ племенъ, обитающихъ противъ праваго фланга Кавказской Линіи и по берегу Чернаго моря.

Названіе племенъ, владѣній и обществъ.	Народонаселеніе.	Мѣста, имп занимаемыя.
I. Черкесы (Адыге).		
1. Сапсуги Большіе.		Обитаютъ по лѣвую сторону Кубани, противъ Черноморіи.
Въ составъ ихъ входятъ единоплеменные ихъ		
2. Натокухджъ и	40,000	По берегу моря, между крѣпостью Анапою и укр. Геленджикомъ.
3. Шегеки, прежде составлявшіе особое владѣніе Магомета Занова, бѣжавшаго въ Турцію, гдѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ Сефиръ Бея.		Живутъ, перемѣшавшись съ Натокухджъ.
4. Сапсуги Малые.....	20,000	Обитаютъ по берегу Чернаго моря, отъ Геленджика на югъ до рѣки Соче.
5. Абадзехи.....	50,000	Обитаютъ по лѣвой сторонѣ Бѣлой рѣчки (Сагуаша) и по верховьямъ рѣки Жорзы и Пенфира.
Прим. Всѣ эти общества не признаютъ власти Княжеской.		
6. Бжедухи. Раздѣляются на два общества:		Обитаютъ по лѣвую сторону рѣки Кубани, по низменности рѣкъ Пилиши и Пшукута.
Камышей и.....	2,500	
Чпрчиней.....		
7. Гатюкой.....	1,400	Между Лабою и Сагуашею

Названіе племенъ, владѣній и обществъ.	Народо-населе-ніе.	Мѣста, ими занимаемыя.
8. Мохошъ.....	750	На лѣвой сторонѣ рѣки Лабы.
9. Темирюи.....	1,200	
10. Егерукай.....	600	
11. Адеміи.....	400	Поселены на правомъ берегу большой Лабы и по Тегенямъ Малому и Большому.
12. Бесленей.....	2,100	
13. Бѣглые Кабардинцы..	1,950	Живутъ по верховьямъ Зеленчуковъ, по Тегенямъ и частію у Абадзеховъ.
Прим. Этѣ семь обществъ признаютъ надъ собою власть князей.		
Всего Черкесовъ.....	120,900	
II. Абазины.		
а. На южной сторонѣ горъ.		
1. Абхазія, раздѣдяется на округи: Бзыбскій, Сухумскій, Абживскій. Этотъ послѣдній округъ отъ нея нынѣ отчисленъ.	45000	Занимаетъ пространство земли между берегомъ Чернаго моря и главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ отъ рѣки Бзыба до Ингура.
2. Садзы.....	6,000	По берегу Чернаго моря, между Бзыбомъ и Сочею.
3. Саша.....		
4. Цебельда.....	3,000	По верховьямъ рѣки Кодоръ
5. Медовой состоитъ изъ 4-хъ отдѣльныхъ обществъ:		
С. Псу.....	4,000	По верховьямъ Бзыба и Апстье.
Айбогао.....		У верховьяхъ рѣки Псоу.
Агипсоу и Чужуча.....		У верховья р. Мдзимты.
		У верховья рѣки Мцы.

Названіе племенъ, владѣній и обществъ.	Народонаселеніе.	Мѣста, ими занимаемыя.
в. На Сѣверной сторонѣ горъ.		
6. Башилбай.....	500	По верховью Урупа.
7. Ташъ.....	360	У верхов. Большой Лабы.
8. Кызылбекъ.....	320	У верховья р. Андрюкъ.
9 Шегирей.....	320	По верховьямъ Мал. Лабы.
10. Багъ.....	250	На вершинѣ рѣки Ходзы.
11. Баракай.....	475	По верховьямъ р. Губсъ.
12. Дударуковъ аулъ.....	870	На лѣвомъ берегу Кубани, противъ станицы Баталпашинской.
13. Лововъ и Кечевъ аулы	1,000	Поселены на правой сторонѣ рѣки Кубани.
Всего Абазиновъ.....	62,095	
III. Убыхи.....	5,000	Обитаютъ на юговосточной покатости хребта, между рѣками Соче и Шахе.
IV. Татарскаго племени:		
1. Нагайцы.....	5,000	Поселены на лѣвомъ берегу Кубани, начиная отъ станицы Баталпашинской внизъ до устья Лабы.
2. Карачаевцы.....	4,300	Живутъ въ скалистыхъ ущельяхъ, по верховьямъ Кубани.
Всего Татарскаго племени ...	9,300	
И того за Кубанью и по берегу Чернаго моря разныхъ племенъ мужескаго пола душъ.....	197,000	
А всего.....	295,000	

О мундирахъ, аммуничныхъ и прочихъ вещахъ, штатами положенныхъ, въ которыхъ, по мнѣнію моему, нужно сдѣлать нѣкоторыя перемѣны:

Кивера. По здѣшнему знойному климату, кивера совсѣмъ неудобны; ибо кожа, нагрѣваясь отъ лучей солнца, удерживаетъ такую степень жара, который не только тяготитъ солдата, но и производитъ сильныя головныя боли. Здѣсь несравненно удобнѣе имѣть кивера на подобіе Лейбъ-Казачьихъ, изъ простой черной овчины съ козырькомъ и лопостью, которая бы, опускаясь по плечамъ, закрывала затылокъ отъ солнца; ихъ можно украсить эшикетами, но безъ султановъ, которыя здѣсь не годятся. Удобство сихъ киверовъ доказывается употребленіемъ овчинныхъ шапокъ всѣми вообще народами, по сей сторонѣ Кавказскихъ горъ и далѣе въ Персіи и Турціи живущими, что испыталъ я во время пребыванія моего въ Персіи.

Кафтаны темно-зеленые. Здѣсь нельзя довольно облегчить солдата, и по тому думаю не излишнимъ сдѣлать кафтанъ безъ полокъ круглый, на подобіе морскихъ экипажей, и пуговицы въ одинъ рядъ.

Панталоны суконныя. Сдѣлать темно-зеленыя, какъ въ морскихъ экипажахъ; ибо, по неимѣнію здѣсь мѣла, оный привозится изъ Россіи, и солдатъ для бѣленія употребляетъ часть жалованья весьма чувствительную. Краги кожанныя отмѣнить, которыя употребляемы будучи въ зимнее время, здѣсь большей части дождливое, скоро намокаютъ и медленно высушиваются, а особливо, если, для лучшаго вида, ихъ подклеивать; ибо онѣ безъ онаго кажутся весьма неопрятными. Во всякое же другое время они или не употребляются, или безполезны, и къ тому кожа отъ здѣшняго жара худо сохраняется.

Перевязи и портупеи. Сдѣлать черныя лакированныя; ибо, какъ и выше я сказалъ, бѣлить здѣсь не чѣмъ, или чрезмѣрно стоитъ дорого для солдатъ, который, употребляя здѣшнюю известь, истребляетъ ремень и оный до срока едва дослуживаетъ.

Ранцы. Вмѣсто ранцевъ имѣть для солдатскаго экипажа изъ ревендука съ подкладкою чемоданы, по образцу кавалерійскихъ.

Настоящихъ же ранцевъ содержать только по числу ротъ, употребляемыхъ въ движеніе. Сроковъ имъ не опредѣлять и перемѣнять по свидѣтельству.

Выписка изъ рапорта Его Императорскому Величеству Господина Командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, отъ 10 Сентября, 1819 года, при крѣпости Внезапной.

Извѣстный измѣнникъ, Аварскій Ханъ, собравши Лезгинъ, сопредѣльные Андреевскимъ владѣніямъ Горскіе народы, и соединясь съ частію Чеченцевъ, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ, вышелъ изъ горъ, въ разстояніи 16 верстъ отъ строющейся крѣпости Внезапной. По всюду Аварскій Ханъ разсылалъ письма, приглашая въ соединеніе съ нимъ и обѣщавая освобожденіе отъ Русскихъ, какъ утѣснителей Вѣры Мусульмановъ; на истребленіе Русскихъ сдѣлана была общая присяга.

Предупреждая измѣну многихъ, и необходимость наказывать за оную, выступилъ я 29 Августа изъ крѣпости Внезапной съ 7 ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 2 баталіонами 42 егерскаго полка, 13 орудіями артиллеріи и 300 Казаковъ.

Не доходя селенія Боутугай, лежащаго при рѣкѣ Сулакѣ, войска встрѣчены были непріятелемъ; бывшія въ авангардѣ двѣ роты 8-го егерскаго полка, первая вошла въ дѣло и, выдержавъ сильный весьма огонь, два раза опрокинула непріятеля. Наконецъ Лезгины усилились, бросились стремительно въ кинжалы, и сей новый родъ сраженія привелъ егерей въ нѣкоторое разстройство, но двѣ роты 1-го баталіона храбраго Кабардинскаго полка ударили въ штыки, и хотя на помощь Лезгинъ приспѣли Чеченцы, но всѣ въ величайшемъ замѣшательствѣ бросились въ бѣгство и не могли по обыкновенію унести тѣлъ убитыхъ. Преслѣдуемый непріятель скрылся въ окопахъ, пріуготовленныхъ прежде между рѣкою Сулакъ и утесистыми каменистыми горами, гдѣ находилась большая часть силъ ихъ. Я приказалъ занять селеніе Боутугай и высоты, лежащія на ружейный выстрѣлъ отъ окоповъ, между коими расположились войска довольно въ обширной долинѣ. Непріятель стѣсненъ былъ до

такой степени, что не смѣлъ ни одного шага выходить вонъ. Отрѣзавъ сообщеніе его съ лежащими на плоскости селеніями, гдѣ возмущалъ онъ жителей и могъ получать удобное продовольствіе, расположилъ я дальнѣйшіе успѣхи мои на вѣрномъ разсчетѣ, что различные народы, вмѣстѣ соединенные, не только единодушія, ниже согласія, долгое время имѣть не будутъ, и послѣдствія совершенно то подтвердили. Въ продолженіи четырехъ дней всѣ дѣйствія ограничились одною порестрѣлкою, всегда при дѣйствіи артиллеріи для непріятеля вредною. Въ ночи же на 3 число Сентября, измѣнникъ Аварскій Ханъ, и, братъ его, Гассанъ-Ханъ, пришедшій къ нему на помощь съ войсками, бѣжали первые, а за ними послѣдовали всѣ съ такою поспѣшностію, что оставили хлѣбъ, въ которомъ весьма, впрочемъ, нуждались, и для облегченія бросали даже и часть самой одежды. Я сдѣлалъ маршъ въ горы, пользуясь общимъ ужасомъ и бѣгствомъ и мѣстами почти непроходимыми такъ, что съ трудомъ могъ провезти два легкія орудія, истребилъ нѣсколько селеній, весь на поляхъ хлѣбъ, и ни одного на пути не встрѣтилъ человѣка: до такой степени разсѣялся непріятель. Сентября 5-го возвратился я въ крѣпость Внезапную. Въ горахъ повсюду ожидаютъ прибытія побѣдоносныхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества.

Потеря со стороны нашей состоитъ: рядовыхъ 30, Казаковъ 2, безъ вѣсти пропавшихъ: рядовыхъ 5, отъ ранъ умершихъ: рядовыхъ 5, раненыхъ Оберъ-Офицеровъ 2, рядовыхъ 69, Казаковъ 5, получившихъ контузію: Штабъ-Офицеръ 1, и нижнихъ чиновъ 11 человѣкъ.

Копія съ предписанія Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Господина Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, отъ 5 Октября, 1819 года, № 28.

Честь имѣю увѣдомить Ваше Превосходительство о дѣйствіи войскъ нашихъ противъ Чеченцевъ.

Послѣ истребленія селенія Дадаюртъ, приказалъ я Генералъ-Маіору Сысоеву отправиться въ Червленную станицу съ Куринскимъ пѣхотнымъ полкомъ, прибывшимъ изъ Россіи, слѣдовать въ

крѣпость Грозную, и въ ночи на 30 число Сентября, пройдя въ Ханъ-Кале, истребить на равнинѣ, лежащей за онымъ, въ большомъ количествѣ находящееся сѣно и хлѣбъ.

Генералъ-Маіоръ Сысоевъ, прибывъ къ крѣпости Грозной, движеніемъ части войскъ и Казаковъ въ верхъ по рѣкѣ Сунжѣ, развлекъ вниманіе Чеченцевъ и на разсвѣтѣ прошелъ Ханъ-Кале, гдѣ не болѣе было 30 человѣкъ караульныхъ. Казаки посланы были для сожженія скирдовъ; пѣхота и артиллерія вышла изъ Ханъ-Кале для подкрѣпленія ихъ. Хлѣба найдено только до ста стоговъ, сѣна же числомъ до пяти тысячъ, и все сожжено. Генералъ-Маіоръ Сысоевъ нашелъ нѣкоторыя изъ деревень, поросшія бурьяномъ, что служитъ доказательствомъ, что жители оставили ихъ отъ боязни. Войска наши при возвращеніи имѣли съ Чеченцами перестрѣлку въ Ханъ-Калѣ, гдѣ оставался одинъ баталіонъ для занятія онаго. На плоскости Чеченцы не смѣли появиться. Съ нашей стороны убито два рядовыхъ 16-го егерскаго полка, ранено: воiискъ Донскихъ Оберъ-Офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 10 человѣкъ, и войска того же дня возвратились въ крѣпость Грозную.

Дабы рязвлечь Чеченцевъ и не допустить ихъ соединиться противъ Генералъ-Маiора Сысоева, въ одно время съ выступленіемъ его за Ханъ-Кале три баталіона пѣхоты и 9 орудіи артиллеріи Полковника Базилевича пришли изъ крѣпости Внезапной и расположились не подалеку Качкалыцкихъ деревень въ такомъ мѣстѣ, что многія изъ нихъ ожидали нападенія и не могли дать Чеченцамъ помощи. 1-го числа Октября изъ крѣпости Внезапной прибылъ я самъ съ тремя баталіонами пѣхоты и 4 орудіями и соединился съ Полковникомъ Базилевичемъ, и того же дня войска атаковали главнѣйшую Качкалыцкую деревню, называемую Горячевская (Истю-су), населенную величайшими изъ разбойниковъ, на которыхъ, по видимому, много подѣйствовалъ примѣръ строгаго наказанія въ Дадаюртѣ; ибо ни женъ, ни дѣтей, ни имущества въ селеніи уже не находилось, и хотя по числу людей могли Чеченцы защищаться, но не противились болѣе получаса.

Въ окопахъ, около селенія сдѣланныхъ, они почти не держались; нѣкоторое сопротивленіе сдѣлано въ мечети и въ домахъ, но 3-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка взялъ селеніе шты-

ками, нигдѣ не останавливаясь. Другія части селенія, раскинутыя по крутымъ оврагамъ, заняты тотчасъ были двумя ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка и одною ротою 42-го егерскаго полка. Войска имѣли ночлегъ въ селеніи, и на другой день, истребя до основанія, оставили оное.

Потеря наша состоитъ при семъ случаѣ убитыми: Оберъ-Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 14 человѣкъ, ранеными: Оберъ-Офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 50.

3-го числа Октября войска въ одно время атаковали Качалыцкія селенія Номберди и Алліаръ аулъ; сіе послѣднее оставлено жителями при появленіи войскъ, а сильная канонада выгнала ихъ изъ перваго, и оно занято было безъ потери.

Оба селенія разорены до основанія, на поляхъ сожжено нѣкоторое количество хлѣба и все вообще сѣно во множествѣ.

Въ слѣдованіи къ селенію Кошгельда раненъ егерь одинъ и Казакъ одинъ. Селеніе сіе просило помилованія, и получило оное, и войска 4 числа возвратились въ крѣпость Внезапную.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПРИЛОЖЕНІЙ КО 2-Й ЧАСТИ.

Стран.

Просьба А. П. Ермолова о старшинствѣ. 1

Вѣдомость артиллерійскимъ ротамъ при всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ, внѣ границъ Россійскихъ находящихся. 2

Письмо Фигнера къ Ермолову 3

Росписаніе войскъ, назначаемыхъ къ составленію авангарда, и съ означеніемъ числа въ оныхъ людей 4

Списки съ повелѣній Барклаю де Толли и Князю Лобанову-Ростовскому о квартирахъ въ границахъ 6

Запросъ о мѣстѣ положенія Нейдингеръ 10

О подводахъ для одной Прусской бригады 11

Списокъ Господамъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ Королевско-Прусской гвардіи, отличившимся въ сраженіи Марта 18 дня, 1814 г., при Парижѣ. 12

Представленіе къ наградѣ Прусаковъ. 17

Представленіе къ наградѣ одного Русскаго молодаго Офицера 18

Изъявленіе признательности Прусаковъ 19

Отношеніе Великаго Князя Константина. 20

Назначеніе Ермолова начальникомъ Гренадерскаго корпуса 21

О нѣкоторыхъ селеніяхъ Австрійскихъ и привѣтствіи имъ 24

Письмо Графа Аракчеева о Князѣ Долгорукомъ 25

Отношеніе Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, Князя Горчакова 26

Письмо В. К. Константина Павловича о долгѣ Штабъ-Ротмистра Павлова . . . —

Письмо В. К. Константина Павловича о переводѣ Граббе въ старую гвардію. 27

Письмо В. К. Константина Павловича, въ которомъ поздравляетъ Ермолова съ новымъ его назначеніемъ 28

Первый рапортъ Государю Императору по прибытіи къ моему мѣсту объ удержаніи на Кавказской Линіи отправленныхъ на Донъ Казачьихъ полковъ. 29

Письмо В. К. Константина Павловича о Князѣ Яшвилѣ. 30

О смѣтѣ на продовольствіе Кавказскаго корпуса 31

Грамота на полномочіе въ Посольствѣ къ Шаху Персидскому 32

Записка титуламъ. 34

Благодарность Королевы Виртембергской, Екатерины Павловны, за присылку шали . . . . . —

Письмо Графа Аракчеева о продовольствіи войскъ и о дѣлѣ Князя Эристова. 35

Письмо В. К. Константина Павловича объ обманцѣ 37

О необходимости уничтоженія Ханской власти въ провинціяхъ . . . . . —

Стран.

О надѣленіи землями Казаковъ Кавказскоій Линіи 39
О смертности въ войскахъ и о выдачѣ мясной порціи нѣкоторой части оныхъ. 41
Рекомендательное письмо В. К. Константина Павловича..... 42
О предоставленіи чрезвычайной власти на случай чумы..... 43
Разрѣшеніе отпуска денегъ на мясную и винную порцію солдатамъ въ Грузіи. 44
Письмо Іерусалимскаго Патріярха о крестѣ ..... —
О предпринимаемомъ перенесеніи лѣваго фланга Кавказской Линіи на рѣку Сунжу..... 45
Письмо В. Кн. Константина Павловича по случаю проѣзда двухъ Англичанъ черезъ Варшаву..... 47
Письмо Графа Несельроде съ изъявленіемъ Высочайшаго благоволенія..... 47
Письмо В. Кн. Константина Павловича съ благодарностью за шаль..... —
Письмо В. Княгини Маріи Павловны съ благодарностью за подарокъ, изъ Персіи вывезенный 49
Письмо В. Княгини Анны Павловны съ благодарностью за шаль..... 50
Одобреніе Государя касательно занятія рѣки Сунжи ..... —
Письмо Великаго Князя Николая Павловича..... 51
Письмо Великой Княгини Александры Ѳедоровны..... —
Письмо Аракчеева съ благодарностью за Персидскій коверъ..... 52
Высочайшее повелѣніе о подчиненіи Каспійскоій флотиліи Ермолову ..... —
О томъ же повелѣніе Морскому Министру..... 53
Письмо Императрицы Маріи Ѳедоровны съ благодарностью за шаль..... 54
То же и о томъ же отъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны..... —
Поздравленіе В. К. Цесаревича Константина Павловича съ повышеніемъ.... 55
Правила поведенія въ отношеніи къ Персіи и мысли о томъ Ермолова..... —
Извѣстіе о побѣдахъ Персіянъ надъ Авганами..... 59
Другое извѣстіе о побѣдахъ Персіянъ надъ Авганами..... 62
Еще объ укрѣпленіяхъ на рѣкѣ Сунжѣ и далѣе..... 65
О подчиненіи Кавказскоій Губерніи Главноначальствующему Грузіею..... 69
О предоставленіи власти Ермолову утверждать и приводить въ исполненіе приговоры военныхъ судовъ объ Оберъ-Офицерахъ Казачьихъ Линѣйныхъ полковъ 71
О производствѣ Генералъ-Маіору Дельпоццо столовыхъ денегъ..... 72
Письмо В. Князя Цесаревича, Константина Павловича, о Полковникѣ Столыпинѣ. —
О посылкѣ Адъютанта Князя Бебутова къ Шаху Персидскому и извѣстіяхъ, доставленныхъ намъ..... 73
О Персидскомъ чиновникѣ, ѣдущемъ въ Петербургъ съ подарками и о признаніи Аббасъ-Мирзы Наслѣдникомъ..... 75
О необходимости прекратить вторженія разбойническихъ шаекъ со стороны Турціи 80
Поздравительное письмо Аракчеева и просьба о Подпоручикѣ Ильинѣ..... 82
Отношеніе Предводителя Грузинскаго Дворянства къ Ермолову съ адресомъ.. 83
Благодарность Грузинъ за исходатайствованіе прощенія виновнымъ Грузинскимъ Князьямъ и Дворянамъ..... 84

III.

Стран.

Письмо Ермолова къ Графу Несельроде о Царевичѣ Александрѣ, бѣжавшемъ въ Персію, и проч. 85

О дополненіи къ Грузинскому корпусу трехъ полковъ пѣхоты и двухъ ротъ легкой артиллеріи. 87

О необходимости пособія деньгами Виртембергскимъ поселенцамъ. 88

Письмо Цесаревича, Константина Павловича, съ благодарностью за присылку рисунковъ 91

Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ отдѣльнаго Грузинскаго корпуса. . . . . —

Высочайшее распоряженіе объ образованіи особаго инженернаго округа въ Грузіи. 96

О Генералъ-Маіорѣ Вельяминовѣ 97

О позволеніи Генералъ-Маіору Князю Мадатову принять имѣніе отъ Мехти-Хана Карабагскаго . . . . . —

Противопоставленіе Указа Рапорту 98

Письмо В. Князя Николая Павловича о Инженеръ-Подполковникѣ Герасимовѣ. 99

Письмо Цесаревича Константина Павловича съ благодарностью за описаніе Персидскихъ регулярныхъ войскъ и за Азіятскую саблю 100

О занятіи войсками Андреевскихъ владѣній. . . . . —

Объ отправленіи Князя Мадатова съ войскомъ въ Кубу 102

О смерти Измаилъ-Хана Шекинскаго и введеніи въ Ханство Русскаго правленія. 104

О замѣщеніи Аварскаго Хана другимъ. . . . . —

О злонамѣренныхъ поступкахъ Аббасъ-Мирзы. 105

Препровожденіе депеши Повѣреннаго въ Персіи о злоумышленіяхъ Аббасъ-Мирзы 107

О составленіи военной коммиссіи изъ Офицеровъ надъ Дербентскими жителями. 108

О томъ же къ Генералу Вельяминову 109

О мѣропріятіяхъ противъ возстанія въ Имеретіи. . . . . —

О натянутости нашихъ отношеній къ Персіи 111

О нечистосердечномъ поведеніи Аббасъ-Мирзы по донесенію Повѣреннаго нашего въ дѣлахъ 112

О невозможности возвратить Турціи Абхазію и Сухумъ-Кале 113

Продолженіе переписки о предоставленіи Князю Мадатову имѣнія, предлагаемаго Карабагскимъ Ханомъ. 117

Объ отправленіи войскъ противъ возмутившихся Гурійцевъ и Имеретинцевъ, убившихъ измѣннически Полковника Пузыревскаго. 117

О совершеніи экспедиціи въ Хиву Капитаномъ Муравьевымъ 121

О дѣйствіи войскъ противъ мятежныхъ Имеретинцевъ и о причинахъ мятежа. 126

О наказаніи смертію взбунтовавшихся Имеретинцевъ 129

Объ утвержденіи Аслань-Хана Куринскаго Ханомъ Казыкумыцкимъ 130

О занятіи острова Кара-Кубани 131

Изъявленіе признательности Государя Императора за уничтоженіе безпокойствъ въ Гуріи, Мингреліи и Имеретіи. 133

О занятіи двухъ Ханствъ 134

Стран.
Благодарность Вел. Князя Михаила Павловича за портупей-юнкера Соломона Бегтабекова. . . . . —
О назначеніи Подполковника Мищенка Презусомъ воинской коммиссіи надъ виновными Дербентцами. 135
Великій Князь Михаилъ Павловичъ рекомендуетъ Полковника Копылова. . . . 136
Маршруты войскамъ, назначаемымъ въ Италію. 137
Вызовъ въ Лейбахъ Ермолова Государемъ Императоромъ. 137
Объ уничтоженіи частныхъ владѣній чиновниковъ Черноморскаго войска на земляхъ онаго. . . . . —
Записка Князю Волконскому, содержащая въ себѣ опроверженіе въ разсужденіи имѣнія, предложеннаго Князю Мадатову. 138
Къ тому же и о томъ же. 141
О назначеніи дохода отъ откупа рыбныхъ Сальянскихъ промысловъ на устройство дорогъ и казенныхъ зданій въ Грузіи. 142
О предоставленіи Князю Мадатову имѣнія, предлагаемаго Ханомъ Карабагскимъ. . . . . —
О введеніи во владѣніе имѣніемъ Князя Мадатова. 143
О дозволеніи иностранцу Гамбѣ устроить въ Грузіи торговыя заведенія и проч. 144
Распоряженіе въ пользу промышленности и торговли въ Грузіи. 145
О пораженіи Закубанцевъ Генералъ-Маіоромъ Власовымъ 3-мъ. 148
Просьба Ермолова къ Маіору Тифлискаго пѣхотнаго полка остаться служить въ его корпусѣ. 150
О дозволеніи крестьянамъ въ Грузіи заплатить самимъ за себя цѣну, состоявшуюся по торгамъ и переторжкѣ. 151
О вторичной экспедиціи къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря подъ командою Полковника Муравьева. 153
Къ Князю Д. И. Лобанову-Ростовскому ходатайство объ утвержденіи крестьянамъ Грузіи взнесть за себя цѣну, состоявшуюся по торгамъ и переторжкѣ. 158
О распространеніи прощенія и на двухъ Дворянъ Телевскаго Уѣзда, участвовавшихъ въ Кахетинскомъ бунтѣ. 159
О введеніи въ Кавказскомъ краѣ вновь составленнаго учрежденія. 160
О занятіи войсками Кабарды и учрежденіи Новой Линіи. 161
Къ Князю Волконскому о выгодахъ Новой Линіи въ Кабардѣ и перенесеніи дороги въ Грузію на лѣвый берегъ Терека. 162
Ему же о переселеніи Казаковъ на Новую Линію. 164
Высочайшее соизволеніе на перенесеніе Кавказской Линіи къ черными горамъ. 166
О бѣгствѣ въ Персію Карабагскаго Хана и учрежденіи Русскаго управленія въ его Ханствѣ. 167
Объ удаленіи Полковника Джафаръ-Кули-Хана изъ Карабага въ Персію. 168
Одобреніе распоряженій о спокойствіи въ Карабагѣ и новомъ образѣ взиманія податей съ Ширванской области. 170
Препорученіе Г.-дъ Кастелласъ благорасположенію А. П. Ермолова. . . . . —

Стран.
Признательность Государя за сбереженіе по продовольствію войскъ 171
Высочайшая благодарность за укрощеніе Дагестана ..... —
О назначеніи начальникомъ войскъ на Кавказской Линіи Генералъ-Маіора Лисаневича 172
Благодарность Государя за сохраненіе продовольственныхъ денегъ до двухъ милліоновъ 173
Высочайшее разрѣшеніе перевесть Присутственныя Мѣста изъ Георгіевска въ Ставрополь ..... —
Графу Несельроде объ отношеніи Аббасъ-Мирзы къ Россіи и т. п. 174
Письмо Графа Несельроде о притязаніяхъ Персіянъ и о Казмыкахъ 176
Предвареніе, что воіна съ Персіею непзбѣжна, а по тому необходимость настоитъ умножить войска 177
Причины, по чему Персіяне желаютъ воіны съ Русскими 182
О смерти Генералъ-Лейтенанта Лисаневича и его замѣщеніи Генералъ-Маіоромъ Княземъ Горчаковымъ 3-мъ 187
О дерзкихъ предложеніяхъ Аббасъ-Мирзы и невозможности принять оныя ... 188
Высочайшая воля объ сохраненіи существующаго съ Персіею мира 190
Желаніе Государя, чтобы поиски въ земляхъ сосѣдственныхъ народовъ были дѣланы только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ 192
О дерзостяхъ пограничныхъ Персидскихъ чиновниковъ и невозвращеніи Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персію 193
Письмо Поццо ди Борго съ извиненіемъ о позднемъ исполненіи порученія касательно закупки антекарскихъ припасовъ для Кавказскаго корпуса ... 196
Сообщеніе непремѣнноіі Высочайшеіі воли оставаться съ Персіянами въ мирѣ. 197
О томъ, что ни какія уступки Персіянамъ не могутъ имѣть мѣста безъ ощутительнаго вреда для насъ 198
Объ откомандированіи въ крайпеіі нуждѣ на время нѣкотораго числа воіскъ изъ 20-й пѣхотпой дивизіи въ Кавказскіі корпусъ 200
О дружелюбномъ прекращеніи распри съ Персіею 201
О присланномъ чиновникѣ, Мирзѣ Мамадъ-Садыкѣ, для переговоровъ о границѣ съ Персіею 202
О немедленномъ усиленіи Кавказскаго корпуса 204
Одобреніе предположенія уступить Персіи участокъ земли со стороны Талышинскаго Ханства, для окончанія продолжающихся съ нею споровъ ... 205
Письмо Начальника Главнаго Штаба о томъ, какія нужны Высочайшія разрѣшенія для руководства по управленію Кавказскими и Закавказскими воіскамп и землями 207
Его же о предосудительныхъ дѣйствіяхъ Генералъ-Маіора Власова при нападеніи на Черкесовъ 208
О преданіи военному суду Генералъ-Маіора Власова 209
Предположительное назначеніе пути дѣйствіи въ воінѣ съ Персіею 210
Высочайшее предписаніе выступить немедленно противъ Персіянъ 213
Великіі Князь Михаилъ Павловичъ проситъ Ермолова принять въ свое покровительство сводныіі гвардейскіі полкъ во время Персидскоіі воіны ... 214

Стран.

Высочайшая признательность за сокращеніе расходовъ на продовольствіе Кавказскаго корпуса въ 1827 году. 215

Объ оплошности, происшедшей при началѣ войны съ Персіею, и предписаніе перейти къ наступленію, также отправленіе къ Ермолову Генералъ-Адъютанта Паскевича и Генералъ-Маіора Давыдова въ сотрудники 216

Высочайшее повтореніе дѣйствовать противъ Персіянъ наступательно 217

Разрѣшеніе, на случай болѣзни Ермолова, ввѣрить начальство надъ Кавказскимъ корпусомъ Генералъ-Адъютанту Паскевичу 218

Рапортъ Генералъ-Адъютанта Паскевича о прибытіи его къ Елисаветполю . . . 219

Высочайшее распоряженіе послѣ извѣстія о первыхъ успѣхахъ войскъ въ войнѣ съ Персіянами. 220

Соображенія Его Величества къ продолженію военныхъ дѣйствій противъ Персіянъ 221

Повторительное повелѣніе доносить чаще о всемъ, случившемся въ Грузіи, поздравленіе съ прогнаніемъ Аббасъ-Мирзы за Аракъ, и т. п. 223

Письмо Генералъ-Адаютанта Паскевича, въ которомъ выписка изъ собственноручнаго письма Государя касательно военныхъ дѣйствій съ Персіянами. 225

Предположеніе къ размѣщенію и употребленію войскъ Кавказскаго корпуса для удобнаго дѣйствія противъ Персіянъ. 226

Общее росписаніе войскъ Кавказскаго корпуса для дѣйствія противъ Персіянъ. 1-ое предположеніе 231

Общее росписаніе войскъ Кавказскаго корпуса для дѣйствія противъ Персіянъ. 2-ое предположеніе 235

Предписанія Его Величества касательно подробностей предстоящей войны съ Персіянами 237

Объ отправленіи въ Грузію Начальника Главнаго Штаба съ уполномоченіемъ на всѣ мѣры 240

О томъ, что Аббасъ-Мирза подкупилъ одного нукера убить Ермолова 241

Объ оставленіи Староства Пуньскаго за Полковникомъ Каховскимъ еще на шесть лѣтъ во владѣніи. . . . . —

Объ особенномъ для управленія Кавказской областью учрежденіи 242

Запросъ о причинахъ, заставившихъ Ермолова отложить намѣреніе свое писать Государю о своемъ положеніи въ Грузіи 243

Письмо къ Государю Императору о недостаткѣ довѣренности его къ Ермолову. 244

Начальникъ Главнаго Штаба проситъ Ермолова объясниться съ нимъ касательно воли Государя вести войну съ Персіянами быстро и рѣшительно. 245

Его же и къ тому же о назначеніи часа для личнаго объясненія по случаю письма Государя Императора 246

Высочайшее соизволеніе на увольненіе Ермолова отъ управленія Грузіею и начальства Кавказскимъ корпусомъ 247

Журналъ донесеніямъ Его Императорскому Величеству со времени вторженія Персіянъ въ Русскія границы 249

Стран.

Выписка изъ секретнаго журнала о распоряженіяхъ, какія сдѣланы по предмету вторженія Персіянъ въ границы наши 359

Приказы по Грузинскому отдѣльному корпусу 375

Извѣстіе о дѣйствіи войскъ нашихъ противъ Персіянъ 423

Таблица Горскихъ племенъ, обитающихъ противъ праваго фланга Кавказской Линіи и по берегу Чернаго моря 427

О мундирахъ, аммуничныхъ и прочихъ вещахъ, штатами положенныхъ, въ которыхъ, по мнѣнію Ермолова, нужно сдѣлать нѣкоторыя перемѣны .. 430

Выписка изъ рапорта Его Императорскому Величеству, отъ 10-го Сентября, 1819 года 431

Копія съ предписанія Ермолова Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, отъ 5-го Октября, 1819 года 432

ОШЕЧАТКИ

въ

приложеніяхъ ко 2-й части.

Напечатано:			*Читайте.*
Стран.	*Стр.*		
20,	7 снизу:	Константита	Константина .
118,	21 сверху:	1220	1820
190,	20 —	охраненіи	сохраненіи